

РОССИЙСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

идентичность, жизненные
стратегии и гражданский
потенциал

Институт этнологии и антропологии Российской академии наук
Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов
Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем

**РОССИЙСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО:
ИДЕНТИЧНОСТЬ,
ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ
И ГРАЖДАНСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ**

Под общей редакцией академика
В.А. Тишкова

Москва, 2014

УДК 308
ББК 66.5

*Доклад подготовлен и публикуется при поддержке гранта
Российского научного фонда (проект №14-18-03090)*

*Региональные исследования выполнены в Приволжском федеральном округе,
Южном Федеральном округе, Северо-Кавказском федеральном округе при финансовой
поддержке вузов Министерством образования и науки; в Центральном федеральном
округе за счет гранта Институту этнологии и антропологии РАН от Российского
научного фонда (проект №14-18-03090)*

Авторский коллектив:

Абакаров Р.И., Адиев А.З., Аккиева С.И., Амелин В.В., Аствацатурова М.А., Бараиш Р.Э., Бойко И.И., Волгин В.Л., Воронцов В.С., Габдрафиков И.М., Голунов С.В., Денисов Д.Н., Дзахова Л.Х., Дулаев И.С., Зинченко М.С., Змихновский С.И., Иванова С.Ю., Козлов В.Е., Колесов В.И., Коновалов В.Н., Кочергин А.А., Кубанова Л.В., Кульбачевская О.В., Лаза В.Д., Лиценбергер О.А., Лукичев П.Н., Мартиросян С.А., Мартыненко А.В., Мартынова М.Ю., Моргунов К.А., Мухаметишина Н.С., Орлова О.В., Панкратов С.А., Савельев В.Ю., Сафин Ф.Г., Степанов В.В., Теммноев И.Ю., Тишков В.А., Цапко М.С., Чабиева Т.С., Чекмев Д.С., Черниченко Д.А., Чернобровкин И.П., Шульга М.М., Щербина Е.А., Юсупов М.М.

Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / Ред. Тишков В.А., Бараиш Р.Э., Степанов В.В. – Москва: ИЭА РАН, 2014. – 342 с., илл.

ISBN 978-5-4211-0120-8

В докладе представлены итоги серии научных проектов 2013-2014 гг., реализованных по единой методике научными центрами и вузами в 21 субъекте Российской Федерации. Изучено мнение российской студенческой молодежи о гражданской идентичности и иных формах идентичности, дана сопоставительная оценка уровня толерантности молодежи, ее социальные ориентиры. Исследования проводились в четырех федеральных округах – Центральном, Приволжском, Южном и Северо-Кавказском. Доклад содержит рекомендации в адрес государственных структур, образовательных институтов и общественных объединений по части улучшения работы в молодежной среде, понимания ее проблем, содействия воспитанию гражданской ответственности, социальных компетенций, нравственно-духовных ценностей и установок. Важными являются рекомендации по предотвращению распространения радикальных идей, экстремизма и ксенофобии.

Для экспертов в области этнической, социальной и молодежной политики, ученых и студентов гуманитарных специальностей.

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2014

© Сеть этномониторинга, 2014

© Распределенный научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем, 2014

ISBN 978-5-4211-0120-8

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. К проблеме изучения конфликтного потенциала социально-профессиональных групп населения <i>(Тишков В.А., Бараиш Р.Э.)</i>	7
---	---

Глава 1. ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Московский опыт молодежной политики	
Практики конструирования гражданской идентичности <i>(Мартынова М.Ю.)</i>	15
Социальное благополучие столичной молодежи и готовность к восприятию культурного многообразия <i>(Степанов В.В.)</i>	19
Вызовы для молодежной политики Москвы в условиях текущей этнополитической ситуации <i>(Кульбачевская О.В.)</i>	27
Социологические измерения столичного студенчества <i>(Бараиш Р.Э.)</i>	33
Гражданский потенциал студенческой молодежи в Приволжском федеральном округе <i>(Амелин В.В., Воронцов В.С., Степанов В.В.)</i>	36
Фактор молодежи в Южном федеральном округе <i>(Волгин В.Л., Голунов С.В., Змихновский С.И., Колесов В.И., Коновалов В.Н., Кочергин А.А., Лукичев П.Н., Мартиросян С.А., Панкратов С.А., Чернобровкин И.П.)</i>	40
Молодежная политика в контексте межэтнических отношений на Северном Кавказе <i>(Абакаров Р.И., Адиев А.З., Аккиева С.И., Аствацатурова М.А., Дзахова Л.Х., Дулаев И.С., Зинченко М.С., Иванова С.Ю., Кубанова Л.В., Лаза В.Д., Савельев В.Ю., Теммоев И.Ю., Чабиева Т.С., Чекменев Д.С., Шульга М.М., Щербина Е.А., Юсупов М.М.)</i>	50

Глава 2. ОБРАЗ РОДИНЫ, КУЛЬТУРНЫЕ ИДЕАЛЫ И ИДЕНТИЧНОСТЬ

Актуализированный профиль идентичности <i>(Бараиш Р.Э.)</i>	85
Ценности и образ родины московского студенчества <i>(Цапко М.С.)</i>	113
Студенты Поволжья о самоидентификации, отношении к стране и ее истории <i>(Амелин В.В., Бойко И.И., Воронцов В.С., Габдрафиков И.М., Денисов Д.Н., Козлов В.Е., Лиценбергер О.А., Мартыненко А.В., Моргунов К.А., Мухаметшина Н.С., Орлова О.В., Сафин Ф.Г., Черниченко Д.А.)</i>	118
Политические и историко-культурные предпочтения студенчества Юга России <i>(Волгин В.Л., Голунов С.В., Змихновский С.И., Колесов В.И., Коновалов В.Н., Кочергин А.А., Лукичев П.Н., Мартиросян С.А., Панкратов С.А., Чернобровкин И.П.)</i>	157
Представления о родине, патриотизме и гражданственности у студентов на Северном Кавказе <i>(Абакаров Р.И., Адиев А.З., Аккиева С.И., Аствацатурова М.А., Дзахова Л.Х., Дулаев И.С., Зинченко М.С., Иванова С.Ю., Кубанова Л.В., Лаза В.Д., Савельев В.Ю., Теммоев И.Ю., Чабиева Т.С., Чекменев Д.С., Шульга М.М., Щербина Е.А., Юсупов М.М.)</i>	189

Глава 3. МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, ТОЛЕРАНТНОСТЬ И КОНФЛИКТНОСТЬ

Ощущение дискриминации и межэтническая толерантность <i>(Бараиш Р.Э.)</i>	205
Московская молодежь – уровень терпимости <i>(Цапко М.С.)</i>	215
Студенты Поволжья о чувстве ущемленности и отношении к иной культуре <i>(Амелин В.В., Бойко И.И., Воронцов В.С., Габдрафиков И.М., Денисов Д.Н., Козлов В.Е., Лиценбергер О.А., Мартыненко А.В., Моргунов К.А., Мухаметшина Н.С., Орлова О.В., Сафин Ф.Г., Черниченко Д.А.)</i>	218
Межэтническая терпимость и отношение к мигрантам в студенческой среде Юга России <i>(Волгин В.Л., Голунов С.В., Змихновский С.И., Колесов В.И., Коновалов В.Н., Кочергин А.А., Лукичев П.Н., Мартиросян С.А., Панкратов С.А., Чернобровкин И.П.)</i>	242

О толерантности и конфликтном потенциале северокавказского студенчества <i>(Абакаров Р.И., Адиев А.З., Аккиева С.И., Аствацатурова М.А., Дзахова Л.Х., Дулаев И.С., Зинченко М.С., Иванова С.Ю., Кубанова Л.В., Лаза В.Д., Савельев В.Ю., Теммоев И.Ю., Чабиева Т.С., Чекменев Д.С., Шульга М.М., Щербина Е.А., Юсупов М.М.)</i>	258
Глава 4. ОБЩЕСТВЕННАЯ АКТИВНОСТЬ, САМОРЕАЛИЗАЦИЯ И ЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ	
Социальное самочувствие молодежи российских регионов <i>(Бараиш Р.Э.)</i>	265
Адаптированность и социальные ожидания московской молодежи <i>(Цанко М.С.)</i>	272
Социальная мобильность студенческой молодежи в Поволжье <i>(Амелин В.В., Бойко И.И., Воронцов В.С., Габдрафиков И.М., Денисов Д.Н., Козлов В.Е., Лиценбергер О.А., Мартыненко А.В., Моргунов К.А., Мухаметишина Н.С., Орлова О.В., Сафин Ф.Г., Черниенко Д.А.)</i>	274
Ожидания и жизненные планы молодежи Юга России <i>(Волгин В.Л., Голунов С.В., Змихновский С.И., Колесов В.И., Коновалов В.Н., Кочергин А.А., Лукичев П.Н., Мартиросян С.А., Панкратов С.А., Чернобровкин И.П.)</i>	288
Потенциал и риски социальной мобильности молодежи Северного Кавказа <i>(Абакаров Р.И., Адиев А.З., Аккиева С.И., Аствацатурова М.А., Дзахова Л.Х., Дулаев И.С., Зинченко М.С., Иванова С.Ю., Кубанова Л.В., Лаза В.Д., Савельев В.Ю., Теммоев И.Ю., Чабиева Т.С., Чекменев Д.С., Шульга М.М., Щербина Е.А., Юсупов М.М.)</i>	296
Глава 5. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА. ОБЩИЕ НАБЛЮДЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ <i>(Тишков В.А., Степанов В.В., Бараиш Р.Э.)</i>	314
Приложение. Инструментарий и статистика <i>(Бараиш Р.Э.)</i>	322

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ ИМ. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ РАН (ИЭА РАН), — научно-исследовательский институт Российской академии наук в области этнологии, социально-культурной и физической антропологии. Основные направления фундаментальных и прикладных исследовательских работ:

Теория и история этнологической и антропологической науки
Этнология русского народа, других народов России и сопредельных стран
Происхождение и этнокультурный облик народов мира
Физическая (биологическая) антропология, эволюция и экология человека
Религиоведение, кросс-культурная психология и этносоциология
Межэтнические отношения и конфликты
Аудиовизуальная антропология
Этнологический и конфессиональный мониторинг
ИЭА РАН — 119991 Москва, Ленинский проспект, 32-а
info@iea.ras.ru

СЕТЬ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА И РАННЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНФЛИКТОВ (EAWARN), РОО «Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннему предупреждению конфликтов» – общественная научно-аналитическая организация, учрежденная Институтом этнологии и антропологии Российской академии наук в 1993 г. с целью изучения этнического, культурного и религиозного разнообразия в общественно-политическом контексте. Организация объединяет ученых более чем из 40 регионов Российской Федерации и постсоветских государств. Организация публикует ежегодные доклады об этнополитической ситуации в России и сопредельных государствах на основе мониторинга и специальных исследований.

Директор Сети этномониторинга – академик РАН В.А. Тишков.
eawarn@mail.ru

РАСПРЕДЕЛЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ПРОБЛЕМ (РНЦ) создан по постановлению Президента РФ (№ 3230 от 4 апреля 2012 г.) на базе Института этнологии и антропологии Российской академии наук и Сети этномониторинга (Региональной общественной организации «Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннему предупреждению конфликтов»). Центр координирует работу опорных региональных отделений, образованных в семи государственных университетах трех федеральных округов (ЦФО, ПФО, ЮФО, СКФО). Эксперты РНЦ выполняют научно-прикладные исследования и фундаментальные разработки, необходимые для решения проблем этноконфессиональных отношений и межнациональных конфликтов.

rnc-mon@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ КОНФЛИКТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ¹

Российское общество находится в состоянии постоянной социальной трансформации, переживая болезненное переустройство – в первую очередь, в сфере выстраивания коммуникации между властью и институтами гражданского общества, активного вовлечения граждан в процесс низовой самоорганизации и самоуправления, интенсивной идейной поляризации российского общества и растущего внимания граждан к ценностям репрезентативной демократии. Изменение социальных настроений граждан прямо влияет на стабильность социальной структуры общества, и растущее гражданское самосознание несомненным образом приводит к усложнению социальной структуры общества, придавая логике нелинейности общественной динамике. Поэтому особую актуальность сегодня приобретает задача определения стремлений, ожиданий и действий тех групп, от которых в первую очередь зависит человеческий и инновационный потенциал любого общества.

И именно студенческая молодежь, как показывает мировой опыт, превращается в локомотив социальных преобразований, выделяясь как особая социальная группа не только в структуре населения страны, но среди молодежи в целом. Студенческая молодежь оказывается в промежуточном положении – между активным участием в преобразованиях и патерналистской опекой государства, между патриархальной моделью жизненного уклада и личным гражданским активизмом. При этом студенчество часто наделяется наибольшим зарядом социального активизма, готовностью к реальному социальному активизму и творчеству, более рискованно и отчаянно в своей борьбе. Именно студенчество становилось главным актором (или одним из главных акторов) радикальных преобразований, в т.ч. и последних нескольких десятилетий («молодежной революции» 1968 г. в Европе, исламской революции 1979 г. в Иране, ближневосточных революций 2010-х гг., протестного движения 2010-2013 гг. в России). Находясь на перепутье многообразных ценностных ориентаций и культурных традиций студенчество чаще других социальных групп посвящает свою энергию самому активному участию в преобразованиях.

В современном российском обществе на социальные стратегии и гражданскую позицию молодежи оказывают влияние такие негативные факторы, как падение доверия к власти, международные конфликты, бюрократия, рост коррупции, нестабильность экономической и полити-

ческой систем. В обществе при активной низовой самоорганизации молодежи происходит отчуждение большей ее части от политической жизни, инициированной государством, растет недоверие к власти. В ситуациях социальной неопределенности, экономической нестабильности и жесткой конкуренции на рынке труда возникает почва для роста этнофобий, ксенофобных настроений, вплоть до проявлений экстремистского поведения в молодежной среде. Информационная открытость мира, наложившись на идеализм студенческой молодежи, нередко приводят к интенсивному распространению среди студенчества идей преобразования мира, даже целую разрушения видимой стабильности.

Поэтому необходимо внимательное научное осмысление различных аспектов мировоззрения и жизненных стратегий наиболее динамичной социальной группы населения – студенческой молодежи. Студенчество, представляя одну из наиболее социально активных и мобильных групп населения сегодня оказывается в наибольшей степени восприимчивым к социальным проблемам, выступая самым активным агентом социальных перемен. Студенческая молодежь обладает значительным инновационным потенциалом, который можно эффективно направить на гармонизацию коммуникации между различными социальными стратами. Весьма важным поэтому видится пристальное научное внимание к студенчеству, представляющую собой определенный авангард современной российской молодежи. Изучение ценностных установок, особенностей общественного сознания и жизнедеятельности студенческой молодежи является актуальным направлением для научного исследования целого ряда наук и имеет высокую практическую значимость.

Российская молодежь традиционно находится в фокусе внимания социологов, становясь объектом специальных исследований. Молодежь интересна и как специфическая социальная страта усредненного общероссийского массового общественного мнения, как носитель особой позиции и знания по актуальным вопросам внутри- и внешнеполитической реальности. Интересна молодежь и как объект специальных социологических исследований, как неоднородная и динамично меняющаяся группа. Установки и оценки молодежи особенно часто оказываются в фокусе внимания социологов потому, что представителями самых юных возрастных групп нередко становятся участниками активных действий, носителями активистских установок и даже адептами радикальных идей. Участие молодых людей в националистических акциях последних лет по всей стране превратило тематику молодежного национализма

¹ Публикация за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-03090), Институт этнологии и антропологии РАН, рук. акад. В.А. Тишков.

и восприимчивости молодых людей к межнациональной проблематике в одну из наиболее востребованных исследовательских тем. Высокий интерес молодых россиян к низовому активизму и акциям прямого действия, активное вовлечение молодежи в инициативы разнообразных общественных организаций и околополитических движений добавили интереса к мотивации, жизненным ценностям и идеалам молодого поколения, сделав молодежь постоянным объектом мониторинговых социологических исследований. И в этом смысле настоящее исследование продолжило традицию российской эмпирической социологии.

Одним из наиболее последовательных и подробных исследовательских проектов, посвященных изучению жизненных стратегий и ценностей российской молодежи стало исследование «Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты», проведенное Институтом социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в Российской Федерации в марте-апреле 2007 г.² В 2007 г. молодые россияне демонстрировали завидный жизненный оптимизм и положительное отношение к ситуации в стране (64% заявили, что жизнь в стране нравилась им гораздо больше, чем их родителям). Но жизненные установки молодежи при этом были чрезвычайно прагматичны – считая для себя наиболее важными сферу работы и семейной жизни, рассчитывать 7 лет назад молодые граждане предпочитали на себя самих, а не на государство. И страхи у молодежи середины благополучных 2000-х г., несмотря на кажущуюся стабильность, были вполне осязаемые – остаться без средств к существованию (54%), не устроиться на работу (23%) или потерять ее (19%). Интересно, что, несмотря на успехи укрепления вертикали власти, в 2007 г. большая часть молодежи не проявляла особого интереса к работе в органах государственной власти. Наибольших успехов в работе добивались работающие молодые жители мегаполисов – среди них выше была доля тех, кто получил интересную и престижную работу, смог построить карьеру или открыть свое дело, заняться любимым делом, тогда как молодым людям из областных центров приходилось работать не по специальности. И такой профессиональный разрыв уже 7 лет назад позволял говорить о серьезном ценностном разрыве между жителями больших городов и провинцией. Хотя в

2007 г. речь еще не шла о политической поляризации установок столичной и провинциальной молодежи – тогда опрос зафиксировал общий крайне низкий уровень политизации молодежи: доля молодых людей, участвовавших в политической деятельности, составляла 1-2%, доля активно интересующихся политикой – 14%. Не фиксировал опрос и роста среди молодых людей протестных настроений – в молодежном сознании установка на стабильность и эволюционное развитие реформ доминировала над установкой на революционные изменения в обществе (почти 70% молодых людей в 2007 г. предпочли спокойное постепенное развитие страны радикальным мерам). Главной причиной снижения интереса к молодежи к «сфере политического» уже в 2007 г. было обозначено выхолащивание политической конкуренции и содержательности политических дискуссий. Многие молодые люди просто не видели для себя возможности оказать влияние на сферу политики легальными методами, а радикализм, как отмечалось выше, их не привлекал. Чего нельзя сказать об идеологии этнической консолидации. В 2007 г. опросы фиксировали рост этнической компоненты в русском самосознании, молодежь все чаще заявляла о себе как носителях особенной российской культурной идентичности. При этом внешнеполитические ориентации молодых россиян 7 лет назад были вполне дружественными, среди самых «близких» внешнеполитических друзей молодежь называла Францию, Германию и Белоруссию и Казахстан. Единственная группа европейских государств, отношения с которыми в глазах молодых россиян выглядели совершенно неудовлетворительно, это республики бывшей советской Прибалтики (более половины оценили отношения со странами Балтии негативно). Тогда же большинство опрошенных юношей и девушек отметили, что отношения между Россией и США далеко не безоблачны (45%), хотя немало было и тех, кто оценил эти отношения в 2007 г. как дружественные. Что касается отношения к представителям различных этнических групп, то наиболее предпочтительными для опрошенной молодежи оказались представители ведущих стран старой европейской культуры и некоторых исторически тесно связанных с Россией славянских народов – французы (им симпатизировали 61% опрошенных) и белорусы (симпатии у 59%), итальянцы (55%), украинцы (53%) и болгары (52%). Менее всего в 2007 г. молодые люди симпатизировали представителям кавказских народов, тогда как к выходцам из Средней Азии молодые люди в большинстве своем относились довольно лояльно.

Всестороннему и последовательному изучению «социологического портрета» российской молодежи было посвящено объемное исследование М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги «Молодежь России: социологический портрет», проведенное Институтом социологии РАН в 2010³.

Одним из наиболее интересных моментов ис-

² Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. – М.: Институт социологии РАН, 2007. Исследование было проведено в марте-апреле 2012 г. в 12 территориально-экономических районах РФ (согласно районированию Росстата), а также в Москве и Санкт-Петербурге по квотной выборке с соблюдением общероссийских параметров квот по полу, возрасту и социально-профессиональной принадлежности. Объект исследования, проведенной по специальной социологической анкете (формализованное интервью), включал две группы: основную, собственно молодежь в возрасте от 17 до 26 лет включительно (всего опрошено 1796 человека), и контрольную, представляющую старшее поколение в возрасте от 40 до 60 лет (всего опрошено 655 человека).

³ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. «Молодежь России: социологический портрет». М.: Институт социологии РАН, 2010.

следования, как писали авторы, было то, что в 2010 г., большинство молодых респондентов считали, что Россия пока «не совсем» правовое государство или таковым не является (в совокупности 64%), и признание Российской Федерации полностью правовым государством характерно для той части молодежи, которая считает, что Россия – это рыночное или «полурыночное» (госкапитализм) государство. Доля молодежи, считающей, что Россия является правовым государством, была относительно велика среди военной и учащейся молодежи, а доля считающих, что Россия не является правовым государством – среди молодых предпринимателей, рабочих предприятий и строков. При этом уровень правосознания самих молодых россиян в 2009-2010 гг. был весьма низким – всегда и во всем необходимо соблюдать букву закона готовы были соблюдать 18%, по мнению еще 22% молодежи, не так важно, соответствуют ли поступки людей закону или нет – главное, чтобы эти поступки были справедливыми. Большинство же опрошенных (47%) заявили, что законы надо соблюдать, но только если это делают и сами представители органов власти. Заявили, что закон можно соблюдать лишь тогда, когда он не мешает реализовать личные интересы – 4% и затруднились ответить – 8%. Обобщая приведенные данные, правомерно заключить, что установка на полное законопослушание характерна не более чем для пятой части молодежи, законопослушание, обусловленное ожиданиями к поведению власти – для половины, игнорирование закона – для четверти молодежи. И в этом сказывалось состояние правосознания молодежи. Так, среди тех, кто считал Россию полностью правовым государством, доля имеющих установку на полное соблюдение законов составляла 45%, среди считающих Россию не полностью правовым или не правовым государством таковых было менее 20%.

Фиксировали молодые респонденты и высокий уровень социальной несправедливости в России – в 2009-2010 гг. противоречие между бедными и богатыми одним из главных противоречий нынешнего российского общества назвали 61% молодых россиян. Естественно, речь шла не о том, что именно такое количество молодых россиян были включены в конфликт бедные-богатые, а лишь о масштабах осознанности такой проблемы как актуальной. И хотя говорить об остром социальном конфликте не приходится, наличие масштабного социального дискомфорта было очевидно. Невысокой была и уверенность в работе легальных механизмов социальных изменений через выборы или участие в политических объединениях. Лишь 12% молодежи, участвовавшей в выборах, высказали мнение, что ныне российская избирательная система позволяет достаточно точно выразить волю народа. По мнению еще 52% это возможно частично, по мнению 27% – невозможно в принципе (еще 10% затруднились ответить).

Зафиксировал опрос и достаточно любопытную ситуацию в вопросе самоопределения. Хотя по паспорту все опрошенные респонденты явля-

лись гражданами Российской Федерации, однако по ответам ощущали себя таковыми только 69%, еще для 21% респондентов гражданская идентичность в 2011 г. была затруднена этнической принадлежностью, поэтому 11% из них ощущали себя «представителями своей национальности» и 10% – «гражданами своей республики». Были и конформисты – 6% молодежи, считавшие себя «гражданами мира» или «свободным человеком», а также неопределившиеся – 4%. Последние две группы по критерию «гражданская идентичность» в сумме составляли 10%. В целом же среди населения Российской Федерации в возрасте 14–30 лет не идентифицировали, по данным 2010 г., себя со статусом гражданина Российской Федерации 31%, что интерпретировалось авторами исследования как потенциальная социальная база эмиграции или этнического сепаратизма.

Но одновременно сложности гражданской идентичности, как отмечали авторы исследования, не оказывали существенного влияния на чувство патриотизма молодежи – среди считающих себя гражданином РФ не готовы были жертвовать своими личными интересами, если это будет необходимо для блага страны, 25%, среди ощущавших себя «гражданином своей республики» – 29%, гражданином «мира» – 38%. В понимании молодым поколением патриотизма доминирующей стала формула «Родина начинается с семьи», поэтому понятно разнообразие позиции молодежи при выборе – жертвовать или не жертвовать личными интересами ради интересов государства: 8% – готовы жертвовать «безоговорочно», 30% – готовы жертвовать, в зависимости от того, о каких интересах страны идет речь, 23% – готовы жертвовать в зависимости от того, о каких личных интересах пойдет речь, 27% – не готовы жертвовать личными интересами ради интересов государства, 12% – затруднились ответить.

В 2010 г. по инициативе Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ, Федерального агентства по делам молодежи, Международного центра семьи, молодежи и детей было проведено исследование «Ценностные ориентации молодежи в современных условиях»⁴, ориентированное на определение жизненных стратегий молодых граждан.

Опрос позволил установить высокую степень адаптированности молодых россиян к ситуации в стране, их высокий жизненный оптимизм. Большинство участников опроса в 2010 г. (71%) за-

⁴ Мониторинговое исследование «Ценностные ориентации молодежи в современных условиях» проведено в мае-июне 2010 г. на основании анкеты из 50 вопросов, ответы на которые позволили проанализировать ценностные ориентации молодых людей, проживающих в Российской Федерации. В исследовании участвовало 2000 респондентов, из которых 59% – женского пола и 41% – мужского. Опросом были охвачены все возрастные категории молодежи. В процентном отношении это выглядело следующим образом: молодых людей в возрасте от 14 до 17 лет – 52%, от 18 до 24 лет – 12%, от 25 до 30 лет – 36%, что позволило получить ответы респондентов для проведения объективного анализа социального самочувствия молодежи, ее ценностных ориентаций.

явили об успешной приспособленности к происходящим в стране переменам. Причем, 75% отметили, что в условиях перемен смогли раскрыть индивидуальные способности, что дало возможность 29% опрошенным зарабатывать без ограничений, 16% – приобрести все, что хочется. Вместе с тем большинство молодых людей (57%) говорили, что более всего опасаются ухудшения материального положения, что выдает серьезную внутреннюю нестабильность российского общества, неуверенность молодежи в завтрашнем дне. Что касается ценностных ориентаций молодежи, то большинство опрошенных отметили, что для большинства их сверстников характерен индивидуализм (с этим в той или иной степени с этой точкой зрения были согласны 81%), рационализм (88%) и прагматизм (82%). В целом же в ходе исследования был выявлен «материальный перевес» в структуре ценностей населения – материальную обеспеченность отнесли к высшим ценностям большинство молодых респондентов (57%). Доля молодых людей, назвавших среди главных ценностей высокий уровень культурного развития, составила лишь (28%). Примерно столько же (27%) были озабочены необходимостью противостоять агрессии бездуховности. Опрос зафиксировал вымывание традиционных ценностных ориентаций, в результате чего образуется как ценностный вакуум, так и их хаотическое смешение. Подобные изменения затрагивают в первую очередь переосмысление связи личности и культуры – и 64% молодых респондентов отметили, что культура России переживает кризис. Зафиксировал опрос и рост бытовой молодежной агрессии – 49% опрошенных молодых людей говорили о том, что молодежная преступность увеличивается.

Вопрос ориентаций и ценностей молодежи исследовался и в рамках проекта «Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров)»⁵, проведенный в 2011 г. Тогда исследование вновь выявило большой социальный и жизненный оптимизм – среди лиц в возрасте 18-21 лет более трети (37%) характеризовали положение в стране как благополучное и лишь 5% – как катастрофическое, в то время как в наиболее пессимистично настроенной группе пенсионного возраста (старше 60 лет) эти доли составляли 13% и 16%. Молодые россияне (особенно в возрасте до 25 лет) лучше остальных групп населения характеризовали различные сферы своей жизни: от отношений в семье до уровня личной безопасности.

Согласно данным исследования, в 2011 г. молодые россияне, как и остальное население, хотели бы создать счастливую семью и воспитать хороших детей, жить не хуже других и при этом честно, иметь интересную работу и любимое де-

ло (93–99%). Однако набор их притязаний значительно шире, чем у россиян старше 35 лет. Молодежь чаще желает получить образование, престижную работу, побывать в разных странах мира, стать богатыми, и иметь свободное время. При этом россияне до 35 лет, и особенно до 25 лет, значительно реже остального населения не включают в свои планы открытие бизнеса, карьеру, вхождение в определенный круг людей, а также приобретение известности и доступ к власти. Таким образом, представители российской молодежи в 2011 г. были ориентированы на достижения в абсолютно различных сферах, особый максимализм демонстрируют при этом самые молодые россияне.

Наибольшая часть «мы-идентичностей» россиян, в 2011 г., как зафиксировал опрос, в том числе молодежи, была связана с территориальными сообществами, в рамках которых они проживали: граждане России, земляки, жители определенного населенного пункта. При этом по сравнению с самыми молодыми россиянами молодежь в возрасте 26–35 лет была наименее «вписана» в жизнь общества – её представители имели меньшее количество идентичностей, чем более молодые россияне и те, кто старше 35 лет. Это означает, что череда трансформаций (реформы 1990-х и реформы 2000-х гг.) не прошли для этой социальной группы бесследно – у молодых людей 26-35 лет возникают сегодня проблемы с самоопределением в результате многочисленных попыток встроиться в систему социальных отношений. Одновременно среди молодежи 18-25 лет наименьшей была доля идентифицирующих себя с людьми своей национальности. Еще 85% молодых людей в возрасте 18-25-летних считали недопустимым насилие в межнациональных спорах.

В 2010-2011 гг. социологами Левада-центра также было проведено многоаспектное исследование «Молодежь России», посвященное анализу молодежной среды России⁶.

Как свидетельствовали данные опроса, в 2010 г. молодежь, как и большинство населения, была лишена чувства стабильности, не имея четкого представления о своем будущем. О своей «неуверенности в завтрашнем дне» заявили 22% опрошенных, «ощущение пустоты», «отсутствие идеалов» испытывали 15%. Лишь 6% россиян могли ясно представить свое будущее более чем на пять лет вперед, лишь одна пятая видела его на год-два вперед и менее одной десятой — на 5–6 лет вперед, относительно большинство молодых считали, что могут планировать свою жизнь не более чем на год-два вперед. Отношение российской молодежи к политике характеризовалось общей неопределенностью или противоречивостью политических ориентаций и предпочтений; низким интересом к политике; низким уровнем доверия ко всем политическим институтам, за исключением фигуры президента; низким уровнем реального участия в политических и об-

⁵ Исследование «Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров)» было проведено в апреле 2011 г. Институтом социологии РАН. По репрезентативной выборке во всех территориально-экономических районах страны, а также в Москве и Санкт-Петербурге, было опрошено 1750 респондентов от 18 лет и старше.

⁶ Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России. — М.: Московская школа политических исследований, 2011.

щественных инициативах при относительно высокой оценке подобных инициатив как социального феномена, потенциальной общественной силы. Более образованные среди опрошенных молодых горожан заметно выше оценивали свои возможности влиять на ситуацию в стране через акции протеста или через общественные организации и гражданские инициативы. Более образованная молодежь чаще видела за формами общественной самоорганизации именно протестную составляющую, оппозиционную нынешней власти, и выделяла такие важные для нее права человека, как неприкосновенность частной жизни, жилища, право владеть собственностью, право на информацию. Однако в целом заинтересованность российской молодежи политическими вопросами и формами деятельности крайне низка. Даже в сравнении с апатичным населением страны доля не интересующихся политикой среди сегодняшней городской молодежи в России вдвое больше. Отношение к политике исчерпывалось исключительно зрительским слежением за информацией о политических новостях и обсуждением ее в узком кругу «своих», а не реальным и ответственным участием. Значимость гражданских прав чаще подчеркивали более образованные и, особенно, более обеспеченные подгруппы городской молодежи.

В 2010-2011 гг., по словам авторов исследования, российскую молодежь нельзя было назвать аполитичной – молодые люди следили за политикой не меньше, чем старшие поколения, используя даже больше альтернативных, разных источников информации за счет Интернета. При этом среди молодых людей почти улетучилось демократическое или либеральное умонастроение к политическим событиям в стране и мире, исчезли признаки позиции, политического выбора; оценки происходящих событий не соотносились с ценностями права, гражданских свобод, солидарности, срабатывали либо механизмы присоединения к большинству, становящемуся все более агрессивным и воинственным, либо механизмы отрицания любых ценностных значений вообще, цинического обесмысливания событий. Исследование зафиксировало, что в 2010 г. российская молодежь реже, чем население страны, разделяло иллюзии о спасительной «сильной руке» и «продемократические» настроения у молодежи были выражены заметнее. Заметным отличием молодежи от представителей иных возрастных групп была значимость для нее «свободы слова»: она оказалась на четвертом месте в иерархии важных составляющих жизни, тогда как среди населения в целом – на седьмом. Среди факторов, препятствующих формированию гражданского общества в стране, молодежь заметно выделяла в 2010 г. противодействие процессам самоорганизации со стороны власти. Вместе с тем молодые люди подчеркивают отсутствие самостоятельности и инициативы в самих соотечественниках, их слабую уверенность в пользе такого рода активности. Тем не менее, при всем критическом отношении к властям и к пассивной массе населения, взгляды и мнения абсолютного большинства опрошенной городской мо-

лодежи по тем или иным политическим вопросам не реализовывались в их действиях – в самоорганизации для проведения этих взглядов в жизнь.

При таком либеральном настрое, однако, в 2011 г. эпоху Путина молодежь оценивала по большей части позитивно, но все же не столь высоко, как население в целом. Максимум критических оценок в отношении времени и фигуры В. Путина давали молодые респонденты с высшим образованием и жители Москвы. Лишь в отношении фигуры и эпохи Б. Ельцина более негативные оценки принадлежали молодежи крупных и, особенно, средних городов. Одновременно доля сторонников «особого пути» России среди молодежи также была значительна достигая двух пятых, и эта доля была выше среди молодежи средних городов (сторонников «особого пути» 28% среди молодежи Петербурга, 34% — среди москвичей и 44% — среди молодежи средних городов). Примерно столько же (в среднем 37%), отвечая на другой вопрос, не приняли точку зрения, что России нужно пытаться стать европейской страной, вместо того чтобы искать некий «особый путь». Почти три пятых (57%, пять лет назад этот показатель равнялся 60%) согласны с мнением, что у России сегодня много врагов.

В этом плане показательна близость отношения молодежи и населения в целом к идее «Россия — для русских». Самая высокая доля сторонников этого лозунга был зафиксирована в 2010 г. среди молодежи Москвы, самая низкая — среди молодежи Петербурга, где, однако, больше всего было затруднившихся с ответом на этот вопрос (практически каждый четвертый респондент в Петербурге) и, опять-таки, больше всего тех, кого эта тема «не интересует». И, как показали громкие массовые выступления московской молодежи под националистическими лозунгами на Манежной площади, столь высокая популярность идей этнического эксклюзивизма среди московской молодежи вылилась из вербальных деклараций в активными радикальные действия.

Интересный срез отношения молодых россиян к межнациональным отношениям выявило исследование «Межнациональная нетерпимость в городской молодежной среде (по следам событий на Манежной)»⁷, проведенное под руководством М.В. Романова и В.В. Степанов в марте 2011 г. в российских городах (Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Челябинске), где после декабрьских выступлений на Манежной площади также имели место молодежные акции соответствующей направленности.

⁷ Романов М.В., Степанов В.В. Межнациональная нетерпимость в городской молодежной среде. По следам событий на Манежной. – М.: Общественная палата РФ, 2011. – 75 с. Исследование было выполнено методом телефонного анкетирования. Всего было опрошено 1 600 респондентов. Опрашивались респонденты в возрасте от 15 до 30 лет. В Москве было опрошено 350 респондентов, в остальных городах – по 250. Отбор телефонных номеров проводился по простой случайной выборке. Внутри каждого города выборка квотировалась по полу и возрасту в соответствии с половозрастной структурой населения.

Тогда опрос зафиксировал, что большинство молодежи, проживающей в крупных российских городах, в той или иной степени сочувствовали участникам выступлений на Манежной площади, осуждали их лишь 20% молодых горожан независимо от их географического положения. Значительно число участников опроса события на Манежной сочли не националистическим выступлением, а акцией протеста против коррупции в правоохранительных органах (78%) и так называемой «этнической» преступности (58%), при этом участники опроса совсем не смущал тот факт, что выступления проходили под открыто националистическими лозунгами. Зафиксировал опрос и другую более широкую проблему – поддержка городской молодежью беспорядков на Манежной отразила повышенную протестную готовность молодых россиян во многих городах. Большинство городской молодежи считает, что современное российское общество устроено несправедливо – лишь один из шести участников опроса (17%) навал современное российское общество справедливым. Большинство опрошенных высказывали недовольство в первую очередь социальным неравенством, порождающим в том числе и коррупционные отношения. Важно, что, несмотря на высокий уровень межнациональной толерантности молодежи крупных городов, протестный потенциал против преступности и коррупции правоохранителей легко трансформируются в выступления с националистической риторикой и при непосредственном участии националистов.

К одиозным радикальным организациям (скинхеды) абсолютное большинство (76%) молодежи в крупных городах, как зафиксировал опрос, относились однозначно негативно. В то же время националистические организации типа РНЕ и ДПНИ в 2011 г. вызывали у молодежь больше симпатий, чем «официальные» молодежные объединения («Наши», «Молодая Гвардия»). Зачастую положительное отношение к националистическим организациям обусловлено не конкретной деятельностью, о которой респондентам часто ничего не известно, а продекларированном в названии намерением представлять интересы русских (РНЕ) либо решать проблему притока иностранных граждан (ДПНИ). При этом исследование показало, что культурные, религиозные, внешние и иные различия в целом не вызывают негативного отношения к представителям иных национальностей. Как несвойственны молодым россиянам и примитивные формы бытового расизма. Таким образом, в 2011 г. межнациональные отношения находились в состоянии неустойчивого равновесия: высокий уровень межнациональной и межрасовой терпимости (например, положительное отношение к иностранным студентам, терпимое отношение к иностранным рабочим) при отсутствии иммунитета к использованию националистических лозунгов.

В.А. Тишков в своей монографии «Российский народ: история и смысл национального самосознания»⁸ приводил довольно оптимистичные дан-

ные об установках молодежи на межнациональное общение. По данным В.А. Тишкова в 2013 г., примерно 80-95% опрашиваемой молодежи заявляли, что считали себя россиянами, ощущая свою связь с Россией. Еще 70% указывали, что ощущают сильную связь с гражданами России.

Но одновременно В.А. Тишков указывал и на определенные симпатии молодых россиян идеям этнического протекционизма – по данным исследования, среди молодежи гражданская идентичность была заметно популярнее этнической: заметно меньше чем в других старших возрастных группах среди молодых было сторонников идеи «Россия – общий дом всех людей» (40% против 47% среди всех опрошенных). Одновременно среди молодых было больше симпатизировавших позиции «Россия должна быть государством русских людей» (20% против 14%). И это при том, что большинство молодых граждан (80%) соглашались с идеей, что нужно быть патриотом России. За таким смешением националистических идей и патриотических лозунгов, как пишет В.А. Тишков, стояло главным образом влияние взрослых агитаторов-националистов.

Отдельного внимания требуют многолетние мониторинговые исследования, проводимые в российских регионах, в том числе и среди молодежи, Л.М. Дробижевой. К примеру, в монографии «Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет»⁹, Л.М. Дробижева приводит любопытные данные о языковом профиле молодежи различных этнических групп. Так, к примеру, сравнивая уровень владения русским и родным языками тувинской, осетинской, якутской и татарской молодежи, автор указывает на то, что русский язык как основной язык общения более распространен среди молодых поколений татар (им владеют 40% респондентов в возрасте 18-29 лет). А вот осетины (71%) и якуты (56%) чаще отмечали билингвизм – владение родным и русским языком на равных. А вот у тувинцев знание только русского языка очень низкое (10%), тогда как 46% свободно владеют тувинским языком и 44% – обоими.

Подробному изучению идентичности молодого поколения Республики Саха (Якутия) был посвящен отдельный параграф книги «Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра», представлявшей собою результат исследовательского проекта, реализованного под руководством Л.М. Дробижевой. Причем, в качестве участников опроса были приглашены и представители молодого поколения саха-якутов и местные русские молодые люди. Как выявил опрос, среди молодых представителей различных этнических групп можно зафиксировать достаточно серьезные ценностные различия. Так, русская молодежь в меньшей степени, чем саха-якуты склонны рассчитывать в сложной ситуации на помощь семьи (69% против 83%) и еще меньше – государства (20% против 49% среди якутов).

⁸ Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с.

⁹ Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013.

Интересным оказалось и отношение разных этнических групп молодежи Якутии к собственному самоопределению. Если для российской молодежи – самые важные идентичности – общероссийская, региональная, локальная, то для молодежи Якутии территориальные идентичности (земляки и жители города, села) важны в меньшей степени, а вот общность взглядов и социально-экономические идентичности (люди того же достатка и той же профессии) важны в большей степени, чем в целом по России. Если для российской молодежи в целом наиболее важна идентичность «мы – граждане России» (70%), то в Саха (Якутии) эту идентичность разделяют 49%, а этническая идентичность для молодежи республики более значима – 59%. Наиболее выражена российская гражданская идентичность в Республике была среди представителей русской молодежи (55%). Молодые саха-якуты в 2013 г. гражданами России себя ощущали заметно реже (лишь в 47% случаев). Роль гражданской идентичности для саха-якутской молодежи выполняла скорее региональная республиканская идентичность, в значительной степени ее отметили в качестве значимой 54% молодых саха-якутов, среди русских – только 42%. А вот в показателях интенсивности этнической идентичности русская молодежь и молодежь саха-якуты в Республике сошлись – 60% русской молодежи и 58% саха-якутов в значительной степени ощущали себя людьми своей национальности.

Как показал опрос, со своей этнической группой и русскую, и саха-якутскую молодежь больше всего объединяли язык, родная земля, природа, а также культура (эти три позиции лидировали у обеих групп). Однако для русской молодежи эти позиции важны в меньшей степени, чем для молодежи саха-якутов: например, язык роднит 78% молодых саха-якутов и 68% молодых русских. Для молодых саха-якутов также важными являются обычаи и обряды (51%). И для русской, и для саха-якутской молодежи значима региональная идентичность «земляки», но для саха-якутов она имеет более сильную эмоциональную окраску.

Помимо обозначенных выше тематических исследований молодежной страты российского общества, немалый вклад в изучение ценности молодых россиян внесли такие авторы, как Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А.¹⁰, Ключарев Г.А., Трофимова И.Н.¹¹, Шубкин В.Н.¹², Магун В.С., Энгватов М.В.¹³, Зубок Ю.А.¹⁴, Зоркая Н.¹⁵ и др. Кроме того, к сегодняшнему дню подготовлен целый ряд научно-исследовательских работ, посвященных изучению региональной специфики самоактуализации молодежи¹⁶.

В октябре-декабре 2013 г., а также в апреле-мае 2014 г. в четырех федеральных округах РФ (Центральный, Южный, Северо-Кавказский, Приволжский) по единой программе проводилось социологическое исследование студенческой молодежи. Предметом исследования явилось отношение студентов к ситуации в стране и проблемам, стоящим перед молодежью, социальная ориентация и деятельный потенциал молодых людей. Исследование проводилось методом анкетирования – самостоятельного заполнения респондентов опросника. Социологический опрос был осуществлен на основании инструментария, содержащего следующие информационные блоки:

- идентификационный блок, отражающий гражданский, этнический, конфессиональный и социально-политический векторы самоопределения и самоидентифицирования студенчества полиэтнических регионов; в рамках данного блока определялась степень гражданского, этнического и религиозного энтузиазма российского студенчества отдельных регионов;

- блок вопросов, отражающий установки молодежи на межнациональные отношения, репрезентирующий уровень толерантности и нетерпимости, потенциал этнической конфликтности, а также наиболее острые проблемы межнациональных отношений и миграционной проблемы;

- блок вопросов, посвященный определению социального самочувствия и адаптированности молодежи, включающих в себя оценку населением экономической и социальной ситуации на территории проживания, проблем занятости, а также определение наиболее востребованных векторов образовательных стратегий и карьерного роста.

Итогом проведения социологических исследований является настоящий доклад, содержащий анализ полученных в ходе исследования социологических данных.

Результаты социологического исследования позволили выявить наиболее острые проблемы

¹⁰ Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. — М.: ЦСП и М, 2014. — 548 с; Чередниченко Г.А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (опыт социологического исследования). — СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2004.

¹¹ Ключарев Г.А., Трофимова И.Н. Молодежная преступность и молодежь группы риска // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. — Вып. 8. — М.: Институт социологии РАН, 2009. С. 421-439.

¹² Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н. Молодежь вступает в жизнь (социологические исследования проблем выбора профессии и трудоустройства). — М.: Мысль, 1985.

¹³ Магун В.С., Энгватов М.В. Молодежь: высокие притязания и новые стратегии // Менеджер по персоналу. 2008. № 9, С.6-16.

¹⁴ Зубок Ю.А. Проблемы риска в социологии молодежи. — М.: ООО «Ирвит», 2005. — 158 с.

¹⁵ Зоркая Н. Молодежь: типы адаптации, оценка перемен, установки на социальное достижение // Там же, 2001, № 2, с. 23-30.

¹⁶ Межэтнические и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе. Экспертный доклад РНЦ / Под ред. В.А. Тишкова, Л.Л. Хоперской, В.В. Степанова. — М. Ростов-на-Дону, 2013; Денисова Г.С. Миграция в фокусе общественного сознания населения Ростовской области // Проблемы миграции на Юге России: опыт социологического анализа. — Ростов-на-Дону, 2003; Социологический портрет студентов Южного федерального университета: коллективная монография / Отв. ред. А.В. Сериков. Изд-во: Ростиздат. Ростов-на-Дону, 2013; Иваненков С.П. Проблемы социализации современной молодежи. — Оренбург, 1999; Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе: экспертный доклад / под общей ред. В.А. Тишкова. — М.: ИЭА РАН; Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013.

общественной жизни, волнующие современную молодежь полиэтнических регионов России, определить отношение студенчества к актуальным процессам и тенденциям современной жизни, выявить особенности правовой, гражданской, социальной позиции молодежи. Приведенные данные не являются исчерпывающе полным портретом современной российской молодежи, но в полной мере отражают реформистский потенциал наиболее мобильной и «активистски заряженной» ее части – студенчества. Тот факт, что эмпирической базой исследования стали данные, полученные в ходе опроса в наиболее сложных с точки зрения межнациональных отношений регионах, позволяет тем не менее трезво оценить конфликтных и коммуникативный потенциал и состояние межкультурного диалога в многосоставном российском обществе.

Приведенные в докладе обширные фактические данные, а также экспертные аналитические материалы позволяют составить полную картину состояния межнациональных отношений с молодежной среде, выявить зоны потенциальной межнациональной напряженности и выработать определенные рекомендации для учета органами государственной власти, как федерального, так и регионального уровней, а также руководством вузов и принятия ими эффективных политических и управленческих решений.

В результате проведенного исследования определены индикаторы (ориентиры) гражданской, этнической, религиозной, культурной идентичности студенческой молодежи трех федеральных округов РФ и города Москвы; выявлено отношение к другим национальностям, мигрантам, проживающим в России; уточнены установки, влияющие на выбор учебного заведения, возможные профессиональные планы, миграционные установки.

В рамках исследования были опрошены 5 537 студентов, в частности, проживающие в Дагестане (2,6%), Ингушетии (2,6%), Кабардино-Балкарии (2,6%), Карачаево-Черкесии (2,6%), в Ставрополе (2,2%), Чечне (2,6%), в Республике Северная Осетия-Алания (2,2%), в Башкирии (5,4%), Волгоградской области (6,2%), в Кировской области (5,4%), в Краснодарском крае (5,4%), в Марий Эл (5,4%), в Мордовии (5,4%), в Оренбургской области (5,4%), в Ростовской области (5,4%), в Самарской области (5,4%), в Саратовской области (5,4%), в Татарстане (5,4%), в Удмуртии (5,4%), в Чувашии (5,4%), в Калмыкии (5,4%), Москве (6,3%). В соответствии с выборкой исследования участие в опросе приняли студенты ВУЗов и факультетов различной специализации (технической (39%), гуманитарной (36%), медицинской (26%), обучающиеся на различных курсах (1-2 курсы, 3 курс, старшие курсы), студенты как бюджетной и контрактной, так и очной, так и на заочной формы обучения. Участниками опроса стали 20% первокурсников, 15% – второкурсников, 21% третьекурсников, 22% четверокурсников, 19% пятикурсников, 2% обучающихся на 6-7 курсах медицинских вузов. Большинство (62%) опрошенных студентов обучаются на очной бюджетной основе, 32% – на очной платной, 1,4% опрошенных – студенты очно-заочной и еще 5% – студенты заочной формы обучения.

Полученных социологических данных оказалось достаточно как для сравнительного и обстоятельного анализа настроений ожиданий современной молодежи на уровне федеральных округов, так и для обобщающего аналитического обзора общественно-политической значимости студенческой страты российского общества.

Тишков В.А., Бараш Р.Э.

ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ**МОСКОВСКИЙ ОПЫТ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ****ПРАКТИКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹**

Современный этап разработки государственной молодежной политики в России характеризуется поиском оптимальных вариантов разделения полномочий и ответственности между федеральным центром и регионами. Москва является инициатором многих начинаний, направленных на поиск эффективных концепций и технологий работы с детьми и молодежью. Она является тем субъектом Российской Федерации, который одним из первых обратил внимание на необходимость разработки специальной нормативно-правовой базы и комплексных целевых программ, ориентированных на новое поколение жителей города.

Основные вопросы реализации молодежной политики детально регулируются законодательством города Москвы. Основополагающим документом на сегодняшний день является принятый 30 сентября 2009 г. закон г. Москвы № 39 «О молодежи». Поскольку политика в отношении молодежи постоянно совершенствуется, с 1 января 2012 г. он действует в новой редакции с учетом поправок от 14 декабря 2011 г.² Кроме того, непосредственно молодежной политике в последние годы было посвящено более 20-ти постановлений Правительства Москвы. Смежные проекты и программы, связанные со здравоохранением, образованием, социальной защитой населения, с патриотическим воспитанием в т.ч. детей и юношества, отражены еще более чем в 200 нормативных актах.

Законом сформулированы задачи государственной молодежной политики в масштабах мегаполиса, среди которых формирование у молодежи чувства патриотизма, интернационализма, нравственных идеалов, активной жизненной позиции; воспитание уважения к правам и свободам личности, культуре и традициям других народов, национальной и религиозной терпимости; воспитание у молодежи бережного отношения к историческому, культурному и природному наследию; популяризация здорового образа жизни; защита прав молодежи в сфере образования, труда и охраны здоровья; содействие развитию у молодежи положительной трудовой мотивации, высокой деловой активности, навыков эффективного поведения на рынке труда; противодействие распространению преступности, наркомании, алкоголизма, токсикомании и иных зависимостей и антисоциальных явлений.

Закон также определяет приоритетные направления молодежной политики: вовлечение молодежи в социальную, культурную, экономическую и политическую жизнь общества; содействие развитию

молодежной инициативы и молодежного общественного движения; обеспечение прав молодежи в сфере экономики, образования и культуры; содействие занятости молодежи; содействие формированию здорового образа жизни молодых граждан; государственная поддержка молодых семей; интеграция молодых граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в жизнь общества; профилактика негативных явлений в молодежной среде.

Основу организационного механизма реализации молодежной политики представляют региональные властно-государственные структуры. В Москве они включают: а) соответствующие подразделения при органе законодательной власти Москвы – Московской городской думе, осуществляющие законодательную деятельность в сфере государственной молодежной политики на региональном уровне; б) департаменты при Правительстве Москвы, осуществляющие исполнительно-распорядительную деятельность и выступающие основными координирующими органами реализации молодежной политики в регионе; в) органы местного самоуправления окружного и районного уровней, обеспечивающие реализацию молодежной политики на местах и функционирующие в виде отделов по делам молодежи; г) молодежные и детские организации и общественные объединения, работающие в тесном сотрудничестве с органами власти и играющие существенную роль в реализации отдельных направлений молодежной политики на региональном уровне; д) органы молодежного самоуправления, система молодежных парламентов.

В Мосгордуме проблемы молодежи – это в первую очередь компетенция Комиссии по делам образования и молодежи. В Правительстве Москвы вопросы, связанные с молодежью курирует Департамент семейной и молодежной политики г. Москвы (до 2006 г. Комитет по делам семьи и молодежи г. Москвы), Департамент образования г. Москвы, а также в значительной степени – Департамент культуры г. Москвы. Высшей общегородской формой взаимодействия органов государственной власти города и субъектов государственной молодежной политики, а также органов местного самоуправления является Форум молодежи города Москвы, который проводится не реже одного раза в год в целях обсуждения наиболее важных вопросов в молодежной сфере, учета мнения и непосредственного привлечения молодежи к формированию и реализации политики, затрагивающей ее интересы. Создана также Московская федерация молодежи. Различные совещательные-консультативные органы при органах государственной власти, Центр молодежного парламентаризма (учрежденный Департаментом культуры г. Москвы), молодежная палата при Московской городской Думе, студенческое правительство дублеров, Московский городской совет молодых ученых и специалистов, молодежные советы,

¹ Исследование и публикация за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-03090), Институт этнологии и антропологии РАН, рук. акад. В.А. Тишков.
² Закон г. Москвы от 14 декабря 2011 г. № 63 "О внесении изменений в Закон города Москвы от 30 сентября 2009 года № 39 "О молодежи".

которые существуют во всех округах и районах города, – это все элементы общественных объединений, которые во взаимодействии с органами власти реализуют молодежную политику.

На сегодняшний день в Москве существует множество форматов реализации молодежной политики. Среди них не только отдельные мероприятия, но целевые и комплексные программы. Многие адресные задачи решались в рамках трехгодичных городских целевых программ «Молодежь Москвы» (2004-2006, 2007-2009 гг.), программы «Молодые таланты Москвы». В соответствии с Государственной программой города Москвы «Патриотическое воспитание населения города Москвы на 2012-2016 гг.» в системе Департамента образования функционирует 389 школьных патриотических клубов, которые посещают около 14 тысяч подростков. Помощь молодежи оказывает Центр правовой информационной поддержки молодежи "Выбор", работающий в системе Департамента семейной и молодежной политики. Всячески поощряется студенческое самоуправление. Оно существует практически во всех ВУЗах столицы. Например, 19-22 июня 2014 г. на базе подмосковного пансионата МГУ «Красновидово» состоялась выездная научно-практическая конференция «Школа молодежных инициатив Московского университета», организованная студенческим советом МГУ. А в РУДН Объединенный совет обучающихся координирует работу разветвленной сети всевозможных студенческих организаций и объединений, утверждена Программа их деятельности на ближайший год.

В центре внимания властей проблемы социальной защиты, трудоустройства, обеспечения жильем, помощи молодым семьям, здоровья и др. Важнейшим приоритетом молодежной политики, несомненно, является образование разных уровней. Именно образование может являться эффективным инструментом реализации политики властей, поскольку оно подконтрольно государству. Система образования как механизм интеграции молодежи в социальную жизнь обладает огромным потенциалом. Очевидно, что оно должно рассматриваться как стратегически важная сфера общественной жизни, как главный фактор развития интеллектуального потенциала нации, ее самостоятельности и международной конкурентоспособности³. Современное отечественное образование уделяет все большее внимание таким аспектам развития молодого поколения, как патриотизм, гражданственность, осознание места и роли России в мировом сообществе. Все чаще говорится, что ключевой целью общего образования является формирование гражданской идентичности подрастающего поколения⁴. Понятие «идентичность» включено в Фе-

деральный государственный образовательный стандарт нового поколения. В стандарте подчеркивается, что он, в частности, «направлен на обеспечение: формирования российской гражданской идентичности обучающихся; сохранения и развития культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, реализации права на изучение родного языка, овладение духовными ценностями и культурой многонационального народа России; воспитания и социализации обучающихся, их самоидентификации посредством лично и общественно значимой деятельности, социального и гражданского становления, в том числе через реализацию образовательных программ, входящих в основную образовательную программу».

Примером того, как управленческие решения воплощаются в практические действия, является столичная образовательная система. Москва – признанный лидер общероссийского образования и науки. Здесь в значительной степени концентрируется наиболее социально активная трудоспособная молодежь со всей страны и из государственных доноров рабочей силы. Столица занимает лидирующее положение в стране по числу ВУЗов, численности обучающихся в них студентов, приему и выпуску специалистов. В Москве получает образование 19% студентов страны. По такому обобщающему показателю, как численность студентов в расчете на 10 000 человек, Москва более чем вдвое превосходит среднероссийский уровень (соответственно 1249 и 529 чел.). В городе функционируют 119 государственных и 179 негосударственных ВУЗов. Ежегодно подготавливается более 132 тысяч квалифицированных специалистов по всему кругу специальностей⁵. Численность студентов ВУЗов Москвы в 2014-2015 г. составит 678,6 тыс. чел.⁶ Профориентация охватывает также учебные заведения среднего звена. Численность студентов учреждений среднего профессионального образования в Москве в 2014/2015 учебном году по прогнозам достигнет 102,6 тыс. чел.⁷

Специфика московского студенчества в том, что оно представляет всю нашу страну в миниатюре. Около трети студентов очной формы обучения – приезжие. Школы страны рекрутируют своих лучших учеников в ВУЗы столицы. В городе Москве обучаются более 300 тыс. чел. из других субъектов Российской Федерации⁸. При этом подавляющее их большинство в будущем планирует жить и трудоустроиться в Москве. В ходе социологического опроса, проведенного в 2004 г. Институтом системного анализа социальных проблем мегаполиса по заказу Комитета по делам

³ См. Мартынова М.Ю. Школьное образование как ресурс культурной и национальной идентичности // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под. ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2012, сс. 236-243. и др.

⁴ См., например, материалы круглого стола «Новый стандарт общего образования: стартовал пилотный проект» от 22.11.2007 (<http://standart.edu.ru/doc.aspx?DocId=331>).

⁵ Центр инновационного развития Москвы (<http://inno.msk.ru/press-center/facts/59>); Численность учащихся и персонала образовательных учреждений Российской Федерации (прогноз до 2020 г. и оценка тенденций до 2030 г. Авторы Шерега Ф.Э., Рыбаковский Л.Л., Арефьев А.Л., Савинков В.И. М., ЦСПиМ, 2013, сс. 67-134.

⁶ Там же, с. 122.

⁷ Там же, с. 102.

⁸ Государственная программа города Москвы на среднесрочный период (2012-2018 гг.) «Развитие образования города Москвы («Столичное образование»)» (http://www.educom.ru/ru/documents/target_grant/razrab/pr_2_014.pdf).

семьи и молодежи города Москвы, минимум для 65% опрошенных местонахождение вуза было одним из главных мотивирующих факторов. Отметим, что 13% респондентов вообще все равно, чему и в каком вузе учиться – лишь бы он находился в столице. Доля опрошенных, выбравших вариант ответа «мне хотелось учиться именно в Москве и именно в моем вузе, выбор специальности был делом вторичным» составила пятую часть выборки⁹. Кроме того, определенное воздействие на московский рынок труда оказывает и тот факт, что большая часть иногородних студентов сочетает учебу с работой. Таким образом, Москва берет на себя ответственность за молодежь, выросшую и в других регионах страны.

Развитие Москвы как города образованной и креативной молодежи определяет актуальность поддержки среды социализации студенческой молодежи, стимулирования молодежных проектов и инициатив в интересах мегаполиса. В то же время молодежь студенческого поколения – это уже во многом сформировавшиеся личности, совершенно очевидно, что основополагающую роль в воспитательном процессе играет детский, в т.ч. школьный период жизни ребенка. Школьная среда столицы постсоветского периода тоже характеризуется ростом культурного многообразия, притоком детей – мигрантов. В значительной степени по этой причине социализация нынешнего поколения молодежи активного возраста происходила в годы, когда образование приобрело вариативность. Одной из форм ее проявления стала концепция этнокультурного образования в условиях мегаполиса. В 1994 г. она была закреплена в программе «Столичное образование-1»¹⁰. Главной задачей сферы этнокультурного образования в то время столичным властям и педагогам виделась потребность «выстроить такую образовательную подсистему, которая с максимально возможной полнотой в реальном масштабе времени начала бы удовлетворять самые насущные этнокультурные и этнообразовательные потребности жителей столицы»¹¹. Принятый в 2004 г. закон «Об общем образовании в г. Москве» утвердил принципы создания и функционирования государственных образовательных учреждений с этнокультурным компонентом образования, согласно которому такие школы – один из видов «государ-

ственных образовательных учреждений, реализующих общеобразовательные программы»¹².

Интеграционные процессы современности, миграционные и социальные особенности Москвы конца 1990-х годов – начала XXI века, во многом изменили ситуацию. Эксперты отмечают следующие присущие мегаполису, черты: «нарастание различий между москвичами разных национальностей и новыми мигрантскими, в том числе диаспорными группами и сообществами, не интегрированными в московский социум, возникновение в результате этого заметных социокультурных барьеров между москвичами-старожилами и мигрантами, ставшими жителями Москвы в конце 1990-х – начале 2000-х годов; существенное изменение мотиваций и целей миграций в Москву: падение роли образовательно-культурных мотиваций за счет чисто экономических мотиваций, стимулирующих приток трудовых мигрантов; появление в некоторых сообществах недавних мигрантов тенденции к формированию замкнутых корпоративных групп по этническому признаку в качестве ответной реакции на случаи этнической дискриминации мигрантов; снижение уровня толерантного восприятия культурных и конфессиональных различий и соответственно распространение ксенофобских настроений, граничащих с экстремизмом...»¹³.

Новые тенденции, как считают авторы Концепции дальнейшего развития этнокультурного образования, снижают традиционно высокий уровень межкультурной интеграции в Москве, разрушают традиционные образы общемосковской идентичности и ценности единой московской соционормативной культуры. Московская идентичность начинает противопоставляться идентичности этнических меньшинств. Оценивая накопленный опыт, было принято решение о том, что в условиях появления в Москве больших групп неадаптированных инокультурных мигрантов, этнокультурное образование ни по содержанию, ни по функциональному назначению не может ограничиваться воспроизводством этнокультурного многообразия. Кроме того, такие программы реализуются в небольшом по московским меркам количестве школ, не затрагивая в целом образовательное пространство массовых школ. Это привело к корректировке целей и задач этнокультурного образования в Москве в направлении поликультурного просвещения всех участников образовательного процесса – учеников, учителей и родителей в масштабах всей сети образовательных учреждений столицы¹⁴.

В соответствии с современной Концепцией дальнейшего развития этнокультурного (поликультурного) образования в Москве, «цель этнокультурного образования в современных условиях – воспитание российской и московской иден-

⁹ Студенты московских ВУЗов, проживающие в общежитии: социальный портрет, основные проблемы и варианты их решений. – М., 2004, сс. 5, 37 (<http://dmp.mgopu.ru/data/1143.doc>).

¹⁰ Были разработаны Концепция содержания образования московских школ с этнокультурным компонентом образования и Программа развития этнокультурного образования на 1994-1998 г.

¹¹ Концепция содержания образования московских школ с этнокультурным (национальным) компонентом образования // Состояние и перспективы развития учреждений национального образования г. Москвы. Информационно-методический сборник. Вып.2. – М., 1995. сс. 5-16. В 1997 г. были утверждены Положение об общеобразовательной школе с этнокультурным (национальным) компонентом образования и Положение о дошкольном образовательном учреждении с этнокультурным (национальным) компонентом образования.

¹² См. ст.5 Закона об общем образовании в г. Москве. (www.mos.ru).

¹³ О Концепции дальнейшего развития этнокультурного образования см.: Мартынова М.Ю. Поликультурная Москва и этнокультурные аспекты модернизации школьного образования // Молодежь Москвы: адаптация к многокультурности. Отв. ред. М.Ю. Мартынова, Н.М. Лебедева. – М., Изд-во РУДН, 2007, сс. 472-508.

¹⁴ См. Интеграция мигрантов средствами образования. М., «Этносфера», 2008. С. 41.

тичности, гражданственности и патриотизма независимо от национальной принадлежности учащихся. Этнокультурная составляющая образовательного процесса должна быть нацелена на формирование позитивной этничности, межкультурной компетентности и толерантности учащихся, воспитание личностных установок культуры мира, межнационального диалога и согласия»¹⁵.

Педагоги осознают, что пришло время принимать меры, препятствующие созданию в недалеком будущем этнокультурных и этноконфессиональных анклавов в столице. В ряде московских школ ведется серьезная работа по преодолению недавно приехавшими детьми мигрантов адаптационного порога. Как отмечают эксперты, для большинства мигрантов «новой волны» характерно слабое знание государственного русского языка, а многие из вновь прибывающих детей не владеют им вообще. Анкетный опрос, проведенный более десяти лет назад, в начале 2002 г. среди директоров московских школ, показал, что уже в то время такие ученики были в 68% школ. С 2000 г. в московских школах ведется обучение по программе «Русский как иностранный». В марте 2006 г. Департаментом образования утверждена «Программа интеграции детей зарубежных мигрантов в московскую образовательную среду и их социокультурной адаптации к условиям столичного мегаполиса». Ее ноу-нау – создание сети Школ русского языка – базовых центров, которые призваны решать задачи как равноуровневого обучения русскому языку по методике «русского как иностранного», так и стать интеграционными курсами, обучающими основам российского законодательства, истории, культуры, способствовать формированию у вновь прибывших детей российской идентичности, оказывать психологическую поддержку, проводить информационную работу с родителями¹⁶. Городская целевая программа «Столичное образование – 5» на 2009-2011 г. констатировала, что для обеспечения качества образования подготовлено программно-методическое обеспечение «Школ русского языка для детей-мигрантов», созданных на базе 11 образовательных учреждений¹⁷.

Реализация программ образовательной и культурной интеграции мигрантов – одна из важнейших задач столичного образования, сформулированная в Государственной программе города Москвы на среднесрочный период (2012-2018 гг.) «Развитие образования города Москвы («Столичное образование»)»¹⁸. В программе отмечается,

что «Сохраняющийся значительный приток мигрантов требует не только мест в государственных образовательных организациях города Москвы, но и механизмов и технологий, способных обеспечить их учебную успешность и интеграцию в культуру города Москвы. Вместе с тем подчеркивается, что действия, предпринятые для сопротивления негативной тенденции по воспроизведению и закреплению стратификации общества в сфере образования ... доказали свою правильность и своевременность. Актуальной задачей видится предоставление возможности изучения русского языка как иностранного, наличие сертифицированных по международным стандартам государственных образовательных организаций с преподаванием предметов на иностранных языках. Как пишут авторы Программы, перспективы развития города Москвы как многокультурного города с неизбежно высокими социальными и информационными рисками требуют от системы образования новых подходов к социализации и процессу формирования идентичности все более культурно развитого подрастающего поколения. Стремительные и фундаментальные изменения социально-политической и экономической системы обусловили кризис культурной, гражданской и личностной идентичности. Прямым его следствием является рост социальной дезадаптации, оторванности и обособленности от общества, девиантного и антиобщественного поведения, межэтнической напряженности, высокая степень конфликтности и агрессии, социального инфантилизма и зависимостей, как у взрослых, так и у подрастающего поколения. Задачей образования становится формирование способностей к ответственному самоопределению, критическому мышлению, противостоянию негативному информационному и групповому влиянию, формирование межкультурной коммуникативной компетентности и толерантности. В результате реализации городской Государственной программы, по мнению властей, должен измениться образ молодого москвича. Это человек, не только обладающий необходимым для человека XXI века набором знаний и навыков, позволяющим ему быть успешным, независимо от социального статуса и отрасли приложения сил, постоянно совершенствоваться в течение своей жизни, получая новые компетенции, но и соответствующий традиционному для России культурному коду.

Молодежь, с ее социальной энергией, должна находиться в эпицентре государственного и общественного внимания. Как позитивные, так и негативные черты, присущие московскому и, шире, российскому социуму, охватывают и молодежную среду. Как и в разных социальных слоях, в молодежной, и в студенческой среде значимым конфликтогенным фактором межэтнических отношений является отношение к мигрантам и миграции. Хотя для большей части московского студенчества характерен высокий уровень этнической толерантности, существуют очевидные риски групповых и массовых конфликтов на этнической и религиозной почве в молодежной среде.

Мартынова М.Ю.

¹⁵ Альманах «Этнодиалоги». 2007. №2 (26). С. 17-40.

¹⁶ См. Мартынова М.Ю. Московский опыт адаптации мигрантов средствами образования // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 г. Москва, ИЭА РАН, 2012. С. 176-180.

¹⁷ Постановление Правительства Москвы № 737-ПП от 12.08.2008 «О ГЦП развития образования «Столичное образование – 5» (<http://docs.cntd.ru/document/3692388>). Утратило силу на основании Постановления Правительства Москвы № 262-ПП от 05.06.2012.

¹⁸ Здесь и далее по: Государственная программа города Москвы на среднесрочный период (2012-2018 гг.) «Развитие образования города Москвы («Столичное образование»)» Постановление Правительства Москвы от 27.09.2011, сс. 23, 25-26.

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СТОЛИЧНОЙ МОЛОДЕЖИ И ГОТОВНОСТЬ К ВОСПРИЯТИЮ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ¹

Московская молодежь – это одна треть трудоспособных жителей и пятая часть всего населения столицы. За последние десять лет данный уровень сохранялся относительно неизменно, при этом точные цифры официальной статистики, как правило, несколько ниже в удельном исчислении, чем в прилегающей Московской области и других регионах Центрального федерального округа. Реальное же положение вещей, видимо, обратное, ведь часть молодежного населения соседних регионов практически постоянно находится именно в Москве (на заработках, на учебе), а не по месту паспортной регистрации в своих регионах. Это характерно для молодежи из Тулы, Ярославля, Калуги, Владимира, но более всего – для молодежи столичных предместий. По официальным данным, численность молодых людей в Москве в возрасте от 15 до 29 лет составляет порядка 2,3 млн. чел. Как уже было сказано, реальное количество – большее. Но даже официально учитываемая цифра отражает поистине огромный масштаб, ведь количество молодежи в российской столице превышает численность жителей всех возрастов во многих российских регионах. Следует сказать и то, что в Москве сосредоточено не менее четверти молодежи всего Центрального федерального округа и более шести процентов молодежи страны.²

Можно перечислить многие параметры, характеризующие состояние населения. Мы назовем лишь те, которые аккумулируют наибольшее количество социальных эффектов. На общероссийском фоне Москва обладает самыми низкими показателями заболеваемости среди молодежи психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением алкоголя и наркотиков. В соседних регионах эти показатели хуже – в Московской, Ивановской, Калужской областях. Однако удельное количество фатальных случаев из-за алкоголя и иных психоактивных веществ в Москве среди молодежи – одно из самых больших в ЦФО (из каждой тысячи лиц молодежного возраста в столице 4 человека подвержены таким последствиям, а в среднем по ЦФО этот показатель составляет 3)³. Тут нужно учесть, что абсолютная численность подверженных алкоголю, наркотикам и их последствиям

самая большая именно в Москве, ведь это самый многонаселенный город. Кроме того, на лечение и на заработки в столицу приезжает большое количество людей из других регионов, «переносся» сюда и соответствующие показатели неблагополучия. С другой стороны, в Москве сравнительно с окружающими регионами и многими другими российскими регионами довольно низка молодежная, в т.ч. подростковая заболеваемость, например, ниже (в два-три раза ниже) у московской молодежи подверженность нервным болезням.

Важный показатель – уровень занятости. Среди московской молодежи он один из самых благополучных по стране, а также и среди соседних регионов. Что касается безработицы, то ее уровень один из самых низких в стране. В Москве занятость молодежи за последние пять лет составила более 50%, тогда как в среднем по России этот уровень ниже половины молодого экономически активного населения. Впрочем, некоторые близлежащие регионы обгоняют столицу по молодежной занятости, но это, прежде всего, потому, что в Москве значительная часть молодых людей занята учебой. А вот по части безработицы в столице точно лучше. Если вспомнить ситуацию мирового финансового кризиса, затронувшего Россию в 2008 г., в Москве в течение последующего года безработица была на уровне 4,8% экономически активного населения молодежного возраста. А в ЦФО этот показатель находился на уровне 10%. По стране же в целом он составлял даже 13,7%.

Существенны отличия уровня оплаты работающей молодежи в Москве от других российских регионов. В столице молодежь зарабатывает в среднем почти в два раза больше среднероссийского уровня. По сравнению с Московской областью – больше в 1,4 раза, по сравнению с близлежащими Калужской, Ярославской, Тверской областями – больше в два раза. А сравнительно с другими соседями по федеральному округу разница еще большая – в 2,5-3 раза. Конечно, в столичном регионе выше цены на товары и услуги, однако это превышение по многим сегментам повседневного потребления не является кратным. Между тем, уровень расходов молодежи в Москве в два раза и более превышает расходы молодых людей в других регионах, и это, помимо более высоких цен, связано именно с большей платежеспособностью столичной молодежи.

В России среди всех молодежных семей именно москвичи имеют в два раза больше, чем в среднем по стране, шансы улучшить жилищные условия или получить жилье. Во многих центральных российских областях этот показатель хуже в три-четыре раза, в соседних Рязанской и Ярославской областях возможности молодых семей улучшить жилищные условия ниже в 6 раз, в Московской области – ниже в 10 раз.

¹ Исследование при поддержке РФФИ, проект № 14-06-00117 «Миграционные риски России: анализ интеграционных перспектив», методическая разработка: ИЭ РАН и Сеть этномониторинга EAWARN.

² Здесь и далее в качестве основы для соответствующих расчетов использованы данные официальной статистики, в частности, «Молодежь в России. 2010: Стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010», а также ежегодники Росстата: «Труд и занятость в России» (2007-2013); Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований) (2006-2014 гг.); Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту (2009-2013 гг.) и др.

³ Москва по этому показателю в первой пятёрке «лидеров» вместе с Курской, Воронежской, Белгородской, Липецкой областями.

При относительно высоких заработках в Москве, столичным молодым людям, как говорится, есть куда стремиться, поскольку оплата их труда отстает от среднероссийского уровня. А вот у молодежи за пределами столицы перспектив намного меньше, т.к. молодые люди в провинции, как правило, уже зарабатывают больше своих старших земляков. Особенно характерно достижение «потолка» оплаты труда для молодежи соседних Рязанской, Калужской, Ярославской областей. То же – в Московской области, что, конечно, является поводом к социальной «зависти» и усилению градиента молодежной миграции в сторону столицы.

Одним из важных показателей социального благополучия является низкий уровень распространенности абортов, причем следует учитывать эти показатели отдельно для самых молодых групп и для более зрелых молодых людей. По обоим показателям именно Москва имеет самое благополучное положение как среди соседних регионов, так и на общероссийском уровне. По первому показателю в столице ситуация на фоне страны лучше в 10 раз, а сравнительно с некоторыми соседними регионами показатели лучше даже в 15-20 раз⁴. По второму показателю Москва имеет показатели, лучшие, чем общероссийские в 3 раза, а по сравнению с соседними регионами – лучше в 2-4 раза.

Также важным показателем социального благополучия является низкий уровень смертности ранних возрастных категорий населения. Для молодежных возрастов этот показатель среди регионов ЦФО самый низкий именно в Москве⁵, тогда как во всех соседних регионах данный показатель выше столичного в 1,5 – 2 раза.

Вразрез сложившимся публичным стереотипам, уровень молодежной преступности в Москве один из самых невысоких по стране – среднероссийские показатели превышают московский уровень в 4 раза. В Центральном федеральном округе показатели молодежной преступности выше, чем в Москве в 3 раза, причем, например, в Смоленской, Ярославской, Владимирской, Тверской областях превышение более чем четырехкратное и даже пятикратное.

Таким образом, по многим социальным параметрам и по параметрам, производным от уровня социального благополучия, московская молодежь находится в гораздо лучшем положении сравнительно с многими российскими регионами, в том числе, регионами, расположенными поблизости от Москвы.

Следует сказать и о существенных для рассматриваемой темы образовательных параметрах московской молодежи. Прежде всего, важен численный состав обучающейся молодежи на разных ступенях профессионального образова-

ния, поскольку известно, что в молодежной среде ранних ступеней профессионального образования более характерно распространение определенных групповых предрассудков, связанных с националистическими и сходными воззрениями. Численность обучающихся в учреждениях начального профессионального образования в Москве сравнительно небольшая на общероссийском и окружном фоне – составляет порядка 30 тыс. чел. В Московской области – примерно такая же величина. В других соседних регионах обучается по 7-12 тыс., но там и населения меньше. Соответственно, удельный показатель по доле обучающихся начальному профессиональному образованию один из самых низких как раз в Москве. А, например, в Тульской области показатель выше столичного в два раза, в Костроме выше даже в 4 раза. Понятно, что и доля лиц с начальным профессиональным обучением среди московской молодежи тоже одна из самых незначительных в ЦФО, а также и в сравнении со среднероссийскими показателями.

Не является Москва лидером и по численности и удельному весу молодежи, получающей среднее профессиональное образование. На общероссийском фоне и по сравнению с многими соседними регионами доля таких обучающихся среди всего населения ниже в Москве в 1,5 раза.

Зато по части высшего образования картина противоположная – здесь Москва лидер. Численность студентов в расчете на душу населения в столице в два с лишним раза превышает общероссийский уровень, а в сравнении с прилегающей Московской областью и многими соседними регионами данный показатель имеет трех- и даже четырехкратное превышение. Сами условия получения образования в Москве по многим показателям выше (обеспеченность учебными площадями, компьютерами, приборами и проч.).

В столице также самый высокий уровень охватимости молодежи в аспирантуре. Из всех аспирантов учебных и научных учреждений России треть проходят аспирантуру в Москве, а из всех аспирантов в ЦФО обучающиеся в столице составляют более 70%. И конечно, несоизмеримо с другими регионами страны в Москве количество молодежи вовлечено в научную и научно-прикладную сферу – две трети от всех молодых исследователей ЦФО и треть всех в России.

Характерны показатели трудоустройства студентов. По специальности после завершения учебы в Москве выпускники трудоустроены лучше, нежели во многих российских регионах. Если в среднем по стране непосредственно после окончания вузов не получают работу по специальности более 6% выпускников, то в Москве таковые составляют только 4% (в Московской обл. – более 5%, в Калужской обл. – даже 11%).

Наряду с перечисленными признаками явного московского благополучия, следует сказать и об информационном качестве социальной среды. Изучение мнения московского студенчества, результаты которого приведены в данной книге, проводилось в определенных общественных и политических условиях, оказывавших существен-

⁴ В Москве количество абортов на 1000 женщин в возрасте 15-17 лет в 2009 г. составляло 2,3 чел., тогда как в среднем по России 11,5 чел., в ЦФО 8,8 чел., а, например, в Курской области 20,7 чел., Тверской 16,4 чел., Костромской 15,2 чел., Московской области 6,6 чел..

⁵ Помимо Москвы показатель смертности среди молодежи низок также в Белгородской и Курской областях.

ное (если не сказать, массированное) влияние на москвичей с марта по сентябрь 2013 г. Речь идет о выборах столичного мэра. В указанный период претенденты на пост московского главы активно и даже агрессивно обсуждали проблему миграции, тем самым превратив стандартные для Москвы вопросы в «крайне острую проблему»⁶. Накал общественного мнения в конце того года вылился в массовые антимигрантские беспорядки в Москве (район Бирюлево), и в этих беспорядках активное участие приняла молодежь.

Если годом – двумя ранее власти распространяли немало заявлений в позитивном тоне о том, в частности, что благодаря миграционному притоку, в России не сокращается численность населения, что мигранты компенсируют дефицит рабочих рук в непрестижных сферах труда, если еще недавно газеты тиражировали материалы о социальной незащищенности мигрантов («статус мигранта - синоним бесправия», «стражи порядка «не считают приезжих людьми»»), то в конце 2012 г. направленность массовых публикаций изменилась на негативную. В октябре того года представитель общественно-политической организации «Молодая Гвардия Единой России» и член Общественной палаты РФ В. Роднянский выступил с инициативой создания "трудовых лагерей" для трудовых мигрантов. В апреле 2013 г. федеральные СМИ растиражировали мнение вице-преьера РФ Д. Рогозина о том, что России нужно ужесточать пограничный контроль со странами СНГ и «не допускать как въезда нелегальных мигрантов, так и того, чтобы в нашу страну переносилось то, что мы не хотим здесь видеть». Публикаторы добавляли собственные комментарии в том духе, что, дескать, можно считать решенным вопрос введения виз с республиками Средней Азии, и что эта тема воспринимается российским обществом как «одна из самых острых и важных». СМИ сообщали также, что, якобы, многие общественные деятели выступают за жесткое ограничение трудовой миграции из стран ближнего зарубежья, так как большое количество гастарбайтеров ведет к демпингу на рынке рабочей силы, поощряет коррупционные схемы, способствует ухудшению криминогенной обстановки и притоку наркотиков на территорию РФ.⁷ А в октябре 2013 г., после антимиграционных массовых беспорядков, которые произошли в московском районе Западное Бирюлево из-за убийства москвича субъектом «предположительно неславянской внешности» (впоследствии пойманным и через год осужденным), даже уполномоченный по правам человека в России В. Лукин предложил ввести в России визовый режим со странами СНГ.

⁶ Среди многочисленных на тот период публикаций характерным является обзор мнений кандидатов на пост столичного мэра о проблеме миграции, представленный многотиражной газетой «Аргументы и факты» 19.08.2013: Мерцалова А. Страховка, виза и школа. 6 решений проблем мигрантов от кандидатов в мэры.

⁷ Рогозин: для отмены виз с Европой нужно ужесточить погранконтроль с СНГ // Аргументы и факты, 14.04.2013 (<http://www.aif.ru/politics/russia/301661>).

Кроме внутривосприимчивых импульсов, ухудшение общественного восприятия (и вообще притяжения) мигрантов получило обостряющую подпитку из зарубежья. В мае 2013 г. после того, как в Лондоне чернокожие демонстративно убили британского военного, «обвинив» его в том, что он, как представитель армии, «должен ответить» за убийства мусульман в странах Востока, а также после того, как Россию достигли известия о массовых беспорядках в Стокгольме, учиненных мигрантами, которые, по выражению российских СМИ «даже не говорят по-шведски», федеральные и московские информационные агентства запестрели сообщениями со ссылками на Федеральную миграционную службу, дескать, «преступники-мигранты угрожают безопасности России». Подобные материалы сопровождались фотографиями, но не преступников, а просто людей азиатской внешности, выходящих из поездов на столичных вокзалах. Общественность узнала, что, мол, «число преступлений, совершенных мигрантами в составе организованных групп, каждый год увеличивается в пять с половиной раз», что «каждое пятое преступление в российской столице совершили граждане СНГ» и «большинство мигрантов-преступников в Москве родом из Молдовы, Таджикистана и Узбекистана».⁸ Ссылаясь на ФМС, писали, что миграция представляет угрозу экономической, социальной, эпидемиологической и даже национальной безопасности. До этого, в марте, антимигрантская риторика была активной и действовала на общество как прививка негативных стереотипов («Минобразования измерит словарный запас гастарбайтеров», «проверка мигрантов на состоятельность», «ввести визовый въезд в страну для выходцев из Средней Азии»).

Информационная активность сопровождалась резонансными действиями. Летом того года по районам Москвы и предместьям прошла волна облав на гастарбайтеров. Для проверок и депортации задержанных собирали в быстро возведенные палаточные лагеря (район Гольяново, поселок Северный). Было широко известно о жестких действиях властей по отношению к мигрантам, об униженных и плохих санитарно-бытовых условиях их содержания в таких лагерях, о поспешных кампаниях выдворения из страны. Антимигрантская активность московской полиции в немалой степени была спровоцирована инцидентом, произошедшим в конце июля на одном из московских рынков, где во время задержания предполагаемого преступника был избит оперуполномоченный полицейский. Серьезную травму ему нанес торговец, попытавшийся затем скрыться на родине в Дагестане. Происшествие получило широкий резонанс. СМИ сообщали о том, что полиция стала прово-

⁸ Характерные заголовки и сентенции взяты как пример из интернет-публикаций масштабного вещательного российского телепортала InoTV (креатура телеканала Russia Today) за март – май 2013 г. Этот информационный ресурс обладает огромной аудиторией и является привлекательным для молодежи, особенно для вузовской молодежи.

дить масштабные профилактические операции на других московских рынках, в результате чего «сотни выходцев из республик Средней Азии» и «десятки уроженцев Северо-Кавказского федерального округа» были задержаны «для установления личности и проверки на причастность к ранее совершенным преступлениям». Широко сообщалось, что всего лишь за несколько дней полицейские задержали около 3 тыс. мигрантов и половину привлекли к административной ответственности. Ежедневные сообщения походили на фронтовые сводки: «на рынке в Ясенево задержано 264 выходца из СНГ и с Северного Кавказа», «в Москве будет два специальных учреждения для содержания мигрантов», «центры для депортации должны появиться во всех регионах страны»... Среди прочих материалов и комментариев о нападении на полицейского было опубликовано мнение главы ФМС России К. Ромодановского: «Это надо пресекать, жестко останавливать, так как нарушаются наши правила, наши порядки»⁹. Хотя, адресуясь к зрелому общественному мнению, правильнее было бы заявить не о нарушении «наших порядков», а о нарушении закона.

О медийном влиянии на общественное мнение в отношении мигрантов науке хорошо известно. Десять лет назад социолог В.И. Мукомель¹⁰ обращал внимание на то, что и политики и тем более СМИ редко высказываются о мигрантах в нейтральном смысле, но чаще – в отрицательном. А, поскольку в прессе, как правило, присутствуют эмоциональные описания миграционных проблем, они-то и способствует закреплению общественного мнения как негативного.

Другим весомым фактором общественных настроений о миграции и мигрантах является система принятия управленческих решений. Еще за неделю до упомянутого инцидента на московском рынке и до волны столичных облав на мигрантов стало известно о законодательном ужесточении ответственности мигрантов и их работодателей, причем именно на территории Москвы – были приняты соответствующие поправки к действующим миграционным нормам, усилившие штрафные и иные санкции. Тогда же столичная полиция предприняла облавные проверки, названные «операцией "Незаконный мигрант"». Глядя на это, общественники тоже стали проявлять инициативу. Члены некоей организации «Щит Москвы», облачившись в маски, самостоятельно провели «рейды» в поисках мигрантов-нелегалов. Во время одного из них на северо-западе столицы разразилась массовая драка, и, чтобы ее пресечь, полиция задерживала десятки москвичей и приезжих.

В результате, мягко говоря, специфического развития информационного поля столицы, для ее жителей понятие «межнациональные отношения» стало попросту синонимом слова «мигранты».

Причем москвичи, включая молодежь, под «мигрантами» понимают и временных иностранных трудовых мигрантов, и своих сограждан, прибывших из других российских регионов, прежде всего, тех, кто отличается по языку, «внешнему виду» и «культуре». Как бы выражая общественную точку зрения, один из депутатов Госдумы РФ предложил наделить именно Федеральную миграционную службу полномочиями «регулятора» межнациональных отношений, а иностранных мигрантов – обязать оплачивать свое пребывание в России (покупать «миграционный вексель»), это, мол, «поможет сохранить национальную целостность РФ»¹¹.

В июле того же 2013 года ВЦИОМ провел общероссийский опрос, и на его основании был обнародован вывод о том, что россияне видят в иммиграции в основном негативные последствия – рост преступности, коррупцию, повышение конкуренции на рынке труда.

Заместитель директора Института психологии РАН А.В. Юревич в интервью широко читаемой газете¹² заявил, что в каждой четвертой семье совершается бытовое насилие и чаще всего тому причиной низкая бытовая культура, малообеспеченные семьи, низкий уровень образования. Не правда ли, все это не особенно подходит для условий Москвы?

Ученый указал три основные психологические предпосылки агрессии: недовольство человека собой и своей жизнью, негативное отношение к другим людям или социальным группам, убежденность в том, что они виноваты в его неудачах и препятствуют достижению его целей. Чтобы снизить уровень агрессивности в обществе требуется изменение этих трех негативных параметров на позитивные. Но пока, по оценке того же психолога, действует куда более мощный – информационный ресурс. И это уже более похоже на «правду» применительно к условиям столицы. СМИ, говорит ученый, с их «модой на труп, который оживляет кадр», постоянная демонстрация гламурной жизни, недостижимость которой обыватель переживает, порождает его агрессию. Ученый обратил внимание на то, что даже само слово «агрессивный» ныне в России нередко используют в позитивном значении («агрессивная, т.е. хорошая реклама», «агрессивный дизайн автомобиля»). «Моду» на агрессивность продуцируют футбольные болельщики, националистические организации. Источником агрессии может

⁹ Глава ФМС предложил жестко пресекать нападения на полицейских, 30 июля 2013 (<http://www.mk.ru>).

¹⁰ Мукомель В.И. Миграционная политика России: Постсоветские контексты / Институт социологии РАН. – М.: «Диполь&Т», 2005, сс. 81, 82 и др.

¹¹ Такое предложение поступало в декабре 2012 г. от депутата Госдумы РФ А.Журавлева. Он, будучи членом президентского совета по межнациональным отношениям, не скрывал своих радикальных взглядов на проблемы межнациональных отношений. В сентябре того же года предложил лишать детей мигрантов, если мигранты не могут доказать, что платят налоги, права на общих основаниях посещать среднюю школу. В октябре 2013 г. он выступил с инициативой учреждения поста омбудсмена по межнациональным вопросам и миграционной политике.

¹² Владыкина Т. Сейчас взорвусь. Психологи нарисовали портрет современного россиянина // Российская газета, № 6254 (278), 2013

быть и образование. Подсчитано, что в отечественных учебниках истории количество негативных эпизодов в истории России существенно превалирует над количеством позитивных, а обилие негативных эпизодов создает негативный образ страны и ее истории. Но есть и факторы, снижающие агрессивность, которые связаны с осознанием общественных реалий, улучшающейся социальной адаптацией, расширением общественных контактов. С точки зрения практической психологии, для снижения агрессии индивида требуется не только избавление от фобий, но и обучение позитивным состояниям – формированию позитивного образа о себе, своей жизни, окружающем мире. Ныне важную роль играет открытость страны – совершая зарубежные вояжи в качестве туристов по толерантным странам, российские граждане усваивают доброжелательность как норму социальных отношений, улучшается социальное самочувствие.

Социальное самочувствие московской молодежи на фоне других групп населения как раз отличается в выгодную сторону. По данным нашего опроса 2014 г.¹³, более 82% молодых москвичей оценивают личное материальное положение как «хорошее» либо «нормальное», тогда как у среднего и старшего поколения аналогичные суждения реже на десять процентных пунктов, и у жителей других российских регионов, включая и местную молодежь, – показатель еще ниже (68%). У столичной молодежи также более оптимистичны оценки по поводу личных перспектив трудового заработка. Половина молодых респондентов полагает, что их заработок, с учетом возраста и профессии, будет в предстоящие годы жизни в Москве «хорошим». А среди москвичей более старших возрастов и всех респондентов в других регионах аналогичная позитивная оценка о своем заработке высказана лишь в одной трети случаев.

Оптимистичный настрой на участие в конкуренции на столичном рынке труда, видимо является для молодых москвичей устойчивым явлением. И в 2013 г. только 20% молодых респондентов указывали, что в случае увольнения они не смогут в короткий срок найти достойную альтернативу, в то время как большинство опрошенной молодежи (половина из которых в период опроса не учились, но работали) не испытывали опасений за свои рабочие места. В то же время среди более старшего поколения москвичей подобные опасения высказаны более чем 40% респон-

дентов.¹⁴ Аналогичная картина наблюдалась и по результатам нашего исследования в 2012 г.¹⁵

Будучи вовлеченными в конкурентные отношения на столичном рынке труда, молодые москвичи конечно сталкиваются со случаями дискриминации¹⁶ (гендерной, возрастной, карьерной, «прописочной»), по признакам здоровья, по признакам происхождения – региональным, этническим), сталкиваются и с другими многочисленными трудностями при поиске и найме на выгодные рабочие места. Вместе с тем, немалая часть молодежи не только в ранние, но и довольно поздние молодые годы не так уж сильно «рискует» социальным достатком и занятостью, как это характерно для москвичей среднего и старшего поколения. Современная московская молодежь длительный период своей жизни находится в орбите материальной и иной помощи со стороны родителей и ближайших родственников. Модели поведения «ухода» из родительской семьи по мере взросления, при сохранении элементов общего с родителями бюджета и стереотипов иждивенчества, пока что мало изучены, однако применительно к условиям современной Москвы хорошо известны¹⁷.

И все же, несмотря на социальное благополучие, оптимизм и защищенность, среди московской молодежи широко распространены убеждения, что приезжие из других регионов и других государств «отнимают рабочие места» у местных жителей – о том заявила почти половина опрошенных молодых людей. И это на десять процентных пунктов больше, если сравнивать со средним и старшим поколением столицы, т.е. теми, кто сильнее, чем молодежь, подвержен трудовой конкуренции.

В среде специалистов распространено мнение о том, что в основе негативного отношения к при-

¹³ Опрос по теме «Изучение общественного мнения о проблемах миграции и межкультурной интеграции» по программе Института этнологии и антропологии РАН и Сети этномониторинга (рук. В.А. Тишков, В.В. Степанов) проведен в июне 2014 г. в 29 регионах РФ. В Москве опрос проведен специалистами социологического факультета РГГУ, выборка составила 400 респондентов с равным представительством всех административных округов. Молодежь в возрасте 18-29 лет составила в московской выборке 23,5%, что соответствует показателю официальной статистики с учетом данных Всероссийской переписи населения 2010 г.

¹⁴ Исследование «Этническое и гражданское самосознание россиян» проведено Институтом этнологии и антропологии РАН и Сетью этномониторинга в сентябре-октябре 2013 г. в 16 регионах России, в т.ч. в Москве (рук. В.А. Тишков, В.В. Степанов). При малой выборке (квота на регион составила 200 респондентов), соблюдены жесткие требования по параметрам пол, возраст (три взрослые возрастные категории), уровень образования в точности соответствовавшие составу населения по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.

¹⁵ Опрос по теме «Социальные факторы этнической нетерпимости» по программе Института этнологии и антропологии РАН и Сети этномониторинга (рук. В.А. Тишков, В.В. Степанов) проведен в мае-июне 2012 г. в 19 регионах РФ. В Москве, согласно стандартной квоте для всех регионов, опрошено 300 респондентов по 10 категориям видов занятости, из которых пятую часть составили лица 18-29 лет (возрастные квоты при опросе не предусматривались).

¹⁶ См. об этом: Дискриминация на рынке труда города Москвы / Под ред. И.Е. Калабихиной. – М.: МАКС Пресс, 2014.

¹⁷ Уход из родительского дома / Отв. редактор-составитель И.Е. Калабихина – М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова 2012, сс. 10-12 и др.

езжим лежат именно экономические страхи¹⁸ (страхи о конкуренции на рынке труда, об опасности снижения уровня оплаты труда, о возрастании социальной и инфраструктурной нагрузки и т.п.). Однако, по крайней мере, в отношении молодежи, эта объяснительная «модель» не очень согласуется с самыми разными материалами исследований. Выше уже было сказано о слабом распространении экономических и «трудовых» фобий в молодежной среде и о довольно высоком социальном оптимизме столичной молодежи. Другая объяснительная модель основывается на выявленных исследователями фактах невысокого «потенциала согласия» у россиян и манипуляциях с чувствами, связанными с национальной/этнической принадлежностью¹⁹. Применительно к столичной молодежи как раз такой внеэкономический фактор влияния на массовые стереотипы представляется наиболее весомым.

По данным нашего исследования 2014 г., мнение о том, что иностранные трудовые мигранты чаще, чем местные жители совершают преступления, поддержали именно молодые москвичи – среди опрошенной молодежи об этом заявила половина. Прочие респонденты в Москве согласны с таким мнением несколько реже (40%), а население российских регионов – еще реже (33%).

Московская молодежь податливо реагирует и на провокационные вопросы о пикетах и акциях против мигрантов – 28% из числа опрошенных молодых москвичей сказали, что антимигрантские акции они могли бы поддержать. Среди старшего поколения москвичей подобных утверждений меньше – 22%, а среди опрошенных жителей других российских регионов – 17%. Видимо, для профилактики подобных настроений властям следует заботиться о том, чтобы шире распространялась объективная информация о положении трудовых мигрантов, например, об их высоком (одном из самых высоких в России) риске травматизма и смертности из-за тяжелых и нерегламентированных по технике безопасности условий труда, а также из-за различных форм насилия в их адрес²⁰.

О том, что приезжающих в Россию мигрантов не нужно обучать русскому языку заявила пятая часть столичной молодежи. Среди московских респондентов других возрастов и других российских регионов того же мнения придерживается лишь каждый десятый. Аналогичное соотношение мнений наблюдается даже по поводу идеи обучения русскому языку детей мигрантов. То же – по поводу предоставления мигрантам различных

социальных услуг. По всем таким вопросам столичная молодежь проявляет заметно больший уровень нетерпимости и очевидно меньшую готовность к интеграции.

Указания на подобные отношения и описание конкретных фактов приводят самые разные исследователи и не только по массовым социологическим опросам. Это подтверждают глубинные интервью, анализ столичных медиа-источников²¹. Вместе с тем, следует учитывать, что резкие суждения о мигрантах характерны не для большинства респондентов. Две трети и более московской молодежи относятся к решению названных проблем миграции либо нейтрально, либо даже позитивно. Вопрос только в том, много это или мало. Но то, что треть молодых людей Москвы придерживается нетерпимых воззрений – заслуживает внимания.

По нашему опросу в Москве осенью 2013 г. молодежь, как и остальные москвичи, в своем большинстве указывали на необходимость специальной политики столичных властей по регулированию межнациональных отношений (годом ранее, в ходе другого нашего исследования²² выяснилось, что само по себе требование «политики регулирования межнациональных отношений» совпадает с пониженным уровнем межэтнической терпимости респондентов). При этом мнение об эффективности такой политики у молодых людей заметно отличается от прочих категорий опрошенных. Две трети молодых респондентов заявили, что московские власти буквально ничего не делают для регулирования межнациональных отношений, причем эти мнения высказывались без существенных различий как до, так и после массовых беспорядков, учиненных в московском районе Бирюлево (заметим, что у москвичей среднего и старшего возраста категоричные суждения также имеются, но они характерны только для одной трети респондентов). А что касается той небольшой части молодых респондентов, которые полагают, что национальная политика в Москве все же есть, то и они по большей части оценивают эту политику как неудачную.

Тут уместно указать на явные признаки неосведомленности московской молодежи о реальных действиях в сфере политики межнациональных отношений, что в немалой степени объясняется слабыми пропагандистскими и информационными усилиями столичных управленцев. Кроме прочего это объясняется низкой вовлеченностью молодых людей в Москве в общественную жизнь, равно как и неучастием в созидательной дея-

¹⁸ См., например, Международная миграция населения: Россия и современный мир. Вып. 22 – М.: Экономический факультет МГУ, 2009, с. 92, а также обзор раздела 11.

¹⁹ Дробижеева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. – М.: Новый хронограф, 2013, сс. 260-265.

²⁰ Лифшиц М. Экономико-демографическая роль миграции в глобальном мире и перспективы России // Международная миграция населения: вызовы глобализации. Вып. 24 / Ред. серии В.А. Ионцев. – М.: ТЕИС, 2011, сс. 37, 38.

²¹ В одном из недавних исследований в Москве говорится о том, что мигранты сообщали о фактах негативного отношения и дискриминации в общеобразовательных школах по отношению к их детям, причем преимущественно со стороны детей и родителей, т.е. со стороны молодого поколения (Иностранцы трудовые мигранты в России / Ред. И.Е. Калабихина, П.Г. Газизуллина. – М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2013, сс. 3-7).

²² Опрос по теме «Социальные факторы этнической нетерпимости»...

тельности структур гражданского общества²³. По нашей оценке, в столице имеется свыше полутора сотен общественных организаций этнокультурной направленности; есть также не менее полусотни земляческих обществ, казачьих организаций; зарегистрировано большое количество религиозных организаций²⁴. Имеется множество отделений политических партий и движений. Есть и немалое количество незарегистрированных организаций. Не все из них активны и не все реально функционируют, но таких, которые действуют, насчитывается в столице в большом количестве. Между тем, судя по опросам, в частности по результатам нашего исследования 2013 г., общественная активность москвичей, включая и молодежь, не является высокой. Не участвуют, по их заверениям, в каких-либо общественных организациях более 70% столичных респондентов, и это же характерно для молодежи. Если опрашивать в качестве целевой выборки только учащуюся молодежь, то показатель общественного участия кажется немного выше. Однако подобная «общественная» активность, как правило, ограничена рамками соответствующих учебных заведений, т.е. носит замкнутый характер и мало связана с широкими общественными контактами. Активность москвичей, вовлеченных в общественную деятельность, заметно различается по возрастным группам, причем для молодежи характерно участие в сообществах спортивных болельщиков – по нашим данным это порядка 17% всех молодых респондентов столицы, включая т.н. футбольных фанатов. В какой-то мере (в пределах 5-7%) молодежь интересуется участием в религиозных организациях. Но общественная деятельность этнокультурной направленности и, тем более, какие-либо контакты с организациями, помогающими социальной защите мигрантов, московской молодежью не востребованы.

Проблема некоторого «социального отчуждения», назовем это так (хотя кажется невероятным говорить об изолированности молодежи в эпоху тотальной для столицы электронной коммуникации), проявляется в специфике референтной

идентичности – молодежь столицы, видимо, менее склонна ассоциировать себя с Россией. Хотя ситуация тут динамична. Например, при опросе в 2013 г. далеко не все, а только немногим более половины молодых респондентов говорили, что предпочли бы, чтобы окружающие воспринимали их как граждан страны, а не как «москвичей» или представителей какой-либо этнической группы. Еще пятая часть опрошенных заявила, что они в первую очередь ощущают именно этническую принадлежность. В то же время респонденты-москвичи более старших возрастов говорили о доминирующем чувстве принадлежности к стране в 60% случаев, и это лишь немного ниже, чем в других российских регионах. В первой половине 2014 г. в стране наблюдался подъем гражданского патриотизма после Зимней олимпиады в Сочи, а в последующие месяцы – из-за резкого обострения обстановки на Украине и в связи с переходом Крыма под юрисдикцию России. В нашем опросе в мае²⁵ чувства гражданской идентичности разделяли почти три четверти молодых москвичей. Однако уже через месяц²⁶ выраженность показателя вновь ослабла, опустившись ниже 60%.

Примечательны и рассуждения «об обидах», например, о случаях дискриминации в свой адрес из-за российской гражданской принадлежности – с такой проблемой, по их оценке, столкнулись 20% респондентов из числа столичной молодежи. В то же время прочие респонденты-москвичи и опрошенные в других регионах в два раза реже говорят о подверженности дискриминации по гражданской принадлежности.

При осеннем опросе 2013 г., высказывая суждения о состоянии страны, именно молодые москвичи чаще других говорили, что Россия «переживает упадок» – таких ответов более 40% (не считая тех, кто сказал, что в стране есть и признаки упадка и подъема одновременно). А среди остальных московских респондентов, как и среди жителей других регионов, подобных суждений примерно одна треть. Характерны различия в численности тех, кто видит в современной России признаки возрождения: среди московской молодежи таких суждений только 8%, среди более старших респондентов Москвы – 14%, среди респондентов других регионов, включая местную молодежь, – 18%.

Потому видимо не случайно именно молодые респонденты в Москве при опросах говорят, что для реализации их жизненных планов «более подходящим было бы другое государство, но не Россия» – таких ответов осенью 2013 г. оказалось свыше 40%, и еще более десяти процентов опрошенных уклонились от прямого ответа (среди прочих москвичей о другом государстве сказали 11% и уклонились от ответа 15%; в иных же российских регионах о «другом государстве» сказали

²³ Вместе с тем, за последние годы в Москве появилось и действует значительное количество общественных объединений сомнительной или откровенно деструктивной направленности, объявляющих о своем стремлении подменить в той или иной сфере власть и «навести порядок» (на дорогах, в сфере нравственности и проч.). Участие молодежи в таких организациях/группировках не добавляет толерантности общественным взаимоотношениям в столице, но скорее действует в противоположном направлении. Об этом см.: Национальный вопрос и альтернативный правопорядок. Аналитический отчет по одноименному исследованию для слушаний Комиссии по международным отношениям и свободе совести Общественной палаты РФ, ноябрь 2013 г.

²⁴ Мы анализировали состав общественных организаций Москвы по Единому государственному реестру юридических лиц на середину 2013 г., а затем во второй половине года опрашивали такие организации по поводу их участия в общественном регулировании и общественно-государственном партнерстве в сфере международных отношений.

²⁵ Респонденты отвечали на тот же вопрос, что и годом ранее. См.: Романов М.В., Степанов В.В. Национальный вопрос в России в контексте украинского кризиса. – М.: Общественная палата РФ, 2014.

²⁶ Опрос по теме «Изучение общественного мнения о проблемах миграции и межкультурной интеграции»...

20,8%, включая и суждения местной молодежи, а уклонившихся от ответа – 12,6%).

Приведенные данные официальной статистики и сделанные наблюдения в ходе массовых опросов и иных исследований представляют московскую молодежь с одной стороны как категорию населения с хорошим уровнем социального самочувствия, причем, возможно, по этому параметру молодежь столицы лидирует на общероссийском фоне. С другой стороны, эта группа населения явно выделяется своей социальной «жесткостью», даже радикальностью суждений, что лишь отчасти объяснимо категоричностью молодого возраста. И если «модное» желание жить и работать за пределами страны возможно продиктовано логикой общественного развития самого крупного в стране мегаполиса, логикой, сформированной не сегодня или вчера, но еще в годы советских десятилетий, то приметное нежелание

столичных молодых людей ассоциировать себя с Россией очевидно является прямым следствием нынешнего воспитания и явного дефицита усилий по привлечению молодых москвичей к общественному участию (общественное участие в виде досуга – не в счет!). А результат – повышенная в столичной молодежной среде «обидчивость»/реактивность и недостаточно бережное отношение к окружающим. Вместе с тем, хорошее (лучшее в стране) социальное самочувствие московской молодежи может служить основой для быстрого улучшения ситуации. В условиях современных вызовов, чреватых экономическими и общественными кризисами, такое улучшение насущно необходимо и для 12-миллионного мегаполиса и для всей России.

Степанов В.В.

ВЫЗОВЫ ДЛЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ МОСКВЫ В УСЛОВИЯХ ТЕКУЩЕЙ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ¹

Московское правительство прилагает немалые усилия в области разработки и реализации комплексной молодежной политики для молодого населения столицы. Это и совершенствование концепции молодежной политики, и целый ряд целевых программ, и инициирование и создание адекватной нормативно-правовой базы, которая служила бы хорошим механизмом для реализации молодежной политики в городе. Тем не менее, ряд масштабных событий (события на Манежной площади в декабре 2010 г. и в Бирюлево в октябре 2013 г., русские марши), произошедших в последние годы в столице, и главным актором которых была молодежь, свидетельствует о том, что такой мощный социально-общественный ресурс как молодое поколение может играть дестабилизирующую и опасную роль в общественно-политической жизни не только большого города, но и страны в целом. Как показывают реалии последних лет, такая ситуация наблюдается, к сожалению, в одной из самых взрывоопасных областей взаимодействия в обществе – в сфере межэтнических отношений. Вернее будет сказать, что неудовлетворенность у молодежи существующим порядком вещей, имеющая корни в целом комплексе причин, в одночасье переводится в этническую плоскость. Именно на это следует обратить внимание московской власти при выстраивании и реализации не только молодежной политики (где отдельным блоком должно быть обозначено межэтническое взаимодействие), но и при реализации национальной политики, поскольку, как покажет дальнейший анализ, ситуация с московской молодежью порождается не столько в самой молодежной среде, сколько отражает негативные общественно-политические процессы города, а сама специфика данной социальной категории (еще недостаточный жизненный опыт, восприимчивость к влиянию внешней среды, к стандартам общественно-политического дискурса, высокая мобильность, активность, желание менять и др.) делает именно молодежь активным объектом и «проявителем» этих процессов.

Посмотрим, что на сегодняшний день предлагают московские власти при реализации молодежной политики в сфере межэтнического взаимодействия. Главным субъектом молодежной политики в столице – департаментом культуры города Москвы (раньше это был Департамент семейной и молодежной политики города Москвы, который в 2013 г. прекратил свою деятельность в связи с реорганизацией в форме присоединения к Департаменту культуры города Москвы) – обозначены основные приоритетные направления молодежной политики?

1. Формирование мотивации на здоровый образ жизни;

2. Формирование российско-московской культурной идентичности;

3. Формирование мотивации на повышение знаний и конструктивные знания;

4. Формирование мотивации на труд и экономическую самостоятельность;

5. Формирование мотивации на неравнодушное отношение к общественным процессам.²

Из всего перечисленного к межэтнической сфере можно отнести лишь формирование российско-московской культурной идентичности. Однако по сей день не существует ясности, что же такое российско-московская культурная идентичность и каким образом ее формировать. По всей видимости, делать установку на формирование отдельной, городской, идентичности можно исходя из предположения, что Москва является особой, самобытной цельной социокультурной общностью. И именно поэтому во всех документах московского правительства, включая принятую в 2010 г. Концепцию развития межэтнических отношений, фигурирует предложение создать Кодекс москвича в качестве предписания единых социокультурных норм для приезжающих в столицу. Однако мы знаем, что московское сообщество на сегодняшний день не является однородным и включает в себя отличные друг от друга социокультурные сегменты. Должно быть, приставка «российско-» может прояснить ситуацию. То есть московская идентичность должна содержать в себе черты российской. Но и в этом случае мы сталкиваемся с трудностью трактовки уже российской идентичности. В теории имеется в виду общегражданская идентичность, а в действительности российская идентичность большинства россиян почти приравнивается к русской. Процесс такого рода идентификации подпитывается идущей с самого верхнего уровня российской власти установкой на государствообразующую роль русского народа, что в массовом сознании этнического большинства, то есть русских, определяется как избранность, которая дает право на то, чтобы определять, какими именно должны быть социокультурные нормы для всех.

Установка на воспитание отдельной, московской, идентичности, на наш взгляд, может еще больше усилить чувство исключительности, а, в свете вышеизложенного, исключительность эта будет носить явно выраженный этнический характер. Это подтверждают результаты опроса московских студентов и старшеклассников, проведенного Л. Борусяк. Опрос показал, что у молодых москвичей существует четкое разделение на своих и чужих. Свои – это русские и москвичи, чужие – нерусские и немосквичи. Патриотизм молодых москвичей основан на принадлежности к

¹ Исследование и публикация за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-03090), Институт этнологии и антропологии РАН, рук. акад. В.А. Тишков.

² http://kultura.mos.ru/youth_policy/what_is_youth_policy/.

русским, а идентичность москвича – на принадлежности к особому закрытому обществу, в которое нет желания никого впускать³. Таким образом, патриотизм начинает приобретать черты ксенофобии.

Что предлагается на государственно-региональном уровне для воспитания патриотизма у молодежи? В системе Департамента образования работает 389 школьных патриотических клубов в рамках Государственной программы города Москвы «Патриотическое воспитание населения города Москвы на 2012-2016 гг.». Эти клубы посещают около 14 тысяч подростков. Стоит ли говорить о том, что 14 тысяч молодых жителей многомиллионной столицы – это почти ничто? Кроме того, патриотизм – это неотъемлемая часть самосознания, которое формируется с детства целым комплексом факторов, и вряд ли такие «точечные» и фрагментарные во временном континууме меры могут полностью решить проблему. Московскими властями признается, что деятельность многих организаций патриотической направленности еще остается разрозненной, что снижает эффективность работы, также отсутствует консолидация деятельности органов власти города и единая управленческая система в области патриотического воспитания. Кроме того, существует недостаточность в информировании москвичей о деятельности патриотических организаций и о том, как можно стать участником патриотических акций. Московские власти собираются преодолевать эти трудности с помощью ветеранских организаций (которых в городе 1700) и многочисленных клубов, общественных, негосударственных некоммерческих организации патриотической направленности (которых в Москве свыше 250)⁴.

Основными проблемами в области патриотического воспитания, признаваемыми московской властью, являются: утрата духовно-нравственных ценностей, являвшихся базовыми для многих поколений; снижение воспитательного воздействия культуры, искусства и образования как важнейших факторов формирования патриотизма. Примечательно также, что на региональном властном уровне признается такой немаловажный факт, что средства массовой информации утратили роль просветителя и инструмента духовно-культурной политики государства.⁵ Сюда следовало бы добавить, что СМИ, и особенно московские, вносят весомый вклад в формирование искаженного понимания патриотизма и в дестабилизацию межэтнических отношений, в том числе в молодежной среде.

Очевидно, что преодоление всех этих негативных процессов возможно только через осу-

ществление целого комплекса пролонгированных мер со стороны не только региональной, но и федеральной власти, включая воздействие на массмедийное пространство всей страны. Замечательно, что московское правительство декларирует задачи, направленные на решение названных проблем. Но необходимо также осознание того, что улучшить ситуацию возможно принимая во внимание взаимосвязи очень многих аспектов общественно-политической жизни. Если их не видеть и не признавать, то можно усугубить ситуацию, не желая этого.

События на Манежной площади в декабре 2010 г. и в Бирюлево в октябре 2013 г. показали всей стране, какой разрушительной и опасной силой может стать молодое население столицы. И это со всей очевидностью свидетельствует о том, что в молодежной политике города есть существенные упущения.

В оценке причин массовой противоправной активности молодежи на Манежной площади многие эксперты пришли к единому мнению о том, что это был социальный протест, облекшийся в националистическую форму. Ряд других экспертов полагает, что беспорядки на Манежной были националистическими не только по форме, но и по сути. Однако мы не склонны соглашаться с таким мнением, поскольку в беспорядках участвовали тысячи молодых людей, принадлежащих к различным социальным категориям. Принять такое мнение означало бы признание того факта, что основной ресурсный человеческий потенциал страны уверенно стоит на рельсах национализма. Конечно же, это не так. Однако нельзя оставлять без внимания тот факт, что не только члены националистических группировок и футбольные фанаты (являющиеся хорошо управляемым ресурсом для националистов), но и простые молодые жители столицы выражали свой протест против серьезных социальных проблем, в первую очередь, против коррумпированности правоохранительных органов, под националистическими плакатами и лозунгами. Еще большее беспокойство вызывает то, что значительная часть молодежи (не только в Москве, но и по всей России) выразила поддержку такой форме протеста.⁶ А это уже говорит о тревожном состоянии общественного сознания в среде молодежи. И в таком случае события, подобные беспорядкам на Манежной площади, могут повторяться при синхронном выстраивании ряда факторов: резонансный повод, активность организационных структур (в данном случае, здесь «не спят» националисты), неадекватная реакция на происходящее со стороны властей. При этом питательной почвой для таких событий, как показывают исследования, являются такие «долгосрочные» факторы как отрицательное отношение со стороны мос-

³ Борусяк Л. Патриотизм и ксенофобия // Индекс. Досье на цензуру. 2005. № 22; Борусяк Л. Патриотизм как ксенофобия (результаты опроса молодых москвичей) // Вестник общественного мнения. Дискуссии. 2004. № 6 (74). сс. 58-70.

⁴ См.: Государственная программа города Москвы «Патриотическое воспитание населения города Москвы на 2012-2016 гг.».

⁵ Там же.

⁶ Романов М., Степанов В. Беспорядки на Манежной площади в восприятии молодежи // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2011, сс. 22-31.

ковской молодежи к представителям Кавказа; разобщенность национальных групп и дефицит их взаимодействия (что приводит к взаимным фобиям); дефицит гуманитарной составляющей в образовательном процессе на уровне среднего и среднего специального образования (что понижает толерантность в молодежной среде).⁷

Какова была официальная реакция московских властей на события на Манежной площади? Во-первых, это нежелание видеть социальную подоплеку протестных действий и списание ответственности на бандитов и хулиганствующих подростков, «которые решили, видимо, развлечься»⁸. Во-вторых, отсюда вполне логичны и меры, которые, по мнению власти, сведут на нет и причины беспорядков и не допустят подобных инцидентов: это силовые методы и усиление правопорядка.⁹ Отметим, что мэр Москвы все же признал националистическую окраску событий и заявил, любые попытки устроить в столице новые бесчинства и спровоцировать насилие по национальному признаку будут жестко пресекаться властями.¹⁰ Однако, с его стороны не последовало осуждения этнической нетерпимости, а всего лишь призыв «держаться эмоции под контролем»¹¹. То есть первым лицом московской власти как бы признается естественность отрицательных эмоций в отношении иноэтничных, просто их надо подавлять. А следующие слова мэра столицы подчеркивают долговременный характер межэтнической несовместимости: «Стоит раз не сдержаться, и мы обречены будем на вечные распри»¹².

Очевидно, что силовые меры и такая официальная оценка происходящего вряд ли могут повлиять на коренные причины деструктивной активности молодежи и на толерантное общегражданское самосознание молодых людей.

По сути ту же схему реакции московских властей демонстрируют и события в Бирюлево в октябре 2013 г. Кроме этого, способ разворачивания бирюлевских событий и перевод их в сферу межэтнического противостояния красноречиво свидетельствуют о существенной роли фактора организационных структур националистического характера в массовой мобилизации на конфликтные действия.

10 октября в районе Бирюлево Западное Южного административного округа г. Москвы было совершено убийство местного жителя Егора Щербакова мигрантом-азербайджанцем. Данное преступление спровоцировало массовые выступления на межэтнической почве в районе. Счита-

ется, что беспорядки в Бирюлево стали самыми массовыми в России за последние годы. По разным оценкам, в них приняло участие от 2000 до 6000 человек. Самыми активными участниками беспорядков была молодежь.

Зачинщиками беспорядков выступили националисты, они призвали жителей Москвы к погромам мигрантов, ссылаясь на то, что убийцей Е. Щербакова был «мужчина кавказской наружности»¹³. Уже 11 октября фотография подозреваемого в убийстве, сделанная камерами наружного наблюдения, была опубликована во всех националистических сообществах в социальных сетях. Вечером 11 октября около сотни местных жителей пришли к месту убийства, чтобы потребовать от властей немедленного расследования. Представители полиции и местной управы довольно быстро смогли уговорить людей разойтись. Однако 12 октября в большинстве профильных сообществах социальной сети "В контакте" появились следующие инструкции: "Время начала в 16:00 13 октября неподалеку от места убийства Егора Щербакова. Тем, кто с других районов, – добираться до места осторожно, чтобы не быть по дороге перехваченным по беспределу полицией. Всем полицейским при расспросах отвечать, что идете на встречу со знакомыми"¹⁴.

13 октября, во второй половине дня в Востряковском проезде (где жил убитый Е. Щербаков) начали собираться местные жители и молодые люди, похожие на футбольных фанатов. Там же присутствовал один из организаторов народного схода лидер движения "Русские" А. Белов (Поткин). Люди жаловались на «засилье мигрантов» и местную плодоовощную базу, ставшую, по их мнению, центром распространения «иногороднего криминалитета». Собравшихся пытался успокоить глава местной управы В. Легавин. Чиновник пообещал создать в Бирюлево молодежные народные дружины. Однако это не успокоило толпу, и она направилась к торговому центру "Бирюза", расположенному на соседней улице. Несколько десятков человек начали громить торговый центр, в то время как около 40 сотрудников ОМОНа поначалу просто наблюдали за происходящим и только спустя 20 минут решили оттеснить толпу от "Бирюзы". Было задержано 7 человек, однако, после требований толпы, скандировавшей: "Выпускай!" и "Россия для русских!", они были отпущены. По всей видимости, это придало сил и энтузиазма националистам, и они со словами: "Там чурок в округе больше всего, можно будет повеселиться" двинулись громить плодоовощную базу «Покровскую», расположенную неподалеку, и на которой работали преимущественно мигранты, а также избивать всех представителей народов Кавказа и Средней Азии, попадавших на пути¹⁵. Беспорядки были не только на овощебазе, но и на окружающей территории, к вечеру толпа вернулась к торго-

⁷ Там же.

⁸ С. Собянин впервые прокомментировал беспорядки на Манежной (http://www.gazeta.ru/news/sport/2010/12/22/p_1629837.shtml).

⁹ "Беспорядки на Манежной площади — вопрос не политики, а наведения порядка в городе", — мэр Москвы Сергей Собянин (<http://echo.msk.ru/news/750605-echo.html>).

¹⁰ С. Собянин впервые прокомментировал беспорядки на Манежной // <http://top.rbc.ru/politics/14/12/2010/514838.shtml/>.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ «Бирюлево погромное» (<http://www.kommersant.ru/doc/2319430>).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

му центру. В районе было нарушено транспортное сообщение.

В этот же вечер Глава Федерации мигрантов России Мухаммад Амин обратился к представителям национальных диаспор с призывом не покидать дома и не посещать общественные места.

Во время погромов и беспорядков в столице был введен план "Вулкан-5". Последний раз такие оперативные мероприятия проводились три года назад, после терактов в Московском метрополитене. План вводится в случае необходимости задержания особо опасных вооруженных преступников и разрешает при задержании прибегать к самым жестким мерам. Власти ожидали продолжения масштабных беспорядков уже в центре города. Большими силами полиции под охрану были взяты Манежная площадь, Красная площадь и Александровский сад.

После беспорядков в Южном округе за нарушение общественного порядка было задержано 400 человек. Был освобожден от должности начальник отдела полиции по району Бирюлево Западное подполковник полиции Г. Каверин. Суд оштрафовал на сумму от 500 до 3 тысяч рублей 14 задержанных по статьям 20.2 (организация массового одновременного пребывания и передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка) и 20.1 (мелкое хулиганство). Один человек привлечен и оштрафован за неповиновение законным требованиям сотрудникам правоохранительных органов (ст. 19.3 КоАП) на 1 тысячу рублей. По уголовному делу о хулиганстве проходят три человека — два москвича и один житель Подмосковья (статья предусматривает до семи лет лишения свободы). В отношении руководителей Бирюлевской овощебазы (А. Гаджиева и М. Чурилова) возбуждены уголовные дела по факту организации нелегальной иммиграции (п. «а» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ). Сама овощебаза была закрыта за нарушение санитарно-эпидемиологических норм. Как видим, никто не был привлечен к ответственности за разжигание межнациональной розни. Интерпретация событий со стороны властей все так же расценивается как хулиганские действия. Плюс акцент на тему миграции.

Отголосками бирюлевских событий явились: попытка проведения 15 октября 2013 г. митинга против этнической преступности в районе метро Пражская. 16 октября 2013 г. в районе Бирюлево Восточное обнаружен труп гражданина Узбекистана с множественными ножевыми ранениями.

Совершенно очевидно, что бирюлевские события были спровоцированы националистами. Это даже официально признается ГУВД, выступившим с заявлением о том, что беспорядки в Бирюлево спровоцированы не местными жителями, а приехавшими сюда погромщиками. По полицейским данным, это примерно 350-400 человек, которые мобилизовывали людей через социальные сети, аргументируя свои призывы тем, что "чурки совсем распоясались, а ночью люди боятся выходить на улицы"¹⁶.

¹⁶ «Бирюлево погромное»...

Принимавшие участие в акциях в Бирюлево националисты скандировали лозунги «Россия для русских», «Москва для москвичей» и «Россия, вперед» (по другим данным, подтвержденным видеозаписями, — «Русские, вперед!»)¹⁷.

По результатам опросов, мнению экспертов и комментариям простых людей в интернете, основными причинами массовых беспорядков в Бирюлево стали недовольство мигрантами, коррупция, некомпетентность и бездействие властей. При этом ряд экспертов и общественных деятелей, да и часть обычных местных жителей считают, что реальными причинами является все-таки социальное недовольство, а мигрантам отводится роль внешнего виноватого¹⁸.

Бирюлевские события и реакция на них населения свидетельствуют о высокой степени недовольства существующим порядком вещей, и недовольство это все отчетливее принимает вектор насильственных форм выражения. Основная причина недовольства простых людей — все увеличивающееся амплитудное расслоение общества на бедное большинство и все больше богатеющее меньшинство. Люди все больше и больше осознают свою социальную нестабильность и незащищенность и не видят уже другого способа достучаться до власти, кроме как насильственного.

Беспорядки в Бирюлево выявили очень тревожную вещь: в массовом сознании укореняется мысль о том, что изменить положение вещей в сложившейся в стране ситуации возможно только путем создания резонанса и радикальных действий. При этом все большее количество людей начинает поддерживать такие методы социального протеста. Председатель президиума общественной организации "Офицеры России", заместитель председателя Общественного совета при ГУ МВД России по Москве А. Цветков в эфире "Коммерсантъ FM" высказал следующую точку зрения в связи с событиями в Бирюлево и по поводу того, каким образом население нашей страны вынуждено добиваться правосудия: «У нас государство достаточно эффективно раскрывает резонансные преступления. Но много преступлений остается нераскрытыми. И пока люди будут понимать: создаешь резонанс — начинают расследовать, а не создаешь и расследование идет неэффективно, у нас будут такие случаи". А вот иллюстративные ответы москвичей, которых опрашивал Исследовательский центр портала Superjob.ru 13-14 октября 2013 года: "Столкновение — это не выход, но по-другому нас никто не будет слышать"; "Другими методами до власти не достучаться"; "Поддерживаю, потому что государство бездействует!"; "До таких методов борьбы людей довели! Мигранты везде и повсюду!".

¹⁷ «Толпа националистов идет громить овощную базу в Бирюлево» (<http://www.rosbalt.ru/moscow/2013/10/13/1187173.html>); «Русские по-прежнему любят погромы» (http://inosmi.ru/russia/20131016/213915365.html?utm_source=fb1).

¹⁸ Кульбачевская О.В., Степанов В.В. Этническая политика в Москве: современные вызовы // Московская модель этнической политики. — М.: ИЭА РАН. 2013.

Также события в Бирюлево показали, что на сегодняшний день молодежь столицы в качестве «чужих» воспринимает уже не только кавказцев, но и мигрантов (в том числе представителей Средней Азии).

Такое положение вещей очень благоприятно для националистических сил, которым становится все легче внедрить в массовое сознание образ внешнего врага и направить толпу в нужное им русло (при этом самой мобильной и «легкой на подъем» группой населения является молодежь). И все это на фоне попустительства и, в определенной мере, содействия столичных властей. А ведь обо всем этом научное сообщество, в том числе и эксперты Института этнологии и антропологии РАН и Сети этнологического мониторинга, пишут и предупреждают в течение уже нескольких лет.

Посмотрим, каковы были действия и заявления московской власти во время и после событий в Бирюлево.

В своем интервью газете «Коммерсантъ» мэр столицы С. Собянин на вопрос корреспондента о том, почему он лично не приехал урегулировать ситуацию в Бирюлево, ответил: «Куда приезжать? На рынок? Разбираться с националистами, махать дубинкой? Это задача профессионалов, которые хорошо выполнили свою работу»¹⁹. То есть получается, что для московской власти такая важная задача, как «разбираться с националистами» должна решаться полицией? Или властью муниципального уровня? Кроме того, все мы прекрасно знаем, как велика роль личного присутствия руководителей для урегулирования ситуаций на местах чрезвычайных происшествий.

На вопрос корреспондента о причинах событий в Бирюлево, С. Собянин заявил, что их было три: «Во-первых, убийство детонировало ситуацию, как в 2010 году убийство болельщика детонировало аналогичную историю (с беспорядками на Манежной.– «Ъ»). Второе – есть объективный фактор, когда крупные торговые предприятия нанимают большое количество мигрантов и выходцев из южных субъектов РФ. И предприятие, в котором работают тысячи таких людей, не может не создавать напряженную атмосферу в том или ином районе. <...> Было много выходцев с Кавказа. И владельцы, я так понимаю, сами выходцы с Кавказа. В-третьих, в событиях поучаствовали экстремистские элементы, которые приехали на так называемый народный сход»²⁰. Никаких причинно-следственных связей между этими факторами мэр столицы не называет. Кроме того, он не признает за московской властью никакой ответственности за происшедшее, а считает, что во всем виноваты недобросовестные бизнесмены, на которые власть, по словам мэра, по просьбе самих же бизнесменов, не имеет права влиять²¹.

Решением всех проблем С. Собянин считает «Первый вариант – это работа правоохранитель-

ных органов, ФМС. Второй касается региональных властей. Это создание соответствующей инфраструктуры. Чтобы вместо открытых рынков были нормальные магазины, вместо таких овощных баз, которые используют огромное количество ручного труда, – более автоматизированные предприятия»²². Другими словами, опять силовые методы, девиз «во всем виноваты мигранты», от которых можно избавиться, например, путем автоматизации труда, и надежда на то, что в «нормальных магазинах» бизнес будет вестись честно и законно. На этом «фантастические» предложения не заканчиваются: по мнению, столичных властей необходимо в свете последних событий переписать все миграционное законодательство с чистого листа²³, подумать о введении особого режима в отношениях с мигрантами, отличного от общефедерального²⁴.

Мы наблюдаем удивительно стойкое «слепое пятно» у московской власти в понимании реальных причин общественно-политических процессов. Действиями столичной власти после событий в Бирюлево стали: отправка в отставку префекта ЮАО и главы Западного Бирюлево, выговор префекту ЮВАО, проверки на крупных торговых точках (как оказалось, власть все-таки имеет право вмешиваться в бизнес – О.К.), «новый виток» и усиление борьбы с нелегальными мигрантами (посредством проверок квартир, торговых точек и т.д., но не путем устранения сложившихся коррупционных механизмов привлечения дешевой иностранной рабочей силы), о чем широко заявляется в СМИ. Все то же самое, за исключением разве что показательных проверок недобросовестных работодателей. Как всегда, власти устраняют силовыми методами последствия, но не причины, и показательно карают тех, кто не справляется успешно с применением силовых методов. При этом совершенно не понятно, почему остались безнаказанными националистические выходки во время событий в Бирюлево, а зачинщики беспорядков были наказаны всего лишь за хулиганство.

В заключение хочется сказать, что основными рисками в столичной молодежной среде являются понижение уровня терпимости, все большее распространение в массовом сознании мысли о допустимости противоправных активных действий, снижение иммунитета к националистической идеологии и методам действий, дефицит межэтнического взаимодействия, который порождает этнофобии.

Безусловно, в молодежной политике г. Москвы на сегодняшний день в должной мере не учитывается сфера межэтнических отношений в молодежной среде. И даже с учетом этого, молодежная политика должна выстраиваться с учетом взаимосвязей с другими общественно-политическими процессами в городе и стране. В первую очередь московское правительство должно обратить пристальное внимание на причинно-следственные

¹⁹ <http://slon.ru/fast/russia/sobyanin-o-biryulevo-a-v-chem-proval-1005176.xhtml>.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ <http://ria.ru/moscow/20131023/972092730.html>.

²⁴ <http://ria.ru/moscow/20131021/971353901.html>.

связи в общественно-политических процессах, перестать главной причиной общественных конфликтов с этническим компонентом видеть только мигрантов, не допускать тиражирования этого мнения в СМИ на постоянной основе, вести жесткую политику в отношении националистов.

Исходя из сложившейся ситуации, на современном этапе нужны следующие первоочередные и пролонгированные меры для понижения уровня конфликтности и нетерпимости в молодежной среде:

- осуществление мониторинга состояния межэтнических отношений в молодежной среде с использованием научного потенциала (путем вовлечением научных учреждений Российской академии наук);

- совершенствование методических рекомендаций по выявлению формирующихся конфликтов в сфере межнациональных отношений в молодежной среде и порядку действий в ходе конфликтных ситуаций и ликвидации их последствий;

- организация мониторинга этнополитической и социально-экономической ситуации и хода трансформационных процессов в сфере этнических отношений (в том числе в молодежной среде) в рамках федеральных и региональных программ мероприятий для выявления и раннего предупреждения экстремистской и террористической деятельности в Российской Федерации;

- продолжить укрепление правовой основы раннего предупреждения конфликтов и связанных с ними проявлений экстремизма и терроризма на основе российского законодательства, в том числе уже принятых законов: «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации» (1995 г.); «О борьбе с терроризмом» (1998 г.); «О противодействии экстремистской деятельности» (2002 г.);

- ужесточение политики московских властей в вопросе проведения акций, митингов и других мероприятий организациями националистической и экстремистской направленности;

- преодоление опасной тенденции правоохранительных органов Москвы квалифицировать продиктованные национальной и расовой нетерпимостью насильственные действия скинхедов в отношении лиц кавказской национальности, негров и других как хулиганские, закрывая глаза на их истинную подоплеку;

- налаживание органами исполнительной власти г. Москвы активного взаимодействия с правоохранительными органами и другими соответствующими структурами Московской области в области мониторинга состояния межэтнических отношений в молодежной среде Московской области, а также футбольных фанатов, несовершеннолетних из неблагополучных семей либо состоящих на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав;

- осуществление мониторинга электронных ресурсов организаций националистического толка, действующих на территории всей России, Москвы и Московской области;

- организация с участием представителей гражданского общества и интернет-провайдеров противодействия пропаганде экстремистских идей в социальных сетях.

Кульбачевская О.В.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ СТОЛИЧНОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Особое место среди социологических исследований, посвященных тематике межнациональных отношений занимают опросы, направленные на выяснение позиции по актуальным вопросам жителей Москвы, в первую очередь, молодого поколения. Ведь, как отмечалось выше, среди москвичей заметно чаще жителей иных регионов обострено восприятие межнациональных отношений. Кроме того, столичные жители не только чаще других оказываются вовлечены в активные политические акции, в большей степени, нежели жители иных регионов, демонстрируют повышенный интерес к сфере политического, участие в социально значимых инициативах.

В 2005 г. агентство социальных технологий «Политех» было проведено исследование «Межнациональные отношения в Москве»¹. Оценивая межнациональные отношения, в 2005 г. только 7% москвичей заявили, что в Москве не существует проблемы межнациональных отношений. Каждый третий москвич отметил, что данная проблема в городе стоит очень остро. И данный показатель в Москве был значительно выше, чем в большинстве российских регионов, где проблему межнациональных отношений как «очень острую» оценивали около 10% населения.

Наращение в середине 2000-х гг. тревожных настроений в межнациональной сфере зафиксировал ВЦИОМ². В 2006 г. наиболее критично в оценках «национального вопроса» были настроены жители Москвы и Санкт-Петербурга, среди которых 25% фиксировали обострение этих отношений. В целом по стране оценки межнациональных отношений были более спокойными – ухудшение межнациональных отношений заметили 19% граждан, улучшение – 16%. Тогда как свыше половины россиян (55%) полагали, что состояние межнациональных отношений в нашей стране за последний год практически не изменилось.

В 2007 г. опубликована монография «Москва многонациональная: старожилы и мигранты: вместе или рядом?»³, подготовленная в том числе и на основании эмпирического материала социологических опросов, проведенных в Москве. Анализируя ситуацию с межнациональными отношениями в Москве, авторы приводили данные о том, что в середине 2000-х гг. русская молодежь Москвы демонстрировала явно меньшую «этни-

ческую заинтересованность», нежели люди старшего возраста. Среди 18-29 летних доля тех, для кого их этническая принадлежность была высоко значимой, оказалась значительно ниже в сравнении с москвичами 50 лет и старше, более чем в полтора раза (68% против 84%). При этом, как писали авторы исследования, в 2006 г. среди русских москвичей все же преобладала группа людей (57%), в той или иной степени отрицательно настроенных в отношении возросшего притока в Москву приезжих. Почти четверть (23%) относилась к миграционному потоку крайне негативно, и лишь 3% – положительно. Наиболее лояльными тогда выглядели москвичи 30-49 лет с 46% негативных оценок против 56% среди молодежи и 67% среди пожилых. Несмотря на то, что в середине 2000-х гг. многие москвичи признавали определенный позитивный вклад миграции в экономику города, как писали авторы исследования, большинство тем не менее видели в приезжих серьезную дестабилизирующую силу. Факты негативного влияния инациональных мигрантов на жизнь москвичей отмечали тогда более 80% русских. Одним из наиболее раздражающих факторов неприятия москвичами приезжих была экономическая конкуренция – по мнению 70% русских москвичей, приезжие других национальностей уже почти полностью или в значительной степени вытеснили русских из отраслей торговли и обслуживания.

Как показали последующие «московские опросы», восприятие москвичами ситуации межкультурного диалога год от года ухудшалось. По данным ВЦИОМ в 2009 г.⁴ половина москвичей негативно оценила межнациональные отношения в своем городе (51%), 36% сочла их напряженными, 15% – конфликтными. Наиболее склонны к такой оценке были 35-44-летние жители, те, кому 60 лет и старше (по 52%), а также малообеспеченные горожане (62%). 45% полагали, что взаимодействие представителей различных национальностей в Москве в норме: 10% считали их дружественными, 35% – в целом спокойными. Такой оценки придерживались, как правило, 18-24-летние и материально обеспеченные москвичи (49 и 51% соответственно). В то время как большая часть респондентов, живущих в столице менее 10 лет, оценивали межнациональные отношения как спокойные и дружественные (55%), коренные москвичи склонны были оценивать их как напряженные или даже конфликтные (53%). Две трети москвичей поддерживали идею ограничения притока иностранной рабочей силы. Главной мерой, способной предотвратить в Москве рост межнациональной напряженности и конфликтов между коренным населением и мигрантами, респонденты считали ограничение притока неквалифицированной рабочей силы и ужесточе-

¹ Исследование проведено 25–27.02.2005 посредством телефонного опроса по квотной выборке (выборка квотировалась в соответствии с половозрастной структурой населения города). Опрошено 300 респондентов.

² Пресс-выпуск № 529 «Напряженность в межнациональных отношениях: кто виноват и что делать?». 11.09.2006. Всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 2-3 сентября 2006 г. Опрошено 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4% // <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=3189>.

³ Остапенко Л.В., Субботина И.А. Москва многонациональная: старожилы и мигранты: вместе или рядом? М., 2007.

⁴ Опрос ВЦИОМ проведен в Москве 22-28 сентября 2009 г. Опрошено 1000 человек. Статистическая погрешность не превышает 3,2% (<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=12693>).

ние порядка их въезда и регистрации (67%). На втором месте – ужесточение наказания за пропаганду идей, разжигающих межнациональную рознь (32%), на третьем – препятствование концентрированному проживанию мигрантов в отдельных районах столицы (22%). 18% считали нужным запретить деятельность экстремистских организаций, 11% выступали за создание мест концентрированного проживания мигрантов, по 10% – за улучшение условий жизни мигрантов и за жесткое пресечение несанкционированных уличных выступлений. Наименьшую поддержку столичные жители в 2009 г. выразили идее легализации и повышению правовой защищенности мигрантов.

В ноябре 2011 г. ВЦИОМ⁵ провел в Москве и Санкт-Петербурге социологический опрос, согласно результатам которого москвичи (63%) и петербуржцы (54%) указывали на ухудшение межнационального климата. В Москве на ухудшение межнациональных отношений указали, прежде всего, 35-44-летние (69%), в Петербурге это мнение было характерно также для людей старшего возраста (57-59%). В меньшинстве – те, кто говорил об улучшении межнациональных отношений в стране (12 и 16% соответственно).

В 2013 г. среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга было проведено социологическое исследование «Межнациональные отношения и проблемы трудовой миграции в Москве и Санкт-Петербурге: сравнительный анализ»⁶. И данный опрос вновь подтвердил остроту общественного восприятия проблемы межнациональных отношений, особенно москвичами. Более половины опрошенных москвичей (55%) и петербуржцев (52%) считали, что проблема межнациональных отношений стоит в их городе очень остро. Оценивая динамику и перспективы событий и то, как складывается ситуация в сфере межнациональных отношений, и москвичи, и петербуржцы достаточно пессимистично оценивают перспективы решения этих проблем (46% среди петербуржцев и 40% среди москвичей). Основное отличие коренных жителей от приезжих москвичи и петербуржцы «видят» в культурных ценностях, манере говорить, одеваться, вести себя в общественном месте. Примерно четверо из пяти опрошенных заявили, что главное различие между коренными жителями столиц и приезжими в том, что они являются представителями разных культур. Поми-

мо этого москвичи и петербуржцы считают, что приезжих отличает отношение к труду, к работе, отношение к женщинам, отношение вообще к людям, коренным горожанам, отношение к самому городу.

Оценивая распространенность в массовом сознании коренных жителей двух столиц стереотипа «мигранты – это чужие, не свои», можно констатировать, что данный стереотип также имеет место, однако не является доминирующим. Основная масса, как москвичей, так и петербуржцев, либо вообще не оперирует категорией «чужой» для деления горожан на «своих» и «чужих», либо вкладывает в ее содержание различные культурные, но не этнические доминанты. Об этом, в частности, говорит тот факт, что как среди москвичей, так и петербуржцев, доля тех, для кого «чужие» – это люди других национальностей, составляет примерно 16%. Цвет кожи, разрез глаз и пр. является идентификационным признаком «чужого» еще для меньшего числа горожан (для 10% петербуржцев и 4% москвичей).

Из всех этнических групп приезжих наиболее близкими себе как москвичи, так и петербуржцы считают, по данным опроса, белорусов и украинцев. Горожане в большинстве своем готовы видеть их и в качестве близких родственников, и в качестве личных друзей или коллег, и соседей по дому. Наиболее негативное отношение у части жителей двух столиц сформировалось к приезжим из республик Северного Кавказа, входящих в состав Российской Федерации, а также из стран Средней Азии.

Оценивая необходимы меры для нормализации межнациональных отношений, и москвичи и петербуржцы были довольно близки в своем мнении. В качестве важнейших мер, коренные жители двух столиц указывали на необходимость в первую очередь: 1) наведения порядка в сфере занятости трудовых мигрантов; 2) улучшения работы миграционных служб; 3) активизации работы с мигрантами, в том числе, обучения их русскому языку; 4) усиления воспитательной работы с молодежью; 5) создания соответствующих социально-бытовых условий для жизни мигрантов.

Подтвердил болезненное отношение к «национальному вопросу» и проблеме межнациональных отношений и тематический опрос ФОМа в апреле 2012 г.⁷. Среди москвичей заметно чаще чем среди жителей иных регионов встречалась точка зрения, что многонациональный характер России скорее приносит стране больше вреда чем пользы (так заявили 62% москвичей против 37% среди жителей иных регионов). Больше среди москвичей оказалось согласных с точкой зрения, что люди «коренной национальности» должны иметь больше прав, чем люди других национальностей, живущие на той же территории (63%

⁵ Межнациональные отношения глазами москвичей и петербуржцев // Всероссийский центр изучения общественного мнения. 7.12.2011. Опрос проведен 14-24.11.2011 года в Москве и Санкт-Петербурге. В нем приняли участие по 1200 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,2% (<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112178>).

⁶ Телефонный опрос жителей Москвы и Санкт-Петербурга был проведен в период с 28 сентября по 8 октября 2013 года. Генеральной совокупностью для данного исследования являлось взрослое (18 лет и старше) население Москвы и Санкт-Петербурга. Количество опрошенных составило 1800 человек, в Москве – 1000, в Санкт-Петербурге – 800. Выборка квотная по полу, возрасту, уровню образования, района (округа) проживания.

⁷ Еженедельный опрос «ФОМнибус» 28-29 апреля 2012 г. Опрос проведен в 43 субъекта РФ, 100 населенных пунктов. Участие в опросе приняли 1500 респондентов.

против 36% опрошенных в целом). Москвичи вдвое чаще (38% против 19%) чем усредненный медианный респондент признавались в том, что они испытывают раздражение или неприязнь по отношению к представителям той или иной национальности. Ожидается, что москвичи чаще представителей иных мест опроса поддерживали идею ограничить въезд представителей некоторых национальностей в вашу область (край, республику) (88% против 62% в целом по массиву).

Тревожные картины популярности идей национального протекционизма зафиксировал недавний опрос ВЦИОМ. По данным ВЦИОМ, в январе 2014 г.⁸, уровень озабоченности столичных жителей межнациональной проблематикой был заметно выше общероссийского.

Соответственно проблема мониторинга ценностных установок и активистского потенциала московской молодежи продолжает оставаться для социологов одной из наиболее актуальных. Таким образом сегодня в российской эмпирической социологии существует серьезный содержательный задел для исследования ценностных ориентаций молодежи. Особенно в части определения специфики этнокультурных ориентаций, уровня межэтнической толерантности и выяснения ценностного профиля молодых граждан, определения их жизненных ориентиров и целей. Сегодня наработки коллег позволяют внимательно оценить специфику самоопределения российской молодежи как наиболее активной части российского общества.

Бараш Р.Э.

⁸ Пресс-выпуск №2501. «Межнациональные отношения в России: мониторинг». 28.01.2014. Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 21-22 июля 2013 г. Опрошено 1600 человек в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4% (<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114690>).

ГРАЖДАНСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ¹

Приволжский федеральный округ является одним из сложных по этническому и религиозному составу населения макро-регионов Российской Федерации. С этой сложностью связаны задачи поддержания на бесконфликтном уровне межэтнических и межконфессиональных отношений, достижения равенства возможностей этнокультурного развития всех этнических сообществ и языков, адекватного регулирования миграционных процессов. Предлагаемые в данной книге статьи основаны на изучении общественного мнения молодежи в регионах Приволжского федерального округа. Исследование показало, что проблемы межэтнических отношений приобретают особую остроту и динамизм именно в молодежной среде в силу не только недостаточности жизненного опыта молодых людей, но и очевидного дефицита гуманистического воспитания в новых поколениях россиян. Исследование, выполненное в 10 регионах ПФО, было направлено на изучение гражданской зрелости и ценностных ориентаций молодежи, на выяснение отношения молодежи к представителям иных культур, на выявление протестных настроений и подверженности радикализму молодежи в сфере межнациональных отношений.

В условиях крупного субъекта федерации и, тем более, в условиях многомиллионного по составу населения федерального округа этнологический мониторинг является одним из наиболее эффективных средств выявления зон межнациональной напряженности. Социологические исследования в рамках мониторинга дают возможность оперировать массовыми статистическими данными о социально-культурной и общественно-политической ситуации, а значит, – и наиболее объективно оценивать угрозу конфликтов и предлагать наиболее адекватные превентивные меры. В соответствии с государственным заданием Минобрнауки России в 2013–2014 гг. РНЦ при поддержке Института этнологии РАН и Сети этнологического мониторинга на основе единой программы исследования проводился комплексный мониторинг состояния межэтнических отношений в регионах Приволжского федерального округа, включая серию социологических обследований молодежи. Опрос состояния межнациональных отношений в молодежной среде проведен в октябре 2013 г. в областях Кировской, Оренбургской, Самарской и Саратовской, республиках Татарстан, Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия. В каждом регионе по стандартной методике опрошено по 300 студентов технических и гуманитарных вузов, общее количество опрошенных из числа молодежи состави-

ло 3 тыс. человек. Отбор респондентов осуществлялся с помощью квотной стратифицированной выборки. Применялся специально разработанный и заранее апробированный инструментарий², предназначенный для сбора данных по четырем основным направлениям: формы идентичности молодежи (выявление ценностных шкал молодежи при формировании частных и групповых форм самосознания; гражданские, культурные, этнические, конфессиональные, языковые и социально-экономические мотивации и установки молодых людей); межэтнические отношения (оценка уровней толерантности и нетерпимости молодежи, оценка степени групповой конфликтности, оценка склонности к радикализму, выявление сфер межгрупповой напряженности); религиозные отношения (оценка значимости религии в жизни молодых людей, конфессиональный состав молодежи, выявление сфер межконфессиональной напряженности); социальное самочувствие (оценка перспектив социальной и территориальной мобильности, проблем занятости, социальных ожиданий молодежи). Полученные данные позволяют во многом по-новому представить картину состояния межнациональных отношений в молодежной среде ПФО с тем чтобы органы государственной власти, как федерального, так и регионального уровней, а также администрации вузов получили возможность принятия более эффективных управленческих решений в области профилактики конфликтов и молодежного экстремизма.

При ориентации на индивидуалистические ценности, современная российская молодежь, тем не менее, осознает себя гражданами России, разделяет ее общегражданские основополагающие ценности, знает и воспринимает стоящие перед страной проблемы и понимает, что будет нести ответственность за ее будущее. Молодежь Приволжского округа обладает гражданскими и, в определенной мере, политическими ориентирами, в целом патриотически настроена. Учитывая, что почти две трети студентов воспринимают понятие Родина как свою страну Россию, имеется реальная основа формирования и упрочения в молодежной среде чувства причастности к российской нации. Студенты готовы поддержать свое государство, готовы поддержать и органы власти, но указывают на многочисленные недостатки в их деятельности. Молодежь, по самооценке многих опрошенных, нередко испытывает стыд за страну и за соотечественников. Студенты указывают на неспособность управленцев обеспечить достойную жизнь гражданам, на коррупцию, на нарушение демократических свобод, непродуманность миграционной политики; указывают на проблему алкоголизма, сквернословия в общественных местах; на неуважительное отношение к

¹ Методическая разработка исследования за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-03090), Институт этнологии и антропологии РАН, рук. акад. В.А. Тишков; полевое исследование при поддержке Минобрнауки.

² Разработчики инструментария Р. Бараш, В. Тишков, В. Амелин.

отечественной истории, культуре, религии; на отсутствие патриотизма, на дефицит уважения к старшим, на нетерпимое отношение к людям иной национальности, иной культуры и языка. Таким образом, наряду с необходимыми социальными и гражданскими преобразованиями в стране, необходима кропотливая работа по формированию положительного имиджа России в сознании молодого поколения. Преодоление негативного образа своей страны и своего народа является одним из важнейших условий сохранения молодых кадров и своеобразной «защитой» от стремления молодежи покинуть Россию.

Исследование показало, что в среде студенческой молодежи, хотя и доминирует общероссийская идентичность и молодые люди болеют за свою страну, но в разных регионах ситуация неодинакова. В одних регионах молодежь твердо заявляет о России, как о своей Родине, а в других регионах эту убежденность поддерживает лишь меньшая часть молодежи. Но даже в тех регионах, где социологические показатели высоки, они далеки от ста процентов, и значит, нужно говорить о пока дефиците общегражданской идентичности в молодежной среде. Обращает на себя внимание различие показателей гражданской идентичности среди титульных и нетитульных групп населения, и это – признак сохраняющихся (а, учитывая, что речь идет о молодом поколении, даже культивируемых) межэтнических противоречиях.

Для чувства гражданской солидарности очень важно знать историю отечества, ее наследие, опыт достижений и недостатков. Однако исследование показало, что студенты недостаточно хорошо знают российскую историю, а если знают, то в большей степени лишь по современным фильмам, но не по книгам и учебникам, и потому историческая картина зачастую представляется как разрозненная мозаика фактов или домыслов. Очевидно, что при разработке современных учебных программ для вузов следует усилить привлекательность подачи, формы и изложения многонациональной истории России.

Выявлено также, что для молодежи «Родина» и «государство» – не одно и то же. К Родине молодежь в большинстве питает патриотические чувства, но относительно государства настроения нередко критические. Позитивные патриотические чувства вступают в противоречие с отношением к государству и соплеменникам. На вопрос, приходилось ли им испытывать стыд за свою страну и за свою национальность, до половины студентов дают утвердительный ответ. Кроме того, не все молодые люди, хотя они российские граждане и местные уроженцы, склонны называть своей родиной – Россию. Замечено, что те группы студентов, кто испытывает негативизм в отношении государства, чаще говорят, что их родина – не вся страна, а только «свой» регион или даже только отдельный населенный пункт, где они родились и воспитывались.

Видимо, миновали те времена, когда полусерьезно о родине говорили словами песни «мой

адрес не дом и не улица, мой адрес Советский Союз...». География путешествий современных студентов обширна, и она зачастую включает гораздо больше поездок на массовые зарубежные курорты и в страны Запада, нежели в бывшие советские республики или российские регионы. Студенты приводят сравнения других регионов со своим регионом, других государств – с Россией, и очень часто высказывают суждения не в пользу своего региона и своей страны. Вместе с тем, имеется немалое количество молодых людей, которые вообще не имеют опыта дальних поездок и широкого кругозора на основании личного опыта. И, хотя, им не с чем сравнивать, абстрактное знание опять же нередко нацелено критически в первую очередь на свою страну. О других государствах молодые люди говорят – управление там умное, дороги хорошие, люди приветливые, «чувствуется забота о человеке», «министры и прочие чиновники стоят в автомобильных пробках вместе со всеми», «воду можно пить из-под крана»...

Чувства коллективизма и общности не очень характерны для современной молодежи. В структуре «групповой» идентичности преобладают личностные и индивидуалистические ориентации. На первом и единственном месте у молодых людей зачастую собственное «я», а также семья и родственники. Что же касается чувства гражданского единства, то, если оно вообще присутствует, то «отстает» в разы. Всем участникам исследования, вне зависимости от этнической принадлежности или гражданства, был задан вопрос, кого, по их представлениям, можно назвать русским. Имелось в виду, прежде всего, получить представление, насколько понятие «русский» сопряжено с понятием «житель, гражданин России», однако абсолютное большинство студентов восприняли это, как вопрос об этнической принадлежности. Но и прежние советские штампы уходят в прошлое – у современной молодежи доминирует представление о русском как о социально-культурной, а не «генетической» общности. По их мнению, русский, это тот, кто воспитан в русской культуре и в русской речи, а не тот, кто унаследовал национальность с генами родителей. Некоторые, правда их немного, говорят, что русский – тот, кто сам себя таковым считает. В меньшинстве точка зрения о русскости как о гражданском единстве. Прочие же коллективные идентичности, включая и этническую принадлежность, а также религию, профессиональные группы и т.д. по представлениям студентов третьестепенны. Однако в нерусских этнокультурных средах ситуация не одинакова. Так, в некоторых республиках титульная этническая идентичность сохраняет высокую значимость, и параллельно значима языковая и религиозная идентичность.

Для большинства студенческой молодежи характерен неплохой уровень этнической толерантности, не приемлющий насилия в межнациональных и межрелигиозных противоречиях. Однако треть, а в иных случаях и более, студентов полагают, что насилие может быть весьма уместным. Многие говорят, что и сами не прочь участвовать

в подобном насилии. Такие заявления в анонимной социологической анкете можно было бы отнести на счет юношеской бравады и эпатажа, однако практика показывает, что люди с неустойчивым пониманием допустимого быстрее вовлекаются в массовые деструктивные и противоправные действия. Исследование подтвердило результаты ранее проведенных локальных опросов, которые указывали на массовые фобии молодежи по отношению к мигрантам, к инокультурным и иноязычным группам населения. Несмотря на очевидное языковое разнообразие населения России, тем более, в Приволжском федеральном округе, треть (и даже более) студентов призналась, что не желает терпеть рядом с собой иноязычную речь, а две трети, – что «России не нужны никакие мигранты». Иные же заявляли, дескать, для «защиты интересов своей национальности» любые средства хороши. Данное исследование показало, что значительная часть студенческой молодежи демонстрирует высокий уровень готовности принять участие в межгрупповых конфликтах.

Значительное число студентов разделяют бытующий стереотип о том, что отдельные национальности более склонны к совершению преступлений. Одна треть таких суждений – это наименьший показатель среди студенчества и встречается в изученных регионах он гораздо реже, нежели показатели в сорок и более процентов. Очевидно, что необходимы целенаправленные усилия, чтобы молодая часть населения как можно меньше подвергалась массовым предрассудкам и ксенофобским стереотипам.

Одним из основных конфликтогенных факторов межнациональных отношений в современной России является восприятие мигрантов и миграции. Соответственно одним из главных проявлений ксенофобских настроений является мигрантофобия, выражающаяся в негативном, а в некоторых случаях и в агрессивном отношении к трудовым мигрантам. У опрошенных в регионах ПФО студенческой молодежи преобладает негативнокритическое восприятие трудовой миграции. Часто студенты говорят о неуважении со стороны мигрантов к местным традициям, языку. Примечательно, что в половине изученных регионов – мигрантов очень немного, и мнение о них студенты составляют из материалов СМИ и интернета. Молодежь нередко заявляет, что гастарбайтеры – мало квалифицированы, что выполняют работу, не имея опыта, а их труд – низкого качества. По счастью, немногие студенты уверены, что «мигранты отнимают рабочие места у местного населения» и «берут под свой контроль российскую экономику». Впрочем, студенты высказывают также мнения, что среди мигрантов немало экстремистов и сторонников радикального исламизма.

Очень малое количество студентов во всех исследованных регионах ПФО отмечают положительные стороны трудовой миграции, в частности, говорят, что приезжие умело выполняют свою работу, привносят многообразие в культур-

ную жизнь России, укрепляют отдельные сферы российской экономики. Впрочем, суждение о том, что мигранты выполняют те виды работ, которые местные жители делать не склонны, распространено в среде студенчества довольно широко.

Большинство молодых людей считает насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимым. Также студенты считают, что национальность не имеет значения при общении и выборе друзей. Молодежь оценивает отношения между людьми разных национальностей в основном как хорошие и удовлетворительные. Однако именно студенчество накопило значительный протестный и ксенофобский потенциал, и этот потенциал может перерасти в столкновения на межнациональной почве. Большинство молодых людей в регионах ПФО не исключают, что они способны принять участие в межнациональном конфликте. Обращает на себя внимание крайне негативное восприятие студентами мигрантов. При этом основными источниками информации в области межнациональных отношений являются собственные субъективные оценки студентов и интернет, в то время как образовательные ресурсы и сведения из официальных государственных источников не являются для студентов авторитетными. Из этих наблюдений следует, что необходимо формирование системы «социального заказа» на адекватную и позитивную информацию о многокультурности и миграционной картине России, необходима целенаправленная политика в области СМИ. Следует рассмотреть проблему формирования общегражданских ценностей в молодежной среде, в том числе в российских вузах. В этой связи необходимо введение в учебные планы вузов дисциплин, направленных на повышение уровня этнологических знаний студентов, на профилактику экстремизма и ксенофобии. Толерантное мировоззрение следует формировать через преподавание гуманитарных дисциплин, в частности, различных курсов по государственно-конфессиональным отношениям, этнологии, основам мировых религий, межкультурной коммуникации. Из всех источников информации (электронные и печатные СМИ) интернет лидирует по своему влиянию на молодежь. В интернете много сайтов, способных подогревать нетерпимость, ксенофобию, национализм. В связи с этим необходимо шире использовать интернет-ресурсы для пропаганды позитивных этноконтактных установок. Создавать в интернет-пространстве студенческие сайты и порталы антиэкстремистской направленности.

Большим потенциалом в сфере просветительской и научно-методической работы обладают инновационные структурные подразделения, создаваемые в последние годы при российских вузах. Поэтому следует финансировать (на уровне грантов, целевых программ, государственных заданий Минобрнауки РФ), развивать и поддерживать работу научно-исследовательских

лабораторий и НИИ, направленных на профилактику экстремизма и ксенофобии, формирование ценностей толерантности, уважения к национальным, религиозным и региональным традициям России. Учитывая популярность молодежных студенческих организаций, целесообразно ориентировать их деятельность на воспитание патриотизма и толерантности. При этом, учитывая специфику и необходимость специальных знаний в данной области, в том числе методологического характера, необходимо привлекать на грантовой основе к этой работе ученых, преподавателей, журналистов.

На межнациональные отношения оказывают влияние не только образованность и воспитанность, но также и социальное самочувствие молодежи. В программу данного исследования были включены вопросы, характеризующие социальную мобильность и стратегии самореализации студенческой молодежи. В частности, изучена степень вовлеченности студентов в общественные организации и общественно-политические структуры, стратегии выбора профессии и специальности, самооценка собственных перспектив и направлений трудовой деятельности, наконец, опасения и страхи относительно предстоящей самостоятельной жизни.

Главная жизненная стратегия современной молодежи в ПФО связана с получением образования и стабильной работы, при этом молодые люди в своей массе склонны к территориальной мобильности. Вместе с тем, результаты опроса свидетельствуют о сложностях, которые испытывает молодежь в процессе такой мобильности и на этапах социальной адаптации, и это нередко связано с недостаточной, а порой и низкой, согласованностью образовательных вузовских программ и ожиданий работодателей. Очевидно, что необходимо развивать и совершенствовать программы профессиональной ориентации и, в меньшей мере, программы социальной адаптации молодежи. И в этих программах нужно поощ-

рять участие работодателей. Важный вывод исследования: в подобных программах, как образовательных, так и адаптационных, необходимо учитывать, что семейно-родственные, дружеские, поселенческие, гражданские, профессиональные связи являются основным ресурсом, удовлетворяющим потребность молодых людей в чувстве сопричастности, формирования социального оптимизма и уверенности в будущем.

Исследование показало, что современная учащаяся молодежь подходит вполне прагматично при выборе профессии и планировании будущей жизни. Лишь десятая часть и менее учится не ради профессии, а по указке родственников, лишь немногие выбирали место учебы лишь для получения какого-нибудь высшего образования. У большинства есть вполне определенные профессиональные и трудовые цели, а также и здоровые социальные амбиции. Очень малое количество студентов не планируют работать по получаемым специальностям, и очень мало тех, кто после завершения вуза вообще не собирается работать. Между тем, многие студенты осознают трудности, с которыми им придется иметь дело при выборе подходящей и достойно оплачиваемой работы, при поиске места жительства, при создании семьи. Часть, и притом немалая, заявляет о намерении работать и жить за пределами России.

Хотя представленные итоги нашего исследования в регионах ПФО еще требуют дальнейшего осмысления, и нужны сопоставления с материалами исследований в других федеральных округах (которые в данный момент пока не завершены), тем не менее, уже понятно, что регулирование межнациональных отношений в России, равно как и оценки риска возникновения конфликтов на этнической и религиозной почве, не могут быть эффективными без мониторинга и исследований социального самочувствия российской молодежи.

Амелин В.В., Воронцов В.С., Степанов В.В.

ФАКТОР МОЛОДЕЖИ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

В Южном федеральном округе (ЮФО) проживает 13,9 млн. жителей, округ находится на пересечении стратегических для страны коммуникационных путей. Его причерноморские территории являются важным рекреационным ресурсом страны, а расположенный здесь город Сочи стал местом проведения XXII зимних Олимпийских игр. При этом округ соседствует с беспокойными регионами Северного Кавказа¹, в которых сохраняется сложная социально-политическая обстановка и риски террористической опасности.

ЮФО включает республики Адыгею и Калмыкию, а также Краснодарский край, области Астраханскую, Волгоградскую и Ростовскую. В представленном исследовании изучено мнение студенчества не всех регионов ЮФО, но с точки зрения оценки ситуации в сфере межэтнических отношений эти регионы можно считать ключевыми – Краснодарский край, Волгоградская и Ростовская области. Регионы ЮФО различаются по своему экономическому потенциалу. Лидером является Краснодарский край, который по валовому продукту в 1,6 раз превосходит Ростовскую область, в 2,5 раза – Волгоградскую, в 7,2 раза – Астраханскую, в 22,2 раза – Адыгею и в 42,7 раза – Калмыкию². Существенны различия по удельному показателю на душу населения: Краснодарский край в 1,2 раза опережает Волгоградскую область, в 1,3 раза – Ростовскую, в 1,4 раза – Астраханскую, в 1,9 раза – Адыгею, в 2,3 раза – Калмыкию³. Между регионами заметны различия по размеру среднемесячной заработной платы; например, в 2012 г. в Краснодарском крае она составила 21,4 тыс. руб., в Адыгее 16,7 тыс. руб., в Калмыкии 15 тыс. руб.⁴

В структуре населения ЮФО большинство составляют русские (в т.ч. казаки) – 85,8%, это более 11 млн. чел. Меньшую часть жителей составляют другие группы: армяне – 442 тыс. чел. (3,3% всех жителей), украинцы 213 тыс. (1,6%), казаки 205 тыс. (1,5%), калмыки 172 тыс. (1,3%), татары 128 тыс. (0,9%), адыгейцы 121 тыс. (0,9%), азербайджанцы 53 тыс. (0,4%). На территории округа проживают турки (более 50 тыс.), по несколько десятков тысяч цыган, белорусов, чеченцев, гру-

зин, немцев, корейцев, греков, даргинцев, узбеков и других⁵. Совокупно представители народов Кавказа в ЮФО насчитывают 819 тыс. чел. и составляют 6% населения. За исключением русских, остальные группы представлены на разных территориях ЮФО неравномерно: армяне составляют более 5% жителей в Краснодарском крае, 4% в Адыгее, 3% в Ростовской области, 1% в Волгоградской, и очень мала их доля в Астраханской области и Калмыкии. Адыгейцы составляют четверть населения только в Республике Адыгея, а на остальных территориях федерального округа их менее одного процента. Калмыки составляют более половины жителей лишь в Республике Калмыкия, в других регионах калмыков очень мало. Казахи составляют 16% населения Астраханской области и лишь 1,8% в Волгоградской области и 1,7% в Калмыкии.

Ситуация в сфере межэтнических отношений в ЮФО остается сложной. В то же время в регионе устойчиво поддерживаются традиции мирного совместного проживания представителей различных этнических и конфессиональных групп. Характерны примеры исторически длительного добрососедства русских и адыгейцев в Адыгее, калмыков и русских в Калмыкии, русских, казахов и татар в Астраханской области, русских и армян в районах Краснодарского края и Ростовской области, русских и казахов в граничащих с Казахстаном заволжских районах Волгоградской области. При настороженном отношении населения к иностранным трудовым мигрантам (их численность в ЮФО, возможно, составляет несколько сотен тысяч человек), с иностранцами нет значительных конфликтов. Доля иностранцев среди лиц, совершивших преступления, очень низка: в 2012 г. эта доля составила от 0,2% в Калмыкии до максимального показателя 1,3% в Краснодарском крае⁶. Однако в малых населенных пунктах возникают локальные конфликты – между старожильческим населением и недавно обосновавшимися здесь представителями иных этнических групп. Это – беспорядки в селе Яндыки в 2005 г. и городе Знаменском в 2009 г. (Астраханская область), в городе Сальске в 2006 г. и селе Ремонтном в 2012 г. (Ростовская область), селе Черешня в 2012 г. (Краснодарский край), поселке Тлюстенхабль (Республика Адыгея) и другие.⁷ В ЮФО действуют радикально-националистические группировки, проводящие акции под разжигающими межэтническую и межрелигиозную вражду лозунгами, имеют место нападки на представителей

¹ До 2010 г. территория ЮФО включала все северокавказские республики и Ставропольский край, а впоследствии они были выделены в отдельный Северо-Кавказский федеральный округ.

² Рассчитано по: Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 1998-2011 гг. Федеральная служба государственной статистики (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vrp98-11.xls).

³ Рассчитано по: Валовой региональный продукт на душу населения по субъектам Российской Федерации в 1998-2011 гг. // Федеральная служба государственной статистики (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/dusha98-11.xls).

⁴ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2000-2012 гг. Федеральная служба государственной статистики (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zarplata/t5.doc).

⁵ Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm).

⁶ Показатели преступности России. Портал правовой статистики (http://crimestat.ru/offenses_map).

⁷ См.: Межэтнические и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе. Экспертный доклад РНЦ / Ред. В.А. Тишков, Л.Л. Хоперская, В.В. Степанов. – М. Ростов-на-Дону, 2013, с. 9.

меньшинств. По данным информационно-аналитического центра «Сова», в Краснодарском крае, Ростовской и Волгоградской областях ежегодно фиксируется по несколько расистских и неонацистских нападений, в ходе которых имеются пострадавшие: в 2012 г. три упомянутых региона, в каждом из которых произошло по 4 нападения, «поделили» по этому показателю 8-12 «места» среди субъектов РФ⁸. Определенную активность проявляют группировки радикальных исламистов, в частности, так называемые «ваххабиты» пропагандируют ненависть по религиозному признаку, пытаются собирать «дань» с местных предпринимателей и брать под контроль мечети. Исламистскими экстремистами совершен на территории региона ряд терактов, наиболее кровавыми стали взрывы жилого дома в Волгодонске (Ростовская область) в 1999 г. и теракт в Волгограде в 2013 г.

Зачастую именно молодые люди становятся участниками конфликтов на почве этнической и религиозной неприязни. С другой стороны, молодежь более открыта для изживания негативных стереотипов и предрассудков. Для своевременного и эффективного предупреждения и урегулирования проблем межэтнических отношений в ЮФО необходимо учитывать роль молодежи. Причем особое значение имеет работа с молодежью средствами высшего образования.

Высшее образование в ЮФО представлено 529 вузами, из которых 335 являются государственными, 8 – муниципальными и 186 – частными. В Краснодарском крае находится 191 вуз, это наибольшее количество в округе, а в Калмыкии 14 вузов – наименьшее количество в ЮФО⁹. Самыми крупными учебными заведениями в округе являются Южный федеральный университет (57 тыс. студентов), Донской государственный технический университет (44 тыс.), Кубанский государственный аграрный университет (35 тыс.), Ростовский государственный экономический университет (27 тыс.), Кубанский государственный университет (26 тыс.), Кубанский государственный технологический университет (23 тыс.), Волгоградский государственный технический университет (20 тыс.). Рейтинг вузов ЮФО в общенациональных образовательных списках в целом довольно скромный, но ряд вузов занимают заметные позиции. Так, по оценке агентства «Эксперт РА», в 2013 г. в первую сотню российских вузов вошло шесть из ЮФО: Южный федеральный университет (24 место), Волгоградский государственный медицинский университет (75 место), Волгоградский государственный университет (85 место), Астраханский государственный университет (93 место), Кубанский государственный тех-

нологический университет (94 место), Кубанский государственный университет (95 место)¹⁰.

Как и в других регионах России, в постсоветский период в ЮФО происходили процессы коммерциализации вузовского образования, характеризующиеся резким увеличением численности обучающихся и повышением роли коммерческих отношений в образовательном секторе. В результате значительно возросла нагрузка на преподавателей, снизилось качество обучения. Стремясь исправить сложившуюся ситуацию, в 2000-е гг. правительство предприняло ряд действий. Так, в числе вузов, получивших целевую господдержку, оказался Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону), к настоящему времени являющийся единственным вузом в округе, имеющим статус федерального университета. Серьезные социальные последствия для всех вузов ЮФО имело введение системы единого государственного экзамена в школах, существенно расширившее доступ в вузы выходцам из других регионов. ЕГЭ стал важным фактором межрегиональной молодежной мобильности, приводящей, в числе прочего, к интенсификации межэтнических контактов. К сожалению, состав участников студенческой миграции формируется и под влиянием коррупции при сдаче ЕГЭ и махинаций при распределении льгот некоторым категориям абитуриентов, в результате чего студентами становятся люди, не желающие учиться или не могущие выполнить квалификационные требования. Данное явление может негативно сказаться на состоянии межэтнических отношений в вузах ЮФО.

Одним из важных направлений коммерческой активности вузов округа в постсоветский период стало привлечение иностранных студентов. Лидером по этому показателю является Волгоградский государственный медицинский университет, в котором обучаются более 1 тыс. иностранцев. Южный федеральный университет (более 700 студентов) занимает второе место¹¹.

Ситуация в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений в ЮФО в целом относительно стабильна, а имеющиеся проблемы вполне поддаются прогнозу и урегулированию. Огромную роль в этом процессе может сыграть система высшего образования, нацеленная не только на подготовку высококвалифицированных кадров, но и на укрепление гражданского мира и общественного согласия. В этой связи представляется важным изучение массовых представлений студенческой молодежи о жизненных ценностях, идеях солидарности и гражданского единства, о значимости этнической и конфессиональной идентичности, об отношении к иным культурам и выходцам из других регионов и государств.

В соответствии с государственным заданием Минобрнауки России в октябре – ноябре 2013 г.

⁸ Рассчитано по: Приложение: статистика преступлений и наказаний. Информационно-аналитический центр «Сова» (http://www.sova-center.ru/files/xeno/tables2012_12-02-14.doc).

⁹ Рассчитано по: Реестр лицензий на образовательную деятельность, выданных Росособразованием. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (http://obrnadzor.gov.ru/ru/activity/main_directions/licensing/search_lic).

¹⁰ Рейтинг вузов России, 2013 г. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» (http://www.raexpert.ru/rankingtable/?table_folder=/university/2013/main).

¹¹ См.: Российские образовательные учреждения высшего профессионального образования (<http://russia.edu.ru/idbv>).

РНЦ ЮФО в рамках мониторинга состояния межэтнических отношений изучил общественное мнение студенческой молодежи в Волгоградской области, Краснодарском крае, Ростовской области, а весной 2014 г. было изучено мнение студенческой молодежи Калмыкии. Специфика объекта изучения позволяла использовать совмещенные методики анкетирования – квотную (выборка респондентов по профилю образования) и серийно-гнездовую (выборка по курсам и группам). Инструментарий исследования содержал блоки идентификационный блок, направленный на определение гражданского, этнических, конфессиональных и социальных экономических приоритетов в самоидентификации студентов; блок, ориентированный на выявление направленности межнациональных отношений, включая характеристику процессов межэтнического и межконфессионального взаимодействия, толерантности и отношения к проблемам трудовой миграции; блок, связанный с определением социального самочувствия, включая оценку перспектив профессиональной занятости и профессионального роста, общественной активности и проявлений дискриминационных практик.

Опрашивались студенты вузов, которые находятся в административных центрах субъектов федерации, в каждом центре обследовано по три вуза:

– в г. Ростове-на-Дону Южный федеральный университет, Донской государственный технический университет, Ростовский государственный медицинский университет,

– в г. Краснодаре Кубанский государственный университет, Кубанский государственный технологический университет, Кубанский государственный медицинский университет,

– в г. Волгограде Волгоградский государственный университет, Волгоградский государственный технический университет, Волгоградский государственный медицинский университет.

По профилю образования, в выборочной совокупности 30,3% составляют студенты гуманитарных специальностей (историки, юристы, экономисты, филологи-журналисты), 22,4% респондентов представляют естественнонаучные специальности (биологи, химики, экологи), 26,9% – инженерно-технические специальности (в области энергетики и машиностроения), 20,4% опрошенных получают медицинское образование.

Среди опрошенных 38,4% – лица мужского пола и 61,6% – женского пола, что в целом отражает структуру генеральной совокупности. Преобладание женщин среди студентов объясняется интересом у молодого поколения к гуманитарному образованию, а также большой численностью студентов-гуманитариев (в их структуре мужская часть составляет только одну треть). Не только в гуманитарной сфере, но и по всем направлениям образования наблюдается перевес женского состава студентов.

По годам обучения структура выборочной совокупности следующая: 46,6% – студенты 1 курса, 19% – 2 курса, 3,7% – 3 курса, 28,8% – 4 курса, 1,9% – 5 курса. С позиций возрастных особенностей, выборочную совокупность следует представить в группах: младше 17 лет (0,3%, в данном исследовании статистической значимости не имеют), 17-20 лет (49,3%), 21-24 года (38,1%), старше 24 лет (12,3%).

Большинство респондентов обучается очно (91,8%), а на заочную и очно-заочную формы обучения приходится лишь 8,2% студентов. Это отражает особенности современной образовательной структуры. Очники на госбюджетном обучении составляют 54,9% всей выборочной совокупности. Более трети студентов проходят обучение очно на платной основе – 36,9%.

Отражением социальной структуры общества выступает представленность в числе студентов лиц, различных по уровню материального достатка. К высоко обеспеченным отнесли себя только

Таблица 1. *Профессиональная специализация студентов и их самооценка материальной обеспеченности*

	все опрошенные	высоко обеспеченные	среднеобеспеченные	малообеспеченные	нет ответа
Все направления профессиональной специализации	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в т.ч.					
гуманитарное	30,3	33,3	28,8	35,5	31,5
инженерное	20,4	16,7	20,6	22,5	17,6
медицинское	26,9	40,0	28,8	10,1	32,4
естественнонаучное	22,4	10,0	21,8	31,9	18,5

В соответствии со структурой выборки в каждом городе опрашивалось по 300 студентов (в Волгограде 345 студентов), и общая численность респондентов по округу составила 945 человек¹².

¹² В целом по выборке стандартное отклонение составляет $\pm 3,2\%$ и общие результаты с вероятностью 0,968 могут быть отнесены ко всей студенческой молодежи указанных городов.

3,2% респондентов. Основную же массу обучающихся составляют выходцы из среднеобеспеченных слоев населения – 70,8%. Малообеспеченными считают себя 14,6% респондентов. Затруднились ответить на вопрос об уровне своего материального обеспечения 11,4% опрошенных.

По этническому составу опрошенные студенты не одинаковы в разных административных центрах. В общем массиве 72,5% составляют рус-

ские (в данном исследовании украинцы и белорусы, как небольшая доля, отнесены к русским); 7,4% студентов представляют народы Северного Кавказа и 10,6% – другие этнические группы. Из общего количества опрошенных 9,5% не указали свою этническую принадлежность. Среди указавших свою этническую принадлежность есть аварцы, даргинцы, лезгины, табасараны, ингуши, чеченцы, кабардинцы, адыгейцы, армяне, греки, немцы, корейцы, татары, калмыки, турки-месхетинцы, казахи, азербайджанцы. Есть также арабы, индийцы, китайцы, представители африканских народов. Русские в равной мере представлены в вузах Ростова-на-Дону и Волгограда (75% и 76% соответственно), но их количество несколько меньше в вузах Краснодара (66%). Доля представителей северокавказских групп в вузах Краснодара несколько выше (10%), чем в Ростове-на-Дону (7%) и Волгограде (6%). Наибольшее этническое разнообразие студенчества характерно для Краснодара (прочие этнические группы 12%) и Волгограда (8%); наименьшее – для Ростова-на-Дону (прочие группы составляют 5%). Волгоград выделяется наибольшим количеством иностранных студентов (3,8%), тогда как в Краснодаре и Ростове их удельный вес в два раза меньше.

В конфессиональном отношении доля респондентов, заявивших, что исповедуют ислам, составила 10,2%. Назвали себя христианами 63,4% опрошенных студентов (в т.ч. 61,3% считают себя православными, 0,6% – католиками, 0,7% – протестантами, 0,8% – последователями других христианских течений). Есть также буддисты – 0,8%, малое количество иудеев – 0,2%. Заметное количество опрошенных отнесли себя к атеистам – 7,5%; еще 11% не ответили о религиозной принадлежности или вписали в анкету особое мнение. Показательно, что среди студентов, представляющих этнические группы Кавказа отсутствуют неверующие. Среди не указавших свою этническую принадлежность половину составляют те, кто затруднился и с определением своего отношения к религии. Но те, кто дал ответ о религии, 32,4% считают себя христианами, 8,8% – мусульманами.

Просматривается связь этнической и «экономической» принадлежности респондентов. Группы высоко обеспеченных студентов, представляю-

щих северокавказские группы, несколько превосходит в процентном отношении группу высоко обеспеченных русских (2,9% против 2,3%), а среди представителей прочих этнических групп доля высоко обеспеченных еще больше (5,1%). Вместе с тем, самые массовые категории студентов – среднего достатка, и они представлены во всех этнических группах примерно в равной мере: 72,2% среднеобеспеченных – из числа русских, 72,9% – среди представителей северокавказских групп, 79,7% – среди прочих групп. Это придает определенную стабильность межэтническим отношениям в вузах ЮФО.

Интерес представляет связь принадлежности студентов к социальным стратам общества и выбор ими направлений образования. В частности, наблюдается тесная связь высокого материального достатка и интереса к медицинскому образованию, а также приоритетность естественно-научного образования среди низко доходных групп населения. Последнее объясняется возможностью поступления на бюджетную форму обучения (конкурс на естественно-научные и технические специальности, как правило, низкий). Некоторое смещение наблюдается по низко доходной группе также и к гуманитарному образованию. Обращает на себя внимание пониженный интерес высоко доходной группы к инженерно-техническому образованию. Это может объясняться недостаточностью перспектив высокооплачиваемой работы по специальности.

С точки зрения влияния системы образования на ответы респондентов особый интерес представляют результаты опроса студентов начальных и выпускных курсов. Однако исследование не выявило статистически значимого влияния на мнение студентов фактора длительности обучения в вузе, равно как и фактора принадлежности к возрастным группам. Очевидно, когорты студенческой молодежи в отношении изучаемой проблематики в значительной мере однородна. Вместе с тем, региональные показатели межэтнических отношений студенчества не являются универсальными и во многом определяются местной спецификой.

Голунов С.В., Лукичев П.Н.

ФАКТОР МОЛОДЕЖИ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ. ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Волгоградская область расположена на пересечении важных коммуникационных путей, обеспечивающих транспортное сообщение Поволжья и Сибири с регионами Северного Кавказа, а также странами Закавказья. Населения Волгоградской области составляет 2,6 млн. чел.. По численности преобладают русские – 90% населения (перепись 2010 г.), в т.ч. – казаки. Казахи – 1,8%, преобладающая часть которых проживает в близлежащих к сопредельному Казахстану районах Заволжья. Украинцы – 1,4% (их численность сокращается в результате процессов ассимиляции), армяне – 1,1%, татары – 1%, азербайджанцы – 0,6%, немцы – 0,4%.

По состоянию на начало 2014 г. в Волгоградской области насчитывалось 85 учреждений высшего образования (из них 45 филиалов), включая 43 государственных (из них 18 филиалов)¹. Крупнейшими вузами по численности являются Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ; численность студентов составляет 17 тыс. чел.), Волгоградская государственная архитектурно-строительная академия (обучается 13 тыс. чел.), Волгоградский государственный университет (ВолГУ; 12 тыс. чел.), Волгоградский государственный социально-педагогический университет (10 тыс. чел.) и Волгоградский государственный медицинский университет (более 5 тыс. чел.). Лидерами по количеству обучающихся в вузе иностранных студентов являются ВолГМУ (более 1 тыс. чел.), ВолГТУ (более 300 чел.), Волгоградская академия МВД России (более 200 чел.). Более чем по 100 иностранных студентов обучаются в ВолГУ, Волгоградском государственном архитектурно-строительном университете, и Волгоградском государственном социально-педагогическом университете².

Как и в других регионах России, высшее образование Волгоградской области в 1990-2000-х гг. пережило процесс экстенсивного роста. В период с 1995 г. по 2009 г. количество студентов вузов региона возросло с 41,4 до 115,8 тыс. чел.³ Это негативно отразилось на качестве обучения, понизив планку критериев отбора – вузы не были заинтересованы в отчислении студентов, а, напротив, заинтересованы в приеме на платное обучение студентов с любым уровнем знаний и подготовки абитуриентов. При этом сильно увеличилась нагрузка на преподавателей, которым стало гораздо труднее готовиться к занятиям и контролировать качество знаний обучающихся. Затем экстенсивный рост сменился сокращениями. Если в 2008 г. в вузы региона было принято 28,3 тыс. студентов, то в 2011 г. их число упало

до 20,8 тыс. (17,4 тыс. чел. – в государственные и 3,4 тыс. чел. – в частные вузы)⁴. Уменьшилось и количество вузов. Например, только на протяжении декабря 2013 г. было объявлено о лишении лицензий восьми филиалов частных вузов⁵. Сокращение количества студентов сопровождалось не менее масштабными сокращениями численности преподавателей. Процесс происходит до настоящего времени, и можно предположить, что из-за сокращения преподавательского корпуса качество вузовского обучения не улучшится.

В процессе своей деятельности вузы сталкиваются с необходимостью решения многих проблем, в том числе связанных с межэтническими отношениями. Речь идет об урегулировании конфликтов (непосредственно в самих вузах и в общежитиях) в многонациональной студенческой среде, содействии укреплению толерантности, защите иностранных студентов от нападений по мотивам этнической, расовой и религиозной неприязни. Волгоградские вузы не обошла стороной проблема нетерпимости, вылившаяся в активизацию еще со второй половины 1990-х гг. радикальных националистических организаций (РНЕ, скинхедов и прочих). Жертвами нападений неоднократно становились студенты с «неевропейской» внешностью, причем, некоторые случаи имели тяжелые последствия для здоровья пострадавших⁶. Неудивительно, что во многом именно из-за настойчивости руководства ВолГМУ, многочисленные иностранные студенты которого особенно часто страдали от нападений, волгоградские правоохранительные органы в начале 2000-х гг. в конце концов обратили серьезное внимание на проблему нейтрализации молодежных неонацистских группировок, существование которых ранее замалчивалось или отрицалось⁷.

Межэтническая и межконфессиональная толерантность постепенно становится важной частью внедряемого в воспитательный вузовский процесс патриотического дискурса, региональная специфика которого заключается в опоре на героическое прошлое Сталинградской битвы. При этом особо подчеркивается, что Сталинград в рядах Советской армии защищали представители многих национальностей. Однако патриотический дискурс⁸

¹ Рассчитано по: Реестр лицензий на образовательную деятельность, выданных Рособнадзором. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (http://obrnadzor.gov.ru/ru/activity/main_directions/licensing/search Lic).

² См.: Российские образовательные учреждения высшего профессионального образования. Российское образование для иностранных граждан (<http://russia.edu.ru/idbv>).

³ Численность студентов высших учебных заведений по регионам РФ, тысяча человек, Волгоградская область, значение показателя за год. Федеральная служба государственной статистики (http://www.gks.ru/scripts/db_inet/dbinet.cgi).

⁴ Прием на обучение по программам высшего профессионального образования. Федеральная служба государственной статистики (http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/06-26-2.htm).

⁵ В Волгоградской области стало меньше вузов? // Аргументы и Факты – Нижнее Поволжье (<http://www.vlg.aif.ru/dontknows/society/1062932>, 13.12.2013).

⁶ Характерные примеры публикаций: Чернокожего студента из США пырнули ножом в Волгограде // Газета.ру (http://www.gazeta.ru/news/lastnews/2008/12/12/n_1307634.shtml); В центре Волгограда неизвестные едва не зарезали студента из Нигерии // Все для Вас (<http://news.vdv-s.ru/incident/?news=244270>, 23.12.2013).

⁷ Подробнее о проблеме деятельности неонацистских молодежных группировок в регионе в первой половине 2000-х гг. см.: Golunov S. Hitler's Cause Is Alive and Well in Former Stalingrad, PONARS Policy Memo No 408. PONARS Eurasia (http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/pm_0408.pdf).

⁸ Голунов С. Патриотическое воспитание в России: за и против // Вопросы образования, 2012, № 3, сс. 258-273.

пока не является эффективным средством от распространения идей экстремизма. Пока на занятиях по патриотическому воспитанию недостаточно убедительно объясняют, почему «националист» и «патриот» – не одно и то же. Иногда даже наоборот, неумелое патриотическое воспитание стимулирует агрессивные настроения студенчества, подталкивает к поиску «врагов».

С целью укрепления толерантности и гармонизации межэтнических отношений в вузах последние периодически проводят в своих стенах мероприятия с участием студентов – выходцев из разных регионов и государств. Это и конференции, и фестивали, и тематические заседания, дискуссии. Часть подобных мероприятий носит во многом формальный характер и в значительной степени предназначена для улучшения показателей отчетности вузов по воспитательной работе. Но даже формальные мероприятия оказывают

позитивное воздействие, способствуют распространению позитивной информации об этнических, культурных и религиозных группах, обмену мнениями в студенческой среде, способствует также преодолению негативных стереотипов и предрассудков.

Наибольший вклад в укрепление толерантности могут внести не только официальные мероприятия, но, прежде всего, стимулирование постоянного общения между студентами различного этнического и регионального происхождения, большая активность преподавателей (в рамках курсов, кураторской работы), способных к квалифицированному анализу данной проблематики. Но для этого необходимо повышение в этом направлении квалификации самих преподавателей.

Голунов С.В., Панкратов С.А.

ФАКТОР МОЛОДЕЖИ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ. РЕСПУБЛИКА КАЛМЫКИЯ

Республика Калмыкия – самый малонаселенный регион Южного федерального округа и одна из самых малочисленных территорий в России. По данным Росстата численность населения Калмыкии на 1 января 2014 г. составила 282 тыс. человек, что на 2,1 тыс. меньше, чем на 1 января 2013 г. Зафиксировано миграционное снижение в количестве 3,4 тыс. человек¹. Это типичная картина для республики в постсоветский период. Все годы здесь сохраняется естественный прирост, однако он перекрывается миграционной убылью, и общая численность населения постоянно уменьшается. Для сравнения: по данным Всероссийской переписи 2010 г. численность постоянного населения Калмыкии составила 289,5 тыс. человек, и, в свою очередь, по сравнению с переписью 2002 г. уменьшилась на 2,9 тыс.

Перепись населения 2010 г. показала следующие пропорции этнического состава населения Калмыкии: калмыки – 57,4%, русские – 30,2%, даргинцы – 2,7%, казахи – 1,7%, турки-месхетинцы – 1,3%, чеченцы – 1,2%, аварцы – 0,8%, украинцы и корейцы – по 0,5%, немцы – 0,4%, другие национальности – 3,3%. По сравнению с переписью 2002 г. выросла численность калмыков (на 6802 чел.), турок-месхетинцев (на 551 чел.), даргинцев (на 295 чел.), корейцев (на 293 чел.), аварцев (на 91 чел.). Уменьшилось количество русских (на 12403 чел.), чеченцев (на 2636 чел.), украинцев (на 974 чел.), немцев (на 572 чел.), казахов (на 63 чел.).

Система высшего образования в Калмыкии имеет скромные масштабы. Если ориентироваться на данные мониторинга по основным направлениям деятельности образовательных организаций высшего образования за 2013 год, проведенного Министерством образования и науки РФ, то в республике в этой обязательной кампании приняли участие всего 3 вуза. Это Федеральное государственное бюджетное образовательное

учреждение «Калмыцкий государственный университет», Калмыцкий филиал Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московская академия экономики и права», Калмыцкий филиал Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия». Еще один филиал – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» в г. Элисте Республики Калмыкия – находится в стадии реорганизации. При этом в мониторинге-2013 смогли достичь необходимого количества пороговых значений показателей для признания эффективными только две образовательные организации – Калмыцкий государственный университет (6 показателей) и Калмыцкий филиал Московской академии экономики и права (4 показателя). Филиал МФПУ «Синергия» выполнил только 2 показателя, что недостаточно для признания эффективным².

Такая ситуация предопределила проведение опроса среди студентов Калмыцкого государственного университета и Калмыцкого филиала Московской академии экономики и права. Обе организации имеют государственные лицензии на право ведения образовательной деятельности и свидетельства Рособрнадзора о государственной аккредитации. КГУ образован в 1970 году, филиал МАЭП – в 1997 году. В университете обучается около 8 тыс. студентов³, в филиале академии – почти 800⁴.

В обеих организациях доминируют гуманитарные специальности и направления подготовки.

¹ <http://statrk.gks.ru>.

² http://www.miccedu.ru/monitoring/materials/reg_10607.htm.

³ http://www.kalmsu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=21&Itemid=179.

⁴ <http://maelkf.ru/component/content/article/131>.

Надо учесть, что в университете кроме традиционных для подобных вузов факультетов, с учетом региональной этнокультурной специфики, существует институт калмыцкой филологии и востоковедения, что усиливает гуманитарную составляющую. Респонденты в опросе были распределены поровну между университетом и филиалом МАЭП – по 150. Опрос проводился в марте-апреле 2014 г. При этом в КГУ опрашивались студенты, обучающиеся по укрупненным группам специальностей «Экономика и управление» и «Естественные науки», в филиале – студенты специальности и направления подготовки «Юриспруденция».

По трем курсам студенты при опросе распределились примерно в равном количестве. Обучающиеся на 1-м курсе – 19,4%, на 2-м курсе – 20,1%, на 4-м курсе – 25,4%. Больше всего было опрошено на выпускных курсах – 30,7%. Меньше всего – на 3-м: 4,3%. Преобладание выпускников связано с тем, что в период проведения анкетирования у них началась итоговая государственная аттестация. В этой связи, учитывая их постоянное присутствие в вузах и практически абсолютную явку, они были доступнее для вовлечения их в исследовательский проект, нежели другие студенты.

По полу совокупность респондентов разделилась следующим образом: женщин – 59,7%, мужчин – 40,3%. Это в целом отражает выявленные переписью 2010 г. гендерные пропорции населения республики, которые характеризуются заметным превышением численности женщин над количеством мужчин.

В опросе преобладали студенты очной формы обучения – 59%. При этом обучаются на бюджетной основе 26,7%, на платной – 32,3%.

Перевес в сторону вторых соответствует реалиям, поскольку бюджетных мест в Калмыцком филиале МАЭП нет вообще, а в госуниверситете помимо «бюджетников» часть студентов-очников также обучается на условиях оплаты образовательных услуг.

Заочники составили 39,7%, что меньше, чем очники. Вообще говоря, студентов заочных отделений в вузах числится больше, чем очных. Например, в филиале МАЭП на момент начала опроса количество заочников вчетверо превышало численность очников. Однако доступны для опроса, естественно, были только те студенты заочных отделений, которые во время анкетирования находились в вузах на сессии или, как уже говорилось выше, на итоговой государственной аттестации. Еще 1,3% указали очно-заочную форму обучения. Строго говоря, такой формы нет ни в КГУ, ни в филиале академии, и, скорее всего, этот редкий ответ выбрали те студенты, которые одновременно осваивают две специальности (направления подготовки) – одну очно, другую – заочно. Результаты исследования представлены по темам в последующих разделах данной книги.

Волгин В.Л.

ФАКТОР МОЛОДЕЖИ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ. КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ

Для Краснодарского края характерна стабильная социально-экономическая ситуация и слабая общественно-политическая напряженность, которая не переходит в открытые конфликты. За последние годы значимым фактором стабильности и безопасности являлась подготовка к XXII зимней олимпиаде в Сочи. В регион были инвестированы значительные экономические ресурсы.

Краснодарский край занимает третье место по численности населения среди субъектов Российской Федерации, в регионе проживает более 5,3 млн. человек. Незначительное увеличение количества жителей края происходит за счет превышения миграционного прироста над естественной убылью. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в этнической структуре населения региона преобладают русские, их доля составляет 88,3% всех жителей. Второе место по численности занимают армяне с численностью 282 тыс. чел., однако они составляют только 5,5% населения. Третью по численности общность составляют украинцы, но их количество по сравнению с предыдущей переписью 2002 г. значительно сократилось, а доля составила 1,6%. Отрицательная динамика численности была зафиксирована у многих других местных этнических общностей – татар, греков, грузин, белорусов, адыгейцев, немцев.

Высокая активность миграционных потоков является традиционной для региона и характеризует его на протяжении двух последних веков. В 2010-е гг. усилилась интенсивность временной трудовой миграции в регион, стабильно растет количество приезжающих из других регионов, прежде всего, из республик Северного Кавказа. Также значителен поток трудовой миграции иностранных граждан, значительную часть которых составляют выходцы центрально-азиатских государств. По экспертным оценкам, численность трудовых мигрантов-иностранцев может достигать до 200 тыс. чел., подавляющее большинство которых сосредоточено в городах Краснодаре и Сочи, а также в городах черноморского побережья – Анапе, Геленджике, Туапсе. Трудовые мигранты в основном были заняты в строительстве спортивных олимпийских объектов, в строительстве на курортах и в динамично строящемся краевом центре. По экспертным оценкам, порядка 25-30% из числа иностранных трудовых мигрантов рассчитывают остаться в крае на постоянное жительство. В основном это молодые мужчины, не имеющие собственной семьи у себя на родине. Они в большинстве своем не владеют в достаточной мере русским языком, что обуславливает проблемы контактов с местным населением, мигрантам трудно отстаивать свои трудовые права перед работодателями и коррупционерами, а нарушение таковых прав в регионе отнюдь не редкость. Миграционная ситуация обострила миграционные предубеждения среди жителей края, усилила их тревожность из-за контактов с представителями непривычных для культур и языков. Более активным стало обращение краевых

властей к теме «борьбы с неконтролируемой миграцией». Эта тема используется властями не в последнюю очередь для мобилизации населения и упрочения своего авторитета, пошатнувшегося после трагедии, вызванной наводнением в Крымском районе (2012 г.).

Краснодарский край относится к регионам с сильно централизованной системой государственного управления, в котором ключевая роль в определении повестки дня по социальным вопросам принадлежит губернатору. Не служит исключением и сфера межэтнических отношений, скорее, наоборот, весь новейший период российской государственности именно главы региона, независимо от того, кто занимал этот пост, определяли понимание этнической проблематики и формулировали соответствующую краевую политику. Сводилась эта политика к жесткому контролю и запретительным мерам в отношении мигрантов. Как результат, у Краснодарского края сложился имидж региона, в котором распространены ксенофобские настроения, имеют место дискриминационные практики. Отличительной чертой Краснодарского края является культивирование местной элитой казачьей идентичности, а приоритетом официальной этнокультурной политики выступает институционализация кубанского казачества как «коренного» и «регионообразующего народа». При этом в качестве такового рассматривается лишь реестровое Кубанское казачье войско (ККВ), которому оказывается всесторонняя поддержка. Нереестровые казаки выведены на периферию общественной жизни региона. ККВ включает 542 казачьих общества, считается, что вместе с членами семьи оно объединяет порядка 150 тыс. человек. Сферой деятельности казачества утверждаются образование и воспитание подрастающего поколения, государственная и иная служба казаков; участие в развитии агропромышленного комплекса и сельских территорий края с учетом традиционного казачьего землепользования; развитие местного самоуправления. При этом в фокусе внимания находится «духовно-нравственное, патриотическое воспитание подрастающего поколения Краснодарского края и развитие системы образования на основе историко-культурных ценностей кубанского казачества». Несмотря на усилия краевых властей по конституированию кубанских казаков как отдельного народа, указание на его статус коренного населения, в общественном мнении такой подход значительной поддержки не имеет.

Разнообразна в регионе конфессиональная ситуация. На территории Краснодарского края зарегистрировано более 700 религиозных организаций, представляющих 31 конфессию. Доминирующее положение по числу верующих и по влиянию на общественно-политическую ситуацию занимает Русская православная церковь Московского патриархата. Краевые власти оказывают ей всемерную поддержку, в том числе и посредством выделения значительных бюджетных средств.

Удовлетворительным можно считать положение Армянской апостольской церкви (ААЦ) в регионе. Краснодар является центром ее отдельной Северо-кавказской епархии, куда входят также армянские приходы Абхазии. ААЦ последовательно увеличивает в крае количество своих храмовых сооружений, стремясь покрыть ими все районы со значительным количеством проживающих в них армян. Имея авторитет среди большинства армянских активистов, местная епархия ААЦ получает с их стороны значимую материальную поддержку, что наряду с хорошим отношением со стороны краевых властей позволяет ей интенсивно развиваться.

Мусульманские религиозные организации без особых проблем функционируют в местах компактного проживания адыгского населения края, в первую очередь – шапсугов. В регионе действует 7 мечетей. В остальных районах мусульманские религиозные организации встречаются противодействием своим инициативам по открытию мечетей. При этом в крае проживает более 100 тыс. человек, исповедующих ислам. Насколько среди них распространены радикальные течения, судить сложно. В различных местах края, в учебных заведениях, встречаются молодые бородатые парни, девушки носят хиджаб. Есть отдельные случаи перехода в салафитский ислам молодежи из христианских семей, количество таковых растет.

Протестантизм представляет второе по числу верующих в крае религиозное направление, насчитывающее более 200 объединений, в т.ч. евангельские христиане-баптисты, христиане веры евангельской (пятидесятники), адвентисты седьмого дня, свидетели Иеговы и др. В тоже время именно от протестантских организаций нередко жалобы властям, что их подвергают давлению со стороны административных и силовых структур, что подвергают преследованию своих сторонников казаками.

Возрастная структура населения Краснодарского края отличается повышенной долей нетрудоспособных. Молодежь в возрасте 18-24 года насчитывает порядка 560 тыс. человек, что составляет около 12% жителей края. По данным Министерства образования и науки Краснодарского края, на 1 сентября 2013 г. в регионе действовало 98 образовательных учреждений высшего профессионально образования, в том числе 12 государственных вузов и 11 филиалов государственных вузов, 21 негосударственный вуз и 7 филиалов негосударственных вузов, а также филиалы вузов других регионов – 33 филиала государственных, 14 негосударственных вузов.

Общая численность студентов вузов в крае составляет 160 тыс. чел. Согласно информационно-аналитических материалов к заседанию рабочей группы Межведомственной комиссии по мониторингу деятельности образовательных организаций высшего образования, крупнейшими вузами края по общей численности обучающихся по программам ВПО являются Кубанский государственный аграрный университет (19 тыс. студентов), Кубанский государственный университет (18 тыс.), Кубанский государственный технологи-

ческий университет (16,5 тыс.), Армавирская государственная педагогическая академия (более 6 тыс.), Сочинский государственный университет (около 6 тыс.), Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, г. Новороссийск (порядка 5 тыс. студентов).

Количество иностранных студентов в вузах края не превышает 1,5 тыс. человек. Наибольшее их число проходит обучение в КубГУ (более 400 чел.), КубГТУ (более 350 чел.) и Кубанском государственном медицинском университете (порядка 350 чел.).

Восприятие краснодарской молодежи иных национальностей подвержено стереотипизации и имеет склонность к нетерпимости, причем в этом молодые люди мало отличаются от представителей других возрастных категорий. Проведенные социологами КубГУ исследования показали, что большая часть опрошенных жителей края отчетливо осознает и признает существующую проблему неприязни и напряженности в сфере межэтнических отношений. Замечено: наиболее радикальные мнения выражает студенческая молодежь. О том, что они лично испытывают неприязнь к представителям тех или иных этнических групп, заявляют в ходе соцопросов порядка трети респондентов.

Администрации вузов края в последние годы активизировали деятельность по укреплению толерантности и гармонизации межэтнических отношений в студенческой среде. Организуются различные обсуждения проблем развития мультикультурализма и противодействия экстремизму, проводятся фольклорные мероприятия, обогащается опыт студентов по непосредственному взаимодействию с другими культурами и языками. Но во многом такие мероприятия носят формальный характер, проводятся для заполнения отчетности по ведению воспитательной работы. В регионе не хватает общественных инициатив по развитию межэтнической и межконфессиональной толерантности. В общественной деятельности более заметна активность националистически настроенных молодежных движений «Русских пробежек», футбольных фанатов команды «Кубань».

Змихновский С.И., Колесов В.И., Кочергин А.А.

ФАКТОР МОЛОДЕЖИ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ. РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

По численности населения Ростовская область занимает шестое место в России (по данным Росстата на 1 января 2012 г., 4 260,6 тыс. человек). В социально-экономической системе Ростовской области процессы рыночного реформирования обуславливают обострение противоречий в сфере социально-трудовых отношений¹ и оказывают влияние на межнациональную и конфессиональную ситуацию. В этническом составе населения области преобладают русские – 88,7% населения, в том числе и казаки. Численность казаков, по данным Всероссийской переписи 2010 г., составила 27 тыс. чел., тогда как предыдущая перепись 2002 г. зафиксировала 88 тыс. чел. Эксперты численность казаков оценивают по-разному, некоторые – как превышающую 0,5 млн. чел. Значительную по численности группу представляют украинцы – 1,8%. Второе место по численности занимают армяне – 2,6%. На долю других групп – представителей Северного Кавказа, Закавказья и иных приходится 5,6% всего населения.

Ростовская область всегда была центром притяжения миграционных потоков. Начало трудовой миграции на ее территорию приходится на 1970-е гг., когда в ее восточные районы стали прибывать чеченские и дагестанские овцеводы. В 1990-е гг. убывающая численность населения области частично компенсировалась притоком вынужденных переселенцев с территории Северного Кавказа, Закавказья, Центральной Азии. Пик пришелся на 1994 г., после которого миграционное сальдо стало уменьшаться и с 2004 г. приобрело отрицательное значение. С 2008 года миграционное сальдо снова становится положительным, но его величина ежегодно убывает, что позволяет говорить о волнообразном характере миграционной динамики. В настоящее время в национальном составе мигрантов преобладают русские – более 70%, армяне – порядка 3%, украинцы – около 2%.² По мнению местных экспертов, Ростовская область по ряду социально-демографических причин не входит в перечень регионов, которые готовы в больших объемах принимать и размещать мигрантов, в том числе по причине негативного отношения населения к мигрантам³. В зависимости от времени года количество нелегальных мигрантов, находящихся на территории области колеблется от 12 до 15 тыс. человек. В области проживает нелегально около 1,5 тыс. китайцев, примерно 0,5 тыс. афганцев и несколько сотен вьетнамских граждан, которые специализируются в сфере торговли товарами широкого потребления. Греки и армяне традиционно проживают на территории области – с ними сложились устойчивые и толерантные отношения преобладающего по численности русского населения. В то же время донские армяне проявляют недовольство экономической активностью мигрантов из Армении, поскольку они вступают в конкурентные отношения в традиционных экономических сферах местных групп.

В настоящее время в Ростовской области насчитывается 95 высших учебных заведений, из них 18 государственных вузов и 47 филиалов государственных вузов, 12 коммерческих высших учебных заведений и 18 филиалов коммерческих вузов.⁴ Наиболее крупными высшими учебными заведениями, расположенными в г. Ростов-на-Дону, являются Южный федеральный университет, Донской государственный технический университет, Ростовский государственный экономический университет, Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростовский государственный строительный университет, Ростовский государственный медицинский университет. Этнический состав студентов в Ростовской области характеризуется значительным преобладанием русских – 91,1%. Представители Северного Кавказа составляют лишь 2,4%, других этнических сообществ – 6,1%, иностранные граждане – 0,4%. По вузам города Ростова-на-Дону русские (а также украинцы и белорусы) составляют 83,7% студентов, представители народов Северного Кавказа – 5,4%, других этнических групп РФ – 5,6%, выходцы из государств ближнего зарубежья представлены 1,2%, иностранные граждане из стран дальнего зарубежья составляют лишь 0,3% студентов. Сопоставление данных показывает сосредоточение представителей Северного Кавказа непосредственно в ростовских вузах и наибольший удельный вес русских (русских, украинцев, белорусов) в провинциальных вузах. По другим этническим группам распределение носит равномерный характер. В среде студенчества центром притяжения представителей Северного Кавказа выступает Южный федеральный университет в силу своей известности, значимости в предоставлении образовательных услуг и преобладанием гуманитарной составляющей образовательной подготовки.

В целом вузы Ростовской области и г. Ростов-на-Дону характеризуются относительно толерантной межнациональной средой. Возникающие проблемы имеют бытовые причины, частота конфликтных ситуаций в межэтнической сфере не превышает частоты возникновения конфликтных ситуаций по другим основаниям. Факторами, влияющими на формирование позитивного межнационального отношения, являются: наличие межгрупповых контактов, особенно в деловой сфере; степень межгрупповой осведомленности о культуре и культурной специфике; уровень образованности; целенаправленная деятельность органов самоуправления, в том числе студенческого.⁵

*Коновалов В.Н., Лукичев П.Н.,
Мартыросян С.А., Чернобровкин И.П.*

¹ Социологический портрет студентов Южного федерального университета: коллективная монография / Отв. ред. А.В. Сериков. Изд-во: Ростиздат. Ростов-на-Дону, 2013, с. 11.

² Информация о демографической ситуации в Ростовской области по итогам 2012 года (<http://special.donland.ru/default.aspx?pageid=118029>).

³ Ладан Е.А. Социологический анализ региональной миграционной политики (на примере Ростовской области). – Краснодар: Наука и образование, 2011, с. 44.

⁴ Подопригора М.Г. Механизм стратегического управления конкурентоспособностью вуза на рынке образовательных услуг на основе бенчмаркинга и методики распознавания образов. – Таганрог, ТТИ ЮФУ, 2011 (http://www.aup.ru/books/m244/4_1.htm).

⁵ Денисова Г.С. Миграция в фокусе общественного сознания населения Ростовской области // Проблемы миграции на Юге России: опыт социологического анализа. – Ростов-на-Дону, 2003, с. 25.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Среди социальных групп Северного Кавказа особое место в системе общественных отношений занимает молодежь. Присущее молодежи стремление к экспериментам, новому опыту и ощущениям на фоне меньшего, чем в старших возрастных группах, опыта и осознания возможных последствий, является одним из главных источников риска. Молодежь, с одной стороны, выступает как движущая сила социальных преобразований, а, с другой, представляет собой группу риска в контексте вовлечения в асоциальные акции и движения. Радикализм суждений молодежи, ее характерная нетерпимость, стремление к решительным действиям, повышенная эмоциональность способствуют ее восприятию таких моделей поведения, которые предлагают, как представляется молодым людям, быстрые способы изменения ситуации и достижение желаемого.

Молодежь играет важную роль в системе общественно-политических отношений Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Это обусловлено социально-демографическими особенностями округа, в котором доля молодежи в составе населения составляет 25-28%. В СКФО осуществляется концентрация и обновление форм и методов молодежной политики и разработка целевых молодежных проектов. Здесь стоит подчеркнуть широкий формат молодежной политики, который предусматривает не только решение лежащих на поверхности молодежных проблем, но и формирование новой молодежной элиты, молодежных активистов, обладающих самыми современными социальными компетенциями.

Решение молодежных проблем в стратегическом плане базируется на Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года, которая утверждена 17 апреля 2012 г.

В Концепции отмечается, что молодежный фактор «может стать значительным конкурентным преимуществом данного региона при условии рационального использования трудовых ресурсов и инновационного потенциала молодежи»¹. Разработка и принятие Концепции подтверждает целевое внимание полномочного представителя Президента РФ в СКФО молодежи как объекту политико-управленческих стратегий и тактик и как субъекту социокультурной и общественно-политической динамики региона. На уровне субъектов РФ СКФО это внимание выражается в разработке и принятии целевых региональных и муниципальных программ, адресованных молодежи, предусматривающих не только решение социальных проблем молодежи, но и гражданское, патриотическое воспитание молодых людей, их социальную адаптацию и политическую социализацию.

В целях оптимизации молодежной политики в субъектах РФ СКФО проведено социологическое

исследование студенческой молодежи, результаты которого, экспертно-аналитические статьи и практические рекомендации представлены в данном издании. В четвертом квартале 2013 г. в субъектах РФ СКФО были опрошены студенты государственных вузов гуманитарных, технических и медицинских специальностей в количестве 300 человек в каждом регионе. Это позволило выявить тенденции социального поведения молодежи в системе межэтнических и этноконфессиональных отношений, межкультурной коммуникации СКФО, а также определить конфликтогенные факторы и риски. К характерным чертам современной молодежи можно отнести удлинение процессов социальной адаптации и повышенные риски политической социализации. Воспитательная деятельность институтов, участвующих в процессах социализации – государство, семья, образовательные учреждения – оказывают на молодых людей недостаточно активное влияние. Одновременно со снижением эффективности воспитательной функции семьи и сферы образования, заметно повышено влияние средств массовой информации и – шире – систем современной коммуникации, которые выступают действенным средством в пропаганде поведенческой модели-образца. Интернет-сообщества и электронные социальные сети существенным образом влияют на формирование личностных качеств, образа мыслей и активность молодежи. Наличие референтной модели является необходимым условием восприятия молодежи для выработки собственных эталонов поведения.

Важным инструментом формирования социальных и политических ориентаций являются неформальные объединения молодежи разного уровня. В многоэтнической среде такие объединения, зачастую, возникают на «земляческой» основе и могут стать не только формой солидарного поведения, но и фактором межэтнической розни. В ряде регионов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) заметную активность проявляют религиозные организации. Это зачастую способствует политизации этничности и конфессиональной принадлежности.

Социальное самочувствие выступает в качестве интегрального показателя степени адаптированности молодежи. Оно характеризует общее внутреннее состояние индивида и социальных групп, которое формируется в повседневной жизни, и включает их отношение к окружающей действительности, оценку условий жизнедеятельности и жизненных перспектив, своего положения в обществе, степень удовлетворенности жизнью. В исследованиях психологов в структуре социального самочувствия выделяют два компонента – когнитивный (знания и оценки социальной ситуации и своего места в ней) и переживания и чувства, связанные с социальным статусом и взаимодействием.²

¹ Концепция государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года.

² Русалинова А.А. Социальное самочувствие человека в современном мире как научная проблема. // Вестник СПбГУ. – Серия 6. Философия, социология, 1996, № 1.

В отечественной социологии выделяют три основных подхода в определении феномена социального самочувствия: социальное самочувствие определяется через понятие удовлетворенности человека различными сторонами жизни; социальное самочувствие рассматривается как «интегральная характеристика реализации жиз-

Результаты опроса студенческой молодежи России «Социальное самочувствие и социальные ожидания молодежи в многонациональном обществе», проведенного в рамках деятельности Распределенного научного центра Министерства образования и науки РФ под руководством академика В.А. Тишкова в 2013 г., содержат в себе оригиналь-

Таблица 1. Самооценка студентов СКФО по уровню материальной обеспеченности, в %

	высоко обеспеченные	средне обеспеченные	малообеспеченные	затруднились определить
Все	6,7	74,1	9,7	9,5
Дагестан	13,2	62,5	13,2	11,1
Ингушетия	15,3	56,3	9,6	18,8
Кабардино-Балкария	1,4	88,8	6,3	3,5
Карачаево-Черкесия	5,6	86,8	4,1	3,5
Северная Осетия	3,4	80,7	10,9	5,0
Ставропольский край	4,2	69,2	15,0	11,6
Чечня	2,8	74,6	9,9	12,7

ненной стратегии личности, отношение к окружающей действительности, субъективные ее стороны», как показатель адаптированности личности к новым условиям жизни; социальное самочувствие рассматривается как «синдром сознания, отражающий отношение к взаимосвязи между уровнем притязаний (в основном определяемой содержательными характеристиками жизненной стратегии) и степенью удовлетворения смысловых потребностей (удовлетворенность реализованностью жизненной стратегии)».³

Социальное самочувствие представляет собой тот психологический фон, который влияет на жизненный настрой личности, на направленность этого настроения.⁴ Социальные настроения детерминируют целеполагающую деятельность индивидов, а, следовательно, выступая катализато-

рые эмпирические данные, характеризующие социальное самочувствие молодежи СКФО.

Ответы северокавказских студентов на вопрос о своей социально-экономической самоидентификации позволяет сделать ряд выводов: студенчество СКФО достаточно однородно по своему социально-экономическому статусу; студенчество на Северном Кавказе представляет собой преимущественно среднеобеспеченные слои населения, а молодежь из высокообеспеченных слоев предпочитает учиться за пределами региона. Как следует из опроса, для малообеспеченных слоев наименее доступны вузы в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии.

Студенты во время опроса говорили о собственных жизненных перспективах. Наиболее актуальными проблемами в ближайшем будущем, по

Таблица 2. Студенты о своих планах после получения высшего образования, в % (каждый мог дать множественный ответ)

	все	РД	РИ	КБР	КЧР	СК	РСО	ЧР
– работать на государственном предприятии	31,8	30,3	30,7	37,0	34,7	26,9	32,4	30,3
– стать предпринимателем	28,7	18,6	10,7	30,4	27,8	42,0	38,0	38,0
– работать за рубежом	27,4	29,0	11,4	22,2	43,1	39,5	26,9	21,1
– государственным служащим, чиновником	24,0	24,1	28,6	26,7	18,1	23,5	20,4	26,1
– на частном предприятии	18,4	12,4	5,7	18,5	23,6	21,0	23,1	26,1
– индивидуальная труд. деятельность	13,3	17,2	5,7	13,3	13,2	17,6	10,2	15,5
– деятельность, не связанной с учебой в вузе	6,5	6,2	5,0	8,9	2,8	12,6	3,7	7,0
– не буду работать	2,3	6,2	2,1	1,5	1,4	1,7	1,9	0,7

ром (или, напротив, сдерживающим фактором) происходящих в обществе процессов.

³ Бойков В.Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян //Социологические исследования, 2004, № 2.

⁴ Тощенко Ж.Т., Харченко С. Концепция социального настроения (www. rusgossosuniver.ru).

мнению большинства опрошенных являются проблемы, связанные с трудовой сферой: «получение престижной работы» и «организация собственного бизнеса». Получение хорошего образования наиболее актуализировано для молодых людей из Дагестана. «Стремление честно жить» занимает одно из приоритетных мест в суждениях респондентов из Чеченской Республики. Менее других ожидают трудности в своей будущей жизни студенты Ин-

гушетии. Студенты разных регионов СКФО сходятся в своем нежелании работать на государственных предприятиях. Желание организовать собственное коммерческое дело, стать предпринимателем проявляется больше всего среди учащейся молодежи Ставропольского края, меньше всего – среди опрошенных из Ингушетии и Дагестана. Скорее всего, это связано с наличием и отсутствием условий и возможностей для открытия собственного дела в этих субъектах СКФО.

По сравнению с данными прошлых лет значительно снизилось желание молодых людей становиться государственными служащими и чиновниками, что, видимо, объясняется снижением привлекательности образа власти. Желание ра-

Показателем социального самочувствия являются также миграционные установки молодых людей. По результатам опроса, миграционные установки выше всего у респондентов Ставропольского края. Менее всего миграционные установки распространены среди опрошенных в Чеченской Республике, Республике Северная Осетия-Алания, Республике Дагестан, что, на наш взгляд, является показателем архаизации отношений в этих республиках, сложности адаптации молодых людей из этих республик в поликультурных условиях других регионов России, даже северокавказских.

В целом, следует отметить низкий уровень миграционной мобильности респондентов. В

Таблица 3. Миграционные установки студентов – желание переехать после завершения вуза, в %

	Никуда не уедут	Жить в другой стране	Жить в Москве	Жить в Санкт-Петербурге	Жить в другом регионе России	Не решили
Все	48,1	15,6	10,4	9,2	4,3	12,4
Дагестан	51,8	15,8	10,1	12,9	2,2	7,2
Ингушетия	37,8	7,0	26,6	16,8	2,1	9,7
Кабардино-Балкария	49,3	22,5	3,6	6,5	6,5	11,6
Карачаево-Черкесия	43,8	20,8	7,6	6,3	6,9	14,6
Северная Осетия	62,8	12,8	10,6	6,4	0,0	7,4
Ставропольский край	30,0	18,3	10,0	11,7	10,0	20,0
Чечня	63,6	11,9	4,2	3,5	2,1	14,7

ботать за рубежом больше всего проявляется у респондентов КЧР и Ставропольского края, которые больше других субъектов СКФО адаптированы к поликультурным взаимодействиям. Наибольшее количество респондентов, выбравших ответ «не планирую работать», оказалось в Дагестане. Это можно объяснить общими сложностями с трудоустройством в республике, а также и установкой на традиционный образ жизни, согласно которой женщина занимается делами семьи.

Желание заняться творческой деятельностью, к тому же не связанной с получаемой специальностью, высказало наименьшее число респондентов во всех субъектах СКФО, что свидетельствует об оптимизации путей выбора высшего образования респондентами.

Результаты ответов на вопрос о факторах выбора учебного заведения и специальности подтверждают сделанный выше вывод. По сравнению с данными последних 5-7 лет можно говорить о более осознанном выборе специальности обучения и вуза. На первом месте – наиболее оптимальная мотивация – «интерес к конкретной области знания» и целенаправленная подготовка к поступлению. Значительно снизились позиции «знакомств», финансовых возможностей родителей, престижа специальностей и вуза как факторов выбора места и направленности обучения. Ориентация на советы родственников, знакомых, родителей, близость к дому, престиж специальности, финансовые возможности родителей выше всего у респондентов из КЧР, что можно объяснить определенной «консервацией» социальной жизни в этой республике.

среднем, каждый четвертый посещал соседние регионы и Москву. Лидером по посещаемости зарубежных стран является Турция (ее посетили 17,2% участников опроса). Большая часть молодых людей вообще ни разу не выезжали за рамки своего региона, что не способствует формированию навыков межкультурного общения. Именно с республикой у большинства участников опроса ассоциируется понятие «Родина». Ассоциация Родины с Россией является приоритетной среди респондентов Ставропольского края и Республики Ингушетия. «Конкретное место, дом проживания или рождения» является образом Родины для каждого десятого участника опроса. Для абсолютного большинства (94,2%) респондентов символом, образом Родины являются «государственные символы».

В этом контексте обратим внимание на роль русского языка в СКФО. В учебном заведении, на работе общаются на русском языке 84,8% участников опроса (в Чеченской Республике – 56,2%), с друзьями – 52,3% (в Чеченской Республике – 11,9%, в Республике Ингушетия – 25,9%, в Республике Дагестан – 80,3%), в семье – 28,6% (в Республике Дагестан – 44,8%). В целом, использование русского языка в общении, знание языков народов России коррелирует с этническим составом населения места проживания индивидов, а также схожестью языковых групп. Таким образом, можно сделать вывод, что русский язык сохраняет свою позицию языка общественной сферы и межэтнического общения.

Анализ ответов респондентов на вопрос о характере их групповых идентичностей свидетельствует о приоритете личностно-групповых иден-

клонны к совершению преступлений, поддерживает каждый десятый (10,8%) опрошенный. Среди респондентов Ставропольского края согласен

Таблица 4. С чем у студентов ассоциируется понятие «Родина», в %
(каждый мог дать множественный ответ)

	мой регион	Россия	мой город	место на карте
Все	56,7	51,6	31,6	3,8
Дагестан	53,1	52,4	33,1	5,5
Ингушетия	29,2	32,6	20,8	1,4
Кабардино-Балкария	77,0	56,8	37,4	0,7
Карачаево-Черкесия	69,4	64,6	36,1	2,8
Северная Осетия	60,9	60,0	38,3	4,3
Ставропольский край	37,4	77,4	27,0	5,2
Чечня	67,4	24,3	29,2	6,9

тичности. Анализ ответов на вопросы о социокультурной самоидентификации респондентов позволяет сделать следующие выводы о том, что гражданская, конфессиональная и этническая идентичность находятся на одном уровне. Особенности социокультурной самоидентификации респондентов определяются спецификой этноконфессиональной среды республик СКФО. Приоритет конфессиональной и этнической идентичностей в Чеченской республике свидетельствует

с данным мнением каждый третий участник опроса (35,1%), что можно считать показателем роста ксенофобских настроений. Большинство участников опроса (55,4%) считают, что такую точку зрения «распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России», 14,2% респондентов считают эту точку зрения выдумками СМИ, «которые гонятся за громкими сенсациями».

Таблица 5. Ответы студентов на вопрос: «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей вашей национальности, поддержите ли представителей вашей национальности?», в %

	Все	РД	РИ	КБР	КЧР	СК	ЧР	РСО
Встану на сторону того, кто прав независимо от его национальности	41,5	40	29,3	54,9	47,2	38,3	44,4	34,8
Да, займу сторону представителей моей национальности, поддержу их	31,6	28,3	40	25,6	31,3	21,7	33,3	41,1
Не будут ввязываться в драку ни при каких обстоятельствах	15,6	17,2	17,1	15	12,5	26,7	5,6	17
Затрудняюсь ответить	8,7	13,8	12,1	4,5	4,9	10	9,7	5,4

о сохранении социокультурных вызовов в этой республике.

Понимание этнической идентичности иллюстрируют ответы респондентов на вопрос о русских. Относительное большинство опрошенных (30,1%) считают, что русским является только русский по происхождению, для 19,8% русским можно назвать того, кто «вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры», 14,0% респондентов согласны с тем, что русским можно назвать только того, для кого «русский язык является родным».

Результаты опроса говорят об отсутствии массовых негативных установок на межнациональные взаимодействия. Об отсутствии четко выраженных негативных установок свидетельствуют также ответы респондентов на вопрос об их готовности лично принять участие в межнациональных конфликтах. Как выяснилось 38,9% опрошенных признают, что испытывали чувство стыда за представителей своей национальности из-за низкого уровня их культуры и поведения.

Мнение о том, что представители отдельных национальностей или этнических групп более

Следует обратить внимание, что каждый пятый участник опроса сталкивался в своей жизни с дискриминацией по национальному признаку. Лидером в этом отношении является Республика Ингушетия. Наиболее распространенными ситуациями, в которых респонденты сталкивались с целенаправленным ущемлением своих прав, по результатам опроса являются: получение медицинской помощи (20,5%), устройство на работу и условия труда (19,5%), взаимоотношения с полицией (19,0%), в повседневном общении (16,0%), получение образования (13,0%). 41,1% респондентов со случаями дискриминации не сталкивались вообще.

О достаточно «взвешенном» отношении к иной культуре свидетельствуют ответы студентов на вопрос об их отношении к мигрантам.

В основе суждений респондентов о трудовых мигрантах лежат: личные наблюдения и оценки (44,4%), материалы Интернета (43,1%) и телевидения (41,2%).

Еще 38,5% участников опроса также заявили, что им приходилось испытывать чувство стыда за свою страну, называя различные обстоятельства, такие как низкий уровень экономического благополучия, низкий уровень культуры сограждан, «руководство страны», низкий уровень социального обеспечения граждан, «неудачи в международ-

Закономерно, что в регионе с преобладающей традиционной системой ценностей, где имеются тенденции архаизации, политические лидеры и исторические фигуры не являются значимыми агентами социализации молодежи.

Материалы опроса свидетельствуют о том, что основным институтом социализации молодежи СКФО является семья, а основными «агента-

Таблица 6. Ответы студентов на вопрос: «Последователем какой религии или мировоззрения Вы себя считаете?», в %

	Все	РД	РИ	КБР	КЧР	СК	ЧР	РСО
православие	16,8	7,6	1,4	4,2	11,1	57,5	0,0	53,5
ислам	71,6	82,6	98,6	81,0	84,7	16,7	97,2	13,1
имеют веру, но относят себя к конфессии	5,0	5,6	0,0	7,0	2,1	5,8	1,4	17,2
атеист	3,0	4,2	0,0	2,1	0,7	10,0	0,0	6,1
другой ответ	3,6	0,0	0,0	5,7	1,4	10,0	1,4	10,1

ной конкуренции, в международных мероприятиях / соревнованиях, конкурсах», «неудачная, непродуманная внешнеполитическая стратегия», коррупция, засилье бюрократов, проблемы международных отношений, ошибки внутриполитической стратегии управления.

В этом отношении особый интерес представляют ответы на вопрос об «идеальном» периоде развития России. Большинство участников опроса (43,9%) вообще не назвали «идеальный» период в развитии России (22% – затруднились назвать такой период, 21,9% – считают, что такого периода в истории России не было). Для участников опроса более привлекательными являются периоды стабильности в истории российского общества. Периоды кардинальных преобразований привлекательны для крайне небольшого количества респондентов, что является показателем «усталости» от постоянного реформирования российского общества в течение последних десяти лет, неудовлетворенности результатами этих реформ, страха перед дальнейшими непредсказуемыми изменениями.

Этот вывод подтверждается тем фактом, что в качестве деятелей прошлого и настоящего, более всего способствовавших осуществлению массовых народных ожиданий, участники опроса называют, прежде всего, реформаторов с «сильной рукой», прежде всего, действующего президента В. Путина.

ми», соответственно, ближайшие родственники. Вторым по значимости для региональной молодежи институтом социализации является религия. Конфессиональная самоидентификация респондентов соответствует особенностям этноконфессиональной специфики регионов СКФО.

В целом же, социальное самочувствие студенческой молодежи СКФО характеризуется наличием рисков конфликтной идентичности, потенциальным снижением сферы социальных взаимодействий за счет отсутствия условий для формирования навыков межкультурного общения.

В предлагаемом докладе, наряду с общими закономерностями, представлена региональная картина и этническая специфика социальных ориентаций студенческой молодежи. Эти данные необходимо учитывать для выработки управленческих решений при реализации Стратегии государственной национальной политики, а также решений в сфере молодежной политики в регионах Северного Кавказа.

Аствацатурова М.А., Шульга М.М.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН

Республика Дагестан (РД) занимает одно из лидирующих мест среди регионов России по количеству жителей, не достигших тридцатилетнего возраста. В настоящее время в республике проживает около полутора миллиона граждан в возрасте до 30 лет, что составляет 53% от всего населения субъекта. В связи с этим, вопросы государственной молодежной политики имеют для Дагестана особое значение.

Закон о государственной молодежной политике в Дагестане действует с 1997 года. Региональным органом исполнительной власти, курирующим и реализующим государственную молодежную политику, выступает Комитет по делам молодежи Республики Дагестан (Комитет). Сотрудниками Комитета разработаны методические рекомендации муниципальным образованиям по формированию целевой программы работы с детьми и молодежью. Важным направлением в работе Комитета является реализация мероприятий в рамках приоритетных проектов главы РД. В рамках реализации этих проектов молодежь республики заявила о себе на Всекавказском форуме «Машук – 2013». 141 проект поддержан Федеральным агентством по делам молодежи. В сентябре 2013 г. в Дагестане прошел Международный молодежный образовательный форум «Каспий-2013». Участниками форума стали молодые люди из различных регионов России и ближнего зарубежья. В том же месяце в Кизлярском районе республики прошел Межмуниципальный молодежный форум «Молодежь: думай, решай, действуй».

В республике действует ряд общественных молодежных организаций. Молодежную политику проводит, с одной стороны, государство, а с другой – общественные организации. Активно работает, имеет хорошие программы и отвечает требованиям закона движение «Я – помощник Президента». При Народном Собрании РД работает Молодежный парламент, созданы и активно работают волонтерские организации. Самым важным направлением молодежной политики в Дагестане является патриотическое воспитание детей и молодежи. В целях совершенствования системы патриотического воспитания в республике реализуется целевая программа «Патриотическое воспитание граждан в Республике Дагестан на 2011-2015 годы». Постановлением Правительства Республики Дагестан от 02.10.2006 г. N 210 утвержден состав Республиканского координационного совета по военно-патриотическому воспитанию молодежи Республики Дагестан, осуществляющего координацию деятельности республиканских органов исполнительной власти, администраций муниципальных образований, общественных объединений и организаций в вопросах военно-патриотического воспитания молодежи. В некоторых муниципальных образованиях республики созданы и работают городские и районные межведомственные координационные советы по патриотическому воспитанию, приняты ведомственные планы и муниципальные про-

граммы патриотического воспитания граждан. К работе с молодежью широко привлекаются ветеранские организации, полнее используется их опыт и духовный потенциал в целях сохранения преемственности боевых и трудовых традиций. Вместе с тем патриотизм не стал в полной мере объединяющей основой общества, не решены задачи нравственного воспитания, которое неотделимо от патриотизма.

Немаловажную роль в патриотическом воспитании дагестанской молодежи играет их допризывная подготовка. Так, в Программе заложены акции: республиканская спартакиада по военно-прикладному многоборью и техническим видам спорта, военно-спортивная игра «Ополченец», конкурс на лучшую подготовку молодежи к военной службе, мероприятие «Служи достойно, солдат!». Еще одним направлением в данной сфере является использование государственных символов Российской Федерации и Республики Дагестан в целях патриотического воспитания молодежи. Ежегодно проводятся молодежные акции, посвященные Дню Конституции РФ с популяризацией государственных символов России.

Однако текущие результаты реализации молодежной политики в Дагестане, в контексте проблем в молодежной среде, трудно оценивать однозначно положительно. Действительно, многое делается в плане вовлечения молодежи в социально-экономические процессы в регионе, проводятся различные образовательные, воспитательные, интеллектуальные, информационные и патриотические мероприятия с дагестанской молодежью. Вместе с тем все эти мероприятия охватывают примерно одни и те же социальные группы, а всевозможные молодежные площадки (форумы, школы, слеты и т.д.) превращаются в некую «тусовку», где участвуют одни и те же лица. А проблемная молодежь остается незадействованной и входит в совершенно другие группы и посещает, зачастую, сомнительные «тусовки».

С одной стороны, формат молодежной политики предполагает участие граждан в форумах, развитие волонтерского движения, реализацию программ патриотического воспитания молодежи, профориентационную работу с выпускниками школ, работу с молодыми специалистами. С другой стороны, на практике эти инструменты не позволяют эффективно решать актуальные проблемы в молодежной среде, так как не охватывают основную массу молодежи республики. Например, в столице республики – в г. Махачкале, на передний план в вопросах патриотического воспитания молодежи выдвигается работа по профилактике правонарушений, наркомании, противодействию вовлечению молодежи в экстремистскую деятельность. Существенной части современной дагестанской молодежи характерно пренебрежительное отношение к учебе, склонность к нарушению общественного порядка, увлечение наркоманией, совершение преступлений, таких как хулиганство, кража, грабеж, вымо-

гательство и т.п. Это молодежь, у которой недостаточно развито чувство гражданской ответственности, уважения к закону, потребности в соблюдении законов, слабо выработаны привычки, убеждения и навыки активной социальной действительности.

В структуре преступных групп типичный портрет дагестанца, привлеченного к уголовной ответственности, выглядит, прежде всего, как портрет безработного молодого человека в возрасте от 22 до 29 лет. Поэтому образовательный и воспитательный процессы в школе должны способствовать тому, чтобы подросток начинал задумываться над своими поступками, оценивать их, сдерживать в необходимых случаях свои порывы, учиться управлять собственными побуждениями, противостоять отрицательным влияниям.

Значительная часть дагестанской молодежи – это сельская или городская, но не урбанизированная молодежь. Характерными ее чертами являются низкий уровень образования и социализации, неудовлетворенность социальным положением и в то же время высокий уровень протестных настроений.

Важность учета конфессиональной ситуации и межэтнических отношений. Среди факторов, способствующих росту протестных настроений в молодежной среде, исследователи называют безработицу, кризисное состояние экономики, распространение идеологии салафизма и недостатки общеобразовательной системы. В любом случае, протестные настроения молодежи Дагестана приобретают религиозную окраску. Мощным источником воспроизводства исламского фундаментализма, и как следствие, конфликтной социализации дагестанской молодежи, является характер исламского образования. Сегодня в России, согласно экспертным оценкам, работают более 2 тыс. имамов, получивших богословское образование за рубежом. Часть из них подверглась влиянию радикального ислама.¹ Такое влияние имеет исламское образование, получаемое дагестанской молодежью и в Саудовской Аравии, Сирии, Иордании, Алжире, Пакистане.

Деятельность этих имамов деятельность после возвращения домой, как правило, входит в противоречие с традиционными на Северном Кавказе течениями ислама. Это свидетельствует о том, что государство не контролирует процесс направления молодежи за рубеж для получения мусульманского образования с вытекающими отсюда негативными последствиями. По данным дагестанских СМИ, 10% из 400 дагестанцев, обучавшихся в Аль-Азхаре, в одном из признанных и старейших исламских университетов мира (Каир, Египет), были уничтожены за участие в рядах НВФ.² Из Дагестана в настоящее время в зарубежных странах исламским наукам учатся, по официальным данным, более 1000 человек. В то

же время, по оценкам экспертов, в действительности за рубежом обучаются не менее 3000 дагестанцев. Поток дагестанских студентов в зарубежные духовные вузы никто не контролирует. Духовное управление мусульман (ДУМ) Дагестана старается контролировать этот процесс: учеба в исламских учебных заведениях за рубежом сейчас разрешается только по его рекомендации. Но многие молодые люди уезжают за границу, не заявляя о своих истинных намерениях, и там включаются в систему исламского образования.

Дагестанский социолог З.М. Абдулагатов считает, что в сознании современных молодых мусульман Дагестана изначально присутствовали радикальные элементы: часть этой молодежи была убеждена, что в Чечне идет настоящий джихад.³ По его мнению, основное достижение салафитов в Дагестане в том, что они смогли найти поддержку у протестной исламской молодежи. Так, по опросам, проведенным сотрудниками Отдела социологии Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН 24,4% населения Дагестана не считают ваххабизм экстремистским течением. Кроме того, в опросе респондентам был задан вопрос о причинах ухода молодых в «лес». Ответы на данный вопрос по популярности расположились следующим образом: желание заработать – 34,4%; случайные обстоятельства, желание почувствовать силу, романтику – 33,1%; бандитские побуждения – 16,5%. В пункте «желание заработать» речь не идет о том, что была необходимость «содержать свою жизнь, семью», данный вариант ответа был так же предложен социологами в числе других и занял четвертое место (10,5%) в иерархии причин ухода в «лес» в сознании дагестанской молодежи. На религиозный фактор («защита истинного ислама») указали 7,8% общей выборки. Борьба за социальную справедливость, о которой так часто говорят защитники «лесных братьев», оказалась на последнем месте (4,4%).⁴

Текущее состояние межнациональных отношений в Республике Дагестан характеризуется снижением актуальности национального вопроса в политической жизни и уменьшением политической роли национальных движений и организаций, выступающих от имени этнических групп в Дагестане. Но при этом сохраняется некая «фоновая» напряженность, характеризующая проблемы межнациональных отношений в целом на территории России.

Динамика и современное состояние межнациональных отношений в Республике Дагестан регулярно мониторится социологами и политологами региональных академических и вузовских научно-исследовательских структур на протяжении вот уже более десятилетия. Среди этих структур наиболее последовательны академические институты, одним из которых является Регио-

¹ Абдулагатов З.М. Процессы конфликтной социализации молодежи Республики Дагестан: исламский фактор // Исламский фактор на Юге России. Сборник научных статей Ростов-на-Дону, с. 67.

² Адамова Р. Аль-Азхар закрыт для россиян // Новое дело, 21 января 2011.

³ Абдулагатов З.М. Религиозное и светское в нравственной идентичности исламской молодежи // Двадцать лет реформ: итоги и перспективы: сборник статей / Под общ. ред. члена-корр. РАН М.К. Горшкова и проф. А.-Н.З. Дибирова. – Москва – Махачкала, 2011, с. 322.

⁴ Абдулагатов З.М. Процессы ..., с. 83.

нальный центр этнополитических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук (РЦЭИ ДНЦ РАН).

В течение 2013 года на территории республики были проведены социологические исследования, в том числе по выявлению состояния межнациональных отношений в среде дагестанской молодежи, определению их мнения относительно перспектив развития межнациональных отношений в республике. Ниже представлены наиболее значимые итоги исследования, проведенного РЦЭИ ДНЦ РАН осенью 2013 года в сопоставлении с данными социологических опросов общественного мнения, которые проводились в РД с 1998 года (прежде всего, социологом Э.Ф. Кисриевым). В ходе исследования было опрошено 1800 респондентов в возрасте от 18 до 30 лет – школьники и студенты вузов, проживающие в городах: Махачкала, Буйнакск, Кизляр, Хасавюрт, Дербент, а также в сельских районах: Агульский, Гергебильский, Гунибский, Бабаюртовский, Карабудахкентский, Буйнакский, Кумторкалинский, Хасавюртовский, Хунзахский. Данная выборочная совокупность по всем основным параметрам репрезентативно отражает социально-демографические параметры современной дагестанской молодежи. Респондентам был предложен следующий вопрос: «Как Вы оцениваете

боды гражданина РФ по национальному признаку?». Ответы здесь распределились следующим образом: Да часто – 7,2%; Да редко – 10,9%; Нет – 68,9%; Затрудняюсь ответить – 13%. Фактически 18,1% опрошенных заявили о нарушении своих прав по национальному признаку. Это почти полностью совпадает с количеством респондентов оценивших национальные отношения как «нетерпимые» (18,9%), но в 2,4 раза превышает количество тех, кто считает наличие таких нарушений реальной нормой общественного бытия на современном этапе развития дагестанского общества.

Следующий вопрос по данной проблеме звучал следующим образом: «Происходят ли в Вашем населенном пункте споры и конфликты с представителями других национальностей?». Ответы распределились следующим образом: Да, часто – 11,3%; Да, редко – 29,9%; Нет – 48,5%; Затрудняюсь ответить – 10,3%. Как видно, чуть более 40% указали на наличие конфликтов с представителями других национальностей.

Ответы на вопрос: «На кого Вы будете возлагать надежду, если возникнет межнациональная конфликтная ситуация в Дагестане?» – распределились следующим образом: На федеральное руководство – 30,0%; На дагестанское республиканское руководство – 17,1; На лидеров

Таблица 1. Оценка межнациональных отношений респондентами за разные годы опросов

	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г.	2009 г.
терпимые	23	79	70	60	69	69	69	76	72
нетерпимые	66	15	18	28	19	21	16	14	19
не знаю	11	6	12	12	12	11	15	10	9

состояние межнациональных отношений в Дагестане?». Ответы распределились следующим образом: "Терпимые" – 60,5%; "Нетерпимые" – 18,9%; "Затрудняюсь ответить" – 20,6%.

Значительный процент (18,9%, то есть почти каждый пятый) респондентов в ходе опроса оценили межнациональные отношения как нетерпимые. Примечательно, что 16,1% из выбравших оценку – «нетерпимые» это молодые люди до 25 лет (школьники и студенты). Для сравнения можно привести данные опросов Э.Ф. Кисриева за период с 2000 г. – по 2009 гг. Как видно, данные исследований во многом совпадают.

На вопрос: «Нарушаются ли в Вашем районе (городе) права и свободы гражданина РФ по национальному признаку?», также направленного на выявление состояния сознания дагестанской молодежи по проблемам межнационального взаимодействия, респонденты ответили: Да часто – 21,3%; Да редко – 22,3%; Нет – 36,4%; Затрудняюсь ответить – 20,0%. Нельзя не отметить, что количество респондентов, считающих, что права человека так или иначе нарушаются по национальному признаку, более чем вдвое превышает количество тех, кто считает эти отношения нетерпимыми.

Следующий вопрос касается непосредственно респондента: «Нарушались ли Ваши права и сво-

политических партий и национальных движений – 2,7%; На религиозных деятелей – 23,4%; На близких родственников и друзей – 23,9%; Затрудняюсь ответить – 2,9%.

Для сравнения можно привести данные Э.Ф. Кисриева (таблица 2).

Учитывая некоторые расхождения в методах опроса, следует отметить, что современная ситуация в Дагестане по ряду параметров отличается от той, что описана в исследованиях Э.Ф. Кисриева за предыдущие годы. Заметно возросла роль религиозных деятелей на фоне потери части доверия федеральным и республиканским органам власти.

Следующий вопрос связан непосредственно с определением уровня удовлетворенности молодежью республики правами на получение образования на родном языке.

На вопрос: «Должно ли обучение в школах вестись исключительно на языках народов Дагестана?» – ответили следующим образом: Да – 10,5%; Нет, основным языком образования должен быть русский язык – 77,8%; Затрудняюсь ответить – 8,0%; Другое – 3,7%.

Таким образом, очевидно, что абсолютное большинство населения Дагестана сегодня воспринимает русский язык как основной фактор успешной интеграции в современном обществе, как

наиболее оптимальный способ реализации своего образовательного и трудового потенциала.

В целом, из полученных данных по опросу дагестанской молодежи можно сделать следующие выводы:

– Процент недовольных состоянием межнациональных отношений в Дагестане (то есть, около 19%) стабильно высокий. Как видно из социологических опросов Э.Ф. Кисриева, приблизительно с 2004 года эта цифра существенно не меняется.

Таблица 2. Ответы респондентов на вопрос «На кого Вы будете возлагать надежду, если возникнет межнациональная конфликтная ситуация в Дагестане?» за разные годы опросов

	2000 г.	2003 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
На российское федеральное руководство	52	54	47	49	46	45	50
На дагестанское республиканское руководство	26	43	26	35	34	28	31
На лидеров политических партий и национальных движений	5	6	3	3	5	4	3
На религиозных деятелей	3	9	4	8	7	8	6
На близких родственников и друзей	42	44	45	55	57	53	48

При этом объективность такого отношения вызывает определенные сомнения.

– Географические параметры выборки отличаются значительно. Наиболее проблемные или благополучные МО в данном случае можно выделить по принципу городского и сельского населения. В горных мононациональных районах (Гергебильский, Хунзахский, Агульский и т.д.) уровень негативного восприятия национальных отношений лишь немного ниже, чем в «сложных» многонациональных муниципальных районах. Так, например, в Гергебильском районе нетерпимыми считают межнациональные отношения около 35% опрошенных (и это притом, что район является мононациональным и считается спокойным в отношении конфликтов межнационального характера). А в многонациональном и беспокойном Хасавюртовском районе – 39%. В городах республики эта цифра не превышает 9%. Такое различие в восприятии межнационального взаимодействия в республике между сельским и городским населением может быть связано со следующими факторами. В жизненной практике жителей сельских районов национальный (этнический) фактор играет гораздо более значимую роль, нежели для жителей города. Относительно высока степень зависимости от этнической принадлежности (т.е. высокий уровень этнического самосознания) наряду с низким уровнем культуры межнационального общения (а скорее всего, и с низким уровнем образования) искажает для жителей сельских районов восприятие «национального вопроса». Этому в немалой степени способствует направленность и содержание средств массовой коммуникации. Кроме того, жители сельских районов нередко рассматривают свои права и свободы в контексте групповых прав и интересов. Именно поэтому возможное нарушение прав представителей сельской общины интерпретируется как «нарушение прав всего народа».

Подавляющее большинство негативных оценок (около 80%) межнациональным отношениям

дает молодежь до 25 лет. При этом количество респондентов в данной категории, которые, по их мнению, непосредственно сталкивались с нарушением их прав по национальному признаку в два с половиной раза меньше количества недовольных вообще. То есть, представление о характере межнационального взаимодействия значительно расходится с социальной действительностью. Здесь следует учесть свойственную молодым людям «категоричность» в любого рода оценках,

относительно невысокий уровень получаемого образования и отсутствие достаточного жизненного опыта, что в совокупности позволяет формировать негативную картину действительности. К таким выводам приходят и другие наши коллеги.⁵

Межэтнические и межконфессиональные противоречия и конфликты, возникающие в молодежной среде республики, вскрывают общие проблемы качества власти и эффективности административной реформы, реформы местного самоуправления, реформы федеративных отношений и в большой степени – невысокое качество системной и комплексной государственной национальной политики. Эффективность современной системы предотвращения и урегулирования национальных конфликтов не адекватна степени их опасности. В условиях полиэтничного и поликонфессионального региона в целях противодействия национализму необходимы консолидированные усилия органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества.

Абакаров Р.И., Адиев А.З.

⁵ Шахбанова М.М. Межэтническое общение и межнациональная толерантность в Республике Дагестан: состояние, тенденции и взаимовлияние. – Махачкала, 2010; Соколов Д., Магомедов Х., Силаев Н. Источники конфликтов и развития на Северном Кавказе. – Доклад Кавказского центра проектных решений. – М., 2013.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. РЕСПУБЛИКА ИНГУШЕТИЯ

Численность населения Республики Ингушетия (РИ) составляет на начало 2014 г. 453 тыс. чел. Молодое поколение в возрасте от 14 до 30 лет – это 35% от общей численности населения республики, что является одним из самых высоких показателей в Российской Федерации. В РИ государственная молодежная политика представлена системой государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для социализации и самореализации молодого поколения. Республиканские власти осознают, что только последовательная программа действий в данном направлении послужит важнейшим фактором успешного развития региона.

Основным проектом, принятым в рамках молодежной политики является республиканская целевая программа «Молодежь Ингушетии» рассчитанная на 2012-2016 годы и разработанная Комитетом по делам молодежи РИ. Основанием программы является Закон РИ от 8 октября 1997 года «О государственной молодежной политике в Республике Ингушетия» и Закон РИ от 12 октября 1997 года «О поддержке молодежных и детских общественных объединений». Данный проект был разработан на основании социологических исследований, свидетельствующих, что молодежь РИ не удовлетворена своим положением, защитой своих прав и не уверена в своем будущем. Наиболее значимой молодежь считает проблему безработицы (23%), после нее идет жилищная проблема (16%), коррупция и взяточничество (14%), терроризм (11%), рост преступности (8%), экономическое положение (5%), система образования (4%), уровень культуры и нравственности людей (4%). Наиболее актуальной проблемой молодежи является экономическая несостоятельность, тяжелое материальное положение и отсутствие перспектив улучшения этой ситуации. Согласно социологическим данным, не удовлетворены своим материальным положением около 75% молодых людей, при этом более 60% считают, что их материальное положение не улучшится в ближайшие годы¹.

До 2011 г. молодежная политика проводилась при активном участии республиканских властей, без учета в этом вопросе молодежных организаций. Поэтому, прошедший первый съезд молодежи Ингушетии 27 июня 2011 г. в рамках Первого Республиканского молодежного форума, явился отправной точкой в совместной работе двух сторон. На съезде обсуждались участие молодежи в общественно-политической жизни республики и противодействие распространению экстремизма среди молодежи, а также, высокий показатель безработицы при высокой плотности населения, противоправные действия сотрудников силовых структур по похищению молодых людей.

В Ингушетии закон о государственной моло-

дежной политике был принят 3 июля 1997 года. Образованный в 1993 г., в связи с образованием Республики Ингушетия в составе Российской Федерации, Комитет по делам молодежи, спорту и туризму РИ является основным органом, контролирующим принятую молодежную программу. В 2000 г. Комитет по делам молодежи, спорту и туризму был преобразован в Министерство молодежной политики, спорта и туризма. В 2008 г. Министерство молодежной политики, спорта и туризма реорганизовано в форме его разделения на Комитет по делам молодежи и Министерство физической культуры, спорта и туризма.

В конце 2009 года был образован Молодежный парламент РИ – значимое событие для молодежи республики, в жизни молодых парламентариев и знаменательный день в истории парламентаризма Ингушетии. На момент образования парламента, подобные организации уже функционировали в соседних регионах. В составе Молодежного парламента представлена самая активная часть молодежи республики, представители различных национальностей и профессий, студенты и рабочие. При формировании Молодежного парламента уделено внимание и представительству в ее составе всех партий, общественных и религиозных организаций, предприятий и учебных заведений республики.

Позитивные результаты молодежной политики невозможны без учета межэтнических отношений и их гармонизации. Соответственно, курс республиканских властей и молодежных организаций должен быть направлен в сторону межнационального диалога. С конца 2009 г. в республике проводятся межрегиональные конференции по развитию толерантности молодежи регионов Северного Кавказа. Подобные мероприятия привлекают молодежные общественные организации Ингушетии, Чечни, Северной Осетии–Алании и Ставропольского края, и работа в рамках проекта направлена на пропаганду миротворческого подхода в решении конфликтов, толерантности и развитие лидерских способностей молодежи, значимость такой практики возрастает.

В ингушской молодежной среде религиозный фактор имеет тенденцию возрастать и влиять на общерегиональную ситуацию. Если вопросы межэтнических взаимоотношений молодежи можно разрешить, хоть и частично, путем проведения форумов и фестивалей, то вопрос религиозного содержания, требует особых подходов. Особая ситуация сложилась в среде молодежи в период «ренессанса» ислама в 90-х гг. XX в. Новые подходы к пониманию религии, ее места и интерпретация ее основ, послужили разделению молодого поколения на последователей идей ваххабизма и тарикатского (традиционного суфийского) ислама. Пожалуй, данное явление явилось самым значимым фактором дестабилизации обстановки в регионе в указанный период. В этой связи актуализируется два вопроса: каким образом, архаичное общество с традиционными установками нрав-

¹ О республиканской целевой программе "Молодежь Ингушетии" на 2012-2016 годы" (<http://docs.cntd.ru/document/459802866>).

ственности и морали не смогло противостоять натиску новой идеологии и что явилось основным фактором нового молодежного движения.

В качестве возможных ответов можно назвать: активную пропаганду радикальных идей и безграничный доступ к новой информации; недоверие к властям, сохраняющееся и в настоящее время; кризис республиканской политики по отношению к молодежи; высокий уровень безработицы и как следствие – нетрудоустроенность молодежи.

В условиях вышеперечисленных острых общественных проблем роль религии возросла. Мотив социальной несправедливости оказался отправной идеологической точкой, что и объясняет популярность и востребованность ваххабизма, в первую очередь, в молодежной среде. Экстремистские ряды большей частью пополнялись выходцами из маргинальных слоев общества. Но в последние годы в их рядах есть и выпускники вузов, и студенты ведущих образовательных учреждений. В социальном отношении поддержка исламского радикализма становится более разнообразной. Распространение идей ваххабизма в Ингушетии пришлось на 1993-1994 гг.². Каналов проникновения радикализма в республику было несколько: а) мусульманское образование, получаемое ингушской молодежью в Саудовской Аравии, Египте и Кувейте; б) «цепная реакция» ваххабизма, распространявшегося в Дагестане и Чечне.

Осознавая нависшую над обществом опасность, 30 июля 1998 г. на конференции духовен-

охранительным органам было поручено выдворить из республики лиц, не имевших российского гражданства и занимавшихся незаконной проповеднической деятельностью в духе ваххабизма, отозвать лицензии на образовательную деятельность у тех учреждений, которые финансировались из-за рубежа. Принятые меры получили поддержку населения⁴.

Рост влияния радикального ислама в Ингушетии связан и с тем, что в свои ряды ваххабиты допускают любого, вне зависимости от его национальности, возраста и положения в обществе. По замечанию А. Ярлыкапова, для ваххабитов характерно четкое разделение на «своих» и «чужих»⁵. Причем для «своих» заранее обозначен жизненный путь. Как выразился молодой человек из числа радикально настроенной молодежи «...тот, кто вступил в эту (ваххабитскую) секту, никогда уже (живым) не выйдет из нее»⁶. На начальном этапе молодые ваххабиты проповедовали свои идеи и взгляды в мечетях, где одновременно находились тарикатисты – последователи суфизма. Но, когда стали выявляться взаимные расхождения, радикально настроенная молодежь была изгнана. Ваххабитов среди пришедших на молитву верующих определяли по внешним признакам, поскольку те отличались бородами и особой манерой носить одежду.

Источниками радикальных идей в Ингушетии, помимо лекций и проповедей, являются книги и многочисленные брошюры, выпускаемые ваххабитами. Поскольку ваххабитское движение вне-

Таблица 1. Распределение ответов респондентов в Ингушетии на вопрос об их отношении к нетрадиционному исламу, 2011 г.

Варианты ответов	Все опрошенные	Молодое поколение (18-39 лет)	Средний возраст (40-49 лет)	Старший возраст (50-60 лет)
«Не имею представления, что такое нетрадиционный ислам»	29,0	24,2	56,0	21,7
«Нетрадиционный ислам имеет право на существование»	26,7	42,1	0,0	0,0
«Нетрадиционный ислам не имеет право на существование»	20,3	12,6	44,0	25,0
Затруднились ответить	24,0	21,1	0,0	53,3
Итого, в %	100,0	100,0	100,0	100,0

ства и общественности республики было заявлено, что «ваххабизм противоречит учению традиционного ислама суфийского толка, исповедуемого ингушами; идеи ваххабизма чужды современному ингушскому обществу, его многовековым традициям и обычаям»³. В РИ совместным решением республиканского руководства, имамов мечетей и религиозных авторитетов ваххабизм оказался под официальным запретом.

С этого времени в прессе стали появляться публикации, обличающие идеологию ваххабизма. Действия религиозных организаций оказались под контролем республиканских властей. Право-

национально, оно стремится распространить свои взгляды на максимально большую аудиторию, и, соответственно, литература, содержащая пропаганду радикальных взглядов, тиражируется на языке, понятном всем – на русском. В Ингушетии религиозная литература экстремистского толка масштабными тиражами стала распространяться в начале 2000-х гг.

Предпринятые многочисленные меры республиканских властей лишь приостановили деятельность ваххабитов, отправив их в подполье. В их среде начали зарождаться новые методы воз-

² Димаева Ф.Б. Ислам в современной Чеченской республике // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 159. – М., 2003, с. 27.

³ <http://www.magas.ru/content/islamizatsiya-ingushetii>.

⁴ Заурбекова Г.В. Ваххабизм в Чечне // Исследования по прикладной и неотложной этнологии, № 163. – М., 2003, с. 18.

⁵ <http://www.niiss.ru/nb/News/yarlykapov>.

⁶ ПМА, результаты интервьюирования, август 2010 г.

действия на население, стала меняться тактика. Если ранее местом их дислокации были мечети, то затем для собраний стали использовать частные дома. Наступательная агитация уступила место оборонительной агитации, т.е. призывам прийти на помощь мусульманам, подвергшимся репрессиям. По мнению А. Малашенко, «отлучение «ваххабитов» от ислама не способствовало укреплению влияния официального духовенства, не прибавило авторитета и властям, а главное, не отменило «ваххабизм». К тому же прибавились попытки запретить его на федеральном уровне. Московские эксперты не без труда, но сумели доказать центральной власти бессмысленность запрета идеологии»⁷. Подобную мысль выразил и глава Ингушетии Ю.-Б. Евкуров в одном из своих выступлений, признав, что молодежь продолжает уходить в леса, брать оружие в руки. По его мнению, это следствие того, что «власти проиграли идеологическую войну в девятых годах»⁸. Глава РИ призвал бороться за молодежь всеми возможными способами, в том числе ограничить выезд за рубеж для обучения в религиозных вузах. По его словам, молодежь не должна выезжать за границу, когда в республике достаточно своих имамов. А если молодой человек все-таки отправляется туда, ему необходимо пройти аттестацию через муфтият РИ, чтобы находиться под контролем властей и духовенства⁹. Сегодня число ваххабитов в Ингушетии не поддается точному подсчету, и не только потому, что их численность изменчива, но и потому, что структура ваххабитской секты предусматривает и активных членов, и «джамааты».

В течение последних пяти лет наблюдается высокий рост заинтересованности в международном диалоге молодежных организаций, в том числе Молодежного парламента РИ. Для придания нового импульса осетино-ингушским отношениям, молодежные парламенты двух республик составили в конце 2010 г. «Обращение» в соответствии с *Программой совместных действий органов государственной власти, общественных и политических организаций Республики Северная Осетия – Алания и Республики Ингушетия по развитию добрососедских отношений между регионами*. Лейтмотивом «Обращения» стала задача совместного противостояния терроризму и экстремизму.

После принятого «Обращения» последовал Первый осетино-ингушский молодежный форум «*За мир и согласие на Кавказе*», где также на обсуждение было вынесено два вопроса: меры противодействия распространению экстремизма в молодежной среде и возможности консолидации молодежи в деле укрепления международных отношений и развития межконфессионального диалога на Северном Кавказе. В работе форума приняли участие как лидеры молодежных объединений Ингушетии и Северной Осетии-Алании, так и представители духовенства обеих

республик. Популярность получил в Ингушетии ежегодный международный молодежный форум «Таргим». В рамках форума проводятся круглые столы, тематические секции, экскурсии и культурно-досуговые мероприятия. Главным позитивным моментом форума, является возможность обмена опытом, в частности на уровне блогеров и независимых журналистов, а также, перспективы создания Северо-Кавказского молодежного телевидения.

Высокую активность молодежь Ингушетии демонстрирует и на Всекавказском молодежном форуме «Машук» – лагере, где представители молодежи из разных уголков страны и зарубежья работают в рамках интерактивных форматов – тренингов, деловых игр и дискуссий. Участие профессорско-преподавательского коллектива, в состав которого входят высококвалифицированные преподаватели из пяти федеральных округов, придает форуму особую популярность, потому неудивительно, что эту площадку стараются посетить представители молодежи со всех регионов. Ингушетию здесь представляют ежегодно порядка 150 человек. Участие более двухсот молодых бизнесменов и потенциальных инвесторов из ряда регионов страны позволяет участникам напрямую ознакомиться с собственными историями их успеха.

Такие международные проекты как «Таргим», «Армхи», «Машук», «Селигер» и др. являются не просто площадкой, где представители различных национальностей и вероисповеданий могут проводить дискуссии и обсуждать актуальные вопросы. Они для ингушской молодежи являются мощным стимулом самоорганизации, активности, возможности высказаться, поделиться опытом, обменяться планами и идеями и расширить социокультурный и общественно-политический кругозор, который так необходим в современном мире.

Чабиева Т.С.

⁷ Малашенко А. Ислам для России. – М., 2007, сс. 34-35.

⁸ <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/9639>.

⁹ Там же.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Доля молодежи в возрасте от 14 до 30 лет в структуре численности населения в Кабардино-Балкарской Республике является достаточно высокой – 33%. Молодежь как структурный элемент общества охватывает группу населения в возрасте от 15 лет до 29 и включает несколько возрастных групп: 15-19 лет, 20-24 и 25-29. В межпереписной период (1989-2002-2010 гг.) удельный вес молодежи в КБР претерпел изменения, что было вызвано демографическими проблемами, на которые существенное влияние оказали социально-экономические факторы. В 1989 г. численность молодежи в КБР составляла около трети от численности всего населения, в 2002 г. ее доля сократилась до 23,3% и в 2010 г. вновь возросла и составила 32,8 % от численности всего населения.

Анализ материалов переписей показал, что доля молодежи 15-19 лет составила 7,8%, группа от 20 до 24 лет – 10,0 % и доля молодежи от 25 до 29 лет составляет 10,4%. Территориальное распределение показало, что в 1989 г., 2002 г. и в 2010 г. в удельном весе городского и сельского населения существенных изменений не произошло. Численность молодежи в возрасте до 30 лет в 2010 г. составила в КБР около 290 тыс. человек. В составе трудоспособного населения удельный вес молодежи в городской местности ниже, чем в селах (город – 41 % и село 44 %) ¹.

Рост численности молодежи на фоне проблем в сфере экономического развития республики обуславливают высокие показатели молодежной безработицы. Так, в 2011 г. доля безработных молодых людей в возрасте от 20 до 29 лет составляла 33,8% от общей численности безработного населения КБР, зарегистрированного в органах занятости. Средний уровень безработицы в большинстве сельских районов в три-четыре раза выше среднего уровня по республике в целом. В селах республики много семей, где единственным источником денежных средств являются пенсии их престарелых членов. Если к этому добавить резкую имущественную поляризацию населения, кризис социальной сферы на селе, низкие заработные платы и нерегулярность выплат заработной платы в частном секторе, то станет ясно, почему именно на селе среди молодежи получают все большее распространение такие явления как пьянство, алкоголизм.

Кроме того, выявляются причины восприимчивости сельской молодежи к религии. В силу слабой политической активности населения, вызванной как социальной апатией, так и непривлекательностью для большинства программ и идеологии основных политических партий (в КБР – это «Единая Россия» и КПРФ). Протестный потенциал молодежи проявился в КБР в распро-

странении религиозного экстремизма (вплоть до вооруженного выступления – событий октября 2005 г. в Нальчике) ².

Распространение религиозного экстремизма в молодежной среде является одним из факторов риска, угрожающим стабильности в обществе. Серьезного противодействия молодежному экстремизму кабардино-балкарское общество до настоящего времени не может оказать в силу, как внутренних, так и внешних причин. По заявлению правоохранительных органов КБР, наиболее сложная ситуация с молодежным экстремизмом сохраняется в Баксанском, Эльбрусском, Урванском районах республики.

Одной из причин распространения религиозного экстремизма в молодежной среде остается высокая безработица. Среди причин безработицы среди молодежи КБР основными являются следующие. Прежде всего, это несоответствие структуры подготовки специалистов в вузах и других учреждениях профессионального образования реальным потребностям рынка труда и задачам социально-экономического развития республики. По данным Госкомитета КБР по занятости населения, среди безработной молодежи преобладают специалисты с высшим образованием в области юриспруденции, экономики и социальной сферы. При этом работодателями востребованы высококвалифицированные рабочие кадры, которые составляют до 80% вакансий. Также сказывается отсутствие эффективной системы формирования регионального заказа на подготовку профессиональных кадров и прогнозирования потребности в их подготовке.

В этих условиях в КБР стали развиваться религиозный фундаментализм, национализм и другие формы политического экстремизма. Безработица, невостребованность молодежи в экономике республики, отсутствие социальных лифтов для карьерного роста, распространение религиозного экстремизма, терроризма и национализма ведут к усилению миграционной активности молодежи. Экстремистские тенденции находят свое отражение в поведенческих актах, направленных на различные объекты нетерпимости.

С целью выявления таких установок молодежи КБР в июне 2012 г. среди студенческой молодежи был проведен социологический опрос (было опрошено 600 человек). Опрос показал, что среди студенческой молодежи нетерпимость в сфере межэтнических и этноконфессиональных отношений носит ситуативный характер и не имеет осознанной и распространенной направленности, позволяющей говорить о наличии явных экстремистских проявлений. Исходя из данных социологического опроса видно, что среди опрошенных крайне незначительная доля проявлений классовой, национальной и конфессиональной нетерпимости

¹ Эти данные не совсем точно отражают ситуацию в республике. Статистические органы осуществляют подсчеты по месту регистрации (прописки) людей, а за последние годы тысячи молодых людей перебрались в города, пополнив число безработных, при этом место их паспортной регистрации осталось прежним.

² Факторы и причины событий октября 2005 года разнообразны, но определенная связь их с экономической, социальной и идеологическими сферами имеется.

(около 7%). 23,8% опрошенных указали, что проявляют нетерпимость в различных индивидуально значимых ситуациях и это не носит регулярно характера (54,75% затруднилось ответить). Экстремистские установки более высоки среди безработной сельской молодежи, что в условиях КБР проявляется в деятельности так называемых боевиков или «лесных», которые в своем большинстве пополняют свои ряды из числа этой части молодежи.

В российском обществе распространены кавказофобия, подогревая СМИ и порой правоохранительными органами, которые особый акцент делают на национальности преступника. Ряд убийств уроженцев КБР, произошедшие в г. Москве были прямым следствием кавказофобии. В 2009 г. в Москве скинхедами у ст. м. Кожуховская был убит уроженец КБР аспирант НИИ Урологии Ахмед Масков; его друг, также уроженец КБР, врач одной из московских больниц Артур Борукаев получил тяжелые травмы. В том же 2008 г. в Москве были убиты уроженцы КБР 33-летний Руслан Керимов, 22 –летний Эдуард Дикинов, Казбек Бедлугов и др. Во всех трех случаях убийцы действовали одинаково – на теле убитых были обнаружены многочисленные ножевые ранения. Это вызвало в республике широкий общественный резонанс.

Нередко молодые люди из КБР являются участниками бытовых конфликтов с выходцами из других республик Северного Кавказа. Кабардино-Балкария граничит со Ставропольским краем, который испытывает миграционное давление со стороны республик Северного Кавказа. В вузах Ставропольского края (в г. Пятигорск, Ставрополь, Кисловодск и др.) обучается много молодежи из Кабардино-Балкарии. Многие молодые люди работают в Пятигорске, в Ставрополе.

Закон КБР от 22 июля 1993 года № 1547-ХІІ-З "О молодежной политике в Кабардино-Балкарской Республике" (в ред. от 14.07.01 г., 13.11.02 г., 02.06.05г., 14.01.06 г., 08.12.06 г., 30.07.07 г., 25.11.10 г.) определяет правовые основы формирования и реализации государственной молодежной политики в Кабардино-Балкарской Республике. Законом установлено, что законодательство о молодежной политике в Кабардино-Балкарской Республике призвано обеспечить реализацию молодежной политики в Кабардино-Балкарской Республике, укрепить юридические гарантии осуществления прав и свобод молодых граждан.

В КБР приняты и реализуются республиканские целевые программы «Молодежь КБР (2009-2015 гг.)», «Патриотическое воспитание граждан КБР (2010-2015 гг.)», Профилактика правонарушений в КБР на 2011-2015 гг., Профилактика экстремизма и терроризма в КБР, Развитие образования в КБР», Республиканская целевая программа «Гармонизация межэтнических отношений и укрепление толерантности в Кабардино-Балкарской Республике» на 2011-2015 гг.». Общественная организация "М-Драйв", созданная в 2003 г. занимается пропагандой здорового образа жизни и развивает добровольное донорство среди молодежи. С 2011 г. инициатива обществен-

ной организации «М-Драйв» придан всероссийский статус.

С 2007 г. в Парламенте КБР для подготовки кадрового резерва создана Молодежная палата (МП). Члены МП избираются на конкурсной основе из числа граждан в возрасте от 18 до 30 лет, проживающих на территории Кабардино-Балкарской Республики, кандидатуры которых внесены республиканскими и местными общественными организациями, региональными отделениями политических партий, зарегистрированными в Кабардино-Балкарии, а также студенческими органами учебных заведений.

На сегодняшний день в КБР многие ведомства занимаются отдельными, узконаправленными вопросами в данном направлении, при этом единого координирующего органа нет. Государственное управление в рассматриваемой сфере ослабло из-за многократного реформирования и последующей ликвидации органов и учреждений, работающих с молодежью. Эта тенденция характерна как в целом для страны, так и для КБР, в частности. Так, начиная с 1991 г., органы государственной власти РФ, в полномочия которых входили разработка и реализация государственной молодежной политики, претерпевали реорганизацию более 10 раз. Они функционировали и как отдельная структура в составе Правительства КБР (Госкомитет по делам молодежи), и как структурные подразделения (департаменты) в составе Министерства труда и социального развития, образования и науки, спорта и туризма. С 2001 г. по настоящее время действует исполнительный орган государственной власти республики по делам общественных и религиозных организаций, менялось его структура и название. С февраля 2014 г. – Министерство по средствам массовой информации, общественным и религиозным организациям. Одно из его подразделений – отдел по работе с общественными организациями, политическими партиями, национально-культурными центрами и делам казачества.

Молодежные общественные организации. В КБР действует региональное отделение Российского союза молодежи (РСМ). Сфера его деятельности – работа с молодежью, развитие ее активности, патриотизма, инициативности. Наиболее активно действует КБРО ВОО «Молодая гвардия Единой России» – ее деятельность разнопланова: патриотическое воспитание, спортивные игры, волонтерская деятельность, борьба с вредными привычками и т.д.

В КБР из общественных организаций наиболее известны «Институт проблем молодежи», «Институт Молодежных инициатив» общественной молодежной организация «Перспектива», Межрегионального общественного движения «Чистые сердца» и др. Эти организации занимаются изучением проблем молодежи, патриотическим воспитанием, пропагандируют положительный опыт социальный и гражданский ответственности. В сферу интересов этих организаций входит и участие в борьбе с коррупцией и развитием волонтерского движения. Нальчикский филиал фонда «Эльбрусид» занимается консолидацией

карачаево-балкарской молодежи, привитием чувства патриотизма, содействие ее развитию и интеграции в российское гражданское общество.

Институт проблем молодежи на протяжении нескольких лет организует проект «Куначество». Целью проекта является установление добрососедских отношений между представителями различных национальностей, помочь им лучше узнать обычаи и традиции друг друга. Реализацию проекта в 2010-2011 гг. поддерживало Министерство по делам молодежи и работе с общественными объединениями Кабардино-Балкарской Республики, которое обязалось оказать содействие.

Около 1,2 тыс. человек состоит в официально зарегистрированных молодежных и детских организациях и 49 тыс. человек в незарегистрированных организациях, работающих на базе общеобразовательных учреждений республики.

Состав студентов вузов в республике. В Кабардино-Балкарской Республике ведут образовательную деятельность три государственных учреждения высшего профессионального образования, в состав которых входят структурные подразделения (колледжи и филиалы), реализующие программы среднего профессионального образования.

В соответствии с постановлением Правительства РФ №1153 "О совершенствовании системы профессионального образования в Кабардино-Балкарской Республике" в составы государственных вузов, дислоцированных на территории КБР, включены средние профессиональные учебные заведения с передачей имущественного комплекса республиканских учреждений на федеральный уровень.

В Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х.М. Бербекова (КБГУ) по образовательным программам высшего профессионального образования обучаются 13810 чел., в том числе: по очной форме обучения – 8657 чел., из них на бюджетной основе – 7375 чел., с полным возмещением затрат – 1282 чел.; по заочной форме обучения – 5153 чел., из них на бюджетной основе – 4165 чел., с полным возмещением затрат – 988 чел. По образовательным программам среднего профессионального образования в КБГУ обучаются – 7231 чел. В том числе: по очной форме обучения – 5380 чел., из них на бюджетной основе – 4908 чел., с полным возмещением затрат – 472 чел.; по заочной форме обучения – 1851 чел., из них на бюджетной основе – 1789 чел., с полным возмещением затрат – 62 чел.

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова (КБГАУ). В ее составе 10 факультетов, 50 кафедр, на которых работают 482 преподавателя. Доля профессорско-преподавательского состава с учеными степенями и учеными званиями составляет 69,7%. Количество докторов, профессоров составляет 74 человека (15,3 %). КБГАУ имеет филиал – ФГОУ СПО "Терский сельскохозяйственный техникум". КБГАУ осуществляет подготовку специалистов по 19 специальностям высшего профессионального образования. Обучается всего 7423 студента, в том числе по дневной форме обучения 4159, заочной форме обучения 3264. На коммерческой основе обучается 1333 студента.

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Северо-Кавказский государственный институт искусств" (СКГИИ). По организационно-правовой форме Северо-Кавказский государственный институт искусств является высшим учебным заведением федерального подчинения и находится в ведении Агентства по культуре и кинематографии, которое является учредителем института.

В КБР действует также негосударственные вузы: Кабардино-Балкарский институт бизнеса, Нальчикский филиал Современной гуманитарной академии, Нальчикский институт кооперации (филиал) автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования "Белгородского университета кооперации, экономики и права", Нальчикский филиал Армавирского лингвистического социального института и другие.

Аккиева С.И.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКАЯ РЕСПУБЛИКА

В Карачаево-Черкесской Республике (КЧР) проживает 138,9 тыс. молодых людей, что составляет 29,4% населения. Наибольшее количество молодежи в КЧР находится в возрастной группе от 20 до 24 лет (41584 чел.). В целом, молодежь по территории республики распределена неравномерно. В Черкесске проживает пятая часть всей молодежи КЧР (22,5%). Наименьшее число молодых людей зарегистрировано в Адыгге-Хабльском, Ногайском, Абазинском районах (3,3%, 4,0%, 4,2%, соответственно).

Социальный портрет молодежи. Согласно результатам социологических опросов, проводимых в республике, треть молодых людей, проживающих в КЧР, хотели бы уехать в более «благополучные для жизни» регионы: Ставропольский и Краснодарские края, Ростовскую область, в мегаполисы – Москву, Санкт – Петербург.

Для социальных ориентиров современной молодежи Карачаево-Черкесии характерны тенденции популяризации и престижа высшего образования, которое рассматривается в качестве основного параметра успешности на рынке труда. Подавляющее большинство выпускников в республике после окончания школы поступают в высшие учебные заведения. В вузах Карачаево-Черкесии учатся около 18 тыс. молодых людей. Численность студентов, обучающихся в учреждениях высшего профессионального образования, расположенных на территории КЧР, – 13 003 человека, в том числе, по очной форме обучения – 8 145 человек.¹ На сегодняшний день в КЧР функционирует 13 вузов, включая филиалы. Из них: 2 – федеральные, 7 – филиалы федеральных учебных заведений, 4 – негосударственные.

Невостребованность подавляющего большинства выпускников создает предпосылки роста безработицы, т.к. по-прежнему популярнейшими специальностями в КЧР остаются экономика и юриспруденция, о чем свидетельствуют предлагаемые в вузах специальности. Технические специальности предлагает лишь один федеральный вуз – СКГТТА.

Республиканским органом исполнительной власти, осуществляющим регулирование и межотраслевую координацию в сфере молодежной политики, является Управление Карачаево-Черкесской Республики по делам молодежи. В администрациях муниципальных образований функционируют специалисты по делам молодежи. Среди основных направлений государственной молодежной политики, реализуемой в КЧР, можно выделить: профилактику злоупотребления наркотических средств, алкоголизма и табакокурения; развитие студенческого самоуправления; развитие творческого, интеллектуального и инновационного потенциала молодежи; воспитание гражданственности и патриотизма; профилактику

экстремистских проявлений в молодежной среде; развитие и поддержку массовой физической культуры и спорта; пропаганду толерантного поведения. Результативность молодежной политики, призванной обеспечивать условия для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи в немалой степени зависит от реализации регионального законодательства.

Молодежная политика и социальное положение. В республике действует республиканский закон "О молодежной политике в Карачаево-Черкесской Республике" от 29 июля 2004 г. N 17-РЗ (с изменениями от 5 июля 2005 г.),² а также республиканская целевая программа «Молодежь Карачаево-Черкесии на 2011-2015 годы», утверждена постановлением Правительства КЧР от 03.11.2010 № 401. Основной целью программы является формирование и развитие правовых, социально-экономических, организационных условий для социального становления, созидательной активности и самореализации молодежи на территории Карачаево-Черкесской Республики. Также имеется республиканская целевая программа «Патриотическое воспитание граждан на 2012-2015 годы»³. Задачам гражданско-правового воздействия на молодежь соответствовала ЦВП «Патриотическое воспитание молодежи города Черкесска на 2011-2013 гг.» (далее – ЦВП) которая продолжила реализацию программы «Патриотическое воспитание молодежи на 2008-2010 гг.» с учетом Постановления Правительства РФ от 5 октября 2010 г. № 795 «О государственной Программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2011-2015 гг.». ЦВП предусматривала непосредственную организацию и проведение мероприятий, способствующих формированию правовой, политической культуры и гражданской позиции в молодежной среде; повышение профессионализма организаторов и специалистов патриотического воспитания; работу по развитию музеев, музейных комнат, комнат Боевой славы; подготовку молодых людей к службе в рядах Вооруженных Сил РФ⁴. Симптоматично, что ЦВП «Патриотическое воспитание молодежи города Черкесска на 2011-2013 гг.» выделила специальные индикаторы-показатели, по которым оценивалась гражданско-патриотическая компетентность и активность молодежи, например, доля граждан, положительно оценивающих результаты проведения мероприятий по патриотическому вос-

¹ Высшее профессиональное образование (http://www.kchr.ru/left_menu/social_sphere/education/education3).

² Управление и инфраструктура государственной молодежной политики в Карачаево-Черкесской Республике (http://www.kchr.ru/left_menu/social_sphere/youth/youth8).

³ Залог наших будущих успехов - в нашей сплоченности // Газета «День республики» (<http://www.denresp.ru/index.php/obshchestvo/628-zalogn>);

Паспорт Целевой ведомственной программы «Патриотическое воспитание молодежи города Черкесска на 2011-2013 гг.» (<http://cvpvm.ru/load/programmy/3>).

питанию (процентов); количество военно-спортивных игр, конкурсов, фестивалей; количество действующих патриотических объединений, клубов, центров, в том числе детских и молодежных и др.

Деятельность органов МСУ г. Черкесска имеет разностороннее содержание, однако все они направлены на стабилизацию общественно-политических отношений и создание условий для социализации и адаптации молодежи. В этой работе выделяются такие направления, как гражданско-патриотическое, гражданско-правовое, гражданско-политическое.

Действует республиканская целевая программа «Содействие занятости молодежи и молодежному предпринимательству в КЧР на 2011-2013 годы», утверждена постановлением Правительства КЧР от 06.06.2011 № 158. Основной целью Программы является развитие трудовых ресурсов, способных обеспечить социально-экономическое развитие республики, формирование действенной системы мер, направленной на вовлечение молодых людей в предпринимательскую деятельность с показателем эффективности не ниже 10% (каждый десятый участник, прошедший очное модульное обучение, создает новое предприятие).

Реализуется республиканская целевая программа «Обеспечение жильем молодых семей на 2011-2015 годы», утверждена постановлением Правительства КЧР от 04.03.2012 № 67. Основной целью Программы является предоставление государственной поддержки в решении жилищной проблемы молодых семей, признанных в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий, улучшение демографической ситуации и закрепление молодых специалистов в республике.

Главная проблема молодежи КЧР – безработица. Социологические опросы, проводимые в республике, фиксируют мнение значительного большинства жителей республики «самая серьезная проблема – безработица среди молодых», «у молодежи КЧР нет работы» и т.п. Часть молодежи республики, получающая образование в других регионах РФ, не возвращается в нее, так как не видит для себя позитивных жизненных перспектив.

В КЧР проблемным для молодежи является «национальный вопрос», трактовку которого можно свести к следующему: черкесская молодежь считает приоритетным повышение статуса черкесов; карачаевская молодежь ощущает необходимость в восстановлении исторической справедливости в отношении карачаевцев; русская молодежь ощущает падение социально-политического статуса русских в Карачаево-Черкесии.

В Карачаево-Черкесии растет число молодых людей, исповедующих салафизм. Они собираются в мечетях, проводят обряды, не соответствующие традиционному исламу, следуют традициям и обычаям, отличающимся от традиций их

предков. По мнению одного из обозревателей агентства REGNUM по КЧР М. Гукемухова, «у молодежи КЧР не столько (отмечается) салафизм, сколько “чегеваризм”». Радикальная молодежь протестует против действительности, против отсутствия социальных лифтов, против раскола общества. Экстремизм в республике имеет корни не столько религиозные, сколько социально-моральные».⁵

В республике периодически происходят стычки и драки в среде молодежи, причем столкновения имеют выраженную межэтническую направленность. В русских станицах возникают драки между молодежью разных национальностей: начинаются они, как правило, на бытовой почве, а заканчиваются массовыми столкновениями. Драки в казачьих станицах явление довольно частое. В конце 2011 г. в станице Исправной произошла драка на бытовой почве между представителями казачьей и черкесской молодежи, впоследствии она переросла в масштабное столкновение, в ходе которого казаки потребовали повышения своего политического статуса.⁶ В День реабилитации карачаевского народа 4 мая 2013 г. в ауле Псыж Карачаево-Черкесии произошло противостояние между абазинской и карачаевской молодежью, в котором участвовало от 100-150 человек. Для предотвращения массовой драки сотрудниками ОМОН был блокирован проезд в аул, а конфликтующие стороны разведены.⁷

Таким образом, активными участниками межэтнических стычек в КЧР является молодежь как наиболее радикально настроенная часть общества. Именно молодежь является носителем настроений ксенофобии, национализма, интолерантности, а также радикальных этнополитических идей. Являясь активными блогерами, молодые люди используют социальные сети для пропаганды националистических идей, как средство этнической мобилизации, как возможность решения социально-политических проблем.

Общественно-политическая активность молодежи. Общественная активность молодежи проявляется в участии в региональных отделениях политических партий и общественно-политических организаций и движений. В КЧР с конца 1990-х гг. активно действующей является общественная молодежная организация "Интеллектуально-творческое общество молодежи" Карачаево-Черкесской Республики (ОМО "ИТОМ"). Целями ОМО "ИТОМ КЧР" являются: содействие интеллектуальному развитию и инженерной профессионализации молодежи и школьников; осуществление поддержки молодых талантов, молодеж-

⁵ Гукемухов М. Эксперт: истоки экстремизма в Карачаево-Черкесии - отсутствие общественной дискуссии и слабость традиции (<http://09biz.ru/2957-ekspert-istoki-ekstremizma-v-karachaevo-cherkesii-otsutstvie-obschestvennoy-diskussii-i-slabost-tradicii.html>).

⁶ <http://www.minnac09.ru/news>.

⁷ <http://www.natpress.ru/index.php?newsid=8229>.

ных научно-исследовательских коллективов и организаций; обеспечение и совершенствование механизма внедрения результатов молодежных научных и научно-технических разработок.

Активно действующими являются следующие молодежные общественные организации национально – культурной направленности:

– Карачаево-Черкесская общественная организация «Союз абазинской молодежи «Шарпны». Уровень деятельности: региональный. Вектор деятельности: проведение культурно-массовых мероприятий среди абазинской молодежи КЧР, сохранение традиций и обычаев абазинского народа.

– Общественное движение «Молодежное Адыгэ-Хасэ» Карачаево-Черкесской Республики. Уровень деятельности: региональный. Характеристика деятельности: защита этнополитических прав черкесов КЧР, проведение молодежной политики, культурно-массовых мероприятий среди адыгской молодежи.

– Карачаево-Черкесская региональная общественная организация «Союз карачаевской молодежи». Уровень деятельности: региональный. Краткая характеристика деятельности: организация содействия культурному и социальному развитию молодежной среды карачаевского народа.

– Молодежное крыло Карачаево-Черкесского регионального общественного движения «Русь». Уровень деятельности: региональный. Вектор деятельности: укрепление отношений между молодежью разных национальностей, проживающих в республике.

– Карачаево-Черкесское республиканское общественно-политическое движение "Союз ногайской молодежи".

– Фонд "Содействие развитию карачаево-балкарской молодежи "Эльбрусид". Уровень деятельности: общероссийский. Вектор деятельности: содействие духовному и культурному развитию и всестороннему просвещению карачаево-балкарской молодежи; повышение творческой и профессиональной активности карачаево-балкарской молодежи.⁸

В КЧР действует Координационный совет молодежных национальных и общественных организаций «Лига молодежи», который был создан в 2010 г. по инициативе лидеров молодежных организаций. Среди целей этого союза: формирование у молодежи ценностей гражданственности, патриотизма, толерантности и интернационализма.

Особенностью современного этапа деятельности молодежных НКО является их активизация и усиливающаяся роль в политической жизни республики. С 2009 г. по настоящее время именно молодежные общественные движения определяют вектор деятельности общественных организаций и превратились в самостоятельные субъекты деятельности, автономные от аналогичных общественных организаций старшего возрастного состава. В качестве примера можно привести деятельность общественного движения «Молодеж-

ное Адыгэ-Хасэ» Карачаево-Черкесской Республики, которое в качестве одной из основных задач определяет защиту этнополитических прав черкесов КЧР и строят свою деятельность в соответствии с этой задачей. Так, осенью – зимой 2009-2010 гг. именно это молодежное движение вновь поставило на повестку дня проблему создания единой Черкесской (Адыгской) Республики. Идея обсуждалась на неформальном форуме черкесской молодежи, прошедшем в Черкесске 4 января 2009 г., затем стала основной на митинге черкесских молодежных организаций в г. Черкесске 26 ноября 2009 г.

Активно действующей является Карачаево-Черкесская общественная организация «Союз абазинской молодежи «Шарпны», которая 12 февраля 2011г. провела акцию – форум "Потомки коренного населения Красной поляны за Олимпиаду в Сочи – 2014!". Участники акции выступили в поддержку проведения Олимпиады в Сочи в 2014 г.⁹ «Союз абазинской молодежи «Шарпны» также выступил с инициативой создания молодежного движения в поддержку Олимпиады в Сочи 2014 года «Молодежь Кавказа за Олимпиаду». ¹⁰ В октябре 2013 г. абазинская молодежь совершила конный переход из аула Красный Восток, КЧР на Красную Поляну, Сочи.

Щербина Е.А.

⁸ http://elbrusoid.org/about/charter_fund.

⁹ <http://newsland.com/news/detail/id/634642>.

¹⁰ <http://sharpni.org/node/3166> <http://www.sharpni.org/node/3593>.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ–АЛАНИЯ

Демографические характеристики населения Северной Осетии–Алании (РСО–А) схожи с подобными характеристиками Ставропольского края, но не соседних республик. Это особенно отражается на количестве детей, которые приходится на женщину фертильного возраста и это относится и к русским и осетинам, двум наиболее крупным национальностям РСО–А. Сейчас рождаемость превышает смертность, и наблюдается естественный прирост населения в связи с тем, что в фертильный возраст вступило многочисленное поколение девушек, родившихся в 1980-е гг.

Большое влияние на демографию РСО–Алании оказывают два фактора. Первым фактором является миграция. РСО–Алания – единственный регион на юге страны, куда мигрируют из других северокавказских республик и из-за рубежа. Уезжают в последнее время не столько русские, сколько осетины, которые не видят социальных перспектив на родине. Причем уезжают либо в Московский регион, либо в ЮФО. Оценить точные масштабы эмиграции не представляется возможным, так как люди уезжают, но числятся еще на прежнем месте проживания. Вторым фактором является существенное количество беженцев и вынужденных переселенцев, которые приехали в республику из Центральной Азии, стран Южного Кавказа и Чеченской Республики. Этот миграционный тренд, как и миграция из восточных республик РФ СКФО приводит к изменению демографии. Северная Осетия–Алания – наиболее урбанизированный регион Северного Кавказа, причем городская культура в среду автохтонного населения проникла еще в эпоху Российской империи, что также накладывает свой отпечаток. Миграция и низкий естественный прирост населения приводит к тому, что средний возраст жителей приближается к 40 годам.

Сравнивая данные за 2002 и 2010 гг., мы видим, что количество детей и молодежи в возрасте 0-29 лет снижается в общем количестве населения с 44,9% до 41,9%. Это демографическое снижение более выражено в регионе среди осетин, русских, армян, грузин, но не среди ингушей, кумыков, азербайджанцев и представителей народов Дагестана. В Моздокском районе РСО–А отмечается напряженность между кумыками и остальным населением, которая проявляется в молодежных стычках и драках.

Молодежь мигрирует за пределы региона, причем в равной мере выезжают и юноши, и девушки (что выделяет регион среди других северокавказских республик). При этом девушки более адаптивны, и это позволяет им более эффективно добиваться целей адаптации и социализации в местах прибытия. Юноши чаще возвращаются в регион. Но важно подчеркнуть, что в последнее время мобильность молодежи снижается, а мигрируют люди старшего возраста. Вероятно, это связано и с завышенными ожиданиями, и со снижением образовательного ценза (требования не дипломов, а навыков и знаний), и с боязнью но-

вой среды (чего ранее не существовало). Для большей части молодежи в силу проблем материального характера сложно вообще выезжать за пределы республики.

Одной из главных социальных проблем молодежи в Республике Северная Осетия–Алания является безработица. Согласно официальной статистике по РСО–А, уровень безработицы в республике ниже среднего по СКФО. Однако, если исходить из среднероссийских показателей, он сохраняется на достаточно высоком уровне. Выявить достоверный уровень безработицы среди молодежи сложно. Официальная статистика говорит, что безработных, в разные временные интервалы, в РСО–А от 3% (меньше, чем в целом по России) до 9%, у молодежи выше – от 7% до 15%. Проблема безработицы, особенно среди молодежи, во всех опросах занимает первое место, опережая даже безопасность. С безработицей, с отсутствием социальных лифтов связано резкое расслоение, как в целом в обществе, так и среди молодежи. Учитывая, что уровень собираемой статистики невысок, хотя можно предположить, что социальная стратификация очень резка и уровень разделения растет. Это приводит к росту агрессии со стороны молодежи, усилению девиантного поведения.

Несоответствие системы образования, работодателей и государства выступает важной причиной молодежной безработицы. По данным обследования населения в Северной Осетии–Алании на конец 2012 г., уровень общей безработицы молодых людей отдельных возрастных групп составляет: для тех, кому от 15 до 20 лет – 34%; для тех, кому от 20 до 24 лет – 24%; для тех, кому от 25 до 29 лет – 12%. Показатели крайне тревожные¹. Молодежная безработица начала набирать обороты еще в середине 90-х гг. XX в., когда ушла в прошлое сбалансированная система подготовки и распределения кадров, произошла деградация образования, в целом. По данным Комитета РСО–Алания по занятости населения, отрицательно сказались и появление новых форм собственности, и социальное расслоение общества, и отказ от законодательно закрепленного принципа всеобщей трудовой занятости. Главным ориентиром для молодых людей стали престиж и мода, а не востребованность на рынке труда или собственные склонности и способности. Работодатель часто не хочет рисковать и боится брать молодых: их надо учить. Молодые пугают работодателям отсутствием опыта работы, негативными социальными практиками, переоценкой собственных возможностей, этикой, неумением говорить, писать, четко выполнять профессиональные обязанности².

¹ См.: 07.11.2012 Доклад «Северной Осетии: молодежная безработица и направления государственного регулирования» (<http://vladikavkaz.zarplata.ru/a-id-33246.html>).

² Там же.

Несмотря на то, что за последние годы в Северной Осетии–Алании достигнуты позитивные сдвиги по многим социально–экономическим показателям, качественно переломить ситуацию в сфере занятости пока не удастся. Важной позитивной качественной характеристикой трудовых ресурсов республики является доля лиц в возрасте от 20 до 49 лет в общей численности экономически активного населения. В РСО–Алания таких лиц – свыше 72 %. Доля молодежи в общей группе экономически активных жителей составляет 23%. Это характерно для регионов с хорошими демографическими показателями³.

Таким образом, необходимо отметить, что уровень безработицы среди молодежи в РСО–Алания на современном этапе достаточно высокий. Эта проблема требует решения на государственном уровне, а именно: необходимо привлечение инвестиций, создание рабочих мест и производств с субъекте. Кроме того, подобный уровень безработицы является питательной почвой для увеличения уровня преступности в республике, а также, учитывая современные тенденции и динамику в регионе, увеличения риска распространения терроризма и экстремизма.

Второй, но не менее важной проблемой является состояние духовной сферы североосетинского сообщества. В отношении РСО–Алания сложился устойчивый стереотип о том, что она является единственной православной республикой РФ в СКФО. Действительно, в Северной Осетии–Алании значительная часть населения, как осетины, так и русские, грузины, армяне и пр. исповедуют христианство (православие, а также армянский апостольский канон). Однако большинство населения (60%), согласно социологическим исследованиям исповедует, по-прежнему, традиционные осетинские религиозные убеждения и реализует соответствующие практики⁴. В то же время сохранение традиций и обычаев осетин недостаточно поддерживается на республиканском и государственном уровне. Параллельно происходит процесс навязывания различных культур, субкультур (антикультур) через СМИ, ведется пропаганда иных религиозных верований и деноминаций. Другим параллельным процессом является процесс исламизации в регионе. Традиционный ислам не представляет опасности, а риски связаны с ослаблением иммунитета у исламской части населения в отношении радикальных течений (ваххабизм и т.д.).

Таким образом, наблюдается опасный постепенный, но устойчивый процесс разрушения традиционного уклада и хаотизации сознания и мировоззренческих установок среди населения и особенно той его части, которую можно отнести к молодежи. Отсутствие устойчивых мировоззренческих установок и нравственных ориентиров

мировоззрения молодежи также может привести к увеличению уровня экстремизма в регионе.

Межэтнические отношения в РСО–Алания являются сферой, воздействуя на которую возможно дестабилизировать ситуацию на Северном Кавказе в целом. Угрозу представляет проникновение на Северный Кавказ радикальных течений ислама и деятельность отдельных СМИ, разжигающих межэтнические и межконфессиональные противоречия. Наиболее подвержена этому негативному влиянию в условиях недостаточной зрелости и мировоззренческих и культурных установок именно молодежь. В случае ослабления контроля органов государственной власти, правоохранительных органов, политического руководства республики уровень провокаций в виде терактов, совершаемых на национальной и религиозной почве, а также появления в СМИ материалов, направленных на разжигание межэтнической розни, может возрасти.

Молодежь РСО–Алания включена в северокавказский общественно-политический процесс через различные форумы (молодежные лагеря «Машук», «Селигер», Всекавказский молодежный образовательный форум «Ног фæлтæр» и др.), встречи и консультации с представителями власти. Молодежь республики активно вовлекается в процесс стабилизации межэтнических и этноконфессиональных отношений в СКФО.

Органы власти Северной Осетии–Алании понимают важность работы с молодежью. Эта работа проводится как исполнительной, так и законодательной ветвями власти. В структуре исполнительной власти Комитет по делам молодежи был образован указом президента РСО–А 21 января 2000 г. Далее орган исполнительной власти был трансформирован в Министерство Республики Северная Осетия–Алания по делам молодежи, физической культуры и спорта (Министерство), которое было создано в 2004 г. путем объединения двух государственных комитетов: молодежи и спорта. При этом ранее оно называлось Министерство по делам молодежи, спорта и туризма. Однако позднее направление туризма было выделено, так как региональное руководство полагает, что именно эта отрасль станет локомотивом экономики республики с учетом тенденций развития инфраструктуры СКФО.

Ранее тенденция усиления спортивной работы с молодежью со стороны органов исполнительной власти была отчетливо выражена. Предполагалось, что спорт способствует не только социализации подростка, но и воспитанию здоровой личности. Этому способствовало и то, что подведомственными организациями были спортивные школы региона и даже спортивные клубы. Сейчас, несмотря на то, что внимания спорту уделяется не меньше, в реализации молодежной политики в РСО–А выделяются и другие направления работы. Одним из таких направлений деятельности является патриотическая работа с

³ Там же.

⁴ Камболов Т.Т. К какому храму ведет осетинская дорога? (<http://www.ossetians.com/rus/news.php?newsid=1034>).

подростающим поколением, создание условий для духовного, нравственного, гражданского и патриотического воспитания молодежи. Органы власти и МСУ республики в этом направлении сотрудничают с молодежными и детскими общественными организациями, а также со студенческими советами.

Можно отметить наиболее активные молодежные организации, которые курирует Министерство. Это Союз молодежи Республики Северная Осетия–Алания, Республиканская общественная организация «Союз пионерских, детских, подростковых организаций РСО–Алания», Республиканская общественная организация РСО–Алания «Молодежное творческое объединение «ХАЙВЭЙ», Северо-Осетинская Региональная Молодежная Общественная Организация «Согласие», Общественная организация Молодежный туристический клуб РСО–А, Северо-Осетинская региональная общественная организация «Лидер-Центр «НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ», отделение межрегиональной общественной организации «Достижения молодых», общественная организация «Ленинский Коммунистический Союз Молодежи РСО–Алания». С помощью этих организаций органы власти и МСУ стараются влиять на подрастающее поколение.

Этому способствуют и законы, которые принимает Парламент РСО–А. Первый закон в этой сфере был принят в 1997 г. – Закон Республики Северная Осетия–Алания от 27 февраля 1997 года N 2-3 "О государственной молодежной политике в Республике Северная Осетия–Алания". Впоследствии этот закон утратил силу в связи с принятием Закона Республики Северная Осетия–Алания от 14 января 2003 г. N 4-рз "О молодежной политике в Республике Северная Осетия–Алания" (с изменениями от 22 мая 2006 г.). Настоящий Закон является правовой основой формирования и реализации молодежной политики в Республике Северная Осетия–Алания и определяет цели, принципы, приоритеты и организационные механизмы реализации молодежной политики в Республике Северная Осетия–Алания. В Законе определяется молодежная политика как «деятельность республики, направленная на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для социального становления, развития и самореализации молодежи в общественной жизни» (Гл. 1, ст.1). Также в Законе определяются субъекты молодежной политики – органы государственной власти, органы местного самоуправления, предприятия, учреждения, организации различных форм собственности, общественные объединения, а также граждане.

В этом плане важны разработка и реализация мер по распространению в молодежной среде идей духовного единства, чувства патриотизма, дружбы народов, межнационального согласия. Также значимо приобщение молодежи к ценностям общечеловеческой и национальной культуры для активизации ее участия в культурной жизни общества.

Особая ст. 11 Гл. 2 прописывает содействие

межрегиональному и международному молодежному сотрудничеству, что важно в условиях полиэтничного СКФО, а также в свете последствий осетино-ингушского конфликта 1992 г. Статья 13 прописывает установление Дня молодежи Осетии, который устанавливается Главой Республики Северная Осетия–Алания и проводится ежегодно. День молодежи Осетии как республиканский праздник является общественным пространством интеграции, консолидации молодежи республики независимо от этнической и религиозной принадлежности. В РСО–А в постсоветский период приняты многие целевые республиканские программы, которые посвящены решению проблем в молодежной сфере, удовлетворению разнонаправленных интересов молодежи (спорт, здоровый образ жизни, допризывная подготовка).

28. 12. 2013 г. принято постановление Правительства Республики Северная Осетия–Алания № 389 «О государственной программе Республики Северная Осетия–Алания «Развитие государственной молодежной политики, физической культуры и спорта в Республике Северная Осетия–Алания» на 2014-2018 годы (программа). Эта программа является наиболее полной, включающей максимальное число направлений реализации молодежной политики. Исполнителями Программы являются Министерство РСО–Алания по делам молодежи, физической культуры и спорта; Министерство культуры и массовых коммуникаций РСО–Алания; Министерство образования и науки РСО – Алания; Министерство труда и социального развития РСО–Алания; Министерство здравоохранения РСО–Алания. Программа предусматривает улучшение социально-экономического положения молодежи, укрепление ее духовно-нравственного потенциала, активизация участия молодых граждан в общественной, политической и культурной жизни РСО–Алания совершенствование допризывной подготовки и патриотического воспитания граждан Республики Северная Осетия–Алания.

В составе Парламента республики работает комитет по делам национальной политики и молодежи. Парламентарии осознают, что молодежь легче всего втянуть в межэтническое противостояние, поэтому и объединяют эти направления в своей работе. Комитет периодически проводит выездные заседания, где рассматривает наиболее актуальные проблемы молодежи в том или ином районе. При парламенте работает и Молодежный парламент РСО–А, где молодые люди в возрасте до 30 лет, выступающие как лидеры, приобретают необходимые навыки работы с электоратом, обсуждают наиболее животрепещущие проблемы молодежи. Работает уже второй состав Молодежного парламента, который увеличен по сравнению с первым его составом.

Органы Владикавказа – столицы РСО–А реализуют МЦП, которые непосредственно относятся к сфере проблем молодежи. Это, прежде всего, МЦП «Молодежь Владикавказа» на 2013-2015 гг. Цель программы – «объединение усилий органов местного самоуправления, военных ведомств, казачества, религиозных и других общественных

организаций в целях совершенствования системы патриотического воспитания граждан города, обеспечивающей развитие свободного, демократического общества, формирование у граждан г. Владикавказа высокого гражданского и патриотического сознания, верности Отечеству, готовности к выполнению конституционных обязанностей».

В РСО–Алания действуют свыше 60 зарегистрированных в установленном законодательством порядке молодежных организаций, а также 10 молодежных фондов.

Состав студентов вузов в республике. Система профессионального образования РСО–Алания охватывает свыше 30 000 студентов и учащихся. Профессиональное образование РСО–Алания представляют 11 учреждений начального профессионального образования, 14 учреждений среднего специального образования, 4 филиала учреждений высшего профессионального образования, 5 государственных и 5 негосударственных учреждений высшего образования, а также ряд негосударственных вузов. В Северо-Осетинском государственном университете (СОГУ) им. К.Л. Хетагурова в настоящее время учится на различных специальностях около 12 тыс. студентов. Ежегодно университет выпускает около 2 тыс. специалистов. В университете по 39 специальностям аспирантуры обучаются 215 аспирантов⁵.

Численность студентов в других государственных вузах, по состоянию на 2013 г., составляет:

Северо-Кавказский государственный технологический университет (СКГМИ – ГТУ) – более 5 000 студентов; Горский государственный аграрный университет (ГГАУ) – более 6 000 студентов обучается по 53 программам высшего профессионального образования, 630 человек – по 12 программам среднего профессионального образования; Северо-Осетинская медицинская академия (СОГМА) – обучаются более 2,5 тыс. студентов из разных регионов России, ближнего и дальнего зарубежья; Северо-Осетинский государственный педагогический институт (СОГПИ) – обучается более 2 000 студентов⁶.

Экстенсивные показатели развития системы высшего профессионального образования в Северной Осетии–Алания очень высоки. Этому способствует, как наличие большого числа вузов (в 2011 г. количество мест в вузах превысило число выпускников средних школ), так и желание родителей дать высшее образование своим детям. Наиболее популярными остаются юридические и экономические специальности: первое дает возможность устроиться в силовые структуры (одна из немногих возможностей устроиться на работу без помощи родственников), вторая – стать чиновником, что рассматривается как приоритетное профессиональное занятие. Тенденции подготовки специалистов в системе высшего профессионального образования позволяют предположить, что, несмотря на трудоизбыточность региона, квалифицированных кадров будет становиться все меньше, а претендентов постановки на учет на биржу труда будет становиться все больше.

Дзахова Л.Х., Дулаев И.С.

⁵ Образование и наука (<http://www.rso-a.ru/about/detail.php?ID=1657>).

⁶ Там же.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

Проблема участия молодежи в системе межэтнических и этноконфессиональных отношений Ставропольского края приобретает особое значение в связи с тем, что в отдельных городах Ставропольского края отмечается высокая концентрация молодежи в возрасте от 14 до 30 лет. В некоторых городах, таких как Ставрополь, Пятигорск, Кисловодск, Невинномысск, сформировались своеобразные молодежные сегменты населения за счет большого количества высших и средних специальных учебных заведений, пополняющихся абитуриентами из соседних северокавказских республик.

В Ставропольском крае сформированы концептуальные и правовые подходы молодежной политики, которые используются при реализации молодежной политики. Политические и нормативно-правовые документы Ставропольского края развивают содержание федеральных концепций и законов, конкретизируют их цели и задачи применительно к местным условиям.

С 2005 г. в крае действует закон «О молодежной политике в Ставропольском крае»¹, который определяет правовые основы формирования и реализации молодежной политики в регионе. Молодежная политика определяется в законе как «деятельность органов государственной власти Ставропольского края, направленная на защиту прав и интересов молодежи в сфере образования, труда, отдыха, здоровья, предпринимательства и в других областях общественной жизни, а также поддержку молодежных и детских объединений». При этом субъектами молодежной политики названы не только органы государственной власти, но и органы местного самоуправления муниципальных образований, коммерческие и некоммерческие организации, общественные объединения и граждане. В законе обозначены задачи, направленные на воспитание молодежи в духе патриотизма и уважения к истории и культуре России и Ставропольского края, других народов, на предотвращение экстремистских проявлений в молодежной среде.² Закон акцентирует гражданское становление, духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи. Также выделяется «противодействие распространению идей экстремизма, социальной, национальной и религиозной нетерпимости»³, что важно в условиях поликонфессионального и поликультурного Ставрополья, в котором происходят акты терроризма по этнополитическим и религиозным мотивам, имеют место радикальные вероучения, рас-

пространена идеология национализма и ксенофобии, причем именно в молодежной среде. Закон Ставропольского края «О молодежной политике в Ставропольском крае» предусматривает противодействие организациям антиконституционного, противоправного характера, деятельность которых ведет к усилению межрасовой, межэтнической, межконфессиональной розни.⁴

В структуре Правительства Ставропольского края состоялась трансформация подразделений региональной исполнительной власти, к ведению которых отнесены вопросы, связанные с реализацией молодежной политики.

С начала 2000-х гг. в структуре Правительства Ставропольского края существовали различные структурные подразделения, к ведению которых были отнесены вопросы, связанные с реализацией молодежной политики. В июле 2001 г. в структуре краевого правительства был образован комитет Ставропольского края по делам молодежи⁵, который действовал до февраля 2012 г. с изменением Положения в декабре 2008 г.⁶ В феврале 2012 г. было образовано министерство физической культуры, спорта и молодежной политики Ставропольского края⁷, которое функционировало до июня 2012 г.

В июне 2012 г. образован комитет Ставропольского края по делам молодежи⁸. В октябре 2013 г. Постановлением⁹ губернатора Ставропольского края комитет Ставропольского края по делам молодежи был упразднен, министерство образования Ставропольского края переименовано в министерство образования и молодежной политики Ставропольского края с передачей ему функции упраздненного комитета Ставропольского края по делам молодежи.

В ноябре 2013 г. постановлением Правительства Ставропольского края было утверждено Положение¹⁰ о министерстве образования и моло-

¹ Закон «О молодежной политике в Ставропольском крае» № 1307-Ш ГДСК от 28.07.2005 г.

² Закон Ставропольского края от 28.07.2005 № 40-кз «О молодежной политике в Ставропольском крае». Гл. 1. Ст. 2. // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. – 2005. – № 20. – С. 34-44. – Ст. 4852.

³ Гречкина Е.Н. Молодежный политический экстремизм в современной России в контексте глобализации// Россия в условиях глобализации: философские, социокультурные и политические проблемы. – Невинномысск, 2004. – С.112-123.

⁴ Закон Ставропольского края от 28.07. 2005 г. № 40-кз «О молодежной политике в Ставропольском крае». Гл. 3. Ст. 16. // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. – 2005. – № 20. – С. 34-44. – Ст. 4852.

⁵ Постановление Губернатора Ставропольского края от 12 июля 2001 г. N 410 "Об утверждении Положения о комитете Ставропольского края по делам молодежи".

⁶ Постановление Губернатора Ставропольского края от 15 декабря 2008 г. N 1035 "Об утверждении Положения о комитете Ставропольского края по делам молодежи".

⁷ Постановление Губернатора Ставропольского края от 8 февраля 2012 г. N 79 "Об утверждении Положения о министерстве физической культуры, спорта и молодежной политики Ставропольского края".

⁸ Постановление Губернатора Ставропольского края от 7 июня 2012 г. N 370 "Об утверждении Положения о комитете Ставропольского края по делам молодежи".

⁹ Постановление Губернатора Ставропольского края от 14 октября 2013 г. N 821 "О некоторых мерах по совершенствованию государственного управления в Ставропольском крае".

¹⁰ Положение о министерстве образования и молодежной политики Ставропольского края (утв. постановлением Правительства Ставропольского края от 20 ноября 2013 г. N 421-п).

дежной политики Ставропольского края, согласно которому основными задачами министерства в сфере молодежной политики являются:

- осуществление на территории Ставропольского края государственного управления и нормативно-правового регулирования в установленной сфере деятельности;
- определение и осуществление комплекса мер, направленных на развитие образования и молодежной политики в Ставропольском крае, с учетом региональных особенностей, национально-культурных и исторических традиций;
- организация осуществления переданных полномочий Российской Федерации;
- создание условий для патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи Ставропольского края, реализации ее научно-технического и творческого потенциала;
- поддержка деятельности молодежных и детских общественных объединений;
- развитие созидательной активности молодежи Ставропольского края, профилактика безнадзорности несовершеннолетних.

Риски распространения экстремистской идеологии в молодежной среде. Проведение политико-правовых и социально-экономических преобразований в современной России осуществляется в общем тренде модернизации политической системы. Она предполагает внедрение в общественно-политическую и социокультурную среду российского государства и его многосоставного общества многих западных институций, ценностных систем и практик, неадаптированных для российского политического и социального контекста.

Проявляя эффективность в иных общественно-политических реалиях, импортируемые новшества далеко не всегда приводят к качественным системным изменениям, выводящим российское общество на траекторию поступательного развития и прогресса. Одним из результатов противоречий системного политического демократического транзита стало формирование устойчивых предпосылок для политизированных проектов альтернативного развития. Выраженными детерминантами и одновременно характеристиками этих проектов стали этнические и религиозные свойства, которые проявляются в индивидуальных и коллективных стратегиях региональных и местных сообществ.

Подобные стратегии в большинстве своем носят антисистемный, антагонистический характер, а главной движущей силой, воплощающей их в жизнь, становится молодежь – самая пассионарная и склонная к радикальным формам активности часть общества.

Эти процессы в полной мере проявляются в Ставропольском крае. В результате инцидентов этнополитического характера в 2010-2013 гг. Ставропольский край привлек к себе внимание экспертов, политиков, СМИ. Широкая информационная, общественно-политическая, экспертная полемика частично развеяла гипертрофированные представления об остром состоянии межэтнических и межконфессиональных отношений в крае.

Вместе с тем политики и экспертное сообщество акцентировали деструктивные проявления,

связанные со стремительным распространением в среде экстремистских идеологий в молодежной среде. В отдельных случаях происходит существенная деформация сознания молодых людей, что может в обозримой перспективе привести к актуализации на Ставрополье дестабилизирующих общественно-политическую жизнь процессов и явлений – ксенофобия, национализм, национально-религиозный экстремизм, а также межэтнические противоречия и конфликты.

Для Ставрополья остается актуальной профилактика терроризма и террористических актов. Региональный терроризм имеет не только прямые последствия – гибель людей, уничтожение материальных ценностей, основных фондов, но и пагубно воздействует на социальное сознание, социальные практики молодежи. Участие молодых ставропольцев в незаконных вооруженных формированиях (НВФ), вхождение представителей разных этнических групп, в том числе и славынской, в шахидские группы негативно влияет на общественные настроения и эмоции населения.

Основные риски мобилизации молодежи в радикальных движениях этноцентристской и/или религиозно-экстремистской направленности связаны с формированием трех платформ современной социальной реидентификации, а именно этнической, религиозной, этнорелигиозной.

Первая платформа – этническая – связана с этническим фактором и этнической мобилизацией и выражается в конкуренции этнических групп за расширение жизненного пространства. Войдя в состав образованного в январе 2010 г. СКФО, Ставропольский край стал своеобразной зоной притяжения этнополитических интересов со стороны населения северокавказских республик.

Однако здесь столкнулись не только, как принято считать, экономические интересы и интересы в сфере природных и социальных ресурсов, собственности, производства. Очевидными стали попытки обоснования исторического права и территориальных притязаний отдельных этносов на отдельные территории Ставрополья: кабардинцев – на Пятигорск, карачаевцев – на Кисловодск, чеченцев и дагестанцев – на восточные районы края – Кочубеевский, Курский, Левокумский, Нефтекумский, Степновский и др.

Как следствие, в молодежной среде формируются настроения, поддерживающие территориальные претензии соответствующих этнических групп и идеи расширения пространства проживания соответствующих народов. Ориентированные на поддержку своих этнических сородичей, молодые люди стремятся обозначить упрочить свое присутствие в местах учебы и проживания вдали от соответствующей республики.

Молодежь, зачастую, агрессивно презентует свою этническую идентичность (например, исполнение танца «лезгинка» в общественных местах, прежде всего, в Ставрополе, Пятигорске, Кисловодске, в позднее время, сопровождаемое нецензурной лексикой и стрельбой из травматического оружия). Также молодые люди из соседних северокавказских республик стремятся усилить свое влияние и свой «этнический авторитет»

путем участия в межэтнических «разборках», время от времени трансформирующихся в массовые и драки.

Вторая платформа – религиозно-экстремистская – обусловлена религиозным фактором и связана с формированием у некоторой части молодежи нетрадиционной для региона модели исламского сознания и модели исламских религиозных социальных практик. Это выражается в широком распространении идей политического ислама (исламизма).

С одной стороны, он представлен активно действующим террористическим подпольем, олицетворяющим собой крайнюю степень исламского радикализма, ставшего на террористический путь «джихада меча».

С другой стороны, он представлен «новым исламом», рассматриваемым как умеренно-радикальная социально-ориентированная версия исламизма, получившая распространение в качестве наиболее перспективной духовной платформы для мусульманских сообществ Ставропольского края.

Несмотря на отмеченную дифференциацию, а также на конфликтный характер отношений внутри самой исламской «оппозиции», конечной целью обеих стратегий является создание исламского теократического шариатского государства «всеобщего благоденствия», в котором мусульмане имели бы статус избранной группы, а социально-экономические отношения стали бы регулироваться исключительно на основе шариата.

Исламисты открыто заявляют о безоговорочном превосходстве ислама, нормы которого должны стать обязательными для всеобщего исполнения. Подобные установки существенно деформируют мотивационную структуру поведения молодежи Ставрополья, принадлежащей к северокавказским автохтонным этническим группам. При этом данные установки все больше распространяются среди молодежи иных, т.е. «неисламских этносов» – русских, армян, греков и др.

Третья платформа – деструктивно-этнорелигиозная – реализуется через распространение в среде русской (казачьей) молодежи идей неоязычества в форме родноверия. В настоящее время, по разным данным, только в регионе Кавказских Минеральных Вод (КМВ) насчитывается около 7 тыс. лиц, идентифицирующих себя с данным культом. Его особенность заключается в обосновании необходимости возврата к языческим верованиям, характерным для славянских этносов дохристианской Руси.

Подобные поиски «истины» без достоверных исторических подтверждений в тысячелетней истории России уводят ее последователей в доисторические эпохи (например, 3-4 тыс. до н.э.). Это позволяют им не только вольно интерпретировать известные хронологические факты, но и создавать исторические мифы. В соответствии с такими рассуждениями развитие русского государства, начиная с конца X в. рассматривается как трагедия, связанная с насильственной христианизацией великих самобытных независимых славянских племен.

Тем самым отрицается государствообразующая основа России – православие, послужившее

не только возникновению в родоплеменном обществе предпосылок для создания мощной Российской государственности, но и формированию собственно исторической общности – русского народа, а также его неотъемлемой части – казачества.

Все это приводит к распространению в русской (в том числе, и в казачьей) среде псевдоисторических представлений, формирующих внутренне противоречивое и архаизированное сознание, как групповое, так и индивидуальное. В нем сочетаются патриотизм с негативным отношением и неприятием многих общественно-политических, гражданско-правовых и этнополитических реалий, которые сложилась в ходе формирования российской государственности протяжении последних десяти веков; ощущение себя частью русского общества с убежденностью в том, что необходимо отказаться от искажающего «историческую правду» термина «русский» в пользу исконного «славянин», либо в том, что казачество представляет собой самостоятельную, отдельную от русских этнокультурную и этнолингвистическую группу или даже отдельный народ; позиционирование на базе государствоцентризма с одновременным выдвиганием претензией на различные формы русского (казачьего) самоопределения, в том числе и политического, выражающегося в таких идеях, как выход Ставрополья из СКФО, создание на территории Ставропольского края русской (казачьей) республики, либо присоединение Ставропольского края к Украине, Белоруссии и т.п.

Примечательно, что родноверство проявляется и в других этнических сообществах в форме т.н. «народных религий» – дохристианских и доисламских. Начальные попытки институционализации «народной религии» при вовлечении в этот процесс молодежи отмечаются, в частности, в Северной Осетии–Алании.

Отмеченные платформы социальной реинтеграции молодежи имеют выраженные конфликтные факторы, как объективные, так и субъективные. Риски участия молодежи в этноконфессиональных отношениях, детерминированы, как минимум тремя базовыми причинами.

1. Ограниченность и негибкость применяемых способов (экономических, административных, правовых, политических, организационных) разрешения актуальных социально-экономических и общественно-политических проблем. В результате в публичную сферу привносятся идеи о возможности и необходимости решения их альтернативными средствами – с помощью христианских или исламских или иных религиозных практик (по адату, шариату, либо в соответствии со «славяно-арийскими ведами» и др.).

2. Значимость проблемы этнической идентичности не только как социальной, но и как политической. В условиях трансформации российского общества и слабой гражданской консолидации российской нации процессы религиозной и этнической идентификации политизируются, приводя к дифференциации субъектов социально-политических отношений на «своих» и «чужих».

3. Применение социально-политических технологий, направленных на искусственную полити-

зацию этнорелигиозных факторов в молодежной среде для достижения экономических, политических, геополитических, глобализационных и др. целей. Использование целевых технологий направлено на соответствующие выгоды и преимущества для отдельных субъектов, как внутрироссийской, так и международной политики (например, северокавказских этнократических элит, международных этнополитических общественных организаций и движений др.).

Религиозные и общественные организации. Основные конфессиональные институты Ставрополья – православные и мусульманские проявляют все больший интерес к молодежи как к объекту воздействия в плане формирования мировоззрения. Целевые акции в отношении молодежи осуществляют Ставропольская митрополия Русской православной церкви (РПЦ), в том числе, прежде всего, Пятигорская и Черкесская епархия РПЦ.

Также большое внимание работе с молодежью края уделяет Духовное управление мусульман Ставрополья, Ставропольское представительство Российской организации исламского согласия (РАИС), Координационный центр мусульман Северного Кавказа, Международная исламская миссия и др.

В 2010 – 2013 гг. религиозные организации Ставропольского края уделяют большое внимание организации общественной жизни детей и молодежи, их духовно-нравственному просвещению, образованию и патриотическому воспитанию. В Ставропольском крае проявляется тенденция формирования религиозных молодежных организаций, различных по направленности, целям и задачам деятельности.

В этой связи в региональном общественно-политическом и экспертном дискурсе и СМИ разворачивается дискуссия о том, нужны ли конфессиональные молодежные организации, и если нужны, то кто и на какой базе их будет создавать:

– либо это будут духовные управления, епархиальные отделы по работе с молодежью;

– либо это будут государственные учебные заведения, органы местного самоуправления, общественные организации и т. д.

Главный же вопрос, который активно обсуждается в ставропольском сообществе, заключается в том, не причинят ли молодежные религиозные организации вред, не станут ли они рассадниками национально-религиозного экстремизма, не спровоцируют ли новые конфликты. В то же время миссия конфессиональных молодежных организаций заключается именно в том, чтобы противодействовать распространению явлений национально-религиозного экстремизма в молодежной среде, чтобы создать поле совмещения гражданской активности и этноконфессиональной идентичности молодежи.

Без организации общественной жизни молодежи, в том числе верующей, не удастся обеспечить поступательный тренд ставропольского общества в плане его стабильности.

Социологические опросы, проводимые в Ставропольском крае ведущими университетами – Северо-Кавказским федеральным и Пятигор-

ским государственным лингвистическим, – показывают неуклонный рост интереса молодежи к религиозной тематике, к религиозным практикам. Такой интерес демонстрируют молодые люди практически всех народов и этнических групп Ставрополья, а наиболее заметным он является в среде дагестанской, кабардинской, карачаевской, ногойской, туркменской, чеченской молодежи. Также интерес к православию, дохристианским верованиям (родноверство, древлеправославная церковь и др.) проявляет русская, казачья молодежь.

Рост конфессиональной ориентации заметен в студенческой среде. Так, в вузах региона Кавказских Минеральных Вод на территории Ставропольского края (Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки), в том числе, и в государственных, заметны девушки в хиджабах (несмотря на принятые этические кодексы для студентов вузов). Студенты в отдельных случаях выступают за строительство храмов, часовен, молельных комнат на территории образовательных учреждений (в том числе, и государственных), а также за создание общественных организаций с религиозной направленностью.

Учитывая это, конфессиональные институты Ставропольского края, прежде всего, РПЦ уделяет молодежному вопросу особое внимание. Организация работы с молодежью на уровне Ставропольской митрополии РПЦ выглядит следующим образом. В структуре трех епархий, входящих в митрополию, функционируют отделы по работе с молодежью, такие же структуры организованы на уровне благочиний, а при каждом крупном приходе есть должность специалиста по работе с молодежью.

Как указано на официальном сайте Ставропольской митрополии РПЦ, «деятельность отдела по делам молодежи Ставропольской и Невинномысской епархии направлена на воцерковление и духовное воспитание молодежи». Среди выдвигаемых проектов особо выделяются: «православно-мусульманский молодежный форум» — проект, направленный на укрепление традиции межконфессионального сотрудничества в молодежной среде; «помощь детским домам» — проведение акций по сбору средств для малообеспеченных семей и детских домов; «творческая мастерская» — проект, направленный на реализацию творческого потенциала молодежи и помощь в продвижении новых идей.

Итогом деятельности творческой мастерской является ежегодный конкурс «Светлый Ангел», приуроченный ко Дню Православной молодежи Ставропольского края. В Ставрополе действует Православная театральная студия, направленная на поддержание творческой инициативы молодежи в создании сценок и представлений с православным тематическим элементом.

Важным событием работы отдела стало создание в начале ноября 2011 г. Ставропольского Православного молодежного епархиального движения «Град Креста», которое объединило в своих кругах разностороннюю творческую молодежь Ставропольского края.

Помимо этого в митрополии действует отдел духовно-физического воспитания молодежи Ставропольской и Невинномысской епархии. Ос-

новые направления работы отдела включают богослужебную деятельность в спортивных клубах, школах; организацию просветительской работы среди молодежи; духовное окормление спортсменов, тренеров, занимающихся в спортивных школах, клубах; организацию огласительных бесед на спортивно-массовых мероприятиях; антисектантскую просветительскую работу; информационную поддержку спортивно-патриотических мероприятий.

В Ставропольском крае конфессиональные институты РПЦ активно развивают миссионерское служение. Оно осуществляется комплексно многими епархиальными отделами Ставропольской и Невинномысской епархии: отделом по делам молодежи, миссионерским отделом, отделом по культуре, отделом по взаимодействию с Вооруженными силами РФ, отделом религиозного образования и катехизации, отделом по взаимодействию с УФСБ по Ставропольскому краю, Комиссией по взаимодействию с региональными центрами МЧС, Попечительным комитетом о тюрьмах, Катехизаторскими курсами, Епархиальным музеем.

Основными миссионерскими проектами в 2012-2013 гг. стали такие, как: организация спортивно-патриотического клуба «Спас»; организация занятий боевыми искусствами при Ставропольской духовной семинарии; подготовка водителей при краевой школе ДО СААФ; проведение занятий по стрельбе из лука, арбалета, огнестрельного оружия в стрелковом тире РОСТО; организация занятий в тренажерном зале; организация занятий по военно-прикладным дисциплинам на базе военно-патриотического клуба «Русские Витязи»; взаимодействие с казачеством в организации военно-спортивного и военно-прикладного обучения.

Общее руководство епархиальным отделом по работе с молодежью Георгиевской епархии осуществляет правящий архиерей. Непосредственную деятельность осуществляет руководитель отдела. Основными направлениями деятельности епархиального отдела по работе с молодежью являются: организация миссионерской работы среди молодежи; привлечение молодежи к социальному служению Церкви; поддержка православного семейного воспитания; организация различных форм общения православных молодых людей; организация воспитательной работы, досуга и дополнительного образования для детей и молодежи в церковном приходе; оказание помощи общественным и государственным организациям в проведении воспитательных программ, опирающихся на традиционное духовно-нравственное образование детей и молодежи.

В Пятигорской и Черкесской епархии, помимо уже действующего отдела по работе с молодежью, организуется Координационный центр по делам молодежи, в задачи которого будет входить: осуществление обмена информацией между молодежными организациями, объединение ресурсов и оказание помощи; координация всей молодежной работы в епархии (координация деятельности штатных ответственных по работе с молодежью в благочиниях и на приходах, а также православных молодежных объединений).

Координационный центр по делам молодежи

будет способствовать реализации таких приоритетных форм и направлений молодежной работы как: занятия для молодежи по изучению Священного Писания, вероучения Церкви, литургической традиции, постижению смысла богослужения и основ христианской жизни; миссионерские молодежные акции и поездки; клубы молодой семьи; молодежные социальные волонтерские проекты.

Также Координационный центр о делах молодежи будет заниматься организацией таких общественно значимых форумов, как епархиальный фестиваль, включающий различные виды творчества молодежи; спортивные игры с участием молодежных команд благочиний и приходов; летние молодежные лагеря; участие православной молодежи в церковных, общественных и государственных праздниках и мероприятиях, связанных с памяtnыми датами; съезды православной молодежи.

По проекту архиепископа Пятигорского и Черкесского Феофилакта, Координационный центр по делам молодежи призван содействовать созданию при приходах православных молодежных объединений, поддержке их участия в государственных и иных конкурсах. Также предполагается осуществление совместных с региональными властями и общественными организациями молодежных проектов и акций; установление постоянных связей молодежных с государственными и муниципальными учреждениями в сфере работы с молодежью, заключение между ними соглашений о сотрудничестве; освещение в средствах массовой информации общецерковной и епархиальной молодежной работы.

Что касается православных молодежных организаций, осуществляющих свою деятельность на территории Ставропольской митрополии, а также Пятигорской и Черкесской епархии, то следует отметить, что большинство из них осуществляют свою деятельность именно на территории Ставропольского края и являются немногочисленными. Наиболее активными можно считать такие общественные организации религиозной направленности, как: «Здоровое поколение Кавказа» с отделениями (реабилитационными центрами для наркозависимых) в ст. Темнолесской, г. Ессентуках и пос. Ингоземцево; Православный центр «Сретение» в г. Кисловодске; Православная молодежная группа «Покров», Молодежный центр «Святая Русь» в г. Пятигорске; казачья православная организация «Молодежная сотня» в Новопавловском благочинии.

Особо следует отметить межконфессиональные молодежные общества и клубы, которые находятся в стадии своего становления. Так, при поддержке Пятигорской и Черкесской епархии и ДУМ Ставропольского края в Пятигорском государственном лингвистическом университете действует молодежный клуб «Межконфессиональный диалог», важнейшей целью которого является религиозное просвещение и привлечение внимания к проблемам традиционных культур в современном мире.

В ДУМ Ставропольского края также идет процесс формирования и выстраивания работы с молодежью, хотя отдельных организаций мусульманской молодежи при ДУМ Ставропольского

края не создано. Недавно был организован и начал действовать женский клуб «Аиша» как филиал одноименного московского клуба. В клуб входят в основном молодые женщины и девушки, которые не только вместе проводят досуг, но занимаются общественной и просветительской деятельностью. Новацией стала инициатива ДУМ Ставропольского края по организации мусульманского брачного сайта, на котором юноши и девушки, исповедующие ислам, могут познакомиться, в том числе и для создания семьи.

В настоящее время на территории СКФО действуют несколько молодежных (в основном, православных) организаций, которые занимаются деятельностью в сфере религиозного просвещения и образования, нацеленных на миссионерство и социальное служение. Важным аспектом деятельности религиозных молодежных объединений является отстраненность от политики и нацеленность на социальную и просветительскую работу, на организацию досуга среди молодежи.

Очевидно, что деятельность конфессиональных молодежных обществ и организаций в определенной степени востребована как в молодежной среде, так и обществом, в целом. Это связано с нарастанием интереса молодежи Ставропольского края и, в целом, молодежи СКФО, как к традиционным конфессиям, так и к нетрадиционным деноминациям и к сектантству.

Молодежь формирует свое отношение к институту церкви и конфессиональным приоритетам в системе современных общественно-политических, социокультурных, морально-нравственных ценностей. Это выражается в распространении обыденных религиозных практик в среде молодежи.

Среди них: ношение символов веры, ношение элементов одежды, отражающих этноконфессиональную принадлежность (прежде всего, головных уборов и хиджабов). Также это – посещение храмов, мечетей, воскресных школ и медресе, отправление религиозных культов (молитва, венчание), празднование религиозных праздников и др.

Зачастую, эти практики входят в противоречие с социальными и общественно-политическими ориентирами молодых людей как граждан светского государства.

Существенное место в системе общественно-политических отношений занимает молодежь. Это обусловлено «молодежным лицом» округа, в котором доля молодежи в составе населения составляет 25-28%. В СКФО осуществляется концентрация молодежной политики и разработка целевых молодежных проектов. Здесь стоит подчеркнуть широкий формат молодежной политики, который предусматривает не только решение лежащих на поверхности молодежных проблем, но и формирование новой молодежной элиты.

Решение молодежных проблем в стратегическом плане базируется на «Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года», которая утверждена 17 апреля 2012 г. № 506-р. В Концепции отмечается, что молодежный фактор «может стать значительным конкурентным пре-

имуществом данного региона при условии рационального использования трудовых ресурсов и инновационного потенциала молодежи»¹¹.

Принципы, направления и векторы Концепции неоднократно обсуждались на межрегиональных совещаниях, круглых столах, экспертных сессиях при поддержке полпреда Президента РФ в СКФО и при участии экспертов, лидеров молодежных общественных организаций, молодых ученых и специалистов.

Эффективным вектором реализации государственной политики в отношении молодежи стала организация в 2011-2013 гг. Всекавказского молодежного лагеря «Машук», который расположен в черте Пятигорска – города-курорта и административного центра СКФО. Функции «Машука» как социального проекта гораздо масштабнее, чем функции простого летнего молодежного лагеря, так как это: поле нейтрализации социальных проблем молодежи и противоречий в молодежной среде, что значимо в округе, где отдельные молодые люди пополняют ряды НВФ и групп смертников-шахидов; площадка общественного диалога молодежи из субъектов РФ СКФО, что крайне важно при наличии межэтнических противоречий и локальных стычек молодежи; арена творчества, инициатив молодежи, развития социальных компетенций, приобретения навыков проектной культуры, что поддерживается существенными средствами из федерального бюджета; пространство развития российского патриотизма, объединяющих гражданских ценностей, что необходимо в условиях модернизации общественно-политических процессов в РФ. В 2012-2013 г. «Машук» повысил статус и пригласил к сотрудничеству около 5 тыс. чел. по шести тематическим направлениям: «Медиа – Кавказ», «Индустрия гостеприимства», «Добрососедство», «Инвестиции и инновации», «Мое дело», «Гражданская активность». В ходе смен проводятся малые Кавказские игры, действует образовательная зона «Университет», работает пресс-служба.

В декабре 2012 г. полпредом Президента РФ в СКФО А.Г. Хлопониним принято управленческое решение о трансформации «Машука» в постоянно действующий, крупный международный стационарный молодежный образовательно-туристический центр. Также Распоряжением полпреда Президента РФ № 279-рп от 08.12.2010 г. в Северо-Кавказском федеральном округе создан Совет по молодежной политике в СКФО.

На территории субъектов РФ СКФО проводятся совместные лагеря православной и мусульманской молодежи, проекты «Соседи», «Кунаки», расширяются фестивали «Студенческая весна», «Молодежный экономический саммит», конкурс «Казачьему роду нет переводу», Казачьи игры, Кавказские игры, соревнования, конкурсы и др.

В СКФО в 2013 г. с широким участием молодежи СКФО проведены международный фестиваль «WOMAD», Всероссийский форум СМИ и др. Осуществляется популяризация позитивной по-

¹¹ Концепция государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года.

вестки Северного Кавказа под девизом «Культура против террора», «Культурная столица», «Северный Кавказ – многоцветье культур», с участием молодых блогеров и журналистов пропагандируется бренд «Сделано на Северном Кавказе».

Во все эти процессы вовлечена молодежь Ставропольского края. Важной характеристикой социального самочувствия молодежи Ставропольского края является ее общественная активность, вовлечение молодежи в процесс построения и упрочения в России гражданского общества. Поэтому органы исполнительной власти и органы местного самоуправления Ставропольского края уделяют большое внимание вопросам организации и координации молодежного и детского движения в Ставропольском крае на краевом и местном уровнях.

В молодежной самоорганизации отмечается устойчивая тенденция к росту численности общественных объединений. Большинство молодежных общественных организаций нацелены на гражданско-патриотическое воспитание своих членов и групп воздействия. Молодежные НПО ориентированы на решение социальных проблем молодежи, на развитие в молодежной среде спорта и оздоровительного движения за здоровый образ жизни.

Объединения, существующие в образовательных учреждениях, клубах по месту жительства, насчитывают более 190 тыс. участников – около 73% детей и подростков края. Это экологи, туристы, краеведы, казачата, тимуровцы, скауты, отряды милосердия, детские и юношеские СМИ и иные многопрофильные объединения.

Среди наиболее активных и авторитетных молодежных организаций можно назвать следующие: «Союз молодежи Ставрополя», «Молодая Гвардия Единой России», «Наши», «Стимул». Самая крупная детская организация в крае – это «Союз детей Ставрополя», которая имеет 20 структурных подразделений в городах и районах Ставрополя.

Краевая общественная организация «Союз молодежи Ставрополя» (СМС) является одной из крупнейших региональных организаций Российского Союза Молодежи, объединяет 26 районных и городских организаций. В рядах СМС работает корпус молодежных лидеров Ставропольского края от 14 до 30 лет. Согласно статистическим отчетам общее количество индивидуальных членов краевой общественной организации «Союз молодежи Ставрополя» – более 17 000 человек.

СМС – организация-лидер в общественном движении многонационального Ставрополя, ориентирующаяся на основные приоритеты государства и учитывающая магистральные тенденции государственной молодежной политики РФ и Ставропольского края.

Необходимым условием реализации оптимальной общественно-государственной модели является взаимодействие молодежного сообщества и органов государственной власти, а также создание системы признания результатов общественной и экономической деятельности молодежи.

В Ставропольском крае составлен Реестр молодежных общественных объединений (Реестр), имеющих выраженный социальный характер и

пользующихся государственной поддержкой. Эти объединения получают гранты и субсидии на свою деятельность через целевые программы и другие финансовые инструменты. По состоянию на 1 января 2013 г. в Реестр внесены 23 детских и 36 молодежных зарегистрированных общественных объединения.

Наиболее активными и реально действующими молодежными организациями и объединениями являются: Краевая общественная организация «Союз молодежи Ставрополя» и ее местные организации в городах и районах, Ставропольское краевое отделение молодежной общественной организации «Российские студенческие отряды». Достаточно активно в последнее время на краевом уровне себя стали проявлять Региональная общественная организация «Молодежный фактор Ставрополя» и региональное отделение «Молодой Гвардии Единой России». В то же время, молодежное движение «Наши», практически прекратило свое существование.

Центрами социальной адаптации и самоорганизации молодежи, в том числе и в сфере межэтнических отношений, являются, прежде всего, вузы Ставрополя – Северо-Кавказский федеральный университет, который создан на базе 11 ставропольских вузов и филиалов в 2012 г. Также это Ставропольский государственный медицинский университет, Ставропольский государственный аграрный университет, Пятигорский государственный лингвистический университет и др. В вузах действуют активные профсоюзные, волонтерские, миротворческие студенческие организации и группы. Также в вузах работают центры и клубы национальных языков и культур, проводятся фестивали национальных кухонь. Масштабные общественно-политические акции с участием студентов посвящаются государственным праздникам России – День народного единства, День России, День государственного флага России, День Победы, День Защитника Отечества, День славянской письменности и культуры, а также дням республик и Дню Ставропольского края и др. Все большее число студентов, магистрантов и аспирантов привлекаются к программе «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество», которая в течение многих лет реализуется Пятигорским государственным лингвистическим университетом.

В связи с увеличением числа студентов из северокавказских республик в вузах Ставрополя появилась новая тенденция. Это – общение руководителей республик (прежде всего, Чеченской Республики, Республики Ингушетия, Республики Дагестан) и лидеров диаспор (ингушской, кабардинской, карачаевской, народов Дагестана, чеченской) со студентами соответствующей этнической принадлежности, обучающимися в Ставропольском крае. В ходе этих встреч решаются организационные вопросы, рассматриваются сложные ситуации адаптации студентов в местах учебы и профилактируется участие студентов в межэтнических противоречиях и конфликтах. Многие встречи (Ставрополь, Пятигорск, Кисловодск) проходят по фактам межэтнических стычек, драк,

конфликтов, после которых студенты – зачинщики и участники межэтнических конфликтов, зачастую, отчисляются из состава студентов.

Со студентами, представляющими соответствующие этнические группы Ставрополья, также активно взаимодействуют руководители других национально-культурных организаций и национально-культурных автономий: абазинских, азербайджанских, армянских, грузинских, греческих, еврейских, немецких, польских, туркменских и др. Большое внимание работе с молодежью уделяют русские (славянские) организации – Союз славян Ставрополья, общество «Славяне» г. Кисловодска, а также общественная организация «Конгресс народов Ставрополья за мир на Кавказе» и др.

В общественно-политическом участии молодежи края выделяется создание молодежных парламентов и городских советов. Создание молодежных парламентов в рамках преследует разные цели в системе современных политтехнологий.

Идея Молодежной палаты при Думе Ставропольского края стала предметом общественно-значимого дискурса с участием законодательной и исполнительной власти, органов МСУ, НПО и СМИ. На уровне муниципального образования действует Молодежная палата Ставрополя, которая организует запросы и предложения законодателям города, осуществляет тренинг-программы и информационно-обучающие проекты, а также систему «малых дел» – адресную помощь социально незащищенным жителям столицы края. Молодежная палата г. Пятигорска нацелена на развитие общественных, проектных инициатив молодежи, на координацию действий молодежных НПО. Действует Молодежный совет города-курорта Кисловодска, который является общественным представительным совещательным и рабочим органом по выработке городской политики в отношении молодежи.

Практика, хотя и единичная, молодежных палат в крае свидетельствует об их главном назначении – организации общения власти и молодежи, а также – развитие молодежных инициатив. По сути, они являются площадкой реализации демократических принципов общественного развития и достижения широкого компромисса. Они выступают «инкубаторами молодежного парламентаризма», т.е. тренинговыми нишами приближения молодежи к законотворчеству на региональном и местном уровнях.

Многие молодежные НПО имеют социальную и общественно-политическую направленность. При этом особенностью гражданской институционализации молодежи Ставропольского края является образование молодежных национально-культурных организаций или организация молодежных отделений «взрослых» НПО и НКА (например, армянских, греческих, немецких).

Также в Ставропольском крае получило развитие молодежное волонтерство в разных сферах – от заботы о социально необеспеченных группах населения (кураторство детских домов и домов престарелых, шефство над воинскими частями) до практического миротворчества в межэтнических конфликтах с участием молодежи

(2007-2013 гг. в Ставрополе, Кисловодске, Пятигорске, Невинномысске). В практическом миротворчестве молодежь взаимодействует со многими общественными организациями, в т.ч. с Миротворческой миссией им. генерала А. Лебеда, которая ведет на Северном Кавказе большую миротворческую и миростроительную работу.

Студенты ставропольских вузов работали волонтерами на Олимпийских играх в Лондоне – 2012 и получили различные предложения позиции для волонтерской деятельности на Олимпийских играх Сочи-2014. При этом Пятигорский государственный лингвистический университет – единственный вуз в СКФО, который стал победителем конкурса среди высших и средних специальных учебных заведений на право создания центров подготовки волонтеров для Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи – 2014.

Большинство молодежи недостаточно адаптировано к современным общественно-политическим процессам и имеет низкий индекс политической социализации, игнорирует участие в электорально-избирательном процессе. Многие молодые люди не владеют навыками современной коммуникации и культуры общения. Молодежные общественные организации являются объектами интереса и пространством активизации, прежде всего, учащейся молодежи – школьников старших классов и студентов. Молодежь Ставрополья в последние годы активно использует современные техники и технологии самовыражения – флеш-мобы, уличные акции патриотические, экологические и др. Вместе с тем, молодежная самоорганизация, как и самоорганизация взрослых граждан, отмечена проблемами и противоречиями. Так, в НПО, НКО объединяются, прежде всего, городские юноши и девушки, в то время, как сельская молодежь края, прежде всего, восточных районов (Кочубеевского, Курского, Левокумского, Нефтекумского, Степновского, Туркменского) остается в стороне от общественной активности. Многие из указанных НПО ведут свою деятельность формально, не реализуя проекты, не проводят массовые мероприятия. Зачастую, деятельность молодежных НПО имеет лишь досуговый, развлекательный характер и отстает от потребностей современного общественного развития.

Аствацатурова М.А.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Современная ситуация в Чеченской Республике (ЧР) характеризуется позитивными переменами в послевоенном восстановлении и развитии инфраструктуры, преобразованиями в экономической и социокультурной сферах жизни, становлении тенденций укрепления мира и согласия. В этих процессах существенную роль играют различные категории молодежи. Руководство ЧР стремится обеспечить устойчивость социальной стабильности вовлечением молодых людей в общественную и трудовую жизнь. Основные направления данной работы находят отражение в проводимой молодежной политике.

По итогам Всероссийской переписи 2010 г. в ЧР чеченцев – 95,08%, русских – 1,92%, кумыков – 0,99%, аварцев – 0,38%, ногайцев – 0,27%, по сравнению с 2002 г. произошло сокращение русских почти в 2 раза, несколько возросло количество кумыков и аварцев. Удельный вес населения ЧР от общей численности российского населения – 0,9%, а в возрастной группе – 15-29 лет – 1,1%. Занимаемое место в РФ по численности населения – 37.¹ Экономически активное население в возрасте 15-29 лет в ЧР – 88,8 тыс, заняты в экономике – 21,7тыс. безработные – 67,1тыс. Уровень занятости среди этой категории молодежи в РФ – 49,8%, уровень безработицы – 13,7%, в ЧР – 13,9% и 75,6%.²

Социально-экономическая и коммунальная инфраструктура восстановлена, благоустраиваются населенные пункты, функционируют образовательные, культурные и другие социальные учреждения. Однако экономика еще не достигла довоенного уровня по объемам и производительности. Чеченская Республика по уровню занятости, безработицы, среднедушевым доходам в месяц, средней зарплате, числу собственников на 1000 чел., по общей площади жилых помещений в среднем на одного жителя занимает место в РФ – 82.³ Например, средняя начисленная зарплата молодежи в возрасте до 29 лет в РФ – 17,584 руб., ЧР – 7613 руб. При этом отношение зарплат этой категории молодежи к средней зарплате работников в возрасте 30 лет и старше соответственно – 96,7% и 81,4%. Молодежь до 29 лет в общей численности работающих – 16,5% и 19,5%.

В целом удельный вес молодежи (15-29 лет) в численности трудоспособного возраста в 2009 г. было в РФ – 35,7%, в ЧР – 46,6%.⁴ В социальной среде снятию некоторой напряженности способствуют принимаемые меры по повышению уровня благополучия населения, включению молодых людей в различные сферы деятельности. В республике утверждена целевая программа «Вовлечение молодежи Чеченской Республики в пред-

принимательскую деятельность» на 2012-2014 гг., предполагается, в частности, что каждый десятый участник, прошедший модульное обучение, создаст новое предприятие. В рамках федеральной программы «Ты – предприниматель» в вузах, средних специальных учебных заведениях проводятся конференции, круглые столы. На одном из таких мероприятий проявлена инициатива и создана общественная организация «Совместная организация трудового общества». Ее члены намерены содействовать трудоустройству молодых людей, защищать их гражданские права.⁵

Министерство сельского хозяйства инициировало выполнение проекта «Школа молодого фермера». Его назначение – привлечь молодых кадров в аграрный сектор. Будущие специалисты получат возможность пройти стажировку в фермерских и крестьянских хозяйствах, познакомиться с современными технологиями в животноводстве и растениеводстве. В порядке эксперимента планируется предоставить один из госхозов группе молодых людей, способных организовать его работу на высоком современном уровне.

Острой остается жилищная проблема. Число молодежи стоящей на учете в качестве нуждающейся в жилых помещениях в ЧР (2009 г.) – 13,499 чел. получили жилые помещения и улучшили жилищные условия – 538.⁶ Правительством Чеченской Республики утвержден проект программы «Обеспечение жильем молодых семей на 2011-2015 годы». Он позволит улучшить жилищные условия почти 2,67 тыс. семей, предоставить субсидии в объеме 40% от расчетной стоимости покупаемого жилья. Суммарный объем финансирования программы составит 3,54 млрд. рублей.

В сфере образования усилия обществу и органов власти были направлены все эти годы на строительство учебных зданий, оснащение их техническими средствами. Выпускников начального профобразования в 2009 г. на 10 000 занятого населения составило в РФ – 80, ЧР – 206. Численность студентов в учреждениях высшего образования на 10000 чел. в 2009/2010 учебном году в РФ – 522,8, в ЧР – 262,9, доля женщин соответственно 56,3% и 48,2%.⁷ Группа студентов в количестве 317 чел. направлена на учебу в Великобританию и Германию, из них в настоящем обучается 231.

Привлечению учащихся и студентов к творче-

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели, 2010. Стат. сб. / Росстат. – М., 2010.

² Молодежь в России. 2010: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010 (<http://rus.ru/r/2011/02/02/42410168.html>).

³ Регионы России...

⁴ Там же.

⁵ Здесь и Далее ссылки на информационные материалы: <http://www.chechenmol.ru/component/content/article/805.html>; <http://www.stav.aif.ru/society/dontknow/1931>; <http://chechnyatoday.com>; <http://www.chechenmol.ru/>; <http://proffi95.ru>; <http://news.rambler.ru>; <http://www.islamtoday.com>; <http://chechnya.ru>; <http://base.consultant.ru>; <http://www.garant.ru>

⁶ Молодежь в России. 2010: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – 166 с. <http://rus.ru/r/2011/02/02/42410168.html>

⁷ Там же

ской и инновационной деятельности способствуют организуемые министерством по делам молодежи конкурсы проектов «Чеченская молодежь XXI века». На конкурс принимаются научно-исследовательские, социальные и иные проекты, подготовленные индивидуально или авторскими коллективами.

Молодежь ЧР, как и в других регионах, занимают вопросы благополучия, социального выживания, ее культурный облик и стратегия личных устремлений во многом зависит от социального обустройства территорий, семьи. Удовлетворены жизнью полностью и в основном (18-24 лет) – 57,6%, на 20% больше, чем в 50-60 лет, уверены в будущем полностью – 8,1%, скорее уверены – 30,1%. Молодежь будет жить лучше значительно и несколько, по мнению 43% респондентов.⁸ Полагают, что уровень жизни зависит от самих себя (18-24 лет) – 86% (25-29) – 63,7%, от республиканских органов власти – 52,9%.⁹ При этом чувствуют себя защищенными от ущемления из-за национальности (18-24 лет) – 66,5%, религиозных убеждений – 77,1%, бедности – 37,5%.¹⁰

Культурные предпочтения молодежи четко не выражены, ей характерно, как и взрослым, «раздвоение», приверженность традиционным и современным ценностям, индивидуалистское и коллективистское восприятие жизни в локальных образованиях (семья, учебный, трудовой коллектив). У молодежи востребован плюрализм взглядов, свобода выражения мнения, потребность активизации самостоятельных гражданских институтов. В возрасте 18-24 читают республиканские газеты – 14,5% центральные – 3,2% в 2 раза меньше, чем лица среднего и старшего возраста, те и другие – 24,7%, никакие не читают – 54,7%. Республиканские телепередачи слушают – 15,4%, центральные – 21,5%, те и другие в равной мере – 54,0%, никакие – 7%. При этом доверяют СМИ полностью – 9,2%, в основном – 26,1%. Наибольшую информацию респонденты получают через электронные СМИ и Интернет.¹¹

В период возрождения постконфликтного региона, интеграции его в экономическое, образовательное и культурное пространство РФ исключительное значение имеет духовный подъем, патриотизм, формирование чувств гордости за историческое прошлое, принадлежности к своей Родине, готовности защищать интересы многонациональной страны. Родина ассоциируется у молодежи, прежде всего, с регионом, т.е. с республикой, с историей края, с городом (селом), со страной – Россией. В качестве символов Родины чаще называют горы, башни, мечеть «Сердце Чечни». Они как бы выражают жизненную неразрывность с природной средой, тради-

ционным укладом, образом жизни, религиозно-духовным миром. Символами Родины выступают также язык и культура, тотемное животное волк, государственно-политические символы – герб, гимн, флаг.¹² Чувство радости в связи с тем, что они живут в республике, испытывают 42, 5% опрошенных, в целом, довольны, но многое не устраивает 37,1%¹³ опрошенных.

Любовь к Родине неразрывно связана с исторической памятью. Осознанию историко-культурной общности народов способствуют значимые события прошлого, например, совместное участие предков в защите интересов России в войнах – русско-японской войне, в Первой мировой войне, в Великой Отечественной войне. Однако память сохраняет и трагические страницы истории: депортация 1944 г., военные разрушения и человеческие потери в результате многолетнего конфликта в регионе. Это актуализирует проблему формирования надсобытийного исторического сознания, нахождения форм и механизмов снятия конфронтации в памяти, достижения гражданского единения во имя благополучия и социально-исторической перспективы Родины.

Ориентиры формирования патриотического сознания, верности Отчеству определены в республиканской программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, проживающих в Чеченской Республике». В ЧР действуют патриотическое движение «Ахмат» и патриотический клуб «Путин», в них активистов около двух тысяч. Они работают по разным направлениям воспитания, выполняют добровольческую деятельность, навещают пожилых и социально уязвимых людей, проведены круглые столы и акции: «Помоги тому, кто одинок», «Дети чужими не бывают», «Дорогу детям», «Чистые родники» и другие.

Ответственным направлением рассматривается военно-патриотическое воспитание. Постановлением Правительства Чеченской Республики от 02.05.2012 г. N 82 создан Республиканский центр военно-патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи. Он является звеном общероссийской системы допризывной подготовки граждан к военной службе, профориентации учащейся молодежи по военному учетным специальностям. Эмоционально переживаемый патриотический потенциал содержат спортивные мероприятия, успехи отечественных спортсменов на международных соревнованиях. Патриотический подъем, и всеобщий спортивный дух вызвала 28 января 2014 г. эстафета Олимпийского огня Сочи-2014 на территории ЧР, выплывшая в большой спортивный праздник.

Молодежная политика. Молодежная политика в ЧР проводится на основе региональных кон-

⁸ Социологический опрос «Социальная ситуация в ЧР: 2012», ЧР, 2012, ЦССИ, объем выборки 350 респондентов.

⁹ Социологическое исследование «Социокультурные проблемы региона», ЧР, 2009, ЦССИ, объем выборки 1000 респондентов.

¹⁰ Там же

¹¹ Социологическое исследование «Социокультурные проблемы региона»...

¹² Социологическое исследование «Молодежь России», СКФО, 2013, доля выборочной совокупности по ЧР 146 респондентов.

¹³ Социологическое исследование «Социокультурные проблемы региона»...

цепций и законов, разработанных в соответствии с положениями концепций ведущих российских ученых, Конституции РФ и Федеральных Законов. Ключевые направления работы с молодежью определены в законах о молодежи, о государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений, концепции духовно-нравственного воспитания. С учетом требований этих документов составлены отраслевые концепции, программы и планы организации идейно-воспитательной работы. В них сформулирована цель – создание условий для активного включения молодых граждан в социально-экономическую, политическую и культурную жизнь общества. В качестве задач определены: физическое, духовное и интеллектуальное развитие молодых людей; формирование гражданской ответственности, патриотизма, обеспечение преемственности традиций; укрепление международного согласия; противодействие распространению асоциальных явлений, проявлениям экстремизма и терроризма.

На институциональном уровне ведут работу с молодежью министерство по делам молодежи, молодежный парламент, социальные и информационные отделы министерств и ведомств, территориальных администраций, образовательные и культурные учреждения, молодежные общественные организации, клубы «Ахмат», «Путин», соответствующие отделы силовых ведомств, ДУМ ЧР, мечети. Одним из ключевых направлений в духовно-нравственном воспитании рассматривается укрепление семейных устоев, создание благоприятных условий образования крепких молодых семей. Между тем в последние годы наметилась тенденция роста ранних браков и их распада. Кстати, аборт на 1000 женщин в возрасте 15-17 лет было в РФ – 11,5, ЧР – 3,6, 18-19 лет соответственно – 36,2 и 15,1.¹⁴ Коэффициент брачности на 1000 чел. населения составлял в 2007 г. – 12,1, разводимости – 0,5 в 2011 – 8,7 и 1,0.¹⁵

Специфика региона состоит в том, что здесь нет проблемы беспризорности детей и подростков, распространения случаев употребления алкоголя и наркотиков учащимися школ. Однако ситуация в более взрослой категории молодежи вызывает тревогу. Чеченская Республика занимает четвертое место в Северо-Кавказском федеральном округе по количеству ВИЧ-инфицированных, в республике их насчитывается – 1433, в реальности эта цифра может быть больше, по оценкам специалистов. На этом фоне в общественном мнении проявляется озабоченность состоянием здоровья молодых семей и в целом о развитии семейно-брачных отношений. Власти и духовные лица сочли необходимым принять меры по нормализации отношений в этой области брака и семьи. Некоторые позитивные результаты отдельных мер очевидны, практически прекратились или сведены к минимуму факты умыкания невест. Браки регистрируются только

при наличии у невесты и жениха медицинской справки об отсутствии ВИЧ-инфекции. С конца 2012 г. в Духовном управлении мусульман ЧР принято решение о запрете регистрации брака до достижения совершеннолетия юноши и девушки-18 лет.

В ДУМ ЧР создана республиканская комиссия по профилактике семейных конфликтов, в нее входят духовные лица, социальные педагоги, психологи. Главное в своей деятельности они видят в оказании содействия укреплению духовно-нравственной атмосферы в семьях, уважительности, сохранении человеческих отношений между бывшими супругами при разводах, оберегающих детей от каких-либо травм. В Российском исламском университете им. Кунта-Хаджи Кишиева организуются конкурсы среди студентов «Образ современной мусульманской семьи». Вопросы семьи и духовно-нравственного воспитания обсуждаются на ежегодных конференциях общественной организации «Союз родителей учащихся образовательных учреждений». Проблемы семьи и детей рассматривались недавно в Грозном с участием депутатов Государственной Думы РФ и сотрудников федеральных ведомств на Всероссийской конференции «Крепкая семья – основа России», Вместе с тем не все проблемы сегодня осмысливаются с учетом гендерного аспекта. Некоторые молодые женщины считают, что существует по отношению к ним дискриминация в быту, семье, на работе, например, женщин реже выдвигают на руководящие должности, не все желающие из них имеют возможности для получения высшего образования. Другими словами, существует ограничение права выбора, нет надлежащего внимания к матерям-одиночкам. У всех вызывает удовлетворение введение материнского капитала на второго и третьего ребенка, но возникают сложности при оформлении документов, получении и использовании данного «капитала».

В духовно-нравственном воспитании существенную роль играет религиозная инфраструктура. В ЧР действуют 400 мечетей и примерно столько же малых, квартальных мечетей. В них на пятничной молитве бывает около 300 тысяч чел., большая часть из которых молодые люди. В ЧР сформировалась система исламского образования: функционируют два исламских вуза, 19 медресе, более 20 воскресных школ, издаются 2 газеты: «Ан-Нур» и «Исламан з1аьнарш». Своих прихожан имеют два православных храма в Грозном и Науре.¹⁶

Глобализационные процессы расширяют коммуникационное пространство между государствами и внутри страны, высокая социальная и миграционная мобильность создает возможности самореализации молодым в своем, а также в тех или иных регионах. Одновременно это порождает всевозможные проблемы, в том числе конфликт-

¹⁴ Молодежь в России...

¹⁵ Территориальный орган Федеральной службы по ЧР (www.chechenstat.gks.ru).

¹⁶ Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе: экспертный доклад / Ред. В.А. Тишков, В.В. Степанов. – М.: ИЭА РАН; Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013, с. 81.

ные, в первую очередь, в сфере быта, проведении досуга. Что требует соответствующих культурно-просветительских, воспитательных, административных и других мер в регионах принимающих и в субъектах, откуда выезжают молодые люди на постоянное или временное жительство.

Из числа опрошенных нами студентов, посещали в основном регионы Северного Кавказа: Кабардино-Балкарию, Ставропольский край, Северную Осетию–Аланию, Карачаево-Черкессию, Краснодарский край, Дагестан, реже Ростов-на-Дону, Астрахань, Санкт-Петербург, Москву, Челябинск, отдельные бывали в Азербайджане, Украине, Казахстане, Турции, Грузии, единицы в европейских странах. Однако это незначительная часть молодежи, но и она не имеет опыта длительных контактов, совместного участия с представителями разных культур и религий в тех или иных видах занятий, сферах жизнедеятельности.

Социокультурное взаимодействие молодежи в республике в основном внутринациональное, например, в вузах почти нет студентов русской национальности, единицы, представляющие другие этнические группы. В целом молодые люди в возрасте 18-24 лет считают обстановку в ЧР нормальной – 59,1%, напряженной – 28,5%, конфликтной – 6%, в 2 раза больше, чем старшие, в возрасте 60 и более лет.¹⁷ Однако в ситуации этнической «однородности» региона не отпадает, а наоборот возрастает необходимость формирования культуры общежития, межэтнического общения, умения выстраивать модель поведения в рамках общепринятых правовых и культурных норм и ценностей.

В молодежной среде, признавая наличие проблем, связанных с поведением некоторых выходцев с Северного Кавказа в других регионах страны, считают, что они раздуваются в СМИ со смещением акцентов на этническую принадлежность участников тех или иных ситуативных сюжетов. В рядах студенческой молодежи не разделяется встречающаяся точка зрения о большей склонности представителей отдельных национальностей или этнических групп к совершению преступлений. Опрошенные студенты полагают, что такие точки зрения распространяют желающие спровоцировать межнациональные конфликты в России, некоторые рассматривают это как выдумки СМИ, заинтересованных в сенсационных публикациях. Как видим, учащейся молодежи присуща, во всяком случае, вербально декларируемая позиция разграничения, этнического, криминального, а также адекватная оценка антиобщественных проступков и проявлений.

Как показывает опрос, в случае проявления межнационального конфликта с участием представителя своей национальности, свыше половины респондентов встанут на сторону того, кто прав независимо от его национальности. Однако более трети опрошенных студентов выразила готовность поддержать сторону представителя

своей национальности. Меньшая часть из них не намерена ввязываться в драку, ни при каких обстоятельствах. Отдельные респонденты, включая склонных поддержать представителя своей национальности в конфликте, проявили стремление разнять, примирить стороны конфликта.

Между тем, проблема поведения чеченской молодежи в субъектах РФ поднимается на заседании Правительства ЧР, республиканских совещаниях, ежегодных Всероссийских съездах чеченской молодежи. Глава республики предложил снимать социальные видеоролики о национальных правилах поведения, активизировать взаимодействие духовенства и СМИ в работе с молодежью. На эту тему в Москве состоялась встреча представителей руководства и духовенства Чеченской Республики с чеченской молодежью «Духовно-нравственное воспитание молодежи – основа толерантности и стабильности в России». В ней приняли участие выходцы из ЧР, обучающиеся и проживающие в Москве студенты, аспиранты, известные чеченские общественные и государственные деятели, представители творческой интеллигенции, духовенства и бизнеса.

Вопросы культурного взаимообогащения, формирования российской идентичности рассматривались на молодежном форуме «Мы – Россияне» 5 ноября 2013 года в Грозном. В дискуссиях обменивались мнением гости из Москвы, Санкт-Петербурга и субъектов СКФО. В рамках форума были проведены вечера поэзии народов Северного Кавказа, фестиваль культур народов России, научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов, спортивные состязания «Игры народов России», круглые столы: «Русский язык и диалог культур: взгляд молодых» и «История русско-кавказских отношений». В июле 2013 года в Грозном состоялась международная молодежная конференция «Федеральный и европейский опыт: интеграция молодежи Северного Кавказа». В ней участвовали международные эксперты, представители Совета Европы, федеральных и региональных органов власти, представители субъектов СКФО. На конференции обсуждались различные аспекты состояния и перспективы мультикультурализма на Северном Кавказе, интеграции молодежи в общероссийское и европейское правовое и культурное пространство.

В молодежной политике важное место отводится укреплению межрегиональных связей, налаживанию сотрудничества. В 2013 г. молодежные делегации ЧР побывали в Москве, Ставрополе, Казани, Иркутске и других городах. В ходе подобных встреч происходит обмен опытом, ознакомление с инновационными разработками, составление соглашений о соучастии, например, в развитии стройиндустрии, энергетики, организации стажировок студентов, летнего отдыха, а также в профилактике наркомании, пропаганде здорового образа жизни, противодействию проявлениям различных видов экстремизма.

Правовое просвещение и воспитание молодежи. Число преступлений, совершенных в ЧР несовершеннолетними в возрасте 14-17 лет не-

¹⁷ Социологический опрос «Социальная ситуация в ЧР: 2012», ЧР, 2012, ЦССИ, объем выборки 350 респондентов.

велико по сравнению с другими регионами, хотя и наметился незначительный рост в последние годы. Однако проблема формирования у молодежи правовой культуры, чувства ответственности за свои поступки является актуальной. В поведении части молодежи наблюдается отклонение от общепринятых норм поведения, правил общественного порядка в немалой степени из-за ослабления этической культуры. В системе идейно-воспитательной, просветительской и идеологической работы определены формы и направления повышения уровня правосознания, культуры общения.

Профилактике правонарушений и формированию правосознания способствуют различные проекты и программы нравственно-правовой направленности, реализуемые в образовательных учреждениях, организациях и по месту жительства. В рамках проекта «Правовое просвещение в средних общеобразовательных учреждениях Чеченской Республики» в школах, профтехучилищах, средних специальных учебных заведениях проводятся тематические уроки, семинары, игры, викторины: «Права человека», «Профилактика наркомании, правонарушений и правовое просвещение молодежи», акции «Сообща, где торгуют смертью» и другие. По правовым вопросам выпускаются памятки, буклеты, брошюры. Общественная организация «Ассоциация юристов России» в ЧР, например, 25 октября 2013 г. организовала совместно со съемочной группой «Социальный адвокат» выездной общественный прием.

Складывается опыт сотрудничества общественных, правозащитных и молодежных организаций, силовых ведомств по взаимодействию в области обеспечения безопасности, укрепления правопорядка, защиты прав граждан. Парламен-

том ЧР приняты – законы о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, о профилактике терроризма и экстремизма, а также целевая программа «Чеченская Республика – антитеррор» на 2013-2015 годы. Они предусматривают наряду с профилактическими и оперативными мерами проведение воспитательной, пропагандистской работы с населением, дискредитацию идей и деятельности террористических организаций.

Организационно-волевые, административные формы и меры контроля над образом жизни и стилем поведения, особенно молодых ребят, нередко обретают оттенок грубости и противоправности, нужно продумывать разнообразные способы, в том числе мягкие, опосредованные, поддержания и развития здорового образа жизни и формирования духовной картины мира. Настроение молодежи оказывают отрицательное влияние существующие отдельные стороны социального контекста – коррупция и структурное социальное насилие.

В области спортивной внимание в основном сосредоточено на большой спорт, но упускаются вопросы развития массовой физической культуры как основы спорта и социального здоровья населения. В деятельности культурных учреждений и молодежных общественных организаций недостает творческого поиска современных форм организации культурного досуга молодежи на основе народных традиций.

Юсупов М.М.

АКТУАЛИЗИРОВАННЫЙ ПРОФИЛЬ ИДЕНТИЧНОСТИ

Молодежь полиэтнических регионов в своих представлениях о Родине *балансирует между гражданским, страновым самосознанием, и местным региональным патриотизмом*. Большинство опрошенных молодых жителей многонациональных регионов, с одной стороны, видят своей родиной целиком всю страну, Россию (66%). Почти треть (28%) респондентов также видит за образом Родины историю многонациональной России.

Вместе с тем среди молодых представителей полиэтнических регионов *очень сильна региональная идентичность* – 44% опрошенных связали образ Родины со своим регионом. История родного края есть символ Родины для 10% молодых людей.

образ Родины с Москвой. Это неудивительно – ведь, с одной стороны, многие студенты, перебравшись в Москву, теряют символическую связь с родным регионом, а с другой, для москвичей образ Москвы практически не делим со страновой мифологией.

Помимо гражданского и регионального патриотизма важную роль в формировании представлений о Родине для жителей полиэтнических регионов играет еще и местная, локальная мифология. Как показал опрос, практически каждый четвертый молодой представитель многонационального региона черпает мифологию Родины в образе своего города (38%).

Местная, локальная, идентичность популярна не только у жителей СКФО, но и у моло-

Особенно региональный патриотизм развит в регионах Северного Кавказа, где страновая мифология откровенно проигрывает региональной идентичности. По данным исследования, большинство опрошенных молодых жителей СКФО (56%) ассоциируют Родину со своим регионом, еще для 17% Родина – это история их региона, а вот страна в целом среди жителей Северного Кавказа менее популярна в качестве символа Родины (у 51%).

В Москве, которая на протяжении многих лет традиционно является «магнитом» для наиболее активной и мобильной молодежи, *популярность региональной идентичности выражена очень слабо* – лишь 18% опрошенных московских студентов заявили, что они связывают для себя

дежи Южного и Приволжского федеральных округов. В ЮФО 39% молодых респондентов обозначили симпатии локальному патриотизму, в ПФО – 40%. Студенчество СКФО заметно чаще своих сверстников из других регионов склоняется к определению Родины через историю своего региона. 56% молодых жителей Северного Кавказа заявили, что образ Родины для них ассоциируется с их регионом, 17% указали на историю региона.

Тогда как молодых москвичей *представление о Родине скорее образно нагружено, что, с одной стороны, еще раз подтверждает, что для многих молодых столичных жителей Москва полностью обнимает собою образ Родины, а с другой, что московское студенчество доста-*

точно серьезно рефлексивует на тему самоидентификации и патриотизма.

Также российские студенты говоря об образе Родины признавались в том, что последний ассоциируется у них с «патриотизм», «СССР», местом «где я родилась». Для некоторых студентов Родина – «там где хорошо», «там где хорошо»

как к «месту памяти» и «земле предков», как это происходит в национальных республиках. И соответственно, ассоциирование молодежи многонациональных регионов себя не столько с регионом проживания, сколько с местом собственного проживания отражает низкую степень фундированности их мировосприятия этнической мифоло-

Таблица 1. С чем ассоциируется у Вас понятие «Родина» (Выберите не более трех вариантов ответа)

	Федеральные округа			
	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
Со страной Россией	69,7	50,8	66,5	68,5
С моим регионом (краем, республикой)	44,4	55,8	43,2	17,5
С моим городом	39,5	31,1	39,1	34,7
С историей России	32,1	14,6	28,5	30,7
С историей моего региона	7,7	17,3	9,9	4,0
С местом на карте	4,5	3,8	4,3	6,6
Другое	8,8	6,6	8,2	11,7
Не возникает никаких ассоциаций	0,7	2,3	1,7	4,3
Затрудняюсь ответить	0,6	1,9	0,5	1,7

душе», «то, за что готов отдать жизнь», «часть меня».

Если смотреть на представление о Родине с региональным приближением, то видно, что

гней и национальной исторической памятью.

Как показал опрос, рефлексию на тему Родины чаще других позволяют себе представители среднего класса – студенты, определившие себя

Таблица 2. С чем ассоциируется у Вас понятие «Родина»

	Со страной Россией	С моим регионом (краем, республикой)	С моим городом	С местом на карте	С историей России	С историей моего региона
Дагестан	52	53	33	6	7	9
Ингушетия	33	29	21	1	14	13
КБР	55	74	36	1	12	16
КЧР	65	69	36	3	19	19
Ставрополь	75	36	26	5	32	4
Чечня	24	67	29	7	11	46
РСО	58	58	37	4	9	12
Башкирия	65	52	36	6	30	9
Волгоградская область	66	32	40	6	35	6

больше всего носителей гражданской идентичности (родина=страна) в поволжских республиках Марий Эл (79%) и Мордовии (76%), а также в северо-кавказском Ставрополе (75%). Меньше носителей гражданской идентичности среди опрошенных студентов – в Чечне (24%) и Ингушетии (33%).

Тогда как региональный патриотизм ярче выражен в более этнически гомогенных Кабардино-Балкарии (74% молодых респондентов республики видят своей родиной регион), Карачаево-Черкесии (69%) и Чечне (67%).

А вот местный патриотизм, определение Родины через локальное городское сообщество, через город проживания свойственен молодежи высокоурбанизированных многосоставных сообществ – Оренбурга, Самары, Саратова (по 44%) и Краснодарского края (43%). Что таким образом отражает восприятие городской мобильной молодежью места своего проживания как точки личной локализации. Родина для них – скорее место созидания собственного «настоящего», чем мифическая «земля предков». В отличие от трепетного отношения к региону или республи-

как средние материально обеспеченные охотнее представителей других социально-материальных групп говорили о том, что у них вызывают разнообразные ассоциации с Родиной (среди средневысокообеспеченных студентов минимальной была доля как тех, у кого Родина не вызвала никаких ассоциаций, так и доля тех, кто затруднился ответить на вопрос об ассоциациях).

А вот высокообеспеченные студенты реже задумываются о Родине – видимо, сказывается индивидуалистическая ориентация и прагматизм работающих студентов.

Одним из факторов формирования положительной локальной идентичности, сильнее всего тяготения молодых людей к своему городу проживания является *интенсивная внутренняя миграция и туризм*. Как показали ответы на вопрос анкеты, «какие регионы России – помимо региона проживания – Вы посещали?» студенты *политнических регионов очень мобильны, часто посещают различные уголки страны, хорошо знакомы со многими городами и регионами России*.

Лидерами внутреннего туризма, по словам респондентов, являются Краснодарский край (его называли 40% опрошенных, указав, прежде всего, что регион запомнился перспективами морского туризма и обширными возможностями отдыха в регионе), Москва (37%), города респуб-

«Чертово городище в Елабуге», «мост через реку Кама», «множество мечетей», «Мечеть Кул-Шериф», «мечети», «театр Г. Камала», «Кремль», «Зеленодольск», «чертово городище», «Булгар»), а также на особый уклад жизни региона («хорошие дороги», «универсиада»,

Таблица 3. С чем ассоциируется у Вас понятие «Родина»
(Выберите не более трех вариантов ответа)

	К высоко материально обеспеченным	К средне материально обеспеченным	К низко материально обеспеченным	Затрудняюсь ответить
Со страной Россией	61,5	66,7	65,9	58,0
С моим регионом (краем, республикой)	37,1	45,4	42,1	43,3
С моим городом	37,6	39,0	32,5	36,1
С местом на карте	5,4	4,3	4,8	5,0
С историей России	20,5	28,3	31,1	23,6
С историей моего региона	9,3	10,0	6,6	11,7
Другое	8,3	7,7	10,1	12,6
Не возникает никаких ассоциаций	3,9	,9	2,2	3,0
Затрудняюсь ответить	4,4	,6	,7	1,7

лики Татарстан (25%) и Санкт-Петербург (22%). Часто в числе точек притяжения внутреннего туризма упоминались Ставрополь, Нижний Новгород, Волгоград, Ростов, Самара, горда Московской области.

Несмотря на активную внутреннюю миграцию и мобильность, конкретный ответ на вопрос «Чем запомнился данный регион или город?» смогли немногие ответившие. Говоря о Краснодарском крае, студенты в основном отмечали красоты природы и рекреационные достоинства региона: «чистый город», «доброжелательные люди», «чистый воздух, море», «черное море, горы», «только природа», «природа, море, окружающая атмосфера», «очень приветливые и общительные люди», «море, солнце, веселье», «море, горы», «климат, природа, люди», «город, море».

Говоря о Санкт-Петербурге, студенты среди запомнившегося в регионе называли памятники и музеи, архитектуру исторического центра и живописных пригородов («Эрмитаж», «Нева», «Исаакиевский собор», «Зимний Дворец», «фонтаны», «Спас на крови», «Невский проспект», «Лицей Пушкина», «разводные мосты», «развод мостов», «р. Мойка», «Финский залив», «Кунсткамера», «Памятник Петру 1», «Петропавловская крепость», «Невский проспект», «Кронштадт», «Адмиралтейство», «Нева», «Казанский собор», «Икона Божьей Матери», «Адмиралтейская слобода»).

Говоря о городах Татарстана, многие студенты указывали на прекрасную архитектуру и достопримечательности Казани («чистый город», «улица Баумана», «старинные дома», «стадионы, Кремль, дороги», «стадион "Центральный"», «спортивная столица», «Свияжск», «река Волга», «Раифский монастырь», «природа», «преобразование к универсиаде», «площадь Дружбы», «Парк Победы», «очень красивый, гостеприимный город», «отличный город», «национальные традиции», «Музей М.Цветаевой»,

«уважительное отношение к людям», «чак-чак», «уважение своей нации, своих законов, охрана города», «традиции, религия, архитектура», «разнообразие национальностей», «отношение людей, инфраструктура», «народ, который любит свой язык и не стесняется его»).

Москва ассоциировалась с многочисленными достопримечательностями – в первую очередь, с Красной площадью и Кремлем (также были упомянуты «Царь-колокол», «Царь-Пушка», «Царицыно», «Красная площадь», «Христа Спасителя», «Третьяковская галерея», «Третьяковская галерея», «Тверская улица», «Старый Арбат», «суэта», «Поклонная гора», «Парк Горького», «Ботанический сад», «Новодевичий монастырь», «музеи», «Московский кремль», «Москва-река», «музей Булгакова», «МГИМО», «метро», «МГУ», «ВДНХ», «Казанский вокзал», «Зоопарк», «дом-музей Островского», «Воробьевы горы», «Монумент Победы», «Александровский сад», «исторические памятники»), многим студентам Москва запомнилась как большой город, где много людей, красивые памятники архитектуры, многообразие достопримечательностей, метро, но в тоже время как суетная столица, негативно воспринимались пробки, злые, безразличные люди и обилие мигрантов.

Анализ ответов на вопрос «Бывали ли Вы за рубежом, в других странах? Чему Россия могла бы поучиться, что могла бы перенять у этих стран?» демонстрирует следующее: студенты российских вузов активно путешествуют как по странам ближнего зарубежья (бывшие советские республики), так и по Европе, Америке, а также по традиционно курортным странам. Самым популярным направлением зарубежных поездок является морское. Самое большое количество посещений пришлось на курортные страны: Украину (29%), Турцию (26%), Египет (11%), Абхазию (7%), Грецию (6%).

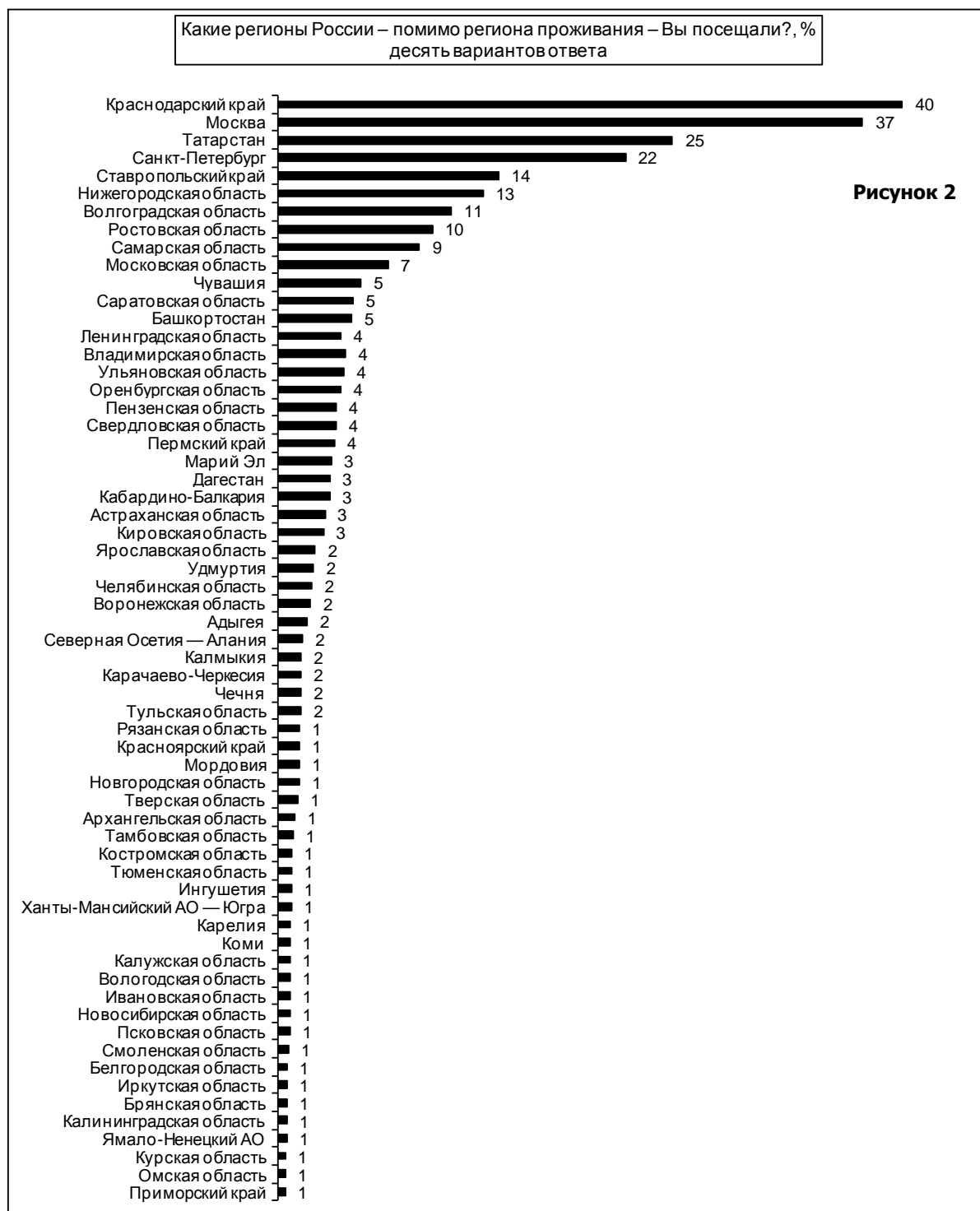

Рисунок 2

Побывавшим на Украине страна запомнилась низкими ценами, чистотой побережья и природой приморских городов и Крыма («чистота городов», «чистота окружающей природы», «большое количество мест для отдыха туристов», «бережное отношение к природе», «менталитет», «мало трудовых мигрантов, развитое сельское хозяйство», «контрактную армию», «климат, некоторые хорошие черты народа», «качество продуктов», «качество дорог, чистота», «забота о культурных ценностях,

любовь к малой родине», «доброжелательность», «демократичные цены на курортах», «гостеприимство»), а также некоторыми историко-культурными и географическими объектами («Киево-Печерская лавра», «Воронцовский дворец», «Исторические ценности», «Киевская Рада», «Казантип»).

Турция привлекает молодежь высоким уровнем сервиса и трудолюбивыми жителями («широкое развитие туризма», «хороший сервис», «туристический сервис», «трудолюбие», «сер-

вис», «развитость туризма», «работоспособность», «курортный бизнес»), трепетным отношением к историческим объектам («сохранение традиций, отношение к природе, отношение к людям»), развитием инфраструктуры, благоустройством («чистота, зелень»), активным городским строительством, доброжелательным отношением к туристам, низкими ценами («уровень жизни», «стоимость курортных зон, цены на отдых, сервис за такие деньги», «теплый климат», «люди доброжелательные», «сфера услуг», «строительство дорог», «способ торговли», «современный уклад жизни и умение сохранять традиции», «море», «культура», «дружелюбие», «дороги», «доброжелательность, улычивость», «гостеприимство», «восточные сладости»). При этом, немало тех, кто полагает, что России нечему поучиться у наиболее посещаемых Украины и Турции.

Египет, хотя и вошел в тройку наиболее посещаемых стран, особенно ничем конкретным российским студентам не запомнился. По мнению опрошенных, у этой ближневосточной страны Россия может поучиться немногому – «хорошему отношению к памятникам архитектуры», качеством туристической сферы («сфера обслуживания», «сервис, обслуживание», «развитие туризма», «отдых, туризм», «гостиничный сервис», «веселье, умеют отдыхать»).

Среди стран Европы наиболее посещаемыми студенческой молодежью оказались Германия (16%), Франция (9%), Италия (9%), Испания (9%), Чехия (8%), Польша (5%), Великобритания (5%).

Европейские страны могут выступить для России, по мнению студентов, примером развития инфраструктуры, качества дорог, уровня жизни своих граждан, чистоты, ухоженности.

В Германии российских студентов привлекает высокий уровень экономического благополучия и качества жизни («качественный уровень жизни всех слоёв населения», «экономика», «умение расходовать бюджет», «уровень жизни»), а также целый ряд характеристик внутреннего устройства жизни страны («это идеал страны, чистота», «чистота», «чистота на улицах», «пунктуальные, культурные люди», «пунктуальность/аккуратность», «порядок, чистота на улицах», «отношение к людям», «культуру, чистоту на улицах, забота о гражданах, перспективы», «дружелюбие, терпимость к людям, современная архитектура», «дороги», «большие велосипедные дорожки, чистота улиц», «беспркословное соблюдение законов», «бережное отношение к памятникам истории, порядок, доброжелательность людей, соблюдение законов, любовь к стране, более комфортные условия проживания», «автобаны»).

Ощущение студентами Франции оказалось менее предметным – главным символом страны была названа «Эйфелева башня» (и отчасти «романтическая обстановка Парижа»). А вот принципы внутреннего устройства страны, названные студентами, которым могла бы у Франции поучиться Россия, представляют скорее общеевропейский этос внутренней самооргани-

зации жизни («чистота города», «уровень жизни, высокие зарплаты, хорошие дороги», «толерантность», «принцип жизни», «культуру общения людей», «культурные люди», «культурная политика», «культура, уровень жизни, отношение к своим гражданам, чистота», «дороги», «высокий уровень жизни», «вежливость», «архитектура»).

Италия привлекает студентов как богатым историческим наследием («Колизей», «Исторические места»), так и комфортной повседневностью («чистота главных улиц, заботу о гражданах», «чистота улиц», «чистота на улицах, маленькие красивые дома, улочки, чистота», «уровень жизни», «поддержание чистоты на улицах, работа госуд.структур, внимание к экологии», «отсутствие коррупции, высокий уровень медицины», «отношение к людям», «качество жизни», «качество дорог лучше», «дружелюбные и приветливые люди», «доброта и открытость», «дороги», «высокий уровень жизни»).

Испания помимо европейского высокого качества жизни («чистота городов и улиц», «чистота, порядок», «чистота», «цивилизация», «футбол», «уважение к культуре», «обслуживание», «дороги», «дисциплина», «архитектура») симпатична студенческой молодежи доброжелательными местными жителями («культура», «дружелюбность», «дружелюбие и доброжелательность людей»).

Чехия запомнилась студентам своими традиционными туристическими атрибутами («бережное отношение к памятникам архитектуры», «архитектура», «пиво»), как полагают студенты, России необходимо учиться у Чехии в первую очередь бережному отношению к памятникам истории и архитектуры («уважение к культуре», «сохранение исторических зданий», «охрана культуры, памятников», «отношение к своей культуре и истории», «бережное отношение к памятникам истории, порядок, доброжелательность людей, соблюдение законов, любовь к стране, более комфортные условия проживания»), что является одним из залогов широкой туристической популярности страны («туризм»). Применительно к Чехии в качестве достоинств назывались традиционные для любой европейской страны высокое качество жизни и доброжелательность местного населения («чистые улицы», «чистота в городе», «социальная политика, направленная на улучшение демографической ситуации», «размеренность темпа жизни», «доброту и чистоту», «доброжелательность»).

Среди ближайшего зарубежья наиболее посещаемыми оказались упомянутая уже Украина (28%), Белоруссия (6%), Казахстан (6%), Азербайджан (3%), Армения (3%), Грузия (2%), Узбекистан (2%), Литва и Латвия (по 1%).

Говоря о том, чему Россия могла бы поучиться у этих стран, было получено довольно мало мнений. Из полученных данных в основном выделяются такие параметры, как «более высокое качество жизни», «более ухоженная городская среда», «вкусная еда».

По мнению студентов, у Белоруссии Россия могла бы поучиться внутреннему порядку (в Бе-

лоруссии студентов привлекает «чистота на улицах», «чистота, порядок», «чистота простота», «чистота и порядок», «чистота», «дороги», «воспитанность, забота о человеке в плане обеспечения качественной натуральной продукцией (например, молоко)», «бережное отношение культуры») и доброжелательности («гостеприимство и простота»).

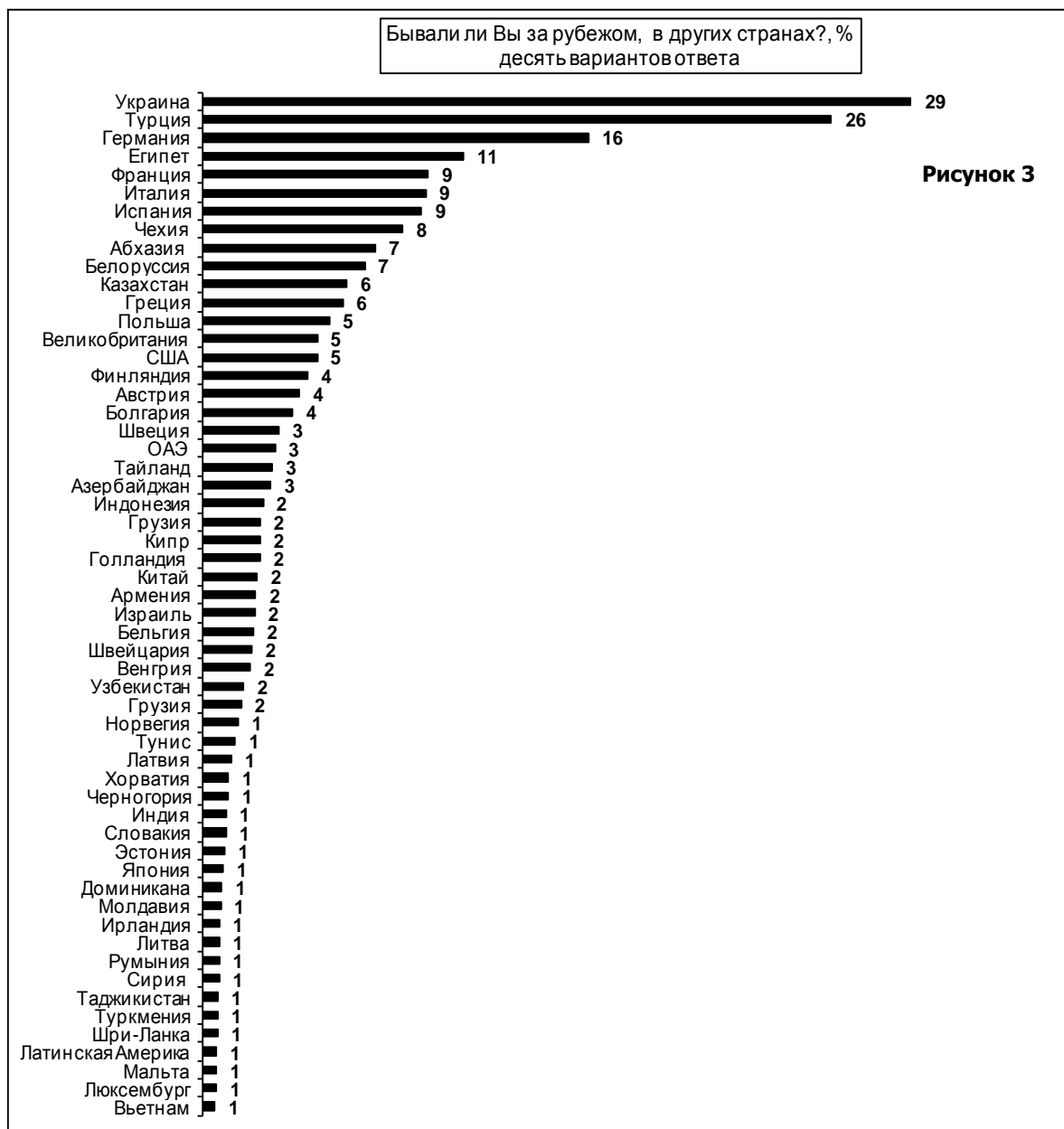
Казахстан привлекает российских студентов прежде всего отношением людей друг к другу («чистота, добродушие», «чистота окружающей среды», «чистоплотность, уважение к старшему», «гостеприимство», «вежливость», «упор на самобытность», «уважение к старшим», «уважение друг к другу», «натуральная продукция», «меньшая коррупция», «культурные мероприятия», «дороги»).

Азербайджан привлекает студенчество главным образом культурной самобытностью («Ар-

хитектура Баку», «все: культуру, ценности, традиции, отношение к жизни, ее философию», «чистые, благоустроенные города», «уважение к женщинам», «трудолюбивый народ», «порядочность», «гостеприимство, доброта души», «высокий уровень культуры, на улице не встретишь взрослого, а тем более подростка с бутылкой алкоголя»).

Армения кажется привлекательной в силу культурной самобытности страны («чистота улиц, архитектура», «чистота», «традиционные религии», «традиции армянского народа, отношения между членами семьи, образовательная система», «семейные ценности», «порядок чистота», «культура общения», «древние храмы», «гостеприимство», «архитектура»).

Несмотря на определенные региональные различия в эмоциональном восприятии образа Родины, молодежь многонациональных регионов

едина в своем восприятии Родины через общий официальный общегражданский нарратив. Важно понимать, что данный вопрос («С чем у Вас ассоциируется Родина») задавался по методике свободных ассоциаций, и ответы респондентов демонстрируют не «парадные ценности» регионального патриотизма, а реальную фундаментальность менталитета граждан конкурирующими гражданским и региональным метанарративами.

Для большинства опрошенной молодежи (91%) понятие «Родина» ассоциируется с атрибутами и символами Российского государства (российским гербом, гимном и флагом). Иными словами, несмотря на трепетное отношение части молодых граждан к региону, территории проживания своей семьи и предков, подавляющее большинство воспринимают «Родину» через объединяющую общегражданскую символику и государственную мифологию. Еще в 9% ответов родина прямо увязывалась с Россией.

И в этом смысле на эмоционально уровне региональная мифология заметно проигрывает общегосударственной – молодежь полиэтнических регионов с символами региона (региональной символикой, гербом и гимном) Родину ассоциирует лишь в 7% ответов на вопрос.

Проигрывает региональная мифологема Родины и локальной. Очень часто отвечая на вопрос о наиболее значимых для них символах Родины респонденты указывали на атрибуты поэтизации и эмоциональной мифологизации географических объектов того места, где они живут. Да и то, эмоционально окрашенная символика Родины для большинства – следствие поэтизации не национального региона или этнической мифологии, а скорее отражение личного привязанности к месту проживания. 42% опрошенных представителей студенчества многонациональных регионов заявили о том, что образ Родины для них рисуется красота природы (природные объекты России, красота природы, бескрайние поля, степи, леса, поля, река Волга родные просторы).

Продолжая логику ассоциирования Родины с конкретным местом проживания, точкой «личной актуализации», еще в 26% своих ответов респонденты указывали на то, что Родина для них – это место их жительства или рождения. И здесь поэтизируются не столько конкретные локальные географические точки, сколько личное пространство респондентов – родной дом, дом, где живут родители, родной город. В той же логике – восприятия Родины через систему эмоционально положительных неформальных образов мыслят те респонденты, что связали Родину с близкими и родными людьми (18%).

А вот культура и искусство, в том числе и национальное, оказываются не столь популярны в сравнении с официальной общегражданской атрибутикой и системой поэтических образов региона проживания. В 20% ответов молодые жители многонациональных регионов заявили о привязке к образу Родины культурного наследия,

языка или религиозных атрибутов. И в этом смысле набор лубочных атрибутов, традиционно используемых для символизации образа России (матрешка, медведь, береза, валенки) оказался заметно популярнее символов как высокой, так и национальной культуры (26%).

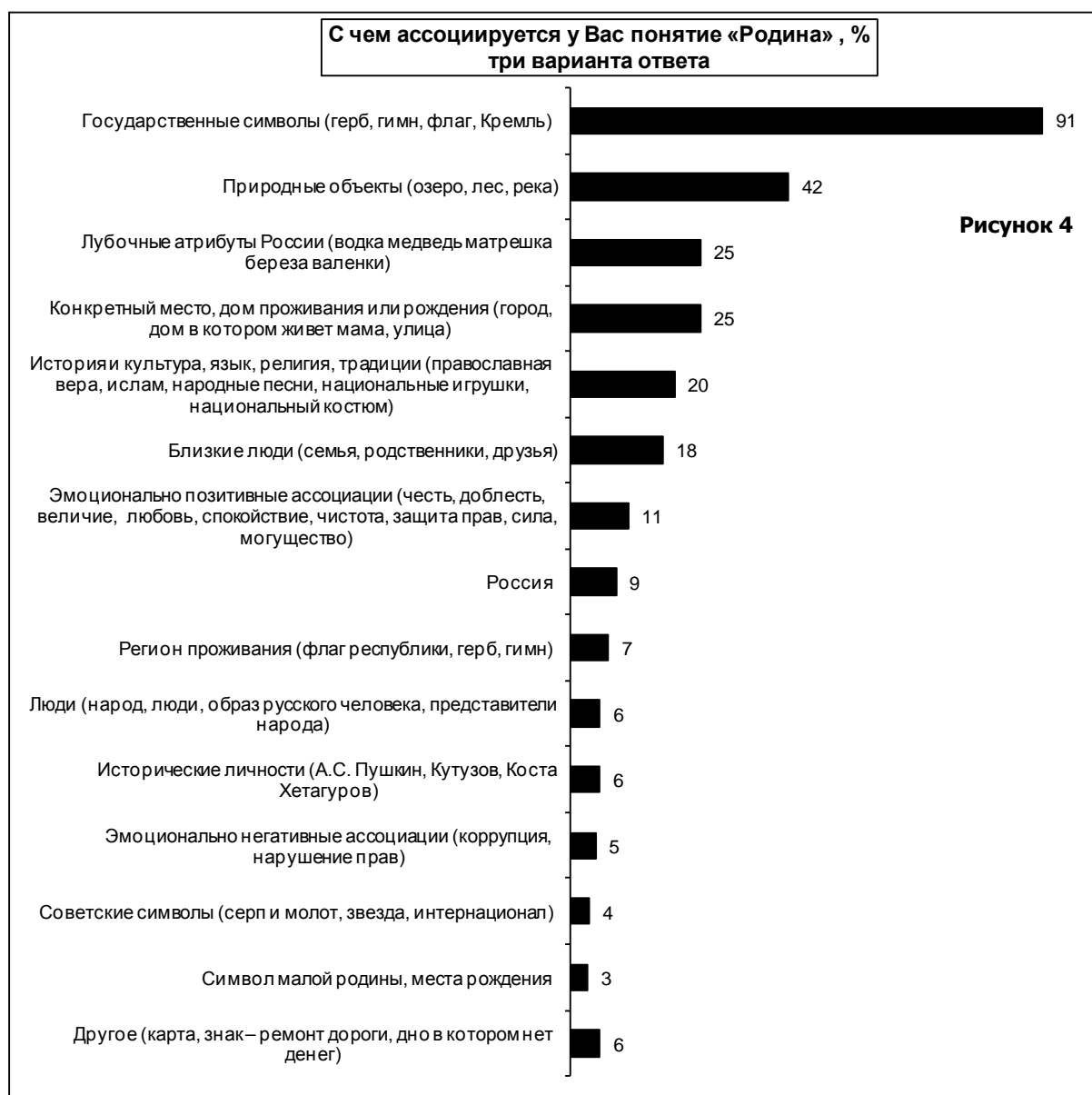
Говоря о символах, важно отметить, что для молодого поколения, большинство из которых родились уже после распада Советского союза, советские символы Родины (серп и молот, красная звезда, интернационал) практически утратили свою глубокую символическую значимость (лишь 4% упоминаний). Тем не менее символика интернационального содружества народов сегодня успешно воспроизводится через набор атрибутов общероссийского гражданства.

А вот восприятие Родины через персонафикацию, ассоциирование с некоторой общностью (мой народ, люди моей национальности, русские люди) или с историческими персонами мало востребовано молодежью (данные варианты ответа были указаны в 6% случаев соответственно).

Абстрактно позитивная символизация Родины (через положительно нагруженные категории «величие», «любовь», «сила», «честь и отвага», «мощь») заметно выигрывает у негативных ассоциаций («глупость», «грязь», «плохие дороги», «коррупция») – 11 против 5%, что еще раз подтверждает в целом весьма положительное отношение студенчества (а это традиционный локомотив «скепсиса») к общегражданской идентичности и мифологии.

Удивительно, но, несмотря на артикулирование молодежи Северного Кавказа идей в первую очередь регионального патриотизма, привязки не к страновому, а к региональному образу Родины, студенчество СКФО чаще других определяет Родину через символы российской государственности (герб и гимн).

Более того, молодежь Северного Кавказа заметно чаще молодых людей Москвы, Поволжья и Юга России увязывает образ Родины с Россией в целом – в 20% ответов респонденты этой группы заявили, что Родина для них ассоциируется с Россией (среди молодежи других регионов данный показатель составил лишь 5%). Здесь, видимо, сказывается активная образовательная политика, многочисленные меры по социализации кавказской молодежи в общероссийском дискурсе. *Формально, такая политика, как видно из результатов опроса, успешна – студенты СКФО видят своей Родиной всю Россию. Но, как свидетельствуют обобщенные результаты данного опроса, для северокавказского студенчества страновое определение Родины – через ассоциирование со всей Россией – часто номинально, лишено эмоциональной и ценностной нагруженности. Иными словами атрибуты государственности часто остаются пустыми атрибутами, не вызывая привязанности или рефлексии. Родина как Россия – это просто географическое место, точка на карте.*

Кроме того, москвичи чаще других демонстрируют фундированность гетеростереотипами – то есть «экспортным» лубочным вариантом образа России. Среди москвичей заметно выше доля (47%) тех, кто ассоциирует родину с «балалайкой», «березой», «медведем» и пр. фольклорными мотивами. Видимо, такая позиция московской молодежи – следствие как высокой степени ее урбанизированности, определенной оторванности от мифологии традиционной культуры, так и результат погруженности в столичную мультикультурную реальность, следствие перенятия столичного «эрзаца» российской идентичности, который традиционно несет в себе Москва.

Несмотря на определенные региональные различия, нарратив гражданской идентичности, общегосударственной мифологии широко востребован студенчеством многонациональных российских регионов. Но наполнено ли представ-

ление российской молодежи о Родине конкретным содержанием? Стоит ли за символической наполненностью образа Родины собственное самоопределение молодых респондентов?

Сочетание рассмотренных выше социально-культурных и социально-психологических параметров восприятия образа Родины, через конкуренцию гражданской и региональной мифологии, с одной стороны, и через влияние на образ Родины локальных идентичности, с другой, результирует в специфические автостереотипы. По итогам опроса получается, что не только образ Родины у большинства молодых людей сегодня связан с гражданской мифологией и общенациональным государственным нарративом. *Очень многие опрошенные российские студенты связывают собственную идентичность с гражданской мифологией.* Как показал опрос, почти половина (50%) опрошенных студентов определяют себя через идентичность «мы – граждане России».

Гражданская идентичность в этом смысле проигрывает только «ближнему кругу» – членам семьи (77%) и друзьям (67%).

Гражданская идентичность для современных студентов – нечто среднее между гармонической, в прямом смысле ежедневной солидарностью семьи и друзей, и товариществом, общностью настоящего. Ведь, к примеру, самоощущению

вающиеся тех же традиций или русской культуры, вызывают чувство общности у 13-17%. Менее всего у молодежи выражено материальное и имущественное самосознание – с людьми того же материального достатка солидаризироваться готовы лишь 4%.

Несмотря на то, что среди всех участников опроса локальная местная, этническая и религи-

Таблица 4. Назовите три символа или образа, с которыми у Вас ассоциируется Родина?
(Выберите не более трех вариантов ответа)

	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
Государственные символы (герб, гимн, флаг, Кремль)	87,5	112,3	90,2	60,8
Природные объекты (озеро, лес, река, снега)	20,3	15,0	12,4	15,6
Лубочные атрибуты России (водка медведь матрешка береза валенки)	44,3	37,4	37,1	46,5
Конкретный место, дом проживания или рождения (город, огород, дом в котором живет мама улица, баня)	29,2	5,7	20,4	51,8
История и культура, язык, религия, традиции (православная вера, ислам, народные песни, национальные игрушки, национальный костюм)	31,3	15,0	20,2	17,3
Близкие люди (семья, родственники, друзья)	16,1	27,6	25,2	20,6
Эмоционально позитивные ассоциации (честь, доблесть, величие, высокий уровень жизни, любовь, спокойствие, чистота, защита прав, сила, могущество, социальная обеспеченность, кормилица)	9,1	9,2	7,8	8,3
Россия	4,6	20,1	5,3	5,0
Регион проживания (флаг республики, герб, гимн)	3,9	8,2	7,1	6,3
Люди (образ русского человека, русские люди, народ)	5,4	5,3	7,0	5,6
Исторические личности	10,0	8,8	12,3	19,3
Эмоционально негативные ассоциации (коррупция, нарушение прав)	4,7	3,2	4,1	10,0
Советские символы (серп и молот, звезда, интернационал)	4,5	,5	8,5	2,3
Символ малой родины (Девичья башня)	4,9	,3	1,4	6,0
Другое (карта, знак – ремонт дороги, дно в котором нет денег)	2,9	10,2	12,4	2,7

«мы – российские граждане» немногим популярностью уступает товарищество профессиональных сотрудников или соучеников (46%).

Учитывая определенную конкуренцию гражданской, государственной мифологемы Родины с локальной, местной идентичностью, с одной стороны, и с этнической, с другой, интересно посмотреть, какая из них оказывается более других востребована молодежью. Как показал опрос, гражданская идентичность заметно популярнее у молодежи чувства сопричастности жителям своего города (36%) и представителям их национальности (30%). Религиозная солидарность, сопричастность людям своей веры, популярна у 22% респондентов. Граждане исторической Родины (что важно для диаспоральной идентичности) вызывают желание солидаризироваться лишь у 11% студентов многонациональных регионов.

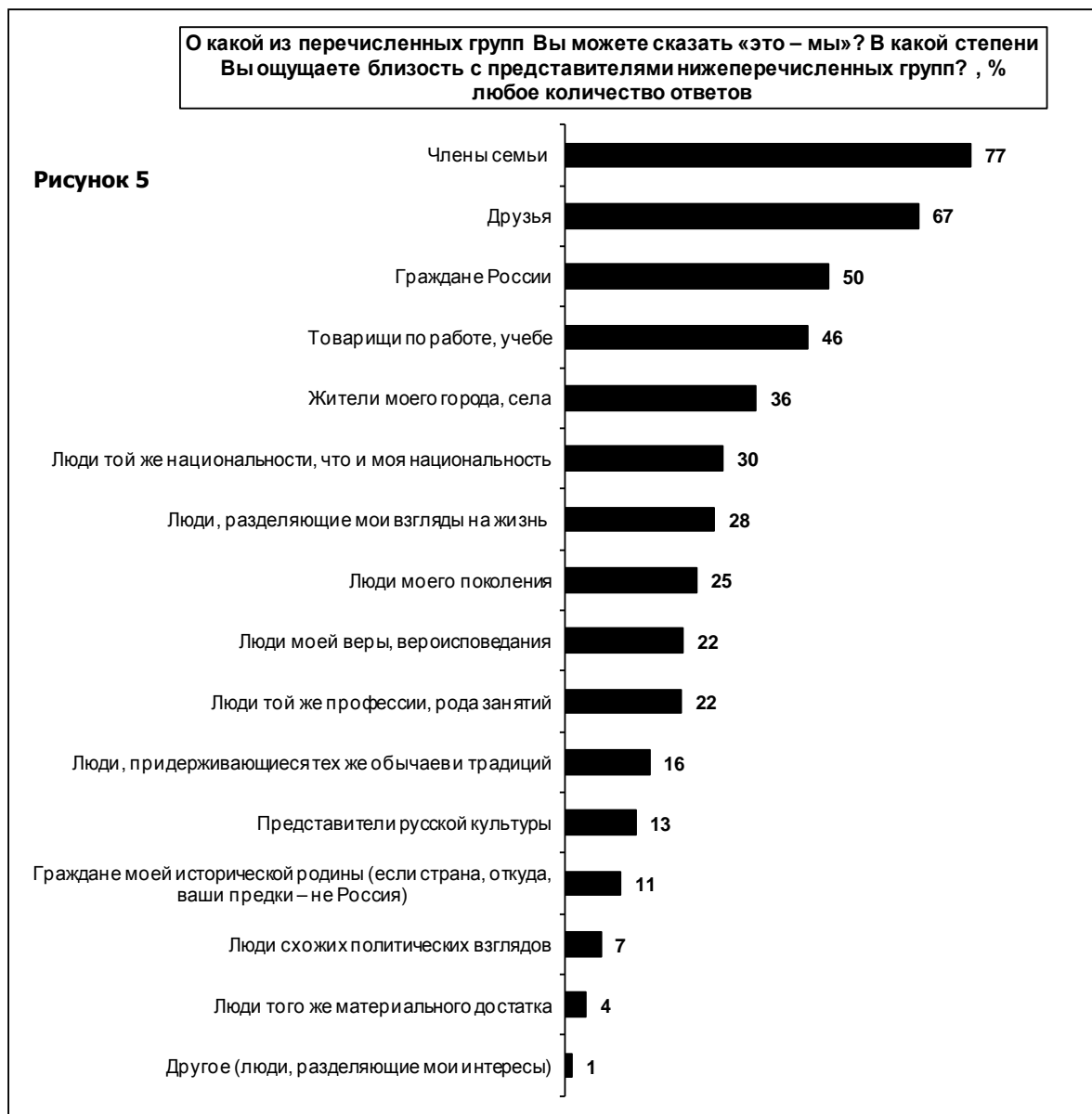
А вот идеологическая, идейная консолидация сегодня, в период роста различных околопартийных организаций и движений одного требования оказывается весьма востребованной. Как показал опрос, 28% опрошенных студентов заявили свою солидарность с людьми тех же идейных взглядов, что и они. Еще 7% опрошенных молодых людей указали на чувство солидарности с политическими соратниками.

Ровесники и представители профессионального сообщества вызывают чувств солидарности примерно у четверти респондентов (25 и 22%). Еще менее привлекательными для самоопределения кажутся молодежи культурные сообщества – носители схожих «культурных кодов, придержи-

озяная принадлежность были менее популярны чем гражданская, и уж совсем не существенными критериями групповой идентичности были признаны политические взгляды и материальный достаток, можно говорить о любопытной региональной специфике автостеротипирования студентами полиэтнических регионов.

Так, *очень серьезные отличия от студенчества других регионов в стратегиях самоопределения демонстрирует молодежь СКФО*. В отличие от студенчества других точек опроса, среди северо-кавказской молодежи *популярность гражданской идентичности, самоопределения себя через «мы – граждане России» (39%) практически равна этническому и конфессиональному самоопределению*. Более чем в других регионах, среди молодежи Северного Кавказа популярна идея солидарности с людьми тех же традиций и обычаев (22% против 13% в Москве). И одновременно ниже всего у кавказской молодежи солидарность с носителями русской культуры (4% против 15% в соседнем ЮФО).

Такая популярность в регионах Северного Кавказа традиционных групп самоопределения есть следствие распространенных в центральных регионах российских регионах национализма и ксенофобии, когда выходцы с Северного Кавказа оказывают объектами обильно вскормленной СМИ межнациональной агрессии и дискриминации. Следовательно, для северо-кавказской молодежи собственная этническая и религиозная идентичность оказывается естественной альтернативой для неработающей в их отношении гражданской консолидации.

В условиях националистического давления коренного населения значимым становится укрепление внутренних связей, которые осуществляются между ее различными социодемографическими группами и отдельными членами диаспор. В рамках развития таких связей диаспора создает и сохраняет внутригрупповую коммуникацию, в которой определяющей задачей выступает обеспечение человеческой (в том числе, и этнической) безопасности, сохранение целостности и дееспособности группы как в стабильном этнополитическом контексте, так и в условиях межэтнического напряжения, конфликтов. Основными направлениями деятельности являются патронирование своих членов, взаимная материальная, социальная, политическая и психологическая поддержка, сохранение и модернизация корпоративности.

В условиях мультикультурной среды фактор капитализации этнической принадлежности усиливается и способствует стремлению выделиться

в этноконфессиональный анклав, относительно независимый от норм жизни принимающего общества, что, в принципе, допустимо (как минимум, с точки зрения международного права) в условиях мультикультурной среды. Кроме того, ситуация центробежных тенденций, роста негатива в адрес выходцев из северо-кавказских республик усиливает их интерес не только к своей этнической идентичности, но и к «собратьям по вере» за рубежом. И это очень тревожный момент, так как возможная политизация этнической и конфессиональной идентичности может быть сопряжена с рисками религиозного радикализма и этноцентризма. *Совсем иная ситуация в Приволжском федеральном округе, где также в структуре населения представлен значимый процент мусульман, а также наличествует серьезное этническое многообразие. В Поволжье гражданская (54%) идентичность значительно преобладает над этнической (28%) и конфессиональной (18%).* Более того, в ПФО на первые

места выходит местная локальная идентичность – с жителями своего города готовы себя идентифицировать 38% студентов ПФО. Что репрезентирует высокую степень урбанизированности местной молодежи и, как следствие, их ориентацию на различные формы динамичной работающей солидарности и возможной взаимопомощи – к примеру, товарищеской и поколенческой.

В свою очередь, московские студенты демонстрируют наибольший прагматизм в выборе групп ассоциирования. Среди московских студентов более других востребованы самые «выгодные» формы самоидентификации – через ассоциирование с группами, членство в которых предполагает возможность целерационального эффективного действия. Московские студенты готовы идентифицироваться через сопричастность семье (84%), друзьям (73%), товарищам по работе и учебе (52%) и людям той же профессии (27%).

Студенчество этнически многосоставных регионов ЮФО чаще других говорит о своих симпатиях идейным соратникам. 30% студентов ЮФО заявили, что ощущают сопричастность единомышленникам, еще 8% политическим соратникам.

простая неосведомленность о национальности своих предков привели к сложности в самоидентификации, зачастую выражающуюся в стремлении отнести себя к представителям преобладающей национальности.

Это проявилось и в откликах на просьбу указать свою национальность респондентов данного исследования. В результате 51% студентов идентифицировали себя русскими; 8% назвали татарами; по 4% – калмыками и чувашами; по 3% – чеченцами, ингушами, марийцами; по 2% идентифицировали себя кабардинцами, осетинами, карачаевцами, башкирами и мордвой; по 1% опрошенных участников исследования назвали армянами, удмуртами, аварцами, украинцами, лезгинами, балкарцами.

При этом, более 7% участников опроса избрали конструктивистскую стратегию самоопределения – в различной форме опровергая для себя возможность однозначного «кровяного» самоопределения. Так, 5% респондентов не ответили на вопрос о национальной принадлежности, еще около 1,1% указали двойственную национальность, заявив, что являются детьми межнацио-

Таблица 5. О какой из перечисленных групп Вы можете сказать «это – мы»?
В какой степени Вы ощущаете близость с представителями нижеперечисленных групп?
(Выберете любое количество ответов)

	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
Члены семьи	79	67,5	79,5	84,1
Граждане России	54,2	38,8	50,4	35,4
Люди того же материального достатка	4,1	3,2	3,9	4
Люди той же национальности, что и моя национальность	27,5	37,6	30,7	30,8
Жители моего города, села	38	34,9	34,5	29,1
Люди моей веры, вероисповедания	18,4	38,	21,4	12,4
Граждане моей исторической родины (если страна, откуда, ваши предки – не Россия)	10,4	11,3	10	10,7
Люди схожих политических взглядов	6,9	4,9	7,9	4,3
Люди, придерживающиеся тех же обычаев и традиций	14,6	22,1	17	12,4
Товарищи по работе, учебе	49,9	32,7	46,4	51,9
Люди моего поколения	27,1	20,2	23,3	26,8

Одной из причин сокращения популярности этнической и конфессиональной солидарности у студентов, уменьшения привлекательности религиозной и этнической самоопределения за счет одновременного формирования практических форм группизма, является модернизация идентичности российской молодежи. В последнее время, и это показал опрос, молодежь все чаще рефлексирует о своей идентичности, задается вопросом о своих ценностных ориентациях и, соответственно, более аккуратно подходит к вопросу апелляции и собственной сопричастности к аскриптивным сообществам (этническим и конфессиональным).

Как показало исследование, этническая идентификация для российских молодых людей является совсем неоднозначным вопросом. Многонациональность и исторические особенности Российской Федерации наложили отпечаток и на вполне житейские практики россиян. В частности это весьма ярко проявилось в семейных историях советских, а затем и российских граждан. Распространенность межэтнических браков, а порой и

нальных браков (0,2% – указали, что их родители разных национальностей, 0,7% отметили, что один из их родителей русский, 0,2% назвали себя метисами или полукровками.), 0,3% сочли необходимым указать, что они граждане России или россияне, 0,6% указали в качестве национальности разнообразные сложноустроенные конструкции вроде «по национальности мордвин, но это не мешает мне быть Русским человеком», «русский дух» и пр.

Продолжая разговор о специфике самоопределения важно отметить еще один важный момент. Хотя большинство опрошенных самоопределились русскими, как показывает глубинное исследование позиций опрошенной молодежи, мировоззрение многих из них в значительной степени определено наследием советской национальной политики. Для многих опрошенных сегодня категория «русский» несет не столько этнический, сколько культурный контекст. Современное студенчество полиэтнических регионов не может определить «русскость» однозначно – через кровь, почву или культурную

идентичность. Большинство опрошенных приписывают «русскости» не «кровные», но культурные атрибуты. *Большинство участников опроса полагают русскими тех, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры (37%). Определение русскости через «кровяные» атрибуты, через русскость по происхождению заметно менее популярна среди российских студентов (23%), чем логика конструктивизма.*

только 7% считают русскими православных.

Несмотря на то, что советская национальная политика серьезно расширила трактовку «русскости», фактически сделав категорию «русский» символом советской гражданской общности, сегодня интерпретация русскости как российскости, интенция назвать русскими всех граждан РФ все не пользуется популярностью среди молодых российских граждан – лишь 5% опрошенных сту-

Таблица 6. *Укажите, пожалуйста, Вашу национальность? (Дайте один ответ)*

Русские	50,6
Татары	7,8
Калмыки	4,1
Чуваши	3,9
Чеченцы	3,1
Ингуши	2,5
Марийцы	2,5
Кабардинцы	1,8
Осетины	1,8
Карачаевцы	1,6
Башкиры	1,6
Мордва	1,6
Армяне	1,3
Удмурты	1,2
Аварцы	1,0
Украинцы	0,6
Лезгины	0,6
Балкарцы	0,5
Даргинцы	0,5
Черкесы	0,3
Казахи	0,3
Лакцы	0,3
Азербайджанцы	0,3
Кумыки	0,3
Абазины	0,3
Адыги	0,3
Евреи	0,3
Табасаранцы	0,3
Дагестанцы	0,3
Калмыки	0,2
Корейцы	0,1
Рутульцы	0,1
Греки	0,1
Туркмены	0,1
Ногайцы	0,1
Грузины	0,1
Цахуры	0,1
Агульцы	0,1
Болгары	0,1
Таджики	0,1
Арабы	0,1
Немцы	0,1
Белорусы	0,1
Не ответили	5
Русский + др. национальность	0,7
Гражданин РФ, россиянин, Россия, РФ	0,3
«Полукровка», «метис»	0,2
Др. национальность + др. национальность	0,2
Другой ответ	0,6

Иными словами, российские студенты полагают, что русским можно стать (через социализацию и аккультурацию), но процесс этот длительный и очень сложный. Для этого необходимо полностью погрузиться в русскую культуру и ментальность. Недостаточно просто выучить язык или принять православие – лишь 10% опрошенных готовы уравнивать русскость и русскоязычие,

дентов считают русскими всех российских граждан России. Еще 4% считают русскими всех, кто трудится на благо России, 3% – тех, кто любит Россию.

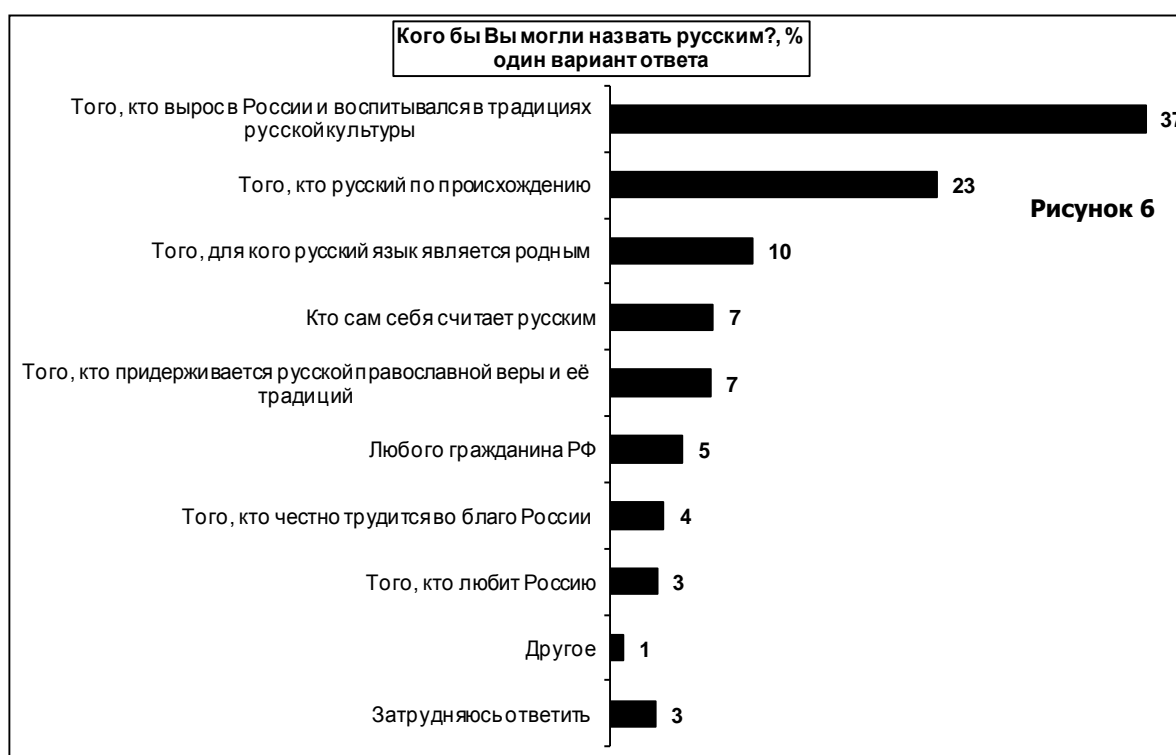
Как видно из региональной специфики определения русскости, более всего взгляды на этническую идентичности подверглись модернизации в столице. Среди московской молодежи

наибольшей является доля тех, кто полагает, что русский – это тот, кто вырос с России, воспитывался в ее традициях и культуре (51%). Вдвое реже московские студенты, 26%, считают, что русским можно считать «того, кто русский по происхождению»; 7% полагают, что русским можно считать «того, для кого русский язык является родным». 5% респондентов высказали мнение о том, что русским можно считать того, «Кто сам себя считает русским»; 4% высказали уверенность в том, что русским можно считать любого гражданина России, а 3% – «того, кто честно трудится во благо России». По 1% пришлось на высказывания «того, кто придерживается русской православной веры и её традиций» и русским можно считать «того, кто любит Россию». 3% затруднились с ответом на вопрос.

чем в качестве этнической группы (30% представителей северо-кавказского студенчества считают русскими тех, кто русский по крови), русскими тех, кто вырос в русской культуре, считают только 20% москвичей.

Обращает на себя внимание то, что молодежь сложно устроенных многонациональных Чувашии, Марий Эл, Москвы, Кирова, Оренбурга и Ростовской области склонна называть русскими тех, кто был воспитан в традициях русской культуры. Что отражает интенсивность межнациональных браков и процессов ассимиляции.

В условно русской Самарской области большинство респондентов также назвали русскими «тех, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры» (40%). В 1,7 раза меньше тех, кто придает значение «кровному родству», а

А вот примордиализм, интерпретация русской идентичности только через кровное родство характерно главным образом для в высшей степени этнически консолидированных жителей северо-кавказских регионов. Студенты СКФО просто не мыслят себе рускость иначе

не культурной среде, социализации: вариант «того, кто русский по происхождению» выбрали 23% респондентов. Все остальные варианты заметно уступают приведенным выше, в том числе не нашли поддержки принятая в православной среде традиция отождествления религиозной и этнической

Таблица 7. Кого бы Вы могли назвать русским? (Выберите один вариант ответа)

	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
Того, для кого русский язык является родным	8,9	14,0	8,7	6,9
Того, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры	42,3	19,8	34,6	51,4
Того, кто честно трудится во благо России	3,7	4,2	3,5	2,6
Того, кто русский по происхождению	19,3	30,1	26,3	26,0
Того, кто придерживается русской православной веры и её традиций	6,8	9,7	6,4	1,1
Кто сам себя считает русским	7,0	8,0	8,5	4,6
Того, кто любит Россию	3,6	2,8	3,7	,9
Любого гражданина РФ	4,2	6,3	4,5	3,7
Другое	1,1	,5	0,8	,3
Затрудняюсь ответить	3,1	4,5	2,9	2,3

идентичностей (русский = православный) – вариант русский этот тот «кто придерживается русской православной веры и её традиций» отметили 6% респондентов. Ответы на другие варианты распределились следующим образом: «того, для кого русский язык является родным» – 6%, «кто сам себя считает русским» – 6%, «того, кто любит Россию» – 5%, «того, кто честно трудится во благо России» – 4%, «любого гражданина РФ» – 3%.

Одновременно достаточно серьезны в среде современного студенчества полиэтнических регионов секулярные настроения – 20%, т.е. каждый пятый опрошенных, не отнесли себя ни к какой из религиозных традиций. 6% определили себя атеистами, 8% – агностиками, верящими что Бог есть, но не принадлежащими к какой-либо конфессии. Еще 1% указали, что верят в магию и колдовство или исповедуют не-

Таблица 8. Кого бы Вы могли назвать русским? (Выберите один вариант ответа)

	Того, для кого русский язык является родным	Того, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры	Того, кто честно трудится во благо России	Того, кто русский по происхождению	Того, кто придерживается русской православной веры и её традиций	Кто сам себя считает русским	Того, кто любит Россию	Любого гражданина РФ
Дагестан	21	19	1	28	6	9	5	3
Ингушетия	11	10	5	26	1	8	8	21
КБР	22	17	7	30	10	8	1	3
КЧР	10	13	3	33	23	12	1	2
Чечня	13	24	7	33	15	1	1	4
РСО	15	25	1	36	2	9	2	9
Ставрополь	5	34	5	24	9	10	3	3
Волгоградская область	8	37	6	24	6	8	3	4
Краснодарский край	8	38	3	26	7	8	5	3
Киров	7	51	3	15	3	8	5	4
Марий Эл	9	51	3	19	4	3	6	3
Мордовия	12	44	4	16	9	3	4	4
Москва	7	51	3	26	1	5	1	4
Оренбург	7	46	2	20	9	8	1	2
Ростовская область	12	46	2	21	7	6	2	2
Самара	6	40	4	23	7	6	5	3
Саратов	9	40	6	19	6	8	4	4
Башкирия	13	32	3	23	10	8	3	5
Татарстан	10	29	4	23	12	12	2	3
Удмуртия	6	42	4	20	3	9	4	6
Чувашия	9	50	3	15	4	6	4	7
Калмыкия	7	17	3	35	5	12	5	9

Доминирование культурологического подхода при определении русскости молодыми жителями условно русских регионов России при одновременной популярности «кровяной» русскости среди кавказской молодежи достаточно живописно свидетельствует еще и об этнической разобщенности русских – русские просто не видят себя аскриптивной группой, принадлежность к которой является предзаданным фактом. Кроме того, категория «русский» для современной молодежи становится своеобразным «эргазцем» гражданской культуры, соответствие условным традициям которой становится индикатором готовности жить в многонациональной российской среде.

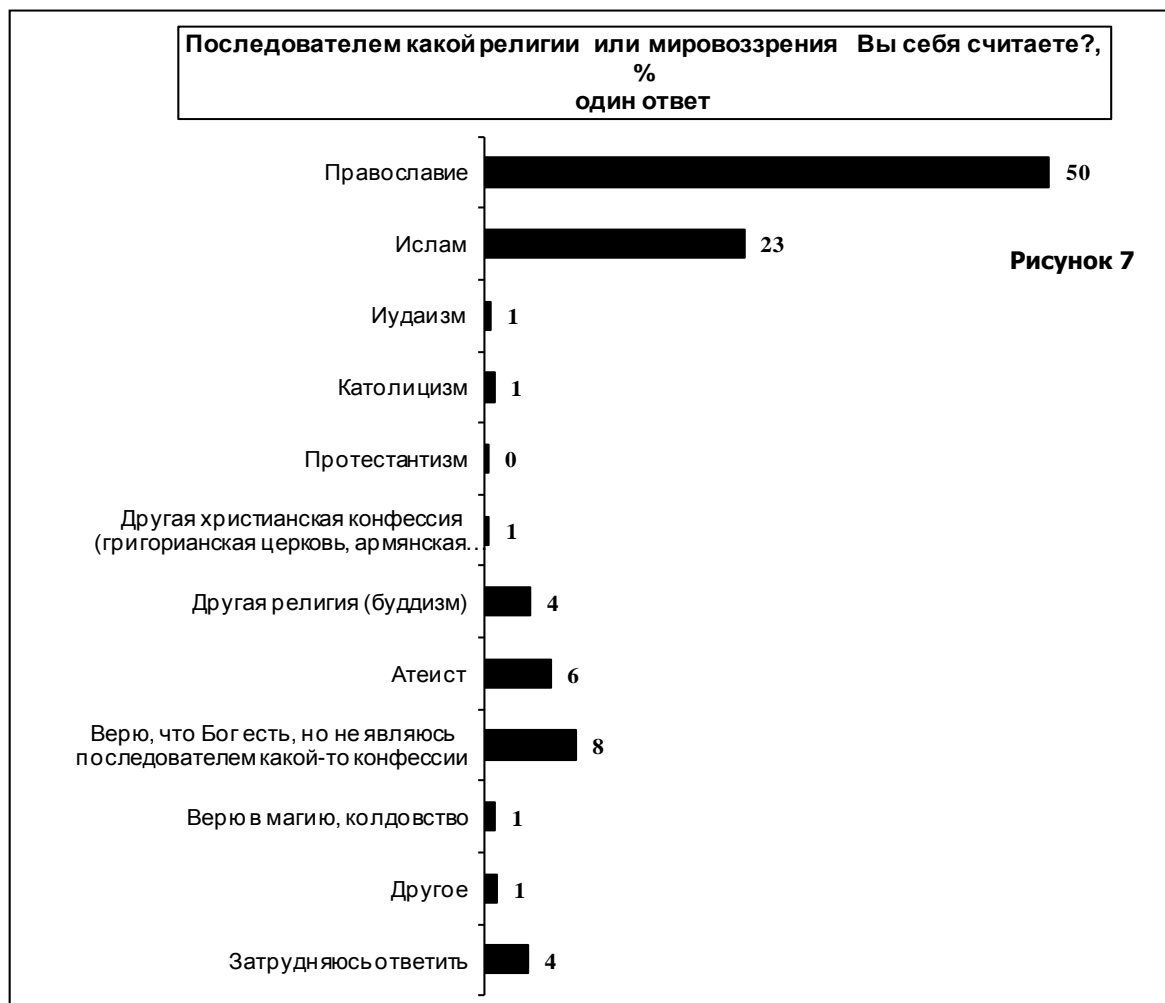
Похожая ситуация сложилась и при самоидентификации респондентов по религиозной принадлежности. Так, 50% опрошенных указали, что являются православными; 23% – исповедуют ислам; еще 1% – иудаизм; по 1% – католицизм и другую христианскую религию. 4% указали, что они исповедуют другую религию – большинство среди ответивших так самоопределились буддистами.

кое направление “new age”, а 4% респондентов затруднились с ответом на данный вопрос

Наиболее светским, «оторванным от религии» является студенчество Москвы. Среди московских студентов более, чем среди учащейся молодежи других регионов опроса распространены симпатии агностицизму, т.е. к вере в Бога вне традиционных религии (12%), атеизму (9%), а также другим формам религиозной веры (3%). Заметно больше среди москвичей и тех, кто затрудняется определить свою мировоззренческую позицию.

Наибольшее число адептов христианства опрос выявил в регионах ЮФО. На юге, в отличие от других точек опроса, проживает больше православных студентов (65%) и студентов, исповедующих католицизм (5%).

В СКФО ожидаемо большинство респондентов исповедуют ислам (71%), а вот студенты иудеи проживают в ЮФО и в Москве. Столь высокий показатель среди студентов ЮФО адептов «другой религии» (16%) – следствие распространенности здесь буддизма.

Представленные ответы наглядно демонстрируют не только многонациональность и многоконфессиональность студенчества полиэтнических регионов. Но и серьезную рефлексию российской молодежи над своей идентичностью, критичное отношение как к этнической, так и к религиозной самоидентификации. Что находит свое отражение и в секулярных настроениях многих молодых людей, и в серьезном скепсисе многих из них в отношении этнической идентичности и мифологии.

Важным как интеграционным, так и ассимиля-

ционным фактором для многосоставного российского общества является языковое единство. Несмотря на многонациональность и поликонфессиональность российского студенчества, *объединяющим началом для молодежи полиэтнических регионов, является широкое распространение русского языка. Как показал опрос, русский язык является основным языком общения для российских студентов.*

Прежде всего, русский язык – это основной язык делового общения, общения на работе и в учебном заведении (93% опрошенных жителей

Таблица 9. Последователем какой религии или мировоззрения Вы себя считаете? (Дайте один ответ)

	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
Православие	59,1	16,8	52,8	59,1
Ислам	16,7	71,3	7,7	2,9
Иудаизм	0,2	0,1	1,5	1,1
Католицизм	0,2	0	3,1	0,9
Протестантизм	0,5	0,2	0,3	0,3
Другая христианская конфессия	0,2	0,6	0,8	1,7
Другая религия	0,5	0,7	16,0	1,4
Атеист	6,3	3,0	5,3	9,4
Верю, что Бог есть, но не являюсь последователем какой-то конфессии	9,0	5,3	7,3	11,7
Верю в магию, колдовство	1,0	,5	1,1	2,6
Другое	1,3	,4	1,3	2,6
Затрудняюсь ответить	5,0	1,0	2,8	6,3

многоязычных регионов указали на то, что используют русский для общения с коллегами). Еще почти 2% опрошенных студентов указали на то, что для делового общения используют на равных русский и английский языки, а вот национальные языки, как показал опрос, мало востребованы для делового общения.

Многоязычный состав регионов проживания опрошенных студентов дает о себе знать в

с друзьями является русский язык – 81% заявили о том, что говорят с друзьями преимущественно по-русски. Еще 2% опрошенных используют для общения с друзьями параллельно русский и английский. По 2% опрошенных студентов также говорят с друзьями по-татарски или на равных говорят по-русски и по-татарски.

По 1% участников опроса используют для дружеской коммуникации русский и кабардинский

Таблица 10. На каких языках Вы чаще всего общаетесь: дома, в учебном заведении, на работе, с друзьями (Один ответ в каждом столбце)

	1. Дома	2. В учебном заведении, на работе	3. С друзьями
русский	71,7	92,7	81,4
татарский	4,5	0,3	2
чеченский	2,9	0,4	1,6
ингушский	2,4	0	1,7
чувашский	1,6	0,1	0,5
кабардинский	1,5	0,2	0,2
карачаевский	1,4	0,1	0,8
русский и татарский	1,2	0,9	1,5
осетинский	1,1	0,1	0,4
башкирский	0,9	0	0,3
марийский	0,9	0,1	0,2
мордовский (мокшанский, эрзянский)	0,9	0	0,1
русский и марийский	0,7	0,2	0,5
русский и чувашский	0,6	0,6	0,9
аварский	0,6	0	0,1
удмуртский	0,6	0	0,1
армянский	0,5	0,1	0,2
балкарский	0,5	0	0
калмыцкий	0,4	0	0
русский и мордовский /мокшанский / эрзянский	0,4	0,2	0,8
русский и английский	0,3	1,5	1,5
абазинский	0,3	0	0,1
даргинский	0,3	0	0
лезгинский	0,3	0	0
русский и армянский	0,3	0,1	0,3
черкесский	0,3	0	0,1
русский и чеченский	0,2	0,7	1
адыгский	0,2	0	0,1
азербайджанский	0,2	0	0
грузинский	0,2	0	0
русский и балкарский	0,2	0,1	0,1
русский и кабардинский	0,2	0,4	1
русский и ингушский	0,1	0	0
русский и лезгинский	0,1	0,1	0,1
туркменский	0,1	0	0,1
лакский	0,1	0	0
русский и осетинский	0,2	0,3	0,6
кумыкский	0,1	0	0,1
русский и удмуртский	0,1	0,1	0,1
арабский	0,1	0	0
китайский	0,1	0,1	0
украинский	0,1	0	0
латынь	0	0,1	0

ответах студентов на вопрос о том, на каком языке они общаются со своими друзьями. Как и в ситуации деловой коммуникации, основным языком общения молодежи полиэтнических регионов

и русский и чеченский языки, таким образом, еще раз подтверждая вывод о том, что основным языком коммуникации полиэтнической студенческой среды России является русский язык. Другие

национальные языки для дружеского общения оказались не столь востребованы (их назвали менее 1% участников опроса).

Другое дело семья. Хотя большинство семей даже в национальных регионах русскоязычны и русский язык является основным языком семейного общения (об этом заявили 72%) даже для условно не-русских респондентов (напомним, участие в опросе приняли лишь 51% русских по самоопределению, тогда как примерно такое же число (49%) определили себя либо иными этни-

ным хранителем национальных языков для студентов полиэтнических регионов. Наиболее востребованным среди национальных языков для домашнего общения является татарский язык (дома на нем говорят 5% опрошенных, еще 1,2% говорят с родными на русском и татарском. При том, что татарами в ходе опроса себя определили 8% респондентов, невысокий уровень использования татарского языка в обыденной жизни говорит об интенсивной языковой ассимиляции носителей татарского языка).

Таблица 11. На каких языках Вы чаще всего общаетесь: дома? (Дайте один ответ)

	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
русский	76,4	28,6	88,5	91,1
татарский	8,1	0	0	0,9
чувашский	2,8	0	0	0
русский и татарский	2,2	0	0,1	0
марийский	1,7	0	0	0
башкирский	1,7	0	0	0,3
мордовский (мокшанский, эрзянский)	1,6	0	0	0
русский и чувашский	1,1	0	0	0
удмуртский	1,0	0	0	0
русский и мордовский /мокшанский / эрзянский	0,7	0	0	0
русский и марийский	0,7	0	0	0
армянский	0,4	0,2	1,0	1,1
чеченский	0,2	15,9	0,3	0
азербайджанский	0,2	0,1	0,1	0,3
русский и удмуртский	0,2	0	0	0
туркменский	0,1	0,1	0,2	0
русский и английский	0,1	0,5	0,6	0,9
даргинский	0,1	0,7	0,4	0
кабардинский	0,1	7,6	0,5	0
аварский	0,1	2,6	0,2	0
лезгинский	0,1	0,8	0,4	0
украинский	0,1	0	0	0,3
балкарский	0	1,8	0,3	0,6
русский и армянский	0	0,3	1,1	0
таджикский	0	0	0,1	0
русский и кабардинский	0	0,7	0,1	0
русский и балкарский	0	0,8	0	0
русский и чеченский	0	1,0	0	0
черкесский	0	1,3	0,1	0
ингушский	0	13,8	0,3	0
русский и ингушский	0	0,7	0	0
осетинский	0	6,2	0,1	0
карачаевский	0	7,7	0,2	0
ногайский	0	0,2	0	0
абазинский	0	1,5	0	0
кумыкский	0	0,5	0	0
лакский	0	0,5	0,1	0
калмыцкий	0	0,6	1,4	0
грузинский	0	0,2	0,2	1,1
ногайский	0	0,2	0	0
цахурский	0	0,3	0	0
рутульский	0	0,2	0	0
русский и даргинский	0	0,3	0	0
русский и лезгинский	0	0,3	0	0
турецкий	0	0	0,1	0
монгольский	0	0	0,1	0
русский и осетинский	0	0,7	0	1,7
адыгский	0	0	0,9	0
адыгейский и русский	0	0	0,1	0
арабский	0	0	0,4	0

ческими категориями, либо апеллировали к сложным конструктивистским автостереотипам или не ответили на вопрос о национальности).

Тем не менее семья является сегодня глав-

Еще 2,9% студентов используют для домашнего общения чеченский язык (доля чеченской молодежи в опросе составила 3,1% чеченцев), а 2,4% – ингушский (среди опрошенных доля ингу-

шей составила 2,5%), что говорит о низкой степени языковой ассимиляции представителей данных народов.

Еще раз тезис о том, что наименьшей ассимиляции подверглись языки Северного Кавказа подтверждает региональный «срез» ответов респондентов на вопрос о языке семейного общения. Среди северо-кавказской молодежи лишь 29% опрошенных студентов разговаривают дома, в семье на русском языке. И хотя русский язык является наиболее востребованным языком семейного общения даже на Кавказе (29%), северокавказское студенчество все же заметно активнее своих ровесников в других регионах страны общается дома на родном языке. Так, 16% опрошенных студентов СКФО общаются дома на че-

мыцкий (1,4%), армянский (1%) и совместное использование русского и армянского языков (1%).

Поддавляющее большинство московских студентов говорят дома на русском языке (91%), также востребованы русский и осетинский (1,7%), армянский, грузинский и балкарский языки (по 1%).

Большая ориентация на «языковую закрытость» северо-кавказской молодежи результирует не только в сохранение родного языка в качестве языка семейного общения. Одновременно такой «языковой холизм» ограничивает и проникновение в повседневную жизнь студентов других языков – как показал опрос, среди северо-кавказской молодежи – в отличие от представителей других регионов – нет респондентов, которые используют для коммуникации с коллегами по работе или

Таблица 12. На каких языках Вы чаще всего общаетесь в учебном заведении, на работе (Дайте один ответ)

	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
русский	94,2	84,8	94,8	93,6
русский и татарский	1,6	0	0	0
русский и английский	1,4	0	2,1	4,3
русский и чувашский	1,0	0	0	0
татарский	0,6	0	0	0
марийский, русский	0,3	0	0	0
русский и мордовский /мокшанский / эрзянский	0,2	0,3	0	0
марийский	0,1	0	0	0
чувашский	0,1	0	0	0
русский и удмуртский	0,1	0	0	0
латынь	0,1	0	0	0
кабардинский	0	0,9	0	0
русский и кабардинский	0	2,5	0	0
русский и балкарский	0	0,5	0	0
чеченский	0	2,3	0	0
русский и чеченский	0	4,3	0	0
ингушский	0	0,1	0	0
русский и ингушский	0	0,2	0	0
осетинский	0	0,6	0	0
карачаевский	0	0,4	0	0
армянский	0	0	0,3	0
русский и армянский	0	0,5	0,4	0,3
русский и лезгинский	0	0,3	0	0
английский	0	0	0,1	0
русский и латынь	0	0	0,2	0
китайский	0	0,4	0,1	0
русский и осетинский	0	1,4	0	0
русский и адыгейский	0	0	0,2	0
арабский	0	0	0,2	0
калмыцкий	0	0	0,1	0

ченском языке (еще 1% на русском и чеченском), 14% – на ингушском, 8% на кабардинском, 8% – на карачаевском, 6% – на осетинском, 3% на аварском, 2% на балкарском, 2% – на абазинском, 1% на черкесском.

В Поволжском федеральном округе русский язык является языком семейного общения для 76% студентов. Также распространены татарский язык (8%), русский и татарский (2%), чувашский (3%), марийский, башкирский и мордовский языки (по 2%).

В Южном федеральном округе, не взирая на многонациональность, дома на русском говорят 89% респондентов. Вторым по популярности языком домашнего общения на Юге России является кал-

ммыцкий параллельно русский и украинский языки (в ПФО на русском и английском с коллегами общаются 1,4% опрошенных, в ЮФО – 2,1%, в Москве – 4,3%).

А вот местные языки для деловой коммуникации в СКФО используются очень активно – чеченский в общении с коллегами используют 2,3% опрошенных студентов, кабардинский – 0,9%, ингушский – 0,1%, осетинский – 0,6%, карачаевский – 0,4%. Впрочем, обращает на себя внимание, что в среде деловой коммуникации СКФО активно распространены смешанные языки – местный и русский язык (русский и кабардинский (2,5%), русский и балкарский (0,5%), русский и чеченский (4,3%), русский и ингушский (0,2%), русский и осетинский (1,4%).

В Поволжье основной язык делового общения – русский (94%), а также смесь русского и татарского (1,6%) и русского и английского (1,4%).

Москвичи общаются с коллегами либо по-русски (94%), либо на русском и английском (4%).

На Северном Кавказе русский язык менее употребим не только в семейной и профессиональной коммуникации, но и в ситуации дружеского общения. Хотя большинство опрошенных (52%) заявили, что используют русский для общения с друзьями, все же показатель использования русского языка в других регионах опроса гораздо выше (в ПФО – 85%, в ЮФО – 90%, в Москве – 91%).

Основным языком коммуникации с друзьями в ПФО является русский (85%), также поволжская молодежь общается на татарском (3,7%), русском и татарском (2,7%), русском и чувашском (1,5%). В ЮФО помимо русского языка (92%) также распространены русский и английский языки (2,1%).

В Москве абсолютное большинство использует для коммуникаций с друзьями русский язык (91%), еще 5% говорят с друзьями на русском и английском.

Такое распространение английского языка как языка профессиональной и дружеской коммуникации многих студентов – следствие достаточно серьезного знания языка большинством опро-

Таблица 13. На каких языках Вы чаще всего общаетесь с друзьями (Дайте один ответ)

	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
русский	85,4	52,1	91,6	90,7
татарский	3,7	0	0	0
русский и татарский	2,7	0	0	0,3
русский и чувашский	1,5	0	0	0
русский и английский	1,2	0,6	2,1	5,0
русский и мордовский /мокшанский / эрзянский	1,1	0	0	0
чувашский	0,8	0	0	0
русский и марийский	0,6	0	0	0
башкирский	0,5	0	0	0,3
марийский	0,3	0	0	0
удмуртский	0,2	0	0	0
мордовский (мокшанский, эрзянский)	0,2	0	0	0
армянский	0,2	0	0,3	0
русский и удмуртский	0,2	0	0	0
русский и армянский	0,1	0,4	0,7	0,3
туркменский	0,1	0	0,1	0
русский и чеченский	0,1	5,7	0	0
русский и азербайджанский	0,1	0	0	0
кабардинский	0	0,9	0	0
кумыкский	0	0,2	0	0
даргинский	0	0,1	0	0
Адыгейский и русский	0	0	0,5	0
украинский	0	0	0,1	0
русский и кабардинский	0	5,4	0,4	0
русский и балкарский	0	0,6	0	0
чеченский	0	9,3	0,1	0
черкесский	0	0,3	0,1	0
ингушский	0	9,7	0,2	0
русский и ингушский	0	0,1	0	0
осетинский	0	2,2	0,1	0
карачаевский	0	4,4	0	0
ногайский	0	0,1	0	0
аварский	0	0,5	0	0
абазинский	0	0,6	0	0
грузинский	0	0,1	0	0
ногайский	0	0,1	0	0
цахурский	0	0,2	0	0
рутульский	0	0,1	0	0
русский и даргинский	0	0,1	0	0
русский и лезгинский	0	0,6	0	0
английский	0	0	0,1	0
русский и осетинский	0	2,7	0	1,7
адыгский	0	0	0,2	0
иврит	0	0	0,1	0
арабский	0	0	0,2	0
калмыцкий	0	0	0,5	0

В СКФО молодежь интенсивно использует в качестве языков общения с друзьями ингушский (9,7%), чеченский (9,3%), карачевский (4,4%), осетинский (2,2%), а также русский и чеченский (5,7%), русский и кабардинский (5,4%), русский и осетинский (2,7%).

89% опрошенных указали на то, что знают английский язык, еще 19% владеют немецким, 8% – французским, 3% – латынью, 2,9% – украинским, 2,8% – испанским.

Таблица 14. Какие иностранные языки Вы знаете? (Дайте не более трех ответов)

английский	88,6
немецкий	18,8
французский	7,9
латынь	3,0
украинский	2,9
испанский	2,8
арабский	1,7
итальянский	1,6
турецкий	1,4
армянский	1,3
китайский	1,0
азербайджанский	0,7
японский	0,7
казахский	0,4
финский	0,4
грузинский	0,3
корейский	0,3
узбекский	0,3
белорусский	0,3
греческий	0,2
башкирский	0,1
болгарский	0,1
португальский	0,1
сербский	0,1
словацкий	0,1
туркменский	0,1
чешский	0,1

Несколько большими «полиглотами», как показал опрос, являются респонденты, определившие себя русскими – среди них немного выше доля знающих самые распространенные иностранные языки.

А вот респонденты, не ставшие отвечать на вопрос о своей этнической идентичности продемонстрировали серьезный интерес ко многим языкам бывших союзных республик и народов

Таблица 15. Какие иностранные языки Вы знаете? (Дайте не более трех ответов)

	Русские	Не указали национальность	Не русские
английский	89,7	86,6	87,1
немецкий	20,5	17,2	16,9
французский	9,2	9,7	5,8
испанский	3,4	1,6	1,9
шведский	0,1	0	0
азербайджанский	0,1	2,2	1,2
украинский	3,8	4,8	1,2
литовский	0,1	0	0
туркменский	0	0	0,3
узбекский	0,1	0	1,0
итальянский	1,9	2,1	0,7
армянский	0,5	1,4	2,3
турецкий	0,1	0	0,5
арабский	0,2	1,4	2,1
корейский	0,1	0	0,5
японский	0,7	1,1	0,3
армянский	0,1	0	0,2
португальский	0	0	0,2
китайский	0,5	6,5	0,8
греческий	0,2	0	0,1
латынь	3,0	4,8	2,4
грузинский	0,1	0	0,4
турецкий	0,3	2,1	2,3
украинский	0,1	0,7	0
казахский	0,5	0,7	0,6
белорусский	0,2	0	0,1
башкирский	0	0	0,3
болгарский	0,2	0	0,1
чешский	0,3	0	0
финский	0,1	0,7	1,3
иврит	0,1	1,1	0
сербский	0,1	0	0,1

СССР (среди не указавших национальность 2,2% указали, что знают азербайджанский, 4,8% – украинский), что, вероятно, выдает в них «детей межнациональных браков». Кроме того, среди студентов «без национальности» высок интерес к «экзотическим языкам» – к латыни (4,8%), китайскому (6,5%), японскому (1,1%), ивриту (1,1%). Что, возможно, вкупе с ациональностью может трактоваться как репрезентация большего интереса к различным культурам в противовес акцентуации на собственной идентичности.

Тогда как студенты, определившие себя как представители иных национальностей, предсказуемо чаще русских по самоопределению студентов, заявляют о знании национальных языков.

Так, почти треть (29%) среди тех, кто определил себя в этнических категориях, но не назвал русским, знают татарский язык. Еще 13% указали на знание чувашского, 11% знают башкирского, 7% – агульского, 3% знают адыгейский, 6,2% – мордовский и 6,5% – удмуртский.

Однако обращает на себя внимание, что национальные языки также достаточно хорошо

ский и башкирский, 1,9% – адыгский, 3,8% знают языки коми, 3,8% – чеченский, 5,8% – казахский, по 1,9% – белорусский, дагестанский, бурятский, ингушский, кумыкский, осетинский и дигорский).

Одновременно достаточно велико знание национальных языков и среди тех студентов, что определили себя русскими – 30,7% опрошенных респондентов, что назвавших себя русскими, указали на знание татарского языка, 9,9% – удмуртского, 9% – агульского, 7,6% – чувашского, 9,6% – украинского, 6,3% – башкирского, 6,9% – мордовского, 3,4% определившихся русскими студентов указали на знание армянского, по 2,4% – адыгского и иврита, 2,2% русских по самоопределению студентов знают язык коми, по 1,8% чеченский и казахский, еще 1,5% заявили о знании белорусского языка, 2,5% – калмыцкого.

Столь широкое распространение национальных языков среди русских по самоопределению студентов видится во многом результатом как активного межнационального (в т.ч. брачного) взаимодействия, когда национальная память семьи сохраняется в языковой семейной коммуни-

Таблица 16. Какие языки народов России (помимо русского) – Вы знаете (Дайте не более трех ответов)

	Русские	Не указали национальность	Не русские
татарский	30,7	28,6	28,7
удмуртский	9,9	7,3	3,7
агульский	9,0	6,1	6,9
чувашский	7,6	6,1	13,3
украинский	9,6	0	0,6
башкирский	6,3	4,9	11,0
мордовский (мокшанский, эрзянский)	6,9	9,8	2,6
армянский	3,4	0	0,6
калмыцкий	2,5	7,3	8,0
адыгский	2,1	1,2	1,9
иврит	2,5	1,2	0
коми	2,2	3,8	0,5
чеченский	1,8	3,8	0,8
казахский	1,8	5,8	0,9
белорусский	1,5	1,9	0,1
дагестанский	0,9	1,9	0,1
азербайджанский	0,9	0	0,4
кабардинский	0,7	0	0,5
бурятский	0,7	1,9	0,2
дигорский	0,7	1,9	0,3
грузинский	0,7	0	0
туркменский	0,2	0	0
ингушский	0,2	1,9	0,2
карачаевский	0,2	0	0
аварский	0,2	0	0,5
кумыкский	0,2	1,9	0,5
греческий	0,2	0	0
черкесский	0	0	0,1
осетинский	0	1,9	0,0
ногайский	0	0	0,2
абазинский	0	0	0,1
лезгинский	0	0	0,8
даргинский	0	0	0,5
лакский	0	0	0,1
табасаранский	0	0	0,3
болгарский	0	0	0,1

знают и те студенты, что не указали своей национальности (к примеру, 32,7% студентов, не указавших национальность знают мордовский язык, 13,5% – удмуртский, 9,6% – агульский, по 7,7% – чуваш-

кации, а самоопределение выбирается для себя стратегией сознательной русификации.

Одновременно обобщенные данные ответов студентов на вопрос о знании языков народов

России (помимо русского), свидетельствуют, что хотя преимущественным языком общения российских студентов является русский язык, молодежь России достаточно хорошо знает и сохраняет национальные языки. 28,8% опрошенных студентов заявили, что знают татарский язык, еще 11,8% – чувашский, 9,5% – башкирский, 7,7% – чеченский, 7,3% – агульский, 5,4% респондентов указали на знание удмуртского, 4,8% – знают карачаевский, 3,8% – мордовский, 3,5% – кабардинский, 3,1% – осетинский, 2,8% – украинский, по 1,9% – аварский и адыгский, 1,1% – балкарский, по 1,7% – кумыкский и ингушский, 1,6% – черкесский, по 1,5% казахский и армянский, 1,3% – лезгинский, 1,1% – абазинский.

своей национальности – почти втрое меньше (17%). Еще один тревожный сигнал – скрытая нетерпимость студенчества к представителям инонациональных, иноязыковых групп. 33% опрошенных признались, что им не нравится, когда на улице или в транспорте начинают говорить на чужом языке.

Рост и усиление значимости этнической идентичности несет в себе риски формирования идеологии агрессивного этнического национализма – и со стороны доминирующего национализма русских, и со стороны защитного национализма диаспор. Индикатором этих процессов служит формирующаяся установка этногрупповой мобилизации. Согласие с суждением «все сред-

Таблица 17. Какие языки народов России (помимо русского) – Вы знаете (Дайте не более трех ответов)

татарский	28,8
чувашский	11,8
башкирский	9,5
чеченский	7,7
агульский	7,3
удмуртский	5,4
мордовский (мокшанский, эрзянский)	3,8
карачаевский	4,8
кабардинский	3,5
осетинский	3,1
украинский	2,8
аварский	1,9
адыгский	1,9
балкарский	1,1
кумыкский	1,7
ингушский	1,7
черкесский	1,6
казахский	1,5
армянский	1,5
лезгинский	1,3
абазинский	1,1
даргинский	0,9
калмыцкий	0,9
коми	0,9
азербайджанский	0,9
старославянский	0,8
цахурский	0,7
белорусский	0,7
дагестанский	0,5
рутульский	0,5
ногайский	0,5
азербайджанский	0,4
лакский	0,4
бурятский	0,3
дигорский	0,3
табасаранский	0,3
русский и кабардинский	0,2
якутский	0,2
туркменский	0,1

Несмотря на обширные процессы русификации, с одной стороны, и то, что многие молодые респонденты солидаризировались с идеями государственного патриотизма и гражданского, а не этнического самоопределения, с другой, этническая мифология тем не менее сильна в структуре идентичности российской молодежи.

Почти половина опрошенных поддержали утверждение, что они испытывают чувство гордости думая о представителях своей национальности (47%). А вот тех, кто редко задумывается о

ства хороши для защиты интересов моего народа» показывает меру деятельностного потенциала этнонационального самосознания, личную вовлеченность людей в идеологию борьбы за групповые этнические права. Сегодня 12% опрошенных согласились с идеей, что все средства хороши для защиты интересов представителей своей национальности. Еще 16% заявили о допустимости насилия для защиты интересов представителей их национальности.

Вместе с тем, пока подавляющее большин-

ство выступают все же за недопустимость насилия в межнациональных и межрелигиозных спорах (63%).

и о негативной идентичности. Иными словами, необходимо определить, какой из альтернативных векторов самоопределения – гражданский

Более других на своей национальности фиксируется молодежь СКФО – свыше половины опрошенных представителей округа (55%) испытывают чувство гордости думая о представителях своей национальности. Заметно в этом смысле отличаются москвичи, четверть которых (24%) признались, что о национальности задумываются редко.

В целом же сложилась ситуация, при которой весьма значимое количество студентов проявляют признаки этнической нетерпимости и потенциально готовы к агрессивному поведе-

или этнический – вызывает у респондентов больше негативных ассоциаций.

И в этом смысле, как показал опрос, и гражданская, и этническая идентичность оказывается для студентов полиэтнических регионов в равной степени негативно нагруженной. Почти равное число – почти половина (48-49%) – представителей молодежи многонациональных регионов заявили, что они испытывали чувство стыда как за представителей своей национальности, так и за страну в целом. И этот паритет негатива отражает в общем достаточно критич-

Таблица 18. С какими из следующих суждений Вы согласны? (Выберете не более трех вариантов ответа)

	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви	48,3	54,8	41,8	30,7
Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке	32,5	22,2	40,9	36,6
Все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности	12,1	10,7	13,7	11,0
Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо	62,9	63,7	64,3	56,3
Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности	15,1	11,9	17,9	20,5
Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности	17,6	11,8	18,6	23,5

нию. Что свидетельствует о нестабильной социокультурной ситуации в среде московской молодежи, что является серьезным основанием для тревоги, учитывая многонациональный статус населения участников регионов опроса.

Говоря о популярности этнической и гражданской идентичности необходимо привести данные

ное отношение к обоим векторам самоопределения, вероятно, еще больше повышая притягательность гармонических форм солидарности и самоопределения (через «ближний круг» – семью, друзей, коллег).

Поясняя причины стыда за свою страну, студенты чаще всего указывают на проблему внут-

риполитического устройства и управления страной. Внешнеполитический фактор (*плохо продуманная и реализованная стратегия внешнеполитической репрезентации*) вызывает стыд лишь у 7% опрошенных. Неудачи России в международной конкуренции (спортивные соревнования, научные достижения, различные рейтинги эффективности государств) – у 12%.

Гораздо чаще (12% респондентов) российская молодежь испытывает стыд за свою страну по причине несовершенства *внутриполитической системы управления государством* – в числе проблем такого рода молодые люди называли «*плохую внутреннюю политику государства*», «*постоянно, когда чиновники выдают надуманное за реальность*», «*у обычного народа очень мало возможностей достичь определенных высот в жизни*», «*высокая безработица, занижение курса рубля, негласная монархия в стране, отрешенность от народа, рост цен*», «*за глупые законы, за реформу образования*».

Низкий уровень экономического благополучия в стране беспокоит и вызывает стыд у 14% опрошенных молодых людей (в частности, респонденты указывали на то, что стыдится их заставляет «*экономика, политическое устройство, низкий уровень жизни, зарплат*», «*поведение местных чиновников, во время нерациональный траты средств*», «*нищие пенсионеры*», «*отсутствие помощи больным детям*», «*низкий уровень жизни*», «*продажа нефти и газа в то время, как пол страны нуждается в этих ресурсах*», «*самая богатая страна природными ресурсами, а распределять их не умеем*», «*низкий уровень доходов и жизни*»).

Низкий уровень социального обеспечения граждан – повод для стыда 11% молодых россиян. Так, респонденты особенно были возмущены «*соцсферой*», «*развалом системы здравоохранения, образования*», «*отношением к ценности человека*», «*безработицей*», «*бездомными людьми на улице, низкими зарплатами*», «*за пенсионеров у мусорок, за мизерные зарплаты, за отношение государства к людям*».

Немало и тех, у кого чувство стыда за страну вызывает *руководство страны (12%)* («*чиновничий беспредел*», «*при правлении Путина*», «*при выборах власти*», «*при встречах президента с представителями зарубежных государств*», «*политика современной России*», «*при принятии законов*», «*при встречах президента с представителями зарубежных государств*», «*политика современной России*», «*при принятии законов*», «*за политику, за политических лидеров*», «*глупые суждения от правительства*»). Стыдятся молодые россияне также и коррупции и засилья бюрократов (8%) (студентами в числе причин были названы «*коррупция*», «*коррупция в нашей стране*», «*коррупция, несправедливость, бедность, безработица*», «*коррупция представителей власти*», «*коррупция выходит за рамки разумного, страна не показывает свою истинную силу*»).

Критикуя власть за ошибки, российское студенчество одновременно весьма скептически и к

своим согражданам – 15% опрошенных заявили, что чувство стыда за свою страну у них вызывало поведение сограждан (респондентами в числе прочих были названы «*поведение за рубежом*», «*поведение наших граждан на отдыхе*», «*невоспитанная молодежь*», «*алкоголизм, наркомания, деградация*», «*поведение*», «*курящие девушки*», «*пьют и воруют*», «*пьянство, отсутствие религиозной веры, коррупция, наркомания*», «*свинское поведение*», «*наглость, никогда не уступают*», «*некоторые русские позорят нашу страну*», «*наличие высокого уровня агрессии*»).

Низкая культура поведения сограждан часто вызывает у студентов чувство стыда не только за страну, но и за представителей своей национальности. Более половины опрошенных (53%) заявили, что низкая культура, недостойное поведение стали поводом для стыда за представителей их национальности (отвечая на открытый вопрос о том, что заставляло их стыдиться за представителей своей национальности респонденты, в частности, отметили среди вызвавших у них чувство стыда факторов: «*достаточно просто выйти на улицу и оглянуться вокруг*», «*из-за поведения русских за рубежом*», «*плохое поведение в общественных местах*», «*за поведение на улицах и с иностранцами*», «*из-за низкого воспитания, образования и культуры*», «*когда находилась на улице*», «*поведение на отдыхе за рубежом*», «*поведение за границей*», «*недостойное поведение людей в различных ситуациях, плохое поведение в общественных местах*», «*из-за поведения русский за рубежом*», «*быдлачество*», «*при драках в чужой стране*», «*во время народных гуляний*», «*поведение в общественных местах, невоспитанность*», «*неуважительное отношение в женщинам*», «*хамство (практически всегда (в магазине, в автобусе))*», «*за девiantтное поведение на улицах и с иностранцами*»).

Отдельно многие респонденты указывали (15%) на *пьянство* как повод для стыда за представителей своей национальности («*распитие спиртных напитков в больших количествах*», «*потому что многие из них – алкоголики*», «*когда вижу, что русские мужчины пьют и бьют женщин*», «*ужасное поведение у народа*», «*когда ходят пьяные люди по улице с криками "я русский"*», «*многие русские пьют (не многие – большинство)*», «*за большое количество алкоголиков, не уважение других наций*», «*когда вижу каждую пятницу и выходные пьяных людей*», «*алкоголизм*», «*мне стыдно, когда русские спиваются*», «*распитие спиртных напитков, поведение людей на улице*», «*при виде пьяных, в отдельных случаях выражались нецензурно*»).

Еще один повод для беспокойства и неприятных эмоций *межэтническая напряженность и этническая нетолерантность* многих сограждан – на это указали 13% опрошенных. Так, рассуждая о причинах стыда за представителей своей национальности студенты отмечали следующее: «*проявление насилия в межнациональных спорах*», «*националисты*», «*межнациональные конфликты*», «*разжигание межнациональных*

конфликтов», «за расистские высказывания», «русские люди не уважают культуру других народов», «в межнациональных конфликтах», «да, испытывала, когда русские обижали другие национальности», «убийства, неуважение к представителям других национальностей», «различные показательные мероприятия "Россия для русских" и пр.», «умышленное настраивание "против" других национальностей», «за расистские высказывания», «русские люди не уважают культуру других народов», «люди которые вступают в фашистские организации», «в межнациональных конфликтах», «дискриминация по национальному признаку», «группа лиц оскорбляла молодую пару другой национальности», «в проявлениях национализма», «в различных межнациональных конфликтах, когда представители моей национальности унижали и оскорбляли другие национальности».

Также среди поводов для стыда за представителей своей национальности опрошенные студенты называли отсутствие уважения к родине, незнание своих традиций и обычаев – 4% (респонденты, в частности, называли: «не верят в свою религию», «предали забвению наших предков», «не знают свой язык, историю, гордости», «не уважают свою национальность, игнорируют», «мы не чтим свою культуру, традиции», «стыдно за тех людей, которые стыдятся своей национальности», «безалаберное отношение к национальным ценностям», «неуважение к своей нации, незнание ее истории»).

Кроме того, многие стыдятся низкого уровня образованности представителей своей национальности (4%), а также совершенных ими уголовных преступлений (2%).

Низкий уровень культуры и поведения среди поводов для стыда за представителей национальности чаще других называют жители Северокавказского региона (64%) и Москвы (61%).

в качестве «золотого века» российской истории указали на «современный период жизни, «путинскую эпоху».

Современный период жизни, «путинская эпоха», набравшая наибольшее число положительных оценок по шкале популярности, кажется респондентам привлекательной, в первую очередь, по причине укрепления В.Путиным вертикали власти («возрождение страны», «свобода», «свобода выбора», «свобода слова», «свободный выезд за рубеж» «авторитет страны», «восстановление экономики», «активная борьба с организованной преступностью»), в силу роста экономического благополучия и уровня жизни («стабильность», «улучшение и развитие политики и жизни людей», «улучшение качества жизни», «модернизация», «национализация государственной собственности», «новые технологии»), а также определенных шагов в сторону демократизации общества («демократизация», «патриотизм», «демократия», «интеграция с остальным миром», «открытая страна», «отношение людей к преобразованию», «развитие науки и техники», «рыночная экономика», «стремление к высоте», «улучшение»).

Чуть меньшее число опрошенных (21%) считают своим идеалом «Российскую империю». От «Российской Империи» современная Россия, по мнению студентов, могла бы перенять, как кажется, респондентам условные составляющие теории официальной народности: сильную централизованную в т.ч. монархическую власть («уважение к власти», «формой правления», «царь», «четкая, мощная власть», «абсолютную монархию», «аппарат управления был создан не из "воров в законе", а из элиты, образованных людей», «армия», «дисциплина», «патриотизм», «порядок»), высокий авторитет религии («вера», «вера в Бога», «вера в царя», «вера в царя и отечество», «духовность», «религиозность»,

Таблица 19. Испытывал чувство стыда за представителей своей национальности?
Укажите, при каких обстоятельствах (Дайте один ответ)

	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
Пьянство	17,5%	5,9%	13,9%	16,4%
Низкий уровень культуры и поведения	49,1%	64,2%	52,5%	61,1%
Низкий уровень образования	2,4%	2,4%	1,9%	3,4%
Межэтническая напряженность, интолерантность	14,8%	5,2%	15,6%	12,8%
Отсутствие патриотизма, незнание своей культуры	5,3%	7,2%	1,4%	,3%
Другое	8,8%	12,7%	13,2%	6,0%
Уголовные преступления	2,1%	1,3%	1,4%	

Межнациональные стычки вызывают неудовлетворение в первую очередь среди жителей Южного Федерального округа (16%). Пьянство представителей своей национальности более других беспокоит жителей Поволжья (18%).

Несмотря на частные поводы для стыда, что российская молодежь сегодня в целом весьма удовлетворена сложившейся ситуацией. Отвечая на вопрос о том, «какой период в истории России в наибольшей степени соответствует Вашим идеалам, представлениям о том, какой должна быть Россия?» большинство опрошенных (25%)

«религиозность, патриотизм, нравы») и высокую степень социальной сплоченности в т.ч. благодаря культуре («народность, самодержавие», «национальную идею», «нравственность», «уважение к культуре», «балы», «благородство», «величие», «величие страны», «культура», «любовь к Родине», «отношение к науке», «отношение к труду», «православие», «территории», «традиции, культура»).

В контексте оценки возможности эскалации как протестных антиправительственных, так и антииммигрантских настроений или роста между-

циональных конфликтов нельзя не обратить внимание на парадоксально низкое в среде российской молодежи число пассионарных активистов. Вопрос о наиболее симпатичном российскому студенчеству историческом периоде выявил серьезные симпатии российской молодежи как авторитарным настроениям и сильной антилиберальной руке (сталинский период вызывает симпатии у 14% респондентов). Так и серьезную регидность массового сознания студенчества – 13% респондентов указали на свои симпатии застойным временам Брежнева и Хрущева.

Серьезные симпатии студентов неоднозначному сталинскому периоду истории СССР (1930-1950 гг.) связаны с утверждением «*порядка в стране*», «*дисциплины*», «*жесткого контроля*», «*жесткости в системе управления*»; многие студенты отмечали, что в 1930-1950 гг. СССР стал «*сильной страной*» (эти ответы оказались наиболее популярны). Также современные студенты указывали на то, что современная Россия у сталинского периода могла бы перенять «*авторитет в мире*», «*дисциплину и порядок*», «*закон*», «*идеологию*», «*патриотизм, сплоченность*», «*порядок*», «*равноправие между людьми*», «*стабильность*», «*строгую власть*», «*твердость*», «*трудоустройство*», «*экономический рост*», «*экономический рост, патриотизм*»).

Период СССР в 1960-1980 гг., эпоха Хрущева и Брежнева получила значительное число положительных оценок студентов. При этом в качественных оценках, называя наиболее яркие положительные атрибуты эпохи, студенты были

формы», «*социализм*», «*стабильность*», «*трудоустройство*», «*цены*».

Периоды серьезных общественных изменений и одновременно широких личных возможностей вызывают симпатии буквально у единиц – период «оттепели» конца 1950-х гг. вызывают симпатии лишь 4% опрошенных, горбачевская перестройка у 3%.

И хотя «политическая оттепель» конца 1950-начала 1960 гг. не вызывает у молодых людей обширных положительных ассоциаций, тем не менее этот период кажется им во много поучительным. Современная Россия, как кажется студентам, могла бы перенять от «эпохи застоя» в первую очередь социальную ориентацию государственной политики («*бесплатное образование*», «*количество рабочих мест*», «*стабильность, бесплатное образование, медицина, забота граждан*», «*строительство жилья*», «*цены*», «*экономическое развитие, контролируемое властью*»), а также тенденции либерализации и демократизации общества («*более либеральные законы*», «*готовность к преобразованиям*», «*дружба народов*», «*зарождение демократии*», «*идеология*», «*истинная демократия*», «*смена политических кадров*») и рост научного знания и образованности («*научный подъем*», «*наращивание военной мощи*»). Кроме того, многие респонденты указали на общий оптимистичный настрой и положительный контекст преобразований периода оттепели («*вера в будущее*», «*искусство*», «*культура*», «*совхозы, колхозы*», «*сплоченность народов*», «*целеустремленность общества*»).

предельно лапидарны – одним из наиболее популярных атрибутов хрущевской и брежневской эпохи является «*космонавтика*», «*образование*», «*образование и наука*», «*развитие науки*», «*ре-*

Говоря о перестроечной эпохе М. Горбачев, студенты указывали на такие ее положительные атрибуты, как «*готовность к преобразованиям*», «*образование и наука*», «*реформы*», «*спло-*

ченность», «стрессо устойчивость», «строительство дорог», «сухой закон», «трудоустройство и жилье», «улучшение отношений с западом». Ключевой категорией определения студентами периода перестройки является ощущение свободы – респонденты в той или иной форме указывали на то, что в 1980-нач.1990х гг. представились обширные серьезные условия для «свободы слова», «свободы в самоопределении»,

«свободы выбора», «свободы предпринимательства», «свободы реализации своих прав», «свободы слова», «демократии», «реформ», а также «суверенитета».

Говоря о наиболее положительном историческом этапе в жизни страны респонденты сами называли Киевскую Русь, отмечая в качестве достоинств периода «духовность, сплоченность лидеров», «верность духовным и семейным традициям», «повышенное внимание к религии, православие».

Также респонденты указывали на время правления Александра II, отмечая в качестве достоинств

Таблица 20. Укажите, какой период в истории России в наибольшей степени соответствует Вашим идеалам, представлениям о том, какой должна быть Россия? (Выберите не более трех вариантов ответа)

	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
Российская империя	23	12	23	19
СССР в период Сталина, 1930-1950 гг.	14	19	13	12
«Политическая оттепель» конца 1950-начала 1960 гг.	5	3	5	4
СССР в 1960-1980 гг., эпоха Хрущева и Брежнева	13	12	16	5
Период перестройки	3	2	3	3
Период преобразований 1990-х годов	4	3	3	4
Современный период жизни, «путинская эпоха»	26	23	27	15
Ни один из них	17	22	19	26
Другой период	2	2	2	1
Затрудняюсь ответить	19	22	17	26

«свободы выбора», «свободы предпринимательства», «свободы реализации своих прав», «свободы слова», «демократии», «реформ», а также «суверенитета».

Обращает на себя внимание, что молодежь практически единодушна в отрицательном отношении к ельцинскому периоду «лихих 1990-х гг.» – симпатии этот период вызывает лишь у 4% респондентов. Для тех немногих студентов, что положительно оценивают период президентства Б.Н. Ельцина, период преобразований 1990-х

периода «много нужных и полезных преобразований, усиливших страну», «прекрасные, нужные реформы, которые приведут к рассвету», «патриотизм», «культуру и идеологию построения общества».

Равное число голосов (по 19%) набрали варианты «Ни один из них» и «затрудняюсь ответить».

Респонденты Москвы оказались наиболее критически настроенной к истории России частью молодежи, именно в Московском регионе варианты ответов «ни один из них» и «затрудняюсь ответить» набрали самой большой процент голосов (по 26%).

Таблица 21. Кто из деятелей прошлого и настоящего, с Вашей точки зрения, более всего способствовал (или способствует) осуществлению массовых народных ожиданий? (Выберите не более пяти вариантов ответов)

	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
1. Иван Грозный	10,7	11,1	9,5	7,6
2. Петр I	50,0	34,1	47,6	44,3
3. Екатерина II	18,4	10,5	24,5	18,1
4. Декабристы	11,3	9,2	10,4	12,0
5. В.И. Ленин	31,6	20,3	27,1	21,3
6. И.В. Сталин	26,2	26,8	25,4	19,5
7. Н.С. Хрущев	8,5	8,7	7,6	6,7
8. Л.И. Брежнев	8,6	9,2	8,5	8,2
9. М.С. Горбачев	5,9	5,2	4,6	4,4
10. Б.Н. Ельцин	7,9	6,0	6,0	9,6
11. Д.А. Медведев	11,5	14,8	10,1	3,5
12. В.В. Путин	33,6	34,3	34,8	22,2
13. Политики современной эпохи	2,1	1,9	2,4	3,5
14. Другие	2,4	1,7	4,0	5,5
15. Никто из деятелей прошлого и настоящего не способствовал осуществлению массовых народных ожиданий	4,4	7,4	5,9	5,0
16. Затрудняюсь ответить	12,8	13,8	12,6	19,0

годов запомнился молодежи преимущественно прагматичными возможностями: «возможность сделать бизнес», «рыночная экономика», «трудоустройство», «возможность устроиться на работу». А также некоторыми демократическими начинаниями («демократия», «свобода», «свобода выбора», «открытые возможности», «поли-

Одновременно среди московского студенчества самый популярный вариант ответа «современный период жизни, «путинская эпоха» получил значительно меньший показатель, чем в других регионах (В Москве 15%, а например, в ПФО 26%).

Больше всех сторонников сильной руки и симпатизантов сталинскому периоду государ-

ственности среди молодежи СКФО (19%), а период политического застоя вызывает чаще всего симпатии у молодежи ЮФО (16%).

В ответах респондентов на вопрос «Кто из деятелей прошлого и настоящего более всего способствовал осуществлению массовых народных ожиданий?» можно было назвать несколько имен. Наибольшее количество голосов в порядке убывания получили.

Позиция студенчества российских многонациональных регионов по вопросу отношения к деятелям прошлого и настоящего, еще раз подтверждает малую распространенность среди молодежи либеральных взглядов.

Наибольшей популярностью среди российского студенчества, как показал опрос, пользуются отнюдь не либеральные политики – Петр I (47%), В.В. Путин (33%), В.И. Ленин (28%), И.В. Сталин (26%), Екатерина II (18%). Совсем уж «кровавый» Иван Грозный сравнялся в популярности с Д.А. Медведевым и декабристами (10-11%), но тем не менее «обошел» реформаторов Л.И. Брежнева (9%), Н.С. Хрущева (8%).

Аутсайдерами народной популярности стали Б.Н. Ельцин (7%) и М.С. Горбачев (5%). Из всей массы опрошенных респондентов чуть более 5% высказали мнение, что «никто из деятелей прошлого и настоящего не способствовал осуществлению массовых народных ожиданий», 13% затруднились с ответом на вопрос.

Всего 3% респондентов назвали других деятелей, среди них самое большое число упоминаний пришлось на деятелей прошлого: Александр II (указали 53 респондента) и Николай II (25 респондентов). Среди исторических деятелей также упоминались Ю.В. Андропов (6 упоминаний), Александр I (4 упоминаний), Иван Калита (3 упоминаний), Павел I (3 упоминаний), Иван III (2 упоминаний), М. Прохоров (2 упоминания), С.Ю. Витте (2 упоминания), П.А. Столыпин (5 упоминаний).

Еще 2% указали на современных политиков: Алексей Навальный (о нем заявили 24 респондента) и Владимир Жириновский (23 респондента), кроме того были названы Кадыров Р.А. (14 упоминаний), Шойгу С.К. (4 упоминаний), Ходорковский М.Б. (4 упоминаний), Зюганов Г.А. (2 упоминаний), Прохоров М.А. (2 упоминания), Примаков Е.Б.

Обращает на себя внимание тот факт, что при ответе на этот вопрос респонденты называли преимущественно имена руководителей страны и государства. Между тем, ни кем из опрошенных не был назван даже в варианте «другое» ни один деятель культуры, науки или искусства. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в представлениях молодежи народные чаяния в первую очередь связываются с политическими и общественными деятелями. И к тому же, распределение ответов показало, что сильных авторитарных руководителей примерно в равной степени предпочитают студенты всех регионов опроса.

Бросается в глаза серьезная критичность московского студенчества в отношении современной российской власти – среди москвичей уровень популярности В.В. Путина ниже чем в других регионах (22% против 34 в ПФО и СКФО).

Представляется, что весьма значимым фактором симпатий нынешнему руководству страны является совершенно конкретная экономическая и материальная стабильность в стране. По результатам опроса, подавляющее большинство участников опроса (73%) заявили, что являются средне материально обеспеченными. Бедными себя считают 15%, состоятельными – 4%. еще 9% затруднились определить уровень своего материального благополучия. Наибольшим «экономическим оптимизмом» отличаются студенты Северного Кавказа (7% из них отнесли себя к высоко материально обеспеченным), тогда как самые «бедные», по их самооценке, – поволжцы (17%). Молодой средний класс сосредоточен в Москве (78% московских студентов оценивают уровень своей жизни как «неплохой»).

Бараш Р.Э.

ЦЕННОСТИ И ОБРАЗ РОДИНЫ МОСКОВСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Московская молодежь представляет собой большую социально-демографическую группу жителей столицы и является важнейшим субъектом социальной динамики. Наиболее образованный сегмент молодежи обладает мощным инновационным потенциалом, и потому в качестве объекта исследования особенно важно выделить группу московского студенчества, как представляющую собой в перспективе интеллектуальную элиту государства. Изучение различных коллективных и индивидуалистических установок, сознания и жизнедеятельности студенческой молодежи является актуальным направлением для научного исследования целого ряда наук и имеет высокую практическую значимость. От того, каковы позиции молодого поколения, каков его облик, зависит социальное развитие общества в целом, а мировоззрение, нравственное здоровье молодых определяют судьбу и будущее страны.

В октябре 2013 г. проводилось социологическое исследование методом анкетирования, которое позволило выявить наиболее острые проблемы общественной жизни, волнующие современную молодежь, определить их отношение к актуальным процессам и тенденциям современной жизни, выявить особенности правовой, гражданской, социальной позиции. В Москве было опрошено 350 студентов вузов как технических, так и гуманитарных, а также медицинских. Среди них: женщин – 50%, мужчин – 50% по 175 человек. В возрастном отношении: 18-20 лет – 116 человек, 21-22 года – 114 человек, 23 года и старше – 120 человек.

Опрошенные студенты представляли следующие вузы: МИФИ, МАИ, 1-й МГМУ имени Сеченова, РХТУ имени Менделеева, РГГУ.

Предметом исследования явилось отношение студентов к ситуации в стране и проблемам, стоящим перед молодежью. В результате проведенного исследования определены индикаторы (ориентиры) национальной, гражданской, религиозной, культурной идентичности студенческой молодежи города Москвы; выявлено отношение к другим национальностям, мигрантам, проживающим в России; выявлены установки, влияющие на выбор учебного заведения, возможные профессиональные планы, миграционные установки.

В ходе исследования при опросе московского студенчества были получены данные о самовосприятии и самопрезентации молодежи. Респондентам был задан вопрос об уровне материальной обеспеченности. Большинство опрошенных студентов (более 60%) оценивают его как «средний», 10% как «низкий», 4% – относят себя к высоко-обеспеченной группе, еще 4% – затрудняются определить уровень своего материального обеспечения. Возможно, столь оптимистичная самооценка респондентов сказалась на ответах на существенные вопросы, которые дали весьма жизнеутверждающие распределения.

При ответе на вопрос «С чем ассоциируется у Вас понятие Родина» чаще всего респонденты выбирали альтернативу «со страной Россией»

(69%), на втором и третьем местах ответы «с моим городом» (35%) и «с историей России» (31%). У 18% опрошенных понятие «Родина» ассоциируется с «моим регионом и краем». 4% ассоциирует слово «Родина» с «историей региона», а 7% – с «местом на карте». Кроме того, в высказываниях респондентов фигурировали такие ответы как «место, где родился» – 13% опрошенных, «мой дом» – 4%, «живописная местность» – 6%, «моя нация» – 4%, «моя семья» – 3% и стереотипы (водка-матрешка и т.п.) – 3% опрошенных.

В ответ на просьбу назвать три символа или образ, с которыми ассоциируется Родина, были получены высказывания, которые можно классифицировать в группы по разным основаниям. К первой группе заявленных символов относятся традиционные атрибуты государства: «флаг» (54 ответа), «герб» (26 ответов), «гимн» (15 ответов), «двуглавый орел» (16 ответов). Ко второй группе можно отнести символы-стереотипы, которые традиционно связываются с Россией: «медведь» (27 ответов); «береза, березы» (25 ответов); «кремль» (21 ответ); «водка» (13 ответов); «матрешка» (8 ответов). В третью группу определены символы, связанные с природной средой Родины: «природа» (22 ответа); «поля» (20 ответов); «зима» (15 ответов); «леса» (10 ответов). К четвертой группе мы позволили себе отнести ответы, связанные с домом, семьей и т.п. 27 человек ответили, что Родина для них ассоциируется с понятием «дом»; для 16 респондентов Родина ассоциируется с понятием «семья»; для 15 с «детством»; для 12 человек главной ассоциацией Родины стала «Москва»; а 10 человек ассоциируют понятие Родины с культурными традициями.

Таким образом, можно говорить о том, что для большинства опрошенной молодежи понятие «Родина» имеет вполне конкретное значение и ассоциируется (в большинстве случаев) с атрибутами и символами Российского государства, местом рождения, проживания, культурой и историей их страны и региона.

При ответе на вопрос, «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать «это – мы»? В какой степени Вы ощущаете близость с представителями нижеперечисленных групп?» респонденты высказывались следующим образом: первым по популярности стал ответ «члены семьи» – 20% от всех высказываний (респонденты могли дать несколько ответов на этот вопрос), что соответствует более чем 83% опрошенных, вторым по популярности стал ответ «друзья» 16% ответов (69% опрошенных). Далее по степени убывания расположились ответы «товарищи по работе, учебе» 12% ответов (51% опрошенных), «граждане России» 8% ответов (35% опрошенных), «люди той же национальности, что и моя национальность» 7% ответов (31% опрошенных), «люди, разделяющие мои взгляды на жизнь» 7% ответов (30% опрошенных), «жители моего города, села» 7% ответов (29% опрошенных), «люди моего поколения» 6% ответов (25% опрошенных), «люди той же профессии, рода

занятий» 5% ответов (23% опрошенных), «представители русской культуры» 4% ответов (15% опрошенных). По 3% набрали высказывания «люди моей веры, вероисповедания» и «люди, придерживающиеся тех же обычаев и традиций» (по 12% опрошенных), 2% ответов составило высказывание «граждане моей исторической родины» (если страна, откуда, ваши предки – не Россия) (11% респондентов). На последнем месте (менее 1% на каждое высказывание) оказались высказывания «люди схожих политических взглядов» и «люди того же материального достатка» (по 4% опрошенных).

Полученные результаты позволяют говорить о том, что главными ориентирами групповой идентичности и групповой сплоченности студентов московских вузов становятся такие факторы, как семья, друзья, товарищи по работе и учебе. Тогда как религиозной и этнической принадлежности придается меньшее значение, и уж совсем не существенными критериями групповой идентичности были признаны политические взгляды и материальный достаток.

Весьма примечательными видятся ответы на вопрос, «Какие регионы России – помимо региона проживания – Вы посещали? Чем Вам более всего запомнился каждый из этих регионов?» Исследование показало, что московские студенты в целом знакомы со многими городами и регионами России. Упомянулись Санкт-Петербург, Великий Новгород и Новгород, Владимир, Ярославль, Тула, Тверь, Смоленск, Суздаль, Архангельск, Карелия, Брянск, Казань, Екатеринбург, Новосибирск, города Дальневосточного округа. Назывались традиционные курортные города России, такие как: Сочи, Туапсе, Анапа, Геленджик, Ессентуки, Минеральные воды. Многие московские студенты бывали в городах южного федерального округа, вероятно, оттого, что часть респондентов приехала учиться в Москву из этого региона. Поэтому такие топонимы как Ингушетия, Дагестан, Северная Осетия и пр. назывались почти также часто, как и города территориально близкие к Москве (Серпухов, Переславль-Залесский, Сергиев Посад и др.). Всего было получено 930 высказываний. Однако дать конкретный ответ на вопрос «Чем запомнился данный регион или город?» смогли немногие (порядка половины ответивших). В основном отмечали архитектуру таких городов как Архангельск, Владимир, Нижний Новгород, конкретные исторические памятники таких городов как Казань (кремль), Брянск (Курган бессмертия). А также вспоминали природу курортных поселений, городов ЮАО и дальнего Востока. Исходя из ответов респондентов, наибольшее впечатление на московских студентов произвел г. Санкт-Петербург. В качестве наиболее запоминающихся моментов были выделены: архитектура (18 упоминаний), музеи (6 упоминаний), атмосфера города (4 упоминания).

Анализ ответов на вопрос «Бывали ли Вы за рубежом, в других странах? Чему Россия могла бы поучиться, что могла бы перенять у этих

стран?» показывает следующее: студенты московских вузов активно путешествуют как по странам ближнего зарубежья (бывшие советские республики), так и по Европе, Америке, а также по традиционно курортным странам. Лишь один человек из опрошенных респондентов указал, что на сегодняшний день не выезжал за пределы России.

Самое большое количество посещений приходится на курортные страны: Турция – 94 упоминания, Египет – 68 упоминаний, Греция – 44 упоминания, Болгария – 19, Кипр – 17, Индия – 12.

Среди Европейских стран, чаще всего посещаемой студенческой молодежью Москвы стала Испания (71 упоминание). Италия – 65 упоминаний, Германия – 62 упоминания, Чехия – 54, Франция – 45, Англия – 38, Польша – 32, Австрия – 30, Швейцария и Швеция по 13 упоминаний.

Среди ближайшего зарубежья наиболее посещаемыми оказались Украина – 77 упоминаний, Белоруссия – 25 упоминаний, Грузия – 12 упоминаний, Абхазия – 11 упоминаний, Литва и Латвия – 4 и 5 упоминаний соответственно. Такие страны как Армения, Азербайджан, Молдавия были названы лишь однажды.

В отношении того, чему Россия могла бы поучиться у этих стран, было получено довольно мало высказываний. Из полученных в основном выделяются такие параметры, как «более высокое качество жизни», «более ухоженная местность», «вкусная еда».

Примечательно, что московские студенты чаще бывают за рубежом, чем в других Российских регионах, и порой о культуре другой страны знают больше, чем о других регионах РФ.

При выборе альтернатив ответов на вопрос, «С каким из следующих суждений вы согласны...» респонденты разделились следующим образом: более трети опрошенных – 54% считают, что «Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо», при этом 20% полагают, что «Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности», а почти 11% и вовсе уверены в том, что «Все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности».

Более 29% согласны с утверждением «Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви», а 23% выбрали ответ «Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности». Более трети опрошенных (35%) согласны с утверждением «Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке».

Таким образом, мы наблюдаем ситуацию, при которой весьма значимое количество столичных студентов проявляют признаки этнической нетерпимости и потенциально готовы к агрессивному поведению. Все это свидетельствует о достаточно нестабильной социокультурной ситуации в среде московской молодежи, что является серьезным основанием для тревоги, учитывая статус Москвы как столицы многонационального госу-

дарства, а московских студентов как представителей группы образованной молодежи.

При ответе респондентов на вопрос, «На каких языках Вы чаще всего общаетесь: в учебном заведении, на работе; дома; с друзьями» были получены весьма примечательные данные. В учебном заведении основная масса студентов (92%) общается на русском языке. Почти 4% в общении на работе и во время учебы использует русский и английский языки, некоторым приходится общаться на нескольких, в том числе, иностранных языках.

При домашнем общении 92% респондентов указали русский язык в качестве основного, 4% указали, что при домашнем общении используют одновременно русский и свой национальный язык, остальные указали на то, что общаются на национальных языках, среди которых армянский, грузинский, татарский, украинский и даже английский язык.

При общении с друзьями 89% респондентов в качестве основного используют русский язык; 4% респондентов указали, что используют одновременно русский и свой национальный язык; еще 4% говорят об одновременном использовании русского и английского языка. Остальные одновременно пользуются при общении с друзьями русским и испанским, русским и татарским, русским и немецким языками.

Анализ ответов на вопрос, «Какие иностранные языки и языки народов России (помимо русского) вы знаете» выявляет следующее: большинство опрошенных респондентов владеют английским языком 59%. 11% владеют немецким языком; 9% – французским; 4% и 3% респондентов говорят на итальянском и испанском языках; 4% владеют украинским языком; 2% помимо русского говорят на армянском, 1% на грузинском. Остальные (менее 1% на каждый) приходятся на азербайджанский, арабский, голландский, белорусский, греческий, японский, хинди, финский, молдавский и китайский языки.

Таким образом, можно говорить о том, что для большинства московских студентов основным языком общения является русский. Значительная часть опрошенной молодежи, помимо своего родного языка, владеет еще одним (как минимум) иностранным языком. В большей части, это английский язык, а также европейские языки (преимущественно немецкий и французский). Языками народов России студенты не владеют практически совсем, исключение составляют те, для кого этот язык является родным, языком общения дома и в кругу друзей. Кроме того, анализ вышеуказанных двух вопросов указывает на то, что для части респондентов такие языки как грузинский или украинский являются языками народов СНГ, а для части – языками иностранными. Что не может ни обращать на себя внимание, как красноречивый индикатор социально-политической и социокультурной обстановки на постсоветском пространстве.

Вопрос об исторических периодах российской государственности вызвал серьезные затрудне-

ния респондентов. Формулировался он следующим образом: «Укажите, какой период в истории России в наибольшей степени соответствует Вашим идеалам, представлениям о том, какой должна быть Россия?». В результате 26% затруднились с ответом на него и 26% ответили, что ни один из периодов полностью не соответствует идеалам и представлениям о том, какой должна быть Россия. Тем не менее, самыми популярными стали следующие ответы: «Российская империя» – 19% выборов; «Современный период жизни» – более 15% голосов; «СССР в период Сталина, 1930-1950 гг.» – чуть более 11%. Распределение ответов на вопрос демонстрирует ситуацию, при которой половина респондентов не имеют представления об «идеальной России», сомневаются, что такой период был вообще, возможно предполагают, что он еще впереди. Кроме того, подобные распределения могут свидетельствовать о том, что данная проблема не является приоритетной для молодежи, как следствие наблюдается отсутствие информированности и интереса к ней у значительной части респондентов.

Далее следовал блок вопросов, предлагающий респондентам указать положительные моменты, которые современная Россия могла бы позаимствовать из других исторических периодов. При ответе на вопрос анкеты «А что современная Россия могла бы позаимствовать из каждого из предшествующих исторических периодов?» было предложено указать один ответ на каждую из исторических эпох. При этом самыми популярными ответами в отношении того, что современная Россия могла бы позаимствовать у Российской империи стали: «культура» – 16 упоминаний; «монархия» – 11 упоминаний; «приверженность традициям» – 9 упоминаний; «дисциплина» – 7 упоминаний; «величие мощь», «талантливых руководителей» и «четкую социальную иерархию» по 5 упоминаний на каждое; «единство» – 4 упоминания.

Самыми популярными мнениями респондентов в отношении того, что современная Россия могла бы позаимствовать в СССР в период Сталина, 1930-1950 г. стали: «дисциплина, порядок в стране» – 20 упоминаний; «сильная власть» – 13 упоминаний; «сплоченность народа» – 11 упоминаний; «архитектура» – 11 упоминаний; «жесткость и контроль» – 10 упоминаний; «идеологическое единение, идейность» – 8 упоминаний; «хороший темп производства, промышленность» – 7 упоминаний.

В качестве вариантов ответа на вопрос «Что современная Россия могла бы позаимствовать в период «Политической оттепели» конца 1950-начала 1960 гг.?» респондентами в качестве основных ответов были выдвинуты: «скромность и культуру» – 5 упоминаний; «общая цель» – 3 упоминания; «стабильность во многих сферах», «бесплатное образование и медицина» – по 3 упоминания.

В ответах респондентов на вопрос о том «Что современная Россия могла бы позаимствовать

в СССР в 1960-1980 гг., эпоху Хрущева и Брежнева?» преобладают следующие: «космонавтика» – 10 упоминаний; «образование и наука» – 5 упоминаний; «предоставление жилья» – 3 упоминания.

При ответе на вопрос «Что современная Россия могла бы позаимствовать в Период перестройки?» преобладали два ответа: «готовность к преобразованиям» – 5 упоминаний и «драгоценный опыт» – 4 упоминания.

Наибольшее число голосов в ответе на вопрос «Что современная Россия могла бы позаимствовать в Период преобразований 1990-х годов?» набрали сведушие высказывания: «образование и наука» – 4 упоминания; «свобода» – 4 упоминания; «свобода слова», «открытые возможности» и «политическая свобода» по 2 упоминания.

Среди ответов на вопрос «Что современная Россия могла бы позаимствовать в Современный период жизни?» можно выделить следующие: «интеграция с остальным миром» – 4 упоминания; «отношение людей к преобразованию» – 3 упоминания; «стремление к росту, возможности» – 3 упоминания.

Ответы на вопрос, представленные в первых двух временных периодах демонстрируют ориентацию опрошенных участников на такие ценности как: дисциплина, порядок, сильная власть, культура, величие, мощь, уважение к стране и т.п. Обращает на себя внимание тот факт, что респонденты, отвечая на данный блок вопросов, продемонстрировали, что значительно лучше информированы о достижениях сталинской эпохи и периода дореволюционной России. Эти два периода в их сознании отличаются наиболее яркими содержательными характеристиками, в то время как о более близких исторических периодах у респондентов меньше представлений и оценивают их менее позитивно. Для сравнения, среди достижений «сталинской эпохи» перечислено 127 наименований; в периоде дореволюционной России – 100 наименований; по 34 и 36 упоминаний на эпоху политической оттепели и правление Хрущева и Брежнева; 22 и 21 упоминаний на эпоху 90-х годов и современный период жизни. Меньше всего голосов набрал период перестройки, этот же период, по мнению респондентов, характеризуется наименьшими достижениями, в качестве основных достижений этого периода респонденты выделяют «готовность к преобразованиям» и «драгоценный опыт».

В ответах респондентов на вопрос «Кто из деятелей прошлого и настоящего более всего способствовал осуществлению массовых народных ожиданий?» можно было назвать несколько имен. Наибольшее количество голосов в порядке убывания получили: Петр I – 21% от всех упоминаний (43% опрошенных); В.В. Путин – 10% упоминаний (22%); В.И. Ленин – 10% (21% опрошенных); И.В. Сталин – 9% ответов (19%), Екатерина II – 8% ответов (18% респондентов); декабристы – 6% ответов (12% опрошенных); Б.Н. Ельцин – 5% ответов (9% опрошенных), Л.И. Брежнев – 4% ответов (8% опрошенных); Иван Грозный – 4% голосов (7% респондентов); Н.С. Хрущев – 3% ответов (7% опрошенных). Из опрошенных ре-

спондентов 5% высказали мнение, что «никто из деятелей прошлого и настоящего не способствовал осуществлению массовых народных ожиданий», 19% затруднились с ответом на вопрос. Обращает на себя внимание тот факт, что при ответе респонденты называли преимущественно имена руководителей страны. Между тем, никем из опрошенных студентов не был назван даже в варианте «другое» ни один деятель культуры, науки или искусства. Таким образом, можно сделать вывод, что в представлениях молодежи тема «народных чаяний» в первую очередь связываются с деятелями правителей и политиков, но не с деятелями культуры и искусства.

Проведенное исследование показало, что для большинства студенческой молодежи Москвы понятие «Родина» соотносится с символами Российского государства, места, где они родились, с историей и культурой их страны и региона. Это позволяет говорить о том, что у большинства респондентов сформированы представления о Родине через индикаторы гражданства, места рождения, культурно-исторического наследия. Для значительного числа студентов понятие Родина рассматривается через призму семьи и других подобных нравственных категорий. Однако были и те, кто затруднился с ответом на данные вопросы и не имел никакой информации. Вероятно, целесообразно вести гражданско-патриотическую просветительскую работу, начиная со школы, для того, чтобы помочь россиянам к периоду студенчества такого рода важные представления были сформированы и определены для основной массы молодежи.

Согласно полученным данным ценности, связанные с семьей и ближайшим окружением являются для опрошенной молодежи одними из приоритетных. Не случайно более 2-х третей респондентов в качестве авторитетов и наставников выделяют членов семьи: родителей, дедушек и бабушек, братьев и сестер.

Результаты исследования позволяют говорить о том, что у московских студентов наблюдается недостаточность знаний и представлений об исторических эпохах, а представления респондентов о достижениях различных временных этапах России оказались расплывчатыми и неконкретными. Половина респондентов не имеют представления об «идеальной России», сомневаются, что такой период был вообще, возможно предполагают, что он еще впереди. Наиболее четкие представления опрошенные студенты имеют о периоде дореволюционной России и сталинской эпохе. Эти два периода в их сознании отличаются наиболее яркими содержательными характеристиками и характеризуются такими понятиями как «сильная власть», «единство», «порядок». Между тем, о более близких исторических периодах (Перестройка, путинский период) у респондентов меньше представлений и оценивают их менее позитивно.

Низкий процент ответов на данный вопрос может свидетельствовать о том, что данная проблема не является приоритетной для молодежи,

как следствие наблюдается отсутствие информированности и интереса к ней у значительной части респондентов. А большая информированность и позитивная оценка дореволюционного времени и периода сталинского правления может говорить о стремлении респондентов к сильной власти, порядку в системе управления страной, а также славного прошлого военных побед и промышленной мощи. Между тем, знание истории своей страны является основанием для формирования гражданско-патриотической позиции человека. В качестве рекомендации считаем необходимым акцентировать внимание образовательных структур на необходимости повышении исторических знаний студенческой молодежи. Примечательно и то, что многие респонденты указывали на высокую идейность и духовность соотечественников, живших в разные периоды советской истории, как на фактор необходимый современной России.

Исследование выявило низкий уровень информированности и критического уровня восприятия литературы и кинематографа в студенческой среде г. Москвы. В ответах респондентов наблюдается либо полное отсутствие выделяемых литературных героев, либо ориентация на литературных героев изучаемых исключительно в рамках школьной программы и в развлекательной сфере. Это лишний раз дает нам возможность говорить о том, что чтение художественной литературы не достаточно приоритетно в культурных практиках современной московской молодежи, в том числе и студенчества.

Проведенное исследование показало низкую степень информированности московской молодежи о других регионах и культуре других народов РФ. Основными направлениями для внутреннего туризма московских студентов стали такие традиционные направления как Санкт-Петербург, черноморские курортные города, ближайшее Подмосковье. Результаты исследования показывают, что московские студенты чаще бывают за рубежом, чем в других Российских регионах, и порой о культуре другой страны знают больше, чем о других регионах РФ. Видится необходимым введение в учебный и внеучебный процесс как школьников, так и студентов занятий, направленных на преодоление дефицита знаний о культуре народов своей страны.

Полученные данные свидетельствуют о том, что для большинства московских студентов основным языком общения является русский. Значительная часть опрошенной молодежи, помимо своего родного языка, владеет еще одним (как минимум) иностранным языком. В большей части, это английский язык, а также европейские языки (преимущественно немецкий и французский). Языками народов России студенты не владеют практически совсем, исключение составляют те, для кого этот язык является родным, языком общения дома и в кругу друзей. Кроме того, анализ указывает на то, что для части респондентов такие языки как грузинский или украинский являются языками народов СНГ, а для части – языками иностранными. Что не может ни обращать на себя внимание, как красноречивый индикатор социально-политической и социокультурной обстановки на постсоветском пространстве.

Результаты проведенного исследования продемонстрировали неоднозначность вопроса национальной идентификации в ответах студенческой молодежи г. Москвы. Представленные ответы наглядно демонстрируют нам, что современная московская студенческая среда является как интернациональной, так и поликонфессиональной и, во многом, отражает ситуацию, сложившуюся в российском обществе в целом.

Цапко М.С.

СТУДЕНТЫ ПОВОЛЖЬЯ О САМОИДЕНТИФИКАЦИИ, ОТНОШЕНИИ К СТРАНЕ И ЕЕ ИСТОРИИ. РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН

В Башкирии, г. Уфе 1-15 октября 2013 г. проведен опрос студентов по вопросам межэтнических отношений, гражданской и иных форм идентичности, социальной адаптации. В соответствии с требованиями выборки, для опроса выбраны два крупных вуза – Башкирский государственный медицинский университет и Башкирский государственный аграрный университет. Опрос производился по месту учебы респондентов силами десяти специально обученных анкетеров. Согласно инструкции опрашивались студенты по целевым группам 1-2 курсов, 3 курсов, 4–5 курсов, 6–7 курсов (студенты медицинского университета); учитывалась представительность по полу и профилю подготовки – гуманитарной, технической, медицинской. Общая выборка по вузам г. Уфы составила 300 человек. Всего опрошено 160 женщин и 140 мужчин, причем по 100 человек в каждой группе, в т.с. «медиков» – 59 женщин и 41 мужчин, «гуманитариев» 54 и 46, «технарей» – 53 и 47. В то же время, в связи с диспропорцией меж-

что их родина – это родной регион/республика респондентов (54% медиков, 45% гуманитариев и 56% – технарей). Третье место по частоте упоминания – мнение о том, что родина – это родной город или село – треть опрошенных (медики 40%, гуманитарии – 35% и технари – 34%). Доля других выбранных респондентами вариантов ответа незначительна (не более 2%). Таким образом, ощущение Родины у многих молодых людей совпадает, прежде всего, с гражданскими чувствами.

Что касается восприятия родины в зависимости от этнической принадлежности опрошенных, то наибольшая доля отметивших вариант «Родина – это Россия» среди студентов-русских (74%). Этот показатель преобладает и среди башкир и татар, но в меньшей степени (башкиры – 61%, татары – 64,8%). Но в ответах «родина – это мой регион» обратная картина: большинство среди башкир (57,7%) и татар (51%), а меньшая доля – среди русских (30,1%). Вариант ответа «родина – это родной город или село» примерно одинаково

Таблица 1. Восприятие Родины студентами вузов г. Уфы

	все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Родина – это Россия	64,7	63,0	64,0	67,0
Мой регион	51,7	45,0	56,0	54,0
Мой город	36,3	35,0	34,0	40,0
Место на карте	2,0	9,0	3,0	0,0
История России	1,0	1,0	0,0	2,0
История моего региона	0,3	0,0	0,0	1,0
Другое	2,0	3,0	3,0	0,0
Не возникает ассоциаций	0,0	0,0	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	0,3	1,0	0,0	1,0

ду студентами мужского и женского полов в медицинском вузе и среди гуманитариев, не удалось полностью выдержать предложенные в выборке пропорции – опрошенных девушек в указанных группах оказалось несколько больше. Почти все респонденты обучаются по очной форме обучения (95,6%), из них половина – на бюджетной основе, другая половина – на платной.

Самооценка студентов их материальной обеспеченности свидетельствует о том, что большинство (76,7%) – среднеобеспеченные, чуть более десяти процентов (12,3%) – малообеспеченные и редко кто (4,3%) отнес себя к категории высокого материального достатка.

По этническому составу опрошенные студенты составили близкую к фактической для всего населения картину: 29,3% – башкиры, 30% – татары, 27% – русские, 13,7% – другие, включая тех указав две и более национальности, либо не дал ответа.

Родина и гражданские чувства. Опрос показал, что в студенческой среде доминирует общероссийская гражданская идентичность. О том, с чем ассоциируется у них понятие "Родина" две трети ответивших (65%), прежде всего говорили «Родина – это Россия» (в т.ч. 67% медиков, 63% гуманитариев, 64% – технарей).

Половина опрошенных (52%) считает также,

выбирают все респонденты (татары 38,7%, башкиры 34,2%, русские 34,3%). Таким образом, молодежи из числа русских в большей мере, чем татары и башкиры ориентированы на общероссийскую идентичность, башкиры – более на свою республику, татары немного выделяются стремлением к локальной идентичности.

Позитивные патриотические чувства зачастую находятся в противоречии с отношением к государству и своим соплеменникам. На вопрос, приходилось ли им испытывать чувство стыда за свою страну, более половины студентов ответили утвердительно. Примерно одинаковые ответы дали все профессиональные группы студентов. Большинство респондентов отметили, что им стыдно за «нищету людей», «коррупцию», нетерпимость к другим национальностям, за «некоторые исторические события», за «плохие дороги», «отношение к пожилым людям», «самая пьющая страна», «много преступных элементов», «поведение людей в общественных местах».

Исходя из ответов респондентов, можно сделать вывод, что студенческая молодежь делает различия между понятиями «родина» и «государство». Патриотизм молодежи обращен в первую очередь к родине-России, а за государство бывает стыдно.

Таблица 2. Восприятие Родины студентами вузов в зависимости от этнической принадлежности опрошенных

	башкиры	татары	русские
Родина – это Россия	61,0	64,8	74,0
Мой регион	57,7	51,0	30,1
Мой город	34,2	38,7	34,3
Место на карте	1,4	–	–
История России	1,8	1,2	5,8
История моего региона	–	1,0	–
Другое	–	1,0	3,0
Не возникает ассоциаций	1,0	1,0	–
Затрудняюсь ответить	–	–	1,0

Большинство опрошенных (72%) заявили, что им не приходилось испытывать чувство стыда за представителей своей национальности. Однако более четверти дали утвердительный ответ. Студенты поясняли, что подобные негативные чувства возникали, когда люди стесняются своей национальности, за то, что их соплеменники «пьют много, страдают алкоголизмом», «забывают свой язык», «не знают свою историю», «не защищают свои интересы», «стыдно за национализм», за низкий уровень культуры, за нетерпимость к другим национальностям.

В ответах респондентов в зависимости от их

ные эмоции. Говорят о гостеприимстве, архитектуре, часто перечисляют – Ривьера, мечети, достопримечательности, чистота, мечеть Кул Шариф, древний Булгар и др.

Значительная часть (примерно половина) студентов не выезжала за пределы страны и поэтому не ответили на вопрос о зарубежных поездках и впечатлениях. А те, кто посещал другие страны, чаще упоминают курорты. На первом месте – Турция. Заметно реже упоминаются Кипр, Греция, Египет, Болгария, Израиль, Хорватия, Италия. Лишь в третьей группе ответов перечисляются республики бывшего Советского Союза –

Таблица 3. Мера негативного восприятия студентами своей национальности и своего государства (из числа давших ответы)

	все, %	башкиры	татары	русские
Бывает стыдно за представителей своей национальности	35,2	40,3	19,0	40,6
Бывает стыдно за свою страну	64,8	62,5	79,1	56,5

этнической принадлежности есть различия. Студенты-татары реже говорят, что им бывает стыдно за представителей своей национальности (19,0%), но намного чаще о том говорят студенты-башкиры (40,3%) и русские (40,6%). Негативизм восприятия государства у татар выражен сильнее (79,1%), чем у башкир (62,5%) и, тем более – чем у русских (56,5%).

Судя по ответам респондентов, чаще всего студенты посещают соседние с Башкирией регионы – Татарстан, Удмуртия, Пермский край, области Оренбургская, Самарская, Свердловская и Челябинская. Также часто упоминают Москву и Санкт-Петербург, а также черноморское побережье Краснодарского края. Встречаются упоминания регионов, откуда родом сами студенты, приехавшие в Уфу учиться, в частности, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа (студенты отмечают замечательную природу этих регионов, хорошие города, людей). Большинство ответов имеет позитивную направленность. Исключение составляет небольшое количество суждений о Москве – «слишком много машин, автопробки», «суетливый город».

Обращает на себе внимание резкое преобладание упоминаний о Татарстане и ее столице Казани, которые запомнились студентам больше чем другие места России и вызывают восторжен-

Украина, Белоруссия, Казахстан, Узбекистан, Абхазия. Лишь немногим меньше студенты посещают европейские страны (Германию, Чехию, Англию, Польшу, Венгрию), а также США и Канаду. Одиночный ответ – о посещении Японии. У всех ответивших остались только положительные эмоции от посещения других стран, и многие говорят, что Россия могла бы многому поучиться. Один студент, побывав в Канаде: «можно у них все перенять – воду можно пить из крана, дороги везде ровные, хорошие; люди друг на друга не огрызаются; министры и прочие чиновники стоят в пробках со всеми, никто не ездит с мигалками; образование очень хорошее и не для галочки, а по существу; у них нет тысяч выпускников экономистов, которые не знают куда устроиться; нет очередей!». Чаще всего респонденты упоминают, доброту людей, уважительное отношение друг к другу, развитость инфраструктуры и социальной сферы.

При обсуждении исторических идеалов и исторических предпочтений мнения студентов разделились. Интересно, что лишь четверть студентов (26,7%) указали, что для России лучшим, с их точки зрения, является современный период (чаще всего о том говорят студенты-медики). Однако на втором месте по массовости – пятая часть опрошенных (19,7%) – те студенты, кто вообще

не дал ответа. Особенно много затруднившихся указать период истории среди гуманитариев, что вообще-то удивительно. О том, что ни один из исторических периодов нельзя назвать идеальным заявила также одна пятая (18,7%), и среди них самые многочисленные – технари. Примерно столько же опрошенных (17,7%) считают своим идеалом период Российской империи. Часть опрошенных (15%) заявила, что с их точки зрения, особенно привлекательной была брежневская эпоха социализма, причем чаще всего о том говорят гуманитарии. Примерно столько же (13,3%) – поборники сталинской эпохи, среди которых гуманитарии – в меньшинстве. Наименьшее число респондентов сказало, что по своему хороши такие исторические периоды, как «политическая оттепель» конца 1950-х гг. (5,7%), постсоветские 1990-е годы (6,7%) и период горбачевской «перестройки» (4,7%).

В ответах респондентов на вопрос о том, что могла бы позаимствовать современная Россия из предшествующих исторических периодов, лидируют упоминания СССР сталинского периода (!) и Российская империя». По мнению студентов, современная Россия могла бы позаимствовать у сталинизма «энтузиазм народа», «контроль экономики государством», «патриотизм», «порядок и дисциплину», «развитие сельского хозяйства», «военную мощь», «единение страны», «идеи коммунизма», «режим», «строгость политического лидера», «всех предателей, воров, кто нарушил закон – расстрелять», «жесткость правительства», «гордость за свою страну», «уверенность», «идеалы», «трудолюбие», «жесткость выбора кадров», «модернизация», «чувство ответственности за свои деяния», «все граждане равны», «железный занавес» (?), «система образования», «репрессии» (?), «любовь к Родине», «контроль власти», «сплоченный дух народа», «сила на международной арене», «развитие промышленности».

людям», «забота о людях», «образ жизни», «великую страну, которая была уважаемой», «веру», «традиции, обычаи», «искоренение коррупции», «наличие своей земли», «силу и большую территорию», «деньги из золота», «любовь к Родине», «величие и статус», «высокообразованную элиту», «внутреннюю политику, уважение к народу».

При ответе на вопрос «Кто из деятелей прошлого и настоящего, с Вашей точки зрения, более всего способствовал осуществлению массовых народных ожиданий?» наибольшее внимание студенты уделили Петру I. Почти половины (49%) оценили его как деятеля, который более всего соответствовал массовым чаяниям, причем особенно в своих оценках выделялись технари (59%). Часто студенты называли президента России В.В. Путина (37%), и более других о том говорили гуманитарии (42%). Также немалое количество студентов назвала в качестве значимой фигуры В.И. Ленина (36%) и И.В. Сталина (26,7%). Среди прочих деятелей существенных различий в мнениях медиков, гуманитариев и технарей не прослеживается, однако медики чаще упоминают о значимости Д.А. Медведева.

Третье место по частоте ответов с заметным отставанием от двух предыдущих стоит вариант ответа «СССР в 1960-1980 гг., эпоха Хрущева и Брежнева». В этом периоде, по мнению респондентов, были также позитивные явления: стабильность, качественное образование, много рабочих мест, строительство, в т.ч. жилья, была работа, уверенность в завтрашнем дне, забота о населении, была спокойная жизнь государственная работа, либерализация, справедливость, преданность государству, мощная военная промышленность.

Чуть меньшее число респондентов отметили период «Политической оттепели» конца 1950 – нач. 1960 гг. Для этого периода характерны примерно те же оценки, что и периоду 1960 – 1980 гг.: творческий подъем, перемены в стране,

Таблица 4. Ответы студентов об «идеальном» периоде истории России

	все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Российская империя	17,7	17,0	18,0	18,0
СССР в период Сталина	13,3	11,0	14,0	15,0
Политическая оттепель конца 1950 – начала 1960 гг.	5,7	4,0	6,0	7,0
СССР в 1960-1980 гг.	15,0	21,0	10,0	14,0
Период перестройки	4,7	3,0	6,0	5,0
Период преобразований 1990-х гг.	6,7	5,0	9,0	6,0
Современный период	26,7	24,0	27,0	29,0
Ни один из перечисленных	18,7	19,0	24,0	13,0
Другой период	0,7	0,0	1,0	1,0
Затрудняюсь ответить	19,7	23,0	16,0	20,0

По мнению опрошенных из имперской эпохи современная Россия могла бы позаимствовать: «покорность населения» (?), «могущество», «культуру», «наличие знатных родов», «нововведения из Европы», «сильного монарха и достойного правителя», «харизматичность власти», «веру в Россию», «организованность», «интеллигенцию», «бурное развитие науки», «честь и уважение к

система образования, развитие науки, сплоченность людей и народов бесплатное образование и медицина.

Все последующие периоды студенты отметили минимальное количество раз. Так, период перестройки отметили только три студента, давшие следующие ответы: митинги, уважение людей, свобода слова. Период преобразования 1990-х гг.

Таблица 5. Рейтинг, составленный на основе голосов студентов в поддержку значимых деятелей России

	все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Иван Грозный	10,7	13,0	7,0	12,0
Петр I	49,0	44,0	59,0	44,0
Екатерина II	16,0	17,0	22,0	9,0
Декабристы	8,3	7,0	8,0	10,0
В.И. Ленин	36,0	39,0	32,0	37,0
И.В. Сталин	26,7	27,0	25,0	28,0
Н.С. Хрущев	7,7	11,0	5,0	7,0
Л.И. Брежнев	10,0	10,0	7,0	13,0
М.С. Горбачев	8,3	6,0	10,0	9,0
Б.Н. Ельцин	10,7	11,0	11,0	10,0
Д.А. Медведев	14,7	13,0	10,0	21,0
В.В. Путин	37,0	42,0	34,0	35,0
политики современной эпохи	0,7	1,0	0,0	1,0
другие современные политики	0,3	1,0	0,0	0,0
никто	2,7	0,0	4,0	4,0

отмели всего два студента: новые русские, много усовершенствования. Современный период также отметили четыре опрошенных: цены, использование информационных технологий в политике,

Менее значимым для респондентов оказался вариант, представляющий этноконфессиональную идентичность: русский тот, кто придерживается русской православной веры и её традиций

Таблица 6. Формы групповой самоидентификации студентов

	все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Члены семьи	78,0	79,0	74,0	81,0
Граждане России	53,3	54,0	55,0	51,0
Люди одного материального достатка	5,3	7,0	4,0	5,0
Люди одной национальности	31,7	29,0	33,0	33,0
Жители одного города, села	38,7	36,0	38,0	42,0
Люди одной веры	18,0	12,0	21,0	21,0
Граждане моей исторической родины	10,3	11,0	11,0	9,0
Люди одних взглядов	5,3	7,0	4,0	5,0
Люди, одних обычаев и традиций	16,7	16,0	17,0	17,0
Товарищи по работе, учебе	49,0	47,0	46,0	54,0
Люди одного поколения	27,7	28,0	26,0	29,0
Люди одной профессии, рода занятий	21,7	10,0	11,0	44,0
Люди, разделяющие одни идеалы	30,3	28,0	28,0	35,0
Друзья	70,0	67,0	68,0	75,0
Представители русской культуры	4,3	7,0	2,0	4,0
Другое	0,3	1,0	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	0,3	0,0	0,0	1,0

внешняя политика преимущество частного сектора, вера в "светлое" будущее.

В ходе исследования респондентам задавался вопрос, кого можно назвать русским. По мнению одной трети респондентов (31,7%), что русский – это тот, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры, т.е. «русскими» являются не только этнический русские, но и все те, для кого русский язык и культура является своими. Близкий по значению вариант ответа русский тот, для кого русский язык является родным (12,7%) респондентов. Менее десяти процентов заявило, что русский тот, кто сам себя считает русским (8%).

Все же на втором месте по частоте убеждение респондентов в том, русским человек является по происхождению (22,7%), т.е. заметная часть респондентов имеет представление о народе на основе принципа «кровного родства».

(10,3%). Другие варианты менее распространены: русский – это любой гражданин РФ (5,7%), это тот, кто честно трудится во благо России (3%), это тот, кто любит Россию (2,7%).

Таким образом, можно заключить, что у студентов доминирует представление о русских как о социально-культурной, а не «генетической» общности. Все же в меньшинстве точка зрения о русскости как о гражданском единстве. По своим профессиональным группам студенты в своих оценках не различается. Но есть отличия в ответах по этническим группам респондентов. Наибольшая доля ответивших, что русским можно назвать того, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры, среди татар (40,3%), наименьшее – среди башкир (21,6%), а ответы русских близки к среднему показателю (34,8%). Суждение о том, что русским является человек с родным русским языком, более харак-

терно для башкир (23%), менее – для татар (13,7%) и еще менее – для самих русских (8%).

Формы групповой идентичности. Самоидентификация студенческой молодежи изучалась при помощи нескольких индикаторов. На вопрос: «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать "это мы"?» Можно было выбрать любое количество ответов. Для подавляющего большинства респондентов самыми значимыми оказались семейные и дружеские идентичности: «мы – это моя семья» заявили 78% опрошенных, «мы – это я и мои друзья» – 70%. Важно, однако, что по частоте ответов третье место занимает вариант «мы – граждане России» – 53,3% ответов. Столько же считают важным для самоидентификации ассоциировать себя с «товарищами по работе, учебе» – 49%. От одной трети до пятой части опрошенных студентов сказали, что для них важна принадлежность к своим землякам, своей национальности, людям одних с ними взглядов, своему поколению, одной профессии, одной веры, одних традиций. Наименее значимыми для респондентов оказались варианты ответов: «люди схожих взглядов» (5,3%) «люди того же материального достатка» (5,3% ответов), «представители русской культуры» (4,3%). При этом существенных отличий по профессиональным группам медиков, гуманитариев и технарей не наблюдается за исключением ответа «люди той же профессии» – этот вариант отметили 44% медиков (что вполне логично) и только десятая часть гуманитариев и технарей. Для будущих врачей их профессиональная идентичность играет исключительно важное значение. Еще различия: среди медиков и технарей больше тех, кто ориентируется на «свою» религиозную группу.

По ответам на вопрос, кого можно назвать авторитетом и наставником по жизни, можно судить о социально-культурных ориентациях студенческой молодежи. Подавляющее большинство респондентов главным ориентиром в своей жизни считает семью и семейные ценности, поэтому такие ответы как «мой авторитет – родители» (85%) и «дедушки и бабушки» (35%) в несколько раз превосходят все другие варианты. Также часто говорят о высоком авторитете других ближайших родственников – братьях, сестрах (19%). Прочие указания на авторитеты весьма разнообразны, но каждый в своем роде по упоминанию малочисленный. В качестве авторитетов студентами названы школьные учителя (14,7%) и вузовские преподаватели (11%). Примерно каждый десятый заявил, что сам себе авторитет (особенно тут выделились гуманитарии – 17%). В целом же, вне зависимости от групп профессиональной подготовки, студенты любой специальности наиболее значимыми считают для себя семейные и дружеские ориентиры и ценности.

На вопросы есть ли у опрашиваемых конфессиональная идентификация, большинство студентов (83%) сказали, что являются последователями какой-либо религии. Среди ответов преобладают о приверженности исламу (59%) и православия (22%). Десятая часть опрошенных сказали, имеют веру, но не относят себя к опреде-

ленной конфессии. Небольшая часть студентов назвали себя атеистами (5,3%). Только один опрошенный сказал, что верит в магию, колдовство. Другие одиночные ответы: последователь иудаизма, два протестанта. Не дали никакого ответа тоже небольшое количество опрошенных (2,3%).

Таким образом, анализ итогов нашего исследования свидетельствует о том, что в студенческой среде преобладает позитивное отношение к Родине и социальный оптимизм. Для абсолютного большинства респондентов, независимо от их профессиональной и этнической принадлежности, характерно чувство патриотизма к своей стране и своему региону. Подавляющее большинство опрошенных ассоциирует себя с Россией, обладает общероссийской гражданской идентичностью. У студентов, прежде всего, нерусских по этническому самоопределению, значительно развита также региональная и локальная идентичность. Особенно сильно проявляется региональная (республиканская) идентичность у студентов титульной национальности.

Несмотря на распространенность гражданской идентичности и чувств патриотизма к своей стране, среди студентов развито критическое отношение к современному российскому государству. Свидетельством тому является значительное количество ответов в том смысле, что «за страну обидно», частые упоминания таких ассоциаций со страной как «коррупция», «недостатки управления», «плохие дороги» и т.п.

Из всех проявлений групповой идентичности самыми значимыми в жизни молодежи являются семейно-родственные отношения. На сегодня – это основной ресурс, определяющий самоидентификацию молодых людей. Впрочем, и отождествление себя с гражданами России также является значимым.

Данные опроса свидетельствует о том, что студенты недостаточно хорошо знают историю (они знают об отечественной истории в большей степени по современным фильмам, а не по книгам и учебникам), у многих исторические знания фрагментированы, не имеют системы. При разработке современных учебных программ для вузов нужно усилить внимание к изучению многонациональной истории России.

Габдрафиков И.М., Сафин Ф.Г.

СТУДЕНТЫ ПОВОЛЖЬЯ О САМОИДЕНТИФИКАЦИИ, ОТНОШЕНИИ К СТРАНЕ И ЕЕ ИСТОРИИ. КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

В г. Кирове опрос проводился¹ среди студентов четырех вузов – Вятского государственного гуманитарного университета (ВятГГУ), Вятского государственного университета (ВятГУ), Вятской государственной сельскохозяйственной академии (ВятГСХА), Кировской государственной медицинской академии (КГМА).

Были опрошены 300 студентов в пропорциональном соответствии с общим количеством обучающихся: ВятГГУ – 100 чел., ВятГУ – 100 чел., ВятГСХА – 50 чел., КГМА – 50 чел. Выборка респондентов представляет генеральную совокупность студентов четырех крупнейших вузов города и является статистически значимой. Опрошены студенты всех курсов с 1-го по 5-й: 1-2 курс (36,7%), 3 курс (22%), 4-5 курс (41,3%). Подавляющее большинство студентов – 97,3% обучаются на очной форме (на бюджетной основе – 81%, на внебюджетной – 16,3%), 1,3% – студенты заочного отделения. Наибольшая доля «бюджетников» в ВятГСХА – 88%, «внебюджетников» – в ВятГГУ (23%).

Состав опрошенных по полу: мужчины – 50,4%, женщины – 49,6%. Возраст респондентов преимущественно от 17 до 23 лет: 17-20 лет – 49%, 21-23 года – 47,8%, 24 года и старше – 3,2%.

По уровню материальной обеспеченности респонденты в большинстве отнесли себя к группе «средне обеспеченных» – 64,1%; около 1/3 опрошенных – к группе «низко обеспеченных» – 26,6%; доля «высоко обеспеченных» чрезвычайно мала – 2%; затруднились точно оценить свое материальное положение 7,3%. Наибольшая доля «средне обеспеченных» в ВятГУ – 71%, наименьшая в ВятГГУ – 56%; и наоборот: больше «низко обеспеченных» студентов обучается в ВятГГУ – 34,5%, меньше всего в ВятГУ – 20%.

По этнической принадлежности 85,6% опрошенных отнесли себя к русским, 3% – марийцы, 2,3% – татары, 1% – удмурты, 1% – представители других национальностей (мордва, армяне), кроме того 1,3% – выбрали «двойную» национальность и 7,8% опрошенных не указали национальность. Данные показатели в целом соответствуют этническому составу населения Кировской области, где по данным переписи населения 2010 г. русские составляют 92%, татары – 2,8%, другие – 5,2%.

Образ Родины, исторические и культурные идеалы. Понятие Родина у большинства опрошенных студентов ассоциируется с Россией – 70,3%, с городом или историей России – по 37%, с регионом – 34,6%. Остальные варианты ответов не получили 10%. Если в отношении страны как родины мнения студентов всех четырех вузов почти единодушны (64,0–73%), то по остальным показателям наблюдаются существенные различия в зависимости от профиля вуза. «Региональное» сознание более выражено у студентов КГМА – 44%, но менее выражено у студентов ВятГУ – 29%; и наоборот, связь с историей России ощу-

щают 44% и 43% студентов ВятГУ и ВятГГУ и лишь 22% студентов КГМА. «Городская» идентичность также сильнее выражена у студентов первых двух вузов (39% и 40%), но несколько менее – у студентов КГМА (30%). Возможно, студенты гуманитарных вузов (ВятГГУ, ВятГУ) в силу специфики образования и интересов, чаще ассоциируют родину с историческими сюжетами, тогда как студенты негуманитарных вузов связывают родину с конкретной территорией.

Большинство опрошенных студентов (60,2%) в качестве образов Родины назвали наиболее известные государственные (формальные) символы России – флаг (26,3%), герб (17,3%), гимн (16,6%). Заметное первенство флага связано, по всей видимости, с тем, что данный символ в качестве визуального образа чаще встречается в СМИ (прежде всего, на телевидении), а также в повседневной жизни – на спортивных соревнованиях, во время выборов, государственных праздников.

По вопросу о том, какой период в истории России более соответствует идеалу государства, не наблюдается преобладания какой-то одной позиции. По определению студентов, представления об историческом идеале государства связаны с Российской империей (27,6%). Возможно, «лидерство» этой эпохи в сознании молодежи связано с особенностями преподавания отечественной истории в школе и вузе. Свою роль играют и современные СМИ, теле- и киноискусство, формирующие романтически-идиллические представления о дореволюционном периоде – эпохе дворянства, монархии, как времени просвещения, развития российской культуры, ее мирового авторитета. Другая часть студентов (21%) не склонна искать идеалы в прошлом – это может свидетельствовать как о критическом восприятии прошлого, так и о слабой осведомленности студентов, неразвитости исторического мышления. Иные в качестве идеала назвали «путинскую современность» (18,3%). Еще некоторая часть в качестве идеала назвали сталинский период (15,3%). Определенная популярность сталинизма связана с критическим отношением к демократии, историческим оправданием сталинизма, которое присутствует в современном российском обществе. Гораздо менее популярны исторические периоды, связанные с правлением Хрущева и Брежнева (10,3%), что, скорее всего, объясняется недостаточной информированностью самих студентов, но не их осознанной позицией. Категорическое неприятие у студенческой молодежи вызывают период перестройки (0,6%) и недавние девяностые годы (3,6%). В силу своего возраста студенты высказывают данные суждения не столько из личного опыта, сколько исходя из негативных образов, сложившихся в семье и через СМИ. Есть и такие респонденты (12,6%), кто не смог вообще что-либо сказать об идеале исторической эпохи. Высказанные оценки различаются по отдельным вузам. Студенты ВятГГУ и ВятГУ отдают очевидное предпочтение идеалу

¹ Опрос проведен под руководством д.и.н., проф. Трушковой И.Ю.

Российской империи (34% и 29%), в КГМА – современному периоду (30%), а студенты ВятГСХА в большинстве ответов не считают образцом ни один из периодов (24%) и популярна у них эпоха Хрущева и Брежнева (22%). Больше всего «сталинистов» в ВятГГУ (22%). Чаще затруднялись ответить студенты КГМА (24%). В целом заметно, что студенческая молодежь г. Кирова в своих исторических идеалах тяготеет к «стабильным» авторитарным политическим моделям, высказывая критическое отношение к переходным периодам и периодам реформ.

На тему о том, что именно современная Россия могла бы позаимствовать из предшествующих исторических периодов, многие затруднились высказать суждения. Чаще говорили о сталинской эпохе (44%), реже – о периоде перестройки (11,3%). Почти без комментариев остались современный период (всего 12% суждений). Возможно, этот период не воспринимается сегодняшним поколением как «прошлое». Наиболее разнообразные ответы давали гуманитарии – студенты ВятГГУ, а кратко отвечали студенты КГМА.

По совокупным представлениям, российский имперский период ассоциируется с верой, нравственностью, наукой, патриотизмом, традициями. Сталинская эпоха, с точки зрения студентов, «ценна» дисциплиной, патриотизмом, стойкостью, порядком, мощью. Из периода «оттепели», как указали респонденты, следует позаимствовать толерантность, свободу, трудолюбие, моральные ценности. Застойные годы «развитого социализма» привлекают молодые умы своей стабильностью, спокойствием, уверенностью, активным строительством жилья, научным развитием. Советская перестройка – плюрализмом, свободой, борьбой с алкоголизмом, новаторством. Поборники идеала девяностых говорят о стойкости людей, их активности, развитии предпринимательства и больших возможностей. Применительно к современности молодые респонденты чаще упоминают о такой ценности как свобода. Таким образом, в коллективных представлениях студенческой молодежи Россия более всего нуждается в стабильности, порядке, социальной активности, патриотизме, моральных и духовных ценностях, динамизме развития, человеческих и гражданских свободах.

Наиболее значимой исторической личностью в жизни российского народа, по мнению респондентов, является Петр I (49% опрошенных). Этот выбор можно объяснить традиционно большим вниманием к этой исторической личности в российской системе образования, частым упоминанием в СМИ, наличием ярких и широко известных образов в литературе и искусстве. С точки зрения молодежи, Петр I – самый известный деятель в истории России. Скорее всего, студенты указывали на него именно из-за его известности. Также хорошо известен молодежи В.И. Ленин как одна из самых «медийных» исторических персон (28%). В списке также упомянуты Екатерина II (21,6%) и И.В. Сталин (21,3%). Относительно современных политических деятелей ситуация с

оценками следующая. Президента В.В. Путина упомянули 22,6% опрошенных, экс-президента Д.А. Медведева – 8,3%. Но затруднилась что-либо ответить почти каждый десятый, а 3,6% считают, что никто из деятелей прошлого и настоящего не способствовал осуществлению народных ожиданий. По вузам наблюдаются некоторые особенности. Ленин, как исторический деятель, в оценках занял у студентов КГМА лишь шестое место (18%), а наибольшее количество оценок у этих студентов получили Путин (26%) и Медведев (20%). Примечательно, что у студентов ВятГГУ чаще чем в других вузах упоминался М.С. Горбачев (12%). Кроме того, в гуманитарных вузах ВятГГУ и ВятГУ заметное количество оценок адресовано декабристам (16% и 13%).

Проведенный опрос показал, что авторитетами для студентов выступают, прежде всего, их родители (84,6%), а также родственники (дедушки и бабушки – 31,3%). Для пятой части (18%) свое влияние сохраняют школьные учителя, что подтверждает значимость школы как важного социального института. Лишь 14% считают, что они сами для себя являются авторитетами. Вместе с тем, слабым авторитетом (1,6%–4,6%) пользуются у опрошенных студентов «политики», «интеллектуалы», «исторические фигуры», «религиозные лидеры». Малая часть настаивает, что для них авторитетов не существует вообще (4%). По отдельным вузам авторитет родителей признают студенты ВятГУ и КГМА (90%). Для студентов ВятГГУ и ВятГУ менее значима роль старших братьев и сестер (7% и 6%), чем для студентов ВятГСХА и КГМА (16% и 14%), но первые чаще прислушиваются к советам знакомых (по 11% против 6% и 4%). В ВятГГУ несколько заметнее авторитет вузовских преподавателей (12%), исторических фигур (10%). Студенты КГМА в какой-то мере склонны доверять духовным лидерам (10%).

Литературных или кино-героев среди современных кумиров почти нет. Об их значении для себя упоминают менее 3%! Это свидетельствует об отсутствии у современной студенческой молодежи г. Кирова ориентации на моральные нормы, приносимые через литературу и искусство; возможно, на то нет и сформированных потребностей. Среди упоминаемых респондентами героев – наиболее известные, можно сказать, хрестоматийные, шаблонные персонажи, образы которых каждый более-менее образованный человек усваивает со школьной скамьи: Раскольников (3%), Печорин (2,3%), Наташа Ростова (2,3%), Евгений Онегин (2%), Андрей Болконский (1,6%), Анна Каренина (0,3%). Есть и Шерлок Холмс (1,6%). Некоторые различия в ответах студентов разных вузов не являются существенными. Кроме того, студенты совершенно не упоминают современных героев.

Мобильность и образы территорий. Студенты кировских вузов, как современное молодое поколение, склонны к территориальной мобильности – среди наиболее часто посещаемых было названо десять регионов РФ. С заметным отрывом в этом списке лидируют Москва (32,3%) и Санкт-Петербург (31%), далее – Краснодарский

край и Нижний Новгород (по 19,3%), Татарстан (10,3%), Марий Эл (9,6%), Удмуртия (7,6%), Саратовская (2,3%), Самарская (2%) и Ульяновская области (1,6%). Полученные результаты можно считать показательными: две столицы привлекают внимание молодежи по разным причинам – туристические поездки, наличие родственников, знакомых, друзей, поиск работы, проезд транзитом и т.д. Краснодарский край традиционно служит местом отдыха и привлекает молодежь романтическими атрибутами – морем, водопадами, дольменами, солнцем, вином, природой, развлечениями. Нижний Новгород – столица Приволжского федерального округа, куда входит и Кировская область, город с большим экономическим и культурным потенциалом. Привлекательным для поездок является Татарстан за счет Казани – «третьей столицы», свою роль здесь может играть и этнический фактор (родственные связи студентов-татар). Республика Марий Эл и Удмуртия являются ближайшим географическими соседями с общими историко-культурными чертами, что также способствует их посещению. Редкими являются поездки в регионы Среднего Поволжья, которые территориально удалены от Кирова.

Опрошенные высказывают о разных регионах в целом положительные впечатления. Респонденты чаще всего отмечают известные культурные объекты, красоту и чистоту столичных городов, динамичность и перспективность их развития. Возможно, этих черт респондентам не хватает в своем городе. Исключение из общей позитивной картины составляет Москва, которая кроме положительных отзывов имеет и негативные оценки – «суэта», «бездушные люди», «грубость», «большое количество кавказцев» и др.

За рубежом была лишь треть опрошенных студентов. Кировские студенты чаще всего посещают Украину (14,6%), Турцию (4%), Абхазию (3,3%), Германию (3,3%), Египет (2,6%) – это наиболее распространенные и финансово доступные места отдыха. На Украине, видимо, у многих опрошенных есть родственники. Кроме того, назывались Белоруссия, Швеция, США, Израиль, но они имеют крайне невысокие статистические показатели – 0,3–1,3%. Более разнообразные маршруты путешествий у студентов ВятГГУ и ВятГУ (указано 8 и 7 стран соответственно), реже – ВятГСХА и КГМА (указали по 5 стран). Вероятно, это зависит от уровня материального благополучия студентов разных вузов и их семей. Поездки в Германию, Швецию и США могут быть связаны с международными программами студенческой мобильности. Студенты советуют перенять России у стран ближнего зарубежья любовь к народным традициям, малой родине, стране, открытость людей; у стран «Востока» – общительность, отношение к людям, сплоченность народа, гостеприимство; у стран «Запада» – уровень сервиса, технологии, заботу о населении, чистоту, порядок и др.

Приоритеты идентичности. Групповые формы идентичности у студенческой молодежи г. Кирова выражены отчетливо. Из перечня предложенных в опросе категорий опрошенные указали 15 вари-

антов (а затруднились с выбором лишь 0,3%). Первое место занимает само-отождествление с членами своей семьи (74%), далее по значимости идут отождествление с друзьями (62,6%), гражданами России (57%), товарищами по учебе (46%), жителями города (40,6%). Следующую группу маркеров идентичности составляют «носители русской культуры», «люди одного поколения», «люди той же национальности», «люди, разделяющие общие взгляды» – от 19,6 до 30,6%. Малозначимыми факторами групповой идентичности является религиозная принадлежность (16%), а также – профессия (17%). Незначительными факторами являются материальный достаток и политические взгляды (от 5 до 7%). Первенство семейных ценностей очевидно в любой здоровой социальной среде. Кроме того, для молодого поколения, студенчества большую роль имеют друзья и сокурсники. Достаточно четко у более чем половины опрошенных выражено и осознание своей гражданской, «российской» принадлежности. Остальные показатели являются второстепенными.

Анализируя данные по отдельным вузам, интересно отметить, что в отношении гражданства, товарищества и городского единства показатели более-менее равномерные (разница не превышает 10 процентных пунктов). Но в отношении значимости семьи и дружбы есть заметные различия. Семья важна для 80% студентов КГМА, а для студентов ВятГСХА – 60%, это ниже среднего показателя. Дружба имеет наибольшее значение для студентов ВятГУ – 72%, в то время как для студентов ВятГГУ это показатель составил 55%.

На вопрос, кого можно считать русским человеком, половина опрошенных заявила, что это тот, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры. А 14,3% полагают, что главный признак – это «русское происхождение». Для 7,6% значение имеет самосознание, т.е. кем человек сам себя считает. Еще 7,3% в качестве главного критерия назвали владение русским языком как родным. В представлениях 5% «настоящий русский» должен любить свою родину. Другие маркеры, такие как гражданство, православная вера, труд во благо страны, назвали менее 4% по каждой из позиций.

Этнокультурное происхождение человека является существенным показателем с точки зрения студентов ВятГГУ, ВятГУ, КГМА (15,0–17% ответов) и менее существенным для студентов ВятГСХА (6%). Языку как важному этническому показателю отдают должное студенты ВятГСХА и КГМА (14% и 12%), а студенты ВятГГУ и ВятГУ почти не обращают внимания на язык (4% и 5%). Среди всех студентов респонденты ВятГСХА в наибольшей степени признают значимость социально полезного труда как маркера этнической принадлежности (10%).

Учитывая, что опрос проведен в преимущественно русской среде (85%), полученные данные можно рассматривать как проявление элементов этнического самосознания русской молодежи. Более чем для 65% опрошенных русским являют-

ся человек, родившийся и воспитанный в России, знающий ее культуру и традиции.

Чувство стыда за представителей своей национальности испытывали, по их признанию, более половины респондентов (57,3%), половина испытывала чувство стыда за свою страну (52,6%). Обращает на себя внимание существенный разрыв в оценках между студентами ВятГГУ (66%, 60%) и КГМА (40%). Студенты ВятГУ и ВятГСХА занимают в своих оценках среднее положение. Вероятно, это можно объяснить более динамичной и разнообразной территориальной мобильностью студентов ВятГГУ и, как следствие, большим опытом общения с представителями других культур.

Следует отметить, что не все респонденты, давшие утвердительный ответ на предыдущий вопрос, раскрыли конкретные обстоятельства, т.к. процент полученных ответов значительно меньше (44% и 37% соответственно). Однако набор указанных респондентами обстоятельств все равно получился обширным. Поскольку 85% принявших участие в опросе – это русские, то, очевидно, речь идет о самокритике. «Национальный стыд» в объяснении студентов связан с такими явлениями как пассивность, алкоголизм, национализм, неуважение к культуре, родному языку, грубость, нетерпимость, преступность и др. Стыд за страну связан с историей, бедностью, нищетой народа, спортивными поражениями, коррупцией власти, воровством, бескультурьем, несправедливыми законами, наркоманией, безальтернативностью политических выборов. Наиболее полные и развернутые ответы дали студенты ВятГГУ (59% и 49%), которых можно считать в большей степени самокритичными. Единичные и наиболее лаконичные ответы – студенты КГМА (26% и 16%). Молодежь как неотъемлемая часть современного российского социума хорошо видит и осознает его проблемы и воспринимает эти проблемы как свои собственные.

По религиозной принадлежности 64% опрошенных студентов отнесли себя к православию. Обращает внимание заметная доля атеистов – 11,3%. Немало и тех, кто сказал, что верит в Бога, но не относит себя к какой-то конфессии – 9%.

Представителей ислама в выборке оказалось незначительное количество – 1,6%. Это, в частности, не соответствует стереотипу, что все татары исповедуют ислам. Еще 10% опрошенных либо затруднились ответить, либо не ответили на вопрос о своей религиозной принадлежности. Больше всего православных в КГМА – 90%, меньше в ВятГСХА – 54%; больше всего атеистов в ВятГГУ – 15%, меньше в КГМА – 2%; больше всего мусульман – в ВятГГУ – 3%.

Язык в студенческой среде. Учитывая особенность этнического состава Кировской области в целом и респондентов в частности, нет ничего удивительного, что русский язык абсолютно доминирует в общении, в учебном заведении, на работе – 98,6%. С друзьями по-русски говорят 97,3%, в семье – 96,3%. Татарский язык используют для семейного общения 1% опрошенных, с друзьями – 0,3%. Другие языки в семьях – 1,3%, с друзьями – 1%. По вузам ситуация идентичная.

Кроме русского языка студенты вузов г. Кирова владеют также татарским (6,3%), марийским (6%), удмуртским (4,3%), коми (3%), мордовским, башкирским языками. Это языки соседних с Кировской областью регионов. На владение украинским языком также указало заметное количество опрошенных – 5,6% или 17 человек, при этом свою украинскую этническую принадлежность четко указали лишь 3. По всей видимости, молодежь, знающая украинский язык – это дети из национально смешанных (русско-украинских семей) семей, где идентичность утрачена, но знание языка подчеркнуто от одного из родителей.

Знаниями иностранных языков обладают 86,5% от общего числа опрошенных, хотя реальный уровень владения, очевидно, иной – не такой высокий. Самым распространенным является заявленное владение английским языком (66,6%), далее с большим отрывом немецкий (15,3%), французский (4,6%). Указанные языки студенты изучают сначала в школах, а затем в вузах.

Черниенко Д.А.

СТУДЕНТЫ ПОВОЛЖЬЯ О САМОИДЕНТИФИКАЦИИ, ОТНОШЕНИИ К СТРАНЕ И ЕЕ ИСТОРИИ. РЕСПУБЛИКА МАРИЙ ЭЛ

Исследование проводилось в г. Йошкар-Оле 5-7 октября 2013 года. Были опрошены студенты очных отделений государственных вузов Поволжского государственного технологического университета (ПГТУ) и Марийского государственного университета (МарГУ). Согласно методике и требованиям репрезентативности исследование проведено на всех курсах с 1 по 5-й с учетом пропорции численности студентов и пола¹. Структура выборки в ПГТУ составила на 1-2 курсах – 63 человека, 3 курс – 31 человек, 4-5 курсы – 56 человек. В МарГУ 1-2 курсы – 52 человека, 3 курс – 47 человек, 4-5 курсы – 51 человек. В выборке представлены семь основных факультетов ПГТУ: лесопромышленный, информатики и вычислительной техники, механико-машиностроительный, строительный, экономический, управления и права, природоустройства и водных ресурсов. В выборке МарГУ представлены гуманитарные факультеты и институты: Институт экономики и финансов, Институт национальной культуры и межкультурных коммуникаций, факультеты историко-филологический, юридический. Опрошенные студенты в большинстве обучаются за счет средств бюджетного финансирования, есть и обучающиеся на коммерческой основе. В выборке представлены респонденты обучающиеся на бакалавриате (4 года обучения) и на специалитете (5 лет обучения). Учтен баланс сельских и городских студентов т.к. в ПГТУ представлены как факультеты, где традиционно преобладают студенты из сельской местности (факультеты лесопромышленный, природоустройства), так и факультеты с преобладанием городских студентов (информатики и вычислительной техники, управления). В МарГУ выходцы из сельской местности традиционно направляются для учебы Институт национальной культуры.

Ощущение Родины и ее символизм. На вопрос о понятии родины респонденты могли дать по несколько вариантов суждений. По результатам опроса наибольшее число студентов обоих вузов (78,7%) ассоциируют это понятие с Россией. Но вторым по частоте упоминаний стал вариант ответа «мой регион» (52,3%). Треть опрошенных выбрала такие варианты ответа: ассоциация «с историей России» (33,3%), «мой город» (32,7%). В разрезе вузов состав ответов примерно такой же. Годом ранее² на вопрос, что означает понятие родина, студенты отвечали – это их место рождения (55%) и что родина – это Россия (24,2%).

Респондентов просили перечислить символы России. В ответах чаще упоминаются флаг и герб (36,4%). Однако 7,3% опрошенных считают не менее значимым символом России «лес» («главное ее богатство»). Большинство студентов – уро-

женцы и постоянные жители Республики Марий Эл и соседних Кировской области и Чувашской Республики. Следует при этом учесть, что более 15% студентов вообще не смогли указать какой-либо символ родины.

Студенты говорили, что хотели бы путешествовать, бывать в других регионах и странах, но в реальности многие не имеют такой возможности. По самооценке 68% опрошенных считают себя материально обеспеченными на среднем уровне (в МарГУ о том заявили 58%, в ПГТУ – 70%). А 23% от общего числа опрошенных считают себя мало обеспеченными (МарГУ – 32%, ПГТУ – 22%). К хорошо обеспеченным себя отнесли только 2,7%. Остальные отказались дать ответ.

Среди тех, кто совершает поездки, в первую тройку наиболее посещаемых регионов России входят близлежащие Татарстан, Чувашия (можно за один день съездить в Казань или Чебоксары и вернуться домой), а также Москва. Оказалось, что студенты МарГУ чаще посещают Москву, чем соседнюю Чувашию. Возможно, это обусловлено проживанием родственников или поиском заработка в летний период. Опрошенные студенты МарГУ чаще были гостями и отдаленных регионов, таких как Краснодарский край, Самарская, Волгоградская и Астраханская области. Это связано с прохождением студентами учебной летней практики. В этих регионах опрошенные назвали как примечательные качество дорог, уровень цен, архитектурные памятники, «гостеприимство и открытость местных жителей», уровень жизни, «национальная сплоченность людей».

Часть опрошенных студентов (17%) бывали за рубежом. Наиболее часто посещаемыми странами являются Украина, Турция, Абхазия, Франция и Болгария. Называют также Германию. Редко посещаемые страны – Армения, Греция и Тунис. В МарГУ заметное количество побывавших в Турции. Присутствие в перечне стран Европы прежде всего связано с посещением их в рамках обучающих программ по обмену опытом.

Студенты хотели бы, чтобы Россия переняла некоторые черты у зарубежных стран. У ближнего зарубежья – «сплоченность нации», «гостеприимство, традиции» «архитектуру»; у стран Европы и США – соблюдение законов, налогообложение, цены на транспорт, качество производимой продукции, рабочие места, организацию туризма, лояльность к меньшинствам, любовь к природе, чистоту улиц, хорошие дороги.

Говоря о современной России, респонденты отмечают негативы. На вопрос «Испытывали Вы чувство стыда за свою страну и за представителей своей национальности?» большее число опрошенных дали утвердительный ответ: за представителей своей национальности испытывали стыд и неловкость 44,7%; за свою страну – 46%. Причем за представителей своей национальности опрошенным бывало стыдно в случаях, когда кто-либо не говорит на своем родном языке, либо не знает о географии и истории сво-

¹ В ПГТУ на очной форме обучается 5510 чел., в т.ч. женщины – 2601 чел. В МарГУ на очной форме обучается 5000 чел., в том числе женщины – 3466.

² В декабре 2012 г. сотрудники отдела социологии МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева провели социологическое исследование «Социальный портрет студенческой молодежи Республики Марий Эл».

ей страны, когда кто-то неподобающе ведет себя в общественных местах. Упоминают также «алкоголизм», «неумение вести себя в других странах», «неумение отстаивать свои права», «потерю культуры и ценностей», «варварское отношение к природе», «разжигание межнациональных конфликтов и стычек». За свою страну опрошенные испытывали чувство стыда, когда сталкиваются с плохим состоянием дорог, когда вспоминают о внешней политике, о коррупции и взятках чиновников, о «нищете», о спортивных неудачах, из-за «разрухи в образовании и медицине», говорят также о том, что стыдно продавать сырье за границу (нефть, газ, лес).

С понятием родина сопряжено представление, о том кто с тобой рядом – граждане твоей Родины, близкие, друзья, представители твоей национальности, то есть о ком можно сказать «это – мы». Чаще всего сказать «это – мы» респонденты склонны по отношению к своей семье (80,7%). Также к группе близких людей опрошенные причисляли товарищей по работе, учебе (53%) и друзей (75%). При делении респондентов по учебным заведениям картина остается прежней. Данный выбор обусловлен, прежде всего, возрастом респондентов, их как правило зависимым социальным положением. На вопрос можно было ответить сразу несколькими вариантами. Поэтому почти две трети (61%) сказали также, что граждане России это – мы. Кроме того, это еще жители своего города, села (39%), люди своего поколения (33%). Редкими являются указания на людей своей национальности, людей своей веры, людей, придерживающихся определенных обычаев и традиций (не более 20%). Это свидетельствует об отсутствии разделения молодежи по этническому признаку или вероисповеданию. Наиболее важна для молодого поколения – поддержка семьи, а также и благополучие страны.

Половина опрошенных (50,3%) считают русским того, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры; менее одной пятой (18,7%) полагают, что русским человек является может быть по происхождению. Заметим, что для респондентов оба определения могут выглядеть как схожие. Русским по происхождению может быть человек хорошо знающий свою страну, ее традиции, а узнать их можно только прожив в стране очень долгое время. Объединив эти суждения, скажем, что 69% от общего числа опрошенных «сошлись во мнении» о том, кого можно считать русским.

Из полученных ответов можно уверенно сказать, что для данной группы опрошенных русским является человек, знающий традиции страны, живущий в ней долгое время, родившийся в России. Все остальные понятия вытекают из выше указанного. Из контекста опроса следует, что именно такой человек может любить Россию, считать себя русским, соблюдать ее традиции.

Русский язык и другие языки. Русский язык – язык межнационального общения. Из общего числа опрошенных на русском языке общаются в своих семьях 77,3% опрошенных студентов, в учебном заведении и на работе 90,7%, при общении с друзьями 87%. Респонденты используют и родные языки – марийский и татарский. Это связано с национальными особенностями населения Республики Марий Эл, где марийский язык согласно

Конституции республики является государственным³. В тоже время эти языки используются опрошенными при семейном общении: на марийском языке общаются дома 13,7%, на татарском языке 0,7% от общего числа опрошенных. Кроме того, 4%-5% респондентов МарГУ для общения в семье и с друзьями выбирают другой нерусский язык.

Из общего числа опрошенных знают, по их самооценке, марийский язык 44,6%. Также респондентами были названы татарский (7,6%) и чувашский языки (2,3%). Наибольшее число студентов, знающих марийский язык характерно для МарГУ (половина от общего числа опрошенных).

Среди опрошенных, знаниями иностранных языков обладают, согласно их самооценке, 97%. На знание английского языка указали 80%, немецкого 11,7%, французского 5,3%. В обоих вузах указывают на одни и те же иностранные языки.

Кто является авторитетом. Авторитет семьи, родителей очень высок, т.к. 80,7% респондентов считают своими наставниками и советчиками именно родителей. Кроме того, 29% считают своим авторитетом более старшее поколение – дедушек и бабушек. Еще 19,7% склонны обращаться за советом к старшим сестрам и братьям, а 19% считают учителей и классных руководителей своими наставниками. Самыми редкими ответами респондентов были: наставник – это духовное/религиозное лицо (4,3%), представитель творческой интеллигенции (3,3%), историческая фигура (2%).

Говоря о современной России, 34,3% считают, что авторитетом для России должна быть она сама, какая есть в современный период. Однако 22% считают идеалом прошлый исторический период времен Российской империи. Также в качестве желаемых ориентиров названы «правление Сталина» – 11,3%, эпоха Хрущева и Брежнева – 14,3%.

В инструментарии исследования был и такой вопрос: «Укажите, какой период в истории России в наибольшей степени соответствует Вашим идеалам, представлениям о том, какой должна быть Россия?». Почти две трети (62,6%) заявили, что образцом для современной России должны быть Российская империя и СССР в период Сталина 1930-1950 гг. По их мнению, современная Россия могла бы из тех эпох позаимствовать «отсутствие пьянства», «развитие искусства», «мощь на мировой арене», «единство, целостность, вера», «отсутствие межнациональных конфликтов», «наличие смертной казни», «манеры поведения, культура жизни», «религиозность», «отсутствие коррупции», «бесплатное образование и медицинское обслуживание», «победа в войне».

По мнению респондентов наиболее значимыми личностями в жизни российского народа являются Петр I – 58,3%, В.И. Ленин – 41%, В.В. Путин – 40,3%. Респонденты не вполне ориентируются в истории страны, многие не смогли ответить на поставленные вопросы об историческом прошлом и исторических деятелях.

³ По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. этнический состав республики русские составляют 45,1% населения, марийцы – 41,8%, татары – 5,5%, представители других национальностей – 7,6%. (Национальный состав населения Республики Марий Эл – статистический сборник, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2012, с. 6).

Такая же ситуация наблюдается и в знании художественных произведений, знании современной культуры. Соответственно, у многих нет любимых героев из литературных произведений, фильмов. Среди студентов всего 6% смогли назвать «любимых героев». Среди тех, что названы – Анна Каренина (2,3%), маленький принц (2%) и ... Сергей Безруков (1,7%). А 40% от общего числа опрошен-

ных студентов не имеют таких героев, причем в разрезе вузов картина одинаковая. Эта картина объясняется и недостаточным уровнем преподавания отечественной истории и невысоким общекультурным уровнем изучаемой аудитории.

Орлова О.В.

СТУДЕНТЫ ПОВОЛЖЬЯ О САМОИДЕНТИФИКАЦИИ, ОТНОШЕНИИ К СТРАНЕ И ЕЕ ИСТОРИИ. РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ

Этносоциологический опрос респондентов по теме межнациональных отношений, гражданской и этнической идентичности и социальных установок проводился 2-7 октября 2013 г. в г. Саранске. Согласно квотным требованиям к выборке, изучалось мнение 300 студентов по 100 чел. в каждом случае на факультете истории и права Мордовского государственного педагогического института (МГПИ), Медицинского института Мордовского государственного университета (МГУ), факультета электронной техники (ФЭТ) МГУ. В том числе опрашивались студенты 1 и 2 курсов – 29,4%; 3 курса – 28%; 4-5 курсов – 34%; 6 курса (медики) – 8,6%. Гендерный состав респондентов: в МГПИ – 50% мужчин и 50% женщин; в медицинском институте МГУ – 46% мужчин и 54% женщин; на ФЭТ МГУ – 42% мужчин и 58% женщин. Опрошенные студенты-очники обучаются как за счет средств бюджетного финансирования, так и на коммерческой основе.

Национальный состав опрошенных студентов по их самоопределению в анкетах: 61% – русские (МГПИ – 58%, мединститут – 59%, ФЭТ МГУ – 66%); 21,6% – мордва эрзя и мокша (МГПИ – 30%, мединститут – 18%, ФЭТ МГУ – 17%); 4,6% – татары (МГПИ – 10%; мединститут – 2%, ФЭТ МГУ – 2%). Такой состав отражает этнический состав населения Республики Мордовия, в которой большинство составляют русские (53,2%), мордва (39,9%), татары (5,2%).

Гражданское сознание, социально-культурные ориентиры. На вопрос «С чем у вас ассоциируется понятие “Родина”?» 76,3% опрошенных студентов ответили «с Россией», 54,6% – «с моим регионом», 34% – «с моим городом», 32% – «с историей России». Каждый респондент мог дать несколько ответов. Распределение ответов по гендерному признаку оказалось приблизительно одинаковым: 73,1% мужчин и 79% женщин родиной назвали Россию, 52,1% и 56,7% – свой регион, 36,2% и 32% – свой город.

Есть особенности распределения ответов по этническому признаку. Россию назвали своей родиной 81,4% русских, 78,5% татар и 72,3% мордвы. С «моим регионом» родина соотносится в ответах менее чем у половины русских (48%) и татар (49,9%), но более чем у двух третьих (69,2%) мордвы. Очевидно, здесь не последнюю роль сыграл «титulusный» статус мордовского народа. Схожее численное соотношение в указанных этнических группах, у кого понятие родина ассоциируется с многовековой историей России:

на это указали 36,9% русских, 35,7% татар и 31,1% мордвы. Такие ответы можно рассматривать как проявление и одновременно подтверждение общего для разных этнических сообществ исторического прошлого и общего наследия народов России, столетиями проживающих вместе. Со своим городом – у 33,1% православных и 34,7% мусульман; с историей России – у 30% православных и 34,7% мусульман. Здесь уточним, что обе конфессиональные группы в большинстве своем подразумевали в качестве своих регионов и городов именно Мордовию и Саранск, поскольку большинство опрошенных мусульман по этнической принадлежности являются *татарами-мишарями* – это коренное население республики.

Сходным образом распределились ответы на вопрос о родине у студентов, отнесших себя к православию и студентов, отнесших себя к исламу. Родина ассоциируется с Россией у 78,3% православных и 65,2% мусульман; со своим регионом – у 54,8% православных и 52,1% мусульман; со своим городом – у 33,1% православных и 34,7% мусульман; с историей России – у 30% православных и 34,7% мусульман. Здесь уточним, что обе конфессиональные группы в большинстве своем подразумевали в качестве своих регионов и городов именно Мордовию и Саранск, поскольку большинство опрошенных мусульман по этнической принадлежности являются *татарами-мишарями* – это коренное население республики.

Материальное положение студентов практически не влияет на их образное представление о родине: с Россией отчизну ассоциируют 82,3% материально обеспеченных студентов, 76,5% – средне обеспеченных и 75,5% – малообеспеченных (уровень материальной обеспеченности определялся по самооценке респондентов); со своим регионом – соответственно 58,8%, 54,9% и 48,9%; со своим городом – соответственно 23,5%, 36,9% и 26,5%.

Среди образов Родины студенты чаще всего указывали основные символы государства – флаг (29%), герб (21,3%), гимн (16,3%), хотя дополнительно указываемое количество символов и ассоциаций было очень большим – от «матрешки» до «русской водки».

В ходе опроса студентам было предложено перечислить регионы России, в которых им довелось побывать, а также студентов просили указать, что им запомнилось при посещении того или иного региона. Ответившие чаще всего упоминают, что бывали в Москве (42,6%), Нижнем Новгороде и Нижегородской области (19,6%), Краснодарском крае (19,3%), Ульяновске и Ульяновской области (17,6%), Санкт-Петербурге (10,6%), Самаре и Самарской области (8,6%), Казани и Татарстане (5,6%). Таким образом, студенты Мордовии чаще посещают Москву, Петербург, по-

волжские города и регионы, а также курортную зону Юга России. Часто респонденты рассказывали о целях поездок, упоминая «общение с родственниками», «отдых», «экскурсии», «работу в качестве волонтеров, вожатых», «участие в студенческих мероприятиях (молодежных слетах, конференциях, спортивных соревнованиях)».

Впечатления респондентов о посещаемых российских городах и регионах образуют своеобразный ассоциативный ряд. Москва, с точки зрения опрошенных, это Красная площадь, Кремль, Храм Христа Спасителя, ВДНХ, большое количество людей и машин, автомобильные пробки, напряженный и динамичный ритм жизни москвичей. Нижний Новгород и Нижегородская область – это Нижегородский Кремль, Волга и Ока, Покровка, старинные улицы, Дивеевский монастырь. Краснодарский край – это море, пляжи, водопады, красивые закаты, студенческий лагерь отдыха, соревнования, добрые и гостеприимные люди. Ульяновск – это Волга, Ленинский мемориал, грязный город. Санкт-Петербург – это архитектура, Нева и Финский залив, крейсер «Аврора». Самара – это Волга, архитектура, много национальностей, грязный город. Казань – это Казанский кремль, мечеть Кул Шариф, чистота и взаимовыручка, не очень гостеприимные люди.

Немногие из респондентов были за рубежом – на Украине (7,6%), в Турции (4,3%), Египте (2,3%), Казахстане (2%), Абхазии (1,3%), США (1%), Белоруссии (0,6%), Германии (0,6%). Некоторые из побывавших за границей студентов говорили о том, что Россия могла бы позаимствовать положительные моменты у других стран. В частности, говорили, что у Казахстана можно позаимствовать соблюдение национальных традиций, старинных обрядов; у Египта – развитие туристской инфраструктуры (мнение не вполне соответствующее нынешней политической дестабилизации в Египте, но россияне, как известно, продолжают активно посещать это государство). У Абхазии, Турции, Украины, по мнению студентов, можно позаимствовать гостеприимство, у Германии – «наличие среднего класса».

При опросе выяснилось, что нередко студенты испытывают стыд за свою страну и за свою национальность. О чувстве стыда за свою национальность говорили 36,6% респондентов (в подавляющем большинстве – русские), о стыде за свою страну – 30,3%. В качестве «примеров» вспоминали о поведении русских туристов на зарубежных курортах, незнании людьми собственной истории, неуважительном отношении к пожилым людям и ветеранам войны, о массовости алкоголизма. Испытывающие стыд за свою страну говорили о низких зарплатах «большинства населения», о коррупции в чиновничьей среде, о «неспособности или нежелании» государства обеспечить пожилым людям и ветеранам достойные условия жизни, об отсутствии демократии, об ущемлении прав отдельных национальностей и отдельных конфессий.

Ответы студентов на вопрос «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать “это – мы?”» распределились следующим образом: для

76,3% опрошенных понятие «мы» включает членов семьи (72,4% мужчин и 79,6% женщин); 65% – «друзья» (65,2% мужчин и 64,8% женщин); 63,3% – «граждане России» (63,7% мужчин и 62,9% женщин); 47% – «товарищи по работе, учебе» (45,6% мужчин и 48,1% женщин); 37,6% – «жители своего города, села» (34,7% мужчин и 40,1% женщин); 24,6% – «люди своей национальности» (19,5% мужчин и 29% женщин); 22% – «люди своей веры» (17,3% мужчин и 25,9% женщин); 22% – «люди одного поколения» (21% мужчин и 22,8% женщин); 20,6% – «люди, разделяющие одни взгляды» (21,7% мужчин и 19,7% женщин). Здесь, по сути, прослеживается ценностная шкала в построении групповой идентичности: на первое место ставится своя семья, на второе – круг друзей, на третье – гражданство, далее – территориальный и поселенческий признак, затем – этнический или конфессиональный или поколенческий, затем – общность интересов.

У студентов русской и мордовской национальности ценностная шкала групповой идентичности выдерживается полностью. Иная ситуация у местных татар: на первое место они ставят семью (85,7%), а затем в качестве равноправных – согражданство, дружеские отношения, конфессия, землячество (все позиции – по 57%). Здесь проявились сильные религиозные и земляческие связи татар Мордовии, обусловленные возрождением ислама в регионе в 1990-е – начале 2010-х гг. и компактностью их расселения в селах республики. При анализе распределения ответов на данный вопрос по конфессиональному признаку обнаружилось, что у православных шкала «семья – друзья – граждане» сохраняется (соответственно 79,6%, 65,4%, 64,1%), у мусульман, «друзья» стоят на первом месте, «семья» на втором, а «гражданство России» на третьем месте (соответственно 73,9%, 65,2%, 52,1%).

Неодинаково и притом характерным образом выстраивается рассматриваемая ценностная шкала у студентов разного материального положения. У студентов с высоким уровнем материальной обеспеченности на первом месте – «друзья» (70,5%), второе место делят «семья» и «сограждане» (по 58,8%), третье место делят «земляки» и «товарищи по учебе» (по 35,2%). У студентов среднего достатка «семья» на первом месте (79,7%), «сограждане» (66,2%) и «друзья» (64,4%) на втором месте. У материально нуждающихся студентов «семья» на первом месте (67,3%), «друзья» на втором (63,2%), «сограждане» на третьем (55,1%).

Для оценки общегражданской идентичности через историческую память респондентам было предложено назвать эпоху российской истории, которая в наибольшей степени соответствует их идеалам. Кроме того, предлагалось указать, что именно современная Россия могла бы позаимствовать из предшествующих периодов. Представления о том, какой должна быть Россия, выразились у опрошенных студентов в том, что 37,6% в качестве эталона указали современную эпоху, дав ей следующие позитивные оценки: «соблюдение прав и свобод человека», «разви-

тие передовых технологий», «инновации», «стабильность», «улучшение уровня жизни». На втором месте – Российская империя (26,6%), которая, по мнению студентов, может стать в определенной мере образцом для России сегодняшней, в частности, «в плане обширности территорий», «соблюдения православных традиций», «унитарного характера государства (деление на губернии)». Далее по частоте упоминания – сталинская эпоха (11,6%) и период брежневского социализма (12%). По мнению респондентов, сегодняшняя Россия могла бы позаимствовать из СССР периода правления Сталина «веру в светлое будущее», «экономический рост», «мощь», «плановость развития», «отсутствие коррупции», «патриотизм». А из 1960-80-х годов – «бесплатное образование», «стабильное развитие», «достижение передовых позиций в мире по многим показателям (освоение космоса)», «цензуру». Лишь небольшое количество респондентов в качестве эталона указало на «хрущевскую оттепель» конца 1950-х гг. (4,6%), на эпоху горбачевской «перестройки» (2,3%) и на послесоветский период 1990-х годов (2,3%). У «оттепели», по мнению студентов, следовало бы позаимствовать «бесплатное жилье», «достижения в культуре», «достижения в освоении космоса»; у «перестройки» – «антиалкогольную кампанию», из «ельцинской эпохи» – «демократию», «исчезновение страха перед властью».

В ходе анкетирования респондентам также было предложено выстроить своеобразный рейтинг исторических и государственных деятелей России, назвав те имена, кто, по их мнению, в наибольшей степени способствовал осуществлению народных чаяний. Большинство студентов указало на Петра I (51,6%), затем, на В.В. Путина (40%), далее – В.И. Ленин (26,3%), И.В. Сталин (21,3%), Екатерина II (21%).

В качестве своих авторитетов и наставников абсолютное большинство респондентов назвали родителей (86,3%), дедушек и бабушек (43,6%), своих учителей (23%). Что же касается авторитетов из мира культуры и искусства, то здесь в ответах респондентов наблюдается крайне широкий разброс мнений: от японского киноактера Такэши Китано до российской поп-звезды Димы Билана – но при этом преобладают единичные ответы. Примечательно, что небольшой процент голосов смогли получить только некоторые герои классической, преимущественно русской, литературы – Евгений Онегин (3,6%), Печорин и Анна Каренина (по 2,6%), Андрей Болконский (2%), Наташа Ростова и... Шерлок Холмс (по 1,6%).

Идентичность этническая и языковая. Социологическая анкета содержала вопрос о русской идентичности. На вопрос, кого можно назвать русским, большинство респондентов выбрали ответ «того, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры» (43,6%). На втором месте суждение «русским человек является по происхождению» (16%). На третьем месте «русский – это тот, для кого русский язык является родным» (12,3%). Обратим внимание, что первый и третий ответы в какой-то мере сходны,

ведь для человека, выросшего в России в традициях русской культуры, русский язык является родным, в том числе в ситуации билингвизма. В Мордовии, например, у человека нередко два родных языка – русский и эрзянский, русский и мокшанский, русский и татарский. Примечательно, что опрошенные студенты в своем большинстве предпочли не «происхождение по крови», а именно расширенное, мировоззренческое восприятие русской идентичности, которая в известной степени сближается с идентичностью российской.

Саранск – в основном русскоязычный город, и это нашло отражение в ответах на вопросы анкеты о языковой ситуации. Тем не менее, в семейном кругу на русском языке говорят далеко не все, поскольку 79,3% студентов в домашних условиях используют также мордовские языки (15,3%) или татарский язык (3%). Но во время учебы и при общении с друзьями русский язык абсолютно преобладает (в учебе – 97,6%, с друзьями – 95,6%). При этом, по их самооценке, мордовские языки знают 32,3% опрошенных студентов, а татарский язык – 6,6%. Таким образом, многие респонденты, владеющие родным языком, не используют его в повседневном общении вне дома и в вузе. Сказывается доминирование русскоязычной среды, а в случае с обучением – и требование федеральных норм образования.

Из иностранных языков 61% респондентов указали на знание английского, 19% – на знание немецкого, 4% – французского. Единицы опрошенных заявили, что владеют языками шведским, испанским, турецким. Примерно 16% опрошенных сказали, что не знают иностранных языки.

В данном исследовании также изучалась профессиональная идентичность. Наиболее влиятельными и распространенными конфессиями в Мордовии традиционно являются Русская православная церковь Московского патриархата и мусульманская суннитская умма/община ханифитского мазхаба (правового толка). Этой картине в полной мере соответствуют полученные в текущем исследовании ответы респондентов: 75,3% – отнесли себя к православным (в МГПИ – 82%; мединститут – 71%, ФЭТ МГУ – 73%); 7,6% сказали о себе, что они – мусульмане (МГПИ – 11%, мединститут – 8%, ФЭТ МГУ – 4%). Остальные респонденты сказали, что имеют веру, но не принадлежат к какой-либо конфессии (10%); небольшое количество причислили себя к атеистам (2,4%); единицы сказали, что они иудаисты, протестанты, либо верят в магию и колдовство; без ответа оставили этот вопрос 2,6%.

Мартыненко А.В.

СТУДЕНТЫ ПОВОЛЖЬЯ О САМОИДЕНТИФИКАЦИИ, ОТНОШЕНИИ К СТРАНЕ И ЕЕ ИСТОРИИ. ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ

Исследованы проблемы идентичности и социальной мобильности, стоящие перед молодежью полиэтничного региона – Оренбургской области. В ходе социологического опроса изучалась гражданская, этническая и конфессиональная идентичность; оценивался протестный потенциал; выяснялось отношение студентов к мигрантам; выяснялись оценки личных перспектив профессионального развития студентами. Опрос проведен в г. Оренбурге в сентябре-октябре 2013 г. на примере студентов Оренбургского государственного университета и Оренбургской государственной медицинской академии. Опрошено по квотной выборке 300 респондентов на 13 факультетах (гуманитарных, технических, медицинских).

Студентам был задан вопрос о чувствах и ассоциациях, которые соответствуют понятию «Родина». По условию анкеты респондент мог од-

идентичности. Центральное место в самоидентификации большинства опрошенной молодежи занимают личностные идентификации. Эти идентификации связаны с непосредственным окружением: «мы – это я и родители» – 79%, «я и друзья» – 73%, «я и товарищи по работе, учебе» – 50%. По классификации Г. Алмонда и С. Вербы¹ большинство студентов можно было бы отнести к «приходской» политической культуре, в которой основные интересы граждан сосредоточены в рамках ближайшего окружения – семьи, друзей; таких граждан политика почти не интересует. Но применительно к молодежи Оренбуржья это верно лишь отчасти. Среди групповых идентификаций у студентов как раз на первом месте идентичность гражданская («мы – россияне») – 48%, и лишь затем следует приверженность местной идентификации («мы – жители моего города» – 36%), далее – этническая идентификация («мы –

Таблица 1. Восприятие Родины оренбургскими студентами

С чем ассоциируется у вас понятие "Родина"?	Ответы, %
Со страной Россией	62,3
С моим регионом (краем, республикой)	39,0
С моим городом	44,3
С местом на карте	7,7
С историей России	35,7
С историей моего региона	9,0
Другое	9,3
Не возникает никаких ассоциаций	1,0
Затрудняюсь ответить	0,7

новременно дать несколько определений. Для большинства студентов Родина – это Россия (62%). Вместе с тем, для почти половины опрошенных (44,3%) это еще и родной город, либо родной регион (39%). Разумеется, студенты из Казахстана называли родиной Казахстан, Актюбинск. Больше трети (35,7%) студентов ассоциируют понятие Родина с историей России, а еще 9% – с историей своего региона. Таким образом, историческая память является важной частью восприятия Родины. Это свидетельствует об особой ответственности руководителей вузов, преподавателей, а также СМИ и деятелей искусства и всех тех, кто формирует представление молодежи об отечественной истории. Суждения типа «родина – это место, где легко», «где всегда ждут», «там, где хорошо душе» свидетельствуют об эмоционально-психологическом восприятии родины. Но 9% студентов «без эмоций» ассоциируют понятие родина с местом на карте, и некоторые при опросе сказали, что их родина – планета Земля.

Ответы студентов на вопрос «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать “это – мы”?» свидетельствуют об устойчивости приоритетов в структуре групповой идентичности. На первом месте по частоте упоминаний – семья, на втором – круг друзей и только на третьем – гражданство («мы – это граждане страны»). Этническая идентичность в иерархии находится среди меньших предпочтений, по значимости она практически равна профессиональной групповой

люди одной национальности») – 27%, затем конфессиональная («мы – люди одной веры») – 19%. Аналогичные данные по групповым маркерам идентичности были получены в других исследованиях на территории Оренбургской области². Другие исследования подтверждают и последовательность самоидентификации: наиболее массовой является идентификация гражданская, затем региональная, а на третьем месте по значимости – этническая идентификация.

На вопрос, кого можно назвать русским, в текущем исследовании студенты в основном придерживаются двух мнений: русский – это тот, кто следует соответствующим традициям и культуре (46%), и принадлежность к русским определяется по происхождению (22%). Очень малую долю составляют варианты «русский – тот, кто сам себя считает русским» (8%) и «тот, кто любит Россию» (3%). Еще меньшая доля студентов готова считать русским любого гражданина России (2%).

Выявлена высокая доля студентов (56%), ко-

¹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис (Политические исследования). 1992. № 4.

² Отчет «Профилактика интолерантности в молодежной среде (Оренбургская область)», 2011 г., рук. исследования В.В. Амелин, Г.В. Шешукова. Выборка квотная, соответствующая генеральной совокупности на территории опроса по признакам: пол, возраст, национальность. Опрошено 250 студентов в четырех вузах Оренбурга.

торые говорят, что испытывали чувство стыда за представителей своей национальности. Столько же студентов (57%) по той или иной причине испытывали чувство стыда за свою страну. Эти данные свидетельствуют о серьезных проблемах в обществе. Вызывает чувство стыда за своих соотечественников, по определению самих студентов, «пьянство и недостойное поведение», «поведение за границей» (один из студентов дал ответ в виде риторического вопроса: «а вы были в Турции вместе с русскими?») «поведение в праздники», «дискриминация представителей других национальностей», «погромы мечетей», «акция в Москве панк-группы «Пусси Райот»».

Говоря о поводах стыдиться за свою страну, студенты говорили о «никчемной» деятельности правительства, о коррупции и несправедливости. Упоминали и проигрыши российских команд в спортивных состязаниях (в частности, на Олимпийских играх). Высказаны также такие мнения: «отставание от Европы лет на 50», «невозможность [в стране] помочь больным», «большое количество бездомных животных», «страна лидирует по числу наркоманов и алкоголиков». Анализ ответов студентов свидетельствует о наличии общественной и гражданской позиции у большинства опрошенных. Эти же результаты свидетельствуют о серьезных проблемах, которые могут возникнуть при формировании российского патриотизма.

По конфессиональной самоидентификации 61% оренбургских студентов считают себя православными, 16% мусульманами, еще 8% заявили,

студент идеалам, иллюстрирует представления и предпочтения студенческой молодежи. Каждый пятый студент заявил, что у него вообще нет идеалов в истории России. Но большинство такие идеалы имеет. Самым лучшим, по мнению трети студентов, был период Российской империи – 27%. Современный этап России как лучший назвала четверть опрошенных – 24%. О сталинском периоде истории, как образце, заявили 17%; о периоде «политической оттепели» конца 1950-х – начала 1960 г. – 5%; об СССР в 1960-1980 гг. – 16%; период «перестройки» – 1%; о первом постсоветском десятилетии как эталоне сказали лишь 5% студентов.

Интересны представления студентов о политических лидерах прошлого: первое место по их симпатиям получил Петр I – 56% мнений. Каждый третий студент также сказал, что «надеждам народа отвечал И. Сталин». Каждый третий опрошенный сказал, что на современном этапе важную роль для народа и страны играет В. Путин. Кроме того, о своих симпатиях в отношении других деятелей заявило еще некоторое количество студентов (упомянуты Николай II, Александр II, Елизавета Петровна). Среди современных политиков упоминали В.В. Жириновского.

Студентам был предложен вопрос: «Кого вы можете назвать авторитетом, наставником по жизни, советам или личным примерам которого вы следовали? Кто оказал влияние на вашу жизнь и взгляды?». В многочисленных ответах сложно выявить приоритеты. Вперемежку были названы классики философии и литературы,

Таблица 2. Конфессиональные ориентации студентов

Последователем какой религии или мировоззрения Вы себя считаете?	Ответы, %
Православие	61,0
Ислам	16,0
Иудаизм	-
Католицизм	-
Протестантизм	0,3
Другая христианская конфессия	-
Другая религия	1,0
Атеист	6,3
Верю, что Бог есть, но не являюсь последователем какой-то конфессии	8,3
Верю в магию, колдовство	2,0
Другой ответ	3,0
Затрудняюсь ответить	3,0

что имеют веру, но не являются последователями какой-то конфессии. Кроме того, 6% считают себя атеистами. Интересно, что практически полностью отсутствуют среди студентов представители других христианских конфессий, хотя в Оренбургской области различных религиозных организаций довольно много. В государственном университете, по данным опроса, есть некоторое количество последователей язычества (3%). В медицинской академии высок процент студентов, представляющих этнические группы, традиционно исповедующие ислам, потому там заметна доля приверженцев этого религиозного направления (23,5%).

При опросе студентов изучались элементы исторической памяти как признак, подтверждающий или не подтверждающий установку на общегражданскую идентичность. Ответы о том, какой период в российской истории в наибольшей степени соответ-

науки и, опять же, известные политики, например: Камю, Конфуций, Столыпин, Леонардо да Винчи, Рэй Брэдбери, Эйнштейн. Были названы литературные герои самых разных жанров: Василий Теркин, Анна Каренина, Болконский, Наташа Ростова, Воланд, Раскольников, Базаров. Наряду с ними весьма популярен и Гарри Поттер (увлечение книгами и фильмами о нем пришлось на школьное детство нынешних студентов). Упоминают вперемежку отечественных и зарубежных актеров, киногероев, музыкантов: Безруков, Бэтмен, Ф. Бондарчук, В. Высоцкий, Григорий Лепс, Джей Гэтсби, Джеки Чан и др. Очевидно, что знание русской классической литературы, хотя бы в рамках школьной программы, все-таки отразилось на симпатиях студентов.

Амелин В.В., Денисов Д.Н., Моргунов К.А.

СТУДЕНТЫ ПОВОЛЖЬЯ О САМОИДЕНТИФИКАЦИИ, ОТНОШЕНИИ К СТРАНЕ И ЕЕ ИСТОРИИ. САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ

В октябре 2013 г. в г. Самаре изучалось мнение вузовского студенчества о гражданской, этнической и религиозной идентичности, межэтнических отношениях, ценностных и профессиональных ориентациях. В соответствии с выборкой опрашивались студенты всех курсов в равных соотношениях по полу и с учетом профиля профессиональной подготовки – технической, гуманитарной, медицинской. Опрос проводился в следующих вузах: Самарский государственный технический университет (теплоэнергетический, экономический, факультеты), Самарский государственный архитектурно-строительный университет (факультет промышленного и гражданского строительства, факультет использования и строительства природоохранных систем, экономический факультет и факультет дизайна), Высшая школа приватизации и предпринимательства (менеджмент, психология), медицинский институт «РЕАВИЗ» (лечебный и стоматологический факультеты). Согласно условиям опроса, изучено мнение 300 респондентов, из которых половину составили юноши и половину девушки¹. В целом в соответствии с требованиями отбора было опрошено по сто студентов технических специальностей, гуманитарных специальностей и студентов-медиков с учетом пропорционального представительства численности по курсам².

Большинство (90,6%) респондентов обучаются на очных факультетах, остальные – на очно-заочной основе. Среди очников более половины – коммерческие студенты, которые составляют 56,5%, бюджетники – 43,5%.

ные (75,4%), каждый десятый (12,5%) – как мало обеспеченные, и еще примерно такая же доля (8,8%) затруднилась определить свое материальное положение.

Полученный по итогам выборки этнический состав респондентов в целом соответствует этнической структуре населения Самарской области: 76% студентов назвали себя русскими, 4% – татарами, 2,7% – чувашами, 2,7% – армянами, 2,3% – мордвой, 1,7% – азербайджанцами. Одичные ответы респондентов: агул, башкирка, болгарка, гречанка, еврейка, казашка, метис. Отвечая на вопрос о своей этнической принадлежности (в анкете – «национальность»), некоторые указывали конфессиональную идентичность (один ответ – «православная», два ответа – «мусульманка»). Несколько человек определили себя по гражданской принадлежности (два ответа – «гражданин РФ», один ответ – «россиянин»). Двойную национальность отметили четыре респондента – «русская /украинка», «русская/татарка», «украинка/татарка», «русский/мордвин». Лишь один респондент заявил, что он «не относит себя ни к какой нации». Не стали отвечать на вопрос о национальности 13 респондентов.

Отношение к России, жизненные ориентиры, авторитеты. На вопрос, с чем ассоциируется у них понятие «Родина» не дали ответа только пять студентов и еще три сказали, что у них нет каких-либо ассоциаций с этим словом. Более трети студентов (34,5%) сказали, что их родина – это Россия. Поскольку каждый респондент мог дать

Таблица 1. Восприятие Родины студентами вузов г. Самары

	все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Родина – это Россия	34,5	33,5	36,9	32,8
Мой регион	13,3	13,3	9,9	17,2
Мой город	26,3	23,7	27,6	27,2
Место на карте	2,7	2,9	1,0	4,4
История России	16,2	16,2	18,2	13,9
История моего региона	2,7	2,9	2,5	1,1
Другое	2,9	5,2	2,5	1,1
Не возникает ассоциаций	0,5	1,2	–	1,7
Затрудняюсь ответить	0,9	1,2	–	0,6

По уровню материальной обеспеченности лишь несколько процентов студентов (3,4%) отнесли себя к хорошо обеспеченным. Большинство же определили себя как средне обеспечен-

несколько вариантов ответа, еще четвертая часть студентов (26,3%) указала, что слово родина ассоциируется у них со своим родным городом. У некоторых респондентов родина ассоциируется с историей России (16,2% ответов), с родным регионом (13,3%), с местом на карте (2,7%), с историей региона (2,9%). Некоторые респонденты давали более развернутые ответы о родине: «это страна, в которой я родился», «место моего рождения», «родина ассоциируется у меня с патриотизмом», «место, куда зовет дух», «там, где меня всегда ждут и поймут», «земля, которая дала мне жизнь», «родное, близкое, материнское», «дом, семья», «природа родного края», «родина - моя страна», «Бугуруслан», «Армения», «планета Земля». Только два участника опроса указали,

¹ В связи с немногочисленностью представителей мужского пола на гуманитарных и медицинских специальностях не удалось в полной мере соблюсти предложенные в выборке пропорции на каждом курсе обучения.

² Респонденты, представляющие гуманитарные специальности, опрошены в следующей пропорции: 1,2 курсы – 34 студента, 3 курс – 21 студент, 4,5 курсы – 45 студентов. Респонденты, представляющие медицинские специальности: 1,2 курсы – 40 студентов, 3 курс – 24 студента, 4, 5, 6 курсы – 36 студентов. Респонденты, представляющие технические специальности: 1,2 курсы – 32 студента, 3 курс – 35 студентов, 4,5 курсы – 33 студента.

что у них негативные ассоциации – «страна непуганых дураков», «плохой футбол». Принципиальных отличий в ответах студентов по младшим и старшим курсам не отмечено. Некоторые различия восприятия наблюдаются у «гуманитариев», «технарей», «медиков». Технари чаще говорят, что Родина – это Россия (36,9%) и чаще у них ассоциируется история России с чувством Родины (18,2%). Медики и гуманитарии чаще говорят о Родине как о регионе проживания. Кроме того, медики чаще ассоциируют понятие родины с местом на карте. В целом же, в студенческой среде доминируют позитивные ассоциации, свидетельствующие о ценностном восприятии «Родины».

В ходе исследования студентов просили назвать три символа или образа, с которыми у них ассоциируется Родина. Почти треть ответили, что это герб, гимн, флаг (30,2%). Упомянули образы природы (поле, лес, береза, горы, Волга, степи и т.д. – 21,5% ответов); родственников и домашний очаг (родители, семья, дом, место рождения и др. – 13%); образы животных (конь, медведь, орел – 4,2%); историю России, исторические события и символы, деятелей (победа в Великой Отечественной войне, монумент «Родина – мать», советские символы, Владимир Ясное Солнышко, Петр I, Суворов, царь – 8,3%); русские национальные символы (матрешка, блины, балалайка, гармонь, хлеб, национальная одежда, красный цвет, водка. – 4,2%); патриотические чувства, любовь (2,1%); города России и символы городов (Москва, Кремль, Самара, набережная – 1,8%). При этом отметим наиболее эмоциональные и образные суждения, использовавшиеся студентами: «бескрайние поля пшеницы», «поле ромашек», «детская площадка во дворе дома», «образ бабушки и дедушки в детстве», «образ

Как ни странно, ассоциацию «родины» с историческим прошлым чаще упоминают технари, а не гуманитарии. Они же чаще называют русские национальные символы (хлеб, блины, водка, валенки, балалайка, гармонь, национальная одежда).

На вопрос довелось ли им испытывать чувство стыда за свою страну, ответили утвердительно более половины респондентов – 54,3%. Причем по профессиям почти нет различий: среди гуманитариев – 59%, среди технарей – 59%, среди медиков – 52%. То же и по старшинству – половина и более сказали, что переживали стыд за свою страну (лишь среди старшекурсников две трети – 64%). В половине случаев студенты перечисляли, что стыдно за правительство и власть, за «нищету населения», «низкие пенсии и высокие цены», «коррупцию», «платное образование», «деградацию образования, медицины», «нечестные выборы», «неуважение своего народа», «народ зажат налогами и ценами», за то, что «наша страна разорена чиновниками», за «правление Ельцина», «за октябрь 1993 г., когда расстреливали Белый дом», «когда видишь, как живут пенсионеры и социально незащищенные категории граждан», «наша страна помогает всем, а сама живет в нищете», «потеряли все признаки великой державы», за «отвратительную, коррумпированную неграмотную медицину» и т.д. Вторая группа ответов касалась поведения самих россиян (менее пятой части комментариев). Студенты отмечали «агрессию», «наглость», «безнравственность», «пьющих за границей» соотечественников. Принципиальных отличий в суждениях студентов по группам их профессий нет. В общем можно полагать, что большинство участвующих в опросе студентов относятся к понятию «Родина», не как к понятию «государство» – их

Таблица 2. Символы и образы Родины в ответах студентов

	все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Государственные символы	30,2	29,6	17,6	42,7
Образы природы	21,5	19,4	24,6	17,6
Родственники	13,0	10,9	12,0	16,0
Образы животных	4,2	4,3	3,6	2,3
История, исторические события, символы, деятели	8,3	6,6	10,0	4,2
Русские символы	4,2	2,4	8,8	1,5
Патриотические чувства	2,1	3,5	2,0	0,8
Города, символы городов	1,8	1,6	2,8	1,1
Политические лидеры	1,6	3,1	2,0	0,8
Затрудняюсь ответить	5,7	5,8	6,8	4,6

сильного и волевого мужчины). Политические лидеры иногда также воспринимаются в качестве образа Родины – «президент», «наш президент», «Путин» (1,6% ответов). Есть и негативные ассоциации, но их очень мало (2,6% ответов): «плохие» и «ужасные» дороги, «дураки и дороги», «беднота», «нет денег», «коррупция», «люди безграмотные и глупые», «пьяные дети», «глупые законы», «отвращение». Немалая часть опрошенных (14,7%) вообще не дали никакого ответа.

Медики чаще, чем гуманитарии и технари в качестве символов и образов России указывают на государственную символику. Они же чаще других говорят о семье и доме как чувстве родины.

патриотизм обращен к Родине, а за государство им бывает стыдно. Данная ситуация ранее фиксировалась нами в других исследованиях³.

Позиции и оценки российской действительности формируются под воздействием различных обстоятельств и факторов. Опрос показал, что большинство респондентов бывали в других российских городах и регионах (81%), многие бывали и в других странах (47,7%). Студенты назвали следующие российские регионы, которые они

³ Пути формирования российской нации. Гражданственность и патриотизм / Под ред. Н.С. Мухаметшиной. – Самара: СГАСУ, 2012, сс. 55-67.

посещают: Сибирь, Урал, Северный Кавказ, Карелия, Поволжье, Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Ставропольский и Краснодарский края, Владимирская, Псковская, Калининградская, Ивановская, Тульская, Воронежская, Пензенская, Ярославская области. Страны, где студенты бывали: Австрия, Болгария, Великобритания, Германия, Италия, Испания, Венгрия, Франция, Чехия, Скандинавия, страны Балтии, Египет, ОАЭ, Таиланд, Турция, Азербайджан, Армения, Абхазия, Казахстан, Украина, Таджикистан.

Студенты отвечали на вопрос о предпочтительном («идеальном») периоде истории России. Все группы студентов отдали первенство периоду Российской империи. Однако значительное количество опрошенных, почти треть, вообще не дали ответа. По группам гуманитариев, технарей, медиков обнаружилось принципиальное отличие мнений о сталинском периоде, правлении Хрущева, Брежнева, современном периоде. Эпоху брежневского социализма высоко оценили медики. Они же ценят текущий этап истории, но еще более плюсы в современном этапе видят техна-

Таблица 4. Рейтинги, составленные на основе голосов студентов в поддержку значимых деятелей России

	все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Иван Грозный	3,7	3,3	4,7	2,9
Петр I	19,4	20,1	21,0	17,0
Екатерина II	6,3	7,9	6,0	4,9
Декабристы	6,5	4,7	2,6	3,4
В.И. Ленин	12,1	12,6	12,4	11,2
И.В. Сталин	12,9	11,7	12,9	14,1
Н.С. Хрущев	5,8	7,0	5,2	5,3
Л.И. Брежнев	5,4	4,7	3,9	7,8
М.С. Горбачев	2,6	2,3	2,1	3,4
Б.Н. Ельцин	3,4	4,7	2,1	3,4
Д.А. Медведев	2,8	2,8	3,9	1,5
В.В. Путин	9,0	7,9	10,7	8,3
другие современные политики	0,8	-	1,7	0,5
никто	2,6	2,8	2,6	2,4
затрудняюсь ответить	8,1	5,6	6,9	12,1

Среди российских регионов по частоте упоминаний лидируют Москва и Московская область,

ри. За сталинский период чаще голосуют опять же, технари. Гуманитарии сомневаются по поводу

Таблица 3. Ответы студентов об «идеальном» периоде истории России

	все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Российская империя	18,9	20,0	19,6	17,1
СССР в период Сталина	10,5	7,0	14,5	9,4
«Политическая оттепель» конца 1950 – начала 1960 гг.	3,8	4,3	4,3	2,6
СССР в 1960-1980 гг.	11,6	9,6	9,4	16,2
Период «перестройки» 1980-х гг.	1,9	1,7	3,6	2,6
Постсоветский период 1990-х гг.	4,6	7,0	4,3	2,6
Современный период	13,2	9,6	16,7	12,8
Ни один из перечисленных	11,6	13,9	11,6	9,4
Затрудняюсь ответить	19,7	21,7	11,6	27,4

Санкт-Петербург и Ленинградская область, а также Татарстан и Волгоград, которые привлекают студентов своими памятниками истории и архитектуры, культурой. Побывавшие в Татарстане (Казани), отмечают чистоту, красоту. Краснодарский край, в частности Сочи, все побывавшие там запоминают благодаря климату, отмечают и местные достопримечательности (парк Ривьера в Сочи).

В других странах респонденты отмечают «менталитет и традиции местного населения», чистоту, ухоженность улиц и общественных мест. Запоминаются зарубежные страны достопримечательностями, культурой, гостеприимством, хорошими дорогами. Турция – самая посещаемая студентами. Побывавшие в Германии отмечают высокий уровень социальной защищенности населения, чистоту, ухоженность, красоту этой страны.

всех периодов за исключением периода Российской империи, они также не столь критичны к 1990-м годам.

Студенты поясняли, что могла бы позаимствовать современная Россия из других периодов истории. Предложенные варианты заимствований нами структурированы по трем группам: традиционалистские (консервативные) ценности – 159 ответов, либерально-демократические ценности – 51 ответ, универсальные ценности – 72 ответа. Среди традиционалистских ценностей названы: «авторитет власти», «мощная власть», «порядок» и «дисциплина» («железная дисциплина»), «патриотизм», «гордость за страну», «единство духа», «духовность», «жесткость правления», «сплоченность», «сильные армия и флот», «военная мощь». Среди универсальных ценностей – «трудолюбие», «ста-

бильность», «справедливость», «ответственность», «высокая культура», «нравственность», «исполнение законов», «уважение к властям», «уважение к возрасту», «честность и порядок». Среди либерально-демократических ценностей фигурировали «защита прав народа», «равенство», «культ гражданина», «модернизация», «соблюдение законов», «гласность», «свобода слова», «политическая свобода», «свобода частной собственности».

На вопрос о роли исторических деятелей для России и ее народа, большинство самарских студентов заявили, что наиболее соответствовали массовым ожиданиям народа Петр I, Сталин, Ленин, а среди деятелей современной эпохи – Путин. Причем медики несколько активнее других групп говорили о заслугах Сталина, Брежнева, Горбачева. Но среди этой категории студентов больше и тех, кто затруднился что-либо оценить. Гуманитарии же чаще говорили о значении Екатерины II, Хрущева, Брежнева, Ельцина. Технари особенно часто упоминали значимость среди современных политиков Путина и Медведева, а среди исторических деятелей – Ивана Грозного.

Студенты отвечали также о том, кого они для себя считают авторитетом и наставником. Две трети опрошенных (65,5%) ориентируются на семью, говоря, что их наставники – это родители, бабушки, бабушки, старшие братья и сестры (соответственно 40,9%, 18,2% и 6,4% ответов). Для некоторых респондентов авторитетом и наставником являются знакомые взрослые (6,7%), спортивный тренер (4,7%), школьные учителя (3,9%), вузовские

Среди исторических и политических деятелей названы А. Македонский, Жанна д'Арк, Иван Грозный, Колчак, Маресьев, Путин, Жириновский, Ходарковский. Отдельно отметим одного из нынешних идеологов российского национал-социализма Марцинкевича («Тесак») – в качестве «любимого героя» его назвали два респондента (из группы гуманитариев и технарей).

Информацию о мировоззрении, нравственных ценностях и культурных предпочтениях современной студенческой молодежи можно получить, анализируя ответы на вопрос, каковы их любимые литературные герои, герои фильмов и массовой культуры. Заметим: треть респондентов (101 человек, в том числе 38 «медиков», 30 «технарей», 33 «гуманитария») не имеют таких героев. Наиболее упоминаемыми оказались герои книг отечественной литературы (герои «Войны и мира», «Евгения Онегина», Печорин, Обломов, Т. Бульба, Раскольников, герои романа «Мастер и Маргарита» и др.); зарубежной литературы (герои Ремарка, Дж. Эйр, М. Иден, Маленький Принц, Ш. Холмс, Дон Кихот и др.). Несколько уступают по частоте упоминаний герои фильмов в стиле фэнтези, а в совокупности герои фильмов и компьютерных игр равнозначны по частоте упоминаний героям книг. Актеры, которых мы выделили в отдельную группу, как представителей массовой культуры, также пользуются популярностью среди студентов, причем преимущественно это зарубежные актеры. Далее по значимости – музыканты, певцы, музыкальные группы («25/17», «Грот», Рамштайн,

Таблица 5. Самоотнесение опрошенных студентов с категорией «это – мы»

	все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Члены семьи	16,8	16,8	18,1	15,4
Друзья	16,2	16,4	16,7	16,3
Товарищи по работе, учебе	10,6	8,8	11,3	11,7
Граждане России	10,2	10,0	9,3	11,4
Жители моего города, села	8,4	8,0	8,0	9,1
Люди, разделяющие мои взгляды на жизнь	6,3	6,1	7,2	5,4
Люди моего поколения	6,2	6,1	8,0	4,2
Люди моей профессии, рода занятий	5,5	4,4	5,2	7,0
Люди моей национальности	4,7	5,6	4,1	4,4
Люди моей веры	4,0	3,7	2,7	5,8
Люди, придерживающиеся тех же обычаев	3,2	5,1	3,1	1,6
Представители русской культуры	3,1	4,9	1,9	2,8
Граждане моей исторической родины	1,8	2,2	2,1	1,2
Люди моего материального достатка	1,1	1,0	1,0	1,4
Люди схожих политических взглядов	1,0	1,2	1,0	0,7
Другое	0,3	0,2	0,2	0,5
Затрудняюсь ответить	0,5	0,5	–	1,2

преподаватели (3,3%), духовные лица (2,3%), представители творческой интеллигенции (1,1%). Среди последних вперемежку названы: Жуковский, Киркоров, Навальный, П. Воля, И. Алексеев, М. Драу, Пастернак, Булгаков, Дж. Локк. Студенты перечисляют исторические фигуры (1,1%), в частности, назван Сталин, Ленин, Маркс, Суворов, Столыпин, Л. Толстой, А. Камю. Есть среди авторитетов и партийные лидеры (0,5%) – Жириновский. Заявили, что сами для себя являются авторитетом более десяти процентов (15%) и еще часть сказала, что у них нет авторитетов (4,3%).

Боб Марли, Агутин, Валькирия, В. Цой, Руставели, Шевчук и др.). Отметим также, что наиболее читаемыми, судя по их ответам, оказались технари, а наименее читаемыми – гуманитарии (!). Первые также заметно активнее в потреблении различной музыки, больше интересуются спортом. В целом же, референтными группами для студенческой молодежи наряду с героями отечественной и западной литературы являются герои фильмов в стиле фэнтези и персонажи компьютерных игр.

Формы идентичности. В ходе опроса для оценки своей идентичности можно было выбрать

любое количество ответов. Выяснилось, что у студентов Самары преобладает самоидентификация с семьей и родственниками, а также с кругом друзей. «Мы – это моя семья» – 16,8% ответов, «мы – это друзья» – 16,2%. Далее по частоте упоминаний – «товарищи по работе, учебе» – 10,6%, «граждане России» – 10,2%, «жители моего города, села» – 8,4%, «люди, разделяющие мои взгляды на жизнь» – 6,3%, «люди моего поколения» – 6,2%, «люди той же профессии, рода занятий» – 5,5%, «люди той же национальности, что и моя национальность» – 4,7%, «люди моей веры, вероисповедания» – 4%, «люди, придерживающиеся тех же обычаев и традиций» – 3,2%, «представители русской культуры» – 3,1%. Реже всего упоминаются «люди того же материального достатка» (1,1%), «граждане моей исторической родины» (1,8%), «люди схожих политических взглядов» (1%). Не смогли ответить на вопрос об идентичности 0,5% опрошенных.

Гуманитарии чаще соотносят себя с «представителями русской культуры», теми, кто одной с ними национальности, теми, кто «придерживается тех же традиций» и «той же веры». Для технарей особо значима близость с теми, кто «разделяет их взгляды на жизнь», а также это товарищи по учебе и семья. Для медиков особенно важны близость людей одной профессии, товарищи из своей профессиональной среды. Примечательно, что заметное количество медиков считают своими людей одной с ними веры, а также жителей своего города или местности, а также – граждан России. Независимо от профиля профессиональной подготовки наиболее значимыми для студентов являются семейно-родственные, дружеские, гражданские, поселенческие, профессиональные идентичности. Эти идентичности можно определить как основной ресурс, удовлетворяющий потребностям групповой аффилиации.

На этническую идентификацию, этнокультурное самочувствие индивида оказывают влияние различные факторы и условия, в том числе негативный опыт, который в данном опросе выявлялся на основании вопросов о переживании чувства стыда за представителей своей национальности и ситуаций дискриминационного характера по национальной или религиозной принадлежности. По итогам опроса, в ситуациях дискриминации по национальной принадлежности или вероисповеданию была меньшая часть респондентов. Но чувство стыда за представителей своей национальности испытывал каждый второй (54,3%). При конкретизации ситуаций, в которых приходилось переживать стыд за представителей своей национальности, респонденты чаще всего называли «пьянство /алкоголизм», «поведение за границей», «неуважительное отношение к людям других национальностей», «грубость, хамство, агрессию», «неуважение к старшим», «склонность к преступлениям», «неуважительное отношение друг к другу», «слабую сплоченность», «националистические действия». Говорили, что особенно бывает стыдно из-за поведения соотечественников по большим праздникам, вспоминали также о событиях на Манежной площади в Москве

(2010 г.), о поведении соотечественников на футбольных матчах, на транспорте. Другие примеры суждений студентов: «мне стыдно, когда люди чужой национальности ущемляют права и чувства моей национальности», «когда каждый день на остановках города вижу пьяных», «когда русские танцуют лезгинку», «алкаши и беспредел на улицах», «большинство русских людей не понимает, что хорошо, что плохо», «менталитет каждого русского ужасен», «стыдно, когда все иностранцы говорят, что русские – алкаши». Среди гуманитариев испытывали чувство стыда за представителей своей национальности 61%, среди технарей – 58%, среди медиков – 44%. Принципиальных отличий в перечне ситуаций по профессиональным группам студентов нет. Среди респондентов 1-2 курса чувство стыда за представителей своей национальности переживали 55%, среди респондентов 3 курса – 48,7%, среди старшекурсников – 60,5%. Учитывая, что три четверти участников опроса – русские, содержание значительной части ответов можно отнести к проявлению этнокультурной неудовлетворенности – *фрустрации*.

Респондентам был задан вопрос, кого бы они могли назвать русским. Большинство ответили, что русский – тот, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры (39,4%). Почти в два раза меньше суждений, причисляющих к русским по «кровному родству» (23,2%). Все остальные варианты ответов заметно уступают приведенным двум. В том числе не нашла поддержки принятое в православной среде отождествление религиозной и этнической идентичности «русский – это православный» (7%). Другие варианты распределились следующим образом: «русский – тот, для кого русский язык является родным» – 6,3%, «кто сам себя считает русским» – 5,6%, «кто любит Россию» – 4,6%, «кто честно трудится во благо России» – 3,6%, «любой гражданин РФ» – 2,6%. По группам профессиональной подготовки студентов существенных отличий в ответах не отмечено.

Подавляющее большинство респондентов (87,3%) считают себя верующими людьми. Небольшая часть назвали себя атеистами (6%), скептиками, агностиками (1%), немногие затруднились с ответом (5%). Некоторые заявили, что верят в магию, колдовство, один респондент о себе сказал, что он сатанист. Некоторые респонденты попытались определить свою веру следующим образом: «верю в космос», «верю в магию», «верю в ангелов, но не в бога», «во вселенную, бесконечность, бога, или как угодно назвать». Среди респондентов преобладают, по их самоопределению, православные (66,1%); чуть менее одной десятой опрошенных составили последователи ислама (8,1%). Столько же студентов выбрали вариант «Верю, что Бог есть, но не являюсь последователем какой-то конфессии». Отдельные респонденты говорили о себе, как о последователях иудаизма, католицизма, протестантизма, баптизма, буддизма, григорианства.

В целом по итогам исследования в г. Самаре можно сделать вывод, что в среде самарских студентов доминируют позитивные гражданские, социальные и культурные установки. ими позитивно воспринимается Россия, ее молодежь прочно связывает с понятием «Родина». Но большинство студентов различает это понятие с понятием «государство», и к последнему проявляет критическое отношение. Среди студенческой молодежи преобладают сторонники авторитарного политического режима и консервативной

политической идеологии. Референтными группами для студентов наряду с героями отечественной и западной классической литературы являются герои фильмов в стиле «фэнтези» и персонажи компьютерных игр.

Значимыми для студентов являются семейно-родственные, дружеские, гражданские, поселенческие, профессиональные идентичности. Этническая идентичность представляется им менее значимой.

Мухаметшина Н.С.

СТУДЕНТЫ ПОВОЛЖЬЯ О САМОИДЕНТИФИКАЦИИ, ОТНОШЕНИИ К СТРАНЕ И ЕЕ ИСТОРИИ. САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Молодое поколение современной России обладает значительным инновационным потенциалом, является носителем социальной энергии. Именно в юном возрастном периоде складывается отношение к окружающему миру, происходит формирование обобщенных и устойчивых образов действительности. В процессе взросления и вхождения в жизнь молодые люди выстраивают взаимоотношения с окружающими, в том числе с представителями других народов, культур, религий. Изучению проблем, стоящих перед современной российской молодежью было посвящено данное исследование, проведенное 1-14 октября 2013 г. в Саратове среди 300 студентов Поволжского института управления имени П.А. Столыпина Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (ПИУ), Саратовского государственного медицинского университета имени В.И. Разумовского (СГМУ) и Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А. (СГТУ). В каждом вузе опрошено по 100 респондентов.

В выборке представлено 106 юношей и 194 девушек, что соответствует гендерной пропорции студентов названных вузов. Среди опрошенных 69,3% в возрасте 17-20 лет, 19,3% в возрасте 21–22 лет и 11,3% в возрасте 23-29 лет. Студенты первых курсов в выборке составили 31%¹, вторых курсов – 22,6%, третьих – 10%, четвертых – 19%, пятых – 17,3%. Большинство опрошенных студентов проходят обучение на очных отделениях на бюджетной основе (64%), а меньшинство – на платном обучении (35,3%). По уровню материальной обеспеченности респонденты представлены следующим образом (сведения по самооценке): хорошо обеспеченные – 2% (в основном из ПИУ), среднеобеспеченные – 71%, малообеспеченные – 15,3% (половина из СГТУ), не дали ответа – 11,6%.

По этническому составу 79% респондентов указали в анкете, что они – русские, 2,3% – татары, 1,3% – армяне, 1,3% – казахи и др. Студенты указывали также варианты смешанной идентичности «русский/еврей», «казах (русский)», «дагестанец (лезгин)», «0,75 русская, 0,25 туркменка»,

«русская, украинская», «космополит». Еще 7,6% вообще не дали ответа.

Гражданские чувства и групповые ценности. Вопрос, адресованный респондентам, звучал следующим образом «С чем ассоциируется у Вас понятие «Родина»?». Каждый опрошиваемый мог дать несколько вариантов ответов. Часто встречающейся триадой оказались ответы: «родина ассоциируется со страной Россией» – 69%, «с моим городом» – 36,6%, «с историей России» – 31%. Студенты говорили о родине в связи с их регионом – 29,3% и с историей региона – 10,3%. Некоторые студенты сказали, что для них родина – это просто место на карте – 4%. Еще 6,6% дали такие ответы: «это место, где вырос», «ассоциация с детством», «мой народ» (4 ответа), «родители». Не ответили только два человека – 0,6% опрошенных.

Далее молодым людям было предложено назвать символы или образы, с которыми ассоциируется Родина. Не ответил каждый десятый студент (12,6%). Но полученные ответы свидетельствуют о развитом чувстве патриотизма и наличии гражданственности у большинства. Наиболее часто встречаются в ответах «флаг» (варианты «флаг России», «флаг РФ», «триколор») – 75 упоминаний, «герб» – 55 упоминаний, «гимн» – 35 упоминаний. Во многих ответах «флаг, герб и гимн» упоминаются вместе, что приводит к выводу о достаточной популярности государственных символов Российской Федерации. Знание студентами государственной символики России подтверждало использование таких ассоциаций как «двуглавый орел», «Кремль», «Президент», «патриотизм» и др. Многие опрошенные сформулировали личностное отношение к понятию «Родина». Наиболее частые ассоциации: «родина – это дом» (в вариациях «родной дом», «родительский дом», «бабушкин дом») – 52 упоминания, «мама» – 14 упоминаний, «родители», «родные», «бабушка», «папа», «родная улица». Ассоциации связаны также с природными, географическими, климатическими особенностями России и региона: «береза» (28 упоминаний), «поля» (15), «медведь» (14), «леса», «бескрайние просторы», «большая территория», «снег», «солнце» и др. Для жителей Саратова характерным является упоминание «реки Волги» (26 раз). В ответах встречались также и исконно русские

¹ К сожалению, стандартный инструментарий не предусматривал вариант группировки, например, для студентов медиков, обучающихся на шестом курсе или для студентов, обучающихся в магистратуре, для которых ответ «на первом курсе» не является полностью адекватным.

символы – «матрешка» (13 упоминаний), «шапка-ушанка» (3), «валенки» (2), «балалайка» (2), «баня», а также символ русского гостеприимства «хлеб и соль». Патриотическая составляющая проявилась через обращение к знаковым событиям российской истории, культурному наследию, символам национального величия и героизации прошлого: «русский богатырь», «русский солдат времен Второй мировой», «день Победы», «великие победы в войнах». В ответах студентов встречались и негативно окрашенные образы: «водка» (3 упоминания), «плохие дороги», «чиновники, крадущие, как правило».

Из всех опрошенных студентов 19,6% не смогли назвать ни одного региона России, который они посещали. Но большинство дали ответы. Наиболее часто упоминаемыми регионами являются Москва и Московская обл. – 123 упоминания, Волгоград и Волгоградская обл. – 84, Краснодарский край (Сочи, Краснодар, Лазаревское и др.) – 79, Санкт-Петербург и Ленинградская обл. – 78, Республика Татарстан (Казань) – 28. Студенты комментировали, чем им запомнился каждый из этих регионов. О Москве часто говорят, как о крупном мегаполисе: «ужасно много людей», «муравейник», «много народу и транспорта», «безумный ритм», «бешеный темп», «постоянное движение», «очень высокий темп жизни», «суэта». Однако анкеты содержат и многочисленные упоминания главных достопримечательностей Москвы («Кремль», «Красная площадь», «Воробьевы горы», «Оружейная палата» и др.). Значимыми для респондентов являются архитектурные памятники, достопримечательности, исторические места. Так, Волгоград в большинстве ответов ассоциируется с монументом Родина-мать, Санкт-Петербург с Невским проспектом, Эрмитажем, Исаакиевским собором, Петергофом. Говорят о «чистоте» того или иного города (44 раза по отношению к различным городам), об объектах природы («сосновые леса», «красивая природа», «чистый воздух»). Краснодарский край в 38 случаях ассоциируется с морем. Большинство воспоминаний окрашены позитивно и эмоционально («безумно красивый город», «была удивлена», «шикарные постройки»). Многие оценки имеют уклон в описание моральных качеств жителей – «добрые люди», «хорошие люди», «гостеприимный народ», «добропорядочность жителей», «дружелюбие», «люди очень добрые». Особое внимание уделено качеству дорог («ужасные дороги», «плохие дороги» – Саратов, Волгоград; «хорошие дороги» – Краснодарский край, Екатеринбург, Татарстан. Есть и сравнения – «в Воронежской обл. качество дорог, значительно лучше Саратовской». Высокие оценки заслужил Татарстан – «образец для всей России», «великий облик города Казани», «люди очень добрые».

На вопрос, бывали ли за рубежом, и что Россия могла бы перенять у других стран, 70% студентов вообще не дали ответа. Иные прямо указывали, что никогда не бывали за границей: «я не была за рубежом, но считаю, что Россия должна перенять у других стран стремление к справедливости, а также стремление к общей идее»,

«нужно перенять хороших политиков, нормальную социально-экономическую политику», «чистоту городов на улицах, побольше зеленых мест», «увеличение материальной помощи, развитие легкой и средней экономики». Те, кто бывал в других странах, составили только 30% от общего количества опрошенных студентов. Их «рекомендации», прежде всего, в том, что России следует позаимствовать «политическую и социальные сферы, развитие демократии, отношение к гражданам». Палитра рекомендаций широка – от примитивно сформулированных «ощущаешь себя человеком, а не подопытным кроликом» (об Израиле) до предложений заимствовать «разделение на муниципалитеты, налоговую и пенсионную системы», «соцпакет, соцобеспечение», «России нужно желать хороших политиков, нормальную социально-экономическую политику», «грамотное распределение бюджета». Значительное количество предложений повторяются: «создание благоприятных условий для жизни (образование, работа, соцсфера)», «забота о гражданах во всех сферах жизни», «отношение государства к людям», «отношение к гражданину своей страны». Студенты говорят о желательности заимствовать «культуру общения» «культуру поведения». По мнению значительного количества опрошенных, именно культура общения, определяющая качество и степень «совершенства общества», может быть позаимствована у других народов и стран. В представлениях молодежи такая культура отождествляется с упомянутыми в анкетах «добротой людей в других странах», «гостеприимством», «доброжелательностью». Интересно, что во многих анкетах названы не общегосударственные проблемы России, а желаемые нравственные характеристики: «нашей стране необходимо дружелюбие», «уважительное отношение к старшим», «взаимопомощь окружающих», «вежливость» («за рубежом вежливые люди, извиняются, даже если я виноват»). Студенты хотели бы, чтобы в России были такие же «чистота» и «хорошие дороги». Подобных предложений свыше двух десятков: «эталон чистоты» (Англия), «Россия могла бы иметь такие же чистые города» (как в Белоруссии), «очень чистая страна, редко можно найти под ногами мусор» (Испания), «нормальные дороги». Речь о «чистоте» респонденты ведут не только после посещения таких стран как Германия, Австрия, Чехия, Финляндия, но и побывав на Украине, в Туркменистане. Предлагают также заимствовать «развитый туризм», «организацию туризма», «развитие туристической отрасли», «сервис» (Турция, Египет и др.).

Но есть, хотя и в меньшинстве, суждения в том смысле, что «ничего перенимать за рубежом не надо» или «скорее у нас должны перенимать, чем мы у них», «не знаю, чему там поучиться». Такие ответы касаются не только постсоветских государств (Узбекистан, Украина), но и, например, Финляндии, Турции. Комментарий «я бы у них ничего не перенимал» приводился и по отношению к США. Своеобразным проявлением патриотизма можно считать ответ одного респондента после посещения Германии: «Россия – идеальная страна».

В студенческой среде критичные суждения в адрес своей страны не являются редкими. Ответы на вопрос, испытывали ли когда-нибудь чувство стыда за представителей своей национальности или за свою страну, фиксируют соответствующие оценки. За представителей своей национальности испытывали чувство стыда 59,6% опрошенных. А те, кто испытывал чувство стыда за свою страну, составили 58%. В обоих случаях повторяется упоминание об «алкоголизме», «нищете», «межнациональных конфликтах», «поведении русских туристов за границей». Чувство стыда за представителей своей национальности возникает в рамках дискурса «деградация общества» / «падение нравов». Когда говорят о недостатках страны, часто имеют в виду, что «стыдно за ситуацию в стране и за политиков». Ниже представлен результат контент-анализа суждений студентов.

Чувство стыда за представителей своей национальности у студентов сопровождается такими нежелательными характеристиками в адрес соплеменников, как «пьянство» (22 упоминания про свою национальность и 2 – про свою страну): «алкаши», «стыдно за пьяных», «пьяные на улицах, мат», «пьяная обалделая нелюдь», «кругом синячьё», «стыдно, когда пьяные валялись на улице». Еще одна причина – межнациональные конфликты (9 упоминаний про национальность, 3 про страну): «стыдно за межнациональные конфликты, не имевшие огласки», «нападения скинхедов», «неправильное отношение к другим нациям». Отдельная проблема, как она видится студентам, «поведение русских туристов за границей» (18 упоминаний о национальности, 6 о стране): «стыдно, когда русские приезжают за границу и устраивают дебоши», «за границей стыдно за русских», «руссо туристо – пьянство», «стыдно, когда говорят, как наши ведут себя за границей». Еще тема – «деградация общества» (более 20 ответов и относительно национальности и о стране): «живем как будто чужие друг другу», «достаточно только увидеть и поговорить с одним из представителей "быдло-молодежи" и становится стыдно», «нет чувства патриотизма», «нет взаимопомощи друг другу».

Чувство стыда за страну проявляется в разных суждениях. Говорят о том, что в большой богатой стране низкий уровень жизни, что «ветераны и сироты без обеспечения», «низкие экономические показатели, нестабильная социальная политика», «низкое качество жизни», «стыдно за бабушек, просящих милостыню», «за недолжное отношение к гражданам», «плохие условия жизни», «экономическая обстановка в стране плачевная», «в богатейшей стране много нищих», «страна развивается жуткими [низкими] темпами во всех сферах», «ресурсы есть, а возможностей нет», «низкий уровень развития», «стыдно за ВВП страны». Отдельная тема – «коррупция и нечестные политики»: «коррупция, невозможность добиться справедливости без взятки», «стыдно за представителей власти нашей страны», «плохие дороги, коррупция, отсутствует производство товаров», «наши политики поддерживают нашу страну только обещаниями», «стыдно, когда

узнаю, как воруют деньги из бюджета», «стыдно за равнодушие властей к гражданам», «за представителей власти нашей страны». Студенты указывают и на проблемы в международной политике: «лезем туда, куда не следует», «стыдно за внешнюю и внутреннюю политику», «стыдно в сравнении с другими странами», «стыдно за принятие антимагнитского закона», «прощают долги другим странам, а регионам опять с граждан трясти», «войны, конфликты», «уступка территорий РФ Китаю». Говорят о нарушении прав человека: «разгоны и аресты на Болотной площади», «Пусси Райт», «нечестные выборы», «стыдно за законы, ущемляющие права», «притеснения геев» (3 упоминания). Упоминают действия властей при стихийных бедствиях: «наводнение на Востоке страны: деньги на олимпиаду есть, а на помощь пострадавшим – нет», «собирали деньги по СМС с населения для помощи Дальнему Востоку» (3 упоминания). Только две анкеты отрицают наличие чувства стыда за страну: «никогда не испытывал стыд, страна всегда дает повод гордиться», «наша страна самая лучшая».

При опросе исследована структура приоритетов групповой идентичности студенчества. Респондентов спрашивали, о какой группе они могли бы сказать, «это – мы» (ответить можно было одновременно несколькими вариантами). О себе, как о гражданах страны, в этом случае заявила лишь треть студентов, о принадлежности к определенной национальности – лишь четверть, о принадлежности к религии – только пятая часть, о принадлежности к культуре – одна десятая. Зато преобладают мелко-групповые идентичности: «мы – это моя семья» 82,3%, «мы – это друзья» 66,6%, «мы – товарищи по работе, учебе» 46,6%. Прочие варианты ответов в порядке убывания частоты суждений: «мы – это граждане России» 35%, «люди моего поколения» 31,3%, «люди, разделяющие мои взгляды на жизнь» 31,3%, «жители моего города, села» 28,6%, «люди той же национальности, что и моя национальность» 24,6%, «люди моей веры, вероисповедания» 20,3%, «люди той же профессии, рода занятий» 18,6%, «граждане моей исторической родины» 14,6%, «люди, придерживающиеся тех же обычаев и традиций» 13%, «представители русской культуры» 13%, «люди схожих политических взглядов» 8%, «люди того же материального достатка» 4,6%.

Трансформация социально-политической системы, как показывает опыт других стран, сопровождается и качественными изменениями массового сознания, в том числе в молодежной среде. В ходе опроса анализировались элементы исторической памяти как фактор гражданской идентичности. Рассмотрим ответы респондентов на вопрос «Укажите, какой период в истории России в наибольшей степени соответствует Вашим идеалам, представлениям о том, какой должна быть Россия?». Идеалом, с точки зрения четверти опрошенных, является Российская империя. Однако примерно столько же респондентов отметили, что ни один из исторических периодов не соответствует их идеалам. Это же подтверждают и заявления некоторых студентов, дескать, их идеа-

лом является не прошлое, а «будущее» (варианты – «светлое будущее», «2040-2050 гг.» и т.п.). О периоде сталинизма и о периоде брежневского социализма как о неких идеалах высказались около одной десятой опрошенных студентов. Современный период считают идеалом лишь 16,6% студентов.

Вопрос «Что современная Россия могла бы позаимствовать из каждого из предшествующих исторических периодов?» вызвал у опрошенных затруднения. Более половины (59,6%) вообще

принципов», «Конституцией 1993 г.», «свободой от государственного влияния», «демократией», «готовностью к преобразованиям и новшествам». Ценности современного периода, с точки зрения студентов: «свобода суждений», «свобода слова и действий», «современные гаджеты, интернет-техника», «возможность путешествовать».

Ответы на некоторые вопросы свидетельствуют о невнимательности молодых людей, незнании некоторыми респондентами российской

Таблица 1. Ответы студентов об «идеальном» периоде истории России

	Все, %
Российская империя	25,6
СССР в период Сталина	12,6
«Политическая оттепель» конца 1950 – начала 1960 гг.	3,0
СССР в 1960-1980 гг.	12,3
Период «перестройки» 1980-х гг.	4,3
Постсоветский период 1990-х гг.	4,0
Современный период	16,6
Ни один из перечисленных	22,3
Другой период	2,3
Затрудняюсь ответить	19,0

отказались отвечать на этот вопрос. А из оставшихся чаще указывали на сталинский период как на источник желательных заимствований (26,6%). Также указывали на эпоху Российской империи (21,6%), на брежневский период (12%), хрущевскую «оттепель» (9%), современный период (6,3%), ельцинское постсоветское десятилетие (5%), период горбачевской «перестройки» (4,3%). «Конкретно» из эпохи Российской империи молодые люди хотели бы заимствовать «развитие культуры» (10 упоминаний), «величие Родины», «политические устои и принципы», «национальную идею», «тип государственного устройства и власти», «веру и доверие к власти». Из сталинского периода – «дисциплину» (12 упоминаний), «жесткость» (6), «контроль» (6), «порядок» (5), «бесплатное образование», «низкий уровень коррупции», «любовь к Родине», «законопослушность». Из хрущевской «оттепели» хотели бы взять «свободу мысли и слова» (3 ответа), «отношение к героям войны, увлеченность идеей и вообще наличие идеи», «разоблачение культуры личности», «бесплатное образование, медицину», «введение инноваций, международное сотрудничество», «отсутствие безработицы», «цензуру культуры». Из брежневского периода молодежь упомянула «стабильность» (5), «развитие науки» (4), «равенство» (2), «бесплатную раздачу квартир», «социальное обеспечение (работа, учеба, жилье, медицина)», «наличие рабочих мест, уверенность в хорошем будущем». Кроме того, из правления Андропова упомянули «запрет на алкоголь» (хотя такого запрета в тот краткий момент истории не было, но в народной памяти подобное восприятие бытует). Период «перестройки» привлек «сухим законом», «сближением с западом», «коллективизмом, общей идеологией», «спортивными успехами», «верой в себя и в будущее». Первое постсоветское десятилетие кажется студентам привлекательным «заинтересованностью населения политикой», «стремлением к лучшему», «развитием демократических

истории и нежелании задумываться над сложными вопросами из истории. Не все молодые люди смогли внимательно прочитать сложный вопрос, вникнуть в предложенную периодизацию и правильно ответить на вопросы. Так вызывает недоумение желание позаимствовать из Российской империи «крепостное право», из периода преобразований 1990-х годов «бандитизм», а из сталинской эпохи – «репрессии» и «тоталитаризм».

Студенты давали также ответы о деятелях российской истории и современности. На вопрос, кто из деятелей прошлого и настоящего, с вашей точки зрения, более всего способствовал осуществлению массовых народных ожиданий, половина ответов – Петр I (51%), четверть и менее – В.И. Ленин (27,6%), В.В. Путин (23,6%), Екатерина II (22,3%), И.В. Сталин (21%). Также часть респондентов назвали Д.А. Медведева (9,3%).

Весьма значимы для оценки современных ориентаций молодежи ответы студентов на вопрос, кто для них является авторитетом, наставником и личным примером. Подавляющее количество ответов – это ориентация на свою семью и близких родственников: главный авторитет – родители (84%), бабушки и дедушки (31,3%), братья и сестры (15,3%), знакомые (13,6%). Называют также школьных учителей (13,3%) и вузовских преподавателей (8,3%). Кроме того, указывают в качестве авторитетов спортивных тренеров (4,3%). Прочие варианты малочисленны – авторитет кого-либо из творческой интеллигенции (2,3%), исторические фигуры (3%). Обращает на себя внимание заметная доля респондентов, выбравших вариант ответа «я сам себе авторитет» (15%), и еще «для меня в принципе не существует авторитетов» (3,6%). О влиянии духовных лиц упоминает мизерная доля опрошенных (4%), также редко указывают на авторитет каких-либо политических деятелей (3,3%).

Разнообразным оказался спектр ответов на вопрос о любимых героях литературы, фильмов, театра, эстрады, моды. Но следует отметить, что почти сорок процентов (38,6%) студентов сказа-

Таблица 2. Рейтинг, составленный на основе голосов студентов в поддержку значимых деятелей России

	Все, %
Иван Грозный	8,0
Петр I	51,0
Екатерина II	22,3
Декабристы	15,3
В.И. Ленин	27,6
И.В. Сталин	21,0
Н.С. Хрущев	9,0
Л.И. Брежнев	4,6
М.С. Горбачев	3,6
Б.Н. Ельцин	8,0
Д.А. Медведев	9,3
В.В. Путин	23,6
Другие	8,3
Никто	0,6
Затрудняюсь ответить	11,6

ли, что таких героев у них нет. Вторая половина опрошенных называет литературных героев: Андрей Болконский (11 упоминаний), Наташа Ростова (2), Пьер Безухов (1). Безукоризненно честный, получивший прекрасное воспитание и образование, интеллектуальный герой Л.Н. Толстого упоминается в паре с героем произведений М.Ю. Лермонтова Печориным (8 упоминаний). Разочарованный в жизни, рефлектирующий Печорин, не находящий применения своим силам, имя которого приобрело нарицательный характер, упоминается в анкетах намного чаще, чем другие литературные персонажи. Сам Лермонтов упоминается в ответах 3 раза, а Толстой – ни разу. Имя А.С. Пушкина упомянуто 6 раз. Популярными являются герои его произведений – Евгений Онегин (9 упоминаний), Татьяна Ларина (3), Дубровский (5). В качестве любимого героя из русской литературы опрошенные вспомнили также имя приверженца нигилизма персонажа романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» Евгения Базарова (3). Назван в качестве героя, на кого следует ориентироваться, и главный действующий персонаж «Преступления и наказания» С.М. Достоевского Родион Раскольников. Студенты вспоминают М. Булгакова и его героев Маргариту (7), Коровьева и Кота (1), Воланда (6). Среди прочих персонажей – вымышленных и реальных, из тех, что упомянуты не менее двух раз – Гарри Поттер, «Алиса в стране чудес», Скарлетт о'Хара, Алеша Попович, «Склифосовский», рок-музыкант Михаил Горшенев и мн. другие. В качестве любимых героев фигурируют и персонажи мультфильмов – Винни-Пух, Том и Джерри, Кот Леопольд, Колобок, Шрек и многие другие. В общем, студенты дали столь разнообразные ответы, что можно сделать вывод – массовых героев у студенчества, по сути, нет вообще.

Этническая, языковая, религиозная идентичность. В ходе исследования студентам был задан вопрос, кого они могли бы назвать русским. Каждый респондент имел возможность дать несколько ответов. Более 40% опрошенных считают русским того, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры. Еще 20% суждений категоричны – человек может быть русским именно по происхождению. Другие варианты ответов: русский тот, для кого русский язык является

родным – 7,6%, кто честно трудится во благо России – 6%, кто придерживается русской православной веры и ее традиций – 6%. Есть, хотя и немногочисленные, ответы в максимально толерантном духе: русский – тот, кто сам себя считает русским – 7,6%, тот, кто любит Россию – 3,6%, любой гражданин РФ – 4%. Не дали никакого ответа только 3% студентов.

Студентам были заданы вопросы на тему лингвистических предпочтений. О языках, на которых они чаще общаются в своих семьях, 90,9% ответили, что используют русский язык. Остальные 9,1% опрошенных в своих семьях используют либо только родной язык (армянский, кабардинский, кумыкский), либо используют два языка (русский и татарский, русский и чеченский и др. сочетания с русским).

В учебных заведениях 90,6% опрошенных также используют русский язык, а 9,4% указали, что помимо русского общаются на английском языке (5%), на немецком языке (4%), на татарском языке. Назвали также латынь.

На вопрос об использовании языка в кругу друзей, 91,6% опять же говорили о русском языке. Остальные 8,4% общаются с друзьями либо только на родном языке, в частности, армянском, кабардинском, чеченском, либо параллельно на русском и английском (3,3%), русском и испанском, русском и татарском.

О знании других языков, помимо русского, студенты чаще указывали на английский – 56,6% и немецкий – 22,8%. Кроме того, говорили о владении французским (4,5%), испанским (3,9%), украинским (5%), татарским (3%), армянским (2%), азербайджанским (2%), чеченским (1%), казахским (1%). Были также одиночные ответы о знании языков белорусского, удмуртского, узбекского, турецкого, корейского, японского, польского, итальянского, «иудейского». К сведению: 15% студентов указали на знание ими языков народов России.

Изучено также мнение студентов о конфессиональной идентичности. На вопрос «Последователем какой религии или мировоззрения Вы себя считаете?» в основном отвечали о своей принадлежности к православию – 67,6% и исламу – 8,6%. Единичные ответы были о приверженности католицизму (1%), протестантизму (1,3%), другим христианским конфессиям, буддизму. Те, кто за-

явил, что имеют веру, но не являются последователем какой-то конфессии, составили десятую часть опрошенных (9,6%). Несмотря на то, что составителями анкеты было предложено выбрать один вариант ответа, в нескольких случаях молодые люди комбинировали варианты «православие» или «буддизм» с ответом «верю в магию,

колдовство». Один человек назвал «драконолитурия-язычество». Атеистами считают себя 5% опрошенных, еще 2,3% назвали себя агностиками. Только 3% не дали никакого ответа.

Лиценбергер О.А.

СТУДЕНТЫ ПОВОЛЖЬЯ О САМОИДЕНТИФИКАЦИИ, ОТНОШЕНИИ К СТРАНЕ И ЕЕ ИСТОРИИ. РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

В г. Казани было опрошено 300 студентов ведущих высших учебных заведений Республики Татарстан. Опрашивались студенты всех курсов (с первого по пятый), обучающиеся по гуманитарным, техническим и сельскохозяйственным специальностям. Предмет исследования – ценностные ориентации современной молодежи; ее жизненные приоритеты; выбор профессии; способы проведения досуга.

Опрошенные студенты обучаются в таких вузах как Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский национальный исследовательский технологический университет и Казанский государственный аграрный университет. Социально-демографические характеристики выборочной совокупности выглядят следующим образом: половину опрошенных составили юноши и половину – девушки. По возрастному составу респонденты в возрасте 18-20 лет – 32%, 21-22 года – 34%, 23 и старше – 34%. Этнический состав студенчества: татары – 56,7%, русские – 37,7%, другие – 5,6%.

Гражданская идентичность и идеалы. Результаты исследования выявляют сложный характер гражданской идентичности молодежи. На вопрос, с чем они ассоциируются слово «Родина», лишь 31,2% указали, что это –Россия. Со своим регионом родину ассоциируют 23,1%, со своим городом – в еще 20,6%. Еще один вариант ответа: родина ассоциируется с историей России – 14,8%. Прочие варианты не набрали 5% и не могут рассматриваться в качестве статистически значимых. Студенты-татары под словом родина понимают, прежде всего, свой регион – 29,4%, Россию – 26,6%, свой город – 21%. У студентов-русских родина – это, прежде всего, Россия – 36,8%, свой городом – 20,7%, свой регион – 14,9%. Аналогичные различия фиксируются также при распределении ответов, в зависимости от того, в каком вузе обучаются респонденты. Среди студентов Аграрного университета понятие родины ассоциируется с регионом – 32,7%, со страной – 27,6%, с городом – 20,7%. У студентов Технологического университета родина-Россия – 30,7%, город – 22,2%, регион – 20,4%. У студентов Казанского федерального университета родина-Россия – 35,7%, город – 18,6%, регион – 15,5%. Различий в ответах, связанных с возрастом и полом респондентов, не выявлено. Ответы студентов Аграрного университета объясняются особенностями этнического их состава, они в большинстве являясь представителями титульной этнической группы и выходцами из районов Татарстана.

Анализ актуализированных образно-ассоциативных элементов гражданской идентичности студентов показал, что наиболее популярна природно-географическая символика родины, например, образы «природы», «лесов», «полей», «березы» – 23,4%. Не редка и формальная атрибуция – герб, флаг, гимн – в совокупности почти 24%. В качестве символа родины используют также категорию «дом», «дом родителей», «дом, в котором я живу» – 6,2%. Остальные ответы равномерно представляют широкий спектр образов, имеющих как предметное, так и символическое наполнение. Например, фигура президента страны также является знаковой в контексте понятия «родина» – 2,1% респондентов. Заметим, что почти четверть респондентов не смогла назвать ни одного символа родины.

Почти половина респондентов (42,7%) отметили, что испытывали чувство стыда за свою страну – с точки зрения формирования у молодежи чувства общегражданской идентичности, ситуация выглядит весьма проблематичной. Отметим, что респонденты-русские говорили о чувстве стыда чаще (48,7%), чем респонденты-татары (40%). Есть и существенные различия между ответами студентов различных вузов, в частности, среди студентов Аграрного университета те, кто испытывает чувство стыда за свою страну было 29%, среди студентов Технологического университета – 42%, а среди студентов КФУ – 57%. Отмеченные различия в позициях студентов трех вузов имеют прямую корреляцию с наличием или отсутствием у них межкультурного опыта, например, посещали другие страны лишь 9% студентов Аграрного университета, 20% Технологического университета и 39% КФУ. Все выше описанное – допускает, что актуализированность общегражданской идентичности может быть сопряжена, в том числе и с ее фрустрирующим характером для самих носителей.

Отвечая на вопрос о странах, в которых они побывали, респонденты чаще всего упоминают Турцию и Украину; на втором месте по частоте упоминаний – Германия, Франция, Болгария. Описывая впечатления, полученные от поездки, респонденты оперируют почти исключительно положительными характеристиками: отмечают доброжелательность и приветливость населения, высокий уровень жизни, общественный порядок и безопасность, хорошие дороги, обилие социальной рекламы, наличие качественных товаров.

При ответе на вопрос – «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать «это – мы»?»,

который позволяет выявить структуру приоритетов групповой идентичности, большинство опрошиваемых отдало приоритет микросоциальным категориям: «члены семьи» – 16,9%, «друзья» – 15,4%, «товарищи по работе» – 10%. К слову, наиболее распространенная идентификация с макросоциальной группой, каковой является группа «граждане России», уступила по приоритетности идентификациям с группами «члены семьи» и «друзья», получив поддержку лишь 11,5%. При этом первичная идентификация респондентов с этнической и конфессиональной группами – носила заметно менее значимый характер. Устойчиво ассоциируют себя с группой «люди той же национальности, что и моя национальность» – лишь 6,8% респондентов, а с «людьми моей веры, вероисповедания» – 4,5% респондентов. Это может свидетельствовать о ситуативной ориентации на этническую и религиозную идентичность большинства студентов.

С учетом представленных результатов, можно предположить, что наиболее предпочтительной формой социальной идентификации для большинства респондентов является категория семья и родины в значении родная земля. Религиозная идентичность имеет у студентов декларативный характер. Хотя 84,1% респондентов татар отнесли себя к мусульманам, а 57,2% респондентов русских к православным. Идентификация с другими социальными группами и категориями имеет более сложный и во многом противоречивый характер.

Дополнительную информацию об образно-символическом содержании гражданской идентичности респондентов дают их представления о предпочтительном образе власти. Для этого использовались вопросы «Кто из деятелей прошлого и настоящего, с Вашей точки зрения, более всего способствовал (или способствует) осуществлению массовых народных ожиданий?» и «Какой период в истории России в наибольшей степени соответствует Вашим идеалам, представлениям о том, какой должна быть Россия?». В первом случае примерно равное количество ответов распределилось между четырьмя деятелями: Петр I – 14% всех ответов, В.В. Путин – 13,8%, В.И. Ленин – 13,7%, И.В. Сталин – 10,4%. Выбор персон – может указывать на предпочтение, которое отдают респонденты руководителям с выраженным авторитарно-харизматическим типом лидерства, чье правление связано с кардинальными изменениями и консолидацией населения страны. Более сложный концептуальный характер носит апелляция к историческому контексту, что сказалось на занятых респондентами позициях в отношении конкретных периодов истории страны. В частности, совокупная доля вариантов ответов «затрудняюсь ответить» и «ни один из них» – составила 27%, а вариант – «современный период жизни, «путинская эпоха» набрал 25,7% ответов. Сопутствующая последнему варианту аргументация, содержала такие атрибуты как «стабильность», «внешняя политика», «военная мощь». Таким образом, содержащую основу общегражданской идентичности составляют элементы, имеющие универсальный

характер, а также представленные в современном общественном дискурсе.

Исследование показало, что основным агентом социализации для респондентов является семья. Отвечая на вопрос, кого считают авторитетом и наставником, в 36,7% случаев респонденты дали ответ: мои наставники – родители; в 17,3% – наставники деды и бабки; в 10,3% – старшие братья и сестры; в 9,4% – учителя и классный руководитель. Иногда указывают, что первый наставник – спортивный тренер, о чем заявляют исключительно юноши. Кроме того, юноши в два раза чаще называют в качестве авторитета какую-либо историческую фигуру. В частности, были названы Петр I, Екатерина II, И. Сталин, В. Ленин, А. Суворов, Наполеон Бонапарт. Респонденты возрастной группы 21-22 и 23-24 года в два раза чаще заявляют, дескать, они сами себе авторитет или, что для них не существует авторитетов.

С целью выявления культурных ориентаций, респондентов просили назвать любимых литературных героев, героев фильмов и массовой культуры. Первое место по популярности занимают литературные герои из произведений русской классической литературы (Евгений Онегин, Анна Каренина, Андрей Болконский, Пьер Безухов, Базаров, Воланд, доктор Живаго). Следующее по значимости место занимают литературные герои из произведений зарубежных авторов (здесь диапазон названных персонажей шире – от графа Монте-Кристо и Шерлока Холмса до Мартина Идена и Овода). Третье место в ранге занимают актеры современного игрового кино (Брэд Питт, Вин Дизель, Джейсон Стэтхем, Джеки Чан, Мерил Стрип, Эдвард Патинсон и др.). Как правило, респонденты называют не отечественных, а зарубежных актеров (исключение составляют С. Бодров, С. Безруков и Д. Козловский). На четвертом месте – герои популярных фильмов и сериалов, также, в основном, зарубежных – Скарлетт О'Хара, Джек Воробей, Бэтмен, Доктор Хаус. Пятое место по частоте упоминаний занимают эстрадные исполнители. Показательно, что не нашли статистически значимого отражения упоминания об известных спортсменах, режиссерах, дизайнерах (за исключением Коко Шанель), героях современных литературных произведений (за исключением Гарри Поттера) и произведений национальных (например, татарских) авторов. Заметим, что целая треть респондентов заявила, что не могут назвать вообще никаких героев. Таким образом, в своих культурных предпочтениях респондентов можно обозначить два основных вектора – это, с одной стороны, ориентация на классическую (российскую и европейскую) литературу, произведения которой входят в школьную программу, и, с другой стороны – интерес к современному (в основном, голливудскому) игровому кино и эстраде.

Лингвистическое поведение. Для понимания социокультурных ориентаций респондентов важен анализ их лингвистического поведения. Исследование показывает, что языком повседневного общения для большинства студентов обследуемых вузов Татарстана является преимущественно русский язык. При этом, на знание татар-

ского языка указывают 71,7% респондентов. Частота использования татарского языка респондентами различна в зависимости от ситуации. Так, 50,3% респондентов указывают, что в семьях общаются преимущественно на русском языке, 38,8% – на татарском языке, 9% в качестве языка общения дома называют и русский и татарский языки. В учебном заведении и на работе 79,9% респондентов общаются только на русском языке, 14,7% – на русском и татарском, 4,7% – только на татарском. При общении с друзьями 61,7% респондентов используют только русский язык, 18% – русский и татарский, 17,3% – только татарский. Таким образом, татарский язык используется респондентами преимущественно для семейного или дружеского общения. Это касается, в первую очередь, студентов Аграрного университета, среди которых каждый второй общается на татарском языке с друзьями, а две трети общаются на

татарском языке в своих семьях. Следует также отметить, что русским языком дома пользуется 94,7% русских респондентов и 21,2% респондентов-татар, 64,7% респондентов-татар говорят дома преимущественно на татарском языке, а 14,1% – на русском и татарском языках в зависимости от ситуации. Русский язык в учебном заведении и на работе используют 68,2% респондентов-татар, а русский и татарский языки – 24,1%. При общении с друзьями 30% респондентов-татар используют, прежде всего, татарский язык, 35,9% – русский, 30,6% – русский и татарский языки.

Что касается иностранных языков, то большинство респондентов указывает на владение английским языком (81% ответов), реже – на владение немецким (10%), французским и турецким (5,3%), испанским и арабским языками (2%).

Козлов В.Е.

СТУДЕНТЫ ПОВОЛЖЬЯ О САМОИДЕНТИФИКАЦИИ, ОТНОШЕНИИ К СТРАНЕ И ЕЕ ИСТОРИИ. УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Обращение к изучению студенчества объясняется общественной значимостью этой социально-демографической группы – как наиболее организованной и образованной части молодежи, как кадрового резерва, обладающего значительным инновационным потенциалом, как будущего общества. В октябре 2013 г. сотрудниками РНЦ при Удмуртском государственном университете проведено социологическое исследование, посвященное изучению гражданской, этнической и религиозной самоидентификации, ценностных и профессиональных ориентаций студенческой молодежи Удмуртии, отношению студентов к мигрантам как к потенциальным конкурентам на рынке труда, а также как к возможным источникам роста конфликтности в стране и регионе. Было опрошено 300 студентов четырех ведущих вузов республики – Удмуртского государственного университета (УдГУ), Ижевского государственного технического университета (ИжГТУ), Ижевской государственной медицинской академии (ИГМА), Ижевской государственной сельскохозяйственной академии (ИжГСХА).

Выборка учла пропорциональное распределение студенчества по основным направлениям, специальностям и профилям высшего образования, курсам и группам обучения. В результате ступенчатого отбора вуз – факультет – курс, в выбранной учебной группе опрашивались все студенты. Организация и проведение социологического опроса осуществлялась преподавателями и научными сотрудниками. Под их контролем студенты заполняли стандартную анкету. Согласно установленным квотам, опрошено по 100 студентов в классическом (УдГУ) и техническом (ИжГТУ) университетах и по 50 студентов – в медицинской (ИГМА) и сельскохозяйственной (ИжГСХА) академиях. Квотирование по группам было следующим: 1-2 курс – 120 чел. (40%), 3 курс – 73 чел. (24,3%), 4-5 курс – 107 чел. (35,7%). Все опрошенные являются студентами очной

формы обучения, из них на бюджетной основе учится 248 чел. (82,7%), на внебюджетной – 52 чел. (17,3%). В выборке представлено 149 мужчин (49,7%) и 151 женщина (51,3%).

По итогам опроса возрастная структура студентов следующая: 17-20 лет – 73,6%, 21-23 лет – 24,3%, 24 года и старше – 3,2%. Полученный этнический состав отражает реальную ситуацию в Ижевске и республике в целом, поскольку в студенческой выборке русских 58%, удмуртов 20,3%, татар 9,3%, других 1,7%, кроме того 2,7% указали двойную этническую принадлежность и 8% отказались отвечать на вопрос об этнической идентичности. По уровню материальной обеспеченности большинство респондентов отнесло себя к группе средне обеспеченных (70%), к низко обеспеченным отнес себя каждый пятый опрошенный 19,6%, высоко обеспеченными себя считают лишь 2,3%; часть опрошенных затруднились или не захотели дать ответ (8%).

Отношение к стране, ценностные ориентации, историческая память. Сегодняшняя российская молодежь проходила социализацию в постсоветской России в условиях перманентного реформирования и отрицания «старых» ценностей коллективизма и полезности обществу. В жизнь вступает поколение, сформировавшееся в переходный период. Молодежь, как и общество в целом, оказалась разделена на различные социальные и субкультурные группы. Чтобы выяснить отношение студенческой молодежи к своей стране, респондентам было предложено высказать мнение, с чем у них ассоциируется слово Родина. При этом допускалось несколько вариантов ответов. По итогам опроса, большинство студентов – 72,6% понятие Родина ассоциируют с Россией, кроме того, 51,6% – с Удмуртией, 34,6% – со своим городом, 31% – с историей России. Незначительное количество студентов (8,3%) сказали, что имеют в виду «место, где родился и вырос», «место рождения бабушки и дедушки»,

«родное место для сердца и души», «песня группы Анимация "Я люблю свою Родину вроде бы..."», «кто, за что готов отдать жизнь». Имеются некоторые различия ответов в зависимости от пола, национальной принадлежности, курса обучения студентов. Девушки чаще, чем юноши говорят, что Родина – это Россия (79,3% и 66,4%). Родина – Россия у 67,2% удмуртов, 71,2% русских и 82,1% татар. В то же время, у студентов удмуртов на первой позиции находится их национальная республика Удмуртия – 73,7%. Среди татар об Удмуртии сказали как о своей родине 60,7%, среди местных русских – 43,6%. Для татар, которые в основном являются городскими жителями, важное значение имеет город их проживания, поэтому половина из них сказала, что родной город это родина (татары – 49,9%, русские – 36,2%, удмурты – 26,2%). Для русских в определении понятия родина также имеет значение история страны (30,4%), то же у удмуртов (34,4%); среди татар подобные ассоциации менее распространены (17,8%). «Россия – родина» у 70% первокурсников и почти столько же у пятикурсников (73,6%). С республикой ассоциируют родину 60% студентов первого курса и только 36,8% студентов пятого курса, с родным городом, соответственно 34% и 21%. В то же время, пятикурсники в два раза чаще, чем первокурсники ассоциируют родину с российской историей (52,6% против 24%), что, видимо, соответствует более высокому уровню исторических знаний старшекурсников.

Среди образов и символов Родины, которые студенты должны были назвать, каждый третий респондент указал как минимум один из официальных символов российского государства – флаг (вариант – «российский триколор»), герб (вариант – «двуглавый орел»), гимн. Это неудивительно, учитывая активную пропаганду государственной символики в электронных и печатных СМИ, в образовательных учреждениях, на культурных мероприятиях и спортивных состязаниях. Кроме официальной государственной символики, образами России в описании молодежи стали: «родной дом», «родители»; «обширные территории»; природные объекты страны (леса, поля, реки, родники, солнце, небо, ветер и др.); растительный и животный мир (береза, лиственница, медведь, орел, лебедь и др.); известные и памятные для россиян исторические места, реки, города (Байкал, Волга, Кама, Чепца, Москва, Кремль, Сибирский тракт и др.); отдельные исторические личности, поэты, композиторы, государственные деятели (А.С. Пушкин, С.А. Есенин, П.И. Чайковский, М.Т. Калашников, Е.Ф. Драгунов, Петр I, В.В. Путин, Салават Юлаев и др.).

В качестве важнейших символов Родины респонденты называют «русскую историю», «великую русскую литературу», язык, православие; указывают вещи, ставшие своеобразными брендами (матрешка, балалайка, валенки, богатыри, олимпийский мишка); блюда и напитки национальной кухни (квас, водка, пельмени, каравай, мед и др.). Для части студентов образ Родины ассоциируется с Великой Отечественной войной,

военной тематикой (Вечный огонь, Образ советского солдата, Скульптура «Родина-мать», автомат Калашникова). Отдельные студенты представили целый ассоциативный ряд, например: «тепло – хорошо – яблоки», «дом – тепло – мама», «пьянство – плохие дороги – автоваз», «мать – отец – Отчизна», «Родина – Удмуртия – Россия». Большинство студентов (85,7%) назвали хотя бы один символ или образ родины, затруднились это сделать 14,3% опрошенных. Показательно, что среди последних оказались в основном студенты технического университета (48,8%) и сельскохозяйственной академии (30,2%). Это свидетельствует о необходимости увеличения количества часов на преподавание отечественной истории в технических и негуманитарных вузах.

В исследовании респондентам было предложено перечислить регионы / города Российской Федерации, в которых они бывали, и рассказать, что им запомнилось. География поездок оказалась весьма обширной – охватывает почти всю страну с запада на восток. Всего студенты назвали 56 российских регионов, в том числе 8 республик и 2 автономных округа. Кроме того, респонденты называли «укрупненные» российские регионы – Дальний Восток, Сибирь, Урал, Поволжье, Кубань, Северный Кавказ. По данным опроса, за пределы своего региона выезжало 85,3% студентов. А среди тех, кто никогда никуда не выезжал, преобладают студенты сельскохозяйственной академии (ИжГСХА – 36%, ИжГТУ – 15%, ИГМА – 10%, УдГУ – 6%).

Чаще всего студенты Удмуртии посещают Республику Татарстан (37,6%), Москву (33,3%), Санкт-Петербург (31,3%), «всероссийскую здравницу» – Краснодарский край (24,3%). Кроме того, выезжают в близлежащие к Удмуртии регионы – Пермский край (21,3%), Республику Башкортостан (8%), Свердловскую (4,6%), Самарскую (4,3%), Нижегородскую (2,6%), Оренбургскую (2,6%) и Кировскую (2,6%) области.

Москва запомнилась студентам, прежде всего, своими памятниками и музеями (Кремль, храм Василия Блаженного, музей Пушкина и др.); историческими местами и сооружениями (Красная площадь, Воробьевы горы, Лужники, Поклонная гора, московское метро, вокзалы). Впечатления от Москвы у респондентов не только положительные. Среди недостатков отмечают «суету, шум, грязь, давку в метро», «много кавказцев», «много бомжей на вокзале», «плохую экологию», «пробки на дорогах». Санкт-Петербург описывают как «европейский город, в котором живут открытые люди», город, в котором множество памятников и достопримечательностей: Невский проспект, Эрмитаж, Нева, разводные мосты, белые ночи и т.д.

Татарстан является для многих опрошенных регионом, который добился за последние двадцать лет больших успехов в самых разных областях, а Казань – эталонным городом с многочисленными памятниками, торговыми центрами, спортивными сооружениями. Студентам запомнились Казанский кремль, мечеть Кул Шариф, аквапарк, вокзал, парк Победы, мост через реку Каму. Это «чистый, ухоженный», «спортивный,

красивый город», «с хорошими дорогами, отличной инфраструктурой», «где проводятся международные футбольные матчи и другие спортивные мероприятия». Запомнились студентам «хорошее отношение правительства (РТ) к людям», «мусульманская культура», «добродушные люди», национальная кухня, обычаи и праздники. Краснодарский край традиционно служит местом летнего отдыха, его студенты наделили множеством позитивных оценок. Он привлекает своей природой, морем, южным солнцем, пляжами, кипарисами, фруктами, сладостями, развлечениями, хорошими дорогами. Но впечатление от Краснодарцев неоднозначное, для одних респондентов – это добрые, отзывчивые люди, для других – «необразованное население», у которого «отсутствует этика». Башкортостан в восприятии студентов – это стройки, чистота, красивая природа, дружелюбные люди, памятник Салавату Юлаеву, соревнования, ухоженные поля, хорошие дороги, «пирожки с рисом». Свердловская область – аквапарк, отличные магазины, красивый город, памятники архитектуры, высокий уровень жизни, хорошие дороги, «высотки как в Нью-Йорке», футбольный стадион, развитая инфраструктура, мужской монастырь, доброжелательные люди. Нижний Новгород – это Кремль, Дивеево, набережная Волги, архитектура, история города, достопримечательности. Самарская область – бункер Сталина, Волга, природа, архитектура, футбольный стадион, шоколад. Ульяновская область – дом-музей Ленина, родина Ленина, достопримечательности, строительство, «разгул уличной преступности».

Поездки за границу могут себе позволить далеко не все студенты. По данным опроса, побывали за пределами России 35% студентов (часть из них неоднократно). Чаще за рубеж выезжают студенты гуманитарного (52%) и технического (39%) университетов, реже молодые люди, которые обучаются в медицинской академии – 25%, и совсем редко студенты сельскохозяйственной академии – 8%.

Всего респонденты побывали в 43 странах ближнего и дальнего зарубежья. В числе стран ближнего зарубежья студенты назвали Украину (13,7%), Беларусь и Казахстан (по 2%), Абхазию (1,3%), дважды упоминаются Азербайджан и Молдова, по одному разу Армения, Узбекистан и Эстония.

Среди стран дальнего зарубежья названы Турция (8,3%), США (4,3%), Италия (4%), Германия, Испания, Финляндия, Франция, Египет (по 3%), Польша, Швеция (по 2,3%), Англия, Болгария, Чехия (по 1,7%), Бельгия, Греция (по 1,3%), Дания, Голландия (по 1%).

Студенты предлагают позаимствовать для России положительный опыт других стран. У США – защиту и уважение прав человека, высокий уровень жизни, менталитет, доброжелательность, патриотизм, устройство экономики, демократические свободы, инфраструктуру, порядок на улицах, уважение друг к другу, желание помогать друг другу, волонтерство, бережное отношение к общественным местам. У Швеции – толерант-

ность, стремление защищать свои права, культуру поведения, поведение в общественных местах, отношение к достопримечательностям, отношение к природе и людям других национальностей, к собственной стране, строительство дорог. У Германии – ответственность, соблюдение законов, автобаны, культуру, чистоту, умение расходовать бюджет, бережное отношение к памятникам истории, доброжелательность людей. У Финляндии – «социальную систему», методы обучения в вузах, инфраструктуру, строительство дорог, уважение к историческим ценностям и памятникам культуры, чистоту, культуру, уровень жизни, отношение к своим гражданам. У Италии – высокий уровень производства, низкие цены, хорошие дороги, чистоту, порядок, открытость, доброжелательность, достаток, хорошее настроение, спокойный ритм жизни, уважение здорового питания. У Англии – вежливое отношение, чистоту, ответственность, любовь к своей истории и культуре. У Франции – толерантность, стремление защищать свои права, бережное отношение к культуре и истории, «умение создать хотя бы внешнюю красоту», уровень жизни, любовь к хорошей еде, строительство дорог, велосипедные дорожки. У Польши – соблюдение законов, любовь к стране, порядок, комфортные условия проживания, бережное отношение к памятникам истории, доброжелательность людей. У Болгарии – «все чисто, никакого мусора», «совсем другое отношение людей к своему месту жительства». У Турции – сервис в сфере отдыха, курортный бизнес, отличные дороги. У Египта – трудолюбие народа, развитие туризма, цены на жилье, уважение к древней культуре. У Украины – курортные зоны, уровень сервиса, запрет на курение в поездах, патриотизм, дружелюбие, сельское хозяйство. У Белоруссии – гостеприимство, благоустройство, порядок и чистоту на улицах, хорошую работу социальных служб, «нужно объединиться с братским народом».

Таким образом, по мнению студенческой молодежи, гражданам нашей страны следовало бы поучиться у других стран патриотизму, любви к своей истории и культуре, бережному отношению к историческим ценностям и памятникам культуры. Научиться соблюдать законы и защищать свои права, проявлять ответственность, доброжелательность, уважение друг к другу, соблюдать порядок и чистоту на улицах. Создать в своей стране развитую инфраструктуру, построить хорошие дороги, повысить уровень сервиса в сфере отдыха и курортного бизнеса, перенять передовые социальные системы и методы обучения в вузах, повысить уровень жизни и сделать жизнь людей более комфортной.

Наблюдаемые в самой России недостатки вызывают у студентов чувство стыда, о том заявило более половины опрошенных (57,3%). Особенно такое чувство испытывают студенты университетов – технического (73%) и гуманитарного (62%), реже – студенты-медики (34%) и аграрии (40%). Возможно, это связано с тем, что студенты университетов чаще бывают за границей, и у них есть возможность сравнивать. Чаще высказывают

озабоченность по поводу трудностей страны пятикурсники (73,6%), среди этнических категорий – респонденты-русские (62,6%), среди конфессиональных категорий – атеисты (70,9%).

Не все респонденты смогли объяснить причины, по которым они испытали стыд за свою страну. Те, кто дал пояснения составили лишь 41%. Чаще объясняют свою позицию девушки (46%, юноши – 37,5%). Студенты говорили, что в России не хватает хороших управленцев, и власти неспособны обеспечить достойную жизнь гражданам. Говорили о коррупции, воровстве среди чиновников, ущемлении прав и свобод. Вменяли власти ответственность за развал СССР. Указывали, что существует огромная разница в доходах, плохое отношение к ветеранам и старикам. В связи со строительством в Сочи олимпийских объектов вспоминали о воровстве. Поминали дороги, которые в плохом состоянии. Говорили о низком качестве образования, ошибочной политике по введению ЕГЭ. Высказывались, что государство не хочет поддерживать своих производителей, предпочитает ввозить товары из-за рубежа. В России, по их мнению, интеллигенция не в почете. Указывали на проблему безработицы. Рассуждали о «занижении курса рубля». Действующий политический режим называли «негласной монархией», отрешенной от народа. Говорили о проблемах с получением новых квартир, обещанных правительством. Упомянуты также проблемы, связанные с ущемлением прав меньшинств, проблем бездомных и детей-сирот. Говорили о «спаивание народа» и «избытке наркотиков». Есть и такие высказывания: «деньги пострадавшим от природной катастрофы собирались с народа, а тонны гуманитарного груза отправляются за рубеж»; «принимают мигрантов, совершающих преступления»; «большой приток мигрантов», «власти не умеют качественно использовать природные ресурсы». Отмечали недостатки внешней политики, в частности, вступление в ВТО и о том, что в международных политических спорах международное сообщество не считается с Россией. Еще высказывания: «стыдно за недостойное поведение наших граждан в других странах», «Россия продажная, стыд и позор!», «стыдно было, когда изучал историю страны», «стыдно за выборы!», «стыдно за мусор на улицах, грязь и хамство», «стыдно, когда по телевизору хвалят наше правительство», «стыдно за перенимание западных ценностей, отсутствие гордости за свои достижения», «стыдно за отношение российских граждан к людям разных национальностей», «стыдно за поведение российских футбольных болельщиков, за поражения в спортивных состязаниях». Таким образом, студенческая молодежь весьма эмоционально, но достаточно точно указала на болевые точки современного российского общества.

Учитывая то, что историческая память является важнейшим фактором самоидентификации, студентам было предложено выбрать эпоху (или несколько эпох) российской истории, которые в наибольшей степени соответствуют их идеалам о России. Разброс мнений оказался очень боль-

шим. Каждому пятому респонденту импонирует имперский период (20,6%), либо современный этап российской истории (19,6%). Молодые люди полагают, что Российская империя была сверхдержавой, из которой следовало бы перенять... монархию (!). Они отмечают, что в царской России был высок уровень развития, правильные реформы, имелось единство территорий и народов, была сила и мощь государства, была любовь к Родине, традиции, нравственность, духовные идеалы, дисциплинированность, социальное страхование (!).

По мнению студенческой молодежи, из числа государственных деятелей Российской империи более всего способствовал осуществлению массовых народных ожиданий Петр I (46,3%); упомянуты также Екатерина II (21,3%) и Иван Грозный (6,3%).

Из современной эпохи, по мнению респондентов, ценными являются демократия, защита прав и свобод, техническая модернизация, «быстрое развитие», новые технологии и социальные проекты, стабильность, толерантность, справедливость, хорошие отношения с западными странами – эти предложения высказали 16% опрошенных. Почти четверть студентов полагает, что лично В.В. Путин способствует осуществлению массовых народных ожиданий.

Сталинский и брежневский периоды тоже оказались предпочтительными – о том заявил примерно каждый десятый студент (сталинский период 11,3%, брежневский – 10,6%). Причем, по их мнению, из сталинской эпохи можно перенять «сильное государство», «хорошее руководство», «контроль за чиновниками», «железную экономическую политику», развитие промышленности, отсутствие безработицы, «порядок в обществе», «жесткие законы и наказания», «репрессии» (!), «дисциплину», трудолюбие и любовь к родине, интернационализм, сплоченность и «порядочность населения». О том заявили 37,1% – это самая большая доля респондентов. Причем рейтинг самого Сталина (23,6%) оказался даже два раза выше, чем привлекательность его эпохи.

Из эпохи «развитого социализма» студенты готовы позаимствовать: экономический подъем, отечественную промышленность, дисциплину чиновников, развитие науки, равенство народа, бесплатные квартиры, сухой закон (!), порядок, справедливость, стабильность, веру во власть (!), «отсутствие сильного подражания Западу», развитие спорта. Рейтинг Л.И. Брежнева составил лишь 7% и оказался ниже рейтинга исторического периода, когда он возглавлял страну.

Еще меньше респондентов выбрало период «оттепели» (6%), из которого им импонируют «действия правительства на благо народа», порядок и закон, отечественная промышленность и космонавтика, планирование, социальная система, равенство народа, моральные ценности, стремление к труду, уважение старших, взаимоотношения с другими странами – 16,6% опрошенных. Рейтинг Н.С. Хрущева составил 8%.

Наименьшее внимание студенты уделили горбачевскому периоду «перестройки» (4,3%) и ель-

цинским либеральным реформам (2,3%). По мнению студентов, из перестройки можно «взять» гласность, стремление к свободе, «отсутствие цензуры», «свободу слова, которая не унижает личность», «открытость», коллективизм, предоставление рабочих мест и жилья, запрет алкоголя – 15,6% опрошенных. Из 1990-х предложено позаимствовать свободу рынка, малого бизнеса, свободу СМИ (!), «возможность заняться своим делом», опыт реформ, стремление к труду, уровень образования (!), моральные ценности, стоимость жилья – 14,6%. Первый президент СССР М.С. Горбачев и первый президент России Б.Н. Ельцин оказались в числе аутсайдеров, их рейтинг составил 6,3% и 5,6%.

Таким образом, среди периодов российской истории, которые в наибольшей степени соответствуют идеалам студентов, преобладают периоды взлета и могущества государства, когда у власти находились лидеры авторитарного типа. Неприятие у респондентов вызывают переходные периоды, связанные с нестабильностью, существенным ухудшением жизненного уровня, падением авторитета страны.

Следует отметить, что почти каждый четвертый респондент считает, что в истории страны вообще нет периодов, которые соответствовали бы идеалам. Видимо, такое отношение к историческому наследию можно объяснить «непредсказуемостью» российской истории из-за частого изменения оценок и трактовок важнейших исторических событий. Но сказывается и недостаточное знание студентами истории своей страны, неразвитость исторического мышления, непонимание сущности исторических процессов, не случайно значительная часть опрошенных затруднилась дать вообще какой бы то ни было ответ.

В качестве авторитетов и наставников по жизни абсолютное большинство респондентов назвали родителей (82,3%), дедушек и бабушек (33,3%), старших братьев и сестер (14,6%), учителей и классных руководителей (19,6%), вузовских преподавателей и кураторов (11,6%), спортивных тренеров (6,6%). Практически не оказывают никакого влияния на студенческую молодежь представители творческой интеллигенции (на них, как на авторитет указали только 3,3% опрошенных), лидеры партий и общественных организаций (1,3%), религиозные деятели (1,3%). Почти каждый десятый респондент заявил о том, что он сам себе авторитет, либо у него вообще нет авторитетов.

На героев из художественной литературы, кино, театра, эстрады, мира моды и спорта ориентируются две трети респондентов, а каждый третий сказал, что не признает подобные авторитеты. По числу упоминаний наиболее заметны герои романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (14 упоминаний), по 5-10 раз названы герои русской классической литературы – Андрей Болконский, Пьер Безухов, Наташа Ростова, Анна Каренина, Евгений Онегин, Татьяна Ларина, Базаров, Печорин, Чацкий, Тарас Бульба, Родион Раскольников, Соня Мармеладова, Левша. По несколько раз упоминались герои зарубежной

литературы – Эдмон Дантес, Дориан Грей, Спартак, Мартин Иден, Гэтсби, Шерлок Холмс, доктор Ватсон. Среди киногероев лидируют Гарри Поттер, Халк, Человек-паук, Джек Воробей, Зорро, Бэтмен, Риддик, Скарлетт («Унесенные ветром»), герои комедий Гайдая (Шурик, Трус, Балбес, Быквалый), Эраст Фандорин, Глеб Жеглов, Роман Шилов.

Студенты называли известных российских и зарубежных поэтов и писателей – А. Блок, С. Есенин, А. Пушкин, Ф. Достоевский, Б. Пастернак, В. Высоцкий, М. Булгаков, М. Шолохов, А. Грин, В. Шаламов, Дж. Оруэлл, Э.-М. Ремарк.

В качестве героев, на которых следует ориентироваться, были также названы Петр I, Емельян Пугачев, Салават Юлаев, Коко Шанель, Билл Гейтс, Стив Джобс. Студенты назвали и достаточно большую группу российских и зарубежных киноактеров и телевизионных ведущих – С. Безруков, С. Бодров, Ф. Бондарчук, Д. Дюжев, В. Конкин, С. Маковецкий, В. Машков, О. Меньшиков, А. Миронов, К. Собчак, Д. Чан, В. Дизель, А. Джоли, Б. Питт, Дж. Депп, У. Смит, Л. Ди Каприо, Ч. Чаплин, Б. Уиллис, А. Шварценеггер.

Таким образом, среди любимых литературных героев, героев фильмов и массовой культуры у студентов преобладают хрестоматийные персонажи художественных произведений из школьной программы и герои популярных фильмов, прежде всего, зарубежного производства. В этом они не слишком отличаются от студенчества 1980-х и 1990-х гг. Вместе с тем, у каждого третьего студента вообще нет никакого ответа, что, видимо, связано с дефицитом навыков восприятия классической и массовой культуры.

Групповая идентичность. В ходе опроса студентам было предложено выбрать группы (территориальные, поколенческие, этнические, конфессиональные, социально-политические и др.), которые являются для них значимыми. У большинства опрошенных молодых людей преобладают семейные групповые идентичности – «мы – это семья и родственники» (79%), а также чувство единства с ближайшим окружением – друзьями (74,3%), товарищами по учебе и работе (57%), людьми того же поколения (29,3%).

По данным текущего исследования в среде студенческой молодежи российская гражданская идентичность преобладает над ощущением причастности к другим массовым объединениям – этническим, религиозным, социальным, региональным. «Мы – граждане России» заявили более половины студентов – 54,6%. «Мы – жители своего города / села – 39,3%, «мы – люди одной национальности» – 27%, «мы – люди одних обычаев и традиций» – 16,6%, «мы – люди одной веры» – 13,3%. (Заметим, что лишь около 4% опрошенных принимали участие в деятельности религиозных и национально-культурных организаций.) Сохраняет свою значимость для студенческой молодежи мировоззренческая и профессиональная идентичности – 31% респондентов идентифицируют себя с людьми, разделяющими их взгляды на жизнь, 27,3% – с людьми той же профессии. Следует отметить, что для большин-

ства опрошенных не важны чувство единства на основе политических взглядов (лишь 8% заявило о таких чувствах) и принадлежность к социальным группам материального достатка (2,6%). Это важно, т.к. в условиях сохраняющегося в стране политического противостояния и резкого имущественного расслоения населения, молодежь, видимо не настроена на конфронтацию.

Если анализировать по разным категориям студентов, то чувство причастности к своей семье особенно выражено у студентов-гуманитариев (84%) и медиков (86%); в зависимости от пола респондентов, большую склонность к семейной идентичности обнаруживают девушки (84%); в разных этнических группах – семейная идентичность более характерна для татар (89,2%).

Желание видеть свою общность с гражданами России сильнее выражено у студентов сельскохозяйственной академии (64%), православных (60,3%), женской половины опрошенных (58%), в зависимости от этнической принадлежности – у удмуртов (55,7%).

Связь со своей малой Родиной сильнее проявилась у студентов сельхозакадемии (60%), а менее – у студентов из технического университета (27%). В этой связи отметим, что первые, в основном, приехали на учебу из сельской глубинки, тогда как студенты технического университета в большинстве являются городскими жителями.

Профессиональная «мы-идентичность» оказалась более значимой для студентов-медиков

(48%); девушек (30,6%); татар (35,7%). Очевидно, специфика врачебной работы ориентирует студентов к более ответственному отношению к будущей профессии, к формированию особой профессиональной «касты».

Этническая, конфессиональная и этнокультурная идентичность оказалась более выраженной у студентов-гуманитариев (соответственно, 32%, 20%, 23%); девушек (32,6%, 14%, 20%); приверженцев ислама (56%, 28%, 16%); пятикурсников (34,2%, 18,4%, 26,3%). Кроме того, высокую этническую (57,1%) и конфессиональную (24,9%) солидарность проявили в данном опросе татары. Значительно слабее этноконфессиональные и этнокультурные связи отмечены у студентов технического вуза (соответственно, 22%, 5%, 9%); у юношей (20,8%, 12,7%, 13,4%); у «атеистов» (22,5%, 0%, 6,4%); у первокурсников (24%, 14%, 16%). Отметим также более индифферентное отношение у респондентов-русских к этнической принадлежности (о важности такой принадлежности сказали лишь 18,9%) и профессиональной принадлежности (11,4%).

По конфессиональной принадлежности 56,3% отнесли себя к православным 8,3% – к мусульманам, 11% отметили, что имеют веру, но не относят себя к какой-либо конфессии, 10,3% назвали себя атеистами, 8,6% затруднились ответить.

Воронцов В.С.

СТУДЕНТЫ ПОВОЛЖЬЯ О САМОИДЕНТИФИКАЦИИ, ОТНОШЕНИИ К СТРАНЕ И ЕЕ ИСТОРИИ. ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В октябре 2013 г. проведен опрос студентов вузов г. Чебоксары о проблемах, стоящих перед российской учащейся молодежью. Всего, согласно методике выборки, опрошено 300 респондентов, в том числе, учитывая соответствующие пропорции, в Чувашском государственном университете 243 чел., в Чувашском кооперативном институте Российского университета кооперации 45 чел. и в Чебоксарском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы 12 чел. Среди опрошенных студентов первого и второго курсов 88 чел., третьего курса 93 чел. и четвертого-шестого 119 чел. Доля обучающихся на бюджетной основе составила чуть более половины, остальные платят за свое образование. Половину опрошенных составили юноши, половину – девушки. Возрастной состав респондентов свидетельствует о том, что в вузы молодежь поступает в большинстве сразу после окончания школы, поскольку 93% опрошенных составили лица в возрасте 18-21 год. На 22-летних пришлось 5% респондентов, на 23-летних – 1,3%. В выборку совсем не попали 24–25-летние, лишь по одному среди опрошенных оказались лица возрасте 26, 27 и 29 лет.

Специальных квот по этническому составу опрашиваемых не предусматривалось. Тем не менее, полученный по итогам опроса состав студентов соответствует такому же распределению

населения Чувашской Республики. Наибольшую по численности группу опрошенных студентов составили чувашы – 62,8%, русские 25,6% и татары – 2%. Есть и те, кто указал, что они представители сразу двух национальностей – русских и чувашей. Респондентов со сложной этнической идентичностью в выборке 2,4%. Кроме того, в выборке присутствуют аварцы, армяне, белорусы, даргинцы, мари, украинцы, чеченцы. Есть еще такие, кто о себе указал в анкете: «много различной крови», «мать русская, отец араб», «Россия», «россиянин», «РФ», «ислам» – все это единичные ответы. Лишь два человека не стали отвечать на вопрос о национальной принадлежности. Следует отметить, что интервьюеры не разъясняли опрашиваемым, что при ответе на вопрос о национальности, можно дать двойной или более сложный ответ. Узнавая о такой возможности после завершения опроса, некоторые респонденты высказывали сожаление, что не смогли указать свою национальность «более точно». К сведению: в республике действительно нередким является вариант самоидентификации «русский и чуваш» / «чуваш и русский».

По уровню материального положения, по самооценке, большинство респондентов отнесло себя к группе средней материальной обеспеченности (70%). Малообеспеченные составили в выборке почти пятую часть (18%). Хорошо обеспе-

ченных мало (2%), а каждый десятый не дал определенного ответа о своей материальной обеспеченности.

Образы Родины, гражданские чувства, коллективизм. Практически все студенты, с достаточным большим интересом откликнулись на предложения интервьюеров участвовать в данном опросе. В ходе исследования студенты сообщали о своих ассоциациях, которые у них возникают при слове «Родина». Можно было дать по несколько вариантов ответа. Для большинства молодых людей Родина и государство Россия являются синонимами. При выборе варианта ответа «мой регион», в большинстве случаев имеется в виду Чувашия (лишь несколько респондентов поступили в чебоксарские вузы, приехав из других областей и республик). Довольно часто звучали ответы о том, что родина – это и история России (о том, что это и история региона сказали немногие).

Имеется некоторое различие в ответах у мужчин и женщин. И для тех, и для других вариант «страна Россия» является, безусловно, самым популярным, но разница между первыми и вторыми составила 11 процентных пунктов (65,6 и

История региона как символ родины, безусловно, проигрывает другим вариантам ответов, но в данном случае следует вновь обратить внимание на закономерные различия между ответами русских и чувашей (4,5% и 9%).

Ответы на вопрос о символах опять же свидетельствуют о сближении понятий родина и государство. На вопрос о символике родины ответили 87,7%, а 12,3% не смогли дать никакого ответа. Чаще всего упоминались официальные государственные символы России герб (45,8%) и флаг (43,9%), гимн России упомянут реже (29,9%). Есть еще ответы, рисующие образ родного края, родного города и деревни, родного дома (31,1%). Более чем для пятой части студентов символом родины являются родственники (родители, семья – 21,2%). Большое внимание уделено российской природе: лесам, лугам, полям (19,3%), причем часто в ряду символов упоминают березу (12,1%). Город Чебоксары расположен на Волге, поэтому неудивительно, что великая российская река также упоминается в качестве символа (5,3%). Также в списке Московский Кремль и «медведь» (по 4,5%); «зима», «история края», «история страны», «народ», «нация» (по 3%); «матрешка», «русский

Таблица 1. Восприятие Родины в студенческой среде

С чем ассоциируется понятие «Родина»	Ответы, %
Россия	71,4
Мой регион	57,8
Мой город	40,5
Место на карте	4,0
История России	30,2
История моего региона	7,3
Другое	6,6
Не возникает никаких ассоциаций	0,3
Затрудняюсь ответить	0,3

77,3%). Регион как символ России одинаково популярен среди мужской и женской половин выборки. Заметна разница среди ответов мужчин и женщин при выборе третьего по популярности ответа «мой город»: его предпочли 44,7% женщин и 36,4% мужчин. Т.е. женщины чаще выбирали «географический» вариант ответа, а среди мужчин несколько больше тех, кто ассоциирует родину с историческими событиями России (мужчины – 33,1%, женщины – 27,3%), так и с историей своего региона (9,9 и 4,7%).

Этническая принадлежность студентов также оказывает влияние на распределение ответов. Россия – это родина сказали 75,8% респондентов-русских и 70,7% чувашей. У русских регион (т.е. Чувашия) ассоциируется с понятием «Родина» в 42,5% случаев, у чувашей – в 62,2%. Вместе с тем, столица Чувашии в качестве родины чаще названа студентами-русскими (44,8%), нежели чувашами (38,3%). Видимо, это объясняется тем, что среди студентов-русских больше уроженцев именного г. Чебоксары, тогда как среди чувашей немало приехавших в вузы из других городов и сельских районов республики. История России в одинаковой степени значима и для тех, и для других (29,8% – русские, 31,3% – чувашаи).

язык» (по 2,7%); «земля», «культура», «Чувашия», «Чебоксары», «этнос», «традиции» (по 2,3%); «территория» (1,9%), «дороги» (1,5%); «церковь», «монумент Матери в Чебоксарах» (1,1%); «[русская] баня» (0,8%); Петр I (1,5%), В.В. Путин (1,1%).

Конечно, для абсолютного большинства респондентов Россия – это не только Москва и Чувашия, но и другие регионы страны. Хотя география поездок у молодых людей не очень обширна – респонденты, по их рассказам, побывали в восьми областях и республиках, в Москве и Санкт-Петербурге. От этих регионов высказаны в целом положительные впечатления. Чаще всего посещают Москву (49%), Татарстан (46,6%), Нижний Новгород (24,3%), Республику Марий Эл (16,3%), Санкт-Петербург, Краснодарский край (по 15,3%). Кроме того, поездки совершались в Ульяновскую (9,3%), Самарскую (8%), Оренбургскую (3,0) и Саратовскую области (2,6%).

Впечатления о Москве у студентов, конечно, связаны Кремлем, Красной площадью, высотными зданиями, инфраструктурой, насыщенной и бурной жизнью, большим количеством иностранцев, «обилием вообще людей». Но вспоминают также о «суете», «мусоре на улицах». Санкт-

Петербург для студентов – это архитектура, памятники, музеи, «красота самого города», «развод мостов», «культура людей». Кому-то из опрошенных город показался «грязным по сравнению с Чебоксарами». Для многих студентов столица Чувашии является одним из самых чистых городов. Другие регионы вспоминаются в связи с красивой природой, красотой городов, хорошей инфраструктурой, «соблюдением традиций», «старыми улицами», наличием стадионов.

Респонденты бывали и за рубежом, в общем случае в 10 государствах, но частота посещений, гораздо меньше, чем поездки по России. Чаще всего говорят о своих поездках на Украину (5,6%), в Турцию (4,3%), Германию (3,6%), Испанию (2%), США, Кипр, Абхазию (по 1,3%), Швецию (1%), Израиль (0,6%). География зарубежных поездок показывает, что большая часть совершается с целью отдыха. При этом студенты отмечали, что за рубежом высока культура поведения, доброжелательность, порядок, «свободолюбие», «хорошее развитие туризма», хорошая дорожная сеть и в целом инфраструктура, хорошее использование природных ресурсов. Респонденты полагают, что эти достоинства других стран неплохо бы перенести и в Россию.

Между тем, немалое количество опрошенных заявило, что возникали ситуации, когда стыдно за свою национальность (45,8%) и за свою страну (41,5%). При этом девушкам чаще было стыдно за «своих» (51,3%). Парни несколько чаще говорят о чувстве стыда за свою страну (43%). Но по этнической принадлежности опрошиваемых различий нет.

О том, что именно вызвало их смущение за свою национальность, сказали 38% респондентов. Они отмечали «бескультурье», «хамское поведение», «чрезмерное злоупотребление алкоголем как внутри страны, так и за рубежом», «невоспитанность», «неуважение своей национальности, когда чувашки не знают или стесняются своего языка». Но бывают и ситуации, когда стыдно становится за отношение к людям другой национальности, за участие в межэтнических конфликтах, когда избивают человека с другим цветом кожи, другой национальности. Неприязнь вызывает «покорность судьбе», «бездействие по отношению к будущему».

В 37,3% случаях респонденты заявили, что им бывало стыдно за свою страну. Причем в ответах прослеживается как бы разделение понятий Родины, Отчизны и с другой стороны – государства. Вот одна из реплик: «Люблю свою Родину, но презираю государство». Молодежь волнует, что «происходит деградация населения и самой страны», «распространение алкоголизма и наркомании», «отношение политической верхушки к населению», «стыдно за представителей власти, за коррупцию и отсутствия порядка в стране», за «проявления расизма». Вот еще суждения студентов: «некогда великую страну ни во что не ставят, и за ее рулем алчные люди», «богатая страна и бедные люди», «огромная страна с большим потенциалом, а уровень жизни людей очень низкий». Молодежи стыдно

за «неэффективную экономику», «цены растут, заботы о людях нет, наоборот, граждане унижаются государством», «отношение к ветеранам недостойное». Волнует респондентов ситуация со спортом, неуважение к образованию, медицине, культуре и науке.

Студентам в ходе опроса предлагалось ответить и на вопрос об историческом опыте России. Следует отметить, что недостаточный уровень знания истории не давал студентам возможности в полной мере оценить достижения страны и ее проблемы. Ответы свидетельствуют о том, что студентам наиболее близка именно современность: почти треть (30,6%) ответили, что современный период более всего подходит России. Далее по частоте выбора следовали: Российская империя (21,6%), СССР в период Сталина, 1930-1950 гг. (19,6%), эпоха Брежнева (14,6%), политическая оттепель конца 1950-х – начала 1960-х гг. (5,6%), период перестройки (3,6%), период преобразований 1990-х гг. (2,6%). Практически пятая часть вообще не дала ответа (19,6%), а чуть более, чем каждый десятый сказал, что ни один из исторических периодов не соответствует идеалам (12,3%).

Были высказаны мнения о том, что могла бы заимствовать современная Россия из исторических эпох. В эпохе Российской империи (ответили 18% респондентов) респонденты увидели некие плюсы государственного устройства и общественной жизни, авторитет государства, жесткую структуру власти, понятие о долге и чести, порядок и закон, преданность родине, готовность воевать за «веру, царя и отечество», уважение государства, честь и благородство. Одно из суждений: «аппарат управления был создан не из воров в законе, а из элиты и образованных людей». Студенты отмечали также достижения в литературе, архитектуре, искусстве, указывали на главную веру, духовность и просвещение, стойкие нормы морали.

Почти четверть опрошенных сказала о желательных заимствованиях из сталинской эпохи (24,3%): «дисциплина и строгость, даже жесткость», «борьба с плохими руководителями», «борьба с разгильдяйством чиновников», «в стране был порядок», «все люди должны были работать на благо Родины, а не на обогащение», «индустриализация», «промышленный скачок», «работа для всех», «экономический рост», «самоотверженность и энтузиазм в труде», «единство народов», «исполнение закона», «патриотизм», «любовь к Родине», «сплоченность», «Победа», «гордость за Родину». Из периода «оттепели», по мнению студентов (7%), следует позаимствовать «высокие темпы производства», «поднятие целины», «отсутствие безработицы», «научные открытия», «развитие изобретательства», «целеустремленность», «доступность образования», «достижения культуры». Студенты говорили, что это был период либерализации взглядов, ломки косных стереотипов. Из брежневской эпохи следует позаимствовать (13,6%) «бесплатное жилье и образование», «достойную заработную плату», «занятость населения»,

Таблица 2. Ориентация студентов на варианты групповой идентичности

О какой из перечисленных групп можно сказать "это - мы"?	Все, %	мужчины	женщины
Члены семьи	78,6	76,1	81,2
Граждане России	59,6	59,6	59,7
Люди того же материального достатка	4,6	5,9	3,3
Люди той же национальности, что и моя национальность	30,3	27,8	32,8
Жители моего города, села	37,0	32,4	41,6
Люди моей веры, вероисповедания	16,6	15,8	17,4
Граждане моей исторической родины (если страна, откуда Ваши предки - не Россия)	11,0	10,5	11,4
Люди сходных политических взглядов	8,0	11,9	4,0
Люди, придерживающиеся тех же обычаев и традиций	15,6	14,5	16,7
Товарищи по работе, учебе	51,3	53,6	48,9
Люди моего поколения	27,6	23,6	32,2
Люди той же профессии, рода занятий	24,3	19,8	28,8
Люди, разделяющие мои взгляды на жизнь	27,3	25,8	28,8
Друзья	73,6	73,5	73,8
Представители русской культуры	16,3	-	-
Другое	0,6	-	-

«развитие социальных норм, когда не было социального расслоения, деления на бедных и богатых», «достойную жизнь для обывателей». По убеждению респондентов именно тогда имелись особые достижения в области науки, образования, в обществе были стабильность и спокойствие. Из времени «перестройки» (5%) можно взять, по мысли опрошенных, такие положительные моменты, как «вера в будущее», «вольнодумие, гласность, свобода слова», «новшества». А постсоветские 1990-е гг. (3,6%) хороши «политическим плюрализмом», «появлением разнообразных товаров, техники», «свободой и независимостью граждан», «стойкостью людей в любых ситуациях», «появлением умных, образованных энергичных людей», «возможностями развития бизнеса».

Современный период положительно оценивают незначительное количество опрошенных (7,3%), указывая демократию, восстановление экономики, новые технологии, рыночную экономику, свободу слова, печати, сильную позицию страны на международной арене, сотрудничество с другими странами. Выказано также мнение, что Россия «получила урок, что безвозмездно помогать другим странам глупо».

Из авторитетных лидеров прошлого и настоящего, с точки зрения респондентов более всего способствовали осуществлению массовых народных ожиданий Петр I (54,3%), В.И. Ленин (37,6%), В.В. Путин (31,6%), И.В. Сталин (30,6%), Иван Грозный (14%), Екатерина II (12,3%), Д.А. Медведев (10,6%), декабристы (10,3%), Н.С. Хрущев (8,6%), Л.И. Брежнев (6%), Б.Н. Ельцин (6%), М.С. Горбачев (3,3%). Никого из деятелей не назвали либо затруднились ответить 18% студентов.

У респондентов такие категории, как «члены семьи» и «друзья» для трех четвертей опрошенных ассоциируются с понятием «мы». Это более характерно для респондентов-женщин. Кроме того, по оценкам многих, «мы» это и граждане России. Наоборот, политические взгляды являются более доминантными для молодых людей, хотя частота выборов в целом невелика.

Следует отметить заметно большую приверженность чувашей в определении «мы-идентичности» к такой группе населения, как жители города или села (43%), в то время как у русских значимость подобных ответов явно ниже (25,2%). Обратным выглядит соотношение ответов при выборе такой категории, как «представители русской культуры» (русские – 26,4%, чуваше – 13,8%). Другие отличия не выглядят существенными.

Почти половина опрошенных студентов гордится своей этнической принадлежностью, причем у респондентов-чувашей подобное чувство проявляется сильнее, чем у студентов-русских. Это результат действия системы республиканской политики в области межэтнических отношений, активной деятельности общественных организаций, учреждений чувашской профессиональной культуры и искусства, региональных СМИ. Дискуссии о судьбах чувашского народа, чувашского языка не могут не вызывать у молодежи интереса к истории и самому народу. Но, заметим, для половины респондентов-чувашей этот вопрос не является актуальным.

Вопрос о критериях определения «русского человека» вызвал у опрошиваемых разные ассоциации. Чаще всего заявляли, что русский – тот, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры. Относительно самого популярного варианта ответов следует отметить, что в нем речь идет только о воспитании в традициях русской культуры, но современная образовательная система в основе своей практически на этом и выстроена, поэтому под ее действие «подпадает» абсолютное большинство молодых граждан страны, в том числе и те, кто не считает себя русским, а мордвинном, чувашом, удмуртом и т.п. Элементы воспитательного процесса, построенные на «родной» культуре для них завершаются в основном после начальной школы, остаются передача «своей» культуры через семью, но этот путь испытывает сейчас немало трудностей.

Также респонденты говорили о том, что русским человек может быть по «происхождению»

(по «крови»), «по родителям, которые были русскими». Суждения не различаются у юношей и девушек. Также почти нет отличий у респондентов разной этнической принадлежности. Однако вариант ответа «по крови» немного чаще характерен для русских, нежели для чувашей. Интересными оказались ответы тех студентов, которые верят в Бога, но не придерживаются определенной религии – чаще, чем другие они выбирали принцип самоопределения, то есть, когда русским является тот, кто сам себя таковым определяет (13,6%). Также эти респонденты чаще говорили, что русский – это кто любит Россию (9%).

По опросу, для большинства студентов именно семья, родители (86,6%), дедушки, бабушки (33,6%), братья и сестры (17%) и вообще близкие

Маргариту (по 2%), Евгения Онегина и Анну Каренину (по 1,6%), современных актеров С. Безрукова, С. Бодрова и тут же – Андрея Болконского, Ю. Гагарина, Родиона Раскольников (по 1%), Князя Мышкина, Мартина Идена. В студенческих анкетах можно встретить и такие имена, как И. Акинфеев, Л. Месси и В. Лав (футболисты), А. Овечкин (хоккеист), Н. Старк, Ч. Норрис (киноактеры), Ю. Никулин, В. Высоцкий, А. Малахов.

Языки владения и пользования. В Чувашской Республике одним из непростых вопросов, воздействующих на общественные отношения, является языковая ситуация. Речь идет о проблеме сохранения чувашского языка, расширение сферы его применения. Уже много лет активисты чувашского этнического движения агитируют за

Таблица 3. Языки общения, используемые студентами в различных сферах

Используемые языки	Все ответы, %	мужчины	женщины	чуваша	русские
В семье					
русский	58,8	60,9	56,7	47,6	93,6
русский и чувашский	10,6	7,9	13,3	14,3	3,8
чувашский	24,9	27,8	22,0	37,0	2,6
другие языки / нет ответа	5,7	3,4	8,0	1,1	-
В учебном заведении, на работе					
русский	88,7	90,7	86,7	84,1	98,7
русский и чувашский	9,6	7,3	12,0	13,8	1,3
чувашский	1,0	0,7	1,3	1,6	-
другие языки / нет ответа	0,7	1,3	-	0,5	-
В общении с друзьями					
русский	73,1	74,2	72,0	65,6	91,0
русский и чувашский	15,0	12,6	17,3	19,0	6,4
чувашский	8,0	9,9	6,0	12,2	-
другие языки / нет ответа	3,9	3,3	4,7	2,2	2,6

люди являются наибольшим авторитетом и наставником. Респонденты придают также большое значение советам знакомых (23%), своих учителей (17%), спортивных тренеров (10,3%), вузовских преподавателей (8%). В качестве наставника назвали также духовное / религиозное лицо (4,6%). На лидера партии или общественной организации, на представителя творческой интеллигенции указывали редко (по 0,6%). Каждый десятый при опросе заявил, что сам себе авторитет (11,6%) и некоторые сказали, что вообще не терпят никаких авторитетов (4,6%). Для женской половины опрошенных именно родители, дедушки, бабушка являются самыми большими авторитетами. Парни, впрочем также в массе ориентированы на мнение своих близких. Они, к тому же в два раза чаще называли среди наставников своих спортивных тренеров (13,9%). Они также в два раза чаще заявляют, дескать сами себе авторитет (13,8%). Для студентов-русских авторитет родителей (90,8%) выше, чем у чувашей (84,5%). В то же время у чувашей имеют заметный авторитет знакомые (25,5%; у русских – 18,3%), а также учителя (20,2; у русских – 11,4%).

Свой идеал, который можно было бы избрать из числа литературных героев, героев фильмов и массовой культуры, в большинстве случаев не сформирован. Вспоминают Наташу Ростову и Шерлок Холмса (по 2,3%), Печорина, Мастера и

улучшение положения этого языка, заявляя, что язык, хотя и обладает в республике статусом государственного, но находится в ущемленном положении, не применяется в сфере управления, образования, бизнеса. Заявляют, что чувашский язык служит лишь языком семейного общения, а у молодежи он не сохраняется и на уровне семьи. Эти опасения подтверждаются и в ходе текущего исследования.

В используемой для опроса анкете о языках было специально оговорено, что необходимо дать только один ответ на вопрос – об общении дома, в учебном заведении, с друзьями. Такой метод исключил возможность учета ситуации, когда в семье используют два языка. А как раз в Чувашии распространен вариант одновременного бытования в семьях чувашского и русского языков, при этом не все члены семьи, особенно молодые, хорошо знают чувашский язык. По этой причине в стандартной анкете была сделана поправка, чтобы респонденты могли указать два языка.

Повторим, большинство опрошенных студентов – чуваша (почти 63%). В то же время в семейной обстановке на чувашском языке общаются только четверть респондентов и 10,6% в семьях используют чувашский и русский языки параллельно. Использование чувашского языка в общении с друзьями еще более редкое – только

23%, при этом общение идет на двух языках, а только чувашский язык в общении с друзьями используют 8% молодых людей. В учебном заведении и на работе (часть студентов работает) использование исключительно чувашского языка почти не практикуется (1%), а параллельно на русском и чувашским языках общается только каждый десятый студент. Респонденты указывали и другие языки – татарский, марийский, английский, даргинский, азербайджанский, армянский, доля которых в выборке мала.

В ответах мужчин и женщин нет существенных различий в использовании языков. Отметим только, что чувашский язык без русского в семейном общении и общении с друзьями чаще используют парни, а два языка одновременно более склонны использовать девушки. И у тех студентов, которые считают себя чувашами, во внутрисемейном общении преобладает русский язык или используется одновременно русский и чувашский. Следует отметить, что если бы анкета предусматривала возможность использования респондентами не одного конкретного языка, а комбинацию «родного» и русского, то ответы о параллельном употреблении двух языков были бы еще более многочисленными. Обращает на себя внимание и то, что респонденты-русские в общении используют и чувашский язык, или же общаются на русском и чувашском (7,4%). Действительно, в республике некоторое число русских знает чувашский язык. Но в данном опросе скорее речь идет о таких респондентах, которые являются выходцами из чувашских семей, а идентифицируют себя как русские.

В вузе в процессе учебы использовать только чувашский язык практически невозможно. Хотя есть специальности, имеющие непосредственное отношение к чувашской литературе, чувашскому языку, хотя в университете готовят журналистов для чувашезычной прессы, но даже в этих случаях нельзя ограничиться чувашским языком, как об этом заявили 1,6% респондентов. Видимо, они имели в виду заметную часть занятий на факультете по специальным дисциплинам. Общение с друзьями для чувашей также в основном проходит на русском языке.

Среди иностранных языков, на знание которых указали респонденты, на первом месте значится английский (74,4%). В анкете речь не шла об уровне владения языком, поэтому мы только фиксируем такой факт по самооценке. Еще незначительная часть (4,7%) отметили знание немецкого, а владение прочими языками составило в совокупности менее одного процента.

Религиозная идентичность. Большинство студентов чебоксарских вузов назвали себя в анкете православными (77,9%). На втором месте по частоте упоминания «верю, что Бог есть, но не являюсь последователем какой-то конфессии» (7,4%). Небольшое количество назвали атеистами (4,7%). Приверженцев ислама также небольшое количество (4,3%). Малая часть затруднились ответить (3,3%). Но самые малочисленные те, кто заявил, что верит в магию, колдовство (1%). Единичные ответы о следовании католицизму, протестантизму. Есть также такие единичные ответы «православие с элементами язычества и обожествления природы», приверженцы *пастафарианства* (пародийной церкви).

Бойко И.И.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНЧЕСТВА ЮГА РОССИИ. ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

В опросе студентов, проведенном в г. Волгограде в октябре-ноябре 2013 г., приняли участие 345 человек. Респонденты обучаются в трех вузах различного профиля: Волгоградский государственный университет, Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоградский государственный технический университет. В числе опрошенных преобладают женщины (62,4%). Пропорции распределения респондентов по курсам оказались следующим: на первом курсе учится 44,8% опрошенных, на втором – 12,4%, на третьем – 10,3%, на четвертом – 27,1%, на пятом – 5,3%. На бюджетной основе обучаются 70,3% участников опроса, на платной 23,3%, на очно-заочной 6,1%, на заочной основе – 6,1%. Большинство опрошенных (71,8%) отнесло себя к категории среднеобеспеченных. Группа малообеспеченных составляет менее одной пятой (18,7%), и лишь немногие (3,3%) сочли себя хорошо обеспеченными. Причем в ВолГМУ среднеобеспеченных респондентов оказалось больше (83,6%), чем в ВолГУ (63,4%) и ВолГТУ (68,7%), а малообеспеченных респондентов, напротив, существенно меньше (8,2% против 23,2% и 24,3% соответственно).

Этническая и религиозная идентичность. Используемые языки. По этническому признаку большинство опрошенных назвали себя русскими – 77,6%. Это ниже, чем в среднем по региону. Но нужно учесть, что некоторые респонденты не дали ответа об этнической принадлежности либо указали варианты сложной идентичности (таких 3,9%¹) или сказали, что они – «граждане РФ» (таких ответов 1,5%). Дагестанцами назвали себя 3% респондентов, аварцами, даргинцами, лакцами и лезгинами – еще по 0,3% – это чуть больше, чем в среднем по региону. Армянами назвали себя 2,7% опрошенных студентов (в регионе по данным переписи населения доля армян ниже), казахами – 1,8% (соответствует доле среди населения), калмыками – 1,5% (доля калмыков в регионе среди населения ниже), чеченцами – 1,2% (доля чеченцев в регионе среди населения ниже), азербайджанцами – 1,2% (доля азербайджанцев в регионе среди населения ниже). В результатах опроса не представлены украинцы, очень мало – татары (0,3%). По результатам опроса, никто из студентов не причислил себя к казакам. Обращает на себя внимание отсутствие в этническом составе студентов белорусов, немцев, евреев, очевидно из-за малочисленности не попавших в выборку.

Впрочем, результаты расхождения этнического состава студентов обследованных вузов с составом населением региона вполне закономерны, поскольку многие вузы целенаправленно проводят политику привлечения зарубежных студентов

и политику межрегиональной студенческой миграции. Самостоятельным фактором являются репутация вуза, размер оплаты за обучение, условия проживания, средний балл по ЕГЭ и проч. В этой связи представляет интерес анализ этнического состава студентов по отдельным вузам.

Наибольшая доля студентов, указавших русскую этническую идентичность, обучается в ВолГТУ, наименьшая – в ВолГМУ, спецификой которого можно также считать наличие довольно значительной (13%) группы студентов, представляющей этнические группы из республик Северного Кавказа, а также заметной доли калмыков. Только в ВолГТУ часть респондентов, отвечая на вопрос о национальности, указали, что они – граждане РФ.

Основным языком общения для опрошенных является русский. Отвечая на вопросы анкеты, указали, что на русском языке общаются дома 94,1% респондентов, на работе – 91,5% (еще 3,3% выбрали ответ «на нескольких языках», включая русский, и в общей сложности 3,9% – русский в сочетании с каким-либо другим языком – английским, армянским и латинским) и 93,7% – с друзьями (еще 3,9% выбрали ответ «русский и английский», 0,9% – «русский и армянский», 0,6% – «несколько языков»). Из тех, кто дома предпочитает общаться на других языках кроме русского, 0,9% отметили балкарский (любопытно, что при указании национальности к балкарцам не отнес себя никто), по 0,6% – армянский (напомним, что в качестве армян себя идентифицировали 2,7% респондентов), калмыцкий и грузинский, по одному человеку – азербайджанский, чеченский, карачаевский, лезгинский, даргинский, турецкий, монгольский и таджикский языки. Из других языков кроме русского на работе 0,6% используют армянский и единично – английский и китайский. Также единичны ответы об использовании общения с друзьями английского и армянского языков.

Отвечая на вопрос о владении иностранными языками, 85,9% студентов сообщили, что владеют английским, 27,3% – немецким, 8,8% – латинским, 8,1% – французским, 7,1% – испанским, 2% – итальянским, 1,7% – украинским, 1,3% – азербайджанским, по 1% – турецким и армянским языками. Закономерно меньшая доля респондентов указала на владение языками народов России: кабардинским и карачаевским – по 19,2%, чеченским и ингушским – по 15,4%, осетинским – 11,5%, балкарским и лезгинским – по 7,7%, мордовским, туркменским (последний был назван именно в числе языков народов России) – 3,8%.

По признаку отношения к религии примерно две трети опрошенных идентифицировали себя как приверженцы традиционных религиозных направлений, тогда как прочие отнесли себя к атеистам, последователям нетрадиционных направлений, агностикам, имеющим собственное взгляды на религию или затруднились с ответом. Вполне ожидаемо более половины указали на

¹ Варианты ответа: «славянин» «русская-башкирка (метис)», «интернациональна», «русская (1/4 белоруска)», «русский, но мне кажется, я еврей», «русская, но есть ярко выраженные армянские корни», «наверное русский».

приверженность православию (56%), второе место по численности – атеисты (10,5%), мусульмане (9%, что оказалось довольно близким к суммарной доле представителей традиционно

треть (36%), примерно столько же – об ассоциации со своим регионом (32,7%) или его историей (6,3%). Малое количество опрошенных сказали, что родина – это просто «место на карте» (5,7%).

Таблица 1. Ответы студентов волгоградских вузов на вопрос о своей национальности

	все вузы	ВолГУ	ВолГМУ	ВолГТУ
русские	77,6	77,5	71,0	83,9
дагестанцы	3,0	0,0	9,3	0,0
армяне	2,7	5,4	1,9	0,9
казахи	1,8	3,6	0,0	1,8
калмыки	1,5	0,0	4,7	0,0
граждане РФ	1,5	0,0	0,0	4,5
азербайджанцы	1,2	2,7	0,0	0,9
чеченцы	1,2	0,0	2,8	0,9
евреи	0,6	1,8	0,0	0,0
корейцы	0,6	0,0	0,9	0,9
грузины	0,6	0,0	1,9	0,0
кабардинцы	0,3	0,9	0,0	0,0
таджики	0,3	0,9	0,0	0,0
китайцы	0,3	0,9	0,0	0,0
монголы	0,3	0,9	0,0	0,0
татары	0,3	0,0	0,0	0,9
карачаевцы	0,3	0,0	0,9	0,0
аварцы	0,3	0,0	0,0	0,9
лезгины	0,3	0,0	0,9	0,0
даргинцы	0,3	0,0	0,9	0,0
лакцы	0,3	0,0	0,9	0,0
болгары	0,3	0,0	0,0	0,9
другие ответы	4,4	5,4	3,9	3,5
	100%	100%	100%	100%

мусульманских этнических групп, которая составила 9,6%), еще чуть меньшая доля (8,7%) заявили, что, хотя и имеют веру, но не являются приверженцами какой-либо конфессии. Небольшая доля респондентов отметили, что верят в магию и колдовство (2,4%), еще меньше тех, кто указал, что является приверженцем буддизма, католицизма, протестантизма, иудаизма. Меньшинство опрошенных студентов вообще не дали ответа о религии (4,8%).

Религиозность студентов ВолГМУ несколько выше религиозности студентов ВолГУ и ВолГТУ. Большой процент мусульман среди респондентов из медицинского университета может быть объяснен более высокой долей среди студентов представителей северокавказских регионов и традиционно мусульманских зарубежных стран. В гендерном разрезе обращает на себя внимание гораздо большая доля женщин среди тех, кто заявил о приверженности православию. Вместе с тем, среди женщин гораздо меньше приверженцев ислама, что может быть объяснено преимущественно мужским составом студентов – выходцев из традиционных мусульманских регионов.

Образ России, политические и историко-культурные предпочтения. На вопрос, с чем у них ассоциируется Родина, две трети студентов сказали, что для них Родина – это Россия (67,6%). Поскольку возможно было дать сразу несколько ответов, то многие также указали, что родина – это и родной город или местность (42%). Об ассоциации с историей России заявила

Говорили также об ассоциациях этого понятия с патриотизмом, местом рождения, родителями, семьей, «там, где хорошо» (совокупно 5,4%). Меньшинство вообще не ответило на вопрос (2,4%).

Обращает на себя внимание различие в популярности ассоциации понятия «родина» с родным городом или местностью – половина студентов ВолГМУ, более 40% студентов ВолГТУ и лишь менее трети студентов ВолГУ. Это расхождение можно объяснить составом студентов, в зависимости от регионов происхождения. Повышенная (по сравнению с другими вузами) популярность ответа «родина ассоциируется с историей России» в ВолГУ объясняется особым акцентом, который делается в этом вузе на социально-гуманитарный компонент обучения.

В ряду наиболее значимых символов родины (по условию анкеты предлагалось выбрать до трех вариантов) на первом месте оказались государственные символы – флаг, Конституция, герб, гимн, Красная площадь, двуглавый орел, Кремль, Президент. Подобным образом ответили две трети студентов (65,3%). Далее по частоте были указаны символы родины в виде природных объектов (35,9%), «лубочные» атрибуты (медведь, береза у дома, матрешка, самовар, хоровод, шапка-ушанка, водка – совокупно 29,4%). Далее по популярности: русская речь, русская культура, русский менталитет, история России, поэзия, обычаи, православие, Золотое кольцо, Сталинградская битва (19,9%), место или дом проживания

ния или рождения (19,3%), регион проживания (17,8%), близкие люди, семья, родители (13,2%). Названы также «величие», «любовь к Родине», «патриотизм», «сила, честь и отвага», «мощь», «преданность, самопожертвование» (11%), «герб родного города», «родной язык» (9%), «русский народ», «казачество», «сплоченный народ», «армия», «жилые многоквартирные комплексы», «добрые жители», «пьяные на улицах», «добродота, присущая русскому народу», «образ могущественного воина», «люди, уважающие другие национальности», «крестьянин в поле», «дружба народов» (8,3%), «страна, в которой я родился», «карта России», «территория страны» (7,4%). Встречаются и негативные ассоциации: «глупость», «грязь», «плохие дороги», «дураки и дороги», «непредсказуемость», «криминал», «война», «маленькие зарплаты и пенсии» (7,1%). В качестве символов родины указывают на исторические личности или исторические категории, или на современных политических деятелей: Александр Невский, Пушкин, «солдаты и командующие Красной Армии во время Великой Отечественной войны», «Путин, Медведев» (5,2%), советские символы "Родина-мать зовет!", «революция 1917 г.», «Советский Союз», «серп и молот», «советское знамя», «Олимпийский мишка» (2,1%). Заметная доля респондентов (13,5%) дали другие оригинальные ответы: «Дед Мороз», «Чебурашка», «хоккей», «волгоградский футбольный клуб «Ротор»», «снег», «нефтяная вышка», «железная дорога», «ядерное оружие», «долг, который я обязан ей отдать», «Pussy Riot».

Однако, хотя страна и государство, по утверждению опрошенных, являются для них наиболее важными символами, из ответов на вопрос «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать, это – мы?» следует, что респонденты идентифицируют себя, в первую очередь, со своей семьей и близкими (80,5%), со своими друзьями (69,8%), с товарищами на работе, учебе (51,7%). А вариант ответа «мы – это граждане России» выбрали около половины студентов (48,5%). Относительно высокой популярностью пользовались также ответы «мы – это люди, разделяющие общие взгляды» (36,9%), «мы – это жители моего города / села» (31,1%), «люди моего поколения» (27,3%), «люди той же профессии, рода занятий» (24,1%). Мало сторонников у ответов «мы – это люди схожих политических взглядов» (9,9%), «люди одного материального достатка» (4,9%). Следует особо отметить, что треть опрошенных (33,4%) выбрала вариант «мы – это люди той же национальности, что и моя национальность» (шестой по популярности ответ в целом, но, вместе с тем, третий по популярности в ВолГУ, где его отметили 42,6% респондентов), пятая часть (20,9%) – «люди моей веры, вероисповедания», 15,7% – «мы – это представители русской культуры». Ответ «граждане моей исторической родины (если страна, откуда ваши предки, – не Россия» избрали 5,5% опрошенных, однако есть все основания полагать, что для участвовавших в опросе выходцев из других помимо России стран такая доля оказалась существенно более высокой.

Можно констатировать, что самоидентификация с гражданством, этнической и религиозной принадлежностью является первоочередной для значительного, но не преобладающего процента опрошенных.

Отчетливая ориентация на семью и ближайший круг друзей и знакомых прослеживается в ответах на вопрос о том, кого респонденты могли бы назвать авторитетом и наставником. Большинство студентов сказали, что для них главный авторитет – родители (83,7%), бабушки и дедушки (37,1%), братья и сестры (30%). Реже ориентируются на «знакомых» (10,1%), учителей, классных руководителей (8,3%), вузовских преподавателей и кураторов (3,3%), спортивных тренеров (1,8%), духовных (религиозных) лиц (1,2%). Кроме того, небольшое количество опрошенных студентов (2,1%) указали на различные авторитетные для себя, исторические фигуры, в первую очередь, это государственные деятели, военные и ученые (Александр Македонский, Цезарь, Суворов, Наполеон, Колчак, княгиня Ольга, Петр I, Екатерина II, Александр I, Александр II, Л. Толстой, Ницше). В числе «авторитетов» указаны и лидеры нацистской Германии (Гитлер, Геббельс).

В ряду авторитетов для волгоградских студентов редко называют современные политические фигуры (В. Путин, М. Прохоров, С. Шойгу – по 0,6%). Указывают и на представителей творческой интеллигенции (А. Абдулов, С. Безруков). Часть опрошенных не признает авторитетов («я сам себе авторитет» – 6,8%, «для меня не существует авторитетов» – 5,6%).

В разрезе вузов кардинальных отклонений по выбору наиболее популярных ответов не наблюдается. Студенты ВГМУ несколько чаще, чем представители других вузов, выбирали ответы «родители» (92,9%) и «дед и бабушка» (52,4%), тогда как для студентов ВолГУ более важную роль играют авторитетность старших братьев и сестер (36,4%).

Историко-политические предпочтения опрошенных с тем или иным историческим периодом выявляют вопросы: «Укажите, какой период в истории России в наибольшей степени соответствует Вашим идеалам, представлениям о том, какой должна быть Россия?», «Что современная Россия могла бы позаимствовать из каждого из предшествующих исторических периодов?», «Кто из деятелей прошлого и настоящего, с Вашей точки зрения, более всего способствовал (или способствует) осуществлению массовых народных ожиданий?». Ответы на первый вопрос не выявили доминирующего предпочтения респондентов к какому-нибудь историческому периоду. Ответ «мой идеал – Российская империя» получил менее четверти голосов (23,7%), тогда как идеалам и представлениям второй по численности группы опрошенных (18,9%; причем в гендерном разрезе данный ответ выбрали 22% респондентов женского пола и лишь 14,1% мужчин) не соответствует ни один из перечисленных исторических периодов, а 18,3% затруднились ответить. Около одной пятой (18%) в качестве идеала назвали «СССР в 1960-1980 гг., эпоху Хрущева и

Брежнев», чуть меньшее количество (16,2%) эталоном назвали сталинский период (среди респондентов-мужчин этот период получил гораздо большую поддержку 21,9%, нежели среди женщин против – 12,7%). Лишь немногим одной десятой опрошенных идеалом назвали современность (13,5%), о политической «оттепели» конца 1950-х – начала 1960-х гг. как об идеальном периоде вспомнили и того меньше (7,2%). Но наименьшую популярность имели варианты ответов «идеал – это 1990-е годы» (2,7%) и «СССР периода перестройки» (2,4%). Мнения же респондентов разных вузов по данному вопросу разошлись: если в ответах студентов ВолГТУ (22,1%) и особенно ВолГУ (30%) некоторое предпочтение было отдано мнению, что идеалом является период Российской империи, то студенты ВолГМУ, при большом разнообразии суждений, чаще говорили, что эталоном не может служить ни один исторический период (23,6%).

О том, что можно было бы для современной России позаимствовать из прошлого, суждения распределяются в равных пропорциях. Студенты говорят, что следовало бы учесть из прошлого достижения монархии, порядок, военную мощь, авторитет державы, «территорию»; предлагают заимствовать реформы, золотой рубль, «крепкое село», «решение национальных вопросов»; «веру», «верность идеалам», «традиционность», «сплоченность», «храбрость»; «интеллигентность», «этикет», «архитектуру», «балы и наряды».

В характеристике и «заимствованиях» у сталинского периода в ответах студентов преобладали черты политического строя и командной экономики – «жесткость», «контроль», «дисциплина», «репрессии», «борьба с коррупцией», «индустриализация», «развитие промышленности». В гораздо меньшем количестве ответов было предложено позаимствовать идеологические и духовные черты сталинского периода – патриотизм, сплоченность, «готовность к трудностям». Ни в одном мнении не прозвучало о желании заимствовать какие-либо культурные достижения.

В числе атрибутов периода «политической оттепели» часто упоминались социально-экономические и политические характеристики – «экономические реформы», «улучшение уровня жизни», «выделение жилья», «заимствования у Запада»; «построение социализма», «порядок», «цензура», «больше свободы»; «свобода выражения», «патриотизм», «справедливость», «стремление к труду», «желание сделать страну лучше»; реже студенты говорили о важности заимствований в области культуры – «подъем художественной литературы», «стиль одежды».

Период досоветской «перестройки» был охарактеризован в меньшем количестве ответов. В них упор был сделан на политические аспекты. По ответам видно, что не все студенты осведомлены в том, что перестройка была во времена СССР, а не после распада государства. Например, с точки зрения студентов, из тех времен можно позаимствовать «гласность», «освобождение от коммунистического строя», «отсоединение республик»; «борьба с алкоголизмом», «строительство жилья»; «свобода мысли и слова».

Постсоветские девяностые годы для большинства опрошенных имеют ценность в связи с социальными и экономическими процессами – «реформы», «свободный рынок», «частная собственность», «демократия», «свобода слова», «вера в реформы», «патриотизм». Есть и такие ответы: «музыка», «Децл», «детство без телефонов и компьютеров».

Наконец, практически все ответы, характеризующие современный период, можно поделить лишь на две равновесные группы, одна из которых связана с политическими, а другая – с социальными и экономическими процессами. При этом, ответов, выдвигающих на первый план идейные или культурные характеристики нынешнего периода, не было. Ключевыми, по мнению респондентов, являются на современном этапе «возможности для самореализации», «изобилие товаров», «инновации, модернизация», «рыночная экономика», «социальная ориентация политики», «своевременная выплата пенсий», «стабильность». Среди политических характеристик упомянуты «возрождение мощи и величия России», «восстановление позиций на международной арене», «харизматичность лидера страны», «демократия», «ограбление страны», «свобода слова, взглядов и выбора».

При ответе на вопрос об авторитетности деятелей прошлого и настоящего, по условию анкеты, предлагалось выбрать до пяти кандидатур. Чаще всего упоминается Петр I (47,9% респондентов). Следующими по популярности фигурами с почти одинаковыми результатами оказались Сталин (29,8%) и В.И. Ленин (29,2%). Несколько меньше назвали Екатерину II (22,7%) и Путина (21,5%). Реже упоминались другие: декабристы (12,7%), Иван Грозный (11,8%), Брежнев (7,7%), Медведев (6,8%), Хрущев (5,6%), Горбачев и Ельцин (по 4,4%), политики Меркель, Жириновский, назван также А.А. Навальный (3,2%). Редкие или одиночные ответы: Вещий Олег, князь Владимир, Александр Невский, Иван Калита, Иван III, Павел I, Александр II, Александр III, Николай II, М. Ганди, Б. Обама (в совокупности 6,2%). Столько же студентов сказали, что нет такой фигуры, на которую следует ориентироваться (6,2%). Более десятой части опрошенных (12,4%) не ответили на данный вопрос.

При том, что по версии студентов всех трех вузов состав пятерки наиболее популярных исторических деятелей оказался одинаковым, порядок расстановки фигур различается. Лишь «лидерство» Петра I оказалось неоспоримым для всех. А далее – для студентов ВолГУ и ВолГТУ В.И. Ленин оказался несколько популярнее И.В. Сталина (фигура которого, вместе с тем, гораздо чаще, чем в среднем выбиралась в ВолГУ, получив поддержку 33,6% респондентов), тогда как Екатерина II по версии студентов ВолГМУ оказалась на пятом месте после Путина. Доля суждений студентов, указавших на Президента РФ как на авторитета, оказалась во всех трех вузах практически одинаковой.

На вопрос о любимых литературных героях, героях фильмов и массовой культуры (предлага-

лось указать не более трех вариантов суждений) явных предпочтений у респондентов не обнаружилось. Заметной популярностью пользуются герои русской классической литературы (из произведений «школьной» литературы). Лидеры симпатий – Григорий Печорин, Евгений Онегин, Андрей Болконский (часто пишут с ошибкой: «Балконский»), Родион Раскольников. Назвали Наташу Ростову и Мастера, Маргариту. Вспоминают современных – актер С. Безруков, киноперсонаж Джек Воробей. Вспоминают также литературного героя Шерлока Холмса. Назвали Тараса Бульбу, Татьяну Ларину, Бэтмена, Гарри Поттера. Эпизодично – Дубровского, Евгения Базарова, Пьера Безухова, Воланда, актера Джеки Чана; актеров Дж. Деппа и А. Заворотнюк, персонажей графа Монте-Кристо, Анну Каренину, Железного человека, Чапаева; программистов С. Джобса, С. Возняка и Л. Торвальдса, А.С. Пушкина (!), театрального режиссера К. Станиславского, персонажей Мцыри, Алешу Карамазова (фамилия написана с ошибкой), Григория Мелехова, Павла Корчагина, Шурика, Дориана Грея, дона Корлеоне, Барни Стингсона, Дина Винчестера, Эйса Вентуру, Терминатора, Нео; единично – актера Брюса Ли и персонажа Эраста Фандорина.

Отвечая на вопрос, приходилось ли им испытывать чувство стыда за представителей своей национальности или за свою страну, две трети (66,4%) подтвердили, что в отношении своей национальности действительно переживали чувства неловкости, и почти столько же студентов говорили о чувствах неловкости за свою страну (61,2%). Первые объясняли свой ответ в связи с «низким уровнем культуры и поведения». Студенты во время опроса говорили: «достаточно просто выйти на улицу и оглянуться вокруг» «мне стыдно из-за поведения русских за рубежом», «плохое поведение в общественных местах», поведения «во время народных гуляний», «невоспитанность», «неуважительное отношение в женщинах, «хамство (практически всегда в магазине, в автобусе)», «непристойное поведение в самолетах», «поведения русских болельщиков в Польше». Также поясняли, что испытывали чувство стыда в связи с межнациональной напряженностью и интолерантностью: «проявление насилия в межнациональных спорах», «разжигание межнациональных конфликтов», «расистские высказывания», «убийства», «неуважение к представителям других национальностей, «люди моей национальности рушат нашу страну», «различные показательные мероприятия «Россия для русских» и пр.», «стыдно за людей, которые вступают в фашистские организации», «поведение на спортивных матчах».

Многие говорили о пьянстве и поведении, унижающем общественное достоинство: «ежедневное пьянство», «поведение пьяных за границей», «мусорят без зазрения совести», «ругаются матом», «неуважение к окружающим», «пьющие несовершеннолетние», «тучи нетрезвых агрессивных людей моей национальности по вечерам». Упоминали также «осквернение памятников», статистику происшествий после терактов в

Волгограде, «низкий уровень образования», «плохое воспитание и низкий уровень культуры», «агрессивное поведение», «распущенность». Указывали на то, что подчас люди «думают только о своих правах». Некоторые студенты говорили, что испытывают стыд в отношении людей за их «неготовность к решительным действиям» и «излишнюю терпеливость», «инертность народа». Опрошенные женщины в большей степени высказывают критику за интолерантность, но реже – за пьянство представитель своей национальности. Различия обнаруживаются между точками зрения представителей различных вузов. Студенты ВолГМУ чаще, а студенты ВолГУ реже указывают на то, что им стыдно за создание атмосферы межнациональной напряженности и интолерантности. Студенты ВолГМУ чаще также указывают на такой общественный порок как пьянство.

Говоря о чувстве неловкости за свою страну, упоминают «низкий уровень экономического благополучия», «низкие пенсии», «низкий уровень жизни, зарплат», «нищих пенсионеров», «нищенские зарплаты учителей, преподавателей, врачей», «отсутствие помощи больным детям», «низкое качество образования, здравоохранения». Говорят также о «высоких ценах на бензин», «плохих дорогах», «воровстве», «тратах средств на развлекательные мероприятия вместо нужных трат». Высказывают мнение, что им стыдно за руководство страны, за «отношение государства к своим согражданам после развала СССР», «из-за законодательства, принимаемого в нашей стране», «за принятие необдуманных политических решений», говорят, что «у нас несменяемая власть и единственное, чем мы торгуем – это нефть», стыдно, «когда правительство принимает антинародные законы», «за безнаказанность высоких должностных лиц», «за безразличие власти по отношению к народу», «за законопроекты, попирающие человеческие свободы», «за развал системы здравоохранения», «за плохое отношение к ценности человека».

Студенты упоминают и такие проблемы, как «коррупция, засилье бюрократов» («все в стране решается с помощью блата»), говорят, что Россия – «страна больших контрастов», что «у обычного народа очень мало возможностей достичь определенных высот в жизни». Заметная часть опрошенных студентов говорит, что им стыдно из-за «непродуманной внешнеполитической стратегии», из-за уничижительного восприятия России за рубежом, из-за того, что «Россия уже не является великой на международной арене». Есть и такое суждение: «стыдно, когда страна дала разрешение на въезд шпиона, которого судят в Америке». Стыдно за низкий уровень культуры в общественных местах, за грубость и невежество, стыдно «при просмотре новостей», стыдно «когда наши едут за рубеж», стыдно за то, что высшее образование – для «корочки». Некоторые студенты упоминают «неудачи в международной конкуренции», «в международных соревнованиях, конкурсах», «когда наша футбольная сборная проиграла контрольные матчи», было стыдно, «когда

завалили олимпийские игры в Ванкувере», стыдно за «артистов (их поведение)». Редко кто говорил, что им стыдно за межнациональные отношения. На уровне отдельных вузов во всех случаях наблюдается большое разнообразие мнений, но часто встречаются суждения о «низком уровне экономического благополучия» (ВолГМУ).

Отвечая на вопросы, о том, в каких регионах России им удалось побывать, и что более всего запомнилось, студенты назвали следующие регионы: Краснодарский край (42,4% упоминаний), Москва (26,6%), Ростовская область (14,1%), Санкт-Петербург (13,1%), Московская область (8,6%), Волгоградская область (6,2%), Саратовская область (5,5%), Калмыкия (5,2%), Ставропольский край (4,8%), Татарстан (4,5%), Ленинградская область (4,1%), Воронежская область (3,4%), Дагестан (3,1%), Самарская область (2,8%), Нижегородская область (2,1%).

Наибольшее количество впечатлений студенты высказали в адрес Краснодарского края, в основном это впечатления положительные («красивая природа», «хороший климат», «чистый воздух», «красивые города», «развитая инфраструктура», «хорошие дороги», «развитое сельское хозяйство», «доброта людей», «чистота», «летнее настроение», «олимпийские объекты», «пляжи», «гостеприимство», «веселье», «музыка», «вежливость», «колоритность местного населения», «армяне», «архитектурные памятники», «музеи»). Лишь изредка упоминались отрицательные характеристики («многолюдность», «грязь», «некачественная пища», «грязные море и пляжи», «дороговизна», «странный акцент», «наличие лиц без определенного места жительства», «низкая культура отдыхающих»).

Среди характеристик в адрес Москвы большая часть также являются позитивными или нейтральными («большой и красивый город», «красивый центр города», «обилие зелени», «энергичный город»/«ритм жизни», «другой уровень жизни», «архитектурные объекты и другие достопримечательности», «многолюдность», «метро», «МКАД», «парки», «зелень»). Но примерно четвертая часть суждений имеет отрицательную коннотацию («шум», «суэта», «суматоха», «людской муравейник», «замкнутость людей», «пробки», «цены», «грубые и неприветливые люди», «грязь»). В отношении Московской области высказано немного суждений, в основном вспоминают церкви и другие достопримечательности, дороги и пробки, природу. Упоминаются и о негативном отношении к приезжим.

По отношению к Ростовской области подавляющее количество эпитетов имеют положительный оттенок («красивые природа и города», «процветание», «чистота», «развитый и современный регион», «хорошие дороги», «комфортабельные маршрутные такси», «интерьер города», «вокзал», река Дон, «леса», «подсолнухи», а также отмечалась схожесть Ростова-на-Дону с Волгоградом). Отрицательные суждения тоже есть, хотя и сравнительно редкие («злые, недружелюбные люди», «недружелюбные люди», «необычный говор»).

Почти все позитивные характеристики достались от респондентов городу Санкт-Петербургу, причем особенно часто высказаны эмоционально окрашенные суждения («уютный, красивый, исторический», «красота города», «красивая архитектура», «неповторимый европейский облик», «вежливость людей», «этот город вызывает какие-то теплые чувства», «печальная погода», «необычный дух», «погода, влажность, дожди», «парки», «река Нева», «развитая инфраструктура», «уровень жизни»).

Волгоградская область была охарактеризована в 19 ответах; в четырех из которых содержатся положительные (чистота, добрые люди, красивая архитектура) и в одном – отрицательные (плохие дороги) ассоциации. В 13 характеристиках упоминаются социальные и культурные явления (особенно Мамаев Курган и Родина-мать), в четырех – природные (река Волга, степь и т.п.) и в трех – инфраструктурные и экономические (плохие дороги, Волжская ГЭС, спортивная школа).

Половина характеристик, связанных с Саратовской областью, отличаются отрицательной тональностью («город похож на большую деревню», «грязная набережная», «грязный город», «неопрятность», «плохие дороги», «пробки»). А вторая половина – позитивные оценки («уютный городок, красивая архитектура»).

В основном в позитивном ключе описывается студентами близлежащая Астраханская область («красивая природа», «богатство водоемов рыбой») и также в двух – негативные («грязный город», «плохое состояние центра города») аспекты. Большинство характеристик (10) полностью или частично связаны с природой (рыба, Баскунчак, пойма Волги, 7 – с социальными или культурными явлениями (Кремль, многонациональность, другое отношение к жизни и т.д.) и 6 – с экономикой и инфраструктурой (полигон, военный город Знаменск, Астраханский госуниверситет, «грязный город», «плохое состояние центра города»).

В числе немногочисленных характеристик Калмыкии – нейтральные, либо позитивные с эстетическим оттенком («красота храмов», «чистота, вежливость», «буддизм», «обычаи», «City Chess», «степь»). В отношении Ставропольского края высказаны исключительно положительные, либо нейтральные суждения («горы», «минеральная вода», «чистота воздуха», «говор», «гостеприимство», «люди добрые»).

На вопрос, бывали ли они за рубежом опрошенные студенты упомянули с десятком посещенных ими государств. На первом месте по посещаемости оказалась Украина (19,6% указаний на посещение), далее в порядке убывания Германия (18,8%), Турция (13,8%), Франция (7,2%), Абхазия (6,5%), Чехия (5,8%), Италия (5,1%), Армения (4,3%), Казахстан (4,3%), Азербайджан (3,6%), Грузия (3,6%), Египет (3,6%), Белоруссия (2,9%), Австрия (2,9%), Великобритания (2,9%), Польша (2,9%), Таиланд (2,9%), Швеция (2,9%).

Отвечая на вопрос, следует ли России что-то позаимствовать у этих стран, студенты указали на полезные, по их мнению, черты Украины, от-

метив наличие контрактной армии, бережное отношение к символам страны, вежливость, любовь к традициям, менталитет, «дружбу между другими национальностями», «реальная поддержка малого и среднего бизнеса», «установление четких порядков и соблюдение их», порядок и чистота в городах и на железнодорожных вокзалах, хорошие дороги. Лишь два опрошенных сказали, что в украинском опыте нет «ничего хорошего», и что «перенять нечего».

Большее количество ответов относилось к возможности использования опыта Германии. Студенты упомянули высокий уровень жизни в этой стране, различного рода льготы, заботу о гражданах, чистоту, «заинтересованность власти в благоустройстве страны», законопослушность, порядок на дорогах, создание велосипедных дорожек, качественные продукты, технологию производства, хорошие дороги, экологичность материалов, дружелюбие и терпимость к людям, улыбочивость людей, гражданскую активность, трудолюбие, организованность, пунктуальность и аккуратность, дисциплинированность, «человеколюбие», толерантность.

Некоторое количество суждений студенты высказали по поводу целесообразности применения к российским реалиям турецкого опыта: «все вопросы и проблемы решаются быстро, оперативно», «дороги без ям», уважение к родной истории и патриотизм, отношения в семье, порядок, приветливость людей, развитый туризм, «сервис, обслуживание», относительно низкие цены, чистота. Лишь единственное суждение сводилось к тому, мол, России нечему учиться у Турции. Говорили также о возможности заимствования опыта Франции – студентам импонировали в этой стране такие характеристики как уровень жизни, качество транспорта и дорог, большое количество зеленых насаждений и парков, чистота, культура, высокие зарплаты, «улыбочивость», «вежливость», «уважение к другим людям». Несколько суждений связаны с Абхазией. Респондентам, в частности, понравились в этой республике бережное отношение к природным ресурсам, гостеприимство и толерантность, «дороги хорошего качества», «любовь к своему народу, культура, история», «сплоченность народа», «уважительное отношение к людям» и ... «выращивание мандаринов».

По поводу возможности использования опыта Чехии студенты указали следующее: «вовлеченность финансового сектора в благотворительность», «доброта и чистота», «сохранение исторических знаний», «толерантность, дисциплина», «условия жизни, обучения, работы», «уважение к традициям» и ... «порции в ресторанах». В нескольких суждениях упомянуты привлекательные черты Казахстана: архитектура, «вежливость, стремление сохранять традиции, чистота», культурные ценности, миграционная политика, «более динамичное развитие и меньшая коррупция в государственных органах власти», «чистоплотность».

Говорили также о возможностях применения в России опыта Италии, Армении, Азербайджана. В итальянском опыте студентам импонировали «дороги, культура», «организация рабочего дня», «размеренный образ жизни» и «уровень сервиса»; в армянском – «гостеприимство» и «сплоченность»; в азербайджанском – хорошее обустройство городов, дороги и набережная, а также уважение к женщинам.

Резюмируя, следует подчеркнуть, что для большинства опрошенных в волгоградских вузах студентов понятие Родины ассоциируется прежде всего с Россией и ее государственными и культурными символами. Вместе с тем, ассоциируя Родину с представлениями о России и ее государственности, респонденты в меньшей степени ставят на первый план свою тождественность с государством – для них семья, родственники и друзья являются большей ценностью. Еще меньшая часть студенческой молодежи однозначно отождествляет себя с представителями своей национальности или конфессией.

Голунов С.В., Панкратов С.А.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНЧЕСТВА ЮГА РОССИИ. РЕСПУБЛИКА КАЛМЫКИЯ

Вопрос, адресованный студентом г. Элисты, «С чем ассоциируется у Вас понятие «Родина»?» допускал не более трех вариантов ответа. В результате родину ассоциировали с Россией 63,2%, со своим регионом – 62,8%. То есть почти поровну. Со своим городом родину ассоциировали 31,1%, с историей России – 19,6%, с историей своего региона – 14,9%, с местом на карте – 3,7%. Имели в виду другое 0,7%. В двух случаях респонденты воспринимали в качестве родины не Россию, не свой регион, а иностранное государство – Армению. Надо ли говорить, что такой выбор был сделан этническими армянами. Еще один респондент не мог порознь воспринимать Россию и Калмыкию и дал объединяющий ответ: «С Россией и своей республикой». В то же время, некоторые студенты локализовали понятие родины до масштабов своего поселка; своего дома; места, где родился. Для трех человек, скорее всего, элистинцев, родина ассоциировалась с кинотеатром (культурным центром) в Элисте под названием «Родина». В двух анкетах с родиной прочно связывалась мама, в одной – семья, еще в одной – смородина, хотя, наверное, эти понятия больше подошли бы в качестве символов. Затруднились ответить 1%.

Респондентам предлагалось самостоятельно назвать три символа или образа, с которыми у них ассоциировалась родина. При обработке анкет ответы группировались.

С огромным перевесом доминирует вариант «Государственные символы» – 111,3%. Для сравнения – на втором месте группа «История и культура, язык религия, традиции», набравшая всего 27,9%. Безоговорочное лидерство государственных символов можно объяснить тем, что ими нередко оказывались все три указанных студентами образа. Как правило, это были государственные герб, гимн, флаг РФ и Калмыкии. Либо отдельно, либо вместе, либо вовсе без указания на российскую или республиканскую принадлежность. В отдельных случаях символами родины были названы Красная площадь и президент.

Группа «История и культура, язык религия, традиции» отличалась большим разнообразием. Применительно к истории применялись следующие символы: история; история России, история нашего государства; история Калмыкии. Вдобавок неоднократно упоминались волгоградский Мамаев Курган и его монумент «Родина мать зовет!» в разных вариациях названия (памятник Родина Мать, Мать-Родина, Родина Мать и т.п.). Хорошая осведомленность в Калмыкии об этом мемориале объясняется не только соседством Волгограда с республикой, но и тем, что многие ее жители, в том числе студенты, бывали в городе-герое и воочию видели его главную достопримечательность. Другие символы, относящиеся к военной истории, – памятники ВОВ, вечный огонь, победа. Применительно к языку упоминались такие образы: язык, русский язык, национальный язык.

Общие культурные символы – это культура, танцы, литература. Но в основном культурные

образы наполнены этничностью и делятся на русские (в меньшей степени) и калмыцкие (в большей мере). К первым следует отнести русскую литературу, русский народный костюм. Ко вторым – калмыцкую культуру, эпос «Джангар», национальные песни вообще и песню «Ээджин дун» в особенности (очень популярная в республике и монголоязычном мире калмыцкая песня о матери – В.В.), калмыцкий танец, калмыцкий колорит. Религиозные образы также подразделяются на общие (религия, церковь) и калмыцкие (пагода, буддийский храм, хурул, Золотая обитель «Будды Шакьямуни»). Однажды упомянут Святой Георгий.

Символы малой родины получили 27,1%. Эти образы относятся исключительно к Калмыкии. В основном – тюльпаны, лотосы, сайгаки, называвшиеся весьма часто. Реже говорилось о калмыцком чае (джомба), калмыцкой лепешке (называли ее борцг или борчок), вареном мясе (махан), калмыцкой кухне вообще. По одному разу вспомнили пиалу и герб Элисты. Природным объектам достались 23,1%. Главным образом здесь упоминалась степь в разных вариантах (степь, степи, бескрайняя степь, степные просторы), символизирующая, конечно же, Калмыкию, которая носит устойчивое наименование «степная республика» в самом регионе, в России в целом, да и за ее пределами. В этом смысле степь, пожалуй, в равной степени можно считать и символом Калмыкии как малой родины. Один раз было названо озеро Сарпа, находящееся на территории республики.

В других случаях речь шла об объектах, символизирующих страну, – просторы России, леса, тайга. Говорилось о водных символах в РФ – Байкале, Доне. Указывалась также Волга, которая может быть отнесена как к России, так и к Калмыкии. Наиболее абстрактные упомянутые природные объекты – солнце, земля. Символы группы «Конкретное место, дом проживания или рождения» набрали 13,4%. Сюда вошли такие распространенные общие символы, как дом; мой дом; родительский дом; место рождения; место, где я родился и живу; поселок, где я родился; родное село; родной город. Конкретными образами оказались Элиста и Сити-Чесс – Город Шахмат в Элисте, построенный в конце 1990-х годов и являющийся ее уникальной, широко известной достопримечательностью. Россия символизировала родину в 10,5%. Перечень этих символов – РФ, Россия, страна, сильная страна (Россия), великая держава. Близкие люди воспринимались как образ родины в 9,7%. К ним относятся семья, оркбул («семья» по-калмыцки), моя семья, мама, мать, папа, родители, родные, близкие люди, «образ бабушки и дедушки (Аава, Ээжа)». Исторические личности набрали 9,3%. Среди них хорошо известные фигуры государственных деятелей страны в прошлом (Петр I, Ленин), поэтов (Пушкин, Есенин). Не забыт Гагарин. К историческим личностям отнесены также современные президенты РФ Путин и Медведев.

Названы крупные персоны из истории Калмыкии – Городовиков (руководитель республики в течение почти 20 лет после ее восстановления и возвращения калмыков из сибирской ссылки), Кугультинов (народный поэт Калмыкии). Опять-таки, к историческим личностям отнесен наш современник Илюмжинов – первый президент Калмыкии, возглавлявший ее с 1993 г. по 2010 г., ныне президент Международной шахматной федерации.

Один из вопросов гласил: «Кого вы можете назвать авторитетом, наставником по жизни, советам или личным примерам которого(ых) вы следовали? Кто оказал влияние на вашу жизнь и взгляды?» Условием было не более трех вариантов ответа. Родители получили 87,3%, старшие сестра и брат – 55,2%, дед и бабушка – 37,8%. Иными словами, семья в сумме набрала 180,3%. Надо сказать, что ее влиятельная роль типична для калмыцкого (в этническом смысле) общества. Другие возможные авторитеты и примеры практически свелись к минимуму. На долю знакомых взрослых пришлось 6,7%, учителя и классного руководителя – 5%, духовного (религиозного лица) – 2,7%, спортивного тренера – 1,7%, вузовского преподавателя и куратора – 0,7%. Лидеры партий или общественных организаций, публичности, политики, исторические фигуры не были упомянуты ни разу. Представитель творческой интеллигенции – один раз (актер Лев Прыгунов). Другие ответы набрали в сумме 3,7%. Их составили следующие варианты: мой свекор; моя тетя; те люди, которые добились успеха в своей области; друзья; молодой человек; Стив Джобс; Рэнди Гейдж; Джеки Чан; Мать Тереза; Брюс Ли; жизнь; «Бог, жизнь – лучший учитель, наблюдаю, учусь!». 5,4% заявили, что они сами себе авторитет; 4,7% – что для них в принципе не существует авторитетов. Затруднились ответить 0,3%.

В ответах на вопрос о любимых литературных героях, героях фильмов и массовой культуры обнаружился очень широкий круг имен. В персональном зачете список лидеров выглядит весьма причудливо: Гарри Поттер (7 упоминаний), Евгений Онегин (6), Скарлетт О'Хара (5), Андрей Болконский, Печорин, Человек-паук, Шерлок Холмс, Ю. Никулин (по 4), В. Высоцкий, Вин Дизель, Маргарита (из романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»), Э. Фандорин, Чингисхан (вероятно, как киноперсонаж) – все по 3 упоминания.

А. Пушкин и С. Есенин не относятся к литературным и масс-культурным героям, но их все равно назвали по 5 и 4 раза соответственно. Это, кстати, далеко не единственный случай, когда респонденты игнорировали условия вопроса. Из русских писателей-классиков назывались также А. Ахматова, Л. Толстой, Н. Тургенев, Ф. Достоевский. Из современных – А. Проханов, Б. Акунин. Хотя, справедливости ради, последние в значительной степени могут быть отнесены не только к литературе, но и к интернет-, телепространству, в которых они активно проявляют себя.

Другие упомянутые в анкетах не масс-культурные персонажи – Омар Хайям, Уоррен Баффет, Стив Джобс, Роман Абрамович. Кстати,

имена из числа местных, калмыцких персонажей – также известные люди, вошедшие в историю республики: Аюка Хан – правитель Калмыцкого ханства, Давид Кугультинов – поэт, Ока Иванович Городовиков – герой Гражданской войны, Тамара Хахлынова – партизанка Великой Отечественной войны, Эрдни Деликов – первый калмык – Герой Советского Союза. Из ныне живущих названы Алина Макаренко – олимпийская чемпионка Лондона по художественной гимнастике, Бату Хасиков – чемпион мира по кикбоксингу и член Совета Федерации РФ, Гиляна Бембеева – актриса, Борис Манджиев – композитор, Петр Надбитов – хореограф. Но назвать их героями масскульты будет большой натяжкой.

Однако в основном респонденты все же четко следовали вопросу и давали корректные ответы. Персоналии могут быть сгруппированы, и самую большую группу образовали литературные и кино-герои. Это преимущественно персонажи из книг и (или) фильмов отечественных авторов – Анна Каренина, Герасим, Григорий Мелехов из «Тихого Дона», Дубровский, Клим Самгин, Князь Мышкин, Мастер из «Мастера и Маргариты», Наташа Ростова, Остап Бендер, Павка Корчагин, Петр I, Тарас Бульба, Тимур из «Тимура и его команды» и другие. Кроме того, назывались действующие лица из зарубежных произведений – Дон Кихот, Дориан Грей, Королева Марго, Маленький принц, Мефистофель, Ромео и Джульетта, Фауст и другие. Иногда имена героев не конкретизировались, респонденты ограничивались фразами «главный герой из книги Э. Ремарка «Три товарища» или «положительные герои рассказа «Белый Бим Черное Ухо».

Многочисленную группу составили отечественные и зарубежные актеры: А. Джоли, А. Смольянинов, А. Балуев, Е. Вицин, Е. Моргунов, А. Джигарханян, Д. Депп, Д. Певцов, К. Ривз, Л. Куравлев, Ф. Мкртчян, О. Хепберн, С. Безруков, С. Бодров, Ф. Раневская, Н. Кейдж, В. Шукшин, С. Крамаров, А. Миронов, Е. Миронов, В. Этуш и другие. Представителем перечень российских и иностранных музыкальных исполнителей: AC/DC, Black Sabbath, Metallica, Бейонс, Джокер, Игорь Тальков, Майкл Джексон, Настя Каменских, Николай Расторгуев, Сергей Лазарев, София Ротару, Филипп Киркоров, Виктор Цой и другие.

Отдельную группу образовали герои фильмов: Агент 007, Глеб Жеглов, Деточкин, доктор Хаус, Исаев, Максим Перепелица, Оскар Шиндлер, Саша Белый (из «Бригады»), Султан Сулейман, Тося (из «Девчат»), Халк, Хома (из «Вия») и другие. Нередко упоминались герои детских мультипликационных, анимационных фильмов и книг – Буратино, Винни Пух, Губка Боб, Ичиго, Карлсон, Лунтик, Микки Маус, Незнайка, Наруто, Финн, Чебурашка, Черепашки-ниндзя, Чиполлино. Названо несколько спортсменов (футболисты Скоулз, Гигз, Руни, Швайнштайгер, футбольный тренер Венгер, волейболистка Катя Гамова), представителей мира моды (Коко Шанель, Вячеслав Зайцев, Э. Хромченко), телеведущие Ургант и Собчак. Зачастую, называя своих любимцев, респонденты с ошибками указывали их имена и фамилии.

Регион проживания оценен лишь в 8,9%. Общие формулировки – регион, родной край, земля родная, родные земли края, земля моих предков. Конкретные образы – Республика Калмыкия, Калмыкия, республика. В двух случаях фигурировал неожиданный и оригинальный символ – 08. Это автомобильный код Калмыкии.

Эмоционально позитивные ассоциации символизировали родину на 7,7%. Такими ассоциациями стали патриотизм, любовь, честь, душа, совесть, свобода и, цитируем, «благородие»; «что-то родное». Лубочные атрибуты России получили 5,7%. Список образов невелик – матрешка, водка, медведь, балалайка. Люди воспринимались символами родины в 3,2%. Эти образы составили следующий спектр – предки; народ; сильный народ; дружный народ; калмыки; жители; лица людей и, наконец, девушки.

Эмоционально негативные ассоциации в сопоставлении с родиной возникли в 1,2% случаев. Это нищета, коррупция, разбитые дороги. Удельный вес советских символов – 0,4%. Таковыми воспринимаются революция, серп и молот. Другие символы и образы «уместились» в 16,2%. Здесь самые разные, порой удивительные понятия, не вошедшие в вышеуказанные группы, но, тем не менее, поддающиеся обобщению внутри себя. Во-первых, это символы России: сырьевые богатства (нефть, газ), армейские ресурсы (Тополь-М, АК-47, военное вооружение), а также Сибирь, снег, береза, олимпиада, рубль. Во-вторых – образы, уточняющие характеристику и восприятие Калмыкии. Это животноводство и его составные – лошади, конь, баран, верблюды. Дополняют символы республики зной, запах полыни, орел и даже КГУ (Калмыцкий государственный университет). В-третьих, свои отчетливые образы родины у студентов-армян: коньяк, абрикосы, персики. Очевидно, что они символизируют Армению. В-четвертых, упоминаются отвлеченные образы. Это – символ, воспоминания, имена, некие «нац. ресурсы» и «свой устав». Встречаются личностно окрашенные определения – мое рождение, детство. Есть совершенно загадочная символика, выраженная в одной из анкет буквами «Н», «О», «П», которая вновь заставляет предполагать, не является ли это очередным студенческим «приколом»?

Если говорить о российских регионах, то чаще всего опрошенные студенты бывали в Москве (39,7%), в соседних субъектах – Волгоградской области (37,7%), Ростовской области (22,2%), Краснодарском крае (21,8%), Ставропольском крае (21%), Астраханской области (16%).

Заметно реже респонденты посещали Санкт-Петербург (7%), Московскую область (3,5%), Саратовскую область (3,1%), Северо-Кавказские республики – Кабардино-Балкарию (2,7%), Карачаево-Черкесию (2,7%), Дагестан (2,3%). Назывались и другие территории.

Москва получила больше всего откликов (65) о том, что запомнилось в ней. Ставропольский край оказался на втором месте по откликам (55) хотя по посещениям стал только четвертым. Волгоградская область получила 53 отклика, Ростов-

ская область – 45, Астраханская область – 37. Хотя Санкт-Петербург сильно отстал от лидеров по посещениям, по откликам он оказался близок к ним – 31. Далее следует Саратовская область с 9 откликами, остальные имеют еще меньше высказываний.

Москва больше всего запомнилась Красной площадью, Кремлем, музеями, парками, выставками, многолюдностью, высоким темпом, ритмом жизни, масштабами, метро. Те, кто работал в столице, запомнили именно свою работу. В целом главный город государства вызывает положительные эмоции. Но студенты увидели и не лучшие, на их взгляд, стороны: тяжелый воздух; суэта; грубость со стороны людей; их «закрытость»; пробки; «привыкнуть сложно, люди куда-то бегут»; серая бездушная масса; толпа.

Ставропольский край и его города привлекают природой, горами, пейзажами, воздухом, целебными водами, санаториями, парками. Негативных оценок регион не получил.

Волгоград произвел впечатление, прежде всего, Мамаевым Курганом, его главным монументом «Родина-мать зовёт!», вечным огнем, другими памятниками и достопримечательностями военных времен. Одновременно многие респонденты запомнили магазины города. Это удивительно, поскольку жители Калмыкии постоянно ездят в относительно недалеко расположенный Волгоград за покупками товаров, которые отличаются по сравнению с магазинами республики большим разнообразием и меньшими ценами. Студенты отмечали также учебные заведения и вообще учебу в Волгограде. Это сделали, скорее всего, те, кто получил там предыдущее высшее или среднее профессиональное образование, либо начал учебу в волгоградском вузе, но затем перевелся в Элисту. Поскольку жители Калмыкии нередко бывают в Волгограде, они не могли не сказать о том, что это очень длинный город, и о его дорогах, которые названы ужасными, плохими и ужасно плохими.

Ростовская область (Ростов-на-Дону, Волго-Донск, Таганрог) запомнились Доном, торговыми и развлекательными центрами в Ростове, Цимлянским водохранилищем, турбазами и зонами отдыха в Волгодонске, чеховскими местами в Таганроге. Как и в случае с Волгоградом респонденты отмечали ростовские вузы и свои студенческие годы там. Не осталось незамеченным «большое количество лиц кавказской национальности». Как недостаток подчеркивалось, что в Волгодонске «пляжные районы стали скудными».

Астрахань воспринималась, в первую очередь, через Волгу, ее набережную, Астраханский кремль, мосты. Одним удивило Лебединое озеро в городе, других – старые деревянные дома. Указывалась гора Богдо, находящаяся на территории области, являющаяся священной для калмыков, совершающих регулярные паломнические поездки к этому объекту. Отрицательное отношение вызвали сор на улицах, контраст между окраиной и центром города.

Санкт-Петербург произвел весьма благожелательное впечатление. Воспоминания об этом го-

роде – позитивно-эмоциональные: «Безумно красивый город», «Красивые здания», «Красивая архитектура», «Красота, культура». Отмечаются архитектура, достопримечательности города, его мосты, фонтаны, площади. Упоминаются конкретные места – «Аврора», Зимний дворец, Петергоф, Царское Село, Эрмитаж. Но, похоже, больше всего запомнились люди, которые названы добрыми, приветливыми, отзывчивыми, культурными. Если чем и были недовольны опрошенные, так это дождливостью, к которой степнякам, действительно, трудно привыкнуть.

Судя по всему, для калмыцких студентов не редкость заграничные поездки. В ходе опроса респонденты назвали 34 страны, в которых они бывали. Чаще всего – в Турции (22,1%), Чехии (13,2%), Франции (10,3%). Турция, похоже, не требует пространных объяснений. Это – ставшее уже традиционным место отдыха россиян, доступное по цене и привлекательное высоким уровнем сервиса. Именно данный опыт купе с гостеприимством, вежливостью, комфортом опрошенные предлагают перенять России.

Относительно частые поездки в Чехию и Францию могут быть связаны, кроме всего прочего, с наличием там калмыцких диаспор. В первую страну калмыки стали перебираться в лихие 1990-е годы в поисках лучшей жизни. Во втором государстве часть калмыков, которая не приняла советскую власть, появилась еще после гражданской войны в России. Учитывая традиционно крепкие родственные связи у калмыков, не приходится удивляться интенсивности зарубежных вояжей. Низкий уровень доходов жителей республики в данном случае вряд ли является непреодолимым препятствием. В крайнем случае, более состоятельные заграничные родственники едва ли откажут в помощи. У Чехии студенты предлагают перенять «все», а точнее – соблюдение расписания движения автобусов по секундам; обслуживание, сервис; опыт в рамках программы интеграции; отношения граждан между собой; «взаимовежливость»; чистоту на улицах. Во Франции респонденты увидели пример менталитета; культуры общения; доброжелательности в общении; дружелюбия; чистоты, красоты; уровня жизни; экономики; отношения к людям, обеспечения правопорядка; и даже кухни. В Украине и Абхазии были по 7,4% респондентов. У второй страны предлагается поучиться земледелию. 5,9% съездили в Армению и Южную Корею. Последняя признана достойной того, чтобы перенять у нее способы экономического развития, инфраструктуры; методы экономического развития; трудолюбие, усердие; порядочность, правдивость, технологии. Испанию, Таиланд, США увидели по 4,4%. Первая видится, как и Франция, образцом отношения к людям, обеспечения правопорядка, а также дружелюбности людей, уважительности по отношению к другим. Заодно предлагается перенять у нее и сиесту. В Таиланде считается полезным для восприятия уровень обслуживания. В США тоже, и еще – таинственное «чистоплюбие». Пользуясь случаем, с сожалением приходится констатировать, что грамот-

ность во многих анкетах серьезно хромает. По 2,9% указали посещение Белоруссии, Казахстана, Германии, Японии, Голландии. По 1,5% поездок пришлось на Грузию, Киргизию, Венгрию, Грецию, Израиль, Индию, Иорданию, Италию, Китай, Кубу, Малайзию, Мальту, ОАЭ, Польшу, Финляндию, Швецию, Румынию, Бельгию, Монголию.

Этническая идентичность и другие формы идентичности. Этническую идентичность опрошенных студентов в г. Элисте трудно назвать разнообразной. Доминируют калмыки – 72,7%. Со значительным отставанием следуют русские – 14,5%. Несколько человек назвали себя армянами – 1,3%. Еще меньше казахов и татар – по 0,7%, даргинцев и чеченцев – по 0,3%. Среди опрошенных оказались также одна тувинка и один узбек.

В целом респонденты продемонстрировали традиционный подход к определению национальности, но были и необычные варианты. Так, один студент указал двойную этническую идентичность («калмык 75%, кореец 25%»), другой выбрал этно-гражданскую идентичность («калмык-россиянин»). Два человека назвали применительно к себе «славянскую» национальность, один – «православную». Еще один заявил: «Я не принадлежу к какой-либо национальности».

Был случай, когда национальность указывалась с некоторой долей сомнения («калмык, вроде»). Делались также уточнения: один из калмыков акцентировал внимание на своей субэтнической принадлежности («калмык (торгуд)»), одна калмычка – на «смешанности» происхождения («калмычка (метиска)»). Одна респондентка записала свою национальность на двух языках – русском и калмыцком («калмычка, хальмг куукен»). 6,7% студентов не ответили на вопрос о национальности. Возможно, кто-то затруднился это сделать, а для кого-то, вероятно, отказ от указания этнической принадлежности является делом принципа. Во всяком случае, один из студентов пояснил, что называть свою национальность он «в соответствии с Конституцией РФ не обязан».

Поскольку большинство опрошенных – калмыки, а те исповедуют в основном буддизм, преобладающая часть респондентов (63%), естественно, назвали себя последователями этой религии. Заметим, однако, что количество сторонников буддизма оказалось почти на 10% меньше по сравнению с показателем этнической калмыцкой принадлежности, так что о полном совпадении «калмыцкости» и «буддийскости», как видно, говорить не приходится. На втором месте у калмыков оказался вариант «Верю, что Бог есть, но не являюсь последователем какой-то конфессии» (19 человек), на третьем – «Затрудняюсь ответить» (10). Есть, хотя и немного, атеисты (3), православные и верящие в магию, колдовство (по 2).

Следует подчеркнуть, что у анкетируемых из числа сторонников буддизма возникало недоумение и даже отчасти неудовольствие по поводу того, что в анкете буддизм, одна из четырех так называемых традиционных для России конфессий, не указан отдельной строкой. Католицизм и протестантизм удостоились такой чести, тогда как

буддизм почему-то подразумевался под «другими» религиями, притом, что опрос проводился в буддийской Калмыкии. Налицо показательный пример, что при составлении анкетных вопросов по такому щепетильному аспекту, как религия, требуется очень аккуратный подход и точный учет особенностей опрашиваемой аудитории.

Православными назвали себя 14,3%, и это в значительной степени совпадает с численностью русских. В то же время, пятеро русских верят, что Бог есть, но не являются последователями какой-то конфессии. Двое – сторонники буддизма, двое – атеисты. Затруднился с ответом только один русский. Количество сторонников ислама в полной мере соотносится с величиной опрошенных из числа так называемых мусульманских народов – казахов, татар, даргинцев, чеченцев. Последователями григорианства оказались двое. Один из них – армянин, второй не указал национальность, но проживает, скорее всего, в армянской или армяноязычной семье, поскольку указал, что дома общается по-армянски. Оставшиеся армяне «записались» православными. 9,3% выбрали вариант «Верю, что Бог есть, но не являюсь последователем какой-то конфессии». Как уже отмечалось, среди них преобладают калмыки, заметны также русские. Здесь же – «калмык-россиянин». Никто из представителей других национальностей не предпочел этот ответ, если не считать двоих, не указавших свою этническую принадлежность.

Еще 1,3% верят в магию, колдовство. Это – калмыки, а также один, не указавший национальность. 3% причислили себя к атеистам. Все они – из числа калмыков, русских, лиц, не обозначивших свою этничность. Атеистами назвали себя также «калмык-кореец», «калмычка-метиска». 4,3% затруднились с ответом, что оказалось свойственно исключительно калмыкам, русским и тем, кто уклонился от обозначения национальной принадлежности. 1,7% склонились к версии «другое», указав, в частности, шаманизм, агностицизм. Такие особенности свойственны калмыкам.

Один человек назвал себя протестантом, но, откровенно говоря, этот ответ напрашивается на статистическую погрешность, поскольку очень похож, выражаясь молодежным сленгом, на «прикол». Дело в том, что респондент указал весьма сомнительную «смесь» факторов: национальность «узбек», причем, со знанием исключительно русского языка, возраст 30 лет, обучение на первом курсе очного отделения Калмыцкого филиала МАЭП. Это представляется маловероятным не только само по себе, но и потому, что автор данной статьи работает в указанной образовательной организации, и студента с такими характеристиками не встречал. Единственная тувинка причислила себя к буддистам. Иудеями, католиками не назвался никто.

Несмотря на то, что подавляющее большинство респондентов охотно записывали себя в последователи той или иной религии, это, на наш взгляд, не следует отождествлять с реальной религиозностью опрошенных. Полагаем, что среди студентов больше считающих себя «последо-

вателями», нежели реально верующих. Во-первых, невозможно представить, что современное студенчество в Калмыкии на 92% (если исключить атеистов и затруднившихся ответить) состоит из истинно верующих. Во-вторых, настаивает, что нередко анкетированные не могли правильно написать наименование той религии, сторонниками которой они себя считают. В данном случае это оказались буддисты, которым пришлось поневоле собственноручно делать соответствующую запись в анкете и, по меньшей мере, в десяти случаях слово «буддизм» было написано с одной буквой «д». В то же время, не исключено, что если бы всем респондентам, как последователям буддизма, пришлось самостоятельно писать название той религии, к которой они себя причисляют, а не ограничиваться «галочками» или «кружочками» при выборе нужной строчки из заранее отпечатанного списка, картина оказалась бы еще более удручающей. Между тем, сомнительно, чтобы подлинно верующий не знал, как правильно пишется название его религии.

Языковые предпочтения. Русский язык у студентов г. Элисты доминирует в общении во всех предусмотренных анкетой ситуациях. Дома русским языком пользуются 92,2%, в учебном заведении, на работе – 99,3%, с друзьями – 97,4%. При этом, напомним, 72,7% опрошенных – калмыки, а 95,4% указали, что владеют калмыцким. Однако оказалось, что на нем говорят совсем немногие: дома 5,4% респондентов, в учебном заведении, на работе – 0,3%, с друзьями – 2,2%.

Парадоксальная, казалось бы, ситуация, имеет объяснения. В Калмыкии, действительно, преобладает русский язык. Например, перепись 2010 г. показала, что из 162,7 калмыков 161,9, или 99,5%, владеют русским¹. Калмыцкий же язык, по общему признанию, переживает кризис функционирования. Не вдаваясь в причины такого положения, поскольку это не является задачей исследования, отметим, что данные социологических исследований показывают, что количество людей, свободно владеющих калмыцким, невелико. Специалисты, гости региона, да и сами местные жители признают, что Элиста и Калмыкия в целом, за малым сельским исключением, – руссковорящие территории. Калмыцкий язык в качестве показателя этнической идентичности уступает таким маркерам, как буддизм, народные обычаи, традиции. Власти, образовательное общество, гражданские активисты и организации прилагают усилия, чтобы расширить сферу использования калмыцкого языка, увеличить число его уверенных носителей. Калмыцкий язык является в республике государственным наряду с русским, обязателен для изучения в школе. Положительные результаты есть, но не такие масштабные, как хотелось бы инициаторам различных проектов поддержки калмыцкого языка.

Данные переписи 2002 г. показали, что в рес-

¹ Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. – Элиста: 2013, с. 12.

публике 91% калмыков владеют калмыцким языком, и это было воспринято как недостоверный, явно завышенный результат, вызванный в том числе недостаточно корректной формулировкой «языкового» вопроса в переписном листе. По итогам переписи 2010 г. выявлено, что 70,5 тыс. калмыков, или 43,4% их численности, дали ответ о владении ими калмыцким языком. Это, конечно, ближе к истине. Однако, как видно, опрос студентов, в свою очередь, показал исключительно высокий уровень, якобы, владения калмыцким языком, притом, что даже в калмыцких семьях на нем, по признанию респондентов, общаются немногие.

В этой связи можно предположить, во-первых, что, вероятно, сам факт изучения калмыцкого языка ранее в школе является для студентов достаточным основанием утверждать о владении им. Во-вторых, практика показывает, что в анкетированиях постоянно встречаются респонденты из этнических калмыков, которые вопреки своему неумению общаться по-калмыцки, тем не менее, положительно отвечают на вопрос о владении языком, исходя из своеобразно понимаемой ими солидарности со своим народом. В-третьих, возможно, респонденты оценивали владение ими калмыцким языком в соответствии с реальным, крайне ограниченным уровнем его официального и общественного употребления и полагали, что для этого скромного уровня они вполне могут считаться владеющими калмыцким. Хотя порой и самих респондентов, похоже, смущало их собственное признание об общении на калмыцком языке или владении им, и они делали характерные уточнения. Отмечали, что общаются на нем иногда; частично; с преобладанием русского, на русско-калмыцком. Владеют тоже частично, немного, со словарем.

Поскольку представители других, кроме калмыков и русских, этнических групп составили в опросе ярко выраженное меньшинство, то неудивительно, что соответствующие языки занимают скромный удельный вес в общении. Так, на армянском языке общаются дома 1,6%, на чеченском – 0,4%. В учебном заведении, на работе разговаривают на другом языке 0,3%; с друзьями – 0,4%.

Из нестандартных ответов нельзя не выделить один. Его автор заявил, что осуществляет общение на российском языке, правда, не уточнил, что понимает под ним. Опять-таки, с учетом этнической принадлежности студентов естественно ограниченной выглядит статистика владения языками народов России (разумеется, помимо русского и калмыцкого). Чеченским, казахским и бурятским владеют по 2% опрошенных; татарским, даргинским, украинским – по 1,3%; башкирским, армянским, азербайджанским – по 0,7%. Любопытно, что украинский, башкирский и азербайджанский языки фигурируют в этом списке, правда, единично, несмотря на отсутствие представителей соответствующих народов среди респондентов. В вопросе о владении иностранными языками больше всего ответов (если не сказать, что почти все) пришлось на английский –

95,7%. На втором месте с огромным отставанием – немецкий (11,4%), на третьем с еще более скромными цифрами – французский и китайский (по 3,8%). Последний оказался в этом перечне не случайно, поскольку при Калмыцком государственном университете действует филиал китайского Института Конфуция, обучающий китайскому языку всех желающих. По 1,9% опрошенных указали владение армянским, испанским и чешским языками; по 1,4% – итальянским и японским; 1% – украинским; по 0,5% – белорусским, греческим, корейским, румынским, а также «мертвой» латынью. Примечательно, что список иностранных языков оказался обширнее перечня языков народов России, а армянский и украинский языки вошли в оба.

Вопрос «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать «это – мы»? В какой степени Вы ощущаете близость с представителями нижеперечисленных групп?» не ограничивал респондентов в количестве ответов. В результате оказалось, что чаще всего студенты объединяли себя с членами семьи (74,1%), гражданами России (61,6%), друзьями (60,3%).

Нередко опрошенные соглашались с вариантами «товарищи по работе, учебе» (35,7%), «жители моего города, села» (33%). Формулировка «люди той же национальности, что и моя национальность» получила относительно немного голосов (23,6%), особенно если учесть, что опрос проводился в национальной республике, доля калмыков среди респондентов составила почти три четверти (72,7%), а количество ответов, вторым, не ограничивалось. Это может свидетельствовать о том, что в вопросе идентичности этнический фактор не является исключительным или преобладающим и сочетается с другими маркерами, причем, некоторым из них заметно уступая, в том числе гражданскому самоощущению. Для студентов небезразлично чувствовать себя единым целым с людьми, разделяющими взгляды на жизнь (19,2%), людьми своего поколения (17,2%), своей веры, вероисповедания (16,5%), той же профессии, рода занятий (14,1%).

В несколько меньшей степени имеют значение такие характеристики, как «граждане моей исторической родины (если страна, откуда, ваши предки – не Россия)» – 12,8%, «люди, придерживающиеся тех же обычаев и традиций» – 10,8%.

Непопулярны ответы о том, что мы – это люди схожих политических взглядов (3,4%), представители русской культуры (3%). Малая величина последнего показателя, которая почти в пять раз меньше численности этнических русских респондентов, неудивительна, поскольку в Калмыкии русская культура не существует изолированно и обособленно с учетом объективной значимости калмыцкой культуры не только для так называемого титульного этноса, но и для народа Калмыкии в целом.

На предпоследнем месте оказался вариант ощущения близости с людьми того же материального достатка (2,7%), на последнем – «другое». В этом случае респонденты заявили, что «мы» – это все люди на планете, сама мать при-

рода; жители планеты Земля; здравомыслящие граждане РФ, несущие и сохраняющие в себе семейные ценности, заложенные в нас самой природой; в каждом отдельном случае по-разному.

Один из вопросов анкеты был о том, «кого бы Вы могли назвать русским?» Из предложенных ответов допускался только один. Вообще говоря, такой вопрос показался странноватым для того, чтобы задавать его в преимущественно калмыцкой аудитории. Тем не менее, люди не отказывались выбирать варианты формулировок, а затруднились немногие – всего 6,4%. Получилась следующая иерархия: «того, кто русский по происхождению» – 35,1%; «того, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры» – 17,4%; «кто сам себя считает русским» – 12%; «любого гражданина РФ» – 8,7%; «того, для кого русский язык является родным» – 6,7%; «того, кто придерживается русской православной веры и ее традиций» – 5,4%; «того, кто любит Россию» – 5%; «того, кто честно трудится во благо России» – 3%, «другое» – 0,3%.

Исторические предпочтения. Студентам г. Элисты было предложено указать, какой период в истории России в наибольшей степени соответствует их идеалам, представлениям о том, какой должна быть Россия? Допускалось три варианта ответа.

Современный период жизни оказались вне конкуренции – 45,3%. Российская империя тоже имеет относительно немало сторонников – 16,7%. СССР в 1960-1980 гг., эпоха Хрущева и Брежнева – поменьше почитателей (12,7%). Остальные исторические отрезки не вызывают симпатий респондентов. СССР в период Сталина, 1930-1950 гг. – 3,7%; период преобразований 1990-х годов – 3,3%; «политическая оттепель» конца 1950-начала 1960 гг. – 3%; период перестройки – 2%. Ни один из перечисленных исторических этапов не соответствует идеалам для 16,7%, затруднились ответить 19,7%, что в сумме существенно.

Следующий вопрос предлагал студентам самостоятельно определить, что современная Россия могла бы позаимствовать в каждом из предшествующих исторических периодов? Применительно к Российской империи приоритетными виделись патриотическо-государственный опыт (патриотизм; патриотические чувства; любовь к своей стране; вера в свою страну; вера царю и Отечеству; единство, единение России), «великость» страны (величие; величие России; могущество; сила; территория).

Часто предлагалось перенять форму правления (монархия; концентрирование власти на императоре; централизация власти); экономические достижения (экономическая система; экономическое развитие; развитие экономики; развитие промышленности; уровень производства). Рядом – военный аспект (военная дисциплина; военные реформы; вооружение). По паре раз назывались моральные устои, нравственность; культура, развитие культуры; уважение, уважение к своей родословной; честь. Дважды предлагалось позаимствовать Петра I. Другие единичные предложения

таковы: богатство; влияние интеллигенции; возрождение аристократии; добросовестность в работе; менталитет; образование; наряды; отношение к женщине; патриархат; порядок, радикальные изменения во внутренней и внешней политике; смертная казнь; стремление вперед; доступность.

СССР в период Сталина, 1930-1950 гг. в наибольшей степени привлекает тем, что респонденты считают порядком (порядок; порядок, дисциплина; дисциплина; больше дисциплины; дисциплина и сила; контроль; контролируемость; ответственность; строгость; ужесточение законов). К этой группе примыкают характеристики специфических методов правления (властность; жесткость; жесткие меры; жесткость правления). Как примеру отдается должное конкретным человеческим качествам, хотя, похоже, они экстраполируются не только на людей, народ, но и на государство (выносливость; сдержанность; сила и мужество; сплоченность; сплоченность народа; уверенность в будущем; стойкость). В этом ряду особняком стоит страх, но и его тоже предлагается позаимствовать.

Далее следуют патриотизм, а также экономический опыт (бурное развитие экономики; заводы; планирование производства; подъем страны из руин; сельское хозяйство поднять, заводы). В меньшей и равной мере востребованы антикоррупционная политика, ежовые рукавицы в контроле за коррупцией; идейность, политическая идеология; расстрелы, смертная казнь. Не обошлось и здесь без тяги к «великости»: военная мощь; «собрать все республики в большое государство». По разу упоминались категоричность в некоторых вопросах; стабильность. Один респондент предложил позаимствовать самого Сталина. Еще один дал понять, что этот период не достоин заимствований: «Самые трагичные даты моего народа». Очевидно, имеется в виду депортация калмыцкого народа 1943 г. «Политическая оттепель» конца 1950 – начала 1960 гг. Здесь на первом месте экономическая политика (индустриализация и стремление поднять страну «с колен»!; индустриальный скачок; поднятие экономики и сельского хозяйства; реформы: аграрная, промышленная; сельское хозяйство). Высоко ставится фактор свободы (освобождение политзаключенных; свобода мысли и слова; гласность). В человеческих качествах выделяется, прежде всего, трудолюбие, отмечается также стойкость. Появился социальный аспект (социальное равенство; социальная реформа). Вдобавок предлагалось позаимствовать взаимоотношения с зарубежными странами; дружбу народов; «какие-то дисциплинарные фишки»; космонавтику; позитивный взгляд, а также Хрущева.

СССР в 1960-1980 гг., эпоха Хрущева и Брежнева. Вновь, в первую очередь, экономика виделась достойной для воспроизведения в современных условиях (планирование; плановая экономика; коллективный труд; крепкая экономика; поддержка сельского хозяйства; пятилетки; «Свое, а не импортное! Развитие сельхоз. деятельности, заводов»; сельское хозяйство). Соци-

альный опыт – на втором месте для подражания (бесплатное образование; стабильность; стабильность жизни; равенство). Внешняя политика со своеобразным антиамериканизмом – третья для заимствования (догнать и перегнать Америку; господство над Америкой; международная интеграция). Единичные упоминания: дисциплина; законы; идея. Плюс собственно Брежнев. Некоторые респонденты делали записи не о заимствованиях из этого периода, а о своем положительном отношении к нему: «Люди добрее были»; «Пик СССР. Самая лучшая пора для людей»; «Просто хорошая жизнь».

Период перестройки, главным образом, вызвал желание заимствовать свободу (свобода слова; свободомыслие; гласность). Привлекательными оказались также «гос. порядок»; демократия; надежда; перемены; сильный дух народа. Горбачев тоже представлялся объектом заимствования. В одном случае время перестройки вызвало отрицательные воспоминания и рекомендацию перенять «мудрость, чтоб подобное не повторилось». У другого респондента, прошлое, наоборот, возникли положительные эмоции: «Молодежь была воспитанней».

Период преобразований 1990-х годов вызвал немногочисленные и несовпадающие ассоциации о заимствованиях: вера, надежда на лучшее; золотое время для бизнеса; развитие сельского хозяйства; решительность; свобода; улучшения гос. власти. Олицетворение этой эпохи – Ельцина – тоже предлагалось позаимствовать. Любопытно, что чем дальше от сегодняшнего дня отстояла та или иная эпоха, тем больший интерес к заимствованиям она вызывала, и, наоборот, чем ближе к нам оказывался исторический период, тем меньше он вызывал энтузиазма для восприятия опыта.

Это, впрочем, не относится к оценке современного периода жизни. Правда, респонденты нередко недоумевали. Во-первых, как понять вопрос о том, что и зачем можно было бы позаимствовать из современного периода жизни России, если в нем оно и так есть? Во-вторых, в формулировке вопроса говорилось о предшествующих исторических периодах, а современный период – это не предшествующий, а что ни на есть настоящий. Такие соображения находили отражение в записях. Например, встречался острый взгляд: «Время покажет, пока судить трудно». Впрочем, другие вполне довольствовались происходящим: «Идет нормальный курс. Путин восстанавливает Россию», «Все в норме». Хотя кое у кого возникали вопросы: «Где посадки чиновников?»

Как бы то ни было, люди все равно старались отвечать, и в одних случаях понятно, что респонденты имели в виду заимствования для нынешнего времени из других периодов истории России: дисциплина эпохи Сталина; национализация природных ресурсов. В других говорилось об особенностях современного этапа, например, о госпрограмме «материнского капитала».

Но в большинстве своем, на наш взгляд, все же невозможно однозначно сказать, что подразу-

мевали респонденты: имеющееся в действительности, или то, что надо заимствовать ввиду отсутствия? В этот ряд, как нам представляется, приходится включить такие выражения из анкет: внешняя политика, демократия, инновации, модернизация, независимость, развитие всех сфер в стране, свобода информации, сотрудничество с другими странами. Повторим, трудно бесспорно утверждать, то ли это воспринимается студентами как современные российские реалии, то ли как дефицит. Несмотря на то, что президент В. Путин и так «есть», его все равно предлагали «позаимствовать». Респонденты не удовлетворились предложенной периодизацией и добавили еще два этапа: «период Ленина» (без заимствований для современной России) и «эпоху Андропова Ю. В.» (с заимствованием мер борьбы с инакомыслием и структуры спецслужб).

Подытоживая, можно сказать, что далеко не все студенты отвечали на вопрос о заимствованиях из исторических эпох. Вероятно, многим это было затруднительно сделать. Зафиксированные же мнения вызывают неоднозначное восприятие. В отдельных случаях заметно, что респонденты путают эпохи. Кроме того, предложения образуют широкий спектр: от вполне здравых и ясно выраженных до не совсем внятных, спорных, вызывающих недоумение, улыбку, а отчасти и опасения за умонастроения части молодого поколения.

После того, как большинство опрошенных признало своим идеалом «путинскую эпоху», не приходится удивляться, что 55,7% назвали В.В. Путина тем деятелем, который более всего способствовал осуществлению массовых народных ожиданий. Подчеркнем, что в анкете предлагалось выбрать или назвать самому не более пяти имен. Вторым и третьим стали лица из прошлого – Петр I (43,3%), В.И. Ленин (30,7%), а четвертым – представитель, опять-таки, современности – Д.А. Медведев (18%). Немного уступили ему Екатерина II (16,7%), И.В. Сталин (14%). Далее с заметным отставанием расположились Б.Н. Ельцин (7,7%), Л.И. Брежнев (7,3%), Н.С. Хрущев (7%), кстати, осуществивший ожидания калмыков на справедливость по отношению к ним – в 1950-х годах по его воле они были возвращены в родные места из сталинской депортации и восстановлена Калмыкия.

Замкнули список М.С. Горбачев (5,3%) и декабристы (2,7%). 4% сочли, что никто из деятелей прошлого и настоящего не способствовал осуществлению массовых народных ожиданий. 20,7% затруднились ответить. По своей инициативе респонденты назвали в числе политиков современной эпохи по два раза Жириновского и Лаврова, один раз – Шойгу. В числе других – трижды Столыпина, а также Ивана I Калиту, Александра II, Николая II, «Царство Романовых» и ... Ю. Гагарина.

Волгин В.Л.

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНЧЕСТВА ЮГА РОССИИ.
КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ**

Социологический опрос студентов проводился в октябре 2013 г. в г. Краснодаре. В соответствии с выборкой опрашивались студенты вузов по подгруппам 1-2-х курсов, 3-х курсов, старших курсов, с учетом пола и профиля профессиональной подготовки – технической, гуманитарной, медицинской. Далее в тексте студенты соответствующих профессий для краткости именуется «технари», «гуманитарии», «медики». Опрос проводился в следующих вузах: Кубанский государственный технологический университет (факультет строительства и управления недвижимостью, факультет компьютерных технологий и автоматизированных систем), Кубанский государственный университет (факультет истории, социологии и международных отношений, факультет управления и психологии), Кубанский государственный медицинский университет (лечебный, педиатрический

самоидентификации оказался более разнородным, чем население Краснодарского края. Среди студентов назвали себя русскими только две трети – 67%, армянами – 4,7%, адыгейцами – 2,7% (и еще 1,3% назвали себя адыгами). По несколько респондентов отнесли себя к кабардинцам, татарам, арабам, лезгинам, грекам, украинцам, чеченцам, аварцам, азербайджанцам, вьетнамцам, грузинам, даргинцам, ингушам, карачаевцам, крымским татарам, лакцам, осетинам, табасаранам, туркменам, туркам, чувашам. Некоторые респонденты сказали, что по принадлежности они полиэтничны («метис», «молдаванин обрусевший», «россиянин (армянин)»). Двойную национальность отметили четыре респондента: «русская/армянка», «украинка/русская», «русская/гречанка», «венгр/немец». Один респондент обозначил себя как «нерусский». При этом каж-

Таблица 1. Распределение ответов студентов Краснодара на вопрос «С чем ассоциируется у вас понятие Родина?», в % к числу респондентов

	все ответы	гуманитарии	технари	медики
Моя родина – Россия	70,0	77,5	72,2	57,8
мой город	43,0	39,2	35,6	55,6
мой регион	40,7	27,5	44,4	54,4
история России	31,3	38,3	33,3	20,0
история моего региона	9,7	11,7	7,8	8,9
Место на карте	4,3	5,0	1,1	4,4
другой ответ	4,0	2,5	0,0	3,3
нет никаких ассоциаций	3,0	6,7	1,1	0,0
затрудняюсь ответить	1,3	0,8	1,1	2,2

и стоматологический факультеты). В целом было опрошено 90 студентов технических специальностей, 120 студентов гуманитарных специальностей, 90 студентов медиков. В выборке представлены в равных пропорциях 150 юношей и 150 девушек, при этом в каждом вузе также опрошено равное их количество. Среди респондентов, представляющих технические специальности: 1-2 курсы – 13 студентов, 3 курс – 42 студента, 4-5 курсы – 35 студентов. Среди респондентов, представляющих гуманитарные специальности: 1-2 курсы – 38 студентов, 3 курс – 33 студента, 4-5 курсы – 49 студентов. Среди респондентов, представляющих медицинские специальности: 1-2 курсы – 49 студентов, 3 курс – 11 студентов, 4,5,6 курсы – 30 студентов.

Большинство опрошенных (85%) обучаются на очной форме обучения, остальные – на заочной основе. Среди очников более половины составляют «коммерческие» студенты, которые составляют половину (54%), тогда как бюджетников несколько меньше (46%). Подавляющее большинство респондентов отнесли себя по имущественному признаку к категории среднеобеспеченных (77%), лишь несколько человек (2%) назвали себя высоко обеспеченными, лишь десятая часть (10%) – к малообеспеченным и столько же опрошенных не дали ответа.

Состав опрошенных студентов по этнической

двой десятый не указал свою национальность – 9,7%. Наиболее интернациональным является состав опрошенных студентов медицинского университета (русские – 57%). Более моноэтническим является студенчество технологического университета (русские – 72%).

Подавляющее большинство опрошенных студентов (89%) считают себя верующими. Лишь немногие назвали себя атеистами (6%), агностиками (1%), некоторые затруднились с ответом (3%). Среди опрошенных две трети отнесли себя к православию (65%), среди прочих наиболее заметны приверженцы ислама (13%). Также представлены последователи Армянской апостольской церкви, иудаизма, католицизма, протестантизма; один респондент обозначил себя приверженцем дзен-буддизма, еще один из респондент назвал себя «христианином». Выбрали вариант «Верю, что Бог есть, но не являюсь последователем какой-то конфессии» меньшинство (7%). По одному человеку отметили, что они верят в магию, колдовство; «верю в сверхспособности, ясновидящих, экстрасенсов и астрологию»; «верю во вселенную и сознание». Также один респондент обозначил себя как язычника и еще один – как последователя пастафариянства¹.

¹ Пастафариянство – пародийная «религия».

Образ Родины и патриотизм. Представление о патриотических позициях и настроениях студенческой молодежи дают результаты ответов на вопрос, с чем у респондентов ассоциируется понятие родина. Лишь несколько опрошенных заявили, что у них нет никаких ассоциаций, но большинство (70%) заявили, что именно страна Россия – их родина. Поскольку допускалось несколько ответов от каждого респондентов, треть опрошенных (31,3%) также сказали, что у них представление о Родине связано с ощущением истории России. Кроме того, у значительной части студентов это понятие ассоциируется с родным регионом (40,7%) или с родным городом (43%), а у каждого десятого (9,7%) – с историей родного региона. Маргинальное положение занимает ассоциация Родины с местом на карте (4,3%). Некоторые респонденты (4%) высказали дополнительные суждения, в частности, с их точки зрения родина – это их «соотечественники», «это страна, в которой родился», «место, где живу», «место, где есть дом», «улица, где вырос, детство», «это близкие люди», «место, куда хочется возвращаться», «это традиции, вера, русский народ», «родина – планета Земля». Можно констатировать, что для участников опроса характерны позитивные ассоциации и государственническое понимание Родины.

Некоторые отличия в ответах наблюдаются у респондентов различной профессиональной подготовки. У медиков чуть более половины (58%) родиной назвали страну Россию. Большинство технарей говорят о родине-России (72,2%). А в наибольшей степени о том говорят гуманитарии (77,5%). Понимание родины как своего региона или локального места жительства более характерно для представителей северокавказских этнических групп, в то время как ассоциация с родины и в целом России в наибольшей мере свойственна респондентам-русским. В целом же в студенческой среде доминируют позитивные ассоциации понятия родины.

Отвечая о символике родины и ее и символических образах («Назовите три символа или образа, с которыми у Вас ассоциируется Родина»), большинство респондентов (78,3%) непременно указывают государственные символы – герб, гимн, флаг, триколор, Кремль. Более трети студентов (38,7%) указывают на символизм природных объектов – природа, «бескрайние просторы», «обширная территория», поля, земля, горы, степь, море, «шум камыша», «плеск реки», горные дороги, лес, солнце, Черное море, предгорья Кавказа, река Кубань, Черноморское побережье, озеро Байкал, снег, чернозем, сова, лошадь, калина, подсолнухи, пшеница, рожь. Примерно столько же ассоциаций с историей и культурой (31%): обычаи, традиции, религия, православие, церковь православная, РПЦ, православные храмы, «исторические моменты», история, Красная площадь, победа в ВОВ, парад Победы 9 мая, знамя Победы, памятник «Родина-мать», первый полет человека в космос, три богатыря, самодержавие, русская душа, русский язык, национальный костюм, букварь, менталитет, музыка Рахма-

нинова, балет Дягилева, литература, А. и Б. Стругацкие, Ф. Достоевский, народный фольклор и песни, Л. Зыкина, хохлома, многообразие культур и языков, многонациональность, олимпийский Мишка, «лихие 1990-е». Для пятой части опрошенных родина ассоциируется с конкретным местом (23,7%): место, где родился и вырос, место, где живу, родной город, станица, мой дом, родная улица, место прописки, Краснодар, Москва, Санкт-Петербург, Израиль. ЕСТЬ ассоциации с «лубочными» атрибутами России (20%): матрешка, водка, медведь, береза, балалайка, лапти. Указывая на эмоциональные ассоциации, респонденты склонны наделять их позитивными чувствами и смыслом: Родина – это свобода, честь, щедрость души, великодушие, мир, любовь, защитник, процветание, уют, воспитание, гордость, тепло, открытость русских людей, гостеприимство, трудолюбие. Негативные ассоциации эпизодичны (3% суждений): плохая власть, взятки, коррупция, «бухло», «шмаль», пробки, недоверие, ужасные дороги, бедность, «пьяный мужик в тельняшке».

Около десятой части суждений к чувствам о родине относят отношения к близким людям (9%): мать/мама, родные люди, семья, родственники, близкие друзья, домашний очаг. Примерно столько же суждений о родине как о нации (8%): Родина – это нация, люди, народ, ветераны ВОВ, казачество/казаки, «неповторимый русский народ со своим уникальным характером», славяне, армия. Родина ассоциируется также с историческими или современными деятелями (7% суждений): В. Путин, Екатерина II, Ю. Гагарин, Николай II, Петр I, В. Ленин. Редкие суждения о родине: Кубань, Краснодарский край, флаг Кубани, гимн Краснодарского края/Кубани, Республика Адыгея, гимн Адыгеи, флаг Адыгеи. Указывают также, хотя и редко, на символы малой родины (1,3%): памятник Екатерины II, символика Пензенской области и г. Пензы, герб г. Тельюк. Крайне редко вспоминают советские символы: СССР, красная звезда. Отдельные респонденты указали на специфические ассоциативные образы родины: хлеб, пост ДПС на границе Краснодарского края, детство, рубли, народное отечество, изба, трамвай, троллейбус, родная школа, сборная России по футболу, специфическая социальная среда, шашлык, географическое положение, Сибирь, «красота женской половины населения», пельмени, ВДВ. Уточним, что каждый десятый не дал ответа на вопрос.

Медики несколько реже указывают в качестве символов родины государственные символы (65,6%), но чаще отмечают в качестве символов конкретные места (43,3%). У технарей слабо выражены ассоциации с историей и культурой (17,8%), менее выражены они также с конкретным местом (16,7%) и «лубочными» атрибутами России (13,3%). Зато больше всего технари ассоциируют родину с государственными символами (82,2%). Но более других ассоциирование с родной государственными символами характерно для гуманитариев (85%), также среди гуманитариев популярны такие образы, как природные объекты

(47,5%), история и культура (37,5%). Им же более свойственно выделение в качестве символов «лубочных» атрибутов России (29,2%).

На вопрос, испытывали ли они чувство стыда за свою страну, 49,7% респондентов ответили утвердительно, 44,3% – отрицательно, 5% – затруднилось ответить. Чаще о том, что испытывали за страну чувство стыда, говорили медики (57,8%) и технари (55,6%). Гуманитарии, судя по их ответам, подобное чувство переживают реже (39,2%). Среди обстоятельств, при которых респонденты стыдились своей страны, наиболее распространенными оказались ситуации, связанные с внешнеполитической стратегией (24,2% ответов): «международная политика в целом», «определенная отсталость России от других стран в некоторых сферах», «стыдно, когда в чужих странах ущемляют права наших граждан, а государство не помогает им», «наша страна не может защитить своих граждан за границей», «имея сильнейшую армию в мире, уступчивость во внешней политике», «стыдно за вступление России в ВТО». Студенты указывали на действия властей (12,1%): «стыдно за безответственных политиков», «за безразличие властей к жителям РФ», «правительство не думает о гражданах», «тупая экономика», «нерациональное использование ресурсов», «разворованная в 1990-х годах страна продолжает расхищаться богатыми», «неорганизованность», «пустые обещания гражданам со стороны администрации», «несправедливость в распределении финансов», «правительство ничего не делает для устранения причин моего стыда за мою национальность», «руководство страны не может справиться с боевиками и террористами на Кавказе», «отсутствие производства достойных товаров», «стыдно за невнедрение новых научных достижений наших ученых».

Студенты указывают на низкий уровень материального обеспечения (10,2%): «стыдно, когда пенсионеры живут в тяжелых условиях», «стыдно из-за того, что такая могущественная и богатая ресурсами держава, а толку от этого никакого», «трудно жить простым людям в нашей стране», «низкий уровень жизни», «стыдно, когда люди работают, а получает очень маленькие зарплаты», «стыдно за невозможность обеспечения достойной жизни», «стыдно за отсутствие производств, способных содержать страну без иностранного вмешательства». Стыдятся за низкий уровень культуры сограждан (10,2%): «осквернение памятников, посвященных ВОВ», «стыдно, когда Россия оказывается в лидирующих позициях по числу алкоголиков, детей в детдомах», «слишком низкая активность населения», «распитие спиртного и курение молодежи, особенно девушекками», «невоспитанность многих людей, когда за пределами РФ, граждане нашей страны ведут себя как "животные"», «стыдно за незнание истории России многими гражданами», «стыдно за неуважение к истокам и людям». Студенты высказывают сожаление по поводу неудач в международной конкуренции, соревнованиях, конкурсах (9,6%): «отстаем от развитых стран, когда наши спортивные сборные (футбол, волейбол и т.д.)

проигрывают», «стыдно за поведение во время олимпиады, Евровидения».

Интересно, что реже вспоминали о коррупции и засилье бюрократов (7%): «кругом все грабят, все меньше честных людей», «каждый думает о себе», «деньги, собираемые на благотворительность, не доходят до адресата, а оседают в карманах чиновников». Респонденты не часто, но упоминали о низком уровне поддержки населения (4,5%): «отсутствие социального государства», «необеспеченная старость», «дорогое образование», «брошенные дети», «стыдно, когда ветеран ВОВ продавал свои ордена и медали, чтобы купить своей внучке подарок», «стыдно за положение врачей и учителей», «за дорогое образование», «необеспеченную старость». Очень редко указывали на проблемы межнациональных отношений (2,6%): «нацизм», «дискриминация лиц кавказских национальностей», «стыдно из-за межнациональных конфликтов»; есть и такое суждение: «слишком много иностранцев». Среди прочих (19,8%) упомянуты подготовка к Олимпиаде-2014 в г. Сочи, Универсиада в Казани, наводнение в Крымске.

Таким образом, половине опрошенных студентам приходилось испытывать стыд за свою страну из-за недостаточности хорошего, как им представляется, управления. Тем самым, вполне развитое у студентов чувство патриотизма по отношению к России не переносится на власть.

Для формирования образа страны важен опыт знакомства с другими регионами и странами. Согласно опросу, большинство краснодарских студентов бывали в других городах и регионах России (81,7%), и до сорока процентов побывали в других странах (39%). География поездок студентов по российским регионам обширна: города и области Дальнего Востока, Сибири, Урала, все республики Поволжья, многие районы средней полосы России, все регионы Юга России и Северного Кавказа. Наиболее посещаемы Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область. О Москве студенты говоря, что это большой город, «много людей», «красивые памятники архитектуры», «многообразие достопримечательностей», «Москва – это метро». Но в тоже время Москва – это суета, автомобильные пробки, «злые, безразличные люди», «много нерусских». Санкт-Петербург выделяется, прежде всего, своим историческим и культурным наследием, архитектурой, также отмечается «дождливая погода», «доброжелательность горожан, их высокий уровень культуры».

Активно ездят краснодарские студенты и по соседним регионам. Ростовская область, и в большей степени г. Ростов-на-Дону, который им запомнился широкими улицами, специфической архитектурой, р. Дон, набережной, но и «грязью», «плохими дорогами». Ставропольский край, с точки зрения респондентов – это курорты Кавказских минеральных вод, природа («бескрайние поля», горы, воздух), гостеприимство, «многонациональность». Волгоградская область и город-герой Волгоград ассоциируются с памятниками Великой Отечественной войне, «советские вре-

мена», р. Волга, «протяженность улиц». Из соседних республик наиболее посещаемыми для краснодарцев являются Адыгея, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария. Эти регионы в первую очередь запоминаются как рекреационные места: красивая природа, горы, свежий воздух, гостеприимство. В частности, Адыгея – это горы Лаго-Наки, «веселое времяпрепровождение», «шашлык», «сыр», «национальные костюмы»; Карачаево-Черкесия – это Домбай, канатная дорога, «сохранение культуры», «уважение к старшим»; Кабардино-Балкария – Эльбрус, «горные пейзажи».

Среди зарубежных поездок чаще всего указывают на вояжи к ближайшим странам, а также на европейские государства. Респонденты, побывавшие в Абхазии отмечают гостеприимство, доброжелательность ее жителей. Украина, в основном, запомнилась более низкими ценами, чистой бережью, охраной природы. Однако в отношении этих стран преобладает мнение, что поучиться у них России особенно нечему. Иное мнение относительно Турции, которая привлекает высоким уровнем сервиса, работоспособностью, умением сохранять исторические объекты, развитием инфраструктуры, благоустройством и скоростью строительства городов, доброжелательным отношением, приемлемыми ценами. Европейские страны, с точки зрения студентов, могут служить примером развитости инфраструктуры, качества дорог, уровня жизни, чистоты, ухоженности.

Наиболее посещаемыми для опрошенных студентов являются Германия (побывавшие в ней отмечают высокий уровень социальной защищенности, стабильность, организованность, стремление к порядку, «грамотное законодательство», отношению государства к населению и к приезжим, демократичность, рациональное ис-

пользование ресурсов, аккуратность, качество продуктов), Италия (характерны жизнерадостность, вежливость, «красивый внешний вид людей», патриотичность, «умение наслаждаться жизнью», «выполнение обязанностей людьми», сплоченность семей, преемственность поколений, «отсутствие транспортных пробок»), Испания (нравственность, уважение к культуре, уход за памятниками), Франция (значимость культуры для граждан, социальная политика, толерантность, свобода нравов). Из стран других континентов посещаемым оказался Китай. Он, по мне-

нию опрошенных, выделяется высокой производительностью труда, демографическим ростом населения, активным использованием солнечных батарей, строительством высоких зданий, развитостью медицины, уважением к старшему поколению.

Историко-политические представления студенческой молодежи выявлялись на основании серии вопросов. Результаты ответов на вопросы «Укажите, какой период в истории России в наибольшей степени соответствует вашим идеалам» и «Что современная Россия могла бы позаимствовать из каждого из предшествующих исторических периодов?» свидетельствуют о склонности поддерживать авторитаризм и консерватизм в государственном управлении. Необходимо отметить, что значительная часть студентов затруднилась ответить об «идеальном» периоде истории (16,3%), а каждый пятый отметил, что ни один из исторических периодов не соответствует идеалам (20,3%). Наиболее популярным «идеалом» оказалась эпоха Российской империи (28% суждений), Четверть в качестве идеала указали на современный период (25,3%). О сталинском периоде как идеале заявило порядка десяти процентов (13,7%), примерно столько же полагают эталоном период СССР при правлении сначала Хрущева, а затем Брежнева (11,3%). Такой расклад мнений в общес-то в равной мере характерен для студентов всех профессий – гуманитариев, технарей, медиков. Лишь среди последних относительно большее тех, кто вообще не видит исторического примера для подражания (30%).

Позаимствовать же из предшествующих исторических периодов респонденты хотели бы лишь определенные стороны государственной и частной жизни. Российская империя, как им кажется, могла бы стать образцом по части дисциплины,

Таблица 2. Распределение ответов студентов на вопрос «Укажите, какой период в истории России в наибольшей степени соответствует Вашим идеалам», в % к числу респондентов

	все ответы	гуманитарии	технари	медики
Российская империя	28,0	32,5	26,7	23,3
Современный период жизни	25,3	24,2	28,9	23,3
СССР в период Сталина, 1930-1950 гг.	13,7	13,3	14,4	13,3
СССР в 1960-1980 гг.	11,3	10,8	12,2	11,1
политическая оттепель рубежа 1950-1960-х гг.	4,3	5,8	5,6	1,1
период «перестройки»	4,0	5,0	2,2	4,4
период 1990-х гг.	3,3	2,5	2,2	5,6
ни один из периодов	20,3	15,0	17,8	30,0
затрудняюсь ответить	16,3	16,7	18,9	13,3

пользования ресурсов, аккуратность, качество продуктов), Италия (характерны жизнерадостность, вежливость, «красивый внешний вид людей», патриотичность, «умение наслаждаться жизнью», «выполнение обязанностей людьми», сплоченность семей, преемственность поколений, «отсутствие транспортных пробок»), Испания (нравственность, уважение к культуре, уход за памятниками), Франция (значимость культуры для граждан, социальная политика, толерантность, свобода нравов). Из стран других континентов посещаемым оказался Китай. Он, по мне-

правопорядка, мощи, реформ, инноваций, модернизации, единства государства и народа, централизованного управления, самодержавия, авторитета государства, почитания традиций и православия, уважения русского народа, нравственных ценностей и культуры, уважения к самим себе, патриотизма, решения национального вопроса, заимствования европейских норм и культуры.

Студенты высказывали суждения о том, что и из сталинского периода можно бы позаимствовать дисциплину и порядок, строгость, «уважение к личности руководящего страной», «сильного

правителя», сплоченность народа и соблюдение закона, низкий уровень преступности, «наказания за преступления», «смертную казнь», «чувство общего равенства», «быстрые темпы развития промышленности», «низкие цены», отсутствие безработицы, более менее стабильную экономи-

затруднились оценить данный период либо отметили его отрицательные стороны («лихие 1990-е», «бандитизм», «Ельцин продал страну по частям»).

Современный период жизни имеет, по мнению студенчества, следующие ценности: «возрождение страны после распада», стабильность внут-

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Кто из деятелей прошлого и настоящего способствовал осуществлению народных ожиданий?», в % к числу респондентов

	все ответы	гуманитарии	технари	медики
Петр I	48,7	47,5	42,2	56,7
Екатерина II	31,7	33,3	28,9	32,2
В.В. Путин	30,3	21,7	32,2	40,0
И.В. Сталин	25,3	21,7	30,0	25,6
В.И. Ленин	23,3	24,2	23,3	22,2
Декабристы	19,0	30,0	13,3	10,0
Л.И. Брежнев	11,3	13,3	13,3	6,7
Н.С. Хрущев	10,3	10,8	12,2	7,8
Иван Грозный	10,0	6,7	14,4	10,0
Д.А. Медведев	8,7	4,2	8,9	14,4
Б.Н. Ельцин	6,0	5,0	2,2	11,1
М.С. Горбачев	4,0	5,8	2,2	3,3
другие политики современной эпохи	1,0	1,7	0,0	1,1
никто	4,7	4,2	3,3	6,7
затрудняюсь ответить	12,3	10,0	14,4	13,3

ку, патриотизм, справедливость, общественную идею, коллективизм, работу на общее благо, уверенность в завтрашнем дне, веру в светлое будущее, мощную армию.

Политическая оттепель конца 1950 – начала 1960 гг. привлекает студентов «грандиозными переменами», взаимосвязью с другими государствами, плановой экономикой, быстрым развитием во многих отраслях жизни, социальной стабильностью, сильной армией, развитием ВПК, стремлением народа к развитию, справедливостью, умеренной критикой власти и свободой слова.

Период СССР в 1960-1980 гг., по мнению опрошенных студентов, может рассматриваться как пример стабильности в стране, национальной идеологии, достаточной зарплаты, контроля государства за экономикой, развития производства, бесплатного образования, занятости, распределения рабочих ресурсов, отсутствия социального расслоения, единства, доступности социальных льгот, образованности людей, борьбы с пьянством и туеядством, выделения жилья, спокойствия, уверенности за завтрашнем дне.

Период перестройки важен для заимствования, как кажется студентам по таким параметрам, как «скорость преобразований», «необходимость пересмотреть отношения между людьми в стране», «предприимчивость», «политический плюрализм», «заинтересованность людей в выборе пути дальнейшего развития России». Однако часто высказывается негативное отношение к этому периоду: «это была неудачная эпоха», «в ней нет ничего хорошего».

Период преобразований 1990-х гг. тоже лишь немногие респонденты видят в качестве примера для заимствований («быстрые преобразования», «большая открытость новому», «полнота демократии», многопартийность, возможность открыть свое дело). В большинстве же случаев опрошенные

ренней и внешней политики, мир на международной арене, отстаивание интересов РФ, решительность, «много возможностей, которых раньше не было», укрепление экономики, стабильная экономика, рост экономических показателей, усиление и развитие армии, свобода.

Отвечая на вопрос, кто из деятелей прошлого и настоящего способствовал осуществлению народных ожиданий, большинство участников опроса указали, что это – Петр I (48,7% респондентов), Екатерина II (31,7%), В.В. Путин (30,3%), И.В. Сталин (25,3%), В.И. Ленин (23,3%). Среди единичных упоминаний фигурируют Александр II, В. Жириновский. Гуманитарии почти в три раза чаще упоминали декабристов; среди них реже указывают на В.В. Путина.

Результаты ответов на вопрос «Кого вы можете назвать авторитетом, личным примером которого вы следовали? Кто оказал влияние на вашу жизнь и взгляды?» свидетельствуют об ориентации значительной части студенческой молодежи на семью. Родители, дед и бабушка, старшие брат и сестра составили референтную группу, на данные категории указали соответственно 88%, 45% и 18,7% респондентов. Для некоторых из опрошенных авторитетом, наставником являются знакомые люди (13,3%), учителя и классный руководитель (12%), вузовский преподаватель и куратор (7,7%), спортивный тренер (6,7%). В меньшей степени влияют на студентов публичные персоны: «исторические фигуры» (5,7%), были названы: С. Джобс, Д. Карнеги, А. Зворыкин, И. Сталин, Петр I, Екатерина II, Александр I, Николай II, Иван Грозный, Л. Брежнев, К. Победоносцев, М. Ломоносов, А. Сахаров, А. Суворов, Александр Македонский, Наполеон, Мустафа Кемаль, Рюрик), «духовное (религиозное) лицо» (3,7%), «представитель творческой интеллигенции» (3,33%, упомянуты: С. Есенин, М. Булгаков, В. Маяковский,

Ф. Достоевский, И. Ильин, А. Друзь, А. Вассерман, Виктория Бэкхем, Чхве Салли, Ли Тэмин), «лидер партии или общественной организации» (1,7%, отмечены: В. Жириновский, В. Путин, С. Лавров). Вариант «я сам себе авторитет» отметили 6% участников опроса, позицию «для меня в принципе не существует авторитетов» – 3,7%.

Представление о нравственных ценностях и культурных предпочтениях современной студенческой молодежи можно получить, анализируя ответы на вопрос «Какие ваши любимые литературные герои, герои фильмов и массовой культуры (киберпространство, театр, эстрада, мода и другие)?». Только пятая часть опрошенных (21%) отметили, что таких героев у них нет. Еще 11,5% респондентов затруднились ответить на вопрос. Основными поставщиками кумиров, любимых героев являются литература и киноиндустрия. Причем порой таких персонажей сложно разделить между ними, например, Шерлок Холмс или Остап Бендер.

В сфере литературы студенты находят себе героев больше среди отечественных авторов и произведений. Респонденты назвали в качестве любимого 81 персонаж отечественной литературы. Наиболее популярными оказались: Печорин (его отметили 8 респондентов), Воланд (6), Евгений Онегин (4), Андрей Болконский (4), Наташа Ростова (4), Родион Раскольников (4), Остап Бендер (4), Чацкий (3), Маргарита (3), Мастер (3), Бегемот (2), Аксинья (2), Тарас Бульба (2), Е. Базаров (2), Обломов (2), П. Безухов (2), Чичиков (2), Буратино (2). Также были упомянуты Гринев, Маша Миронова, Петя Огурцов (роман В. Пикуля «Мальчики с бантиками»), А. Каренина, князь Мышкин, Алеша Карамазов, Соня Мармеладова, Дубровский, Павка Корчагин, Иван Иванович («Белый Бим Черное ухо»), Левша, Белкин, Э. Фандорин и др. Помимо этого были названы и ряд отечественных писателей и поэтов (всего 13): А. Пушкин (3), И. Бродский (2), С. Есенин (2), А. Солженицын, Н. Гоголь, Л. Толстой, Ф. Достоевский, М. Лермонтов, А. Чехов. Зарубежные литературные персонажи назывались несколько реже (64 раза): Шерлок Холмс (8), Скарлетт О'Хара (5), Гарри Поттер (4), Великий Гэтсби (3), Элизабет Беннет (3), Ретт Батлер (2), Дориан Грей (2), граф Монте-Кристо (2), Геральт (2), Маленький принц (2), Золушка (2), Антуан Рокантен (2), Грегор Замза (2), Джейн Эйр (2), Э. Пуаро (2), а также Северус Снегг, Сириус Блэк, Эдвард и Альфонс Элрики, Сантьяго, Айвенго, Токей Ито, Тайлер Дерден, Алиса, герои «Властелина колец», Арагорн, Мэфистофель, Чайльд Гарольд, Мэгги Клири, Дин Мориарти, Иозеф Кнехт и др. Среди зарубежных писателей были отмечены (11): Пауло Коэльо (2), О. Уайльд, Джордж Мартин, Джеймс Браун, Данте, Х. Мураками, Джек Лондон, Толкиен, Э.М. Ремарк.

Из сферы киноиндустрии студентам больше нравятся зарубежные кумиры. Среди любимых зарубежных киноперсонажей (48) выделяются: доктор Хаус (4), Человек-паук (4), Капитан Джек Воробей (4), Железный человек (4), Терминатор (3), Бэтмен (3), Рокки (3). Также были названы: Мстители, Саид и Жади (сериал «Клон»), Джек и

Роза («Титаник»), Алек, Рэмбо, Майкл Карлеоне, Хэнкок, Хюррем Султан, Гипатия, Джеймс Бонд, Ганнибал Лектер, Фрэдди Крюгер, Эрик («Призраки оперы»), Дарт Вейдер, джедаи, Мейс Винду, Дарт Сидиус, Джон Гордон, Росомаха, Ли Джин Тэ, Лара Крофт, Доминик Торетто, Гэри Хобсон. Наиболее популярными зарубежными актерами (51) стали: Д. Стэтхэм (5), Джеки Чен (4), Вин Дизель (4), Джонни Депп (4), Брюс Ли (3), Моника Белуччи (3), Уолтер Уайт (2), С. Сталлоне (2), Джим Керри (2), Леонардо Ди Каприо (2). Помимо этого были названы: Шелдон Купер, Жан-Клод Ван Дамм, Хью Джекман, Меган Фокс, Роберт Паттинсон, Вивьен Ли, Патрик Уилсон, Аль Пачино, Чак Норрис, Харума Миура, Чхве Соли, Том Хиддлстон, Мила Йовович, Роберт Дауни младший, Бред Питт, Николь Кидман, Адриано Челентано, Тиа Каррере. Отечественные киногерои упоминались в единичных случаях: Шурик (4), Штирлиц (3), Быков («Интерны») (2). Среди отечественных актеров (19) были отмечены: Фаина Раневская (3), Юрий Никулин (3), Сергей Безруков (3), А. Миронов (2), Е. Моргунов, Л. Гурченко, С. Бодров, К. Хабенский, А. Домогаров, Г. Хазанов.

Аналогична ситуация и с героями мультипликации. Чаще респонденты упоминают персонажи зарубежных мультфильмов (16): Том и Джерри (2), Бендер Родригез, Мулан, Сэйлор Мун, Хикару Гендзи, Кальцифер, покемон, Дафна, Анастасия, Тимон и Пумба, Белоснежка, Симба и Муфаса, Вини Пух и Тигра. Среди отечественных были отмечены: Волк и Заяц (3), Чебурашка, котенок Гав. Редко упоминают кинорежиссеров (2): Стэнли Кубрик, Хало Миядзак. Также были упомянуты предприниматель Стив Джобс, полководец Александр Суворов, художник Джозефина Уолл.

В целом немногочисленным оказался список музыкальных кумиров, среди которых также преобладают зарубежные (23): Бейонсе (2), Тумос Холопайнен, Тарья Турунен, Серж Танкян, Честер Беннингтон, «Skillet», Эдит Пиаф, Ян Тьерсен, Кори Тейлор, Керри Кинг, Джордж Фишер, Ли Тэмин, Деймон Албарн, Эми Ли, Эллис Купер, Джаред Лето, Джим Моррисон, Джеймс Хэтфилд, Дита фон Тиз, Джастин Тимберлейк, Махри, Джон Леннон. Из числа отечественных музыкантов (12) упоминаются: Макс Корж (2), Билан, Э. Джанмирзоев, Джандро, «Lumen», И. Аллегрова, Кубанский казачий хор, Земфира, П. Налич, В. Меладзе, А. Макаревич.

Единичные респонденты в качестве своих кумиров отметили спортсменов (9): Л. Месси (3), В. Харламов (2), Мохаммед Али (2), Б. Кудулов, Хабиб Нурмагомедов.

Политических деятелей разных эпох указали единицы (7): В. Путин (2), Вильгельм Завоеватель, Петр I, А. Колчак, Че Гевара. В этом списке есть и оппозиционер А. Навальный. Краток список телеведущих (6): Э. Хромченко (2), И. Ургант (2), Гарик Харламов, Тимур Батрутдинов. Есть фольклорные персонажи (6): Баба Яга, Алеша Попович, Илья Муромец, Добрыня Никитич, Соловей-разбойник, поручик Ржевский; есть, хотя редко упоминаются, и деятели науки (4): Леонардо да Винчи (2), Ибн Сина, Н. Тесло; Указывают также

на представителей индустрии моды (4): Коко Шанель (2), Эли Сааб, Миранда Керр. Среди религиозных символов названы (3): Будда, Иисус Христос. А также упомянули Серафима Саровского.

Немногие указали на авторитетность персонажей компьютерных игр (3): Солид Снейк, Адриан Шепард, Дэйнерис Таргариан.

Таким образом, культурные образцы для себя студенческая молодежь находит главным образом в области литературы и кино. Однако если среди литературных кумиров преобладают отечественные, то киногерои – преимущественно зарубежные. Ориентация на персонажей компьютерных игр в студенческой среде минимальна.

Социальная, гражданская, этническая идентичность. «Я-концепция» студенческой мо-

ка (3,7%). Можно отметить более выраженную идентичность в среде студентов-медиков с людьми одной профессии (40%), тогда как среди технарей и гуманитариев подобных ответов в два раза меньше. Таким образом, наиболее значимыми для студентов являются семейно-родственные, дружеские, гражданские, поселенческие идентичности. Эти идентичности можно определить как основной ресурс для социального самоопределения молодых людей. Этническая и религиозная идентификации составляют периферию групповой общности.

Вопрос, направленный на определение степени распространенности того или иного типа этнической идентичности, не вызвал затруднений у респондентов. Суждение «Я редко заду-

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать, это – мы?», в % к числу респондентов

Мы – это:	все ответы	гуманитарии	технари	медики
Члены семьи	80,3	81,7	74,4	84,4
Друзья	74,3	70,0	73,3	77,8
Товарищи по работе, учебе	49,0	48,3	45,6	53,3
Граждане России	44,3	44,2	40,0	48,9
Жители моего города, села	36,7	33,3	42,2	35,6
Люди той же национальности, что и моя национальность	31,7	30,8	30,0	34,4
Люди, разделяющие мои взгляды на жизнь	30,0	30,0	24,4	35,6
Люди той же профессии, рода занятий	26,0	17,5	23,3	40,0
Люди моей веры, вероисповедания	23,3	20,0	22,2	28,9
Люди моего поколения	23,0	25,0	20,0	22,2
Люди, придерживающиеся тех же обычаев и традиций	20,7	15,8	20,0	26,7
Представители русской культуры	20,0	24,2	21,1	13,3
Граждане моей исторической родины	13,7	11,7	11,1	18,9
Люди схожих политических взглядов	8,0	11,7	3,3	7,8
Люди того же материального достатка	3,7	5,8	2,2	2,2
другой ответ	1,0	0,0	1,1	2,2
затрудняюсь ответить	0,7	0,0	1,1	1,1

лодежи исследовалась с помощью вопросов «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать «это – мы»? «В какой степени Вы ощущаете близость с представителями нижеперечисленных групп?». Выбрать можно было любое количество вариантов ответа. Наиболее значимыми (что подтверждается многими другими исследованиями), оказались семейно-родственные и дружеские идентичности: «мы – это моя семья» (80,3% суждений), «мы – это друзья» (74,3%). Далее по распространенности: «мы – это товарищи по работе/учебе» (49%), «мы – граждане России» (44,3%), «жители моего города/села» (36,7%), «люди одной национальности» (31,7%), «люди, разделяющие мои взгляды на жизнь» (30%).

Менее выражены идентификации с группами людей одной профессии, рода занятий (26%), людей одной веры, вероисповедания (23,3%), людей одного поколения (23%), людей, придерживающихся одних обычаев и традиций (20,7%), представителей русской культуры (20%). Наименее ощущается близость с точки зрения респондентов с такими группами, как общность людей одной исторической родины (13,7%), людей схожих политических взглядов (8%), люди одинакового материального достат-

ка (3,7%). Можно отметить более выраженную идентичность в среде студентов-медиков с людьми одной профессии (40%), тогда как среди технарей и гуманитариев подобных ответов в два раза меньше. Таким образом, наиболее значимыми для студентов являются семейно-родственные, дружеские, гражданские, поселенческие идентичности. Эти идентичности можно определить как основной ресурс для социального самоопределения молодых людей. Этническая и религиозная идентификации составляют периферию групповой общности.

Вопрос, направленный на определение степени распространенности того или иного типа этнической идентичности, не вызвал затруднений у респондентов. Суждение «Я редко заду- мываюсь о том, кто я по национальности», оказалось присущим незначительному числу опрошенных (17,3%).

Для выявления представлений о групповой идентичности, студентам задавался вопрос, кого бы они могли назвать русским. Студенты чаще всего предлагают считать русским того, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры (37,3%). Тех, кто предпочитает больше придавать значения кровному родству, оказалось меньше, поскольку вариант «русский по происхождению» выбрали четверть опрошенных (25,3%). Все остальные варианты встречаются намного реже: «русский – тот, для кого русский язык является родным» (8%), «кто сам себя считает русским» (8%), «того, кто придерживается русской православной веры и ее традиций» (7%), «тот, кто любит Россию» (5%), «русский – это любой гражданин РФ» (3,3%), «тот, кто честно трудится во благо России» (2,7%). о группам профилей профессиональной подготовки несколько отличительная позиция характерна для «медиков». Среди них и вариант считать русским «того, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры», и «того, кто русский по происхождению» отметили по 30%. Среди технарей и

гуманитариев социокультурный фактор в обосновании русскости главенствует (40%). Таким образом, студенты склонны воспринимать русских в большей мере как социокультурную общность, не отрицая тем самым, что русским «можно стать»

Языковая ситуация в Краснодарском крае характеризуется доминированием русского языка. Подавляющее большинство студентов заявило о русском языке, как о единственном средстве общения во всех жизненных ситуациях. О том, что люди общаются дома на русском языке указали 83%, в учебном заведении или на работе – 93%, с друзьями – 87%. Следует отметить едкое упоминание случаев двуязычия (армяно-русское, русско-украинское, карачаево-русское, кабардино-русское, русско-татарское, русско-немецкое, адыгейско-русское. Кроме того, эпизодично в выборке опроса заявили об употреблении в быту языков адыгейского, кабардинского, армянского, арабского, лезгинского и др. Порядка 83% опрошенных сообщили, что они знают иностранные языки. Среди них бесспорное лидерство занимает английский язык, его знают 73% респондентов или 88% из тех, кто отметил знание иностранных языков.

О знании языков народов России (помимо русского) упомянуло 43 респондента (14,3%). Чаще всего был отмечен адыгейский язык, его знают 14 респондентов. Армянский язык указали 8 чел., украинский – 6 чел., кабардинский – 5 чел., татарский – 3 чел., по 2 респондента – аварский, лезгинский, удмурдский. Еще 10 языков были отмечены по 1 разу. Характерно, что носители этих языков имеют соответствующую этническую принадлежность. Примечательно упоминание 4 респондентами в качестве отдельного языка кубанского диалекта. Краснодарские власти проводят активную политику по утверждению казачьей идентичности края, в том числе через популяризацию так называемой *балачки*, смеси русского и украинского языков. Видимо их усилия не прошли даром, и часть жителей восприняло идею «кубанского языка» как особого диалекта.

Таким образом, по итогам опроса, в студенческой среде Краснодара доминируют позитивные ассоциации с понятием «Родина». С точки зрения многих студентов, их родина – это страна Россия. Образы, с которыми она ассоциируется, прежде всего является государственная символика: гимн, герб, флаг.

Половине опрошенных студентов приходилось попадать в ситуации, когда они испытывали стыд за свою страну из-за недостатков чиновного управления. Тем самым, патриотизм к Родине как стране России не переносится в восприятии студентов на власть предрержащих. Наиболее значимыми для студентов являются семейно-родственные, дружеские, гражданские, поселенческие идентичности. Эти идентичности можно определить как основной ресурс для социального самоопределения молодых людей.

Этническая и религиозная идентификации составляют периферию личностной «Я-концепции». Культурные образцы для себя студенты находят главным образом из области литературы и кино. Однако если среди литературных кумиров преобладают отечественные, то киногерои преимущественно зарубежные. Распространенность персонажей компьютерных игр в краснодарской студенческой среде минимальна.

Змихновский С.И., Колесов В.И., Кочергин А.А.

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНЧЕСТВА ЮГА РОССИИ.
РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ**

Осенью 2013 г. был проведен социологический опрос студенческой молодежи высших учебных заведений г. Ростова-на-Дону. Опрос проводился в соответствии с программой исследования, предусматривавшей серийно-гнездовой вид выборки. В орбиту опроса были вовлечены студенты высших учебных заведений Южного федерального университета (ЮФУ), Донского государственного технического университета (ДГТУ), Ростовского государственного медицинского университета (РостГМУ). В целом структура выборки была соблюдена, общее количество респондентов, охваченных опросом равно 300, что дает в целом по выборке с вероятностью $P = 0,95$ отклонение результатов исследования от общественного мнения генеральной совокупности не более чем на $\pm 5,7\%$, что выше принятого в социологии уровня, но является допустимым. Поскольку структура выборки конгруэнтна структуре генеральной совокупности, результаты опроса можно считать в достаточной степени репрезентативными. Тем более, что в ряде случаев при анализе сопряженности переменных вероятность отклонения результата, полученного на выборочной совокупности, от генеральной совокупности оказалась равным $P = 0,99$.

По направленности получаемого образования в выборочной совокупности 41,7% составляют студенты гуманитарных специальностей (историки, юристы, экономисты, филологи-журналисты). Естественнонаучные специальности (биологии, химии, экологи) представлены 16,7% респондентов. Инженерно-технические специальности (в области энергетики и машиностроения) получают 25% опрошенных, медицинское – 16,7%. Результаты исследования сохраняют репрезентативность и валидность как в целом, так и при анализе сопряженности переменных с паспортными вопросами анкеты.

Среди опрошенных 27,3% лиц мужского пола и 72,7% лиц женского пола, что отличается от гендерной структуры генеральной совокупности, в которой 41,6% студентов и 58,4% студенток (в целом по вузам г. Ростов-на-Дону). Наблюдаемый перекос может быть объяснен серийно-гнездовой выборкой при малом количестве респондентов, вследствие чего в число опрошенных попали группы специальностей (направлений подготовки), в которых по причине их специфики преобладают лица женского пола. Так, преимущественный интерес молодого поколения к гуманитарному образованию определяет преобладание девушек в составе студентов вузов (71,8% из общего числа получающих гуманитарные специальности, включенные в выборочную совокупность), а гуманитарный образовательный блок как по выборочной, так и по генеральной совокупности значительно превышает по численности студентов другие направления образования. То же относится к профилю подготовки «лечебное дело», где и в генеральной совокупности количество лиц женского пола в четыре раза превышает число

студентов мужского пола (80,9% от общего числа получающих подготовку по этому направлению).

Структура выборки предполагала опрос студентов 1-го и 4-го курса, что было определено, во-первых, тем обстоятельством, что по большинству направлений подготовке ведется при реализации программ бакалавриата, хотя старшие курсы еще могут учиться по программам специалитета, во-вторых, необходимостью в процессе анализа результатов исследования видеть информацию «на входе» и «на выходе» вузовской подготовки, чтобы иметь возможность оценить степень влияния системы образования на личность студента. Это определило принадлежность респондентов к одной возрастной когорте 17-23 лет. Имеющие больший возраст представлены единицами респондентов, что не позволяет судить о возрастных отличиях при рассмотрении ответов на вопросы анкеты.

Большинство опрошенных проходит обучение в очной форме (96,7%), которая реализуется обучением на основе бюджетного финансирования и на основе полной компенсации затрат. Обучающиеся на бюджетной основе представлены 52,7% респондентов, на коммерческой основе – 44%.

Наблюдается примерно равное соотношение (с учетом стандартного отклонения 5,7%) лиц женского пола в числе студентов, получающих образование на бюджетной основе и на основе полной компенсации затрат – 49,5% против 46,3%. В то время как студенты мужского пола концентрируются в группе, обучающейся на бюджетной основе – 61% против 37,8% «полноплатников».

К высоко материально обеспеченным отнесли себя только 4% студентов. Основную массу обучающихся составляют выходцы из среднеобеспеченных слоев населения – 65,3%, что соответствует наблюдениям по другим социологическим исследованиям.¹ Низко материально обеспеченными считают себя 15% респондентов. Затруднились с ответом на вопрос об уровне материального обеспечения – 15,7%. Полученные данные позволяют утверждать, что население в целом сохраняет интерес к получению высшего образования (даже в группах низкого материального достатка), несмотря на его катастрофическое реформирование, но само образование становится все более элитарным и доступным по большей части высоко и средне обеспеченным социально-экономическим strатам.

На «очно-заочную» и «заочную» форму обучения можно не обращать внимания ввиду отсутствия статистической значимости данного материала, однако материал по двум другим группам является иллюстративным в следующем отношении. Высоко и низко обеспеченные слои равномерно представлены в бюджетной и полноплат-

¹ Лукичев П.Н. Социальный портрет студенческой молодежи г. Ростов-на-Дону (по материалам анализа выборочной совокупности) // Научная мысль Кавказа. – 2013. – № 2, сс. 56-62.

ной формах обучения. Получается, что основную массу внебюджетных финансовых средств вузов, получаемых за предоставление образовательных услуг, дают среднеобеспеченные слои населения. К тому же, косвенно это соотношение свидетельствует, во-первых, о больших возможностях высокодоходных страт при подготовке к ЕГЭ и поступлению в вузы посредством оплаты дополнительных занятий с репетиторами, во-вторых, о существовании и активном использовании коррупционных механизмов.

Анализ по социально-экономическим стратам иллюстрирует стойкий интерес к обучению, пусть даже на коммерческой основе, со стороны средне доходных групп населения. Причем, как и представители высокодоходных страт населения (41,7%), студенты – выходцы из средне доходных (42,9%) и в особенности низко доходных страт (51,1%) в основном группируются как раз в сфере гуманитарного образования, хотя представители средне и низко доходных страт более-менее равно представлены среди получающих инженерно-

ставлены российскими армянами, греками, немцами, татарами, турками. Характерно наличие респондентов, затруднившихся определить свою национальность или не давших ответы (11,7%).

Очевидна этническая и стратификационно-экономическая связь, в которой группа высоко материально обеспеченных студентов, представляющих северокавказские национальности, превосходит в процентном отношении группу высоко обеспеченных русских студентов (4,8% против 3,5%), но это в еще большей мере характерно для представителей других этнических групп Российской Федерации. 16,7% из их числа отнесли себя к высоко материально обеспеченным слоям, в то время как среди русских – это только 3,5%. И доля их в высокодоходной страте значительно превышает их долю в числе обучающихся – вместе северокавказские и другие этнические группы в числе принадлежащих к высокодоходным социальным слоям в выборочной совокупности составляют в числе респондентов 33,3% против их представленности в числе обучающихся 13%.²

Таблица 1. *Формы обучения и материальное благополучие студентов по их самооценке, в %*

Форма обучения	высокое материальное обеспечение	среднее	низкое	неизвестно
очная (бюджет)	5,1	57,6	13,9	23,4
очная (платная)	3,0	76,5	13,6	6,8
очно-заочная	0,0	25,0	50,0	25,0
заочная	0,0	50,0	50,0	0,0
Всего	4,0	65,3	15,0	15,7

техническое образование (26,5 и 28,9% от общего объема данных групп).

Последнее объясняется наследственной ориентацией в получении высшего образования. Преобладающий интерес населения в советский период российской истории проявлялся к естественнонаучному и инженерно-техническому образованию, когда оно и государством весьма ценилось, что выразилось в относительно высоком уровне заработной платы и возможностях карьерного роста. Однако в транзитивном обществе ценность естественнонаучного и инженерно-технического образования оказалось существенно сниженной, ввиду разрушения производственного сектора экономики. Соответствующие группы населения перешли в разряд средне- и низко доходных страт, но своих детей родители ориентируют на ту же направленность высшего образования, которое получили сами, и дети, в свою очередь, ориентируются на культурный статус своих родителей и свойственные ему уровень и направленность образования.

По своей этнической принадлежности подавляющее большинство (75,3%) студентов вузов – это русские, небольшая доля украинцев и белорусов. Народы Северного Кавказа в числе опрошенных составляют менее десятой части – 7%, Они представляют широкий этнический спектр, охватывающий практически весь Северный Кавказ – аварцы, лезгины, табасараны, рутульцы, кумыки, адыгейцы, чеченцы, ингуши, осетины, карачаевцы, даргинцы и др. Другие национальности среди респондентов составляющие 6%, пред-

Предшествующее исследование показало, что наибольшую нетерпимость к национально-культурным отличиям проявляют студенты с очень высоким и с крайне низким уровнем материального обеспечения, в то время как относительно «нормальный» достаток среднеобеспеченных слоев определяет индифферентное или толерантное отношение.³ Таким образом, стабильность системе толерантных межнациональных отношений в студенческой среде вузов г. Ростов-на-Дону придает процентная уравниленность в средне доходных стратах: 68,6% от числа русских студентов, 81% от числа представителей северокавказских групп, 61,1% от числа представителей других этнических сообществ.

Соответственно, доля русских студентов среди обучающихся на коммерческой основе составляет 87,1%, что в принципе связаны с их общей численностью среди респондентов. Доля представителей Северного Кавказа среди студентов коммерческой формы обучения равна 4,5%, и

² В значительной мере это объясняется тем, что студенты-русские чаще других представляют в вузах местное население, а иноэтнические студенты в большинстве своем – приезжие (*прим. редактора*).

³ Лукичев П.Н. Межнациональные отношения в студенческой среде (по материалам социологического исследования вузов Ростовской области) // Методология, теория и история социологии: Сб. науч. статей. Материалы всеросс. науч. конф. «Методология, теория и история социологии» (Ростов-на-Дону, 11-12 ноября 2011 г.) / Под ред. д.с.н. В.И. Филоненко. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2012, с. 538.

доля представляющих другие этнические группы РФ всего по выборке – 3%. С учетом стандартного отклонения можно говорить, что в высших учебных заведениях города Ростова-на-Дону не наблюдается сильных этнических диспропорций в соотношении студентов, обучающихся на основе бюджетного финансирования и на основе полной компенсации затрат. Последнее в немалой степени является положительным фактором межэтнической и межконфессиональной толерантности студенческой молодежи. То есть, если в общей численности количество представителей этнических групп РФ, включая представителей Северного Кавказа, составляет 13%, то это же количество в процентном выражении должно наблюдаться и в обеих формах обучения. На бюджетном финансировании обучается их чуть больше (16,5% от общей численности бюджетных студентов), чем собственно их представленность в числе студентов. Иначе говоря, отношение общего числа студентов, представляющих этнические группы РФ (включая и Северного Кавказа), к обучающимся из их числа на бюджетной основе для Ростова характеризуется пропорцией 1,27, что в принципе «не есть хорошо», ибо правильное соотношение все же – 1:1, и это может служить основой для усиления негатива в межэтнических отношениях.

В конфессиональном отношении в основном за счет студентов, представляющих этнические группы Российской Федерации, число лиц, исповедующих ислам, больше количества студентов, выходцев с Северного Кавказа (8,3% против 7%). Хотя и среди последних 4,8% являются православными христианами, это – осетины. Всего же считающих себя христианами среди респондентов 61,3% (58,3% – считающих себя православными, 0,7% – католиками, 1% – протестантами, 1,3% – последователями других христианских течений). Есть буддисты – 0,7%. В число респондентов не попали представители иудаизма. Однако значительно количество считающих себя атеистами – 6%, а также 9,7% затруднившихся с ответом о своей религиозной принадлежности или вписавших в графу «Другое» свое собственное мнение, по сути, близкое к позиции «Затрудняюсь ответить». Показательно, что среди студентов, представляющих народы Северного Кавказа в числе респондентов отсутствуют неверующие (0%). Впрочем, и в проведенном несколько ранее (2011 г.) исследовании отмечалась слитность конфессиональной и национальной идентичности у студентов из северокавказского региона⁴, и полученные в настоящем исследовании данные подтверждают этот вывод. С другой стороны, наибольшее количество считающих себя атеистами – 7,1% – наблюдается среди русских, а среди других этнических групп РФ – 5,6%, что в

принципе укладывается в теоретически допущенное по выборке стандартное отклонение. Отсутствии конфессиональной идентичности оказывается тесным образом связанным с неопределенностью национальной принадлежности. Среди затруднившихся с определением своей национальности 45,7% тех, кто затруднился и с определением своего отношения к религии. Хотя справедливости ради следует отметить, что отсутствие четко выраженной национальной идентичности не препятствует тому, что 25,7% из них все же считают себя христианами, 8,6% – мусульманами.

Общественно-политическая идентификация.

Интеграция студенчества в политическую систему российского общества опосредуется ценностным миром молодежи и ее духовным обликом. Вопросы идейно-политического и духовного самоопределения наиболее остро стоят перед молодым поколением, которое только вступает во взрослую жизнь и формирует отношение к своей Родине и свои жизненные планы. Включение молодежи в общественные отношения имеет две формы. Во-первых, форму интеграции молодежи в политические, правовые и культурные традиции российского общества на основе принятия преобладающих ценностей и норм. Во-вторых, форму дифференциации молодежи по ячейкам социально-профессиональной структуры общества в результате образовательной и экономической селекции, которая осуществляется посредством профессионального образования. В итоге студенческая молодежь либо идентифицирует себя с установившимися в российском обществе нормами и отношениями, либо не идентифицирует себя с ними. В первом случае процесс воспроизводства молодежи происходит бесконфликтно. Во втором случае происходит отторжение базовых социальных норм и отношений и назревает конфликт поколений. Он сопровождается исключением из социальной жизни той части молодежи, которая не принимает нормы установившегося социального порядка и интегрируется в антисистемный и криминальный миры⁵. В политической идентификации студенческой молодежи и в ее духовном самоопределении, сколь бы ни была высока степень субъективной ответственности за этот процесс, значительную роль играет социум в контексте его ценностной, институциональной и стратификационной составляющей. Поэтому проблема политической идентификации студенческой молодежи в российское общество может быть исследована в комплексе микро-, мезо- и макропроцессов.

Представление о патриотических позициях и настроениях студенческой молодежи дают результаты ответов на несколько вопросов анкеты. Первый из них «С чем ассоциируется у Вас понятие «Родина?» предоставлял возможность для

⁴ Лукичев П.Н. Межнациональные отношения в студенческой среде (по материалам социологического исследования вузов Ростовской области) // Методология, теория и история социологии: Сб. науч. статей. Материалы всеросс. науч. конф. «Методология, теория и история социологии» (Ростов-на-Дону, 11-12 ноября 2011 г.) / Под ред. д.с.н. В.И. Филоненко. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2012, с. 536.

⁵ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Российская молодежь: истоки и этапы социологического изучения // Гуманитарий Юга России, 2012, № 3; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. – М.: Academia, 2008.

поливариантного выбора ответных позиций. Только 3 респондента отметили, что у них «не возникает никаких ассоциаций». Две трети респондентов (70%) ассоциируют понятие Родина со Россией, для 13,7% опрошенных – это их родной регион. У некоторых респондентов Родина ассоциируется с родным городом (9,2% ответов), с историей России (3,9% ответов), с местом на карте (0,7% ответов), с историей родного региона (0,7% ответов). Воспользовавшись возможностью, некоторые респонденты (26 человек, 7%) уточнили свои ассоциации: «место рождения» (5 ответов), «страна, в которой я родился», «страна моего проживания», «моя семья», «мой дом и семья», «станция», «природа родного края», «близкие люди», «культура и ментальность россиян», «Армения», «Нигерия» (в число респондентов попали иностранные граждане), «планета Земля». Некоторые непринципиальные различия в ассоциациях наблюдаются у респондентов гуманитариев, технарей, медиков.

Имеются сходство и различие патриотических ассоциаций по курсам обучения. Сходство ассо-

нируют позитивные ассоциации, свидетельствующие о ценностном восприятии «Родины». Однако в этом восприятии историческая память не играет существенной роли.

Результаты ответов на уточняющий вопрос «Назовите три символа или образа, с которыми у Вас ассоциируется Родина» подтверждают этот вывод. Почти треть ответов – это герб, гимн, флаг, Москва-столица РФ (34,7%), образы природы (поле, лес, береза, горы, Дон, степи, море и т.д. – 11,7% ответов); родство (родители, семья, дом, место рождения и др. – 10,6% ответов); русские национальные символы (лубочные атрибуты, незатейливое искусство, матрешка, блины, балалайка, гармонь, хлеб, национальная одежда, красный цвет и др. – 8,3% ответов); патриотические чувства (5% ответов), которые пробуждаются государственными праздниками и популярными действиями политических лидеров, воспринимаемых символами Родины – «президент», «наш президент», «Путин». Историко-культурные символы Родины привлекают 4% опрошенных. Малую значимость в патриотическом отношении

Таблица 2. Восприятие понятия «Родина» у студентов, в %

Ассоциации с понятием «Родина»	гуманитарии	технари	медики	естественники	все
со страной Россией	71,4	68,1	67,4	73,1	70,0
с моим регионом	13,9	16,6	16,5	7,8	13,7
с моим городом	8,9	10,1	7,0	10,8	9,2
с местом на карте	0,0	1,4	2,3	1,8	1,4
с историей России	4,8	2,8	2,8	4,4	3,7
с историей моего региона	0,6	0,0	2,3	0,1	0,7
другое	0,0	0,0	0,0	0,7	0,2
не возникает никаких ассоциаций	0,4	1,0	1,7	1,3	1,1

циаций сохраняется по критериям «страна Россия», «мой регион» и «мой город». Среди респондентов 1 курса лидируют ответы «со страной Россией», «с моим регионом» и «с моим городом» (65,2%, 17,7%, 9,5% ответов соответственно), среди респондентов старших курсов лидируют те же ответы (76%, 10,4%, 8,8% ответов соответственно).

Имеются значимые различия ассоциаций по критерию «история России». Если среди первокурсников 5,7% ассоциируют понятие «своей Родины» с историей России, то на старших курсах доля студентов, обращающихся к исторической памяти, оказывается в два раза меньше (2,4%). Объяснение этому факту можно видеть в том, что студенты 1-го курса, пришедшие только что со школьной скамьи, еще не утратили знаний по истории России, полученные в старших классах, и по программе вузовского обучения изучают дисциплину «Отечественная история». Однако в процессе реформирования высшего образования количество отведенных на ее изучение часов оказалось сильно урезанным, и сама дисциплина стала дискретной. В ходе дальнейшего процесса обучения профессиональное образование поглощает все внимание студента, как результат – исторические познания молодежи не играют ведущей роли в формировании чувства патриотизма. Таким образом, в студенческой среде домини-

рующей к России имеют советская символика (0,7%), исторические личности (1,3%), символы малой Родины (0,3%). Негативные ассоциации составляют абсолютное меньшинство (0,7% ответов), но они также присутствуют в ответах студентов – это «плохие символы» и «ужасные» дороги, «пробки на дорогах», «переполненный общественный транспорт в часы пик», «беднота», «нет денег», «коррупция». Затруднились с ответом либо не смогли дать полный ответ 9,7% респондентов.

Есть определенные различия в ответах респондентов, представляющих группы анализа по профилю профессиональной подготовки. Так, гуманитарии почти в 1,5 раза чаще, чем технари и медики, в качестве символов и образов России выбирают государственную символику. Ассоциации с образами природы чаще других отмечают технари. Они же в 2 раза чаще, чем гуманитарии, и медики отмечают патриотическое значение государственных праздников и популярные действия политических лидеров.

Несмотря на экзистенциальные основания патриотизма, гражданские позиции и чувства студенческой молодежи подвергаются прессингу со стороны реальности. На вопрос «Испытывали ли Вы когда-нибудь чувство стыда за представителей своей национальности» более половины респондентов (63,8%) ответили утвердительно. К

характеристике гражданских и патриотических позиций и чувств имеет отношение вторая часть вопроса: «Испытывали ли Вы чувство стыда за свою страну?». 60,6% студентов отметили, что они испытывали чувство стыда за свою страну, противоположную позицию – «не испытывал(а)» – отметили 39,4%. Среди студентов, получающих гуманитарное образование чувство стыда за свою национальность испытывали – 70,5%, за свою страну – 62,4%, среди представителей инженерно-технического образования в первом случае – 62,5%, во втором – 60,6%, среди медиков соответственно 51,2% и 50%, и представляющие естественнонаучное образование испытывали чувство стыда за свою национальность 59,6%, за свою страну – 66%.

Значимым фактором, вызывающим различие мнений респондентов по данным вопросам выступает их этническая принадлежность. Наибольшее количество (три четверти (75%) студентов, принадлежащих к северокавказским народам, это – те, кому приходилось испытывать чувство стыда за представителей своей национальности. В наименьшей мере (чуть больше трети (37,5%)) (испытывали стыд в данном отношении представители других этнических групп РФ.

Промежуточное положение занимают русские студенты, из которых две трети (66,4%) сталкивались с ситуациями, когда им приходилось стыдиться за представителей русской национальности. Этот вывод может быть перенесен на генеральную совокупность с вероятностью $P = 0,95$, причем сопряженность переменных достаточно высока (коэффициент Крамера $V = 0,175$. Такая же сопряженность характерна и для переменных национальной принадлежности и чувства стыда за свою страну ($V = 0,171$). Характерно, что распределение ответов в целом идентично. По признаку национальной принадлежности корреляция между чувством стыда за свою национальность и свою страну высоко существенна и равна $r = 0,838$. Положительное значение корреляции означает, что оба параметра взаимозависимы прямо пропорционально (возрастание/понижение случаев, вызывающих стыд за представителей своей национальности, связано с возрастанием/понижением чувства стыда за свою страну. Значение коэффициентов статистической зависимости показывает первичность переменной «чувство стыда за свою страну» по отношению к переменной «стыд за свою национальность»⁶.

Обращает на себя внимание категория «другие этнические группы РФ», по которой процент испытывавших чувство стыда за свою страну (47,1%) выше, чем испытывавших чувство стыда за представителей своей национальности (37,5%). Это отличает их и от русских и от народов Северного Кавказа, по которым данный показатель ниже – соответственно 63,4% против 66,4% и 70% против 75%. По признаку пола в от-

ношении чувства стыда за свою национальность наблюдаются определенные различия во мнениях при асимптотической значимости $\alpha = 0,082$, то есть вероятность, с которой можно переносить результат на генеральную совокупность, равна $P = 0,90$, что допустимо, но ниже принятого в социологии уровня. Это различие можно проинтерпретировать как более частое переживание стыда за представителей своей национальности женской частью респондентов – 66,7% против 55,1% мужской частью. Соответственно мужской пол характеризует меньшая чувствительность в отношении стрессовых ситуаций. Однако по признаку пола статистически значимых различий в частоте и силе переживаний чувства стыда за свою страну не наблюдается. Подобное состояние испытывали 59,4% студентов и 61,1% студенток.

Конкретизировали обстоятельства 177 респондентов, при этом некоторые из них называли несколько ситуаций, при которых они испытывали стыд за свою страну. Мы разделили эти ответы на 2 группы: 1) стыдно за правительство, за власть, 2) стыдно за поведение людей. В первую группу следует отнести 80% ответов, во вторую – 15,2% ответов. Студенты отмечали, что им стыдно за «отношение к ветеранам Великой Отечественной войны, труда, инвалидам и пенсионерам», «нищету населения при богатстве природных ресурсов», «низкие пенсии и высокие цены», «низкий уровень доходов и жизни», «коррупцию», «безнаказанность», «противоречивые и несправедливые законы», «платное образование», «нечестные выборы», «стыдно, когда политики обманывают народ», стыдно за «коррупционную и платную медицину», «потерю прежних позиций в развитии науки, культуры и спорта», «потеряли все признаки великой державы», «стыдно за мою страну, когда ее ругают иностранные политики», «обидные проигрыши на международных соревнованиях», «отставание страны от высшего уровня мирового развития» и т.д. Вторая группа ответов касалась поведения самих россиян. Здесь студенты отмечали «агрессию», «наглость», «грубость», «безнравственность», «грязь на улицах», «пьяные в общественных местах», «хулиганство спортивных фанатов», «пьянство и хамство россиян за границей» и т.д. Принципиальных отличий в перечне ситуаций по паспортным вопросам анкеты не прослеживается.

Таким образом, подавляющее большинство участвующих в опросе студентов разводят понятия «Родина» и «государство». Патриотизм обращен к Родине, стране рождения, но не к государству. Данная ситуация ранее фиксировалась и в других исследованиях.⁷

Позиции и оценки российской действительности формируются под воздействием различных обстоятельств и факторов. В частности, таких как возможность личных впечатлений, наблюдений

⁶ Регрессионное уравнение имеет коэффициент $a = 11,928$ и коэффициент $b = 0,744$ (при принятии в качестве x в уравнении $y = a + bx$ переменной «стыд за свою национальность»).

⁷ Пути формирования российской нации. Гражданственность и патриотизм/ Под ред. Н.С. Мухаметшиной. – Самара, СГАСУ, 2012, сс. 55-67; Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа. Экспертный доклад / Под. ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013.

во время поездок по России и другим странам. Результаты ответов на вопросы «Какие регионы России – помимо региона проживания – Вы посещали? Чем Вам более всего запомнился каждый из этих регионов?» и «Бывали ли Вы за рубежом, в других странах? Чему Россия могла бы поучиться, что могла бы перенять у этих стран?» свидетельствуют, что подавляющее большинство студентов г. Ростов-на-Дону бывали в других городах и регионах России (298 человека, 99,3%), многие – половина опрошенных – побывали в других странах (155 человека, 51,7%). Из российских регионов – это республики Адыгея, Дагестан, Кабардино-Балкарская республика, Саха (Якутия), Татарстан, Алтайский, Забайкальский, Камчатский, Краснодарский, Ставропольский края, Архангельская, Волгоградская, Вологодская, Воронежская, Иркутская, Калужская, Курская, Липецкая области, Москва и Московская область, Новосибирская, Псковская, Самарская области, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Саратовская, Свердловская, Смоленская, Тверская, Тульская области. Другие страны – это Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Германия, Греция, Египет, Израиль, Индия, Италия, Испания, Кипр, Мальта, ОАЭ, Франция, Чехия, страны Скандинавии и Прибалтики, США, Таиланд, Турция, Уругвай, государства СНГ (Абхазия, Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Украина).

Среди российских регионов по привлекательности лидируют Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Краснодарский и Ставропольский края, запоминающиеся, по мнению респондентов, своими памятниками архитектуры, истории и культуры. Краснодарский край, в частности Сочи, все побывавшие отмечают как выгодно отличающийся благодаря климату, условиям отдыха, местным достопримечательностям и объектами зимних олимпийских игр Сочи-2014.

Побывавшие в других странах респонденты в первую очередь обращают внимание на менталитет и традиции местного населения, дружелюбие и гостеприимство в быту, далее идут хорошее состояние дорог, чистота, ухоженность территорий. Запоминаются зарубежные страны культурными достопримечательностями. Из стран среднего и дальнего зарубежья лидирует по перечисленным позициям Турция, она же – самая посещаемая студентами – респондентами страна. На втором и третьем местах находятся Испания и Италия. Побывавшие в Германии (четвертое место по посещаемости) отмечают высокую социальную защищенность населения, особенно пенсионеров, законопослушность, чистоту и красоту этой страны. Самыми посещаемыми студентами странами из государств СНГ является Украина и Белоруссия.

Расширение кросс-культурных коммуникаций объективно влияет на политическую и этническую идентичность молодежи.

«Я-концепция» студенческой молодежи исследовалась с помощью ряда вопросов. Один из них – «О какой из перечисленных групп Вы мо-

жете сказать «это – мы? В какой степени Вы ощущаете близость с представителями нижеперечисленных групп?». Вопрос предполагал поливариантность ответных позиций, так что выбрать можно было любое количество ответов. Традиционно наиболее значимыми оказались семейно-родственные идентичности: «члены семьи» – 84,1% ответов. Далее по значимости идут «граждане России» – 9,5% ответов, «люди той же национальности, что и моя национальность» – 3% ответов. Наименее значимыми с точки зрения респондентов являются «друзья» (1,4% ответов), «жители моего города, села» (1,4% ответов), «товарищи по работе, учебе» (0,7% ответов), «люди, разделяющие мои взгляды на жизнь» (0,7% ответов), «люди того же материального достатка» (0,3% ответов), «люди моей веры» (0,3% ответов), «люди, придерживающиеся тех же обычаев и традиций» (0,3% ответов), «люди моего поколения» (0,3% ответов), «люди схожих политических взглядов» (0% ответов), «граждане моей исторической родины» (0% ответов), «представители русской культуры» (0% ответов). Не смогли ответить на вопрос 4 респондента (1,3%).

Принципиальных отличий по группам гуманитарного, инженерно-технического, медицинского и естественнонаучного образования нет. Можно отметить некоторые статистически значимые позиции – например, идентификация с гражданским обществом России среди гуманитариев в 1,5 раза выше, а у технарей в 2 раза выше, чем у медиков. У гуманитариев этническая (национальная) идентификация проявлена в 2 раза сильнее, чем у медиков, и в три раза сильнее, чем у технарей. В конфликтных межэтнических ситуациях этническая идентичность используется ресурсом солидарной поддержки и может пробуждаться у людей, мыслящих себя членами гражданского сообщества.

Независимо от профиля профессиональной подготовки наиболее значимыми для ростовских студентов являются семейно-родственные и гражданские идентичности. Эти идентичности можно определить как основной ресурс, удовлетворяющий потребность в социальном соединении. Узкий круг ресурсов интеграции молодежи в российское общество объясняется противоречивыми требованиями и идеалами в условиях социальной нестабильности и рисков. Большая часть традиционных институтов социализации находится в дисфункциональном состоянии. Изменился и диверсифицировался набор «значимых других» за счет виртуальных образов, генерируемых масс-медиа. В молодежной политике еще не актуализирована проблема баланса и взаимодополнения традиционных и новых ресурсов интеграции в общество.

Групповая этническая идентичность. Почти половина респондентов (45,9%) отдает предпочтение русской идентичности в виде позиции «русский тот, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры», и только пятая часть (21,4%) уверены, что этническая идентичность обеспечивается непосредственно происхождением. Остальные ответные позиции нельзя считать статистически значимыми.

В национальном измерении оценка оснований русской этнической идентичности оказывается имеющей достаточно плотную сопряженность с фактором национальной принадлежности, выражаемой через коэффициент Крамера как $V = 0,219$ при уровне значимости $\alpha = 0,013$, что делает возможным перенесение результата на генеральную совокупность с вероятностью, как минимум, $P = 0,95$.

Результат же выглядит следующим образом: четверть представителей Северного Кавказа (25%) против 5,9% представителей других этнических групп РФ и 12,4% русских считает, что русским является тот, для кого русский язык – родной. Правда, такое же количество их (25%) убеждена, что русскими являются исповедующие православие в качестве приверженцев Русской православной церкви. Однако половина самих русских (50,7%) уверена, что этническую идентичность обеспечивает включенность в русскую культуру и ее традиции. Такого же мнения придерживается и половина представителей других этнических групп РФ (47,1%). Интересно, что только 4,4% русских согласны с восприятием единства русской этнической и православной идентичности. По всей видимости, это объяснимо еще не пережитым атеистическим прошлым советского общества, поскольку по ряду вопросов другие исследования показывают высокую корреляцию между православной и русской этнической идентичностью.⁸ Однако этот вывод косвенно подтверждается и данным социологическим опросом тем, что те же 4,7% православных отводят традиционному исповеданию роль основного признака этнической идентичности русских. Хотя все же 51,7% православных, 44,4% атеистов, 54,5% условно верующих («верю, что Бог есть, но не являюсь приверженцем какой-либо конфессии») связывают этническую идентичность с включенностью в культуру и традиции русского народа. Мнение по данному вопросу представителей ислама полностью совпадает с данными по представителям Северного Кавказа, поскольку среди них преобладают мусульмане, – 25% из них отождествляют русскую этническую идентичность с православным вероисповеданием, и такое же их количество (25%) – с русским языком в качестве родного. Последнее находится в некотором противоречии с фактом использования русского языка с детства в своих семьях (33,3% респондентов, представляющих народы Северного Кавказа), но, видимо, в данном случае накладывает отпечаток различие русской этнической и российской гражданской идентичностей.

Сопряженность переменных вероисповедания и оснований русской этнической идентичности так же, как и в предыдущем случае, имеет достаточно высокое выражение – $V = 0,229$ при уровне значимости $\alpha = 0,002$. Другие факторы, определяемые паспортными вопросами анкеты, не показывают значимого влияния.

⁸ Абросимов Д.В., Лукичев П.Н., Марченко Т.А. Межнациональные отношения в вузах Ростовской области: мнения и оценки студентов и экспертов // *Философия права*. – 2013. – № 1, сс. 80-87.

Однако сама переменная оснований российской идентичности выступает фактором по отношению к представлению о необходимости трудовой миграции. Так, из считающих основанием российской этнической идентичности тех, для кого русский язык является родным, 30,6% признают необходимым только временную трудовую миграцию с условием возвращения гастарбайтеров на родину после окончания работ. Еще 25% из них считают, что вообще никакие мигранты России не нужны. Те, кто полагает основанием российской идентичности интеграцию в культуру и традиции русского народа, придерживаются в основной массе мнения об отсутствии необходимости гастарбайтеров для России (37,6%), а также в некоторой степени (21,1%) – признания необходимости только временной трудовой миграции. Таково же распределение ответов среди полагающих основанием русской этнической идентичности признак происхождения – соответственно 35,6% и 27,1%. Еще более категоричны респонденты объединяющие этническую идентичность с религиозной: 45% из тех, кто считает, что этническая идентичность определена православным вероисповеданием, отрицают необходимость для России какой бы то ни было трудовой миграции.

Признают необходимость любой трудовой миграции, и то только третьей своей частью (33,3%), те, кто полагает, что русским является тот, кто сам себя считает русским. Из этой же категории еще 22,2% полагают необходимой только временную миграцию. То есть, если оценивать по этой группе только отношение к временной трудовой миграции, то 55,5% отметивших данную позицию оснований этнической идентичности признают временную трудовую миграцию оправданной для современной России. Позиция признания русским любого гражданина России наиболее плотно совмещена с неприятием какой бы то ни было миграции вообще.

Данная сопряженность характеризуется через коэффициент Крамера как равная $V = 0,250$ при уровне значимости $\alpha = 0,000\dots$, что позволяет однозначно переносить результат на генеральную совокупность. Иначе говоря, в 25, % случаев с вероятностью практически равной $P = 1$ будет иметь место выход полученного результата за пределы равномерного распределения, т.е. фактор, в данном случае – представления об основании российской (русской) идентичности, будет оказывать действие.

Выше было отмечено слабое влияние на гражданскую идентичность современной молодежи исторических знаний. Тем не менее, российская идентичность может рассматриваться и как процесс, проходящий сегодня сложный этап трансформации советской идентичности в российскую идентичность.

Историко-политические представления студенческой молодежи были выявлены посредством взаимно дополняющих друг друга вопросов – «Какой период в истории России в наибольшей степени соответствует Вашим идеалам, представлениям о том, какой должна быть

Россия?» и «Кто из деятелей прошлого и настоящего, с Вашей точки зрения, более всего способствовал (или способствует) осуществлению массовых народных ожиданий?». Оба вопроса были поливариантными по ответным позициям, что в принципе позволяло выявить предпочтения респондентов, расположив их по степени убывания значимости и приведя к валидному виду в пересчете на 100%. Обращает на себя внимание, что первое место в ответах респондентов занимает современная эпоха, что абсолютно естественно, во-первых, в виду наличия, как говорилось выше, у студенческой молодежи поверхностных знаний о российской истории, во-вторых, а может быть и во-первых, потому что это – молодежь, для которой важно жить здесь и сейчас, что приводит к отсутствию ностальгии, свойственной более старшим поколениям. Именно по этой причине данную первую позицию можно не принимать в расчет. Точно также отбросим и ответные позиции «ни один из них» и «затрудняюсь ответить». Тогда на первом месте окажется период Российской империи, на втором и третьем месте – эпоха И.В. Сталина и период Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева. Все эти три периода характеризуются явным существованием, помимо всего прочего, российской (поскольку период Российской империи уже характеризовался существованием именно российской идентичности), потом советской идентичности, трансгрессией которой можно охарактеризовать и нынешний этап ее развития в направлении становления новой российской идентичности.

Выборочная совокупность включала и те группы респондентов, которые в силу профессионального интереса должны обладать историческими знаниями, и те для кого они в лучшем случае являются увлечением. Однако существенных различий этот фактор не определяет.

Так, в полном соответствии с общим распределением ответов находятся гуманитарии. технари отдадут предпочтение эпохе Российской империи, ставя ее на первое место, а на второе – время И.В. Сталина, а современный период отодвигают на третье место. Также и естественники на первое место ставят Российскую империю и после современной эпохи называют сталинский период. медики после современного периода на первое место ставят Российскую империю, а на второе период «развитого социализма» Л.И. Брежнева. Таким образом, общий тон выборочной совокупности по вопросу исторического идеала и ориентира для современной России задают лица, получающие гуманитарное образование.

Уточняющим содержанием предыдущего вопроса стал открытый вопрос «А что современная Россия могла бы позаимствовать из каждого из предшествующих исторических периодов?». Преобладающие ответы по убыванию наблюдаемых частот можно расположить следующим образом:

Российская империя: культура, единство народа;

СССР в период Сталина, 1930-1950 гг.: патриотизм, порядок, единство народа, идеология;

«Политическая оттепель» конца 1950-х –

начала 1960 гг.: развитие экономики, жилищное строительство;

СССР в 1960-1980 гг., эпоха Хрущева и Брежнева: социальная стабильность, образование, единство народа;

Период перестройки: гласность;

Период преобразований 1990-х гг.;

Современный период жизни.

По двум последним позициям ответы либо отсутствуют, либо не соответствуют заданному вопросу (ориентированы на выделение того, что дали эти периоды, а не того, что можно наследовать), поскольку – это еще «переживаемое время», о котором можно говорить, что получено, но респонденты затруднились с ответом, что нужно сохранить для будущего. Тем не менее, генерализирующим моментом для всех выделенных периодов выступает наличие надэтнической общности. Эта идентичность опирается не только на общность истории, но также и на фигуры исторических деятелей, которые выступают своего рода символами исторических периодов. На выявление значимости для общественного сознания таких символов был нацелен вопрос «Кто из деятелей прошлого и настоящего, с Вашей точки зрения, более всего способствовал (или способствует) осуществлению массовых народных ожиданий?» Вопрос был поливариантным по предложенным ответным позициям, это потребовало привести ответы респондентов к валидному виду, выразив их совокупность в 100%. Наиболее популярными политическими деятелями, которые способствовали воплощению в жизнь массовых народных чаяний, по мнению респондентов выступают Петр I Алексеевич (42%), Иван IV Васильевич Грозный (8,3%), Владимир Ильич Ленин (7,7%). Такой выбор выглядит и странным и естественно объяснимым одновременно. Странным, потому что с каждым из этих исторических лиц связано большое количество человеческих жертв. Естественным, поскольку в учебниках истории их деятельность чаще всего преподносится как кардинально изменившая судьбу страны и ее международную роль в геополитических процессах.

Таким образом, общественное мнение большинства респондентов представляется ориентированным в первую очередь на международное значение страны, чем и объясняется данный выбор олицетворенных символов эпох. Данный вывод подтверждается тем, что политические лидеры, с именами которых связано снижение, а то и утрата международного авторитета страны, хотя в ущерб этому их личный международный вес мог оказаться очень высоким, получили наименьшее количество процентов ответов (Горбачев М.С – 0%).

Есть в этом, по крайней мере по двум первым фигурам, еще один аспект, связанный с образом правителя, обуздавшего беспредел боярского самовластия. Слой государственного управления, находящийся между царем и народом, – и не слуги народа и не государевы слуги – был сломлен, перестроен, преобразован и подчинен воле верховного правителя, нацеленного на достижение общенациональных интересов. При этом на обоих временных отрезках российской истории, да-

вавших простор для реализации новаций и в политической и в экономической сферах, наблюдался бурный всплеск социальной активности населения с выдвижением непосредственно из народа людей талантливых и способных.

Между тем, современная студенческая молодежь ведет активную общественную жизнь в самых разнообразных направлениях. Вопрос для выяснения социальной активности молодежи был сформулирован таким образом «В каких из ниже перечисленных организаций Вы принимали участие в последние три года?» Вопрос предполагал поливариантность ответных позиций, что, как и в предыдущих нескольких вопросах, потребовало приведения результата к валидному виду.

Наиболее популярным направлением самореализации для студенческой молодежи является работа в студенческих организациях (57,3%). Факт показателен в том отношении, что больше половины студентов охвачена этим направлением деятельности, что, конечно, выглядит естественным именно для студенческой молодежи. Десятая часть (9,3%) респондентов вовлечена в деятельность спортивных организаций. Это не слишком много, если исходить из желания видеть всю молодежь занимающейся спортом, но и ни мало, так как в принципе находится на «нормальном» уровне. Также на нормальном уровне находится и десятая часть (10,6%) респондентов, не вовлеченных в общественную деятельность.

Значимым моментом выступает вовлеченность каждого двадцатого респондента в деятельность студенческой профсоюзной организации (5,7%). Причем, надо полагать, что и какая-то часть тех, кто указал свое участие в деятельности студенческих организаций, имели в виду профсоюзную студенческую жизнь, не сильно отличая одно от другого. Во всяком случае, можно констатировать весомую роль студенческого профсоюза.

Организации, связанные с благотворительной деятельностью, защитой окружающей среды практически не вызывают интереса у опрошенного молодого населения. Также, можно сказать и о низкой политической активности, всего лишь 1,7% респондентов принимает участие в политических движениях или состоит в политических партиях.

Фактором, определяющим активную социальную позицию, является ориентация на личный пример авторитетного лица. Выявление значимой для респондента референтной группы был посвящен вопрос «Кого вы можете назвать авторитетом, наставником по жизни, советам или личным примерам которого(-ых) Вы следовали? Кто оказал влияние на вашу жизнь и взгляды?» Вопрос также содержал поливариантные ответные позиции и тоже потребовал приведения к валидному виду.

Согласно результатам ответов респондентов, референтной группой для подавляющего большинства является семья (83% + 2,9% = 85,9%), что указывает на прочность семейных ценностей студенческой молодежи. Ориентация на них, надо полагать, относится не только к наличному состоянию, но и к будущему созданию собственной семьи респондентами, которые и внутри нее

будут воспроизводить паттерны устойчивых внутрисемейных традиций.

Второе место занимает образ исторической личности (5,3%), ориентация на который позволяет определить собственное место в социальной системе и обеспечить личностный и карьерный рост. Отсутствие для себя авторитетов отмечают 2,3%. Данная эпатажная позиция отнюдь не соответствует действительности, но вытекает из желания заявить о себе как о сложившейся личности, не нуждающейся в образе авторитетной фигуры для социальной ориентации. Вызывает не столько удивление, сколько недоумение малое количество ответов, в которых отмечалось бы личностное влияние преподавателей вузов (0,7%). С одной стороны, конечно, можно признать, что все-таки влиятельные преподаватели есть, но, с другой стороны, их воздействие незначительно. Также обстоит дело и со спортивными тренерами (1%). Учитывая, что 9,3% студентов вовлечены в спортивную деятельность, получается, что их спортивные наставники имеют влияние и являются образцом для подражания только по отношению к каждому десятому члену спортивной секции. Тем самым, работу тренеров и преподавателей вузов в ее воспитательной части нельзя признать удовлетворительной. Этому есть объяснение – на протяжении двух десятилетий воспитательное воздействие высшего образования было сводилось к нулю и считалось излишним. И в настоящее время практически не ведется.

Ответы респондентов на вопрос: «Какие ваши любимые литературные герои, герои фильмов и массовой культуры?», дают информацию о мировоззрении, культурных предпочтениях и нравственных ценностях, свойственных современной молодежи.

Анализ ответов осуществлялся на основании классификатора. Смысловые единицы: авторы, герои книг, герои фильмов, актеры, музыканты, певцы, группы, исторические и политические деятели, мир моды (модели, кутюрье, модельеры), телеведущие.

Наибольшее влияние на молодых людей оказывают литературные герои. Самыми популярными из тех, которых упоминали респонденты, являются главные герои романов «Евгений Онегин», «Анна Каренина», «Война и Мир», «Мастер и Маргарита (122 ответа респондентов). Второе место студенты отдали актерам, а именно: Джонни Депп, Сергей Безруков, А. Джоли и др. (61 ответ). На третьем месте оказались кино-герои. Их назвали 35 опрошенных. Также значимыми для себя студенты считают героев мультфильмов (18 ответов), известных музыкантов и певцов (25 ответов).

Таким образом, можно сделать вывод, основываясь на факте наибольшей значимости литературных героев, что современная молодежь довольно много читает, хотя, видимо и не так много, как в советский период, поскольку большинство указанных литературных героев взяты из произведений, включенных в школьную программу.

*Коновалов В.Н., Лукичев П.Н.,
Мартыросян С.А., Чернобровкин И.П.*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОДИНЕ, ПАТРИОТИЗМЕ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН

В октябре 2013 года в высших учебных заведениях г. Махачкалы был проведен анкетный опрос. Участниками опроса стали студенты трех крупных вузов РД: Дагестанского государственного университета, Дагестанского государственного технического университета и Дагестанской государственной медицинской академии. Выборочная совокупность формировалась с учетом наличия в ней всех возрастных, социально-демографических и национальных групп. В частности, состав опрошенных по полу: мужчины – 42,8 %, женщины – 57,2 %. По уровню материальной обеспеченности большинство респондентов отнесли себя к группе "средне материально обеспеченных" – 62,5%; к группам "высоко материально обеспеченных" и к "низко материально обеспеченных" отнесли себя равное количество респондентов – 13,2%. Значительное количество опрошенных – 11,1% затруднились ответить на этот вопрос. По этническому составу среди респондентов были примерно представлены все национальности Республики Дагестан.

Большинство опрошенных студентов ответили, что понятие "Родина" у них ассоциируется с регионом – 53,1%, с Россией – 52,4%, с городом – 33,1%. Все остальные варианты ответов получили менее 10%.

На вопрос о символах или образах России большинство студентов указали на: ассоциации с государственными символами – 75%; природными объектами – 39,6%; конкретное место, дом проживания или рождения – 15,3%, исторические личности – 13,9%; другое – 11,1%. Затруднились ответить – 21,5% опрошенных. Все остальные варианты ответов получили менее 10%.

По вопросу о том, какой период в истории России соответствует идеалам и представлением респондентов не выявлено каких либо значимых предпочтений: вариант "Российская империя" выбрали – 8,3%, "СССР в период Сталина, 1930-1950гг." – 20,1%, "СССР в 1960-1980 г., эпоха Хрущева и Брежнева" – 11,1%, современный период жизни "путинская эпоха" – 22,2%; "ни один из них" – 22,9%; затруднились ответить – 26,4%.

На вопрос: "Кто из деятелей прошлого и настоящего более всего способствовал осуществлению массовых народных ожиданий?" – наибольший процент набрал В.В. Путин – 33,3%, следом Петр I – 31,3%, И.В. Сталин – 25,7%, В.И. Ленин – 17,4%, Д.А. Медведев – 15,3%. Все остальные варианты ответов получили менее 10%.

Авторитетами в глазах опрошенных преимущественно выступают члены семьи. Так на родителей указало 74,3% респондентов, выбрали графу "дед и бабушка" – 29,9%, "старшие брат и сестра" – 18,1%, "духовное (религиозное) лицо" – 15,3%, "учителя и классного руководителя" – 13,9%, "вузовский преподаватель и куратор" – 13,2%. Все остальные варианты ответов получили менее 10%.

На вопрос о посещении других регионов России студенческой молодежью Дагестана можно выделить четыре наиболее часто посещаемых региона: Москва – 30,2%, Ставропольский край –

24,4%, Краснодарский край и Ростовская область по 11,6%. Следующие по популярности регионы посещения: Чечня – 8,1% и Санкт-Петербург – 5,8%. Остальные регионы посещали менее 4% опрошенных.

На пребывание за рубежом указали около 50% опрошенных. При этом подавляющее большинство указало на Азербайджан – 48,9%. Это неудивительно, ведь большинство дагестанцев едут на бакинские оптовые вещевые рынки, где можно покупать вещи по существенно более низкой цене, нежели в местных рынках и магазинах. Незначительное количество студентов посещали: Египет и Абхазию – по 6,7%; Германию, Грузию и Испанию – по 4,4%. Другие страны посещали менее 3% опрошенных.

Исследование показало, что респонденты идентифицируют себя со следующими группами: семья – 70,3%; граждане России – 45,5%; друзья – 42,1%, жители своего города или села и люди одной веры или вероисповедания – по 35,2%; люди одного поколения – 22,1%; товарищи по работе и учебе – 20,7%; люди, разделяющие взгляды на жизнь – 18,6%; люди той же профессии, рода занятий – 17,9% и т.д.

Неоднозначными оказались ответ на вопрос кого можно считать русским: "Того, кто русский по происхождению – 28,3%"; "Того, для кого русский язык является родным" – 20,7%; "Того, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры" – 19,3%; "Кто сам себя считает русским" – 9%. Доля тех кто считает русскими любого гражданина РФ – 2,8%.

Чувства стыда за представителей своей национальности испытывали, согласно ответам респондентов, – 40,7% опрошенных. Такое же количество студентов по их признанию испытывали чувство стыда за свою страну – 40,7%.

При этом, чувства стыда за представителей своей национальности подавляющее большинство испытывали в отношении низкого уровня культуры и поведения – 75%. В отношении страны наиболее проблемными вопросами выступают: низкий уровень экономического благополучия – 32,4%; низкий уровень культуры сограждан и коррупция, засилье бюрократов – по 20,6%.

На вопрос о принадлежности к религии ответы распределились следующим образом: назвали себя последователями ислама – 82,6%; православными – 7,6%; атеистами – 4,2%, верующими без указания конкретных конфессий – 5,6%.

Доминирующим языком общения для дагестанских студентов является русский язык. На нем, по отзывам респондентов, общается 44,8%. На втором месте аварский язык – 9,7%. Остальные языки народов Дагестана в данном исследовании занимают от 3 и менее процентов. При этом в учебных заведениях и на работе русский язык используют 92,3%, с друзьями – 80,3%. Здесь необходимо учитывать, что опрос проходил в городе. Так, в мононациональных сельских районах республики языковая ситуация может выглядеть несколько иной.

Адиев А.З., Абакаров Р.И.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОДИНЕ, ПАТРИОТИЗМЕ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. РЕСПУБЛИКА ИНГУШЕТИЯ

В целях определения характера межэтнических отношений, гражданской и религиозной идентичности, социальной адаптации в среде региональной молодежи, в октябре-ноябре 2013 года в Республике Ингушетия был проведен опрос ингушской студенческой молодежи. Поскольку образовательных учреждений в регионе численно незначительно, исследование проводилось в главном вузе республики и в Медицинском техникуме. Согласно проведенному анкетированию на бюджетной очной форме обучения порядка (54,9%) студентов, на очной контрактной форме (25,0%), на очно-заочной – (10,4%), и (9,7%) – студенты заочного отделения обучения. По уровню материальной обеспеченности к группе высоко материально обеспеченных себя соотнесли – (15,3%), к среднему материально обеспеченным – (56,3%), к низко материально обеспеченным – (9,7%), затруднились с ответом (18,8%) респондентов. Если соотнести показатели материальных возможностей с формой обучения студентов, то можно выявить, что на очной форме, как правило, обучаются студенты со средним показателем обеспеченности; на очно-заочной обучаются студенты с низкими материальными возможностями. Согласно опросу, (31,9%) опрошенных являются студентами 3 курсов, (23,6%) – 2 курса обучения, (22,9%) – 4 курса. Все опрошенные студенты были представлены в равном количестве в трех направлениях обучения: гуманитарный – (33,3%), медицинский – (33,3%), технический – (33,3%), студентов мужского пола – (50,7%), женского – (49,3%). На вопрос анкеты, «Что повлияло на выбор Вами учебного заведения? Чем Вы руководствовались, выбирая ВУЗ, в котором Вы сейчас обучаетесь?» студентам было предложено отметить не более пяти вариантов. Целенаправленность в вопросах определения места обучения отметили порядка – (18,9%) опрошенных, интерес к конкретной области знания (технике, медицине, литературе, экономике и т.п.) – (16,1%), равные показатели дали пункты «качество преподавания в ВУЗе», «настояли родители» и «затрудняюсь ответить» – (11,2%). Большинство из участников опроса предполагают, что после завершения ВУЗа им придется столкнуться с различными трудностями и лишь (14,1%) не ожидают каких-либо трудностей. Отвечая на вопрос: «В каких делах и жизненных обстоятельствах Вы ожидаете трудности для себя?», опрошенные студенты чаще прочего отмечали варианты «получение престижной работы» (отметило 19,7% респондентов), «организация собственного бизнеса» (14,1%), «побывать в разных странах мира» (8,5%), «получение хорошего образования» (7,7%).

Значимое число респондентов ожидают трудности при реализации таких планов, как «создание семьи» (3,5%), «удачная карьера» (6,3%), «занятие любимым делом» (6,3%), «возможность иметь интересную работу» (2,8%), «иметь возможность быть самому себе хозяином» (6,3%), «приобретение материальных ценностей (маши-

на, квартира или дом и т.п.)» (2,1%). После получения высшего образования респонденты планируют работать на государственных предприятиях (30,7%), либо устроиться государственными служащими (28,6%); практически равные показатели дали пункты «желание работать за рубежом» (11,4%) и «собственное коммерческое дело» (10,7%).

Этническая и религиозная идентичность. Большинство опрошенных студентов Ингушетии по этническому составу оказались близкими к общей этнической картине региона: (88,9%) назвали себя ингушами, чеченцами себя назвали – (9,7%), дагестанцами – (0,7%). Доля чеченцев (вынужденных беженцев) в Ингушетии стала гораздо меньше, поскольку значительная ее часть вернулась в Чеченскую республику. Этнически русских студентов среди опрошенных респондентов оказалось немного.

Основным языком общения респонденты назвали ингушский – (85,4%); (9,0%) – говорят на чеченском языке; одновременно на русском и ингушском языках говорят (4,2%) опрошенных. На вопрос анкеты: «На каком языке Вы чаще общаетесь в учебном заведении?» (97,9%) ответили на русском языке, русском и ингушском – (1,4%), на ингушском – (0,7%).

Отвечая на вопрос о владении иностранными языками, респонденты отметили: английским языком владеют (76,7%) опрошенных, немецкий оказался менее популярным и составил (24,7%), итальянский – (2,7%), французский, арабский и китайский не более (1,4%), что напрямую связано с отсутствием практики преподавания, за исключением арабского, языков в упомянутых образовательных учреждениях республики. Вопрос владения иными языками народов России, помимо своего родного, выявил следующую картину: чеченский – (84,8%), русский и армянский – (6,1%). Если бы в вопросе среди вариантов присутствовал вариант мелхистинского языка, одного из этнических меньшинств на территории региона, безусловно, проценты владения языком разделились бы между чеченским и мелхистинским.

В ингушской молодежной среде в целом доминируют толерантные настроения, что проявляется в ответах на вопрос: «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать "это - мы"?», где «Гражданами России» себя идентифицировали – (35,7%), представителями той же национальности – (28,7%), представителями той же религиозной идентичности – (21,0%). На вопрос «Кого бы Вы могли назвать русским?» наибольший показатель был выявлен в том, что русский – это, прежде всего человек, привязанный к этническому происхождению (25,9%); то, что русским является любой гражданин России, высказались (21,0%). Менее популярными оказались варианты – «Тот, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры» – (9,8%), «Тот, для кого русский язык является родным» – (10,5%), «Тот, кто честно трудится во благо России» – (4,9%).

По признаку религиозной принадлежности,

последователями ислама себя идентифицировали большинство респондентов – (98,6%), численность православных не превысила (1,4%). Поскольку задача исследования ограничивалась определением только лишь религиозных предпочтений, распределить респондентов на последователей традиционного и радикального ислама в рамках анкетирования не удалось. Но согласно проведенному интервьюированию большинство студентов отнесли себя к последователям традиционного суфийского ислама, незначительная группа студентов не пожелала отвечать на поставленный вопрос.

Образ России, политические и историко-культурные предпочтения. На вопрос, с чем у вас ассоциируется образ Родины (32,6%) ответили, что для них Родина – это в первую очередь государство, в котором они живут – Россия. На втором месте по данному вопросу (29,2%) респондентов соотносили образ Родины с регионом / краем, где они родились. Не меньшую роль играет родной город (20,8%). История России также является неотъемлемой частью понимания Родины для опрошенных студентов, где (13,9%) – это связь с историей России, а (12,5%) с историей региона. Удивительно, но (9,7%) респондентов затруднились с ответом, а 1,4% обозначили, что Родина – это место на карте.

Образ Родины, безусловно, подкрепляется ее символикой – гербом, флагом, Конституцией, руководителем государства/региона. Респондентам была предложена возможность выбрать три позиции из возможных. Основные государственные символы отметили более (62%) опрошенных, равные показатели выявлены в такой символике, как традиции, язык и религия – (2,6%), и, наконец, регион проживания составил (32,6%). Россия и природные объекты заняли третью позицию в списке символов Родины; около (15,3%) студентов затруднились с ответом. На вопрос анкеты: «Какой период в истории России в наибольшей степени соответствует Вашим идеалам, представлениям о том, какой должна быть Россия?» мнения студентов разделились: затруднились с ответом (37,6%) опрошенных, (33,3%) не смогли выбрать ни один из предложенных вариантов, «путинская эпоха» устраивает чуть более (10%) студентов, период СССР и период перестройки получил равную статистику (2,1%). Нулевой показатель был выявлен в пункте «Период преобразований 1990-х гг.». Следующий вопрос «Кто из деятелей прошлого и настоящего, с Вашей точки зрения, более всего способствовал (или способствует) осуществлению массовых народных ожиданий?» получил неравное соотношение: (18,9%) поддержали деятельность В.В. Путина, однако (18,2%) опрошенных из деятелей прошлого и настоящего не выделили никого; авторитет Н.С. Хрущева подчеркнули (12,6%) студентов, роль декабристов в судьбе России оказалась не менее значима – (16,8%).

Ингушская молодежь принимает активное участие в общественной жизни республики, применяя на практике свои возможности и способности. В вариантах ответа на вопрос: «В каких из нижеперечисленных организаций Вы принимали участие в последние три года?» был указан 21 вид организаций, и все они были отмечены респондентами. При этом выбирать можно было любое количество вариантов ответа. Из общего числа опрошенных указали, что не участвовали ни в какой организации (7,1%) респондентов. Наибольшей популярностью среди молодежи пользуются различные студенческие организации (их отметили 59,6% опрошенных), спортивные (33,3%), религиозные (18,4%). Часть студенчества участвует в творческих объединениях (8,5%) и профсоюзах (8,5). Менее популярными оказались фан-клубы различных музыкальных направлений (0,0%), интернет-сообщества по интересам (0,0%) и общество защиты прав потребителей (0,0%). Также можно отметить участие молодых людей в объединениях спортивных болельщиков (0,7%), историко-поисковых и военно-патриотических клубах (7,8%), экологических (8,5%) и национально-культурных организациях (10,6%).

Несмотря на высокие показатели недовольства перспективами в будущем, большинство опрошенных студентов удовлетворены своим нынешним местом проживания (37,8%) и этнически привязаны к месту своего рождения. Ответы на вопрос «Где территориально Вы хотели бы жить?» получили следующие результаты: (9,8%) опрошенных затруднились ответить, однако, судя по ответам, значительная доля студентов посещает центральные регионы России, в том числе крупные мегаполисы: «в Москве» (26,6%) и «в Санкт-Петербурге» (16,8%). Меньшее число респондентов ставит перед собой задачу жить «в другой стране» (7,0%).

Об опыте знакомства с культурой за рубежом и возможностях выезда в другие страны молодежи Ингушетии свидетельствуют следующие результаты: наиболее посещаемой страной является Германия (33,3%), одинаковые показатели выявлены в таких странах как Турция, ОАЭ, Италия, Великобритания (16,7%). Среди регионов России наиболее посещаемыми оказались Москва (25,7%), Санкт-Петербург (20,0%), Ставропольский край (8,6%), Ростовская область (8,6%), Чеченская республика (8,6%) и Республика Дагестан (5,7%), Новгородская, Омская и Нижегородская области (соответственно 2,9%).

Чабиева Т.С.

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОДИНЕ, ПАТРИОТИЗМЕ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА**

В октябре 2013 г. в Кабардино-Балкарии был проведен социологический опрос студенческой молодежи. Цель опроса – выявить интересы, потребности, опасения, ценностные ориентации, жизненные стратегии и планы студенчества. В соответствии с выборкой опрашивались студенты гуманитарного, технического и медицинского профиля подготовки Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова. Среди опрошенных представители гуманитарного профиля составляли 33,1%, технического – 33,8% и медицинского – 33,1%. Опрашивались студенты, обучающиеся на бюджетной и коммерческой основе, как по очной, так и по заочной формам обучения. Большинство опрошенных студентов – очники, обучающиеся за счет бюджета – 74,1%, на коммерческой основе обучаются 25,2%, и 0,7% обучаются за счет бюджета заочно. Состав опрошенных по полу: 51,4% мужчин и 48,6 % женщин. Национальный состав опрошенных составлял: кабардинцев (и черкесов) – 60,5%, балкарцев – 19%, русских – 5,6%, чеченцев – 11,3%, других – 3,6%. По самооценке студентов, 1,4% – это выходцы из высоко материально обеспеченных семей, 6,3% – из низко материально обеспеченных семей, затруднились с определением материального достатка семьи – 3,5% и большинство – 88,7% – из средне материально обеспеченных семей.

Опрос показал, что в Кабардино-Балкарии для более половины студентов – 56,5% понятие «Родина» – это страна Россия, а для 77% – их родной регион (республика), для 37,4% – их город, 16,5% связывают это понятие с историей региона, а с историей России – 12,2%. Доля тех, кто вкладывает в это понятие место на карте или нечто другое составило по 0,7%, затруднились с ответом также 0,7% опрошенных. Для студенческой молодежи на первом месте стоит региональная идентичность, затем общероссийская, локальная идентичность занимает третью позицию.

Среди символов и образов родины абсолют-

назвали природные объекты, среди которых первенство занимали Эльбрус и Москва. Образами Родины и символами для 17,2% студентов стали близкие люди: родители, бабушка или дедушка. Для 18,4% студентов Россия и есть символ и образ Родины. Свой регион проживания (республику) как образ родины воспринимают 12,8%, а конкретное место проживания, дом проживания (село, город) – 11,3%. Символом Родины для 7,8% студентов являются люди, в том числе и исторические личности, а для 9,2% символом или образом родины выступает язык, обычаи традиции и религия. Для 10,8% студентов образ Родины был связан с эмоционально-позитивными ассоциациями, а для 8,5% с эмоционально негативными ассоциациями.

Символический и образный ряд для большинства студентов не представил особых проблем и варианты ответов были насыщенными и разнообразными. Вместе с тем 24,5% студентов не смогли привести ни один символ, для них составило проблему назвать хотя бы один образ Родины.

В исследовании был вопрос о том, какие регионы страны студенты посещали, а также предлагалось написать, чем эти регионы им запомнились или что там им понравилось. Как показали материалы исследования, кабардино-балкарские студенты достаточно активно путешествуют. Наиболее посещаемыми оказались три региона: Краснодарский край – 39,4% и Ставропольский край – 28,7%, Москва – 22,3%. Затем следует Северная Осетия–Алания – 12,8%. Республику Дагестан и Ростовскую область отметили по 6,4%, Чеченскую Республику – 5,3%. Доля тех, кто посетил Санкт-Петербург составила 3,2%. Из других регионов, которые посетили студенты из КБР, были названы – Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Татарстан, Адыгея и Калмыкия, Астраханская, Воронежская, Волгоградская, Челябинская, Новгородская, Саратовская, Липецкая, Тамбовская области. Среди целей поездки в эти регионы студенты называли отдых, общение с род-

Таблица 1. *Ответы студентов на вопрос «С чем ассоциируется понятие "Родина» (допускалось несколько ответов от одного респондента)*

	КОЛИЧЕСТВО ОТВЕТОВ, в %
Со страной Россией	56,8
С моим регионом (краем, республикой)	77,0
С моим городом	37,4
С местом на карте	0,7
С историей России	12,2
С историей моего региона	16,5
Другой ответ	0,7
Не возникает никаких ассоциаций	0,0
Затрудняюсь ответить	0,7

ное большинство – 80,1% назвали государственные символы (флаг, герб, гимн). Некоторые в числе государственной символики называли также Московский Кремль, Президента России, В качестве символики Родины 29,1% опрошенных

ными и знакомыми, выезд для заработка с родителями и др.

Поездки за границу могут позволить себе не все студенты, но и доля тех, кто был за пределами страны достаточно высока. Среди зарубежных

стран по приоритету посещения оказалась Турция – 38,1%, затем Абхазия – 19,9%, Великобритания – 9,5%, Украина – 9,5%. Респонденты, побывавшие в Турции отмечают высокий уровень сервиса, разнообразие товаров и приемлемые цены, Абхазия привлекает красотой природы и радушием людей, Великобритания – высоким уровнем жизни, уровнем сервиса и ответственностью, любовью к родине. Студенты из КБР среди стран дальнего зарубежья. В которых они побывали, назвали также Германию (4,8%), Австрию (4,8%), ОАЭ (4,8%), США (4,8%), из стран СНГ – Азербайджан (4,8%), Армению (4,8%), Белоруссию (4,8%).

Наблюдаемые в самой России недостатки вызывают чувство стыда у 44,8% ответивших студентов. Среди факторов, которые вызывают недовольство и чувство стыда, студенты назвали: низкий уровень культуры сограждан (21,3%), низкий уровень экономического благополучия (19,6%), ошибки руководства страны во внутриполитической стратегии управления (11,6%). Само руководство страны вызывает недовольство (9,8%), при этом студенты не пояснили, кем и чем они, собственно, недовольны. Недовольство испытывают студенты также непродуманной внеш-

мании является идеальным, 18,7% таким периодом назвали период сталинизма, 17,9% считают, что период 1960-1980-е годы, время, связанное с правлением Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева можно бы охарактеризовать как идеальный.

Часть студентов (9%) таким периодом назвали период Российской империи, переходные периоды – период преобразований 1990-х годов и период перестройки назвали соответственно только 2,2% и 1,5% студентов. Как видно из ответов, в кабардино-балкарском обществе в качестве идеальных рассматриваются, в основном, советский и современный период. И если студенты могут в той или иной мере объективно оценить современный период, то свои представления о советском периоде, получены ими в основном из семьи, представителей старшего поколения, которые жили в этот период и в определенной мере могут идеализировать период своей молодости. При ответе на вопрос «Кто из деятелей прошлого и настоящего, с Вашей точки зрения, более всего способствовал осуществлению массовых народных ожиданий?» предпочтения студентов распределились следующим образом: Петр I (39,1%), В.В. Путин (36,7%), И.В. Сталин (30,1%), В.И. Ленин (25,6%), Д. А. Медведев (16,5), Л.И. Брежнев

Таблица 2. Ответы студентов на вопрос «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать "это - мы"?» (допускалось несколько ответов от одного респондента)

	количество ответов, в %
Члены семьи	79,2
Граждане России	36,8
Люди того же материального достатка	6,9
Люди той же национальности, что и моя национальность	42,4
Жители моего города, села	47,9
Люди моей веры, вероисповедания	36,1
Граждане моей исторической родины (если страна, откуда, ваши предки - не Россия)	18,8
Люди схожих политических взглядов	6,9
Люди, придерживающиеся тех же обычаев и традиций	31,3
Товарищи по работе, учебе	53,5
Люди моего поколения	26,4
Люди той же профессии, рода занятий	26,4
Люди, разделяющие мои взгляды на жизнь	23,6
Друзья	59,6
Представители русской культуры	3,5

неполитической стратегией государства (7,8%), низким уровнем социального обеспечения граждан (5,9%).

О чувстве стыда за представителей своей национальности сказали 53,8% студентов. Это чувство стыда возникало у большинства (64,5%) из-за низкого уровня культуры поведения представителей своей национальности в общественных местах, проявлений интолерантности (6,5%), уголовных преступлений (6,5%), пьянства (4,8%).

По вопросу о том, какой период в истории России более соответствует идеалу, не наблюдается преобладания какой-то одной позиции.

По определению студентов ни один из периодов истории России нельзя назвать идеальным (23,9%). По представлениям 20,1% студентов, современный период истории России в их пони-

(13,5%), Иван Грозный (10,5%), Екатерина II (9%), Б.Н. Ельцин и Н.С. Хрущев получили одинаковое количество сторонников (8,3%), декабристы (7,5%), М.С. Горбачев (5,3%). Вместе с тем 8,3% студентов придерживаются мнения, что ни в прошлом, ни в настоящем нет такого деятеля, который бы способствовал осуществлению массовых народных ожиданий и 8,3% затруднились назвать такого деятеля.

Кабардино-Балкария входит в числе тех регионов, где сохраняется роль и значение семьи в формировании социокультурных представлений молодежи и в ее социализации. Для подавляющего большинства студентов наиболее высоким авторитетом в их жизни остаются представители семьи: родители (85,8%), бабушки и дедушки (46,1%), старшие братья и сестры (17,7%). Наря-

ду с ближайшими родственниками для молодых людей важен авторитет и окружающих их людей, в числе которых названы: знакомые взрослые (13,5%), школьные учителя (16,3%), вузовские преподаватели (12,1%), религиозный деятель (7,8%), спортивный тренер (4,3%), представитель творческой интеллигенции (2,8%). Т.е. для молодежи Кабардино-Балкарии авторитетом является не мифологизированный исторический персонаж, не политический деятель, а конкретный человек из его окружения, что свидетельствует о значимости личных связей, авторитете старших и влияния ближайшего окружения на социализацию молодежи. Для 9,9% студентов главным авторитетом в жизни являются они сами, что говорит о высокой степени ответственности и самостоятельности молодежи, в то же время 6,4% сказали, что для них в принципе нет авторитетов.

Для выявления форм идентичности был задан вопрос: «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать “это мы”?» Ответы на этот вопрос показали, что групповые идентичности присутствуют отчетливо.

По материалам опроса видно, что для студентов Кабардино-Балкарии наибольшее значение имеет идентификация с членами семьи (79,2%), и друзьями (59,6%). Затем по степени значимости идут: товарищи по работе или учебе (53,5%), земляки (47,9%), этническая идентичность (42,4%), граждане России (36,8%), религиозная идентичность (36,1%), люди, придерживающиеся тех же обычаев и традиций (31,3%). Третью позицию занимает поколенческая («люди моего поколения») и профессиональная («люди той же профессии и рода занятий») идентификация (по 26,4%), люди, разделяющие мои взгляды на жизнь (23,6%), граждане исторической родины («если предки не из России») (18,8%), политическая и имущественная идентификация оказались на периферии идентификационных представлений (6,9%). Наименьший процент был среди тех, кто считает, что мы – «это представители русской культуры» (3,5%).

По материалам исследования, наиболее значимыми для студентов КБР являются семейно-родственные, дружеские, поселенческие, этнические, гражданские, религиозные идентичности. В характере самоидентификации кабардино-балкарской молодежи привлекает внимание то, что показатели этнической, гражданской, российской идентичности оказываются выше, чем профессиональная идентичность. В условиях, когда профессиональная идентичность в последние годы являлась одним из дестабилизирующих факторов, относительно низкий показатель значимости религиозного фактора является позитивным моментом. Подавляющее большинство отметили, что они являются: верующими людьми (94,3%), атеистами (2,1%), другими (2,1%). В конфессиональном плане ответы распределились следующим образом: мусульмане (81%), православные (4,2%), другие христианские конфессии (1,4%). Верят, что есть Бог, но не являются представителями какой-либо конфессии – 7%, иудеи – 0,7%.

Учитывая что ислам являясь частью этнической культуры, возможно, следует рассматривать как проявление одновременно этнической и конфессиональной идентичности вариант ответа «мы – это люди придерживающиеся тех же традиций и обычаев». С учетом представленных результатов можно признать, что этническая и религиозная идентичность в определенной мере взаимосвязаны, и являются одними из важнейших групповых идентичностей молодежи.

Ощущения групповой идентичности выявлялось и через вопрос, кого в современной России можно назвать русским. Ответы распределились следующим образом: русский это тот, кто им является по происхождению (30,7%), русский это тот, для кого русский язык является родным (21,9%), русский – это тот, кто вырос и воспитывался в традициях русской культуры (16,8%). И только 10,2% считают верным принятое в православной среде отождествление религиозной и этнической идентичности «русский – это православный». Другие ответы распределились следующим образом: «кто сам себя считает русским» (8%), «тот кто трудится во благо России» (7,3%), «любкой гражданин России» (2,9%), «тот, кто любит Россию» (0,7%).

Высокую значимость этнической идентичности показывает те, суждения студентов, с которыми они выразили согласие. Так, 53,8% студентов отметили, что они согласны с суждением, что «когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви».

Аккиева С.И., Теммеев И.Ю.

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОДИНЕ, ПАТРИОТИЗМЕ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКАЯ РЕСПУБЛИКА**

В октябре 2013 г. в Карачаево-Черкесии изучалось мнение вузовского студенчества о гражданской, этнической и религиозной идентичности, межэтнических отношениях, ценностных и профессиональных ориентациях. В соответствии с выборкой опрашивались студенты всех курсов, с учетом профиля профессиональной подготовки – технической, гуманитарной, медицинской.

Согласно установленным квотам опрос проводился в Северо-Кавказской государственной

на» ассоциируется либо с историей России (19,4%), либо с историей региона (18,8%).

Большинство студентов в качестве образов Родины назвали наиболее известные государственные символы России: флаг, герб, гимн. Не менее значимыми для опрошенных являются природные объекты (леса, реки, горы), их отметили 38,9% респондентов, регион проживания (27,1%), место проживания или рождения выделили 19,4%.

Таблица 1. *Ответы студентов на вопрос «С чем ассоциируется понятие "Родина» (допускалось несколько ответов от одного респондента)*

	количество ответов, в %
Со страной Россией	64,6
С моим регионом (краем, республикой)	69,4
С моим городом	36,1
С местом на карте	2,8
С историей России	19,4
С историей моего региона	18,8
Другое	2,1
Не возникает никаких ассоциаций	0,0
Затрудняюсь ответить	0,0

гуманитарно-технологической академии, Карачаево-Черкесском государственном университете им. У. Алиева, филиале Ставропольского института им. В.Д. Чурсина в г. Черкесске, филиале Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). Среди опрошенных 86,8% – студенты очной формы обучения, 13,2% – студенты заочной формы обучения. В выборке представлено 50% мужчин и 50% женщин.

Определенный в ходе опроса этнический состав опрошенных выглядит следующим образом: 58,3% – карачаевцы, 11,1% – русские, 9,7% – абазинцы, 7,6% – черкесы, 1,4% – ногойцы, 11,9% – представители других национальностей. По уровню материальной обеспеченности большинство респондентов отнесло себя к группе среднеобеспеченных (86,8%), к низкообеспеченным себя отнесли 4,2%, к высокообеспеченным себя отнесли 5,6% опрошенных.

Представление студенческой молодежи о Родине, патриотизме дают результаты ответов на вопрос, «С чем у Вас ассоциируется понятие «Родина». Данные проведенного в Карачаево-Черкесии опроса показали, что у студентов республики более выражена региональная идентичность. Именно с республикой ассоциируется понятие «Родина» у респондентов.

Так, при ответе на вопрос: «С чем ассоциируется у Вас понятие «Родина»» большинство респондентов ответили «с моим регионом» (69,4%). Чуть меньше – 64,6% студентов ответили, что «Родина – это Россия». Третье место по частоте упоминаний – мнение о том, что «Родина – это родной город или село» (36,1%), т.е. треть опрошенных характеризуются локальной идентичностью. У пятой части опрошенных понятие «Роди-

на» ассоциируется либо с историей России (19,4%), либо с историей региона (18,8%).

В ходе опроса студентам было предложено перечислить регионы России, в которых им довелось побывать, а также просили указать, что им запомнилось при посещении того или иного региона. Ответившие чаще всего посещали соседний Ставропольский край (58,4%); значительно реже: Москву (10,6%), Кабардино-Балкарию (9,7%), Ростовскую область (8%) и Дагестан (8%); редко: Чечню, Адыгею, Северную Осетию – Аланию, Ингушетию, Волгоградскую и Астраханскую области. Респонденты, перечисляя цели поездок, упоминали: общение с родственниками, отдых, экскурсии, участие в спортивных соревнованиях.

Немногие студенты бывали за рубежом. Большая часть молодых людей вообще не выезжала за границу, что оказывает негативное влияние на формирование навыков межкультурного общения. Из выезжавших за границу молодых людей 25% побывало в Абхазии. Также наиболее посещаемыми для студентов являются такие страны, как Германия (22,2%), Турция (18,5%), Испания (18,5%). Респонденты, побывавшие в Абхазии, отмечают гостеприимство жителей; студентов, побывавших в Турции, привлекает высокий уровень сервиса, приемлемые цены. Они отмечают, что Германия может служить примером качества дорог, чистоты. Наименьшее число респондентов посетили такие страны, как Украина и Киргизия (7,4%), а также Азербайджан и Финляндия (3,7%).

На вопрос, «Приходилось ли Вам испытывать чувство стыда за свою страну?», большинство респондентов ответили отрицательно (60,4%). 39,6% опрошенных испытывали чувство стыда за свою страну. Большинство студентов (28,1%) ответили, что в стране низок уровень социального

обеспечения граждан, а также низок уровень культуры сограждан (21,1%). 14% опрошенных недовольны руководством страны, 5,3% считают низким уровень экономического благополучия, столько же назвали проблемы межнациональных отношений.

Исходя из ответов респондентов, можно сделать вывод, что студенческая молодежь делает различия между понятиями «родина» и «государство». Патриотизм молодежи обращен в первую очередь к родине-России, а за государство «бывает стыдно».

Студентам был задан вопрос, «Приходилось ли им испытывать чувство стыда за представителей своей национальности?». Большинство опрошенных (61,8%) заявили, что им не приходилось испытывать чувство стыда за представителей своей национальности. Однако более трети (38,2%) дали утвердительный ответ. Студенты пояснили, что подобные негативные чувства возникали тогда, когда люди стесняются своей национальности, а также когда их соплеменники проявляют низкий уровень культуры и поведения (76,4%). Незначительная часть опрошенных отметила, что им стыдно за низкий уровень образования у представителей их национальности (3,6%), за пьянство (3,6%).

При обсуждении исторических идеалов и исторических предпочтений мнения студентов разделились. По вопросу о том, какой период в истории России более соответствует идеалу государства, не наблюдается преобладания какой-то одной позиции. Третья часть студентов (36,1%) указали, что для России с их точки зрения, историческим идеалом является современный период. Однако на втором месте (24,3%) находятся студенты, которые отдают предпочтение «сталинской эпохе». Вызывает удивление большой процент, назвавших именно это время, ведь среди опрошенных – представители северокавказских народов, репрессированных в 1940-е гг.

На третьем месте (21,5%) – студенты, которые считают, что ни один из исторических периодов нельзя назвать идеальным. Гораздо менее популярны исторические периоды, связанные с правлением Н. Хрущева и Л. Брежнева – 13,2% опрошенных. Часть студентов (11,1%) связали представления об историческом идеале государства с Российской империей. Неприятие у небольшой части опрошенной студенческой молодежи вызывает период перестройки (1,4%), которое связано с негативным образом, сложившимся благодаря СМИ.

При ответе на вопрос «Кто из деятелей прошлого и настоящего, с Вашей точки зрения, более всего способствовал осуществлению массовых народных ожиданий?» наибольшее внимание студенты уделили В. Путину (47,2%). Значимой исторической личностью в жизни российского народа, по мнению респондентов, является Петр I (43,1%). Этот выбор можно объяснить традиционно большим вниманием к этой исторической личности в российской системе образования, частым упоминанием в СМИ. Почти треть студентов назвали личности И. Сталина (28,5%) и В. Ленина (26,4%). Пятая часть респондентов отметили Д.

Медведева (20,8%) и Екатерину II (18,1%). Далее мнения распределились следующим образом. Десятая часть студентов отметили Н. Хрущева, Л. Брежнева, Б. Ельцина. Столько же студентов считают, что никто из деятелей прошлого и настоящего не способствовал осуществлению массовых народных ожиданий.

КЧР относится к регионам, где политические лидеры и исторические фигуры не являются значимыми агентами социализации молодежи. Основным институтом социализации является семья, а основными агентами – ближайшие родственники. Проведенный опрос показал, что авторитетами для студентов выступают, прежде всего, их родители (92,4%), а также родственники (дедушки и бабушки – 45,1%, братья и сестры – 36,1%). Для 11,8% опрошенных авторитетами являются школьные учителя, что подтверждает значение школы как важного социального института. Столько же, 11,1% считают, что они сами для себя являются авторитетами. Вместе с тем, авторитетом для 9,7% опрошенных являются духовные лица. Меньшая часть называет вузовских преподавателей, спортивных тренеров, исторические фигуры. 1,4% опрошенных заявили, что для них в принципе не существует авторитетов.

Идентичность групповая, этническая, конфессиональная. Групповые формы идентичности у студенческой молодежи Карачаево-Черкесии выражены отчетливо. При ответе на вопрос: «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать "это – мы"?» подавляющее большинство респондентов как самые значимые отметили такие группы, как: семейная (78,5%) и дружеская (70,1%). На втором месте вариант «мы – граждане России» – 46,5%, меньше – 39,6% считают, что «мы – жители моего города, села». Немного меньше, 43,8%, считают значимой конфессиональную идентичность, столько же – идентифицируют себя с товарищами по работе, учебе. 41,7% отметили в качестве первичной идентичности этническую. Третья часть (29,9%) идентифицируют себя с людьми, придерживающихся тех же обычаев и традиций. Выбор конфессиональной идентичности как одной из приоритетных соответствует выводам северокавказских политологов о том, что конфессиональная идентичность становится одним из основных социальных маркеров на Северном Кавказе. При этом, для жителей КЧР она традиционно не была приоритетной, в отличие от населения восточной части Кавказа. Пятая часть респондентов считают, что «мы – это люди моего поколения» – 22,9%, «мы – это люди, разделяющие мои взгляды на жизнь» – 17,4%. Наименьший процент тех, кто считает, что «мы – это люди схожих политических взглядов» – 5,6%.

С учетом представленных результатов, очевидно, что основной формой идентичности у молодежи КЧР является семейная и социально – групповая, что соответствует параметрам традиционного общества.

На вопрос, касающийся конфессиональной идентичности, были получены следующие ответы: 84,1% респондентов отнесли себя к мусуль-

манам, 11,1% к православным, 0,7% к католикам. 2,1% опрошенных имеют веру, но не относят себя к определенной конфессии. Небольшая часть студентов (0,7%) назвали себя атеистами.

Безразличие к этнической идентичности про-

Ответы на эти вопросы показали, что русский язык сохраняет свои позиции языка официально-го дискурса и межнационального общения. Что касается иностранных языков, то большинство респондентов указывает на владение английским

Таблица 2. Ответы студентов на вопрос «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать "это - мы"?» (допускалось несколько ответов от одного респондента)

	количество ответов, в %
Члены семьи	78,5
Граждане России	46,5
Люди того же материального достатка	2,1
Люди той же национальности, что и моя национальность	41,7
Жители моего города, села	39,6
Люди моей веры, вероисповедания	43,8
Граждане моей исторической родины (если страна, откуда, ваши предки – не Россия)	9,0
Люди схожих политических взглядов	5,6
Люди, придерживающиеся тех же обычаев и традиций	29,9
Товарищи по работе, учебе	43,1
Люди моего поколения	22,9
Люди той же профессии, рода занятий	20,8
Люди, разделяющие мои взгляды на жизнь	17,4
Друзья	70,1
Представители русской культуры	3,5

явили всего лишь 9,5% респондентов. Больше половины опрошенных (56,2%) испытывают чувство гордости и любви, когда думают о людях своей национальности, 16,1% считают, что все средства хороши для защиты интересов людей их национальности, 13,9% думают, что насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей их национальности.

Вызывают беспокойство треть опрошенных (32,1%), которые приблизились в своих оценках к ксенофобским суждениям: им не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для них языке. Большинство (77,4%) опрошенных молодых людей отметили, что насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо. Эти данные свидетельствуют о довольно высоком уровне межэтнической толерантности студенческой молодежи.

Исследование показало, что языком повседневного общения для большинства студентов вузов КЧР является преимущественно родной язык: карачаевский (49,3%), абазинский (9,7%), черкесский (6,3%), ногайский (1,4%). При этом русский язык как язык повседневного общения отметили лишь 24,3%. Частота использования русского языка респондентами различна в зависимости от ситуации. Чаще всего студенты общаются на русском языке в учебном заведении (97,2%). При общении с друзьями 64,5% респондентов общаются преимущественно на русском языке, хотя 28,5% опрошенных указали, что общаются с друзьями на родном языке (этническое большинство – карачаевцы).

языком (93,2%), реже – на владение немецким (11%), французским (7,6%), арабским (5,1%), турецким (3,4%), испанским (2,5%) языками.

Представление об этнической идентичности иллюстрируют ответы респондентов на вопрос о том, кого можно считать русским человеком: треть опрошенных заявила, что это тот, кто русский по происхождению (33,3%). Немного меньше – 22,9% считают, что русским человеком можно считать того, кто придерживается русской православной веры и ее традиций. 12,5% считают, что русским человеком можно назвать того, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры. Для 11,8% значение имеет самосознание, т.е. кем человек сам себя считает. 10,4% молодежи в качестве главного критерия назвали владение русским языком. Другой маркер, такой, как труд во благо страны, отметили 2,8% респондентов.

Кубанова Л.В., Щербина Е.А.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОДИНЕ, ПАТРИОТИЗМЕ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ–АЛАНИЯ

В Республике Северная Осетия–Алания, г. Владикавказе в первой половине октября 2013 года был проведен опрос студентов по теме гражданской, межэтнической, религиозной идентичности, социальной адаптации. В соответствии с требованиями выборки для опроса были выбраны 3 крупных вуза – Северо-Осетинский государственный университет СОГУ), Северо-Кавказский горно-металлургический университет (СКГМИ) и Северо-Осетинская государственная медицинская академия (СОГМИ). Опрос проводился по месту учебы респондентов. Студенты были разбиты на 4 возрастные группы – 1-2 – курсы (19,3%), 3 курс (11,8%), 4-5 курсы (57,1%) и 6 курс (СОГМА)(11,8%), учитывалась представительность по полу и профилю подготовки – гуманитарный, технический и медицинский. Так, женщины и мужчины в пороге приняли равное участие (по 50%), что касается профессиональной представленности, то пропорции несколько колебались: гуманитариев приняло участие 30,8%, медиков – 29,9%, технарей – 39,3%.

Общая выборка по вузам составила 300 человек. Было опрошено 150 женщин и 150 мужчин. Почти все респонденты обучаются по очной форме обучения (89,9%), из них на бюджетной основе – 70,6%, на платной основе – 19,3%. Самооценка студентов их материальной обеспеченности свидетельствует о том, что подавляющее большинство (80,7%) относят себя к среднеобеспеченным, чуть более 10% – к малообеспеченным слоям, к высокому уровню материальной обеспеченности относят себя чуть более 3%.

По этническому составу преобладающее большинство опрошенных составили осетины (77,8%), которые и фактически преобладают в республике, приблизительно одинаковую долю составляют представителей русской и кабардинской национальности (6,8-7,7% соответственно), остальные опрошенные – армяне (1,7%) и такое же количество опрошенных затруднились или не дали ответа на вопрос о своей этнической принадлежности.

Опрос показал, что в студенческой среде доминирует общероссийская гражданская идентичность. На вопрос, с чем у них ассоциируется Родина, около 60% студентов сказали, что для них Родина – это Россия. Среди ответов также преобладают ассоциации Родины с родным краем (60,9%), с родным городом (38,3%). С историей своего региона ассоциирует Родину около 12% опрошенных.

В ряду наиболее предпочтительных символов родины на первом месте оказались государственные символы (герб, флаг, гимн, двуглавый орел). На них указали 70,9% опрошенных. Весьма распространенным ответом на вышеуказанный вопрос была ассоциация Родины с природными объектами (31,8%). Практически одинаковый процент опрошенных ответили, что Родина для них – это близкие люди и конкретное место проживания (13,8% и 13,6% соответственно).

Третьим по популярности ответом была ассоциация Родины с историей и культурой, языком и религией (23,6%). Встречаются и негативные ассоциации: «дураки», «грязь», «плохие дороги», «пьянство», «криминал» и т.д. В общей сложности подобным образом ответили 12,7%. В качестве символов родины респонденты также указывают на исторические личности, которые были бы способны осуществлению массовых народных опований. 63% опрошенных связывают свои надежды со Сталиным, 41,2% с Петром 1, около 63% связывают свои надежды с политиками современной эпохи.

Из ответа на вопрос «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать, это мы?» следует, что респонденты идентифицируют себя в первую очередь с друзьями (65,3%), с жителями своего населенного пункта (47,5%), с людьми своей национальности (44,9%), а также достаточно популярен ответ «С людьми, придерживающимися сходных обычаев и традиций».

Не пользуются популярностью ответы «Мы – это люди схожих взглядов», всего около 5%, «Люди того же материального достатка» – 4,2%. Следует констатировать, что самоидентификация с гражданской, этнической принадлежностью является первоочередной для значительной части опрошенных.

В ходе опроса студентам было предложено перечислить регионы России, в которых им довелось побывать и что им запомнилось при посещении того или иного региона. Ответившие чаще всего посещали Москву (21,8%), Ставропольский край (15,4%), Санкт-Петербург (9,0%), Кабардино-Балкарию (7,7%), Волгоградскую область (7,7%), Московскую область (9,0%). Гораздо реже студенты посещают Астраханскую, Саратовскую, Воронежскую, Тамбовскую, Белгородскую, Владимирскую, Курскую, Оренбургскую области.

Немногие студенты бывали за рубежом. Из выезжавших за границу молодых людей 30,3% побывало в Турции, около 24% – в Грузии, 12,1% в – Абхазии, 9,1% – в Германии, 6,1% – в Украине, по 3% набрали такие страны, как Великобритания, ОАЭ, Италия, Польша, Румыния, Швейцария, Финляндия, Иордания и Куба. На вопрос «Чему бы Россия смогла поучиться у этих стран» ответы не были неожиданными. Так, респонденты в качестве привлекательных факторов отметили высокий уровень сервиса, приемлемые цены, качество дорог, чистоту населенных пунктов.

На вопрос: «Приходилось ли Вам испытывать чувство стыда за свою страну» или «представителей своей национальности» голоса разделились следующим образом: чувство стыда за свою страну испытывали 53,3%, ответили отрицательно – 46,7%. Что касается второй части вопроса: «стыд за представителей своей национальности», то тут соотношение голосов приблизительно одинаковое: не испытывали – 54,2%, испытывали 53,3%. Чувство стыда респонденты испытывали по разным причинам. Доминирующей при-

чиной (53,7%) является низкий уровень культуры и поведения представителей своей национальности, отсутствие уважения к своей родине, также является одной из основных причин, испытываемого стыда за представителей своей национальности (12,2%).

Что касается стыда за свою страну, то преобладают следующие причины: низкий уровень экономического благополучия – 25,6%, низкий уровень культуры сограждан низкий уровень социального обеспечения граждан получили 11,6%, по 7% получили такие причины, как коррупция, засилье бюрократии и разочарование руководством страны. Проблемы межнациональных отношений

го дискурса и межнационального общения. Что касается иностранных языков, то большинство респондентов указывает на владение английским языком (77,8%), гораздо реже немецким (19,7%), французским (13,2%).

Понимание этнической идентичности иллюстрируют ответы респондентов на вопрос о том, кого можно считать русским человеком: чуть более трети опрошенных заявили, что это тот, кто русский по происхождению (36,4%), четверть опрошенных таковыми считают тех, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры (25,4%). Для 8,5% значение имеет самосознание, т.е. кем человек сам себя считает.

Таблица 1. *Ответы студентов на вопрос «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать "это - мы"?» (допускалось несколько ответов от одного респондента)*

	КОЛИЧЕСТВО ОТВЕТОВ, В %
Члены семьи	80,5
Граждане России	33,9
Люди того же материального достатка	4,2
Люди той же национальности, что и моя национальность	44,9
Жители моего города, села	47,5
Люди моей веры, вероисповедания	18,5
Граждане моей исторической родины (если страна, откуда, ваши предки - не Россия)	11,9
Люди схожих политических взглядов	5,1
Люди, придерживающиеся тех же обычаев и традиций	36,4
Товарищи по работе, учебе	36,4
Люди моего поколения	16,9
Люди той же профессии, рода занятий	22,9
Люди, разделяющие мои взгляды на жизнь	25,4
Друзья	65,3
Представители русской культуры	4,2

в условиях многонационального региона в качестве источника стыда были названы 4,9% опрошенных.

Студентам предлагалось отметить суждение, с которым они согласны. Безразличие к этнической идентичности проявили всего 5,1%, подавляющее большинство опрошенных испытывают чувство гордости и любви, когда думают о представителях своей национальности (60,7%), 6,8% считают, что все средства хороши для защиты интересов людей их национальности, 18,8% думают, что насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей их национальности. Процент студентов, которым не нравится, когда говорят на улице и других общественных местах на чуждом им языке составляет 17,1%. Хотя это не очень высокий процент, тем не менее, это не может не вызывать беспокойство.

Исследование показало, что языком повседневного общения для большинства студентов – вузов РСО–А, является русский (36,8%), однако лидирует все-таки родной язык – осетинский – на нем говорят 48,7%. Частота использования русского языка респондентами различна в зависимости от ситуации. Чаще всего студенты общаются на русском языке в учебном заведении (80,9%), при общении с друзьями тоже предпочитают русский язык (47,7%).

Ответы на эти вопросы показали, что русский язык сохраняет свои позиции языка официально-

15,3% молодежи в качестве главного критерия назвали владение русским языком. Труд во благо Родины практически не пользовался популярностью (0,8%).

Таким образом, анализ итогов нашего исследования свидетельствует о том, что в студенческой среде в РСО–Алании преобладает позитивное отношение к Родине. Для абсолютного большинства респондентов, независимо от их этнической принадлежности, характерно чувство патриотизма к своей стране и своему региону. У студентов значительно развита региональная и локальная идентичность. Значимыми для студентов являются семейно-родственные, дружеские, гражданские, поселенческие идентичности. Из всех проявлений групповой идентичности самыми значимыми в жизни молодежи являются семейно-родственные отношения. На сегодня – это основной ресурс, определяющий самоидентификацию молодых людей.

Дзахова Л.Х., Дулаев И.С.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОДИНЕ, ПАТРИОТИЗМЕ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

В октябре – ноябре 2013 г. в рамках мониторинга межэтнических отношений в молодежной среде проведено изучение мнений студентов трех вузов Ставропольского края: Северо-Кавказского федерального университета, Ставропольского государственного медицинского университета, Пятигорского государственного лингвистического университета. Состав опрошенных: 48,3% – юноши, 51,7% – девушки, из них студенты 1 курса – 15,3%, 2 курса – 16,2%, 3 курса – 20,7%, 4 курса – 23,4%, 5 курса – 24,3%. 40,8% получают гуманитарное образование, 39,3% – медицинское, 20,0% – техническое. Большинство опрошенных (75,8%) обучаются на бюджетной основе.

По уровню материального обеспечения 69,2% опрошенных студентов отнесли себя к среднеобеспеченным, 15,0% – к малообеспеченным и 4,2% – к высоко обеспеченным. Интересным представляется тот факт, что каждый десятый из участников опроса (11,6%) затруднился определиться статус своей семьи по уровню материального обеспечения.

Состав опрошенных по этнической принадлежности отличен от общих показателей этнической структуры жителей края, но репрезентативно отражает состав студентов, обучающихся в вузах, где проводился опрос: русские – 66,1%, представители народов Северного Кавказа – 19,7%, представители других национальностей – 14,2%.

В результате проведенного опроса был получен большой объем эмпирической информации, нуждающийся в дальнейшем осмыслении, сравнении с аналогичными данными, полученными в других регионах России. Приведенный ниже материал представляет собой обобщенные результаты.

Образ Родины и идентичность. Для большинства участников опроса понятие Родины ассоциируется со «страной Россией» – 77,4% и «историей России» – 33,0%. 37,4% респондентов отождествляют Родину с регионом проживания (краем, республикой) и его историей (4,3%), 27,0% – с местом непосредственного проживания – «моим городом». Индифферентное отношение к понятию Родины – «место на карте» – продемонстрировали 5,2% опрошенных.

Для 97,5% опрошенных студентов основными символами Родины являются государственные символы России (*российский флаг, Конституция, герб, гимн, Красная площадь двуглавый орел, Кремль, карта России, Президент*¹). Образ Родины каждый четвертый (26,9%) ассоциирует с образами природы (*бескрайние поля, степь, красота природы, леса, поля, река Волга, родные просторы, снег*), манифестирующими пространством и многообразием России. 17,6% респондентов ассоциативными называют «лубочные» образы России: *медведь, береза, матрешка, самовар, хоровод, шапка-ушанка водка, Дед Мороз, чебурашка*. Широкой по диапазону ответов, хотя и менее многочисленной (14,3%) является группа символов и образов, связанных с историей и

культурой России: *русский язык, собор Василия Блаженного, Коломенский Кремль, русская культура, поэзия, богатая и интересная история страны, история России, Сталинградская битва, русский менталитет, Великая Отечественная Война, корабль с Андреевским флагом, обычаи, храм, хурал, золотое кольцо России, православие, патриотизм, сайгаки, Мамаев курган, Пушкин, Александр Невский, Петр 1 и др.* Родину ассоциируют с символами и образами «малой Родины» 6,8% участников опроса (*герб родного города, района, родной язык, нефтяная вышка*). Присутствует также группа ответов более абстрактного плана, которые можно охарактеризовать только по их общей эмоциональной окрашенности, из них позитивные ассоциации (*Величие, Любовь к Родине, Сила, Честь, Отвага, Мощь, Преданность, Патриотизм*) составляют 17,6%, а негативные (*глупость, грязь, плохие дороги, непредсказуемость, криминал, маленькие зарплаты и пенсии*) – 7,6%.

Большинство молодых людей, участвовавших в опросе (более 90%), по их заявлениям, активно путешествуют. По уровню посещаемости, на основании ответов респондентов, можно выделить три группы регионов:

Группы	Регионы посещения
Группа 1 – регионы, которые посещали более 10% респондентов	Краснодарский край Ростовская область Москва Московская область Волгоградская область Дагестан Кабардино-Балкария
Группа 2 – регионы, которые посещали от 1 до 9% респондентов	Карачаево-Черкесия Санкт-Петербург Калмыкия Адыгея Астраханская область Чечня Ленинградская область Воронежская область Северная Осетия – Алания Новгородская область Челябинская область Ярославская область Башкортостан Ульяновская область Свердловская область
Группа 3 – регионы, которые посещали менее 1% респондентов	Омская область Оренбургская область Пермский край Бурятия Тверская область Мордовия Приморский край Калининградская область Самарская область Тамбовская область Белгородская область Владимирская область Ивановская область Карелия Ингушетия

¹ Варианты ответов респондентов.

Образы регионов, которые запомнились респондентам, свидетельствуют о преимущественно «туристическом» взгляде. Краснодарский край, который посещали относительное большинство участников опроса – 31,2%, запомнился морем, побережьем, природой, хорошими дорогами, отдыхом, пляжем, чистым воздухом и т.п. Большинство регионов Северного Кавказа также запомнилось природой, горами, гостеприимством, национальной кухней, минеральными источниками и т.п.. Однако здесь присутствуют и такие ответы как *резкость нравов, слабая духовная политика, недоброжелательное отношение к чужим людям*. Основным образом Волгограда в памяти респондентов остался *Мамаев курган*. Москва и Санкт-Петербург также запомнились, прежде всего, *историческими памятниками, Кремлем, музеями, театрами, Исаакиевским собором, Эрмитажем, Петергофом, экскурсиями*. Москва также связана для участников опроса с *ощущением Великой России и принадлежности к русскому народу, возможностями перспективной работы, разнообразием возможностей и... суетой, многолюдностью, пробками*. Схожие образы сформировались у молодых людей по поводу посещения Ростова-на-Дону.

Другие страны посещали около 38% участников опроса. Лидерами по посещаемости зарубежных стран являются Украина (которую посещали 36,4% респондентов), Германия (18,2%), Франция (15,9%), Белоруссия и Италия (по 13,6%). Отвечая на вопрос: «Чему Россия могла бы научиться, что могла бы перенять у этих стран?», большинство посетивших Украину и Белоруссию отметили, что *«не считаю, что нам у них стоит что-либо перенимать»*. В отношении Германии, Франции и Италии ответы были схожи: *качество жизни, культура общения, сфера обслуживания, отсутствие коррупции, чистые улицы, качество дорог, отношение к памятникам архитектуры*.

Следует отметить, что относительное большинство опрошенных (30%), хотели бы жить там, «где живут сейчас», 21,7% – в столицах (Москва, Санкт-Петербург), 18,3% – в другой стране, а 10,0% – в любом другом городе.

Ответы на вопросы об идеальном с точки зрения респондентов периоде в развитии российского общества («путинская эпоха», российская Империя, сталинский период) и о тех политических фигурах, которые более всего, опять же, по мнению респондентов, способствовали осуществлению массовых народных ожиданий (выбор преимущественных ответов «Петр 1», «Сталин», «Путин», «Ленин»), свидетельствуют о сохраняющемся в массовом сознании тренде доверия сильному лидеру.

Этот же вывод подтверждают ответы респондентов на вопрос: «Испытывали ли Вы когда-нибудь чувство стыда за свою страну?». Большинство опрошенных поводом для стыда за свою страну назвали нестабильность и отсталость: *неудачи в международных мероприятиях / соревнованиях, конкурсах; неудачная, непродуманная внешнеполитическая стратегия, низкий*

уровень экономического благополучия, низкий уровень культуры сограждан, низкий уровень социального обеспечения граждан; коррупция, засилье бюрократов; руководство страны; проблемы международных отношений, ошибки внутривластной стратегии управления.

Можно сделать вывод, что образ Родины для молодых людей – это, прежде всего, «малая» Родина, сопоставляемая и интегрируемая с лучшими реальными и желаемыми чертами, как других регионов России, так и других стран.

Ответы респондентов на вопрос: «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать "это – мы"»?», позволяет построить следующий идентификационный профиль участников опроса:

Личностно-групповая идентичность	
Члены семьи	76,7%
Друзья	64,2%
Товарищи по работе, учебе	45,0%
Социокультурная идентичность	
Граждане России	48,3%
Люди той же национальности, что и моя национальность	34,2%
Люди моей веры, вероисповедания	29,2%
Люди, придерживающиеся тех же обычаев и традиций	20,0%
Граждане моей исторической родины (если страна, откуда ваши предки – не Россия)	12,5%
Представители русской культуры	9,2%
Социально-групповая идентичность	
Жители моего города, села	39,2%
Люди, разделяющие мои взгляды на жизнь	39,2%
Люди моего поколения	31,7%
Люди той же профессии, рода занятий	28,3%
Люди схожих политических взглядов	9,2%
Люди того же материального достатка	2,5%

Приоритет личностно-групповых идентичностей в общем «портфеле» идентичностей является закономерным, во-первых, для молодежи, во-вторых, в социуме, где не определены идеалы смыслов общественного развития и присутствует низкий уровень социальной и политической культуры.

На социальном уровне наибольший интерес представляют социокультурные идентичности молодых людей, их соотносимость в «портфеле» идентичностей. Приведенные в таблице данные позволяют сделать следующие выводы: общегражданская идентичность в Ставропольском крае является приоритетной; возросший уровень национальной и собственно культурной идентичностей свидетельствуют о подъеме национального сознания русского населения; высокий уровень конфессиональной идентичности (обычно в исследованиях по Ставропольскому краю уровень конфессиональной идентичности составляет порядка 10%) требует дальнейшего исследования.

Учитывая преимущественно русский состав населения края, интересными представляются ответы респондентов на вопрос, кого, по их мнению, можно считать русским. Каждый третий участник опроса (33,9%) считает, что русским является тот, кто «вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры», 23,7% – тот,

«кто русский по происхождению», 10,2% – тот, кто «считает себя русским», 9,3% – тот, кто «придерживается русской православной веры и ее традиций». Количество тех, кто резко задумывается о своей национальности – 16,9%.

Следует также отметить, что 65,0% опрошенных молодых людей испытывают чувство стыда за представителей своей национальности из-за: низкого уровня культуры и поведения (63,2%), пьянство (19,1%), интолерантность (8,8%), отсутствие уважения к своей Родине (5,9%).

Проблема благополучного социального самочувствия молодежи в Ставропольском крае в контексте межэтнических и этноконфессиональных отношений является сложной и противоречивой, требующей постоянного поиска достоверных идей и креативных, интерактивных форм работы. В этой связи требуется повысить роль Думы Ставропольского края, правительства Ставро-

польского края, органов местного самоуправления в отношении выявления проблем и места молодежи в таких политических процессах, как укрепление единства многонационального народа РФ, гражданской консолидации на основе российского патриотизма. Необходимо дезавуировать в молодежной среде идеи национально-религиозного экстремизма, радикальных этнополитических проектов, профилактика национализма и ксенофобии, пропаганда на всех уровнях и во всех сферах (образование, воспитание, информация, коммуникация, досуг, трудовая деятельность) принципов добрососедства, миротворчества, единства.

*Астацатурова М.А., Зинченко М.С.,
Иванова С.Ю., Лаза В.Д., Савельев В.Ю.,
Чекменев Д.С., Шульга М.М.*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОДИНЕ, ПАТРИОТИЗМЕ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

15-30 октября 2013 г. в г. Грозном был проведен социологический опрос студенческой молодежи по теме межэтнических и межконфессиональных отношений. В выборку были включены студенты Чеченского госуниверситета, Грозненского нефтяного технического университета, обучающиеся по специальностям гуманитарного, медицинского, технического профиля. Опрошены на 1-3 курсах – 30,5%, 4-6 курсах – 69,5%, мужчин – 50% женщин – 50%, чеченцы – 96%, другие национальности – 4%. Из них обучаются на очной бюджетной основе – 82,9%, платной – 12,1%, очно-заочно – 3,6%, заочно – 1,4% отнесли себя к высоко материально обеспеченным – 2,8%,

67,4%, историей края – 45,8%, своим городом – 20,2%, историей России – 11,1%, не возникает никаких ассоциаций у 2,8% опрошенных. Символами Родины называют историю и культуру, язык, религию и традиции – 65,3%, государственные символы – 46,5%, природные объекты – 41%, регион – 18,8%, конкретное место, дом проживания или рождения – 16,7%, эмоционально позитивные ассоциации и людей – 9-8,3%.

О привязанности к своей земле, сильно выраженной территориальной идентичности свидетельствует желание свыше двух трети будущих специалистов проживать там, где живут сейчас, хотели бы переехать в Москву и Санкт-Петербург

Таблица 1. Ответы студентов на вопрос «С чем ассоциируется понятие "Родина"» (допускалось несколько ответов от одного респондента)

	КОЛИЧЕСТВО ОТВЕТОВ, В %
Со страной Россией	24,3
С моим регионом(республикой)	67,4
С моим городом	29,2
С местом на карте	6,9
С историей России	11,1
С историей моего региона	45,8
Другой ответ	9,7
Не возникает никаких ассоциаций	2,8
Затрудняюсь ответить	2,8

среднеобеспеченным – 74,6%, малообеспеченным – 9,9%, затруднились определить свою материальную обеспеченность – 12,7%. Всего опрошено – 144, выборка представляет долю Северо-Кавказской выборочной совокупности, она не позволяет делать основательные обобщения и выводы, дает общее представление о ценностных установках студенческой молодежи.

Ценностное восприятие природно-географической среды, территории, историко-культурного наследия создает образ Родины. Она ассоциируется в первую очередь с регионом –

– 4,2%-3,5%, в другие города и населенные пункты РФ – 2,1%, зарубежные страны – 11,9%.

Мировосприятие, ценностное отношение молодого человека к окружающей действительности складывается по данным опроса под влиянием деда и бабушки – 32,6%, духовных (религиозных) лиц – 27,8%, старшей сестры и брата – 19,4%. Как бы второй эшелон идейного воздействия составляют учителя – 13,2%, знакомые взрослые – 8,3%, вузовские преподаватели – 7,6%. Однако некоторые указали, что сами себе авторитет – 9% и на отсутствие для них авторитета – 5,6%. В ка-

Таблица 2. Ответы студентов на вопрос «О какой из перечисленных групп Вы можете сказать "это - мы"?» (допускалось несколько ответов от одного респондента)

	КОЛИЧЕСТВО ОТВЕТОВ, В %
Члены семьи	70,1
Граждане России	25,0
Люди того же материального достатка	2,1
Люди той же национальности, что и моя национальность	48,6
Жители моего города, села	27,8
Люди моей веры, вероисповедания	76,4
Граждане моей исторической родины (если страна, откуда, ваши предки - не Россия)	12,5
Люди схожих политических взглядов	4,9
Люди, придерживающиеся тех же обычаев и традиций	27,1
Товарищи по работе, учебе	30,6
Люди моего поколения	20,1
Люди той же профессии, рода занятий	18,1
Люди, разделяющие мои взгляды на жизнь	27,1
Друзья	56,3
Представители русской культуры	2,1
Другое	4,9
Затрудняюсь ответить	0,7

честве фактора влияния выделили исторические фигуры – 4,9% опрошенных.

На осуществление массовых ожиданий способствовали и способствуют, по мнению студентов, В.В. Путин (37,5%), Петр I (29,9%), Д.А. Медведев (21,5%), Н.С. Хрущев (13,2%), В.И. Ленин (12,5%), Л.И. Брежнев (11,1%), Екатерина II (10,4%), Иван Грозный, И.В. Сталин (9%), М.С. Горбачев (5,6%) и другие. Никто не способствовал, отметили – 7,6%, затруднились ответить – 22,9%.

В наибольшей степени соответствует идеалам и представлениям молодежи в истории России современный период жизни – 27,3 %, СССР в 1960-1980 гг., эпоха Хрущева и Брежнева – 11,9%, Российская империя – 9,1%, СССР в период Сталина, 1930-1950 гг. – 7%. Выделен также период преобразований 1990-х годов – 6,3%, период перестройки – 4,2%, "политическая оттепель" конца 1950 – начала 1960 гг. – 2,1% , ни один из них – 21,7%, затрудняюсь ответить – 29,4%.

Структура идентичности. Одним из показателей проявления этнического самосознания, толерантности и интолерантности в межэтническом общении является восприятие своего и иного. Так, думая о своих людях испытывают чувства гордости и любви – 76,1,% опрошенных. Данный индикатор подтверждает исследовательские выводы этнологов, которые относят чеченскую идентичность к числу сильных этнических идентичностей. Этническую самоидентификацию респондентов нужно характеризовать как терпимую к представителям других культурных общностей. В ходе опроса отметили, что им не нравится слышать на улице, транспорте, в магазине речь на чужом языке – 7,2%. Уместно подчеркнуть, что насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах считают недопустимо свыше двух третей. Однако отдельные полагают, что все средства хороши для защиты интересов людей своей национальности и насилие допустимо, если в их отношении нарушается справедливость – 15,2%. Этническая индифферентность, равнодушие к

этническим проблемам в жизни свойственна скорее отдельным лицам, указавших «я редко задумываюсь о том, кто я по национальности» – 3,6%.

Групповая или коллективная идентификация имеет интегрирующее ядро, которое включает компоненты ощущения близости с людьми одного вероисповедания – 76,4%, членами семьи – 70,1%, друзьями – 56,3%, людьми одной национальности – 48,6%. Интегрирующий резерв образует ощущение принадлежности к товарищам по учебе – 30,6%, жителям своего города, села – 27,8%, людям, разделяющим взгляды на жизнь и придерживающихся тех же обычаев и традиций – 27,1%, гражданам России – 25%.

Идентификационную периферию представляет отождествление себя с людьми одного поколения – 20,1%, той же профессии, рода занятий – 18,1%, гражданами исторической родины, людьми схожих политических взглядов – 12,5-4,9%, незначительная часть выразила близость с людьми того же материального достатка и представителями русской культуры – 2,1%.

Интересны представления молодежи относительно определения этнической идентичности русского. На их взгляд, русским можно назвать того, кто русский по происхождению – 32,6%, вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры – 24,3%, придерживается русской православной веры и её традиций – 14,6%, для кого русский язык является родным – 13,2%, честно трудится на благо России – 6,9%.

При этом готовы считать русским любого гражданина РФ – 3,5%, кто сам себя считает русским – 1,3%. Любопытно, что ощущают близость представителей чеченской и русской культуры менее 3%. Молодые и взрослые пока не создают свою «русскость», формирующуюся через русский язык и культуру, совместное общежитие. Более приемлемо представителям нерусского народа понимание культурной и языковой общности в стране как «российскость».

Культура взаимодействия. В республике население двуязычное, в основном функциони-

рует русско-чеченское двуязычие, в местах компактного проживания этнических групп в рамках сельских населенных пунктов языковая коммуникация происходит на аварском, кумыкском, ногайском языках. Кстати, многие жители этих поселений трехязычные, говорят на родном, русском и чеченском. В управлении, законотворчестве, сфере образования, используется официальный русский язык.

Среди опрошенных студентов чаще общаются на чеченском языке – 87,9%, русском и чеченском – 6,4%, ингушском – 2,1%, русском – 56,2%. На наш взгляд, показатели языкового общения неадекватно отражают языковую действительность. На ответы сказались этническая «однородность» в учебных коллективах и по месту жительства. Высокий процент общения на чеченском языке указан таким образом под эмоциональным влиянием этнической среды и скорее представляет собой идентификационный маркер, в то время как в реальности часто наблюдается двуязычное поведение. Например, сейчас и в семьях прослеживается рост общения на русском и чеченском языках. В высших учебных заведениях, где почти все студенты чеченской национальности, в учебном процессе общение протекает на русском языке. Причем студенты не испытывают потребность усвоения программных тем на родном языке. Вне учебных занятий примерно треть говорит на русском и чеченском, только чеченском – 16,1%, русском – 16,1%.

В коммуникативных контактах с друзьями половина опрошенных использует чеченский язык, русский и чеченский – 35,1%. Наблюдения показывают, что общение на чеченском языке протекает постоянным переходом на русский или на «смешанном» чеченском с вкраплением многих русских слов.

Знание иностранных языков по данным Всероссийских переписей 2002 и 2010 гг. в республике незначительное по сравнению с сопредельными регионами. В ходе социологического опроса третья часть респондентов отметила знание арабского языка, пятая – немецкого, на владение латынью указали – 3,9%, турецким, французским языками – 2,6%, испанским и украинским – 1,3%, а наибольшее число английским – 78,9%. Уровень владения этих языков невысокий. Из языков народов России студенты знают ингушский язык – 21,3%.

Студенческое сообщество в вузах «однородное», информацию о межэтнических отношениях черпают из электронных СМИ и печатных изданий, литературы, близких и знакомых, по личным наблюдениям в период поездок за пределы ЧР. Среди опрошенных студентов были в 31 регионе, например, в Москве – 23,0%, Кабардино-Балкарии – 19,5%, Ставропольском крае – 17,7% и в других. Они побывали также в 15 зарубежных странах, в основном в качестве беженцев во время военных действий, в Казахстане – 27,3%, Украине – 13,6%, Азербайджане, Турции, Великобритании – 9,1%, Германии, Австрии – 4,5% и других.

Юсупов М.М.

ОЩУЩЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ И МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ

Одной из составляющих нетерпимости является ощущение дискриминируемости собственной группы, чувство относительной депривации, когда групповые ожидания не совпадают с ее статусом или положением в той или иной сфере. В ситуации переживаемой несправедливости, угрозы культурным и религиозным правам этнической

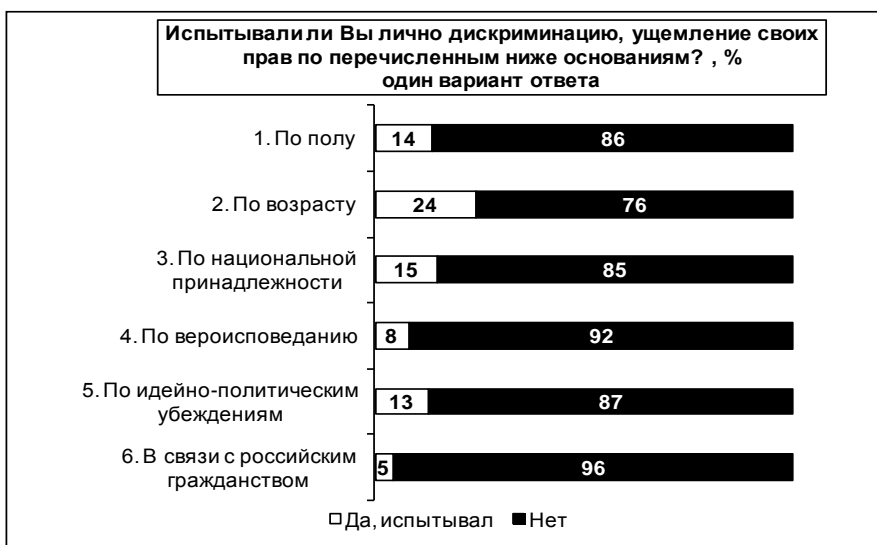
этнических регионов соблюдением своих прав в тех или иных сферах.

Как выявил опрос студенчества в 22 регионах России при ответе на вопрос «Испытывали ли Вы лично дискриминацию, ущемление своих прав?» большинство студентов указали, что испытывали дискриминацию по возрасту (24%),

еще 15% встречались с дискриминацией по национальной принадлежности, 14% – по гендерной принадлежности, 13% – по идейно-политическим убеждениям. 8% подвергались дискриминации по вероисповедания, 5% сталкивались с дискриминацией своих прав в связи с российским гражданством.

С гендерной дискриминацией – предсказуемо – заметно чаще сталкивались представительницы женского пола – 19% против 8% среди мужчин.

Представители не-русских национальностей вдвое чаще (21%) русских (10%) сталкивались с дискриминацией по национальному признаку.

группы у некоторых ее представителей формируется установка, допускающая применение насилия для урегулирования возникающих межнациональных и межрелигиозных противоречий. По-

этому в рамках исследования важно было выяснить, насколько удовлетворена молодежь поли-

А вот религиозной дискриминации чаще других, по их заявлениям, подвергались адепты

ислама (15% против, к примеру, 5% среди православных).

Студенчество Северного Кавказа чаще других подвергалось дискриминации по национальному (20%) и конфессиональному (14%) признакам. Тогда как москвичи чаще других, по их признанию, сталкиваются с возрастной (42%) и гендерной (25%) дискриминацией. Чаще других мос-

чени медицинской помощи; 20% – при поиске работы, установлении размера заработной платы, определении условий труда; 18% – при контакте с органами правопорядка (полиции); 12% – при получении образования; 10% – при обращении за защитой своих интересов в правоохранительные органы (суд, прокуратуру, полицию); 7% – при получении, приобретении

Таблица 1. Испытывали ли Вы лично дискриминацию, ущемление своих прав по перечисленным ниже основаниям? (Положительные ответы по каждой строке)

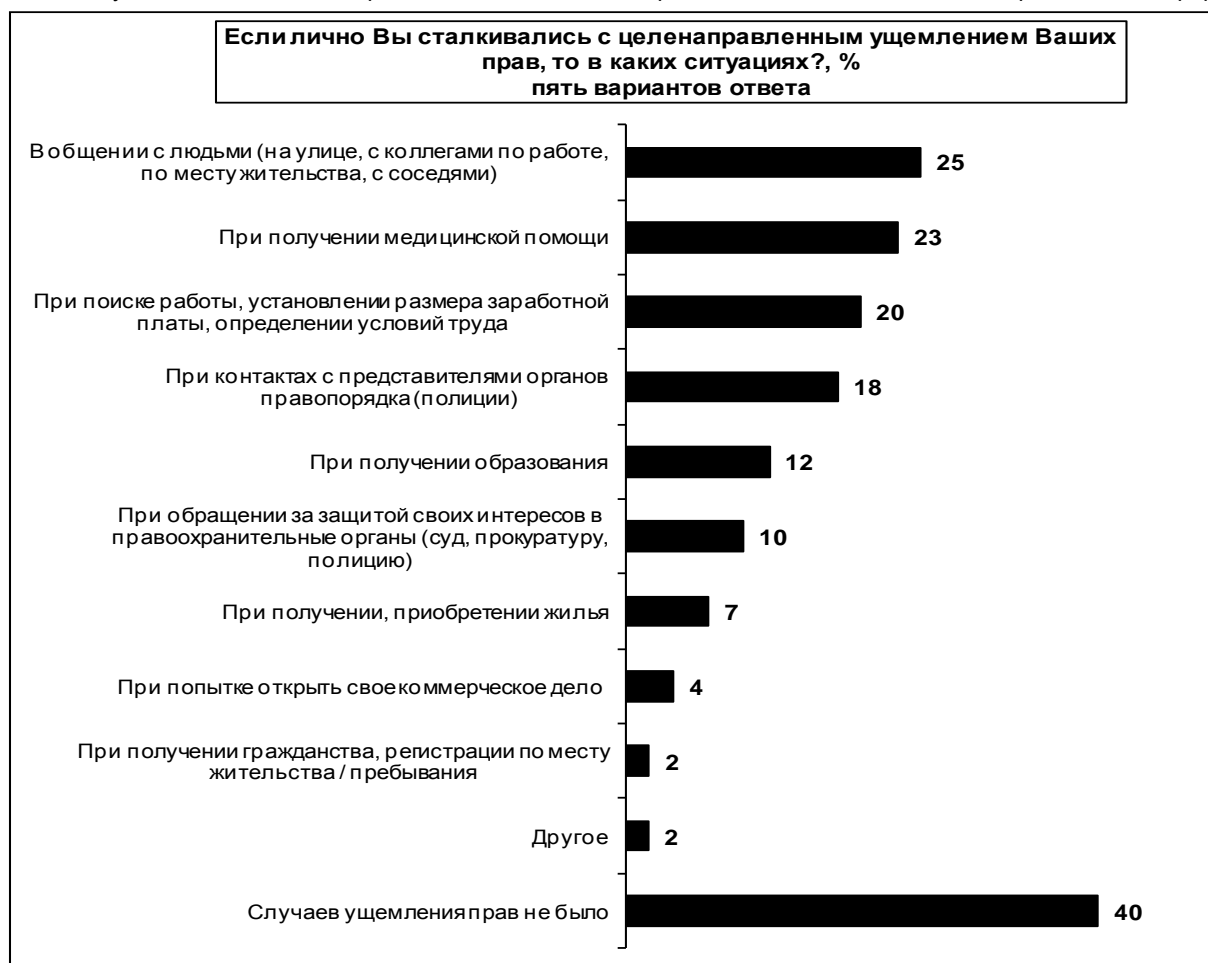
	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
1. По полу	13,4	7,7	16,3	25,1
2. По возрасту	25	11,2	26,9	42
3. По национальной принадлежности	12,4	20,1	19,3	16,0
4. По вероисповеданию	6,3	13,6	8,4	10,6
5. По идейно-политическим убеждениям	13	9,3	13,1	20
6. В связи с российским гражданством	4,4	2,9	4,8	8,3

ковские студенты сталкивались с дискриминацией из-за идейных воззрений (20%) и российского гражданства (9%).

При ответе на вопрос о том, в каких ситуациях студенты сталкивались с ущемлением или дискриминацией прав, были получены следующие ответы: 25% опрошенных указали, что сталкивались с ущемлением своих прав в общении с

жилья; 4% – при попытке открыть свое коммерческое дело; 2% – при получении гражданства или регистрации по месту жительства. Лишь 40% опрошенных заявили, что не встречались со случаями ущемления прав в отношении себя.

Таким образом более половины опрошенных респондентов сталкивалась с различными фор-

людьми (на улице, с коллегами по работе, месту жительства, с соседями); 23% – при полу-

мами дискриминации. При этом ущемление прав по религиозному или национальному признаку не

является широко распространенной практикой. Соответственно, не особенно популярная этническая и религиозная идентичность сегодня вряд ли сможет в ближайшем будущем сообщить моло-

тельно устраиваться в новом городе, поэтому и чаще других сталкиваются с необходимостью защищать – и изучать свои права), а также с большей вовлеченностью столичной молодежи в

Таблица 2. Если лично Вы сталкивались с целенаправленным ущемлением Ваших прав, то в каких ситуациях? (Не более пяти вариантов ответа)

	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
При поиске работы, установлении размера заработной платы, определении условий труда	20,0	19,4	21,4	17,8
При получении медицинской помощи	23,0	20,4	23,0	26,5
При контактах с представителями органов правопорядка (полиции)	17,0	19,0	18,9	26,2
При обращении за защитой своих интересов в правоохранительные органы (суд, прокуратуру, полицию)	8,8	9,1	11,3	17,5
В общении с людьми (на улице, с коллегами по работе, по месту жительства, с соседями)	26,5	15,9	25,1	31,3
При получении образования	10,6	13,0	13,5	15,7
При получении, приобретении жилья	7,7	6,4	7,5	5,7
При получении гражданства, регистрации по месту жительства / пребывания	2,1	2,7	2,4	2,4
При попытке открыть свое коммерческое дело	3,6	6,4	3,0	3,0
Другое	1,5	1,6	2,9	2,1
Случаев ущемления прав не было	41,1	41,0	38,8	30,7

дежи консолидационный толчок и стать серьезным альтернативным объединительным мотивом.

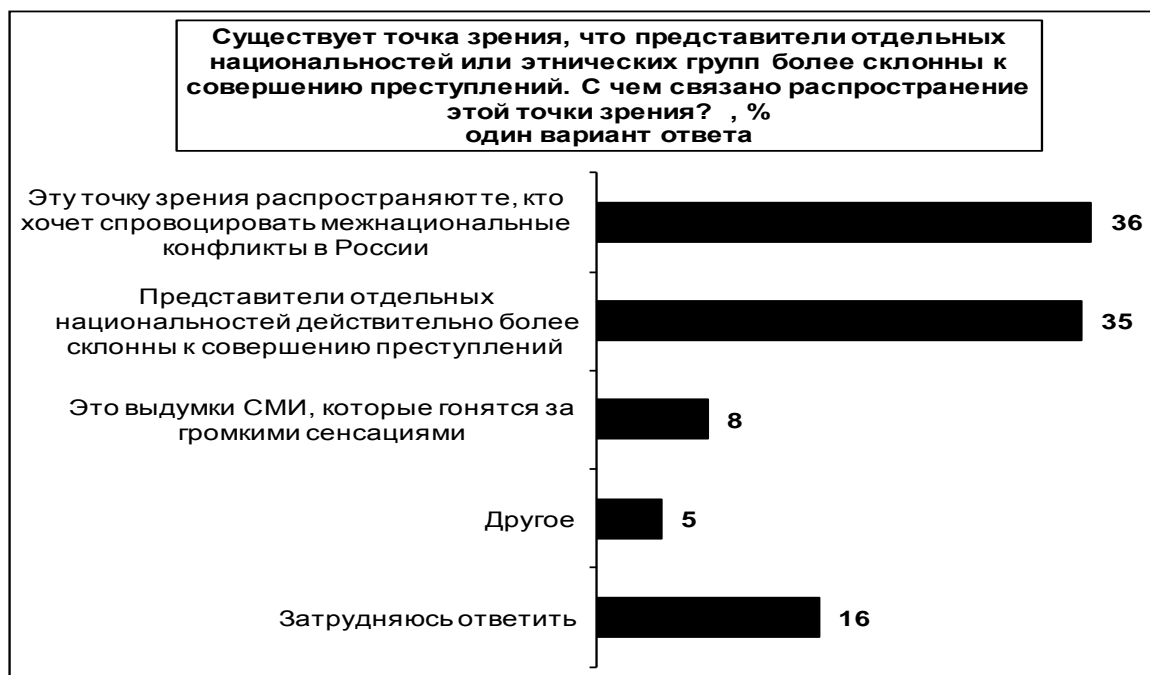
Региональный срез уровня дискриминируемости выявил интересный момент – москвичи чаще других заявляли о том, что сталкивались с дискриминацией: при контактах с представителями органов правопорядка (26%), при обращении за защитой своих интересов в правоохранительные органы (18%), в общении с людьми (31%), при получении образования (18%).

Вряд ли здесь можно говорить действительно

различного рода протестные движения и институты гражданской самоорганизации.

А вот то, что среди жителей СКФО заметно больше оказалось тех, кто, по собственному признанию, сталкивался с дискриминацией при попытке открыть свое коммерческое дело уже больше похоже на правду, и отражение серьезных коррупционных проблем в регионе.

Одним из наиболее важных индикаторов толерантности молодых людей является их позиция по отношению к миграции. И в этом смысле, как показал опрос, среди российского сту-

о какой-то структурной дискриминации – скорее ситуация связана с большей смелостью, самостоятельностью московской молодежи (многие из представителей которой вынуждены самостоя-

денчества, к сожалению, популярны идеи антимигрантской ксенофобии. При ответе на вопрос о согласии или несогласии с этнической обусловленностью преступности мнения ре-

спондентов распределились радикально.

В целом по массиву наибольшее число голов (примерно равное) набрали две противоположные позиции. Так, 36% респондентов согласны с утверждением, что «представители отдельных национальностей действительно более склонны к совершению преступлений», а 36% что «эту точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России».

15% респондентов затруднились с ответом на данный вопрос, 8% высказали согласие с суждением, что «это выдумки СМИ, которые гонятся за громкими сенсациями». Среди респондентов, которые в качестве варианта ответа выбрали пункт «другое» 7%, чаще всего присутствовали

онно демонстрируется в социологических исследованиях, проводимых в данном округе. Кроме того, выходцы из северо-кавказского региона чаще других сталкиваются с необоснованными гетеростереотипами – приписыванием негативных черт и качеств различным северо-кавказским национальностям, так что их скептическое отношение к необоснованному приписыванию представителям каких-то национальностей негативных качеств.

Напротив, более 54% респондентов СКФО придерживаются позиции, что представления о склонности отдельных национальностей к преступлениям распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России. Ожидается среди жителей СКФО преоблада-

Таблица 3. Существует точка зрения, что представители отдельных национальностей или этнических групп более склонны к совершению преступлений. С чем связано распространение этой точки зрения? (Один вариант ответа)

	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
1.Эту точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России	32%	55%	38%	25%
2.Это выдумки СМИ, которые гонятся за громкими сенсациями	7%	14%	5%	5%
3.Представители отдельных национальностей действительно более склонны к совершению преступлений	39%	11%	37%	55%
4.Другое	4%	4%	5%	7%

следующие варианты высказываний: «нет плохих национальностей, есть плохие люди», «стереотипы», «некоторые религии поощряют насилие», «отсутствие адаптации».

Обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на численное преобладание (36%) сторонников идеи о том, что представители отдельных национальностей имеют большую

ет (14%) и число уверенных в том, что представление о криминогенности представителей отдельных этнических групп – выдумки СМИ.

И если по обобщенным данным негативные этнические установки имеют чуть более трети всех опрошенных студентов, то в Московском округе этот процент значительно выше (более половины). Да и распределение ответов на дан-

Таблица 4. Существует точка зрения, что представители отдельных национальностей или этнических групп более склонны к совершению преступлений. С чем связано распространение этой точки зрения? (Один вариант ответа)

	Дагестан	Ингушетия	КБР	КЧР	Ставропольский край	Чечня	РСО
1. Эту точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России	49	36	73	65	46	55	64
2. Это выдумки СМИ, которые гонятся за громкими сенсациями	17	39	7	10	5	10	9
3. Представители отдельных национальностей действительно более склонны к совершению преступлений	4	4	8	13	35	7	10
4. Другое (укажите)	2	1	0	2	2	7	6
5. Затрудняюсь ответить	28	21	12	10	12	21	10

склонность к совершению преступлений, данные по округам довольно разнятся.

В Москве этой позиции придерживаются 55% респондентов, в Южном федеральном округе эту позицию разделяют 37%, а вот в северо-кавказском округе таких всего 11%. Такая разница может объясняться максимальной полиэтничностью региона и представлением респондентов о социально одобряемом ответе, который традици-

онный вопрос в СКФО тоже довольно неравномерно. Среди тех, кто разделяет мнение о склонности отдельных национальностей к совершению преступления, самый большой процент респондентов из Ставропольского края (35% против 11% по округу в целом).

А наименьшее число респондентов, разделяющих эту позицию, проживает в Дагестане (4%), Ингушетии (4%) и Чечне (7%) (11% в Северо-

кавказском округе в целом). Видимо, как уже отмечалось, на Северном Кавказе более других дает о себе знать неприятие устоявшихся стереотипов о склонности отдельных национальностей к противоправному.

Отдельный блок вопросов был посвящен отношению к трудовым мигрантам. В современном российском обществе миграция и мигранты являются одним из основных конфликтогенных факторов развития межнациональных отношений. На сегодняшний день во многих регионах России сложилась ситуация негативного, пренебрежительного, а в ряде случаев и агрессивного отношения к мигрантам, что нашло свое отраже-

которые пытаются интегрироваться». 13% опрошенных полагают, что необходимы разные трудовые мигранты. 17% затруднились с ответом на вопрос.

При этом самое негативное отношение к мигрантам наблюдается в Поволжском округе, где с мнением о том, что трудовые мигранты России не нужны, согласны 42% респондентов (против 38% по среднему значению), в республике Мордовии ПФО более 50%, а самое терпимое все в том же СКФО 27%. Причины такой ситуации вполне объяснимы – многие жители Поволжья сами достаточно активно участвуют в миграционном движении, выезжают на заработки и, соответственно не

Таблица 5. *Сегодня активно обсуждается необходимость трудовой миграции для России. Как Вы считаете, необходимы ли современной России трудовые мигранты? (Дайте один вариант ответа)*

	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
1. Да, но необходимы лишь те мигранты, которые намерены остаться в России навсегда, которые пытаются интегрироваться	14%	12%	13%	15%
2. Да, но необходимы лишь те мигранты которые приезжают на заработки, но затем возвращаются к себе домой	20%	19%	18%	28%
3. Да, необходимы и те, и другие трудовые мигранты	11%	16%	17%	10%
4. Нет, никакие трудовые мигранты не нужны России	42%	27%	33%	33%
5. Затрудняюсь ответить	14%	27%	19%	13%

ние в представленных в исследовании ответах респондентов.

При ответе на вопрос о необходимости трудовых мигрантов для России мнения респондентов распределились следующим образом. Самый большой процент голосов (37%) набрало

заинтересованы в конкуренции за рабочие места со стороны иностранных мигрантов (все же вопрос задавался именно о трудовых, т.е. иностранных мигрантах).

А вот показатель негативного отношения к мигрантам в ряде регионов СКФО заметно ниже, чем в целом по стране. Доля согласившихся с точкой зрения «нет, никакие трудовые мигранты не нужны России» в республиках Северного Кавказа составляет 27%, в Дагестане, к примеру, так считают 20%, в Ингушетии 11,2% (а вот в Ставропольском крае показатель приближен к среднему значению 35,7%). Симпатии выходцев из Северного Кавказа идеям свободного передвижения мигрантов объяснимы – многие жители СКФО сами активно вовлечены в процесс ми-

мнение «нет, никакие трудовые мигранты не нужны России».

20% респондентов полагают, что «необходимы лишь те мигранты, которые приезжают на заработки, но затем возвращаются к себе домой». 13% респондентов выразили согласие с тем, что «необходимы лишь те мигранты, которые намерены остаться в России навсегда,

грации, поэтому их эмпатия направлена главным образом на одобрение собственных возможных перспектив трудовой миграции. Одновременно толерантное отношение к мигрантам в Республиках Дагестан и Ингушетия – малой представленностью трудовых мигрантов в данных республиках.

А вот негативное отношение к трудовым ми-

грантам в Поволжском федеральном округе может быть обусловлено как сложной межэтнической обстановкой, так и определенным дефицитом рабочих мест.

ты». Чаще других о том, что мигранты не уважают традиции принимающего сообщества, говорят молодые жители Москвы (62% против 17% в СКФО). Еще 41% опрошенных высказали сужде-

Таблица 6. *Сегодня активно обсуждается необходимость трудовой миграции для России. Как Вы считаете, необходимы ли современной России трудовые мигранты? (Дайте один вариант ответа)*

	Да, но необходимы лишь те мигранты, которые намерены остаться в России навсегда, которые пытаются интегрироваться	Да, но необходимы лишь те мигранты которые приезжают на заработки, но затем возвращаются к себе домой	Да, необходимы и те, и другие трудовые мигранты	Нет, никакие трудовые мигранты не нужны России
Дагестан	17	21	16	20
Ингушетия	11	20	4,9	11
КБР	8,6	11	23	36
КЧР	10	29	17	30
Ставрополь	17	21	5,8	35
Чечня	8,3	20	22	26
РСО	9,4	12	20	32
Башкирия	14	23	11	39
Волгоградская область	15	17	14	38
Киров	14	17	10	44
Краснодарский край	8,7	21	18	34
Марий Эл	16	19	11	41
Мордовия	10	20	6,4	51
Москва	15	28	10	33
Оренбург	13	20	9	45
Ростовская область	13	21	14	34
Самара	11	22	9,4	45
Саратов	18	23	10	39
Татарстан	16	19	15	33
Удмуртия	17	17	12	38
Чувашия	10	17	14	47
Калмыкия	13	15	23	23

При ответе на вопрос «С какими из суждений о том, какое влияние на жизнь Вашего региона и России в целом оказывают трудовые мигранты, Вы согласны?» 54% всех участников опроса

ние о том, что мигранты «мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта». И вновь наибольший скепсис по вопросу квалификации мигрантов продемонстрировали

Таблица 7. *Ниже приведены суждения о том, какое влияние на жизнь Вашего региона и России в целом оказывают трудовые мигранты. С какими из них Вы согласны? (Не более трех вариантов ответа)*

	Федеральные округа			
	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
Они вносят разнообразие в культуру России	14	23	17	9
Они не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты	47	17	41	62
Они делают работу, на которую не соглашается местное население	51	55	59	70
Они отнимают рабочие места у местного населения	36	29	28	22
Они укрепляют семейные и нравственные ценности (уважение к старшим, религиозность, неприятие чрезмерного потребления алкоголя)	4	5	7	3
Они привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм	8	6	9	7
Они поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке	5	5	8	5
Они берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики	14	3	9	15
Они обладают высокой квалификацией и обширными навыками, хорошо делают свою работу	4	9	6	1
Они мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта	42	30	41	48

выразили мнение о том, что мигранты «делают работу, на которую не соглашается местное население».

Еще 43% респондентов высказались о том, что мигранты «не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфлик-

москвичи (в отсутствии достаточных навыков и умений у мигрантов уверены 48% московских студентов, против, к примеру, 30% среди жителей Северного Кавказа).

Еще 33% респондентов выбрали вариант «отнимают рабочие места у местного населе-

ния». Больше всего респондентов, поддерживающих эту точку зрения, проживает в ПФО (36%), где ситуация с рабочими местами и без того напряженная, а самый маленький процент респондентов разделяющий эту позицию проживает в Москве 22%.

Среди всех опрошенных 12% студентов выбрали ответ «они берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики». Причем в Москве и ПФО респондентов с такой точкой зрения более 14-15%, а в СКФО сторонников данного суждения 3%.

Положительные суждения в отношении мигрантов «они вносят разнообразие в культуру России» в целом по массиву высказали 16% опрошенных. Этот процент ниже в Московском регионе (9%), и существенно выше среднего значения в СКФО (23%), где, вероятно, трудовых мигрантов не очень много и многие выходцы с Кавказа, симпатизируя миграционным настроениям, хотели бы указать на ее положительные аспекты межкультурной коммуникации.

8% респондентов считают, что мигранты «привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм». Менее всего данная негативная точка зрения была распространена в Северо-кавказских республиках (6%), более – в ЮФО (9%).

Чуть более 5% респондентов согласились с мнением, что трудовые мигранты «поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке» и столько же «они обладают высокой квалификацией и обширными навыками, хорошо делают свою работу». С мнением о том, что мигранты «укрепляют семейные и нравственные ценности (уважение к старшим, религиозность, неприятие чрезмерного потребления алкоголя)» согласны 5% участников опроса.

Таким образом, позитивных ответов оказалось в несколько раз меньше, чем негативных, что свидетельствует о доминировании среди студенческой молодежи отрицательных этнических стереотипов в отношении мигрантов.

Трудовая миграция – одно из отличительных

явлений нашего времени. Многие регионы России ощущают постоянный приток трудовых мигрантов, так называемых «гастарбайтеров» и, в первую очередь, это выходцы из республик Средней Азии и Северного Кавказа. Поэтому контакты местного населения с трудовыми мигрантами даже на бытовом уровне происходят постоянно, практически ежедневно. Поэтому, отвечая на вопрос «Каковы Ваши основные источники информации о живущих в России трудовых мигрантах?», заметная часть участников опроса (64%) ответили «Личные наблюдения и оценки».

Самое большое число респондентов, выбравших данный вариант ответа, проживает в Москве (86%), что объясняется самой большой представленностью трудовых мигрантов именно в столичном округе. А среди респондентов Северо-кавказского округа процент согласных с данным высказыванием снижается до 44%.

Чуть меньшая доля опрошенных указала на то, что источником информации о мигрантах для них является прежде всего Интернет (49%). Еще меньше ответивших назвали традиционные СМИ: телевидение (39%), материалы газет, журналов и других печатных изданий (25%), радио (5%). Чаще других информацию о трудовых мигрантах из СМИ черпают жители Приволжского федерального округа – из сети Интернет (52%) и материалов газет, журналов и изданий (27%).

Общение с родными и близкими также является важным источником информации о мигрантах (25%). Чаще других на этот источник информации указывали москвичи (36%), еще раз таким образом подтвердив точку зрения о том,

что, с одной стороны, молодежь столицы больше других акцентирует внимание на проблеме миграции, а с другой, демонстрирует сильнейшее вовлечение жителей региона в проблематику миграции.

Еще 14% респондентов заявили, что информацию о трудовых мигрантах они получают через «общение с представителями иных этнических групп».

Таблица 8. Каковы Ваши основные источники информации о живущих в России трудовых мигрантах? (Выберите не более трех вариантов ответа)

	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
Личные наблюдения и оценки	67,6	44,4	65,0	85,4
Общение с родными и близкими	23,7	21,1	28,8	36,1
Общение с представителями иных этнических групп	14,4	10,1	14,6	23,5
Материалы газет, журналов и изданий	26,9	20,1	25,4	20,1
Интернет	52,4	43,0	47,2	47,9
Заявления представителей элиты, уважаемых людей	2,3	1,4	2,9	2,0
Официальная информация федеральных властей	8,8	6,6	10,6	5,4
Официальная информация местных властей	3,7	4,0	4,6	2,6
Радио	5,2	8,0	3,7	4,0
Телевидение	41,0	41,1	35,1	25,2
Другое	0,7	0,7	0,8	0,9
Затрудняюсь ответить	3,5	8,5	4,8	2,9

Значительно меньшее число студентов указали, что для них источником информации о мигрантах является официальная информация федеральных и местных властей (9% и 4%) соответственно. Чаще других к официальной информации от федерального (10%) и местного (5%) руководства обращаются студенты ЮФО, что, с одной стороны, демонстрирует малую вовлеченность региона в проблему трудовой миграции. А с другой, более высокий, чем в других регионах, уровень доверия местной молодежи власти.

Еще 2% студентов отметили, что получают информацию о трудовых мигрантах из «заявлений элиты уважаемых людей» и лишь 4% респондентов затруднились с ответом.

Вероятно, тот факт, что личные наблюдения и собственный опыт общения стали самыми упоминаемыми источниками информации о проживающих в России трудовых мигрантах, еще раз свидетельствует о росте индивидуального личного интереса к миграционному вопросу. Студенты настолько глубоко погружены в актуальную проблематику миграционной ситуации, что через личный опыт, от первого лица пытаются определить собственное отношение к трудовым мигрантам. Одновременно личный интерес многих российских студентов к проблеме миграции есть индикатор того, что эта тематика становится все более важной для российских граждан, в том числе и как попытка поиска примера отклоняющегося от привычных норм поведения.

Обращает на себя внимание тот факт, что в высказываниях респондентов преобладают преимущественно и негативная оценка трудовых мигрантов. Лишь около 5% опрошенной молодежи рассматривает мигрантов как высококвалифици-

рованных специалистов, в основном в высказываниях присутствует мнение о трудовых мигрантах как о низко квалифицированной рабочей силе, которая выполняет те виды работ, от которых отказывается местное население.

К тому же многие видят в мигрантах источник конфликта, нежелание соответствовать обычаям и традициям общества, в котором они живут. Более того, часть респондентов убеждена, что ми-

гранты отнимают рабочие места у коренного населения и захватывают целые сферы общественной жизни и экономики. Более трети опрошенных считают, что российская экономика может обойтись без труда мигрантов.

На выявление поведенческих этнических установок студенческой молодежи был также направлен вопрос анкеты «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?».

38% опрошенных заявили, что «встанут на сторону того, кто прав независимо от его национальности» (причем в СКФО процент поддержавших это мнение чуть выше 41%, а в ПФО чуть меньше 36%). 27% высказали мнение «Да, займу сторону представителей моей национальности, поддержу их» (причем в Москве респондентов ответивших так меньше, чем в среднем по массиву 23%, а СКФО больше 31%).

В Республике Северная Осетия процент тех, кто в спорной позиции поддержит не того, кто прав, а представителей своей национальности почти 40%, а точку зрения «встану на сторону того, кто прав независимо от его национальности» поддержали только 3% респондентов. В Татарстане примерно равное число респондентов поддержали обе позиции: и «встану на сторону того, кто прав независимо от его национальности» 32%, и «займу сторону представителей моей национальности, поддержу их» 28%. Практически такое же распределение ответов в Чувашии. В республике Мордовия 35% встанут на сторону правого, а 32% придерживаются этно-

центрического поведения. Полагаем, это регионы с наиболее сложной этнической обстановкой.

В Кабардино-Балкарии самое большое число

21% респондентов ответили, что они «не будут ввязываться в драку ни при каких обстоятельствах» (причем в Москве таких больше чем

респондентов заявили, что встанут на сторону того, кто прав, вне зависимости от этнической принадлежности (52% против 38% по среднему значению по исследуемым округам). Единственным регионом, где национальная принадлежность выявилась как доминантная при решении конфликта, оказался регион Ингушетии, здесь вариант ответа «Да, займу сторону представителей моей национальности, поддержу их» поддержали 40% респондентов (против 27% по среднему значению). Вероятно, именно таким видится ингушским студентам достойное поведение.

Обращает на себя внимание тот факт, что среди тех, кто в случае конфликта готов встать на сторону представителя своей национальности, а не того, кто прав больше мужчин 35% чем женщин 21%.

по РФ в целом 25%, а в СКФО значительно меньше 15%). Среди тех, кто выбрал данную позицию женщин в два раза больше чем мужчин (мужчины 15%, женщины 27%). 11 % затруднились с ответом на данный вопрос. Среди тех, кто выбрал ответ «Другое» в качестве основной была высказаны следующая позиция «зависит от ситуации и рода конфликта».

Таким образом, можно говорить о том, что в конфликтных ситуациях симпатии респондентов в первую очередь регулируются понятиями справедливости, а не этнической принадлежностью конфликтующих сторон.

Бараш Р.Э.

Таблица 9. Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности? (Выберите один вариант ответа)

	Мужчины	Женщины
1. Да, займу сторону представителей моей национальности, поддержу их	35	21
2. Встану на сторону того, кто прав независимо от его национальности	35	41
3. Не будут ввязываться в драку ни при каких обстоятельствах	15	27
4. Другой ответ	3	3
5. Затрудняюсь ответить	12	9

Таблица 10. Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?
(Выберите один вариант ответа)

	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
1. Да, займу сторону представителей моей национальности, поддержу их	27	31	25	23
2. Встану на сторону того, кто прав независимо от его национальности	36	41	41	40
3. Не будут ввязываться в драку ни при каких обстоятельствах	22	15	20	25
4. Другой ответ	2	4	3	3
5. Затрудняюсь ответить	12	9	11	10

МОСКОВСКАЯ МОЛОДЕЖЬ – УРОВЕНЬ ТЕРПИМОСТИ

При ответе на вопрос «Испытывали ли Вы лично дискриминацию, ущемление своих прав по полу?» ответы распределились практически поровну: 48 % ответили утвердительно, 52% отрицательно. Необходимо отметить, что среди мужчин утвердительных ответов было 30%, тогда как почти 70% женщин признали, что испытывали ущемления по половому признаку. Что касается дискриминации и ущемления прав относительно вероисповедания респондентов – 73% не встречались с такими проявлениями, однако 27% ответили утвердительно.

С дискриминацией по возрастному признаку сталкивались 67% респондентов. Почти половина (44%) опрошенных студентов испытывали дискриминацию, ущемление своих прав по идеино-политическим убеждениям, а по национальной принадлежности – 38% респондентов от общего числа опрошенных. С дискриминацией своих прав в связи с российским гражданством столкнулись 21% респондентов.

При ответе на вопрос о том, в каких ситуациях они сталкивались с ущемлением или дискриминацией прав, были получены следующие ответы: 17% опрошенных указали, что сталкивались с ущемлением своих прав в общении с людьми (на улице, с коллегами по работе, месту жительства, с соседями); 14 % – при получении медицинской помощи; 13% – при контакте с органами правопорядка (полиции); 12% – при поиске работы, установлении размера заработной платы, определении условий труда; 9% – при обращении за защитой своих интересов в правоохранительные органы (суд, прокуратуру, полицию); 8% – при получении образования; 3% – при получении, приобретении жилья; 2% – при попытке открыть свое коммерческое дело. Менее 1% пришлось на каждый из ответов, где студенты говорили об ущемлении своих прав в путешествиях за границей; в интернете; при обращении в органы социальной защиты населения. Пятая часть опрошенных (20% респондентов) полагают, что не встречались со случаями ущемления прав в отношении себя.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что практически половина опрошенных респондентов сталкивалась с различными формами дискриминации. Однако ущемления по религиозному или национальному признаку не являются наиболее распространенными, по крайней мере, в сознании московских студентов.

Обращает на себя внимание тот факт, что 90% студентов говорят о том, что испытывали чувство стыда за свою страну. Примеры таких ситуаций можно условно разделить по сферам: внутренняя и внешняя политика государства. По мнению респондентов, чувство стыда за свою страну в сфере внутренней политики они испытывают по следующим основаниям: *низкие зарплаты, уровень жизни ниже, чем в других странах, бомжи и пьяные на улице, безработица, алкоголизм, наркомания, развал науки, образования, промышленности, некомпетентность чи-*

новников, коррупция... При характеристике ситуации, в которых респонденты испытывают чувство стыда за страну в сфере внешней политики государства, были сделаны такие высказывания: *«политическое влияние на международной арене, поведение страны в военных конфликтах, поведение людей представляющих Россию за рубежом.....».*

Порядка 76% опрошенных респондентов утверждают, что испытывали чувство стыда за представителей своей национальности. В качестве примера подобных обстоятельств были приведено следующее: *действия, выходящие за рамки закона; алкоголизм; низкая культура поведения в транспорте и других общественных местах; поведение соотечественников за рубежом во время отдыха и т.п.*

При ответе на вопрос о согласии или несогласии с этнической обусловленностью преступности мнения респондентов распределились следующим образом: более половины опрошенных (55%) согласны с утверждением о том, что *«Представители отдельных национальностей действительно более склонны к совершению преступлений»*; четверть респондентов считают, что *«эту точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России»*; 5% респондентов полагают, что *«это выдумки СМИ, которые гонятся за громкими сенсациями»*; 8% опрошенных затруднились с ответом на вопрос. Среди респондентов, которые в качестве варианта ответа выбрали пункт *«Другое»*, чаще всего присутствовали следующие варианты высказываний: *«нет плохих национальностей, есть плохие люди», «стереотипы», «некоторые религии поощряют насилие», «отсутствие адаптации».*

Отдельный блок вопросов был посвящен отношению к трудовым мигрантам. Мнения респондентов о необходимости трудовых мигрантов современной России распределились следующим образом: только 10% опрошенных считают, что России нужны все виды трудовых мигрантов; 33% респондентов, выбрали противоположный ответ: *«никакие трудовые мигранты не нужны России»*; 28% – считают, что *«необходимы лишь те мигранты, которые приезжают на заработки, но затем возвращаются к себе домой»*; 15% полагают, что *«необходимы лишь те мигранты, которые намерены остаться в России навсегда, которые пытаются интегрироваться»*, остальные затруднились с ответом на этот вопрос.

При ответе на вопрос, *«С какими из суждений о том, какое влияние на жизнь Вашего региона и России в целом оказывают трудовые мигранты, Вы согласны?»* 25% респондентов высказали мнение о том, что мигранты *«не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты»*; 29% респондентов согласились с суждением о том, что мигранты *«делают работу, на которую не соглашается местное население»*; 20 % полагают, что мигранты *«мало ква-*

лицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта»; 9% считают, что «мигранты отнимают рабочие места у местного населения»; 6% выбрали ответ «они берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики»; а 3% и вовсе считают, что мигранты «привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм».

Среди положительных оценок и суждений в отношении мигрантов было высказано «они вносят разнообразие в культуру России» – 4%; «они поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке» – 3%; «они укрепляют семейные и нравственные ценности (уважение к старшим, религиозность, неприятие чрезмерного потребления алкоголя)» – 1%; «они обладают высокой квалификацией и обширными навыками, хорошо делают свою работу» менее 1%.

В ответах на вопрос об основных источниках информации о живущих в России трудовых мигрантах самыми популярными ответами стали следующие: более трети опрошенных респондентов (34%) говорит о том, что основным источником информации о трудовых мигрантах для них являются личные наблюдения и оценки. 18% – основную информацию о трудовых мигрантах получают из Интернета; 10% – в качестве основного источника информации выделяют телевидение; 9% – черпают информацию из общения с представителями этнических групп; 8% – из материалов газет и периодических изданий.

Вероятно, тот факт, что личные наблюдения и оценки стали самым упоминаемым источником информации о проживающих в России трудовых мигрантах может косвенным образом свидетельствовать о том, что данная социальная группа становится все более распространенной и социально-идентифицируемой для окружающих, а ее поведенческие и культурные проявления становятся все более заметными для остального населения. Обращает на себя внимание тот факт, что в высказываниях респондентов преобладают пренебрежительная негативная оценка трудовых мигрантов, менее 1% опрошенной молодежи рассматривает мигрантов как высококвалифицированных специалистов, в основном высказываниях присутствует мнение о трудовых мигрантах как о низко квалифицированной рабочей силе, которая выполняет те виды работ, от которых отказывается местное население. К тому же многие видят в мигрантах источник конфликта, нежелание вписываться в обычаи и традиции общества, в котором они живут. Более того, ряд респондентов убеждены, что мигранты отнимают рабочие места у коренного населения и захватывают целые сферы общественной жизни и экономики. Более трети опрошенных считают, что российская экономика может обойтись без труда мигрантов.

При ответе на вопрос анкеты «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей

национальности?» мнения респондентов распределились следующим образом: 41% опрошенных студентов выбрали ответ «встану на сторону того, кто прав независимо от его национальности»; 26% (в основном женщины) ответили, что «не будут ввязываться в драку не при каких обстоятельствах»; 24% высказали мнение «Да, займу сторону представителей моей национальности, поддержу их»; 10% затруднились с ответом на данный вопрос. Среди тех, кто выбрал ответ «Другое» в качестве основной была высказана следующая позиция «зависит от ситуации и рода конфликта». Таким образом, можно говорить о том, что в конфликтных ситуациях симпатии респондентов в первую очередь регулируются понятиями справедливости, а не этнической принадлежностью конфликтующих сторон.

На заданный респондентам вопрос «Кого бы Вы могли назвать русским?» ответы распределились следующим образом: более половины (52%) высказали мнение, что русским будут считать «Того, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры»; 26% считают, что русским можно считать «того, кто русский по происхождению»; 7% полагают, что русским можно считать «того, для кого русский язык является родным». 5% респондентов высказали мнение о том, что русским можно считать того, «Кто сам себя считает русским»; 4% выказали уверенность в том, что русским можно считать любого гражданина России, а 3% – «Того, кто честно трудится во благо России». По 1% пришлось на высказывания «Того, кто придерживается русской православной веры и её традиций» и русским можно считать «Того, кто любит Россию». 3% затруднились с ответом на вопрос. Распределение ответов респондентов демонстрирует преобладание социокультурных характеристик в определении понятия «русский» над этническими признаками.

Результаты исследования выявили ситуацию, при которой значимое количество столичных студентов проявляют признаки этнической нетерпимости и потенциально готовы к агрессивному поведению.

Анализ блока вопросов, посвященных отношению к трудовым мигрантам, показал, что в высказываниях респондентов преобладают пренебрежительные, негативные оценки этого социального явления. Превалирует мнение о трудовых мигрантах как о низко квалифицированной рабочей силе, которая выполняет те виды работ, от которых отказывается местное население. Некоторые видят в мигрантах источник конфликта, нежелание вписываться в обычаи и традиции общества, в котором они живут. Более того, ряд респондентов убеждены, что мигранты отнимают рабочие места у местного населения и захватывают целые сферы общественной жизни и экономики. Более трети опрошенных считают, что российская экономика может обойтись без труда мигрантов.

Все это свидетельствует о достаточно нестабильной социокультурной ситуации в среде мос-

ковской молодежи, что является серьезным основанием для тревоги, учитывая статус Москвы как столицы многонационального государства, а московских студентов как представителей группы образованной молодежи. Планомерная двусторонняя работа как по формированию осведомленности московских студентов в этнокультурном разнообразии, так и работа по социокультурной адаптации мигрантов, должна снизить негативные стороны межэтнических коммуникаций, отягощенных плохо регулируемой трудовой миграцией. Для мигрантов знание законов, традиций, языка принимающей страны, уважение к государству и культуре может стать основанием и залогом хороших отношений с местным населением. Тогда как российское государство и его граждане нуждаются в возвращении традиций изучения и проникновения в культуру разных народов, живущих в стране и по соседству, для возрождения заведомо дружественных и добрососедских отношений. Все это призвано сформировать не декларативную толерантность, основанную на терпимости как форме равнодушия, а на искреннем интересе и приятии другой культуры и ее носителей.

Полученная информация показывает, что для московских студентов важным параметром, влияющим на позитивное восприятие людей других национальностей, является соблюдение последними культурных традиций русского народа, уважительное отношение к стране и государству. В этом случае, социокультурные характеристики при определении понятия «русский» начинают преобладать над собственно этническими, и русским готовы назвать любого, кто живет и работает на благо России.

Опрошенные студенты отрицательно относятся и к негативным поступкам представителей «своей национальности». Так данные исследования обнаруживают ситуацию, при которой две

трети испытывали чувство стыда за представителей своей национальности. В качестве примера подобных обстоятельств были приведены следующие высказывания: действия, выходящие за рамки закона; алкоголизм; низкая культура поведения в транспорте и других общественных местах; поведение соотечественников за рубежом во время отдыха и т.п. Эта информация позволяет нам говорить о том, что большинство респондентов осознает, что низкий уровень культуры поведения может быть характерен людям любой национальности, в том числе и той, к которой принадлежат они сами. К тому же в конфликтных ситуациях респонденты апеллируют, в первую очередь, к представлениям о справедливости, а не к этнической принадлежности конфликтующих сторон.

Одним из важных, заслуживающих особого внимания результатов опроса московских студентов, стал высокий уровень высказываний (90%) об испытанном чувстве стыда за свою страну. В качестве примеров подобной ситуации московские студенты выделяют «слабость политического влияния на международной арене», «низкий уровень жизни», «низкую эффективность решения социальных проблем» (напомним, опрос проведен в конце 2013 г.). Эти данные позволяют говорить о том, что значительная часть молодежи осознает важнейшие проблемы современного российского общества, недовольна существующей государственной политикой и критически оценивает ее эффективность. Кроме того, необходимо обратить внимание на выраженные миграционные установки московских студентов, заметная доля которых хотела бы работать, а часть из них и постоянно жить в другой стране.

Цапко М.С.

СТУДЕНТЫ ПОВОЛЖЬЯ О ЧУВСТВЕ УЩЕМЛЕННОСТИ И ОТНОШЕНИИ К ИНОЙ КУЛЬТУРЕ. РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН

В г. Уфе о том, что не подвергались какой-либо дискриминации заявили более трети (35,7%) студентов. Но большинство студентов (64,3%), по их самооценке, имеют личный опыт ущемления своих прав по тем или иным основаниям. В четверти случаев респондентам приходилось испытывать ущемление из-за своей национальной принадлежности (25,5%), либо из-за своего возраста (24,4%). Далее в порядке убывания: заявили, что подвергались намеренным притеснениям по идейно-политическим убеждениям (18,1%), по полу (15,1%), по вероисповеданию (11,4%), в связи с российским гражданством (5,5%). По группам профессиональной подготовки выявлены некоторые различия. Среди медиков и гуманитариев подобный «опыт» имеют больше количество (70%), а среди технарей – меньшее количество респондентов (53%).

Студенты рассказывали, в каких именно ситуациях им приходилось испытывать намеренное давление и ущемление. По частоте упоминаний, это происходило в ситуациях взаимодействия в общественных местах (на улице, с коллегами по

сенсациями (6,7%). Следует, впрочем, принять во внимание, что пятая часть респондентов вообще не дала какого-либо ответа (20,3%). Студенты, обучающиеся разным специальностям, отвечают в целом одинаково.

В исследовании, отвечая на вопросы анкеты, часть респондентов проявила безразличие к этнической идентичности, в частности, проигнорировав предложенные в тесте суждения «я редко задумываюсь о том, кто я по национальности». Иные, напротив, обнаружили гипертрофированное внимание к этнической идентичности, приблизившись в своих оценках к ксенофобским суждениям – «мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек говорит на чужом для меня языке»; «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности»; «все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности». Ответ «когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви» можно отнести к нейтральному типу проявления этнической идентичности. Вариант отве-

Таблица 1. Мнение студентов об ущемлении своих прав

Заявили, что испытывали дискриминацию	все,%	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
- по полу	15,1	13,3	11,7	20,7
- по возрасту	24,4	23,3	28,7	20,7
- по национальной принадлежности	25,5	26,7	25,5	24,1
- по вероисповеданию	11,4	14,4	7,4	12,6
- по идейно-политическим убеждениям	18,1	14,4	23,4	16,1
- в связи с российским гражданством	5,5	7,8	3,2	5,7

работе, по месту жительства, с соседями) – 32,3%, при получении медицинской помощи – 29,7%, при поиске работы, установлении размера заработной платы, определении условий труда – 26%, при контактах с представителями органов правопорядка (полиции) – 22,3%, при получении образования – 18%, при обращении за защитой своих интересов в правоохранительные органы (суд, прокуратуру, полицию) – 11,7%, в жилищной сфере – 8,3%, при попытке открыть свое коммерческое дело – 4,7%, при получении гражданства / регистрации по месту жительства либо пребывания – 2%.

Этнические стереотипы и установки на межкультурное взаимодействие студенческой молодежи определялись с помощью нескольких индикаторов. В частности, от опрашиваемых ожидалось, что они выразят свое мнение по поводу ксенофобской сентенции о том, что представителям отдельных национальностей и этнических групп свойственно совершать преступления. Опрос показал, что одна треть опрошенных (34,3%) разделяют этот стереотип. Но еще треть и даже более (36,7%) этот миф не поддерживают и уверены, что эту точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России. Есть и суждения о том, что это выдумки СМИ, которые гонятся за громкими

та «насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо» нацелен на выявление уровня этнической толерантности и поэтому на него могут утвердительно ответить как этноцентристки ориентированные респонденты, так и проявляющие в индифферентность.

Для определения степени распространенности той или иной установки опрашиваемым предлагалось на оценить не более трех суждений. Вариант «я редко задумываюсь о том, кто я по национальности» (этническая инфантильность) отметили 21,7% респондентов; вариант «когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви» – 50%. Ответ «мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке» выбрали 25,3%; вариант «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности» – 9,3%; суждение «все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности» – 10,3%. Вариант ответа «насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо» – выбрали две трети опрошенных (66,7%). Эти данные свидетельствуют о довольно высоком уровне межэтнической толерантности студенческой молодежи в Уфе. Тем не менее, нельзя не учитывать, что более четверти не желают

слышать в своем окружении иноязычную речь, причем особенно о том заявляют гуманитарии (!), и порядка десяти процентов студентов полагают

ты, которые лишь временно приезжают в страну, а затем возвращаются к себе домой – 23%. Третьи настаивали на том, что разрешать въезд в

Таблица 2. Ответы студентов по шкале этнической толерантности / нетерпимости

	все,%	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви	50,0	47,0	58,0	45,0
Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке	25,3	30,0	25,0	21,0
Все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности	10,7	7,0	13,0	12,0
Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо	66,7	66,0	61,0	73,0
Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности	9,3	12,0	9,0	7,0
Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности	21,7	22,0	18,0	25,0

допустимым межэтническое насилие, и опять здесь лидируют в своем мнении гуманитарии.

Вопрос «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?» также направлен на выявление поведенческих установок студенческой молодежи. При опросе 42%

страну нужно только тем мигрантам, которые намерены остаться и интегрироваться в России – 13,7%. О том, что необходимы разные категории мигрантов заявили только 11,3% студентов. Небольшая доля опрошенных вообще не представила своего мнения (12,7%). Наиболее жестко выступают против мигрантов студенты технических специальностей.

Таблица 3. Ответы студентов о возможном участии в межэтническом конфликте

	все,%	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Займу сторону представителей моей национальности	23,3	17,0	30,0	23,0
Встану на сторону того, кто прав независимо от национальности	42,0	44,0	41,0	41,0
Не будут ввязываться	19,3	23,0	16,0	19,0
Другое	0,7	2,0	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	14,0	13,0	13,0	16,0

студентов заявили, что «встанут на сторону того, кто прав независимо от его национальности». Этот результат свидетельствует о том, что для значительной части студенческой молодежи этнические предубеждения не играют первостепенную роль. О том же свидетельствует и ответ 19,3% респондентов «не буду ввязываться в конфликт ни при каких обстоятельствах». Вместе с тем, ответ «займу сторону представителей моей национальности, поддержу их в конфликте» также оказался не редкостью – четверть респондентов (23,3%) и еще немалая доля (14%) уклонилась от ответа. Заметим, что наиболее радикальные ответы на данную тему дали студенты технических специальностей. Студенты, относящие себя ко всем трем этническим группам дали примерно одинаковые ответы.

В 2013 году в России как никогда активно началось обсуждение проблем мигрантов. Мнение респондентов в текущем опросе разделилось на противоположные позиции. Одни студенты заявили, причем таких мнений большинство, что никакие трудовые мигранты России не нужны – 39%. Другие сказали, что нужны лишь те мигран-

Студентов просили конкретизировать свою позицию, ответив на вопрос о влиянии трудовых мигрантов на регион и Россию в целом. Более половины опрошенных сказали, что мигранты делают работу, на которую не соглашается местное население (53,7%). Этот нейтральный ответ, впрочем, был дополнен, поскольку по условиям опроса отвечать можно было несколькими вариантами. Почти половина студентов (46,7%) заявила, что мигранты не уважают традиции, язык местных жителей, и, мол, именно это порождает конфликты. Значительная часть студентов (40,0%) настаивает на том, что мигранты отнимают рабочие места у местного населения (такой ответ дали не осознавая, что он не согласуется с точкой зрения о выполнении мигрантами работы, которую местные жители выполнять не склонны). Еще столько же сказали, что мигранты мало квалифицированы и выполняют работу, не имея компетенции и опыта (38,7%). Были и такие мнения, правда в меньшинстве (15,7%), что мигранты берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики и привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный

религиозный и нравственный фундаментализм (5,3%). Причем студенты всех специальностей проявляют редкое единодушие мнений, а студенты технических специальностей отличаются большей нетерпимостью.

го общения получают информацию о мигрантах (20,3%) намного больше, чем из официальных источников - федеральных (7,7%) и региональных (2,3%). Очевидно, что такая «система» информирования молодежи о мигрантах отнюдь не добавля-

Таблица 4. Мнение студентов о трудовых мигрантах и влиянии миграции на Россию

	все,%	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Они вносят разнообразие в культуру России	14,0	14,0	14,0	14,0
Они не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты	46,7	47,0	48,0	45,0
Они делают работу, на которую не соглашается местное население	53,7	61,0	48,0	52,0
Они отнимают рабочие места у местного населения	40,0	38,0	44,0	38,0
Они укрепляют семейные и нравственные ценности (уважение к старшим, религиозность, неприятие чрезмерного потребления алкоголя)	5,7	7,0	3,0	7,0
Они привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм	5,3	10,0	6,0	0,0
Они поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке	7,0	7,0	7,0	7,0
Они берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики	15,7	15,0	14,0	18,0
Они обладают высокой квалификацией и обширными навыками, хорошо делают свою работу	5,0	2,0	6,0	7,0
Они мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта	38,7	38,0	43,0	35,0

Позитивное мнение о мигрантах в студенческой среде г. Уфы оказалось довольно редким. В пределах 5-15% студенты говорили, что мигранты вносят разнообразие в культуру России, поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке, укрепляют семейные и нравственные ценности (уважение к старшим, религиозность, неприятие чрезмерного потребления алкоголя), обладают высокой квалификацией и обширными навыками, хорошо делают свою работу. Таким образом, позитивных суждений оказалось в несколько раз меньше, чем отрицательных, что свидетельствует о доминировании у студентов мигрантофобских стереотипов.

Башкирия, как и другие регионы, являются территорией, куда активно прибывают трудовые мигранты и, в первую очередь, это выходцы из республик Средней Азии (Узбекистан, Таджикистан и Киргизия), а также Закавказья (Азербайджан и Армения). Поэтому контакты местного населения (как городского, так и сельского) с трудовыми мигрантами даже на бытовом уровне нередки. Отвечая на вопрос «Каковы Ваши основные источники информации о живущих в России трудовых мигрантах?», респонденты чаще отвечают, что основываются на «личных наблюдениях и оценках» (63,7%). Половина опрошенных также сказали, что используют сведения из интернета (54,7%). Меньшая доля студентов получают информацию о мигрантах из СМИ – телевидения (42,7%), газет, журналов и прочих изданий (26%), радио (9%). Из семейного и дружеско-

ет студенчеству толерантности, а наоборот, является источником заблуждений и предрассудков.

Следует обратить внимание на довольно частые упоминания студентов о том, что им самим приходилось испытывать ущемление прав по национальной принадлежности, по вероисповеданию и по другим причинам в таких ситуациях, как поиск работы, при контактах с представителями органов правопорядка, в общественных местах. Очевидно, в вузах следует усилить профилактическую работу и выработать систему мер по выявлению случаев дискриминации студенческой молодежи.

Но и сами студенты, по крайней мере, часть из них, допускают возможность дискриминации в отношении других. Ответы на вопросы об отношении к мигрантам свидетельствуют о том, что в студенческой среде преобладают негативные этнические стереотипы и мигрантофобские настроения. При этом выясняется, что значительное влияние на формирование подобных стереотипов оказывают СМИ и интернет. Вузам следует усилить работу по формированию позитивных межэтнических и межгрупповых отношений; для этого следует предусмотреть введение специальных тренингов и спецкурсов.

Габдрафиков И.М., Сафин Ф.Г.

СТУДЕНТЫ ПОВОЛЖЬЯ О ЧУВСТВЕ УЩЕМЛЕННОСТИ И ОТНОШЕНИИ К ИНОЙ КУЛЬТУРЕ. КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

При опросе в г. Кирове две трети студентов заявили, что сталкивались с целенаправленным ущемлением своих прав в различных ситуациях. Те, кто считает, что случаев ущемления их прав не было составили 34%. По мнению респондентов, чаще всего ущемление прав происходит в ситуации повседневного общения (30%), при поисках работы (23%), получении медицинской помощи (19,3%), контактах с полицией (11,6%). Названы и другие ситуации (всего 9 вариантов). Нельзя исключать, что источниками проблем являются не только социальные реалии, но также максимализм и дефицит воспитания, а также неоправданные ожидания самих молодых людей. Среди вузов больше всего поводов жаловаться на несправедливость жизни нашлось у студентов ВятГГУ – лидирующие «места» по первым четырем показателям, а случаев ущемления прав не было у 30% из них. Меньше проблем у студентов КГМА, но они больше других недовольны ущемлением прав в области медицины (22%), при этом ущемления вообще не испытывали 42% из числа студентов этого вуза.

Часть студенческой молодежи сталкивалась с ситуациями дискриминации и ущемления своих прав по различным поводам: по возрасту (28,3%), полу (18%), идейно-политическим убеждениям (16,3%), этнической принадлежности (10,6%), вероисповеданию (7%), гражданской принадлежности (3,3%). Первые три позиции вполне объяснимы, поскольку молодежи 17-23 лет как правило не нравится, когда люди старших поколений обращают внимание на их возраст, взгляды, читают им нравоучения, «учат жизни». С дискриминацией по этнической и религиозной принадлежности сталкивалась меньшая, но все же заметная часть опрошенных. По вузам, с различными видами дискриминации чаще всего сталкивались студенты-гуманитарии ВятГГУ: ущемления по возрасту (40%), полу (29%), этнической принадлежности (17%), вероисповеданию (9%). Благополучнее ситуация выглядит в КГМА и ВятГСХА.

Мнения респондентов по поводу националистических сентенций о склонности отдельных национальностей или этнических групп к совершению преступлений разделились. Чуть менее половины опрошенных респондентов (45,3%) поддержали это суждение. Вторая группа опрошенных составляет 31,2% – это те, кто не разделяет данного мнения. Причем часть полагает, что подобные идеи насаждаются поборниками дестабилизации межэтнических отношений (23,6%), а другие говорят, что такое мнение возникло из-за СМИ (7,6%). Немалая часть опрошенных затруднилась ответить на данный вопрос (15,6%) или предложила иные варианты ответа (5,6%). Среди вузов наиболее радикальные взгляды обнаруживаются у студентов ВятГСХА (55%). А наименьший показатель у студентов КГМА (36%), но в этом же вузе рекордное число студентов – более трети – затруднились ответить, что в два и более раза превышает показатели других вузов. В це-

лом, более 40% студентов считающих, представителей других национальностей склонными к преступлениям – это очень опасный сигнал.

Опрос показал, что более половины студентов не приемлют решения межнациональных проблем с помощью силы (56,3%). При этом 44,3% испытывают чувство гордости за свою национальность, а для определенной части студенчества (13,6%) этническая принадлежность совершенно не важна. Следует принять во внимание, что в данном регионе доминирует русская среда, и этническая идентичность не является актуальной проблемой. Но просматриваются и опасные тенденции: почти 40% не нравится, когда рядом говорят на чужом языке, более 20% допускают, что возможно насилие для защиты «своей национальности», а 15,3% считают, что в случае межнационального конфликта можно использовать все возможные средства. Наиболее решительно в отношении отстаивания своих «национальных прав» настроены студенты ВятГСХА, а более либеральны студенты КГМА. Можно сказать, что сознание молодежи по отношению к межнациональным проблемам имеет двойственный характер – за внешней терпимостью могут скрываться радикальные настроения. Готовность принять участие в межнациональном конфликте на стороне своей национальности выразили 31% опрошенных; еще 34% готовы вступить в конфликт, но на стороне того, кого они сами сочтут правым. Каждый десятый из опрошенных затруднился четко сформулировать свою позицию. И лишь 21% заявили, что не будут ввязываться в конфликт ни при каких обстоятельствах. Среди вузов наибольшую поддержку в конфликте представителям своей национальности были бы намерены оказать студенты ВятГУ (36%), а реже к этому склонны студенты ВятГГУ (27%). У студентов ВятГГУ преобладают миролюбивые настроения, т.к. не ввязываться ни в один конфликт здесь готовы 32%, тогда как в ВятГУ – всего 13%. Затруднения ответить на этот вопрос оказались у значительной части студентов КГМА (18%). Нельзя не обратить внимания на тот факт, что почти две трети общего числа опрошенных студентов решились бы, по их утверждению, принять участие в межнациональном противостоянии.

По вопросу о трудовых мигрантах мнения респондентов разделились. Почти половина (43,4%) категорично заявила, что мигранты России не нужны. Другая часть (40,3%) относится к мигрантам терпимо, но с оговорками, что необходимы только те мигранты, кто «потом вернется домой» (17%), либо те, кто вольется в российское общество (13,3%), либо те, и другие (10%). В любом случае студенты имеют в виду какие-то существенные ограничения и условия для приезжающих в Россию на заработки. Весьма заметна и доля тех респондентов, кто затруднился высказать свое мнение о мигрантах (14,6%), это второй по количеству ответов показатель. Непримиримо

к мигрантам настроены более половины студентов КГМА (54%) – они против миграции. Более толерантное отношение высказано студентами ВятГУ (но и там против мигрантов 39%). Больше всего студентов, не имеющих позиции, в ВятГГУ (19%). Сторонников мигрантов, хотя и с вышеуказанными «условиями», больше в ВятГСХА (50%). В целом же очевидно выраженная неприемлемость трудовых мигрантов у значительной части молодежи может стать фактором, усложняющим сферу межнациональных отношений.

Вопрос о влиянии трудовых мигрантов на жизнь региона и всей России вызвал противоречивые суждения: приезжие «не уважают местные традиции» (51,6%), «мало квалифицированы», «выполняют работу не имея компетенции и опыта» (43,6%), «отнимают рабочие места у местного населения» (39,3%), «захватывают целые сферы экономики» (17%), «приносят [религиозный] фундаментализм» (10,3%). В то же время, есть нейтральные и положительные оценки: мигранты «делают работу, на которую не соглашается местное население» (45,6%), «поднимают упавшие сферы экономики» (5%), «укрепляют нравственные ценности» (4%). При этом лишь 13,6% опрошенных студентов уверены в том, что трудовые мигранты обогащают культуру России.

Источниками формирования подобных представлений о мигрантах являются, как указывают сами студенты, их личные наблюдения (67%). Другим важным каналом информации для молодежи выступают интернет (52,6%), телевидение (39,3), газеты и журналы (33,3%). Что касается опыта непосредственных контактов с представителями других народов, то его крайне мало – о таких контактах говорили чуть более десяти процентов студентов (13,6%). В их семьях эта тема также обсуждается редко (20%). Почти не влияет на молодежь официальная информация со стороны органов власти различного уровня (менее 10%). По отдельным вузам соотношение ответов не имеет принципиальных различий. В целом же большинство студентов получают свои представления о людях иной культуры по косвенным источникам, но при этом не склонны доверять официальной информации.

Черниенко Д.А.

СТУДЕНТЫ ПОВОЛЖЬЯ О ЧУВСТВЕ УЩЕМЛЕННОСТИ И ОТНОШЕНИИ К ИНОЙ КУЛЬТУРЕ. РЕСПУБЛИКА МАРИЙ ЭЛ

В г. Йошкар-Ола ущемление своих прав и дискриминацию, по их собственным заверениям, испытало 68,3% от общего числа опрошенных, причем наибольшее число таких ответов в МарГУ (82% от общего числа опрошенных в этом вузе). В среднем студенты заявляют, что чаще всего сталкиваются с дискриминацией из-за своего возраста (26%). Но в МарГУ на втором месте по частоте упоминания дискриминация из-за национальной принадлежности, а в ПГТУ чаще говорят об ущемлении прав по идейно-политическим суждениям. От общего числа опрошенных 37% считают, что случаев ущемления их прав не было.

Судя по их впечатлениям, опрошенные сталкивались с ущемлением прав в случаях общения с людьми (на улице, с коллегами по работе, по месту жительства, с соседями), при поиске работы, установлении размера заработной платы, определении условий труда, при получении медицинской помощи. Студенты МарГУ чаще говорят об ущемлении своих прав при поиске работы, установлении размера заработной платы, определении условий труда. Видимо, это связано с получаемыми профессиями (гуманитарного направления). Для опрошенных студентов ПГТУ наиболее остро стоит проблема ущемления прав в общении с людьми, что обусловлено в первую очередь амбициозностью данных студентов, возможно, большей обеспеченностью семей.

Говоря о межнациональных отношениях в стране, студенты высказывают противоречивые суждения. «Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувство гордости и любви» – 48,3%. «Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом мне языке» или «Все средства хороши для защиты людей моей национальности» или «Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности» – общая доля таких суждений составляет 64,7%.

Однако, если обратиться к противоположным суждениям «Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо» и «Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности», доля таких ответов также высока – 88,6% от общего числа опрошенных. При том, что первое суждение выбрали 64,3%.

Так что разумность и терпимость может вполне сочетаться с довольно высоким уровнем готовности к конфликту. Полученные в ходе опроса результаты можно разделить следующим образом: респонденты, которые готовы занять сторону лишь по национальной принадлежности – 25% от общего числа опрошенных; респонденты, которые готовы участвовать в конфликте на стороне тех, кто прав, независимо от национальности – 42%; респонденты, которые не захотят участвовать в конфликтной ситуации и те, кто не знает, будет ли участвовать – 30,7%.

Общая доля опрошенных, готовых к участию в межэтническом конфликте, составляет очень вы-

сокую величину – две трети опрошенных студентов (67%). Но нужно учитывать, что молодые люди рассуждают не о реальной, а о гипотетической ситуации и нужно делать скидку на их возраст.¹

В последнее время в СМИ часто муссируется вопрос об «этнических преступных группировках». Мнения опрашиваемых по поводу склонности отдельных национальностей или этнических групп к совершению преступлений разделились – 39,7% от общего числа опрошенных считают, что представители отдельных национальностей действительно склонны к совершению преступлений. Но большинство опрашиваемых не разделяют данного мнения. Их варианты ответов: «эту точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России», «это выдумки СМИ, которые гонятся за громкими сенсациями» – 42% опрошенных. Опрашиваемые из МарГУ более склонны к мнению, что данную точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты (39,3%). Респонденты ПГТУ придерживаются мнения, что это выдумки СМИ (14,7%).

Существование «этнических преступных группировок» СМИ объясняют увеличившейся миграцией на территорию России. В нашем исследовании респонденты выразили свое отношение к миграции и мигрантам: 40,7% от общего числа опрошенных считают, что России вообще не нужны трудовые мигранты. Но 60% считают, что России необходим приток рабочей силы. Среди этих респондентов 16% полагают, что мигранты должны остаться в России и интегрироваться, 18,7% придерживаются мнения, что мигранты должны лишь иметь временный заработок, а потом вернуться на родину, и 11% опрошенных считают, что стране необходимы и те и другие мигранты. Еще 13,6% респондентов не имеют мнения по данному вопросу.

Вместе с тем, почти половина опрошенных (48,7%) считают, что трудовые мигранты не уважают традиции и язык местных жителей, и что это порождает конфликты. Возможно, такое суждение основано только на том, что мигранты говорят друг с другом не по-русски язык и вообще плохо знают этот язык.

Среди опрошенных 37% считает, что они отнимают рабочие места у местного населения. В тоже время 49% уверены, что трудовые мигранты выполняют работу, которую не склонно делать местное население. Среди студентов 38% полагают, что мигранты в массе мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и

¹ В качестве сопоставления: по данным социологического исследования 2012 г. МарНИИЯЛИ, студенты считают, что национальность не имеет значения при общении и выборе ближайших друзей (73,8%), оценивают отношения между людьми разных национальностей, проживающих в республике как хорошие или удовлетворительные (81,7%), но при этом более половины не исключают возможность возникновения в самой республике межнациональных конфликтов.

опыта. И при этом подчеркивают, что в нашей стране не хватает как раз рабочих рук для низкооплачиваемой работы. И все-таки, при наличии противоречивых мнений, 20% опрошенных считают, что трудовые мигранты вносят вклад в разнообразие в культуру России.

Для студентов опрошенных вузов Марий Эл основными источниками информации о мигрантах являются средства массовых коммуникаций. Из

интернета получают информацию 53% опрошенных, по телевидению – 45,3%, из газет, журналов и др. изданий – 33,7%. Кроме того, 61,3% основываются на собственных наблюдениях, хотя следует отметить, что в Йошкар-Оле таких мигрантов не так много как в Москве и больших российских городах.

Орлова О.В.

СТУДЕНТЫ ПОВОЛЖЬЯ О ЧУВСТВЕ УЩЕМЛЕННОСТИ И ОТНОШЕНИИ К ИНОЙ КУЛЬТУРЕ. РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ

Незначительная часть студентов, опрошенных в г. Саранске (Мордовия) заявила, что подвергалась различным видам дискриминации – по возрасту (17,3%), по полу (8,6%), по национальной принадлежности (7%), по идейно-политическим убеждениям (7%), по вероисповеданию (3%), в связи с российским гражданством (2,3%). Трактовка «дискриминации» в комментариях респондентов была разнообразной. Это и неприем на работу в связи с полом или возрастом, это и «враждебное и неадекватное отношение отдельных преподавателей в связи с политическими или иными взглядами студента, создающее ему трудности при сдаче сессии». Упоминали попытки запретить ношение хиджаба студенткам-мусульманкам. Говорили о подчеркнуто плохом обслуживании во время заграничного отдыха. Говорили о некорректном и грубом к себе отношении со стороны полиции, работников здравоохранения. Также говорили об оскорблениях в адрес их национальности со стороны окружающих. Некоторые респонденты отнесли к дискриминации случаи бытового хамства.

Респондентам было предложено подтвердить или опровергнуть тестовые суждения из представленного в анкете перечня. При этом 61,3% респондентов поддержали суждение «Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви». Еще 56,3% респондентов поддержали суждение «Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо». Кроме того, 32,6% респондентов поддержали суждение «Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке». Здесь прослеживается высокий уровень этнической идентичности учащихся вузов Мордовии (гордость за свою национальность, по сути – гордость своей этнической принадлежностью). Однако толерантные установки («насилие недопустимо») сочетаются с ксенофобскими настроениями (раздражение от речи на чужом языке), но первые, очевидно, преобладают над вторыми.

Мнения респондентов по вопросу о склонности отдельных национальностей к совершению преступлений разделились. Более трети (38%) считают, что такую точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональную вражду. Менее десятой части опрошенных (7,6%) назвали это выдумками отдельных СМИ в погоне

за сенсациями. Но другая треть опрошенных – 32,3% соглашались с обвинениями в адрес отдельных национальностей в их «предрасположенности» к криминалу, а 21,8% затруднились дать оценку или не захотели отвечать. Приведенные результаты подтверждают вывод о сочетании в студенческой среде Саранска противоположных настроений – толерантных и ксенофобских.

Мнения респондентов о возможности и характере их участия в гипотетическом межэтническом конфликте можно разделить на три группы. Первая группа – почти одна треть опрошенных студентов (31,3%) выразила готовность вмешаться в конфликт на стороне «своей национальности». Другая треть (34,3%) тоже готовы вмешаться, но на стороне тех, кто прав независимо от национальности. Еще четверть (23,3%) – это те, кто не будет вмешиваться в конфликт. Примерно одна десятая не дала ответа. Настораживает высокая доля – две трети (65,6%) опрошенных студентов, изъявивших готовность участвовать в межэтническом столкновении. Но необходимо делать определенную скидку на импульсивность молодежной психологии, максимализм суждений и браваду. Обозначенное в анонимной анкете «стремление вступить в конфликт» не означает непрерывное участие в реальном конфликте. Все же полученные данные заставляют задуматься.

Озабоченность вызывает и проявленное при опросе в целом плохое отношение к мигрантам, хотя таковых в Мордовии совсем немного. Очевидно, это является прямым следствием ксенофобских настроений во всей постсоветской России, выразившихся в негативном и даже агрессивном отношении к трудовым мигрантам из государств Средней Азии, отчасти – к мигрантам из Китая и Вьетнама. К этому виду ксенофобии относится аналогичное отношение к выходцам с Кавказа. Наш опрос показал достаточно высокую степень мигрантофобии в студенческой среде г. Саранска. Половина (50,3%) опрошенных студентов заявила, что никакие трудовые мигранты России не нужны, пятая часть (20,3%) допускает наличие в России мигрантов только при условии их возвращения домой. Каждый десятый студент полагает, что России нужны только те мигранты, которые согласны остаться и ассимилироваться. Столько же (13,1%) уклонились от ответа. И лишь немногие студенты (6,3%) сказали, что России нужны любые мигранты.

Несмотря на то, что половина опрошенных (53,6%) признают, что трудовые мигранты делают работу, на которую россияне не соглашаются, все же преобладают другие – негативные оценки мигрантов. Почти половина студентов (45%) считают, что гастарбайтеры не уважают традиции и язык местного населения, что и порождает конфликты. Столько же опрошенных (43,3%) говорят, что мигранты малоквалифицированы, а их труд – низкого качества. Более трети (38,3%) полагают, что мигранты отнимают у местного населения рабочие места. Каждый десятый (12,3%) думает, что мигранты держат под своим контролем целые сектора российской экономики. Некоторые респонденты (4%) заявили, что среди мигрантов немало сторонников религиозного фанатизма и экстремизма *салафитского* толка. Следует сказать, что многие ксенофобские сентенции – прямой результат публикаций в СМИ и публичных высказываний политиков. Сюда же относится и в последнее время активно муссируемая тема религиозного фанатизма, регулярно озвучиваемая отдельными экспертами (например, Р. Сулеймановым, Татарстан).

Позитивных оценок в отношении мигрантов у студентов Саранска гораздо меньше. Каждый десятый сказал, что мигранты вносят многообразие в этнокультурную жизнь России. Лишь 3% – что мигранты укрепляют сферы российской экономики, которые в последние годы были в упадке. Еще 2,6% сказали, что мигранты укрепляют семейные и нравственные ценности, такие как уважение к старшим, религиозность, воздержание от алкоголя. Столь же малое количество студентов сказали, что мигранты высоко квалифицированы и качественно выполняют свою работу.

При опросе получены характерные результаты об используемых студентами источниках информации о мигрантах. В качестве основных источников почти две трети опрошенных (63,6%) назвали «личные наблюдения», хотя, повторим, в

Мордовии нет особых возможностей наблюдать мигрантов и взаимодействовать с ними в силу их малочисленности. Половина опрошенных (52%) указала также как на главный источник телепередачи и почти столько же (47%) – на интернет. Одна треть (33,6%) также использует информацию из печатной продукции (газет, журналов, иных изданий). Радио значительно уступает по влиянию названным источникам (6,3%). Среди студентов мало кто знаком с официальной информацией, поскольку менее одной десятой (9%) назвали в качестве источника о мигрантах информацию федеральных властей и единицы опрошенных (3,3%) – информацию, поступающую от региональных и местных властей.

Преобладание негативных и категоричных оценок в отношении трудовых мигрантов является не только отражением общероссийской действительности, но и результатом недавних событий в самой Мордовии, когда летом 2013 г. правоохранительными органами РМ была пресечена попытка местных футбольных фанатов устроить погром узбекских строителей (поводом стало изнасилование жительницы Саранска двумя гастарбайтерами), а осенью текущего года на почве бытового конфликта произошло избиение узбекских гастарбайтеров в поселке Комсомольский Чамзинского района. Данные эпизоды указывают, что антимигрантские настроения в Мордовии могут перерасти из латентного состояния в состояние открытого конфликта, пусть даже бытового, криминального, общественного, но не менее опасного, нежели другие виды межэтнических столкновений.

Мартыненко А.В.

СТУДЕНТЫ ПОВОЛЖЬЯ О ЧУВСТВЕ УЩЕМЛЕННОСТИ И ОТНОШЕНИИ К ИНОЙ КУЛЬТУРЕ. ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ

Треть опрошенных в Оренбурге студентов вообще никогда, по их заверениям, не сталкивалась с дискриминацией. Но две трети говорили, что им довелось попадать ситуацию, когда нарушались их права. Студенты в основном говорили об ущемлении своих прав в связи с возрастом и полом. Самый высокий уровень дискриминации от-

те, по месту жительства, с соседями) отчасти объясняется психологическими особенностями данной возрастной группы. С другой стороны, в обществе резко выросла агрессия в межличностных отношениях. По данным нашего опроса, 68% студентов готовы лично участвовать в конфликтах, что свидетельствует о высоком уровне

Таблица 1. Самооценка уровня дискриминации

Испытывали ли Вы лично дискриминацию, ущемление своих прав по перечисленным ниже основаниям?	Ответы, %
По возрасту	27,0
По полу	16,7
По национальной принадлежности	14,0
По идейно-политическим убеждениям	13,0
По вероисповеданию	7,3
В связи с российским гражданством	6,0

метили студенты в связи с конфликтом поколений – 27%, затем ущемления в связи с полом – 17%; по национальной принадлежности – 14%; по идейно-политическим убеждениям – 13%; по вероисповеданию – 7%.

Проблема дискриминации по полу в два раза чаще заботит студентов – 23% (юноши – 10%). С возрастом связан самый высокий уровень дискриминации у студентов первого и четвертого

напряженности и агрессии в студенческой среде.

Каждый пятый студент уже испытал дискриминацию при контактах с представителями органов правопорядка (полиции) – 20%, а также при обращении за защитой своих интересов в правоохранительные органы (суд, прокуратуру, полицию) – 11%. Негативный опыт такого общения формирует общий правовой нигилизм у студентов.

При получении образования испытывали дис-

Таблица 2. Типичные случаи ущемления прав студентов оренбургских вузов

Если лично Вы сталкивались с целенаправленным ущемлением Ваших прав, то в каких ситуациях?	Ответы, %
В общении с людьми (на улице, с коллегами по работе, по месту жительства, с соседями)	28,0
При получении медицинской помощи	27,0
При контактах с представителями органов правопорядка (полиции)	20,0
При получении образования	16,7
При поиске работы, установлении размера заработной платы, определении условий труда	15,7
При обращении за защитой своих интересов в правоохранительные органы (суд, прокуратуру, полицию)	11,0
При получении, приобретении жилья	10,0
При попытке открыть свое коммерческое дело	6,3
При получении гражданства, регистрации по месту жительства	3,0
Другое	1,3
Случаев ущемления прав не было	33,7

курсов – 34%. У старшекурсников (студентов пятых курсов вузов и студентов ОрГМА 6 курса и интернов) отмечается снижение претензий к возрастной дискриминации. Студенты ОГУ заявляют о дискриминации при получении медицинской помощи – 29%. Но и студенты Медакадемии зачастую говорят о том же – 23%. Это объясняется тем, что низкое качество медицинской помощи в студенческих поликлиниках, очереди и низкая доступность получения помощи действительно вызывают серьезное недовольство студентов. При этом справки об освобождении от занятий по болезни принимаются деканатами только из студенческих поликлиник, что ограничивает возможности студентов в получении медицинской помощи в поликлиниках по месту жительства и в других местах.

То, что 28% студентов испытывают дискриминацию в общении (на улице, с коллегами по рабо-

криминацию 17%, в том числе на технических факультетах ОГУ – 19%. В ходе опроса выяснялась позиция студентов при ответах на вопрос: «В каких делах и жизненных обстоятельствах Вы ожидаете трудности для себя?». Пятая часть (20%) студентов считает, что для них важнейшей является проблема получения хорошего образования. С трудовой деятельностью (при поиске работы, установлении размера заработной платы, определении условий труда) связан опыт дискриминации 16% студентов. С дискриминацией при получении гражданства или регистрации по месту жительства сталкивались 3% студентов. В силу своего возраста, мало кто из студентов занимается предпринимательской деятельностью, и поэтому опыт дискриминации при попытке открыть свое коммерческое дело имеют только 6% студентов.

В Оренбурге и прежде проводились социологические опросы студентов по проблемам межнациональных и межконфессиональных отношений. С помощью вопроса: «Есть ли национальности, к представителям которых Вы испытываете недоб-

них и внешних мигрантов. Опрос показал, что только 22% студентов оренбургских вузов не намерены ввязываться в конфликт ни при каких обстоятельствах. На наш взгляд, уровень межэтнической конфликтности студентов за последние

Таблица 3. Степень «готовности» студентов к участию в межэтнических конфликтах

Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?	Ответы, %
Займу сторону представителей моей национальности, поддержу их	27,7
Встану на сторону того, кто прав независимо от его национальности	40,3
Не буду ввязываться ни при каких обстоятельствах	21,7
Другой ответ	2,3
Затрудняюсь ответить	9,0

рожелательное отношение?» выяснялось количество нетолерантных студентов в оренбургских вузах. В 2007 г. 39% студентов, а в 2011 г. 34% студентов испытывали негативные чувства к представителям разных национальностей. Именно они и были отнесены к нетолерантным студентам. Негативные чувства у студентов вызывали в 2011 г. следующие национальности: цыгане – 26%, чеченцы – 20%, азербайджанцы – 18%, таджики – 16%, армяне – 12%, узбеки – 11%, грузины – 10%. Причем уровень ксенофобии в группе нетолерантных студентов был на порядок выше, чем у студентов вузов в целом. На наш взгляд, именно эти чувства и определяли тогда конфликтный потенциал студенчества. В 2007 г. 37%, а в 2011 г. 31% всех студентов вузов г. Оренбурга были готовы к личному участию в межэтнических конфликтах на стороне «своей» этнической группы. В 2011 г. 70% нетолерантных студентов и 46% толерантных студентов предполагали, что конфликты в межнациональных отношениях на территории региона возможны.

Несмотря на различия в формулировке предложенных студентам вопросов, анкетирование, проведенное в данном исследовании 2013 г., позволяет сопоставить мнения студентов. В ходе текущего опроса выяснилось, что некую «готовность» участвовать в межнациональном конфликте проявили 68% всех опрошенных студентов. Однако их устремления различны: 28% готовы конфликтовать на стороне представителей своей национальности, а 40% сказали, что выступили бы на стороне тех, кто прав, независимо от их национальности. В последнем случае прослеживается мотивация участия не ради конфликта, а ради восстановления справедливости. Но вне зависимости от того, по какой причине молодежь желает участвовать в конфликте – на стороне «своих» или на стороне «правды», – само такое желание представляет общественную опасность. Определить правых и виноватых в межэтническом конфликте бывает чрезвычайно сложно даже по прошествии времени. К тому же значительная часть студентов считает «правыми» представителей именно своей этнической группы. Не следует забывать и реальный опыт, а он свидетельствует о том, что за последние годы в России местные жители, как правило, объединяются независимо от национальности против внутрен-

годы существенно вырос, и в немалой степени причина тому – муссирование СМИ и политиками проблем внутренней и внешней миграции.

Но все же, при наличии немалого конфликтного потенциала студенческой молодежи, необходимо принимать во внимание и юношеский максимализм, особенно проявляющийся в суждениях, а не в поступках. Далекое не каждое заявление, сделанное в анонимной анкете, отражает реальные наклонности респондента. Подтверждением служит контрольный вопрос, направленный на выявление представлений студентов о характере межнациональных отношений в регионе. Как раз большинство студентов оренбургских вузов не приемлют насилия как способа разрешения конфликтов, поскольку в текущем опросе 64% студентов заявили, что насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо.

Вместе с тем, выявлена группа студентов (17%), полагающих, что допустимо применять насилие для «восстановления справедливости в отношении своей нации». Причем в ОГУ таких студентов 20%, а в Медакадемии – 11%. К этой группе можно добавить еще 11% студентов, которые считают, что «все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности». Т.е. более вероятно, что готовы участвовать в конфликтах и использовать радикальные методы 27% оренбургских студентов. Это повторяет показатели предыдущего вопроса о безусловной возможности участия в конфликте на стороне представителей своей национальности (28%).

В студенческой среде имеется определенный латентный конфликтный потенциал. Он обнаруживается в ответах тех студентов (42%), которые признались, что им не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте кто-либо говорит на чужом для них языке. На гуманитарном направлении ОГУ таких студентов даже больше – почти половина (46%). Эти цифры свидетельствуют о высоком уровне нетолерантности.

Контрольным для определения уровня этнической нетолерантности можно считать вопрос о «склонности представителей отдельных этнических общностей к преступлениям». По текущему опросу, 44% студентов уверены в том, что представители отдельных национальностей действительно более склонны к совершению преступлений. Такие ответы, безусловно, следует рассмат-

ривать как нетолерантные, а в определенной ситуации – и как ксенофобские.

Отношение оренбургских студентов к мигрантам и к тому, нужны ли мигранты России, также выявляет уровень нетерпимости. Результаты опроса выглядят следующим образом: «никакие трудовые мигранты не нужны России» – об этом заявили 44% опрошенных студентов. «России необходимы лишь те мигранты, которые приезжают на заработки, но затем возвращаются к себе домой» – 20%. «России необходимы лишь те

Анализ мнений студентов о мигрантах и миграции позволяет сделать вывод о том, что в массе у молодежи преобладают негативные оценки и стереотипы. Поэтому нужна разумная миграционная политика и разъяснительная воспитательная работа в вузах по вопросам социальной роли мигрантов, по вопросам формирования толерантной культуры студенческой молодежи.

В настоящее время, как показал текущий опрос, основными источниками информации о трудовых мигрантах (80%) у студентов являются не

Таблица 4. Представления студентов о характере межнациональных отношений

С какими из следующих суждений Вы согласны?	Ответы, %
Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо	64,3
Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви	43,7
Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке	42,0
Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности	17,3
Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности	14,7
Все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности	10,7

мигранты, которые намерены остаться в нашей стране, которые пытаются интегрироваться» – 13%. Таким образом, уровень антимиграционизма в студенческой среде – очень высокий.

Вопрос об оценке студентами роли мигрантов в России позволяет выяснить степень распространения негативных стереотипов. Более половины студентов сказали, что мигранты выполняют работу, которую местные жители при той же оплате выполнять не захотят. Но 47% студентов заявляют, что мигранты отнимают рабочие места. Многие из них говорят о «негативных последствиях миграции». Например, 47% студентов уверены в том, что мигранты не уважают традиции, язык местных жителей, и это, мол, порождает конфликты. Столько же студентов убеждены в том, что мигранты поголовно мало квалифицированы, что они выполняют работу, не имея профессионального опыта. А 37% студентов считают, что мигранты «отнимают рабочие места у местного населения». Кроме того, 15% студентов уверены в том, что мигранты «берут под свой контроль», «захватывают целые сферы российской экономики». И, как предполагают 9% студентов, мигранты привносят в жизнь российских регионов архаичные нормы и жизненные ценности, религиозный и нравственный фундаментализм.

Однако студенты говорят и о позитивных последствиях миграции (хотя таких суждений и немного). Так, 13% студентов считают, что мигранты вносят разнообразие в культуру России, еще 3% указывают на то, что мигранты поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке. Есть также суждения о том, что мигранты нередко обладают высокой квалификацией и нужными навыками, хорошо делают свою работу. Лишь 2% считают, что мигранты своим примером укрепляют семейные и нравственные ценности, в частности, речь идет об уважении к старшему поколению.

официальные сведения и не материалы лекций и семинарских занятий, а ... «личные наблюдения». А на втором месте – интернет (47%, причем в интернете широко распространены антимигрантские настроения). Телевидение, как источник информации о нелегальных мигрантах, назвали чуть более трети (38%) опрошенных. К материалам газет, журналов и других печатных изданий обращаются и того меньше (22%). Пятая часть студентов (19%) о мигрантах получает сведения из общения с близкими или в процессе общения с представителями иных этнических групп. Что касается официальной информацией федеральных и местных властей, то ей пользуются только 6–7% студентов. Это свидетельствует о том, что официальная позиция практически исключена из процесса формирования «образа мигранта». Не следует винить в этом только лишь вузовских работников и самих студентов. Во многом это обусловлено неумением соответствующих государственных структур, формирующих миграционную политику, в должной мере использовать востребованные молодежью информационные ресурсы для распространения адекватной информации о миграционной ситуации в стране и ее регионах. Нужно также учесть, что не во всем «виноват» интернет. В последнее время ксенофобские настроения активно транслируются через телевидение и газеты. Многие политики также не брезгают ксенофобской риторикой.

Амелин В.В., Денисов Д.Н., Моргунов К.А.

СТУДЕНТЫ ПОВОЛЖЬЯ О ЧУВСТВЕ УЩЕМЛЕННОСТИ И ОТНОШЕНИИ К ИНОЙ КУЛЬТУРЕ. САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Большинство опрошенных студентов в г. Самаре, по их оценке, не подвергались какой-либо дискриминации, но менее трети респондентов (28,7%) говорят, что им приходилось испытывать ущемление своих прав, особенно – из-за своего возраста. Среди гуманитариев такой опыт имеют 84 респондента, среди технарей – 90 респондентов, среди медиков – 47 респондентов. Отметим, что гуманитарии и технари в 2,5 раза чаще, чем

ства, регистрации по месту жительства / пребывания» (1,8%), «при попытке открыть свое коммерческое дело (3,6%).

Этнополитические установки студенческой молодежи выявлялись с помощью ряда вопросов. Рассмотрим результаты ответов на вопрос «Существует точка зрения, что представители отдельных национальностей или этнических групп более склонны к совершению преступлений. С

Таблица 1. Мнение студентов об ущемлении своих прав

	Испытывали дискриминацию, %	Дискриминации не было, %
По возрасту	28,7	71,3
По полу	14,0	86,0
По идейно-политическим убеждениям	14,0	86,0
По национальной принадлежности	7,7	92,3
По вероисповеданию	4,7	95,3
В связи с российским гражданством	4,7	95,3

медики, называли такую ситуацию, как ущемление прав по идейно-политическим убеждениям. Полагаем, что это связано с большей активностью этих групп студентов. Так, отвечая на вопрос, в каких организациях они принимали участие, гуманитарии дали 302 ответа (11 человек не участвуют ни в каких общественных организациях); технари дали 289 ответов (8 человек – не участвуют); медики дали 218 ответов (14 человек – не участвуют ни в одной организации).

Ущемление своих прав студенты отмечают в следующих ситуациях: «при контактах с представителями органов правопорядка (полиции)» и «при обращении за защитой своих интересов в правоохранительные органы (суд, прокуратуру,

чем связано распространение этой точки зрения?». Большинство респондентов (42,6%) разделяют массовое предубеждение и полагают, что «представители отдельных национальностей действительно более склонны к совершению преступлений». Около трети (28,9%) занимают более реалистичную позицию и полагают, что «эту точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России». Сравнительно небольшая часть респондентов (8,1%) считает, что «это выдумки СМИ, которые гонятся за громкими сенсациями». Более десятой части (15,4%) затруднились ответить. Представляют интерес мнения респондентов, предложивших свои объяснения: не согласны с данной точ-

Таблица 2. Ответы студентов по шкале этнической толерантности / нетерпимости

	все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви	18,5	18,9	15,9	21,0
Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке	24,1	18,9	26,7	21,3
Все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности	7,2	6,5	7,2	7,8
Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо	29,0	30,2	26,7	30,5
Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности	9,8	12,4	10,8	6,0
Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности	11,5	13,0	12,8	8,4

полицию)» (19% ответов), «при поиске работы, установлении размера заработной платы, определении условий труда» (14,4%), «при получении медицинской помощи» (14,1%), «в общении с людьми (на улице, с коллегами по работе, по месту жительства, с соседями)» (13,4%). Говорят также об ущемлении своих прав «при получении образования» (5,6%), «при получении, приобретении жилья» (4,2%), «при получении граждан-

кой зрения («в каждой нации есть преступники, это не зависит от национальности, это зависит от ситуации», «все зависит от воспитания», «зависит не от национальности, а от человека», «из-за нехватки работы идут на преступления», «дело в вынужденных обстоятельствах, провоцирующих те или иные массы», «уроды есть везде»; поддерживают эту точку зрения («эти нации – горячая кровь», «для представителей некоторых

национальностей преступления – это дань традиции», «люди другой национальности ведут себя так, будто они находятся в своей стране», «об этом свидетельствует история (Норд–Ост, Беслан), везде, где есть Аль-Каида», «они позволяют себе очень многое, чего не делают в своей стране, думая, что останутся», «склонны к преступлениям из-за веры», «эту точку зрения каждый раз доказывают представители кавказских национальностей»).

Тип этнической идентичности выявляется на основании определенной шкалы. В данном опросе использовалась модифицированная шкала, позволяющая выявить следующие типы: этноиндифферентность – суждение «я редко задумываюсь о том, кто я по национальности»); различные варианты гипер-идентичности: суждение «мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке» фиксирует культурный изоляционизм; суждение «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей

когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке» – 24,1% ответов (этноизоляционизм); суждение «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности» – 9,8% ответов (этноэгоизм); суждение «все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности» – 7,2% ответов (национальный фанатизм); суждение «насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо» – 29% ответов (высокий уровень толерантности).

Принципиальных различий ответов студентов по профилю профессиональной подготовки не обнаружено, но этноизоляционизм больше распространен среди технарей (26,7% ответов), этноиндифферентность – среди медиков (8,4% ответов), и они же более толерантны. В целом уровень этнической толерантности среди студентов составляет 47,5% (18,5% и 29%). Уровень крайней нетерпимости, радикализма составляет 7,2%, с учетом выбравших индикатор «этноэгоизм»

Таблица 3. Ответы студентов о возможном участии в межэтническом конфликте

	все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Займу сторону представителей моей национальности	25,8	31,0	24,0	22,2
Встану на сторону того, кто прав независимо от национальности	34,0	35,0	37,0	31,3
Не будут ввязываться	24,4	23,0	28,0	22,2
Другое	1,0	-	1,0	2,0
Затрудняюсь ответить	14,4	11,0	10,0	22,2

моей национальности» – групповой эгоизм; суждение «все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности» – национальный фанатизм. Суждение «когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви» с определенными оговорками соответствует позитивному типу этнической идентичности. Суждение «насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо» могут разделять носители нескольких типов – этноиндифферентность, этноизоляционизм, позитивный тип, в некоторых случаях – этноэгоизм. Следовательно, по степени поддержки этого суждения можно определить уровень толерантности / интолерантности опрашиваемых. Для определения степени распространенности этнической идентичности того или иного типа респондент в данном исследовании мог выбрать несколько вариантов (не более трех). Будем исходить из общепризнанного положения, согласно которому позитивная идентичность представляет собой наиболее прочное основание для толерантного межэтнического взаимодействия (этническая толерантность). Также будем исходить из того, что тип «национальный фанатизм» способствует формированию повышенной нетерпимости, агрессивности. Суждение «я редко задумываюсь о том, кто я по национальности» (этноиндифферентность) – 11,5% ответов; суждение «когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви» – 18,5% ответов (позитивный тип); суждение «мне не нравится,

(9,8%); этническая нетерпимость характерна почти для каждого пятого респондента (17%). Этническая нетерпимость в большей степени свойственна студентам, обучающимся на технических (18%) и гуманитарных (18,9%) специальностях, в меньшей – на медицинских специальностях (13,8%).

Вопрос анкеты «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?» также позволяет выявить установку студенческой молодежи на этноцентризм и гражданскую позицию. Треть респондентов отметили вариант «встану на сторону того, кто прав независимо от его национальности» (34,4%), что свидетельствует об активной гражданской позиции студенческой молодежи. Вариант «займу сторону представителей моей национальности, поддержу их» (этноцентризм) и вариант «не будут ввязываться ни при каких обстоятельствах» (пассивная гражданская позиция) поддержаны в равной мере: 25,8% и 24,4% соответственно. Вопрос, поддержат или нет конфликт, оказался не решаемым для 14,4% респондентов.

Среди респондентов, представляющих гуманитарные специальности, несколько чаще встречается этноцентризм (31%). Гуманитарии, по их заявлениям, отличаются большей склонностью к активным действиям за «свою национальность». Но еще большая их доля выразила желание поддержать в любом конфликте тех, кто прав, а не

свою национальность. Активная гражданская позиция чаще встречается у респондентов технических специальностей (37%), у них же зафиксирован наибольший уровень пассивной гражданской позиции (28%). В два раза чаще затруднялись дать ответ респонденты-медики. В целом среди студентов, независимо от профиля профессио-

шихся с ответом. В целом восприятие студентами трудовых мигрантов можно назвать негативно-критическим. О том свидетельствуют их стереотипные суждения (всего было дано 682 суждения). Четверть участников опроса утверждают, что мигранты «не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты» (24%).

Таблица 4. Мнение студентов о трудовых мигрантах и влиянии миграции на Россию

	все, %	«гуманитарии»	«технари»	«медики»
Они вносят разнообразие в культуру России	4,4	4,9	4,4	3,8
Они не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты	24,0	23,6	26,1	22,1
Они делают работу, на которую не соглашается местное население	21,4	25,3	20,1	18,8
Они отнимают рабочие места у местного населения	12,3	11,1	12,4	13,5
Они укрепляют семейные и нравственные ценности (уважение к старшим, религиозность, неприятие чрезмерного потребления алкоголя)	2,9	1,3	3,2	4,3
Они привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм	3,4	4,4	3,6	1,9
Они поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке	1,2	0,9	0,4	2,4
Они берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики	6,3	4,0	6,4	8,7
Они обладают высокой квалификацией и обширными навыками, хорошо делают свою работу	2,9	3,1	1,6	4,3
Они мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта	21,1	21,3	21,7	20,2

нальной подготовки, преобладают гражданские установки поведения (активные и пассивные) в этнически стигматизированных конфликтных ситуациях. Для трети респондентов характерен этноцентризм.

В последние годы активно обсуждается необходимость в России трудовой миграции. Мнение респондентов «за» и «против» в текущем исследовании разделилось почти поровну. «Никакие трудовые мигранты не нужны России» – так считают 45% участников опроса. «Мигранты необходимы» – так считают 42,3% респондентов. Расхождение позиций обнаруживается при определении категорий мигрантов. Часть респондентов (11,1%) считают, что необходимы лишь те мигранты, которые намерены остаться в России навсегда, т.е. мигранты которые хотят интегрироваться. Но в два раза больше студентов, кто считает, что России необходимы лишь те мигранты, которые приезжают на заработки временно, а затем возвращаются к себе домой (21,8%). Меньшая часть опрошенных (9,4%) полагают, что России необходимы и те, и другие трудовые мигранты. Еще 12,8% затруднились определить свою позицию. Принципиальных различий между мнениями респондентов, представляющих гуманитариев, технарей, медиков нет. Все же технари занимают более жесткую позицию в отношении использования труда мигрантов. Среди респондентов-медиков в три раза больше затруднив-

Далее: «мигранты делают работу, на которую не соглашается местное население» (21,4%), «они мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта» (21,1%), «мигранты отнимают рабочие места у местного населения» (12,3%). Меньше респондентов разделяют мнение о том, что мигранты «берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики» (6,3%), «привносят архаичные нормы и жизненные ценности, привносят религиозный и нравственный фундаментализм» (3,4%).

Положительное влияние мигрантов на жизнь российских регионов отметили немногие. Вот эти суждения: «мигранты вносят разнообразие в культуру России» (4,4%); «они укрепляют семейные и нравственные ценности (уважение к старшим, религиозность, неприятие чрезмерного потребления алкоголя)» (2,9%); «они поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке» (1,2%); «они обладают высокой квалификацией и обширными навыками, хорошо делают свою работу» (2,9%).

Респонденты-гуманитарии, технари и медики практически единодушны в своих оценках мигрантов и их деятельности на территории России. Все же медики выделяются более позитивным мнением о мигрантах и их квалификации. В то же время, среди медиков больше мнений о том, что мигранты «отнимают рабочие места у местного населения». Технари несколько чаще, чем дру-

гие, говорят, что приезжие не уважают местные традиции. Гуманитарии – о том, что мигранты «выполняют работу, которую местное население делать не желает». Гуманитарии же чаще полагают, что мигранты привносят в российскую жизнь пережиточные нормы и ценности.

Следует учесть, что Самара и Самарская область являются привлекательными для трудовых мигрантов. В 2011 г. УФМС по Самарской области было поставлено на миграционный учет 243 тыс. внешних трудовых мигрантов, в 2012 г. – 258 тыс., за 9 месяцев 2013 г. – 165 тыс. Подавляющее большинство внешних мигрантов – это представители народов Кавказа и Средней Азии. Кроме этого, в последние два десятилетия заметно увеличилась численность культурно отличимых иммигрантов среди постоянного населения региона. Поэтому контакты местных жителей с приезжими происходят часто.

Отвечая на вопрос «Каковы Ваши основные источники информации о живущих в России трудовых мигрантах?», респонденты чаще всего ссылались на личные наблюдения и оценки (33% ответов). Другим источниками информации, хотя в два раза уступающими личному опыту, является интернет (17,2%), а также телевидение (15,2%). Каждый десятый участник опроса получает информацию о мигрантах при общении с родственниками и ближайшим окружением (10,2%). Некоторые респонденты получают соответствующую информацию из общения с представителями иных этнических групп (7%), а также из газет, журналов и других изданий (6,3%). Но практически невостребованными можно назвать такие информационные каналы как заявления представителей элиты (1,3%), официальная информация федеральных властей (3%), официальная информация местных властей (1,3%),

радио (2%). Незначительная часть респондентов затруднились ответить на этот вопрос (2,3%), что также свидетельствует и об актуальности темы, и об интересе к ней, и о разнообразии получаемой информации. Подчеркнем, что большинство самарских студентов, несмотря на активную пропаганду в СМИ негативных мифологем о мигрантах, не разделяют их. Мифологему «мигранты отнимают рабочие места у местного населения» в данном опросе поддерживают только 12,3% студентов, мифологему «мигранты берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики» поддерживают только 6,3%. Вместе с тем, нужно обратить внимание на редкое использование студентами официальной информации о мигрантах и миграции. Лишь медики чаще пользуются такими источниками. Они же чаще используют печатные издания. В целом в студенческой среде преобладают субъективные источники информации о мигрантах, что, конечно может способствовать распространению отрицательных слухов и домыслов.

В целом по данным опроса в г. Самаре уровень этнической толерантности респондентов составляет 47,5%, уровень этноэгоизма (9,8%), уровень нетерпимости (возможно, радикализма) составляет 7,2%. Этническая нетерпимость в большей степени свойственна студентам, обучающимся на технических и гуманитарных специальностях, в меньшей – студентам-медикам. Половина студентов г. Самары разделяют предубеждения против мигрантов и других национальностей.

Мухаметшина Н.С.

СТУДЕНТЫ ПОВОЛЖЬЯ О ЧУВСТВЕ УЩЕМЛЕННОСТИ И ОТНОШЕНИИ К ИНОЙ КУЛЬТУРЕ. САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Студентов г. Саратова в ходе данного исследования спрашивали, испытывали ли они лично дискриминацию и ущемление своих прав. Утвердительно ответили менее одной трети. На первом месте находится возрастной фактор дискриминации. Примечательно, что, несмотря на юный возраст, значительная часть респондентов (15,3%) указала и на дискриминацию по идейно-политическим убеждениям. Студенты указали, что им довелось испытать дискриминацию по национальной принадлежности (13,3%), а также по вероисповеданию (9%). Однако среди тех и других нет преобладания респондентов нерусской национальности или неправославных. Так, среди тех, кто сказал, что подвергнулся дискриминации по вероисповеданию, около половины причислили себя именно к православию, пятая часть – к исламу, остальные – атеисты, протестанты, буддисты и др. Об ущемлении в свой адрес в связи с российским гражданством заявили 5% студентов.

Конкретные причины и ситуации, в которых студенты, по их оценке, подвергались дискриминации, следующие: при поиске работы, установлении размера заработной платы, определении условий труда – 15,3%, при получении медицин-

нальностей склонны к совершению преступлений» – так считают 42% опрошенных студентов. Противоположное мнение: «эту точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России – 33,6%, «это выдумки СМИ, которые гонятся за громкими сенсациями» – 9,3%. Таким образом, мнения разделились на два полюса – около половины студентов следуют ксенофобской точке зрения о предрасположенности некоторых национальностей к криминалу, а другая половина не поддерживает предрассудки.

Опять же, только половина студентов уверена, что насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо – 50,3%. А другая половина сказала, что насилие как раз допустимо, «если нарушается справедливость в отношении людей их национальности» – 20% и «все средства хороши для защиты интересов людей своей национальности» – 12%, а также, что им не нравится, когда в общественных местах слышна иноязычная речь – 33,3%.

О возможном личном участии в гипотетическом межнациональном конфликте чуть ли не две трети студентов высказались утвердительно, причем половина выразила готовность выступить

Таблица 1. Ответы студентов о возможном участии в межэтническом конфликте

	все, %
Займу сторону представителей моей национальности	25,3
Встану на сторону того, кто прав независимо от национальности	36,3
Не будут связываться	23,0
Другое	2,3
Затрудняюсь ответить	13,0

ской помощи – 22,6%, в общении с людьми (на улице, с коллегами по работе, по месту жительства, с соседями) – 25,6%, при контактах с представителями органов правопорядка (полиции) – 12%, при обращении за защитой своих интересов в правоохранительные органы (суд, прокуратуру, полицию) – 7,6%, при получении образования – 8%, при получении, приобретении жилья – 6%, при получении гражданства, регистрации по месту жительства / пребывания – 3%, при попытке открыть свое коммерческое дело – 1,3%. Еще представлены такие суждения: «наказывают тех, у кого нет денег, и не важно то, что они не виновны, а богатым все можно», «для регистрации по месту жительства пришлось несколько раз ездить между регионами, много бюрократии». Значительная доля респондентов, которые говорят, что были ущемлены в правах в местах массовых коммуникаций, вновь напоминает о значимости культуры общения, про дефицит которой говорили респонденты, отвечая на другие вопросы.

В ходе исследования изучен конфликтный потенциал студенческой молодежи. Только небольшая доля респондентов сказала, что редко задумывается о том, кто они по национальности – всего 17,6%. «Представители отдельных нацио-

именно на стороне своей национальности, а другие – на стороне «обиженных». Есть и такие ответы: «встану на сторону того кто прав, но не на сторону любой национальности», «думаю, поддержу свой народ, если другая сторона будет явно не права», «если русский будет прав, то заступлюсь, даже если он незнакомый мне человек».

Учитывая возрастную специфику молодежи, особенно студенчества, необходимо отметить, что формирование негативного восприятия в адрес той или иной этнической общности или убежденности об исключительности своей национальной группы опасна и создает основу интолерантных и даже ксенофобских установок.

Саратовская область, как и другие регионы России, столкнулась с всплесками мигрантофобии. Зачастую бытовая юношеская агрессивность трансформируется в столкновения именно на межнациональной почве. Вот лишь некоторые фразы из анкет образованной студенческой молодежи: «особенно кавказцы и прочие хачи», «образованные представители и на своей родине способны зарабатывать, а к нам едут [...]».

На вопрос, необходима ли трудовая миграция России, многие говорят: никакие трудовые мигранты не нужны России – 39%. Другие суждения:

необходимы лишь те мигранты, которые намерены остаться в России навсегда, которые пытаются интегрироваться – 17%, необходимы лишь те мигранты, которые приезжают на заработки, но затем возвращаются к себе домой. Каждый десятый студент вообще не дал ответа. И лишь десятая часть студентов сказала, что России необходимы и те, и другие трудовые мигранты – 10,3%.

О влиянии мигрантов на жизнь в России половина студентов (52,3%) сказала, что мигранты делают работу, на которую не соглашается местное население. Вместе с тем, почти столько же высказано суждений о том, что мигранты не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты (45%), что мигранты мало квалифицированы (37%). Еще почти треть заявила, что мигранты отнимают рабочие места у местного населения (31,6%). Кроме того, часть опрошенных студентов уверена, что мигранты контролируют и захватывают целые сферы российской экономики (12,3%) и привносят в Россию архаичные нормы, ценности, религиозный фундаментализм (10%).

Лишь каждый десятый дал позитивную оценку мигрантам, сказав, что они вносят разнообразие в культуру России (13%), поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке (7%), укрепляют семейные и нравственные ценности, уважение к старшим, религиозность (3,6%), что мигранты обладают квалификацией и хорошо делают свою работу (3,6%).

Таким образом, исследование выявило массовое негативное отношение молодежи Саратова к трудовым мигрантам. Подчеркнем, что изучено мнение именно образованной части молодежи. В связи с этим следует обратить внимание на источники информации, которыми пользуются студенты. Чтобы сформировать мнение о мигрантах, студенты пользуются «личными наблюдениями» (69,3%) и сведениями из интернета (54,3%). Второстепенную роль играет телевидение (35,6%), периодическая печать (19,6%) и радио (3,3%). Но очень мало информации студентам перепадает из официальных источников от федеральных властей (9,6%) и еще меньше – от местных властей (5%). Неудивительно, что о мигрантах и миграции у молодежи складывается искаженное и в основном негативное представление.

Анализ мнений саратовского студенчества о межнациональных отношениях и миграционной тематике приводит к неутешительному выводу: этнофобия и интолерантность в молодежной среде весьма распространены. Очевидно также, что студенческая молодежь обладает низким иммунитетом к национализму.

Лиценбергер О.А.

СТУДЕНТЫ ПОВОЛЖЬЯ О ЧУВСТВЕ УЩЕМЛЕННОСТИ И ОТНОШЕНИИ К ИНОЙ КУЛЬТУРЕ. РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

Одной из центральных тем современного общественного дискурса является проблема межэтнических отношений. Предложенные студентам-респондентам в г. Казани суждения, затрагивавшие их отношение к своей этнической группе, а также восприятие других этнических групп выявили следующее: наибольшее количество утвердительных ответов получил пункт «Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви» – 37,7% всех ответов, данных респондентами татарами и 30,8% респондентами русскими. Еще 10,1% утвердительных ответов в группе татар получило суждение «Все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности»; у респондентов русских данное суждение получило 5,7% утвердительных ответов. Наконец, суждение «Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности» – получило 7% утвердительных ответов в группе татар и 5,2% в группе русских. С последним суждением согласуется и вариант ответа «Займу сторону представителей моей национальности, поддержу их» в вопросе о действиях респондентов при гипотетической ситуации межэтнического конфликта – 29,4% респондентов татар и 23,9% респондентов русских. У респондентов-русских 10% утвердительных ответов получило суждение «Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности», у респондентов татар – соответственно 7%, что, в общем, не имеет существенных отличий по обоим группам.

Показательны ответы респондентов на вопрос, испытывали ли чувство стыда за представителей своей национальности. Утвердительно ответили 43,4% респондентов русских, в то время как среди респондентов татар утвердительно ответили лишь 12,9%. Т.е. позитивная этническая идентичность более распространена у респондентов татар и менее – у респондентов русских. Одной из возможных причин этого явления может быть личный негативный опыт. Однако, 91,8% респондентов-татар и 91,2% респондентов-русских ответили, что не испытывали лично дискриминацию или ущемления своих прав из-за национальности (лишь 11,5% русских и 5,9% татар отметили, что такую дискриминацию испытывали). По всей видимости, причина в различиях статуса, т.к. одни студенты как бы представляют «этнотитულную», доминирующую группу во внутриреспубликанском сообществе, что и может влиять на более позитивное восприятие собственной этнической группы. Одним из косвенных аргументов в пользу данного предложения служат позиции респондентов, выступающие индикаторами уровня ксенофобии, которая в свою очередь, является следствием групповой фрустрации. В частности, 12,3% всех утвердительных ответов у респондентов-русских получило суждение «Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке». А в группе

татар данное суждение получило лишь 6% утвердительных ответов.

Второй актуальной формой межэтнического взаимодействия в республиканском сообществе является отношение к мигрантам. Респондентам предлагалось сформулировать общее отношение к присутствию мигрантов в современном российском обществе. Согласно полученным результатам, наибольшую долю составляют те, кто считает, что «никакие трудовые мигранты не нужны России» – 33% опрошенных, еще 18% затруднились с ответом. Доля тех, кто отчасти согласился с присутствием мигрантов, оговорив, что «необходимы лишь те мигранты, которые приезжают на заработки, но затем возвращаются к себе домой» составила 18,7%. А полагают, что «необходимы лишь те мигранты, которые намерены остаться в России навсегда, которые пытаются интегрироваться» 15,7%. Согласились с тем, что нужны обе категории мигрантов 14,7% опрошенных студентов. Таким образом, можно отметить достаточно высокий уровень мигрантофобии у республиканской студенческой молодежи. При этом среди мужчин доля тех, кто продемонстрировал категоричную позицию, заметно выше – 37,3% (против 28,7% у женщин). С точки зрения этнической принадлежности респондентов отношение к присутствию мигрантов имеет более сложную конфигурацию. «Непримиримостью» группы опрошенных различаются незначительно – против присутствия мигрантов высказались 34,1% респондентов-татар и 31% русских. А среди «умеренных скептиков», которые согласны лишь на сезонное присутствие мигрантов, доля русских существенно выше, чем среди татар – 26,5% и 13,5%. Среди наиболее терпимых, кто поддерживает присутствие и сезонных и ориентированных на постоянное проживание мигрантов, доля среди респондентов-татар составила 20,6%, а в группе русских – только 6,2%. Таким образом, более негативное отношение к присутствию мигрантов проявилось среди студентов-русских, нежели среди татар, что еще более поддерживает объяснительную модель о фрустрированности русской идентичности.

Противоречивое отношение к мигрантам было конкретизировано в предложенных респондентам суждениях, описывающих роль мигрантов в современном российском обществе. Объединение суждений, по принципу позитивной или негативной оценки роли мигрантов привело к следующим результатам: доля суждений негативной направленности составила 58,8% от общего числа ответов, а положительной направленности – 41,2%. Часто повторяющееся суждение «они мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта» составило 20,1% ответов. Частым суждением с положительной коннотацией является «они делают работу, на которую не соглашается местное население» – 24% ответов. Причем имеются различия между группами респондентов татар и русских. У первых соотноше-

ние положительных и отрицательных суждений составило 47,8% и 52,2%. У вторых положительных суждений 31,7% и отрицательных – 68,3%. Частые суждения респондентов-татар о мигрантах: «они мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта» и «они отнимают рабочие места у местного населения». А частые суждения у респондентов-русских – «они делают работу, на которую не соглашается местное население» и «они вносят разнообразие в культуру России». То есть негативные оценки напрямую связаны с экономической сферой, а положительные помимо экономической включают и сферу межкультурной коммуникации.

При достаточно высоком уровне критичности в отношении мигрантов, выявленном в ходе исследования, актуальным становится понимание механизмов формирования подобных позиций. Для этого использовался вопрос, содержащий перечень возможных источников информации о мигрантах, которые используют респонденты. Предложенные варианты можно условно разделить на два основных вида, исходя из характера самого источника: первый – непосредственный, включает все формы личного контакта респондента с объектом, а также контакты его «значимых близких», а второй – опосредованный, куда отнесены все СМИ. Результаты показывают, что у студентов представления о мигрантах складываются на основе опосредованных источников – 53% всех ответов. При этом среди источников такого типа лидирует интернет (22%) и телевидение (17%).

Прямые же источники в совокупности составили 41% из которых преобладают «личные наблюдения и оценки» (25,6%). Характерно, что высокая доля косвенных источников и одновременно низкая доля прямых источников наблюдается у студентов Аграрного университета – 63,6% и 29,5% всех ответов соответственно. Обратная картина у студентов КФУ – 45% всех ответов относилось к косвенным источникам информации и 48,8% к собственным наблюдениям. Студенты Технологического университета заняли промежуточное положение. Полученные результаты весьма интересным образом соотносятся с позициями, которые заняли студенты данных вузов в вопросе о необходимости трудовых мигрантов для современной России. Именно студенты Аграрного университета больше среди тех, кто говорит, что никакие трудовые мигранты России не нужны (45%). Для сравнения: аналогичное суждение почти в два раза ниже (28%) у студентов КФУ и у студентов Технологического университета (26%).

Таким образом, уровень ксенофобии в студенческой среде Татарстана имеет не критический, но в тоже время достаточно выраженный характер. Значимым фактором распространения интолерантных установок являются внешние источники информации, которые особенно легко убеждают молодежь, не имеющую собственного опыта межкультурного взаимодействия. Кроме того, на нетерпимость оказывает влияние и ощущение приниженности собственной группы и собственной идентичности.

Козлов В.Е.

СТУДЕНТЫ ПОВОЛЖЬЯ О ЧУВСТВЕ УЩЕМЛЕННОСТИ И ОТНОШЕНИИ К ИНОЙ КУЛЬТУРЕ. УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Студентам-респондентам в г. Ижевске было предложено рассмотреть ряд суждений, из которых одни содержали проверку уровня толерантности, а другие – проверку уровня агрессивности.

Две трети респондентов согласились с суждением о том, что «насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо». Чаще с этим согласны студенты-медики (78%) и гуманитарии (76%); девушки (80%); приверженцы ислама (72%). Реже с этим согласны студенты сельскохозяйственного (56%) и технического (57%) вузов; юноши (53%); атеисты (54,8%).

Респонденты следующим образом отреагировали на суждение «Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви» - его поддержали почти половина опрошенных, при этом чаще согласны с ним татары (82,1%) и последователи ислама (88%), реже – русские (37,9%). Также, если учесть приверженность религии, менее поддерживают это сужде-

С высказыванием «Все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности» согласилось лишь 7% респондентов, в т. ч. 11,4% юношей, 11% студентов технических специальностей, 8,6% русских, 12,9% «атеистов». Еще 14% опрошенных отметили, что насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей их национальности (23% студенты-технари, 20,1% юноши, 22,5% атеисты).

В случае возникновения межнационального конфликта каждый четвертый студент, по его заверению, готов занять одну из противоборствующих сторон и поддержать представителей своей национальности. Закономерно чаще о том говорят юноши (34,2%), среди этнических категорий – удмурты (32,7%), среди религиозных категорий – православные (27,8%), атеисты (29%), среди категорий по учебной специализации – студенты технического (33%) и сельскохозяйственного (32%) вузов.

Таблица 1. *Уровень поддержки респондентами тестовых суждений о межэтнических отношениях*

	Ответы, %
Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви	47,6
Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо	66,6
Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности	23,6
Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте кто-либо говорит на чужом для меня языке	28,0
Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности	14,0
Все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности	7,0

ние атеисты (32,2%). Для части студентов характерно индифферентное отношение к своей национальности. Так, редко задумывается о своей национальности почти каждый четвертый респондент (23,6%), в большей степени с это свойственно, по их заверениям, студентам технического и сельскохозяйственного вузов (соответственно, 26% и 28%) и первокурсники (36%), а среди этнических категорий – удмуртам (31,1%).

Суждение «Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте кто-либо говорит на чужом для меня языке» поддержали 28% респондентов, причем чаще это характерно для студен-

Каждый третий респондент готов встать на сторону того, кого он посчитает в конфликте правым и независимо от национальной принадлежности. А каждый четвертый предпочитает не ввязываться в конфликт ни при каких обстоятельствах. Каждый шестой опрошенный затруднился ответить либо предпочел иной вариант ответа.

Половина опрошенных молодых людей (51%) заявила о чувстве стыда за представителей своей национальности – русские (63,1%), православные (56,2%), атеисты (64,5%), пятикурсники (68,4%). Реже о том заявляли татары (10,7%), удмурты (31,1%), последователи ислама (8%).

Таблица 2. *«Если станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей вашей национальности, поддержите ли представителей вашей национальности?»*

	Все вузы, %	ИГМА	ИжГСХА	ИжГТУ	УдГУ
Займу сторону моей национальности	24,0	18,0	32,0	33,0	14,0
Займу сторону того, кто прав независимо от национальности	33,3	30,0	16,0	28,0	49,0
Не будут ввязываться	26,3	42,0	16,0	26,0	24,0
Другой ответ	2,0	0,0	2,0	3,0	2,0
Затрудняюсь ответить	14,4	10,0	34,0	10,0	11,0

тов-агров (40%), среди этнических категорий – русским (33,3%), среди религиозных категорий – православным (31,9%); также есть различия по полу – юноши чаще высказывают поддержку этому тезису (30,2%).

Студенты говорят о нередко недостойном поведении соотечественников за границей: «В других странах при совместном отдыхе, многие русские ведут себя вызывающе, бескультурно, грубо, агрессивно», «туристы на отдыхе за границей

ведут себя недостойно», «при виде пьяных, матерящихся и дико ведущих себя людей моей национальности, особенно за рубежом мне не по себе», «буйные наши туристы за границей – это позор»; «наше варварское поведение за границей», «хамство за рубежом», «наше показное превосходство над другими национальностями». Говорят о недостойном поведении вообще: «у наших низкая культура общения, насилие, пьянство на улицах», «издевательства над инвалидами и животными», «преступления, изнасилования, убийства», «оскорбление пожилых и малолетних людей в общественных местах», «неумение вести себя в общественных местах», «ненормативная лексика», «глупые стереотипы», «отсутствие такта, образованности, воспитания», «когда в компании иностранец, русские его оскорбляют и агрессивно себя ведут», «стыдно за пьяных в общественных местах и за нацистов», «дебюши и пьянство на отдыхе и в самолетах».

Студентов оскорбляет неуважительное отно-

В целом, при доминировании толерантных чувств, понимании того, что насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо (67%), следует обратить внимание и на то, что более половины опрошенных выразили готовность принять активное участие в том или ином конфликте. Это вызывает серьезные опасения, учитывая, что среди части студенчества распространены фобийные (раздражение от речи на чужом языке) и отчасти ксенофобские настроения (приемлемость насилия ради «интересов своей национальности»). Можно предположить, что актуализация темы межэтнических отношений спровоцирована шумевшими конфликтами и столкновениями в других регионах страны и ближнего зарубежья. Но, возможно, это и признак неких проблемных зон в самой молодежной среде Удмуртии.

Национальная неприязнь нередко формируется как проекция на недоброжелательное отношение, испытанное со стороны представителей

Таблица 3. Уровень поддержки респондентами тестовых суждений о трудовых мигрантах

	Ответы, %
Они вносят разнообразие в культуру России	13,3
Они не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты	50,0
Они делают работу, на которую не соглашается местное население	51,6
Они отнимают рабочие места у местного населения	36,3
Они укрепляют семейные и нравственные ценности (уважение к старшим, религиозность, неприятие чрезмерного потребления алкоголя)	2,0
Они привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм	8,3
Они поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке	5,6
Они берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики	12,6
Они обладают высокой квалификацией и обширными навыками, хорошо делают свою работу	3,6
Они мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта	43,3

шение к истории, культуре, религии, языку: «отсутствие чувства патриотизма и уважения к старшим», «выступление группы PR в храме Христа Спасителя», «организация бизнеса в церквях», «испытывал чувство стыда, когда увидел вандализм в отношении памятников ветеранам ВОВ», «когда читал книги чувашских авторов, стыдился того, что зачастую они малограмотны, а так же зачастую содержат явные бредовые идеи», «стыдно за поведение в общественных местах, когда удмурты не говорят на своем родном языке», «теряются традиции, культура удмуртской национальности», «стесняются говорить на удмуртском языке либо его не знают».

Особое сожаление и негодование студенты выражают, когда сталкиваются с негативным отношением к людям других национальностей. Говорят: «стыдно за неуважение и отрицательное отношение к представителям других национальностей», «стыдно за нетерпимое отношение к людям иной национальности», «угнетение русских лиц кавказской национальности», «за наглость в поведении и оскорбление людей других национальностей», «за избиение представителей других национальностей», «за националистические лозунги», «за оскорбления ветеранов на Украине», «люди моей национальности могут не признавать другие религии».

других национальностей. Случаи негативных проявлений из-за национальной и религиозной принадлежности имеют место и в молодежной среде. По собственной оценке испытали ущемление прав из-за своей этнической принадлежности 15,3% респондентов, в том числе каждый десятый русский (10,3%), каждый шестой татарин (17,8%) и каждый пятый удмурт (21,3%). Принадлежность к той или иной конфессии также может служить причиной дискриминации, с подобными негативными проявлениями сталкивалось 6,3% респондентов. Чаще это происходило с татарами (10,7%), реже с русскими (5,7%) и удмуртами (3,2%) (татары, в основном, исповедуют ислам, а русские и удмурты – православие).

По мнению 38% опрошенных, трудовые мигранты России не нужны. Такую позицию несколько чаще высказывают студенты негуманитарных вузов (46%), атеисты (41,9%), удмурты (44,2%), реже – студенты гуманитарного университета (28%), последователи ислама (32%), татары (28,5%). Вместе с тем, почти половина опрошенных студентов (суммарно 46,6%) все-таки считают, что современной России необходимы трудовые мигранты. Из них 17,3% респондентов допускают наличие мигрантов в России, но при условии их возвращения домой сразу после окончания работы, и 17% полагают, что в России нужны

только те мигранты, которые намерены остаться жить в стране и интегрироваться в российский социум. Лишь 12,3% указали, что нужны и те, и другие мигранты.

Материалы опроса показали наличие заметного уровня мигрантофобии в студенческой среде. Суждение, в котором утверждалось, что «мигранты не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты» получило поддержку половины респондентов. С высказыванием о том, что «мигранты мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта» согласилось чуть менее половины опрошенных. Еще треть респондентов уверены в том, что приезжие отнимают рабочие места у местного населения. Отметим, что только в одном случае положительное (скорее даже нейтральное) суждение получило чуть больше половины студенческих голосов – о том, что трудовые мигранты делают работу, на которую не соглашается местное население. Во всех остальных случаях отрицательные оценки роли мигрантов значительно превышают положительные.

Представления и оценки респондентов в отношении различных групп мигрантов складываются под воздействием событий, происходящих в стране (в том числе, связанных с терроризмом и экстремизмом, межнациональной напряженностью и провокациями), многочисленных и противоречивых материалов средств массовой информации, слухов. Важную роль в этом процессе играют воспитание и образование, наличие либо отсутствие опыта общения (позитивного или негативного) с представителями других этнических групп, особенно новых для республики. По данным опроса, основными источниками информации о трудовых мигрантах 68,3% опрошенных студентов Удмуртии назвали личные наблюдения и оценки, 57,3% – интернет, 43% – телевидение, 29% – печатные издания (газеты, журналы), 25,3% – информация в результате общения с родственниками и ближайшим окружением. Остальные источники существенно уступают по значимости: 12% – общение с представителями

иных этнических групп, 9,6% – официальная информация федеральных властей, 4% – официальная информация местных властей, 3,6% – радио и 2% – заявления представителей элиты, уважаемых людей. Таким образом, большинство студентов обладают личными наблюдениями и оценками. Однако в действительности опыта общения с представителями иных этнических групп, в том числе мигрантами у большинства из них нет. Потому «личные наблюдения и оценки» основываются не на впечатлениях от собственного повседневного опыта общения с мигрантами, а на вторичной информации, получаемой, прежде всего, из электронных и печатных СМИ.

Удивляет и даже удручает крайне низкий рейтинг доверия молодежи к официальным источникам информации федеральных и местных органов власти, заявления элиты и уважаемых людей. Это свидетельствует и о недостаточном внимании к молодому поколению, и о недоработке властей в освещении миграционных проблем.

Даже среди наиболее образованной части молодежи получили широкое распространение негативные этнические стереотипы и ксенофобские настроения. По мнению 42% опрошенных студентов, представители отдельных национальностей «более склонны к совершению преступлений». Чаще согласны с этим юноши (45,6%); русские (47,1%); атеисты (61,2%); малообеспеченные студенты (49,1%). Не поддерживают данное суждение лишь треть респондентов.

Контролировать всемирную электронную сеть крайне сложно и полностью оградить молодежь от экстремистских сайтов и ксенофобской информации в настоящее время затруднительно. Поэтому у молодого поколения необходимо уже с раннего детства формировать активное неприятие к радикальным идеологиям и интолерантной информации. В работе с молодежью необходимо делать акцент на идею нравственного воспитания, следствием которой станет терпимость к другим народам и религиям. В данном случае должны объединить свои усилия и семья, и учреждения образования, и другие институты социализации.

Воронцов В.С.

СТУДЕНТЫ ПОВОЛЖЬЯ О ЧУВСТВЕ УЩЕМЛЕННОСТИ И ОТНОШЕНИИ К ИНОЙ КУЛЬТУРЕ. ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Опрошенные нами студенты в г. Чебоксары заявляли, что испытывали дискриминацию, ущемление своих прав, в том числе по возрасту (20,6%), по национальной принадлежности (13,3%), по идейно-политическим убеждениям (9%), по полу (8,6%), по вероисповеданию (4,3%) и в связи с

7,6%); при получении, приобретении жилья (6,6%, скорее всего, речь идет о получении места в студенческих общежитиях); при получении образования (5,6%), при попытке открыть свое коммерческое дело (2,6%); при получении гражданства, регистрации по месту жительства (0,6%).

Таблица 1. Студенты о межнациональных отношениях

Утвердительные ответы на следующие суждения:	все, %	муж.	жен.	чуваши	русские
Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувство гордости и любви	47,0	49,0	44,9	50,0	37,9
Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке	15,6	17,8	13,4	13,8	19,5
Все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности	12,6	11,9	13,4	14,3	8,0
Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо	72,0	63,5	80,5	73,9	65,5
Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности	16,6	23,8	9,3	15,4	20,6
Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности	16,0	21,1	10,7	14,3	20,6

российским гражданством (3%). При этом на гендерные ущемления в первую очередь указывают девушки (14,7%). Студенты-русские чаще (14,9%), чем чуваша (7,4%) испытывали ущемление своих прав по идейно-политическим убеждениям, а по остальным моментам различий, в общем-то, нет. На противоположных позициях в своих оценках стоят те, кто причислил себя православию и те, кто, при своей вере не симпатизирует ни одной религии. Из них первые редко испытывали дискриминацию по признаку пола (7,7), а вторые намного чаще (27,2%); первые реже испытывали дискриминацию по возрасту (19,3 и 27,2%), а также по идейно-политическим убеждениям (8,6 и 18,1%). Но чаще всего (в 45%) случаев ущемления прав не было совсем.

В свою очередь, сами студенты далеко не во всем проявляют терпимость. Незнакомая речь в общественных местах вызывает осуждение у шестой части студенческой молодежи, причем несколько чаще – у мужчин; а также есть отличия по этнической принадлежности – о неприязнь иноязычия чаще отмечают респонденты-русские. Каждый восьмой опрошенный полагает, что все средства хороши для защиты людей своей национальности. Каждый шестой допускает возможность насилия, если допущена в отношении их национальности несправедливость. Вообще, если затронута тема насилия, то здесь «лидируют» мужчины. Но гораздо большее число студентов совсем не желает применения насилия в сфере межнациональ-

Таблица 2. Ответы об участии респондентов в гипотетическом межнациональном конфликте

	все ответы, %	мужчины	женщины	чуваши	русские
Займу сторону представителей моей национальности, поддержу их	28,3	36,0	20,7	27,1	32,1
Встану на сторону того, кто прав независимо от его национальности	33,0	28,0	38,0	36,1	24,1
Не будут ввязываться ни при каких обстоятельствах	22,3	17,3	27,3	20,3	26,4
Другое	2,3	2,7	2,0	1,0	2,2
Затрудняюсь ответить	14,0	16,0	12,0	14,8	14,9

Опрашиваемых попросили рассказать о ситуациях, при которых те сталкивались с нарушением своих прав. Чаще всего назвались случаи ограничения в медицинской помощи и проблемы при взаимодействии с представителями органов правопорядка (по 19,6%). Также студенты говорили о нарушении их прав в общении с людьми (на улице, с коллегами на работе, по месту жительства, с соседями – 19%); при поиске работы, установлении размера заработной платы (17%); при обращении за защитой своих прав в правоохранительные органы (суд, прокуратуру, полицию –

ных и межрелигиозных отношений – чаще так настроены девушки, а если учитывать этнический признак – то чуваша. Каждый шестой редко задумывается о своей этнической принадлежности. Но распределение по полу показывает заметные отличия у парней и девушек (21% и 11%).

Опрошенные разделились на две почти равные группы, высказывая свое мнение о том, возможна или нет предрасположенность этнических групп к совершению преступлений. Противники подобной точки зрения составили 38,5%. А доля тех, кто считает, что представители отдельных

национальностей действительно склонные к совершению преступлений составила 40,4%. Важно: пятая часть студентов (21,4%) затруднилась дать определенный ответ. Заметны разные оценки у парней и девушек. Первые более склон-

десятый (12,6%) вообще не дал ответа.

Сумма положительных оценок, высказанных студентами, о влиянии мигрантов на жизнь в России составляет 67,5%, поскольку можно было дать сразу несколько ответов. Но гораздо чаще

Таблица 3. Мнение студентов о влиянии мигрантов на Россию

	все ответы, %	мужчины	женщины	чуваши	русские
Они [мигранты] вносят разнообразие в культуру России	13,3	7,9	18,7	10,6	14,9
Они не уважают традиции, язык местных жителей и это порождает конфликты	44,6	49,6	39,5	45,7	48,2
Они делают работу, на которую не соглашаются местные жители	42,0	41,0	42,9	42,5	40,2
Они отнимают рабочие места у местного населения	39,6	37,0	42,2	41,4	37,9
Они укрепляют семейные и нравственные ценности	3,6	1,9	5,3	1,5	5,7
Они привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм	7,6	10,5	4,6	8,5	4,5
Они поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находись в упадке	5,6	3,9	7,3	5,8	3,4
Они берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики	21,3	25,1	17,4	22,3	21,8
Они обладают высокой квалификацией и обширными навыками, хорошо делают свою работу	3,0	1,3	4,6	1,5	3,4
Они мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта	45,6	54,3	36,9	45,2	50,5

ны думать, что некоторым народам свойственна преступность (45%), вторые реже разделяют эту точку зрения (32%). Среди русских выше доля тех, кто не считает отдельные народы склонными к насилию (38,8%), в то время как среди чувашей в нашей выборке эту точку зрения поддерживает меньшее количество (32,3%). Кроме того, среди чувашей оказалось больше тех, кто не дал ответа (русские 12,6, чувашаи 24,4%).

Респондентам был задан вопрос, полагают ли они для себя возможным участвовать в межэтническом конфликте. Опрос показал, что парни в подобной проективной ситуации намерены вести себя более агрессивно, что, конечно, объяснимо. Более трети из них определенно высказались за свое участие в конфликте на стороне представителей своей национальности. Но и среди студенток таких оказалась пятая часть. Все же девушки при этом более устремлены на защиту справедливости, они чаще говорят, что будут отстаивать права ущемленных безотносительно к национальной принадлежности. Среди женской половины опрошенных, естественно, больше и тех, кто ни при каких обстоятельствах не будет вмешиваться в конфликт. Различия в ответах между русскими и чувашами не отчетлива, но есть. О безусловной поддержке в конфликте представителей своей национальности несколько чаще говорят студенты-русские.

Вопросы о мигрантах вызвали различные суждения. Чаще всего необходимость трудовой миграции в Россию студенты не поддерживают. Около половины (46,8%) полагают, что никакие трудовые мигранты не нужны России, каждый десятый сказал, что необходимы только такие мигранты, кто намерен остаться в России. Еще 17,3% сказали, что мигранты пусть приезжают на заработки, а после возвращаются к себе домой. Лишь 13,6% студентов ответили, что необходимы и те, и другие трудовые мигранты. Почти каждый

студенты указывали на отрицательные, по их мнению, последствия миграции на экономику, социальную сферу. Всего отрицательные оценки в сумме составили 158,7%. Таким образом, уровень критического настроения к мигрантам превышает положительный в 2 с лишним раза. Юноши гораздо критичнее настроены по отношению к трудовым мигрантам, сумма высказанных ими отрицательных оценок (176,5%) в 3 раза больше положительных оценок (56%). У респондентов-чувашей сумма отрицательных ответов (163,1%) в 2,6 раза больше суммы положительных (61,9%); у респондентов-русских эти показатели равнялись 162,9 и 67,6%, а разница составила 2,4 раза.

На отношение к мигрантам оказывает влияние характер информации. Ее наибольший объем приходится на интернет (64%) и личные наблюдения (60,8%). Доля личных наблюдений и оценок о мигрантах – одна из самых высоких, ведь в вузах Чувашии учатся представители иностранных государств, а также республик Северного Кавказа. Кроме того, на предприятиях, в торговле занято определенное число мигрантов. Важный источник – телевидение (38,3%), материалы газет, журналов и других изданий (31,9%). Кроме того, о мигрантах и миграции респонденты узнают из общения с родственниками (23,3%). Официальная информация от федеральных властей составляет небольшую часть (17,3%), а от местных властей еще меньше (4%). Из общения с представителями иных этнических групп – информации и того меньше (14,3%). Передачи по радио снабжают сведениями меньшую часть студентов (6,3%).

Личные наблюдения и оценки более характерны для юношей (67,5%), чем девушек (52,3%). Если же говорить о материалах печатных СМИ, то они гораздо значимее для студенток (39,5%), чем для студентов (22,5%).

Бойко И.И.

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТЕРПИМОСТЬ И ОТНОШЕНИЕ К МИГРАНТАМ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ ЮГА РОССИИ. ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Готовность относиться терпимо к иной этнической культуре проявляется в групповых формах самоидентификации. Суждение студентов г. Волгограда «Когда я думаю о людях своей национальности, то испытываю чувство гордости и любви» поддержала треть опрошенных (32,6%), а суждение «Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности» - пятая часть опрошенных (19,6%).

На вопрос, кого бы они могли назвать русским, треть и более студентов (37,4%) отвечала, что русский – тот, кто вырос в России и воспитывался

в ствие ощущения дискриминации. Отвечая на вопрос, испытывали ли они лично дискриминацию, либо ущемление своих прав, более четверти студентов (27,1%) заявила, что сталкивалась с дискриминацией в свой адрес из-за возраста. На втором месте по частоте упоминания – дискриминация по полу (14,6%), причем женщины о такой дискриминации заявляют в 3,5 раза чаще (24,3% - женщины, 7% - мужчины). Более десяти процентов заявили, что подвергались ущемлениям из-за идейно-политических убеждений (14,1%). Примерно столько

Таблица 1. *Общественная активность волгоградских студентов
(респондент мог указать несколько форм активности)*

Имеют опыт участия в следующих структурах:	все опрошенные	ВолГУ	ВолГМУ	ВолГТУ
студенческие организации	53,7	55,8	45,1	60,0
интернет-сообщества по интересам	49,0	47,8	40,7	58,3
спортивные организации	40,5	25,7	54,9	40,9
творческие объединения	27,0	23,9	31,9	25,2
профсоюз	22,3	37,2	7,1	22,6
благотворительные организации	19,4	24,8	18,6	14,8
социальное волонтерское движение	17,6	24,8	16,8	11,3
экологические организации	11,4	3,5	19,5	11,3
объединения исполнителей и поклонников (фан-клубы) различных музыкальных направлений	11,4	9,7	8,8	15,7
объединения, движения спортивных болельщиков, фанатов	8,5	4,4	6,2	14,8
религиозные организации	6,7	2,7	12,4	5,2
объединения по интересам, пропагандирующие особый образ жизни	6,5	5,3	5,3	8,7
историко-поисковые, военно-патриотические организации	6,2	8,8	4,4	5,2
казачьи организации	5,6	7,1	5,3	4,3
политические партии, движения	5,3	11,5	1,8	2,6
национально-культурные организации	3,8	4,4	6,2	0,9
миротворческие организации	2,9	1,8	5,3	1,7
объединения по защите и восстановлению памятников истории, культуры, архитектуры	2,1	1,8	1,8	2,6
местное самоуправление, жилищные организации	1,8	1,8	0,9	2,6
правозащитные организации	0,9	0,9	0,0	1,7
общества защиты прав потребителей	0,6	0,9	0,9	0,0
другое	2,1	1,8	4,4	0,0
ни в какой организации не участвовал	9,4	12,4	8,8	7,0

в традициях русской культуры. Почти четверть заявила, что русским человек может быть по происхождению (23,7%). Гораздо реже студенты давали такое определение: «русский – тот, кто сам считает себя русским» (7,9%), «тот, для кого русский язык является родным» (7,9%), «кто придерживается русской православной веры и ее традиций» (6,4%), «кто честно трудится во благо России» (6,1%). И очень мало таких ответов: «русский – любой гражданин РФ» (3,5%), «тот, кто любит Россию» (2,6%). Не дали ответа очень малое количество (3,2%). По вузам отвечали сходным образом, однако в ВолГУ несколько чаще высказывали мнение, что русский – тот кто сам считает себя таковым (10,6%), в ВолГТУ несколько чаще говорили, что русский - тот, для кого русский язык является родным (9,6%), в ВолГМУ – тот, кто придерживается православной веры и ее традиций (9,6%).

Весьма важным является наличие или отсут-

же сталкивались с дискриминацией по национальной принадлежности (12,9%), причем среди респондентов-русских эта доля близка к среднему показателю (9,8%). Иные указали на дискриминацию в свой адрес по вероисповеданию (7%) и в связи с российским гражданством (3,8%). По заверению студентов, ущемление их прав чаще всего происходило в общественных местах (на улице, при общении с коллегами по работе/учебе, по месту жительства, с соседями) (треть суждений среди тех, кто посчитал себя ущемленным); при получении медицинской помощи (четверть суждений); при контактах с представителями органов правопорядка (пятая часть суждений); при поиске работы, установлении размера заработной платы, определении условий труда; при получении образования; при получении регистрацией по месту жительства / пребывания. При этом женщины указывают, что чаще сталкиваются с дискриминацией при поиске

работы, установлении размера заработной платы и определении условий труда, тогда как мужчины – при контактах с представителями правоохранительных органов.

Терпимость опрошенных студентов к другим группам населения проявилась в ответах на вопрос о допустимости насилия в межнациональных и межрелигиозных спорах. О том, что такое насилие недопустимо заявило почти две трети волгоградских студентов (60,4%). Но пятая часть высказало уверенность, что насилие допустимо, «если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности». Кроме того, более радикальное суждение поддержали более десяти процентов студентов: «все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности» (13,8%). Степень распространенности нетерпимости в бытовых ситуациях иллюстрируется тезисом «мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке». Данный тезис поддержали очень многие – 42,5% студентов.

Среди студентов ВолГМУ наименьшая доля респондентов ощущает раздражение, когда слышит речь на «чужом» языке и, напротив, наибольшая считает, что насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо. При этом студенты-медики находятся на первом месте и по уровню поддержки утверждения «Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви». Зеркаль-

раза меньше тех, кто считает насилие допустимым в случаях, когда нарушаются права представителей своей национальности. Вместе с тем, среди респондентов женского пола больше тех, кто испытывает чувства гордости и любви в отношении своей национальности.

В разрезе национальности доля респондентов, испытывающих чувство гордости и любви по отношению к своей этнической группе среди русских (25,4%) заметно меньше, чем аналогичные показатели среди представителей других этнических групп. Среди респондентов-русских выше доля тех, кому не нравится чужая речь в общественных местах (48,8%)¹ и доля тех, кто считает насилие допустимым для защиты представителей своей национальности (23,8%).

О потенциале участия студентов в межэтнических конфликтах свидетельствуют ответы на вопрос, поддержат или не поддержат респонденты представителей своей национальности, если станет известно о межнациональном конфликте. Наибольшее число респондентов (40,9%; среди русских – 39,9%) заявило, что встанет «на сторону того, кто прав независимо от его национальности». Вторым по частоте ответом (23,9%; среди русских – 24,9%) значится ответ: «не буду ввязываться в драку ни при каких обстоятельствах». Но пятая часть студентов (21,8%; среди русских – 20,2%) заявила, что при указанных условиях способна занять сторону представителей своей национальности. Меньшая часть (4,2%) сказала,

Таблица 2. Уровень терпимости среди студентов Волгограда

Поддержка суждений, в %:	все	мужчины	женщины	ВолГУ	ВолГМУ	ВолГТУ
«Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви»	32,6	27,9	35,7	30,7	40,7	26,3
«Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности»	19,6	24,8	15,7	18,4	20,4	20,2
«Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке»	42,5	48,8	38,1	44,7	32,7	50,0
«Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо»	60,4	42,6	71,0	54,4	71,7	55,3
«Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности»	20,8	35,7	11,9	17,5	17,7	27,2
«Все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности»	13,8	18,6	11,0	11,4	16,8	13,2

но противоположные результаты показали при ответе на данный вопрос студенты ВолГТУ. В разрезе пола обращает на себя внимание то, что суждения женщин отличаются значительно большей толерантностью: среди них в 1,7 раз больше тех, кто считает насилие в межнациональных спорах недопустимым и, напротив, в три

что поступили бы «в зависимости от причины и масштаба конфликта», что «решение такого конфликта вне их компетенции», «смотря насколько важна для них будет проблема»; говорили также,

¹ Среди респондентов, идентифицировавших себя как «граждане РФ», доля таких ответов еще выше.

что в кризисных условиях скорее всего они «вызывают полицию» или «постараются сохранить нейтралитет». Не дали ответа почти десять процентов (9,3%). Респонденты-женщины при ответах заняли более толерантную позицию – они чаще заявляли о готовности встать на сторону того, кто прав независимо от его национальности (45,5%, тогда как в ответах мужчин 33,3%) или не ввязываться в драку ни при каких обстоятельствах (27,3% против 18,3%) и реже проявляли решимость занять сторону представителей своей национальности (16,3% против 31%). На уровне вуза, в котором уровень толерантности, судя по настоящему опросу, оказался более высоким – в ВолГМУ – соотношение между ответами мужчин и женщин оказалось сходным: респонденты женского пола также гораздо чаще заявляли о готовности встать на сторону того, кто прав независимо от его национальности (52% против 39,4%) и реже заявляли о безусловной готовности выступить на стороне представителей своей национальности (16% против 33,3%). Можно отметить, что среди студентов ВолГУ больше тех, кто не стал бы ввязываться в конфликт ни при каких обстоятельствах (27%), но там же много и затруднившихся с ответом (13,9%).

На вопрос, необходимы ли современной России трудовые мигранты, отрицательный ответ дали почти сорок процентов (38,1%; а среди русских – 43,5%). Почти пятая часть сказали, что мигранты стране необходимы, но лишь те, которые приезжают на заработки, а затем возвращаются к себе домой (17,4%). Несколько меньшая часть опрошенных полагает, что допустимы лишь те мигранты, которые намерены остаться в России и хотя бы интегрироваться (14,8%). Столько же мнений высказано в поддержку самого либерального ответа о необходимости любых трудовых мигрантов (14,2%). Не меньшее количество опрошенных уклонилось от ответа (15,4%).

Студенты ВолГУ разделяют более либеральный подход в миграционной политике, вариант «никакие трудовые мигранты не нужны России» выби-

несколько ответов, респонденты наряду с этим высказали и иные суждения, прежде всего – негативные. В половине суждений студенты сказали, что мигранты не уважают традиции, язык местных жителей и это порождает конфликты (50,5%), что мигранты мало квалифицированы и выполняют работу, не имея компетенции и опыта (43,8%); треть опрошенных полагает, что мигранты отнимают рабочие места у местного населения (30,5%). Высказаны также другие негативные суждения: «мигранты привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм» (12,7%), «мигранты берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики» (11,2%). Позитивную роль мигрантов отметили меньшинство опрошенных, в частности те, кто считает, что «мигранты вносят разнообразие в культуру России» (14,2%), что «они поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке» (6,9%), что «мигранты обладают высокой квалификацией и обширными навыками, хорошо делают свою работу» (6,6%), и что «укрепляют семейные и нравственные ценности (уважение к старшим, религиозность, неприятие чрезмерного потребления алкоголя)» (6,3%). Причем, мнения студентов отдельных вузов в ряде случаев серьезно разошлись. Среди студентов ВолГУ первые три места по популярности в порядке убывания заняли ответы «мигранты делают работу, на которую не соглашается местное население», «мигранты не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты» и «они мало квалифицированы». У студентов ВолГМУ похожие мнения, но на третьем месте по частоте тезис об отнимании мигрантами рабочих мест у местного населения. В ВолГУ первое место занял тезис, обвиняющий мигрантов в неуважении традиций местного населения. Обращает на себя внимание, что женщины гораздо чаще выбирают нейтральный ответ («мигранты делают работу, на которую не соглашается мест-

Таблица 3. Отношение волгоградского студенчества к иностранным мигрантам

Поддержка суждений, в %:	все	ВолГУ	ВолГМУ	ВолГТУ
«Необходимы только те мигранты, которые намерены остаться в России и интегрироваться»	14,8	15,7	14,8	14,0
«Необходимы только те мигранты, которые приезжают на заработки, а затем возвращаются к себе домой»	17,4	25,2	9,6	17,5
«Необходимы и те, и другие трудовые мигранты»	14,2	13,0	13,0	16,7
«Никакие трудовые мигранты не нужны России»	38,1	29,6	41,7	43,0
Затрудняюсь ответить	15,4	16,5	20,9	8,8

рался ими гораздо реже, чем студентами ВолГМУ и ВолГТУ. Вместе с тем, учащиеся этих волгоградских вузов слабо поддерживают иммиграцию, а также тезис о том, что России необходимы как временные, так и постоянные трудовые мигранты.

Студентам было предложено оценить влияние трудовых мигрантов на их регион и Россию в целом. Более половины (58,3%) высказали нейтрально-позитивное суждение «Они делают работу, на которую не соглашается местное население». Поскольку можно было дать сразу

ное население») и гораздо реже – суждение о том, что мигранты не уважают традиции местных жителей. Студенты ВолГМУ в целом немного чаще предпочитали толерантные ответы.

Опрашиваемых студентов также просили оценить бытовое клише, мол, представители отдельных национальностей и этнических групп более склонны к совершению преступлений. Вопреки официальным статистическим данным, согласно которым «вклад» иностранных граждан в общее количество совершаемых преступлений не явля-

ется доминирующим, почти половина опрошенных поддержала это клише (46,5%; среди русских 52,4%). Менее трети респондентов (30,7%), напротив, полагает, что данную точку зрения распространяют те, кто стремится спровоцировать межнациональные конфликты в России, еще некоторое количество опрошенных (4,7%) считает, что такой тезис – выдумки СМИ ради сенсаций. Менее десятой части (8,5%) студентов дали специфический ответ («поведение отдельных индивидов повлияло на создание данной точки зрения», «виновата не национальность, не вера, а то, что вбивают в голову этому человеку», «СМИ чаще «говорят» о преступлениях лиц других национальностей», «это связано с поведением отдельных представителей национальностей вне своей исторической родины», «воспитываются соответствующим образом, в том числе с прививанием преступных традиций», «радикальные исламисты к этому более склонны», «в каждой национальности есть подобные личности, все зависит от конкретного человека»). Примерно каждый десятый (9,6%) не стал давать ответ. В ВолГМУ убежденность в «криминальности этнических групп» разделяет лишь треть респондентов, причем их меньше количества опрошенных, убежденных в том, что подобная точка зрения распространяется провокаторами и тех, кто считает данный «тезис» выдумкой СМИ. При анализе результатов по половому признаку также выясняется, что женщины толерантнее мужчин, хотя и несколько менее толерантны, если их ответы сравнивать с ответами студентов-медиков. Вместе с тем, на уровне ВолГМУ разница в степени толерантности ответов респондентов мужского и женского пола опять оказалась несколько меньше.

Мнение студентов о мигрантах формируется на основе различных источников. При ответе на вопрос об источниках информации в отношении трудовых мигрантов две трети студентов заявили, что имеют «личные наблюдения и оценки» (69,8%). Не оспаривая важность этого источника информации и закономерность его попадания в число трех наиболее приоритетных, представляется, однако, что это не дает достаточных оснований делать вывод о его приоритетности по сравнению с другими источниками, тем более, что часть респондентов, даже находясь под сильным влиянием информации СМИ или мнений друзей и родственников, могла преувеличить степень самостоятельности своих суждений. Среди других источников информации наиболее популярными оказались интернет (54,4%), телевидение (32,6%), общение с родными и близкими (30,5%). Меньшие доли опрошенных черпают сведения из общения с представителями иных этнических групп (14,8%), из официальной информации федеральных властей (12,2%), официальной информации местных властей (6,1%), радио (5,2%), заявлений представителей элиты и уважаемых людей (1,5%). Не дали ответа меньшинство (3,2%). Варианты «личные наблюдения и оценки» и «интернет» были обозначены как основные во всех трех вузах. На третьем месте у студентов ВолГУ – материалы газет, журналов и изданий, в ВолГМУ – телевидение, а в ВолГТУ – источником

сведений о мигрантах служит семейное общение. Респонденты ВолГМУ, по их самооценке, чаще получали сведения о трудовых мигрантах из общения с представителями других национальностей.

Хотя сторонники жестких националистических взглядов среди студентов, видимо, есть, большинство опрошенных все же занимает более толерантную или промежуточную позицию. У большинства нет сильно выраженного ощущения, что их права ущемляются, что они испытывают какой-либо дискомфорт в связи с этнической принадлежностью или вероисповеданием.

Большинство опрошенных отвергает насилие в межэтнических и религиозных спорах, и лишь относительно небольшая часть считает, что для защиты «своей» этнической группы хороши все средства, они же готовы участвовать в подобных конфликтах. Вместе с тем, отношение респондентов к трудовым мигрантам довольно сдержанное, многие оценивают роль мигрантов негативно, сторонники жесткого подхода к миграционной политике преобладают над приверженцами либеральных взглядов. Среди опрошенных наиболее толерантными оказались женщины, а по профилю обучения более толерантны студенты-медики.

Очевидно, что более разнообразный этнический состав студентов и более интенсивное общение между представителями различных национальностей способствуют повышению уровня толерантности среди студентов. Поэтому администрациям вузов следует поощрять более тесное общение студентов (в том числе, за счет практики студенческого обмена). Также необходимо поддерживать и развивать готовность к разрешению вероятных проблем и инцидентов. Представляется важным, чтобы в вузы попадало как можно больше действительно достойных представителей всех национальностей, поэтому важна более эффективная борьба с коррупцией при отборе поступающих из других регионов. В числе прочего, федеральным властям следует задуматься о создании параллельных механизмов целевого конкурсного отбора для талантливых абитуриентов из северокавказских республик, снизив таким образом влияние коррупционного фактора.

Восприятие студентами «своей» этнической группы не должно основываться на убеждениях превосходства, на агрессивном неприятии других национальностей. Существующим подходам воспитания, в том числе патриотическому воспитанию, пока не хватает такого понимания задачи. Патриотико-воспитательный дискурс нередко агрессивен, и это создает основу этнической нетерпимости.

Роль преподавательского коллектива вузов в формировании толерантных установок студентов пока очень мала. Отнюдь не все преподаватели и сами являются толерантными. Поэтому проведение формальной работы со студентами по разряду с привлечением к ней всех преподавателей не является удачным решением проблемы. Более приемлемо поощрять активность тех преподавателей, которые действительно имеют способность и подготовлены в данном направлении.

Голунов С.В., Панкратов С.А.

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТЕРПИМОСТЬ И ОТНОШЕНИЕ К МИГРАНТАМ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ ЮГА РОССИИ. РЕСПУБЛИКА КАЛМЫКИЯ

Уровень этнической терпимости определялся ответами на вопрос: «С какими из следующих суждений Вы согласны?» Допускалось выбрать не более трех версий из шести. Казалось бы, результаты показали обнадеживающие умонастроения в студенческой среде. Вариант «Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо» получил большинство – 70%. В 19,3% случаев респонденты заявили: «Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности».

Вместе с тем, это не означает, что вопрос собственной или чужой этничности носит периферийный характер и не вызывают обостренного, а то и нетерпимого, до крайностей, восприятия. С одной стороны, 56,3% согласились, что, когда думают о людях своей национальности, то испытывают чувства гордости и любви, и, добавив, само по себе это не является выражением интолерантности. Но с другой стороны, 21% признались: «Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке». Еще 11,3% добавили: «Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности». А 9,7% сочли, что и вовсе «все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности». Впрочем, ответы на вопрос «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?» еще раз подтверждают, что этничность в предложенных обстоятельствах не абсолютизируется опрошенными. При возможности выбрать один вариант наиболее предпочтительным стал «встану на сторону того, кто прав независимо от его национальности» – 42,7%. На ответе «да, займу сторону представителей моей национальности, поддержу их» остановились 24%. Заявление «не буду связываться в драку ни при каких обстоятельствах» сделали 14%. Другую формулировку дали 2,3%. Нюансы, в частности, заключались в следующем: «Важно разобраться, кто прав, но против своих никогда не пойду»; «Если земляки правы в споре, однозначно за них»; «Сначала узнаю причину, а потом уже [буду] действовать». Один респондент уточнил, что поддержит представителей своей национальности, но только «мирным путем».

Респондентам задавался вопрос: «Существует точка зрения, что представители отдельных национальностей или этнических групп более склонны к совершению преступлений. С чем связано распространение этой точки зрения?» Предлагалось дать один вариант ответа. Подавляющее большинство (51,3%) предпочло следующее утверждение: «Эту точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России». Более четверти (27,7%) затруднились с ответом. 9,3% согласились: «Представители отдельных национальностей действительно более склонны к совершению преступлений». 7,3% выбрали формулировку «Это

выдумки СМИ, которые гонятся за громкими сенсациями». 4,3% склонились к другим объяснениям. В большинстве своем они содержали мысль, что склонность к совершению преступлений зависит не от национальной принадлежности, а от «самого человека», «от ситуации», «от благополучия людей в регионе». Иногда «так просто получается». Один респондент не возражал против утверждения, что представители отдельных этнических групп более склонны к совершению преступлений, и предположил: «Может, потому, что в этих группах сохранился ген дикости». Другой студент то ли в шутку, то ли всерьез написал: «Во всем виноваты иностранные агенты». На вопрос о том, испытывали ли вы когда-нибудь чувство стыда за представителей своей национальности или за свою страну, утвердительный ответ дали соответственно 39% и 29,7%. В обобщенном виде причинами стыда за своих соплеменников стали низкий уровень культуры и поведения (64%), пьянство (8,0%), межэтническая напряженность, интолерантность (4%), уголовные преступления (2,7%). Другие обстоятельства составили 21,3%.

Чувства стыда за страну были обусловлены низким уровнем экономического благополучия, низким уровнем культуры сограждан (по 19,5%), низким уровнем социального обеспечения граждан, неудачами в международных соревнованиях (по 14,6%), коррупцией, засильем бюрократов (9,8%), руководством страны (7,3%), непродуманной внешнеполитической стратегией, проблемами межнациональных отношений, ошибками внутриполитической стратегии управления (по 4,9%). Случаи личной дискриминации по национальной принадлежности признали 30,3% опрошенных, по возрасту – 17,3%, по полу – 11%, по идейно-политическим убеждениям – 7,7%, по вероисповеданию – 6,3%, в связи с российским гражданством – 4%.

С целенаправленным ущемлением своих прав респонденты сталкивались в следующих ситуациях (допускалось не более пяти вариантов ответа): при поиске работы, установлении размера заработной платы, определении условий труда – 22,4%; в общении с людьми (на улице, с коллегами по работе, по месту жительства, с соседями) – 21,1%; при получении медицинской помощи – 17,7%; при контактах с представителями органов правопорядка (полиции) – 15,1%; при обращении за защитой своих интересов в правоохранительные органы (суд, прокуратуру, полицию) – 9%; при получении образования – 8,7%; при получении, приобретении жилья – 6,4%; При попытке открыть свое коммерческое дело – 1,7%; при получении гражданства, регистрации по месту жительства/пребывания – 1,3%. Из других случаев (1,3%) указаны, в частности, такие: в санатории; при выплате учебных пособий в Московском университете. О том, что случаев ущемления прав не было, заявили 51%. Вопрос о том, необходимы ли современной России трудовые мигранты, разрешал выбор лишь одного варианта, и самой

распространенной реакцией стало «затрудняюсь ответить» – 25,3%. Безусловные сторонники и противники трудовой миграции разделились практически поровну. Формулировка «нет, никакие трудовые мигранты не нужны России» получила 23,7%; утверждение, что трудовые мигранты необходимы, – 23,3%. Однако с оговорками сторонники миграции все-таки возобладали. Согласны с тем, что «необходимы лишь те мигранты, которые приезжают на заработки, но затем возвращаются к себе домой» – 14,7%. 13% допускают необходимость лишь тех мигрантов, которые намерены остаться в России навсегда, которые пытаются интегрироваться.

Студентам были предложены суждения о том, какое влияние на жизнь вашего региона и России в целом оказывают трудовые мигранты, и предлагалось выбрать не более трех вариантов, с которыми респонденты согласны. С большим отрывом самым популярным стал ответ «они делают работу, на которую не соглашается местное население» – 68,4%.

Значительное количество мнений собрали нелицеприятные для мигрантов формулировки. Так, равный и немалый выбор пришелся на версии «они отнимают рабочие места у местного населения» и «они мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта» – по 24,9%.

Еще 19,5% уверены, что мигранты не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты. 5,4% полагают, что мигранты берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики. 4,7% убеждены, что мигранты привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм.

Комплиментарных оценок по отношению к мигрантам оказалось заметно меньше. Они вносят разнообразие в культуру России – 23,6%; они поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке – 14,1%; они укрепляют семейные и нравственные ценности (уважение к старшим, религиозность, неприятие чрезмерного потребления алкоголя) – 7,1%; они обладают высокой квалификацией и обширными навыками, хорошо делают свою работу – 6,7%.

Вопрос по поводу источников информации о живущих в России трудовых мигрантах (допускалось не более трех вариантов ответа) выявил три основных исходных: личные наблюдения и оценки – 48,7%, интернет – 47%, телевидение – 44,7%.

Еще два источника, уступая по значимости вышеназванным, тем не менее, занимают заметное место в получении информации о мигрантах и, в конечном счете, в формировании отношения к ним – материалы газет, журналов и изданий (27,7%), общение с родными и близкими – (23,3%).

Третья группа – это официальная информация федеральных властей (11%), общение с представителями иных этнических групп (10%). Официальная информация местных властей, радио (по 2%), заявления представителей элиты, уважаемых людей (1,3%) практически не имеют значения. Один респондент предложил свойственный лично ему источник информации – специфика работы. 8,7% затруднились ответить.

Волгин В.Л.

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТЕРПИМОСТЬ И ОТНОШЕНИЕ К МИГРАНТАМ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ ЮГА РОССИИ. КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ

На этнокультурную идентификацию студентов г. Краснодара значимое влияние оказывает практический опыт межэтнических отношений. В данном исследовании он выявлялся на основании вопросов о переживании чувства стыда за представителей своей национальности и ситуаций дискриминационного характера по национальной или религиозной принадлежности.

Если о пережитых ситуациях дискриминации по национальной принадлежности или вероисповедованию заявили меньшинство респондентов, то чувство стыда за представителей своей национальности испытал, по их заверению, каждый второй опрошенный (55,3%). Чаще всего стыдится за «своих» приходилось в тех случаях, когда соплеменники проявляют низкий уровень культуры – о том рассказала половина опрошенных (51,6%). Говорили, что стыдно видеть курящих беременных женщин, стыдно за аборт, стыдно, когда кричат в общественных местах; за рубежом у некоторых представителей отсутствует вежливость; когда касается педофилии, за насилия и убийства, стыдно за подражание западному обществу, за унижение старших, за дебоши и драки русских туристов за рубежом; «когда представители моей национальности совершают преступления», «стыдно, когда русские молодые ребята ведут себя неуважительно по отношению к семье, женщинам», стыдно за небрежное отношение к истории, к Родине, к людям. Также респонденты испытывали чувства стыда из-за пьянства соплеменников (14,8% суждений): «стыдно, когда вижу алкашей, гуляющих со своими детьми».

сти». Вспоминают также о случаях неуважения к своей родине (2,8%): «безразличие к собственной стране и народу», «стыдно, когда не следуют традициям и обычаям своей нации»; «стыдно, когда не вступаются при конфликтах с представителями других национальностей (кавказцев)». Говорят и о низком уровне образования (1,7%): «некоторые осуждают другие национальности, гордясь тем, что они русские, а сами не знают истории нашей страны», «стыдно за неграмотную речь». Были такие высказывания студентов: «стыдно, что наши не умеют играть в футбол», «стыдно за страх народа перед другими», «когда молодые люди, крещенные в русской церкви, молятся Аллаху», «когда русские непонятно зачем строят из себя кавказцев, носят майки "Кавказ един" и прочее», «стыдно, когда узнал, что мой народ в войне воевал на стороне немцев». Чаще испытывать чувства стыда за представителей своей национальности приходится, по их заверениям, медикам (61,1%) и технарям (58,9%), а среди гуманитариев этот показатель несколько ниже (48,3%).

Отношение к мигрантам и иным культурам.

В среде краснодарского студенчества в целом доминируют толерантные установки, выражающиеся в поддержке суждения «насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо» (65,3%). При этом позитивный тип этноидентичности («когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви», 47,3%) распространен наравне с этноизоляционизмом («мне не нравится, когда на

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «С какими из следующих суждений Вы согласны?», в % к числу респондентов

Варианты суждений:	все ответы	гуманитарии	технари	медики
«Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо»	65,3	61,8	61,1	74,4
«Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке»	49,7	60,8	41,1	43,3
«Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви»	47,3	44,2	52,2	46,7
«Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности»	18,7	24,7	18,9	11,1
«Все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности»	15,7	20,8	12,2	12,2

Студенты указывали на проявления интолерантности окружающих (12,1%): «стыдно за насилие в межнациональных конфликтах», за унижение других национальностей, за критику других национальностей, за их осуждение и непонимание, стыдно за действия скинхедов, или других подобных, за агрессивное поведение по отношению к лицам другой национальности, «за притеснение нацменьшинств», «стыдно когда ни за что обижают представителей другой национально-

улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке», 49,7%). Радикальные суждения сравнительно немногочисленны: «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности» (18,7%); «все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности» (15,7%). Как ни удивительно, более выраженной оказалась нетерпимость у студентов-гуманитариев, тогда как у медиков наиболь-

ший показатель толерантности.

Этнополитические установки студенческой молодежи выявлялись с помощью ряда вопросов. В целом этническое знание студентов, восприятие ими иных национальностей подвержено стереотипизации и имеет склонность к ксенофобии. Среди ответов на вопрос «Существует точка зрения, что представители отдельных национальностей или этнических групп более склонны к совершению преступлений. С чем связано распространение этой точки зрения?» превалирующей позицией опрошенных оказалось предубеждение, что «представители отдельных национальностей действительно более склонны к совершению преступлений» (41,7%). Более критическое мнение, что «эту точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России», отметило 35,3%. Незначительная часть респондентов (3,7%) считают, что «это выдумки СМИ, которые гонятся за громкими сенсациями».

Представляют интерес мнения респондентов, давших свои пояснения. Некоторые студенты

национальностей склонны», а среди гуманитариев менее трети (31%) говорят, что такой склонности у национальностей быть не может. Среди медиков картина обратная: менее трети склонны винить национальностей (31%), тогда как большинство расценивает такую точку зрения как предрассудки (44%).

На вопрос, «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?», большинство респондентов выбрало общегражданскую позицию, которой соответствовал вариант ответа «встану на сторону того, кто прав независимо от его национальности» (41,7%). Этноцентризм, выраженный в позиции «займу сторону представителей моей национальности», отметила четверть (26%) опрошенных. Пятая часть предпочла вариант «не будут ввязываться ни при каких обстоятельствах» (21%).

Обращает на себя внимание повышенный этноцентризм технарей («займу сторону представителей моей национальности») – 39%. Таким об-

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?», в % к числу респондентов

Варианты суждений:	все ответы	гуманитарии	технари	медики
«Займу сторону представителей моей национальности»	26,0	16,7	38,9	25,6
«Встану на сторону того, кто прав независимо от его национальности»	41,7	45,6	35,6	42,2
«Не будут ввязываться ни при каких обстоятельствах»	21,0	29,2	12,2	18,9
другой ответ	2,7	1,0	2,2	5,6
нет ответа	8,6	7,5	11,1	7,7

подчеркивают, мол, «представители некоторых национальностей действительно склонны к совершению преступлений, т.к. они часто остаются безнаказанными из-за взяточничества и землячества», «другие национальностей чувствуют безнаказанность»; другие студенты говорят, что такие проявления возможны по причине «вседозволенности, продажной полиции и чиновников, коррупции». Вот еще высказанные суждения: «представители отдельных национальностей могут проявить агрессивные действия в случае ущемления их прав», «дискриминация отдельных национальностей заставляет некоторых из них идти на преступления», «по-моему, у этих людей просто нет выбора», «связано с условиями труда, жизни этих национальностей, с уровнем их культуры и развития», «меньшинство всегда более заметно», «это точка зрения тех, кто хочет спровоцировать межнациональный конфликт, так действуют и СМИ, а по мне – так это чушь, это зависит от человека, в большинстве случаев из-за ущемления его прав в конце концов человек срывается и совершает непоправимое», «в каждой национальности полно своих индивидуумов, склонных к совершению преступлений». Гуманитарии проявляют большую склонность к ксенофобии, среди них половина (47%) сказали, что «представители отдельных

разом, студентам присуща некоторая степень ксенофобии и стереотипность установок на межэтнические отношения, а также и некоторая готовность принимать участие в этнически стигматизированных конфликтных ситуациях.

Миграционная проблематика является одной из наиболее обсуждаемых в последние годы. Однако интенсивность дискуссии, похоже, не привела к формированию у населения ясности понимания ситуации. Среди студентов пятая часть опрошенных не смогла высказать свое мнение, необходимы ли современной России иностранные трудовые мигранты. Противниками привлечения гастарбайтеров, заявившие, что трудовые мигранты вообще не нужны России выступило значительное количество – треть студентов (34%). О необходимости присутствия в России трудовых мигрантов сообщила почти половина студентов (47%), но среди них есть расхождение позиций по поводу того, какие именно категории мигрантов необходимы. Меньшинство (8,7%) считают, что необходимы лишь те мигранты, которые намерены остаться в России, которые пытаются интегрироваться. А больше опрошенных полагают, что нужны лишь те мигранты, которые приезжают на заработки, а потом возвращаются к себе домой (20,3%). Значительное и количество отве-

тов и тех, кто полагает, что России необходимы обе категории трудовых мигрантов (18%).

Восприятие студентами трудовых мигрантов в целом является негативно-критическим. При ответе на вопрос о том, какое влияние на жизнь их региона и России в целом оказывают трудовые мигранты, студентам предлагалось оценить несколько суждений. Наиболее популярными оказались отрицательные характеристики мигрантов: «мигранты делают работу, на которую не соглашается местное население» (54% мнений), «они мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта» (47,7%), «они не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты» (44,3%). Далее следуют суждения: «они отнимают рабочие места у местного населения» (27,7%), «они берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики» (11,7%), «они привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм» (7,7%). Позитивное суждение «мигранты вносят разнообразие в культуру России» поддержал лишь каждый десятый студент (13,7%). Принципиальных различий между мнениями студентов разного профиля нет. Лишь среди медиков более распространены позитивные оценки влияния трудовых мигрантов, но и в среде медиков доминирует мигрантофобия.

По самооценке студентов, представления о мигрантах у них складываются, прежде всего, на основании личного опыта и непосредственного наблюдения (76%). Кроме этого, более трети опрошенных заявили, что для них важным источником о мигрантах является интернет (37%), и столько же респондентов указали на такой источник, как общение с родственниками. Четверть и менее опрошенных используют данные СМИ. Кроме того, для получения представления о мигрантах используют «опыт общения с представителями иных этнических групп» (18%), «официальную информацию федеральных властей» (10,7%), «заявления представителей элиты, уважаемых людей» (6,7%), «официальную информацию местных властей» (5,7%). Технари, по сравнению с другими, меньшее значение в качестве

источника знания о мигрантах отводят общению с родственниками. Медики чаще используют телевидение, но реже обращаются к представителям иных этнических групп. Для гуманитариев, наоборот, телевидение – менее значимый источник информации, зато важнее общение с ближайшим окружением. В целом студенты склонны признавать необходимость для России трудовых мигрантов, однако восприятие их по большей части является негативно-критическим, причем складывается оно на основании преимущественно субъективных источников информации, а роль официальных источников информации очень мала.

Студенческой молодежи Краснодарского края присущ значительный уровень этнической толерантности. Вместе с тем, для значительной части характерна определенная неудовлетворенность ситуации в этнокультурной сфере. Дискриминация и ущемление прав не является острой проблемой для студенчества, хотя в тех или иных ситуациях с ущемлением своих прав приходилось сталкиваться половине опрошенных. Общественное восприятие студентов подвержено негативной стереотипизации и даже имеет склонность к ксенофобии, однако готовность к этнической мобилизации в этнически стигматизированных конфликтных ситуациях в студенческой среде не распространена. Опрошенные студенты склонны признавать, что для России необходимы трудовые мигранты, однако воспринимают они мигрантов по большей части негативно, и такое мнение в студенческой среде формируется, как правило, на основании субъективных источников информации.

Змихновский С.И., Колесов В.И., Кочергин А.А.

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТЕРПИМОСТЬ И ОТНОШЕНИЕ К МИГРАНТАМ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ ЮГА РОССИИ. РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Тип этнической идентичности выявляется на основании определенной шкалы. В данном опросе использовалась модифицированная шкала, позволяющая выявить следующие типы: этноиндифферентность – суждение «я редко задумываюсь о том, кто я по национальности»; различные варианты гиперидентичности: суждение «мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке» фиксирует этноизоляционизм или номинальную толерантность;¹ суждение «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности» – этноэгоизм; суждение «все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности» – национальный фанатизм; суждение «когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви» с определенными оговорками соответствует позитивному типу этнической идентичности.

Суждение «насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо» могут разделять носители нескольких типов (этноиндифферентность, этноизоляционизм, позитивный тип, в некоторых случаях – этноэгоизм), следовательно, с его помощью целесообразно определять уровни толерантности/интолерантности.

Суждение «я редко задумываюсь о том, кто я по национальности» (этноиндифферентность) представлено 3,7% ответов; суждение «когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви» – 28% ответов (позитивный тип); суждение «мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке» – 37% ответов (этноизоляционизм, номинальная толерантность); суждение «насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности» – 2,7% ответов (этноэгоизм); суждение «все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности» – 1,3% ответов (национальный фанатизм); суждение «насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо» – 18% ответов (высокий уровень толерантности).

«Этноизоляционизм» более распространен среди гуманитариев (47,9% ответов), чем среди медиков (29,3% ответов), которые показывают большую толерантность.

Уровень этнической толерантности можно распределить посредством сложения количества респондентов, отметивших ответную позицию «чувство гордости и любви при мысли о людях своей национальности» и числа отмтуивших по-

Таблица 1. Мнение студентов об идентичности и межнациональных отношениях, в %

Согласие с суждениями:	гуманитарии	технари	медики	естественники	все
«Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке»	47,9	28,0	29,3	39,9	37,0
«Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви»	27,6	25,0	53,7	5,7	28,0
«Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо»	18,4	27,9	12,2	13,5	18,0
«Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности»	3,1	2,9	2,4	2,4	2,7
«Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности»	2,7	3,9	0,0	2,9	2,4
«Все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности»	0,0	7,3	2,4	2,4	2,3
затруднившиеся с ответом	0,3	5,0	0,0	33,2	9,6

Для определения степени распространенности того или иного типа этнической идентичности респондент должен выбрать одно суждение. В данном случае предлагалось выбрать несколько вариантов (но не более трех). Будем исходить из общепризнанного положения, согласно которому позитивная идентичность наиболее прочное основание для толерантного межэтнического взаимодействия (этническая толерантность), а тип «национальный фанатизм» способствует формированию повышенной нетерпимости и агрессивности.

зицию «недопустимости насилия в межнациональных отношениях»: 28% + 18% = 46%. Норме номинальной толерантности следуют 37% респондентов. Уровень крайней нетерпимости, радикализма составляет 2,3%. С учетом выбравших индикатор «этноэгоизма» (2,7%) этническая нетерпимость характерна для 5% студентов или для каждого седьмого респондента. При этом этническая нетерпимость в большей степени свойственна студентам, обучающимся на технических специальностях (7,3%) и в меньшей степени на гуманитарных специальностях (3,1%) и на медицинских специальностях (4,8%).

На этническую идентификацию, этнокультур-

¹ Гулиев М.А., Коротец И.Д., Чернобровкин И.П. Этноконфликтология: Учебное пособие. – М., 2007, сс. 33-35.

ное самочувствие индивида оказывают влияние различные факторы и условия, в том числе личный негативный опыт, который в данном случае выявлялся на основании вопросов о переживании чувства стыда за представителей своей национальности, к рассмотрению которого еще раз вернемся, и ситуаций дискриминационного характера по национальной или религиозной принадлежности.

Если в ситуациях дискриминации по национальной принадлежности или вероисповеданию оказывалось абсолютное меньшинство респондентов, то чувства стыда за представителей своей национальности испытывал каждый второй (63,8%). При конкретизации ситуаций, в которых приходилось испытывать чувство стыда за представителей своей национальности, респонденты чаще всего называли пьянство (алкоголизм) русских (14 ответов), поведение русских за границей (20 ответов). Отмечены неуважительное отношение русских к людям других национальностей, в том числе грубость, хамство, агрессия (42 ответов), неуважительное отношение друг к другу (14 ответов), националистические действия, в том числе во время конфликтов (9 ответов), неуважение к старшим (7 ответов) и другие ситуации. Назывались конкретные события, вызвавшие или постоянно вызывающие чувство стыда за свой народ – это хулиганство и драки во время больших праздников, в местах отдыха, поведение фанатов на футбольных матчах, матерщина в транспорте, в общественных местах и др. Приведем примеры наиболее образных лексем и фраз: «русские легко поддаются на бытовые конфликты, когда люди чужой национальности ущемляют права и чувства моей национальности, потому что русские мужики пьют и бьют своих женщин», «ради пьянки и наркоты могут пригibasь и станцевать лезгинку», «неуважение друг к другу и старшим, проявляется в агрессивности, в хамском поведении за границей». Среди гуманитариев испытывали чувство стыда за представителей своей национальности 70,5%, среди технарей – 62,5%, среди медиков – 51,2%, среди естественников – 59,6%. Принципиальных отличий в перечне ситуаций по группам гуманитарии, технари, медики, естественники не обнаружено. Хотя очевидно, в этом плане, что гуманитарии чаще обращают внимание на паттерны поведения, выпадающие за пределы представлений о культурно допустимых. Среди респондентов 1 курса чувство стыда за представителей своей национальности переживали 55,5%, среди старшекурсников, имевших большой опыт межкультурной коммуникации (поездки за границу и по стране) – 67,2%.

Учитывая, что три четверти участников опроса русские, по содержанию ответов можно констатировать наличие этнокультурной неудовлетворенности (фрустрации) значительной части русской студенческой молодежи.

Опыт дискриминации, ущемления прав в общем виде по социальным секторам: 20,8% респондентов сталкивались с ущемлением своих прав по признаку пола, 32,9% – по признаку возраста, 13,9% – по национальной принадлежности, 8,6% – по вероисповеданию, 14,1% – по идейно-

политическим мотивам, 5,6% – в связи с российским гражданством.

Обращает на себя внимание тот факт, что наиболее часто респондентам приходилось испытывать ущемление своих прав по возрасту (32,9%). В определенном смысле это представляется естественным ввиду мощных традиций, характерных для любого типа обществ, сегрегации возрастных групп, что остро воспринимается и переживается молодежью как дискриминация. При этом лица старше 23 лет не отметили факт дискриминации по признаку возраста. Различия же между младшей группой 16-19 лет и старшей 20-23 года не носят статистически значимого характера – соответственно 33,1% и 35,7% отметили факты ущемления своих прав по признаку возраста.

В гендерном аспекте дискриминацию наиболее остро переживают представительницы прекрасной половины, четверть которых (24,3%) считает, что сталкивалась с ситуациями ущемления своих прав по признаку пола. Дискриминацию в отношении себя по признаку пола отметил лишь каждый десятый (10,3%) респондент мужского пола. Сопряженность переменных выражена в данном случае коэффициентом Крамера достаточно убедительно – $V = 0,149$ при уровне значимости $\alpha = 0,014$, а значит, пропорция может быть перенесена на генеральную совокупность с вероятностью, как минимум, $P = 0,95$.

Факты дискриминации по признаку национальной принадлежности отметили 31,2% из числа представителей этнических групп РФ (без учета народов Северного Кавказа), но только 10,9% (или все-таки каждый десятый) из числа русских. Среднее положение в данном случае занимают представители северокавказских народов (28,6%). В любом случае эта ситуация не выглядит успокаивающей. И при всем том, что регион Ростовской области является стабильным в плане межэтнических взаимоотношений, отмеченная респондентами дискриминация на национальной почве свидетельствует о кризисе внутренней национальной политики по сравнению с тем толерантным состоянием, которое было характерным для бывшего СССР, где на национальную дискриминацию жаловалась только одна специфическая этно-конфессиональная общность. Сопряженность переменных выражается коэффициентом Крамера, значение которого выглядит как весьма высокое – $V = 0,186$ при уровне значимости $\alpha = 0,024$, т.е. на генеральной совокупности можно ожидать повторения результата с вероятностью не меньшей $P = 0,95$.

По признаку вероисповедания с дискриминацией столкнулись 7,4% православных верующих, 25% мусульман, 22,2% верящих в колдовство и магию. представители других религиозных убеждений слишком малочисленны, чтобы результат их ответов мог иметь статистическую значимость. Однако по православным верующим и мусульманам можно уверенно говорить, что наличествует плотная корреляционная связь с национальной принадлежностью и, как следствие, корреляция в отношении к случаям дискриминации по национальному и религиозному признакам.

По направлениям профессиональной подго-

товки отмечены определенные различия, хотя в целом по каждому из них наиболее часто ситуации дискриминации, ущемления прав связываются с возрастом.

В целом 67,6% респондентов имеют опыт дискриминации, ущемления прав по тем или иным основаниям. Среди гуманитариев такой опыт имеют 74,5% респондентов, среди технарей –

ских услуг. И в том, и в другом случае это – 18,8% респондентов. По отношению к первому необходимо заметить, что мы имеем дело с учащейся молодежью, и условия труда включают в себя предоставление возможности посещать занятия и готовиться к ним, на что работодатели идут неохотно, поскольку дискретность рабочего процесса должна подчиняться установившемуся и соци-

Таблица 2. Самооценка студентов о подверженности дискриминации, в %

Подвергались дискриминации по признакам:	гуманитарии	технари	медики	естественники	все
возраст	33,3	33,8	23,8	38,3	32,9
пол	27,4	15,9	14,3	17,4	20,8
идейно-политические убеждения	12,8	10,4	16,7	20,5	14,1
национальная принадлежность	16,2	13,2	7,0	15,6	13,9
вероисповедание	7,8	9,0	7,1	11,4	8,6
в связи с российским гражданством	6,0	1,5	9,8	6,7	5,6

58,2%, среди медиков – 55,3%, среди естественников – 60,6%. Отметим, что медики и естественники назвали второй по значимости ситуаций дискриминации – ущемление прав «по идейно-политическим убеждениям» (соответственно 16,7% и 20,5%). Полагаем, что это связано с наблюдаемой активностью этих групп молодежи, особенно в студенческих организациях. Отвечая на вопрос «В каких из нижеперечисленных организаций Вы принимали участие в последние три года?», 59,7% респондентов заявили о своем участии в студенческих организациях, в том числе гуманитарии – 56,1%, технари – 53,2%, есте-

ственно заданному ритму, который работающие студенты нарушают. Естественно это отражается на уровне заработной платы, хотя, справедливости ради следует обратить внимание на то, что в целом уровень заработной платы возрастных когорт 23-35 лет существенно выше, чем у старших возрастов, но на этапе приобретения трудового и профессионального опыта, то есть как раз в студенческом возрасте 18-23 лет, она, конечно, оказывается ниже. Что же касается медицинских услуг, то эта сфера вызывает раздражение в равной мере у всех возрастов. Однако изучение причин этого явления, как и состояния медицинского

Таблица 3. Языки семейного общения респондентов, в %

	русские	народы Северного Кавказа	другие этнические группы РФ	нет ответа	все
русский язык	98,2	33,3	33,3	48,6	84,0
языки народов Северного Кавказа	0,0	42,9	0,0	5,7	3,7
другие языки народов РФ	0,4	4,8	44,4	11,4	4,7
родной и русский язык	0,5	14,3	16,7	2,9	2,6
затруднившиеся с ответом	0,9	4,7	5,6	31,4	5,0

ственники – 67,1% и медики – 61,4%. Таким образом, получается, что там, где выше деятельность по самоорганизации молодежи, там, чаще всего и сталкивается она с недоверием администрации вузов, которая воспринимается как дискриминация по идейно-политическим мотивам. Опыт дискриминации, ущемления прав относится к главным барьерам интеграции студенческой молодежи в политическую систему российского общества.

Вопрос о ситуациях, в которых респонденты сталкивались со случаями целенаправленного ущемления своих прав, содержал возможность выделения нескольких ответных позиций (не более пяти). Поливариантность определила превышение процентной презентации респондентов в сумме над принятым представлением их общего количества в виде 100%. Возрастная когорта молодежи наиболее часто сталкивается с ущемлением своих прав при установлении условий труда и размера заработной платы в случае устройства на работу и при получении медицин-

обслуживания, является самостоятельной темой, не предусматривавшейся в данной исследовании.

Третья по значимости позиция – «Случая ущемления прав не было» – характерна для шестой части респондентов. При том, что это очень большая по численности группа (17,9%), однако ведь пять шестых от числа респондентов так или иначе сталкивались с ущемлением своих прав по разным поводам. Значительна группа встречавшихся с этим явлением на улице, по месту жительства с соседями, с коллегами по работе (13,7%). Иначе говоря, с ущемлением прав на бытовой почве молодежь сталкивается ненамного реже, чем в предыдущих сферах. Причем десятая часть (9,5%) отметила ущемление своих прав при контакте с правоохранительными органами, что достаточно негативно характеризует их деятельность. Весьма крупная группа – 6,5% респондентов – считает, что встречалась с дискриминацией своих прав и в сфере образования. То есть каждый пятнадцатый студент сталкивался с каким-либо проявлением

по отношению к себе несправедливости в процессе получения образования. Это уже не столь значимый статистически результат, потому что в каждой студенческой группе найдется студент, полагающий несправедливой полученную на экзамене оценку.

Восприятие мигрантов и межэтнические отношения. Блок вопросов анкеты был посвящен выяснению отношения к мигрантам и проблемам межнациональных отношений вообще. В этом плане значимым выступает владение, помимо родного языка, языком межнационального общения, каковым в нашей стране выступает русский язык, являющийся родным для русских. Но их абсолютное численное преобладание, в свою очередь, ставит проблему владения ими каким-либо еще языком народов России или, по крайней мере, иностранным языком.

Опрос показал, что общение дома в семье на русском языке (82,7%) в целом связано с численностью русских в учебных заведениях г. Ростова-Дону, попавших в выборочную совокупность (75,3%). Разность в 7,4% задана представителями других этнических групп РФ, интегрированных на протяжении нескольких поколений в русскую культуру. Это в основном греки и армяне Ростовской области, сохраняющие свою этничность, но по большей части перешедшие полностью на русский язык даже во внутрисемейном общении. В учебном заведении и на работе русский язык, если судить по ответам респондентов, использует 90%, что достаточно странно, поскольку из характера вопроса ясно, что подразумевается официальный уровень общения, и результат должен был быть близким к 100%. Для неформального общения с друзьями русский язык использует 85,3%.

В сумме с теми, кто во внутрисемейном общении использует наряду с русским родной язык, русский является языком внутрисемейного общения для 86,7% респондентов. Только русский язык в качестве языка внутрисемейного общения использует треть респондентов (33,3%) – представителей Северного Кавказа. Тот же результат имеет место и по другим этническим группам РФ. Русский язык наряду с родным языком используют 14,3% респондентов, представляющих Северный Кавказ, и 16,7% представляющих другие этнические группы РФ. Только родными языками в своих семьях пользуются 42,9% студентов с Северного Кавказа. Однако 5,7% затруднившихся с определением своей национальности во внутрисемейном общении пользуются языками Северного Кавказа, т.е. являются выходцами из этнически смешанных семей этого региона. Равно, 11,4%, затруднившихся с определением своей национальности во внутрисемейном общении пользуются языками других народов РФ, т.е. также представляют этнически смешанные семьи.

Современные студенты, независимо от их национальности, отличаются образованием в области знания языков: 76,7% из них могут заявить о своих достижениях в этой области, однако почти пятая часть (23,3%) не уверена в результатах своего изучения иностранного языка в вузе, что, надо полагать является результатом не столько отсутствия личных способностей, сколько существующей ме-

тодики преподавания языка, которая осталась неизменной с советского времени. С другой стороны, и знание только одного иностранного языка не является оправданным, поскольку не дает истинной полноты владения им. Необходимо изучение нескольких языков, чтобы имелось углубленное знание хотя бы одного из них.

По одному европейскому языку (английский, немецкий, французский, испанский) знают, по их самооценке, 49,7% студентов, 19,7% знают два языка. Каждый четырнадцатый студент (7,3%) заявляет о своем знании трех иностранных языков. Интересно, что по признаку направленности получаемого образования различия практически не прослеживаются. Только в сфере получения инженерно-технического образования значительно количество тех, кто ограничен знанием лишь одного языка (это 60% из их числа). По остальным направлениям эта ограниченность представлена практически одинаково – на уровне 44%-47%. Отсутствие значимых отклонений по данному вопросу анкеты подтверждается низким значением коэффициента Крамера $V = 0,109$ при запредельной асимптотической значимости $\alpha = 0,359^2$.

Преимущественно изучается студентами в качестве основного английский язык (63,7% респондентов), который сегодня стал языком международного общения. Другие языки чаще всего выступают в роли дополнительных. Характерно, что в отношении знания нескольких языков выделяется высокодоходная группа респондентов, в то время как по другим группам распределение носит равномерный характер. Так, двумя иностранными языками владеют 33,3% представителей высоко материально обеспеченных студентов против 17%-20% во всех других доходных группах, тремя иностранными языками – 16,7% из них против 8%-9% в других группах. Данная особенность объяснима большими возможностями высокодоходной части населения для поездок за рубеж, что побуждает молодое поколение к изучению иностранных языков, и является специфической чертой современности. Вообще расширение гражданских международных связей, пусть даже в виде туристических и курортных путешествий, привело в постсоветскую эпоху к повышению интереса к изучению иностранных языков, а их знание сделало престижным.

Фактом, который, собственно говоря, является общеизвестным и который данное исследование еще раз делает наглядным, выступает отсутствие у русских, за исключением представителей смешанных семей, но считающих себя русскими, знания другого какого-либо языка, используемого в Российской Федерации. Этому никогда ни досоветской России, ни в СССР, ни в современной России не уделялось должного внимания. Однако отсутствие такого знания делает русских невнимательными к культуре и истории других народов Российской Федерации. Такая ситуация не способствует улучшению межэтнических отношений. Подобное положение со знанием языков отражается на отношении к проблеме трудовой миграции, в особенности на представлении об этнической сто-

² Принятый в социологии уровень значимости $\alpha = 0,05$.

роне преступности, которое оказывается тесно связанным с так называемой проблемной «миграцией», представляющей собой перемещение российских граждан с территории национальных республик в русскоязычные субъекты Федерации.

Преобладающим в общественном мнении выступает точка зрения о наличии некоей предрасположенности некоторых этнических групп к совершению преступлений (52,3%). Второй по количеству придерживающихся ее респондентов выступает та ответная позиция, что данное представление распространяют круги, желающие спровоцировать межнациональные конфликты (33,3%). Обе точки зрения можно считать оправданными. Вторую потому, что националистические группировки используют действительно существующие этнические перекося в экономической и уголовной преступности. Первую потому, что имеет место социально-экономическая обусловленность в виде диспропорции развития регионов и демографических процессов, а также культурно-ментальных установок на «мужской тип» поведения. К тому же, если говорить о Северном Кавказе, то действует также фактор социального контроля – пока человек находится под действием общественного мнения родственников и знакомых, он соблюдает установленные нормы поведения.

Характерно, что по фактору национальной принадлежности респондентов, их мнение оказывается четко дифференцированным в отношении представления о причинах бытующего образа этнической преступности. Мнения о том, что это искусственное нагнетание обстановки, придерживается только четверть русских (26,5%), но более чем три четверти представителей Северного Кавказа и две трети представителей других этнических групп РФ (62,5%).

Противоположное распределение ответов наблюдается по ответной позиции «Представители отдельных национальностей действительно склонны к совершению преступлений». В этом случае русские на две трети согласны с мнением, что некоторым национальностям в большей мере свойственна склонность к совершению преступлений (61,6%), но солидарны с ними только 18,8% представителей другие этнические группы РФ и 5,6% представителей Северного Кавказа. Таким образом, именно тем национальностям, которым приписывается характеристика этнического образа преступности, в наименьшей мере свойственно представление о ее национальной окраске. Это – естественная реакция психологической защиты своей национальной идентичности, тем более необходимой, что в самой студенческой среде вузов существует определенная достаточно высокая степень толерантности. Значимость сделанных выводов подтверждается величиной коэффициента Крамера – $V = 0,244$, т.е. однозначно может быть перенесен на генеральную совокупность в отношении этих двух конкурирующих точек зрения. Иные ответные позиции представлены слишком малым количеством респондентов и не могут по критерию χ^2 считаться статистически значимыми.

В силу тесной связи между этнической и конфессиональной идентичностью фактором, диф-

ференцирующим общественное мнение между данными двумя ответными позициями, выступает также вероисповедание. Причем сопряженность переменных выражена даже сильнее, как раз по причине отмеченной связи идентичностей – коэффициент Крамера $V = 0,365$. Но однозначно с почти стопроцентной вероятностью результат можно переносить на генеральную совокупность только по представителям православия, ислама, веры без принадлежности к конфессии и атеизма, по которым собранный материал является статистически значимым. Так, ответной позиции «Эту точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты» придерживаются 28% православных христиан, но 77,3% исповедующих ислам. С последними солидарны 45,2% верящих, что Бог таки есть, но не ассоциирующих себя с какой-либо из религий. В наименьшей мере данная позиция представлена теми, кто считает себя атеистами – 11,8%. Они, в свою очередь, занимают наиболее агрессивную позицию: 82,4% из них убеждены, что преступность имеет этнический облик. Данного мнения придерживаются также 61,6% православных христиан, 41,9% верящих, что Бог существует, но не связывающих себя с конфессиональной принадлежностью, 9,1% представителей ислама.

По другими паспортным вопросам анкеты действие факторов нельзя считать статистически значимым, т.е. можно полагать, что иные факторы не влияют на представление общественного мнения о причинах распространенности образа преступности с этническим лицом.

Оценка необходимости для России трудовой миграции находится в тесной связи с представлением об этническом облике преступности. Сопряженность переменных в данном случае, выраженная коэффициентом Крамера, равна $V = 0,355$ при уровне значимости $\alpha = 0,000\dots$, но относится это почти исключительно к признанию необходимости временной и оседлой трудовой миграции. Половина тех, кто признает наличие этнического облика преступности, категорически против и того и другого вида трудовой миграции (49,3%), но считающие, что это сознательная мистификация определенных националистических кругов, представлены по этой ответной позиции только своей пятой частью (21,1%). Также их пятая часть (21,1%) считает необходимым оба вида миграции, и это против всего 4,2% тех, кто убежден в этническом облике преступности. Таким образом, вывод очевиден: фактор представления об этническом облике преступности влияет на оценку необходимости временной и оседлой трудовой миграции.

Треть респондентов (33,8%) категорически против любого присутствия мигрантов на территории России. Надо полагать такая оценка определена представлением о роли, которую выполняют трудовые мигранты в социально-экономическом и культурном состоянии региона проживания респондентов.

Реально значимыми являются четыре ответные позиции, которые характеризуют отношение респондентов к трудовым мигрантам вообще. Больше четверти (28,1%) из них уверены, что они

не обладают достаточной компетенцией и профессионализмом для осуществления трудовой деятельности на территории России. Пятая часть (20,2%) в связи с этим отмечают наличие конкуренции в сфере трудоустройства.

Мигранты сбивают цену рабочей силы, соглашаясь на выполнение той же работы за более низкую оплату, которая по их уровню этнически заданных культурных форм удовлетворения витальных потребностей понимается ими как высокая. Тем более, что временно пребывающие на территории РФ мигранты, именно потому что находятся здесь временно, не претендуют на сложные культурные условия быта, экономя на собственном жизнеобеспечении, а это серьезно влияет и в целом на среднюю заработную плату по региону. Поскольку с ней связана оплата труда в той части бюджетной сферы, которая обеспечивается местными финансами, то отражается это и на заинтересованности административных органов в присутствии мигрантов, позволяя отчитываться перед вышестоящими инстанциями о заработной плате, скажем, учителей как превышающей средней уровень по экономике региона, хотя в реальности она оказывается недостаточной даже для поддержания практически нищенского существования.

Как уже говорилось, в значительной степени негативное отношение к трудовым мигрантам определено их аномией при выпадении из сферы регулятивного действия общественного мнения, что отмечается 16% респондентов. Думается, важным аспектом является и заполнение мигрантами экономических ниш с установлением контроля над некоторыми сферами экономики. Это отмечается, правда, только 5% респондентов, но объясняется, видимо, тем, что это другая сторона миграции – миграция внутренняя, во всяком случае для региона Ростовской области. Ее исследование показывает наличие характерного этнического деления сфер контроля над секторами экономики, которое имеет устойчивые характеристики и воспринимается уже населением как естественная данность.

Интересно, что приведенное выше мнение о мигрантах сформировано на основании определенных источников информации, среди которых наиболее значимы личные наблюдения и оценки (22%), информация, почерпнутая из Интернета (21,8%), и влияние телевидения (19,1%).

Все три наиболее значимых позиции, каждая из которых представлена пятой частью респондентов, сформированы не на основе собственных контактов с мигрантами. Даже личные наблюдения и оценки даны лишь в 13,3% случаев непосредственного общения с ними. Тем самым, приходится признать, что сложившееся отношение к мигрантам определено вне непосредственной коммуникации, но под влиянием, в первую очередь, Интернета и телевидения, которые даже в том случае, когда опираются на фактический материал, преподносят его выборочно и однобоко, ориентируясь на необходимую для популярности сенсацию. Объективная официальная информация федеральных и местных властей занимает в списке источников информации о мигрантах, их роли в социально-экономической ситуации и ха-

рактере поведения на территории пребывания соответственно седьмое и девятое место, иначе говоря, не выступают в качестве значимых информационных каналов. Они имеют воздействие в общей сложности на 5% населения, не определяя в целом общественное мнение.

Можно полагать, что данная ситуация обусловливает отношение к возможным межнациональным конфликтам, хотя нравственная сторона и установки на необходимость соблюдения принципа справедливости действуют сильнее ориентации на национальную сплоченность.

Пятая часть (22,7%) респондентов в случае возникновения межэтнического конфликта не готова к активному участию в нем и устранилась от какого-либо воздействия на него в случае его обострения до агрессивного уровня. Десятая часть (9,9%) респондентов затруднилась с определением своей позиции. Можно полагать, что эту часть респондентов при прогнозировании ее поведения в названном случае надо представить поделенной в той же пропорции, так что к 22,7% устранившихся от участия в агрессивном конфликте, следует прибавить еще 2,2% ($9,9\% \times 0,227$) от общего числа респондентов, включенных в группу затруднившихся с ответом, как определившихся в своей отстраненной позиции. То есть общее количество не включенных в гипотетический конфликт можно прогнозировать как равное 24,9% с принятым стандартным отклонением.

Так же следует поступить и с прогнозированием числа активных участников возможного конфликта, и к заявившим о себе 29,1% респондентам как готовым поддержать представителей своей национальности необходимо добавить 2,9% ($9,9\% \times 0,291$) из числа затруднившихся с ответом. Таким образом, прогнозируемое число активных участников агрессивного конфликта – 32%. Но и сторону, выступающую за справедливое разрешение конфликта вне его этнической составляющей, тоже следует прогнозировать как равную $38,3\% + 9,9\% \times 0,383 = 42,1\%$. Иначе говоря, для почти половины респондентов этническая составляющая конфликта не имеет значения, но принципиально важно соблюдение справедливости как основы сохранения социальной целостности. Характерно, что этничность в этом случае не является фактором, дифференцирующим общественное мнение. Этот вывод следует из относительно низкого значения коэффициента Крамера – $V = 0,115$ при уровне значимости $\alpha = 0,257$ значительно превышающем принятый в социологии уровень $\alpha = 0,05$, т.е. допущение наличия связи между национальной принадлежностью и позициями в межнациональном конфликте должно быть отклонено. Иначе говоря, в разрезе этнической принадлежности респондентов результат опроса не отличается статистически значимо от общего вида, показанного выше. То же самое относится и к вероисповеданию респондентов, которое, как отмечалось, плотно сопряжено с этничностью. Однако исключением является позиция тех, кто считает себя атеистом: 41,2% из них – против 30%-32% имеющих конфессиональную идентичность – готовы принять участие в межэтническом конфликте на стороне представителей своей наци-

ональности, даже если их позиция не имеет нравственного оправдания. Поскольку подавляющее большинство уверенных в своих атеистических убеждениях являются русскими, то вывод очевиден – от общего числа респондентов это 2,5%.

Действующим фактором, разделяющим общественное мнение в данном отношении оказывается уровень материальной обеспеченности респондентов. Хотя уровень сопряженности остается не слишком высоким – коэффициент Крамера $V = 0,143$, но уровень значимости данного вывода – $\alpha = 0,044$ – позволяет переносить результат на генеральную совокупность.

Позиция защиты справедливости, вне зависимости от национальности конфликтующих сторон, характерна для представителей средне- и низкообеспеченных слоев (соответственно 40,1% и

(41,9%) занимает позицию объективности, что, собственно, и обеспечивает стабильность межэтнических отношений в вузах г. Ростов-на-Дону.

Хотя, все же, нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что четверть их готова вмешаться в этнический конфликт на стороне его участников, принадлежащих к той же этнической группе, и четверть не представляет себя его участниками, отстраняясь от активных действий. Обращает на себя внимание то, что почти пятая часть респондентов мужского пола (18,1%) затруднилась с ответом, в то время как студенток, затруднившихся с выбором своей позиции в два с половиной раза меньше (7,1%). Это объяснимо только меньшей откровенностью юношей по вопросу демонстрации своей пассионарности, которая на самом деле существенно выше.

Таблица 4. Гипотетически возможное участие в межэтническом конфликте, в %

Во время конфликта....	высокое материальное обеспечение	среднее	низкое	неизвестно	все
«...займу сторону представителей моей национальности»	50,0	27,1	30,2	31,4	29,1
«...встану на сторону того, кто прав, независимо от его национальной принадлежности»	0,0	40,1	46,5	31,4	38,3
«...не буду ввязываться ни при каких обстоятельствах»	33,3	25,5	9,3	20,0	22,7
нет ответа	16,7	7,3	14,0	17,2	9,9

46,5%), которые, собственно говоря, и обеспечивают стабильность межэтнических отношений. Представители высокого уровня материального обеспечения дифференцированы между двумя позициями: треть респондентов данной группы категоричны в своем отказе от активных действий (33,3%), к которым следует добавить и шестую часть затруднившихся с ответом (16,7%) или, во всяком случае, некоторых из них.

Однако половина респондентов, принадлежащих к высоко доходной группе (50%), с учетом стандартного отклонения $\pm 5,7\%$, готова выступить в защиту представителей своей национальности, не считаясь с оправданностью их действий. Эта настораживающая ситуация смягчается тем обстоятельством, что лиц с высоким материальным достатком не слишком много – всего 4,3% от общего числа опрошенных.

Наиболее сильно действующим фактором выступает половая принадлежность респондентов. В данном случае сопряженность переменных достаточно выражена – коэффициент Крамера $V = 0,204$ при уровне значимости $\alpha = 0,008$, что делает данный вывод переносимым на генеральную совокупность с вероятностью $P = 0,99$.

В гендерном измерении распределение ответных позиций по вопросу о возможном участии респондентов в межэтническом конфликте выглядит более чем естественным, учитывая большую пассионарность мужской части молодежи. Более трети респондентов мужского пола (36,1%) готовы личным участием поддержать акторов межэтнического конфликта по признаку их национальности, не зависимо от оправданности их действий, но почти половина представительниц женского пола

Таким образом, преобладающим в ростовской студенческой среде выступает точка зрения о наличии некоей «предрасположенности» ряда этнических групп к совершению преступлений. Заметной по количеству придерживающихся ее респондентов выступает ответная позиция о том, что данный предрассудок распространяют круги, желающие спровоцировать межнациональные конфликты. Фактор представления об этнической облике преступности влияет на оценку необходимости временной и оседлой трудовой миграции. Треть респондентов против любого присутствия мигрантов на территории России. Сложившееся отношение к мигрантам определено вне непосредственной коммуникации, но под влиянием в первую очередь интернета и телевидения.

Гипотетически возможное количество участников межгрупповых конфликтов на этнической почве может составлять более одной трети из состава студентов. Но и сторону, выступающую за справедливое разрешение конфликта вне его этнической составляющей, тоже следует прогнозировать как потенциально большую величину – примерно половина студентов. Характерно, что этничность в этом случае не является фактором, дифференцирующим общественное мнение. Действующим фактором, разделяющим мнение респондентов, в данном отношении оказывается уровень материальной обеспеченности респондентов. Позиция защиты справедливости, вне зависимости от национальности конфликтующих сторон, характерна для представителей средне- и низкообеспеченных категорий студенческой молодежи.

Коновалов В.Н., Лукичев П.Н.,
Мартиросян С.А., Чернобровкин И.П.

**О ТОЛЕРАНТНОСТИ И КОНФЛИКТНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА.
РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН**

Относительно ровным представляется восприятие студентами вузов г. Махачкалы, по их отзывам, проблемы дискриминации или ущемление их прав: по вопросам пола испытали дискриминацию 5,5%; по возрасту – 10,3%; по национальной принадлежности – 13,1%; по вероисповеданию – 9,7%; по идейно-политическим убеждениям – 9%; в связи с российским гражданством – 4,8%. Что касается дискриминации или ущемления прав студентов по национальной принадлежности – необходимо пояснить, что, во-первых, в подобных исследованиях махачкалинские (т.е. городские) респонденты всегда демонстрируют наиболее высокий уровень интернационализма. А во-вторых, достаточно сложно представить, как именно в рамках учебного процесса вообще можно ущемлять права студентов по национальному признаку. Тем не менее, такие показатели в очередной раз наглядно свидетельствуют о характере восприятия молодежью межнациональных отношений. Подавляющее большинство негативных оценок сегодня (около 60%) межнациональным отношениям дают именно молодые люди до 25 лет. При этом количество респондентов в данной категории, которые, по их мнению, непосредственно сталкивались с нарушением их прав по национальному признаку в два с половиной раза меньше количества недовольных вообще. То есть, представление о характере межнационального взаимодействия значительно расходится с объективной реальностью. Здесь следует учесть свойственную молодым людям «радикальность» в любого рода оценках, относительно невысокий уровень современного образования и отсутствие «богатого» жизненного опыта, что в совокупности позволяет формировать негативную картину действительности. Таким образом, эти показатели демонстрируют не столько реальные фрагменты человеческих отношений, сколько их субъективное восприятие.

Предложенное мнение о склонности представителей отдельных национальностей или этнических групп к совершению преступлений разделяют всего 4,1% опрошенных. 49% респондентов считают, что эту точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России. Выдумками СМИ, которые гонятся за громкими сенсациями, эту проблему охарактеризовали – 16,6%. Затруднились ответить на вопрос – 28,3%.

Также 54,5% опрошенных считают, что насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо. Напротив: насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности считают – 5,5% и 13,8% говорят о допустимости любых средств для защиты представителей своей национальности. Испытывают чувства гордости и любви по отношению к людям своей национальности – 42,8%. Редко задумываются о своей национальности – 24,8%. При этом довольно большой процент опрошенных высказал недовольство речью на чужом языке – 22,1%.

Приведенные показатели носят двойственный характер: с одной стороны студенты демонстрируют терпимость в межнациональных отношениях, а с другой – процент конфликтности также достаточно высок для наличия угроз в сфере межэтнического взаимодействия.

Настораживает и процент респондентов готовых в случае межнационального конфликта занять сторону представителей своей национальности – 28,3%. Готовность встать на сторону того, кто прав независимо от его национальности проявили – 40% опрошенных, при этом не совсем ясно какими именно критериями может определяться правота той или иной стороны. Не будут ввязываться в драку ни при каких обстоятельствах – 17,2%. По сути, это и есть процент студентов принципиально настроенных против любых межэтнических конфликтов. Затруднились ответить – 13,8%.

На вопросы о миграционных процессах ответы распределились следующим образом: необходимы лишь те мигранты, которые намерены остаться в России навсегда, которые пытаются интегрироваться – 16,%; необходимы лишь те мигранты которые приезжают на заработки, но затем возвращаются к себе домой – 20,7%; необходимы и те, и другие трудовые мигранты – 15,9%; никакие трудовые мигранты не нужны России – 20%; затрудняюсь ответить – 26,9%. Здесь необходимо отметить, что проблема трудовой миграции является для жителей Дагестана в большей степени умозрительной. Низкий социально-экономический уровень жизни в регионе не привлекает сюда трудовых мигрантов. Так мнение респондентов относительно того, что трудовые мигранты: не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты – 17,4%; или отнимают рабочие места у местного населения – 21,5% – основаны скорее не на личном опыте (26,7%), а на мнении, складывающимся на основе информации российских СМИ – около 60%, сети интернет – 51%, бытовом общении – 20,7% и т.д. Значительная часть опрошенных выделила положительные стороны миграции: они вносят разнообразие в культуру России – 32,6%; они делают работу, на которую не соглашается местное население – 47,2%.

Адиев А.З., Абакаров Р.И.

О ТОЛЕРАНТНОСТИ И КОНФЛИКТНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА. РЕСПУБЛИКА ИНГУШЕТИЯ

Осуждение ингушской молодежи получило такое явления в современном обществе, как насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах, где резко негативно высказалось (31,4%) респондентов. Однако, позитивное отношение респонденты проявили к суждениям о том, что «Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви» – (47,9%), «Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности» – (11,4%), «Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке» – (12,1%).

Доминирующая часть респондентов высказалась за отсутствие элементов дискриминации в молодежной среде. Абсолютно нулевой показатель присутствия дискриминации выявлен по половому признаку (100%), по возрасту «нет» – (97,2%), по национальной принадлежности ответили отрицательно более (73,6%), дискриминация по признаку религиозной идентичности не превысила (23,6%) против (76,4%).

Идейно-политические убеждения оказались менее затронуты в среде опрошенных – (95,1%), как и гражданские позиции – (97,9%). Чувство стыда за Родину и за свою этническую идентичность/национальную принадлежность не испытывали (97,9%) респондентов. Тем не менее, чувство стыда присутствующее в среде молодежи выявляется в низком уровне экономического благополучия, как в стране, так и в регионе, что составляет – (83,3%), а (16,7%) опрошенных ответили, что им стыдно за низкий уровень культуры сограждан.

Случаи ущемления личных прав оказались явлением редким: (46,0%) ответили, что такого рода явления не наблюдали. Однако, (8,0%) опрошенных разделились в двух пунктах – «При получении медицинских помощи» и «При контактах с представителями органов правопорядка (полиции)». Наименьшие показатели ущемленности прав мы обнаружили в возможностях получения образования (2,9%) и в коммерческих делах (6,6%).

Среди ответов на вопрос «Существует точка зрения, что представители отдельных национальностей или этнических групп более склонны к совершению преступлений. С чем связано распространение этой точки зрения?» преобладает мнение, что «Это выдумки СМИ, которые гонятся за громкими сенсациями» (38,5%). Мнение о том, что «эту точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России», отметило незначительное число респондентов 3,5%. Затруднились с ответом (21,0%). Далее, студентам было предложено ответить на вопрос «Какое влияние на жизнь Вашего региона и России в целом оказывают трудовые мигранты?». Респонденты сошлись во мнении (46,8%), что мигранты «делают работу, на которую не соглашается местное население»; (14,9%) – «они мало квалифицированы, выполняют рабо-

ту, не имея компетенции и опыта», (13,8%) – «Они не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты». Поскольку без источников информации о мигрантах невозможно дать оценку миграционной ситуации как в регионе, так и в стране в целом, основными источниками для ингушской молодежи являются: интернет – (34,3%), телевидение – (30,1%), материалы газет и журналов – (12,6%); непопулярными являются дискуссии на проблему миграции в кругу родных и семьи – (4,9%), в кругу представителей других этнических групп – (4,9%).

О роли трудовой миграции для России свидетельствуют следующие ответы респондентов: «Необходимы лишь те мигранты, которые приезжают на заработки, но затем возвращаются к себе домой» – (19,6%); «Необходимы лишь те мигранты, которые намерены остаться в России навсегда, которые пытаются интегрироваться» – (11,2%); «Никакие трудовые мигранты не нужны России» – (11,2%). Более половины опрошенных (53,1%) затруднились с ответом на этот вопрос.

Отношение молодежи к межнациональным конфликтам в целом резко негативное, но на вопрос «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?» (40,0%) молодежи готовы занять сторону представителей своей национальности, (29,3%) выступают на стороне того, кто прав, вне зависимости от его национальной принадлежности, а (17,1%) не будут ввязываться в драку вообще.

Резюмируя результаты данного исследования, следует отметить, что представления о Родине имеют достаточно глубокий смысл, и ассоциируется они в среде ингушской молодежи, прежде всего с Россией. В вопросах межэтнических и межконфессиональных отношений респонденты проявили высокие показатели толерантности и отсутствия ксенофобских настроений, а отношение к миграционной ситуации и к мигрантам в целом, довольно либеральное.

Языковая ситуация в молодежной среде указывает на высокую востребованность, как в русском языке, в частности, применение его в государственных учреждениях, так и родного ингушского языка, который является языком общения между сверстниками и родными. Преобладающая доля опрошенных помимо русского и ингушского языков, владеет еще и чеченским, на котором студенты могут свободно общаться с этническими чеченцами. Популярным иностранным языком назвали английский язык. В религиозном отношении более чем 90% опрошенных являются мусульманами.

Чабиева Т.С.

О ТОЛЕРАНТНОСТИ И КОНФЛИКТНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА. КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Студенты КБР отметили, что сталкивались с различными видами дискриминации и их права нарушались по национальной принадлежности (26,2%), по полу (13,8%), по вероисповеданию (13,1%), по идейно-политическим убеждениям (10,3%), в связи с гражданством России (1,4%). Ситуации при которых студенты испытывали дискриминации были разными: наиболее часто ущемление прав происходило при контактах с работниками правоохранительных органов (21,6%), при общении с людьми (20%), при получении образования (20%), при обращении за медицинской помощью (19,2%), при поиске работы (18,4%), при обращении за защитой своих прав в правоохранительные органы (12,8%), при приобретении жилья (7,2%), при попытке открыть свое дело (4%), при получении гражданства (0,8%). С ущемлением своих

по национальности»). Наибольший процент опрошенных (75,5%) выбрали вариант ответа: «насилие в межнациональных и межконфессиональных отношениях недопустимо».

Приведенные результаты показывают, что в студенческой среде Кабардино-Балкарии преобладают толерантные настроения, но имеются и элементы ксенофобии. Вопрос «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?» также направлен на выявление поведенческих установок студенческой молодежи.

Более половины опрошенных (54,9%), ответили, что встанут на сторону того, кто прав независимо от его национальности, что свидетельствует о том, что для значительной части молодежи эт-

Таблица 1. Ответы студентов на вопрос «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?»

	количество респондентов, в %
Да, займу сторону представителей моей национальности, поддержку их	25,6
Встану на сторону того, кто прав независимо от его национальности	54,9
Не будут ввязываться ни при каких обстоятельствах	15,0
Затрудняюсь ответить	4,5

прав никогда не сталкивались более трети респондентов (36,2%).

Для определения этнических стереотипов студентов в анкете были поставлены несколько индикаторов. Студенты должны были высказать свою точку зрения на ксенофобское высказывание о склонности представителей некоторых национальностей к совершению преступлений. Опрос показал, что подавляющее большинство студентов не поддерживают такое мнение (80,2%), из них доля тех, кто считает, что такую точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межэтническую напряженность в России составляет (72,2%), а доля тех, кто винит в распространении такого мировоззрения СМИ, которые гонятся за сенсациями (6,5 %). Этот стереотип разделяют только 8,6%, а 12,2% не смогли дать никакого ответа по данной проблеме.

В анкете для определения степени распространенности той или иной установки опрашиваемым предлагалось оценить не более трех суждений. Студенты показали, что в их среде есть и ксенофобские настроения, так 24,5% не нравится, когда говорят на чужом языке, допускают насилие, если «нарушается справедливость в отношении людей моей национальности» (6,5%), и такое же количество отметило вариант о том, что «все средства хороши для защиты людей моей национальности». Испытывают чувство гордости и любви за представителей своей национальности более половины ответивших (53,2%), а доля тех, для кого этническая принадлежность не представляет значимой ценности, составляет всего 14,4% («я редко задумываюсь о том, кто я

нические предубеждения не играют особой роли. На это же указывает и ответ 15% респондентов, которые не будут ввязываться в драку ни при каких обстоятельствах. Вместе с тем 25,6% займут сторону представителя своей национальности, 4,5% не смогли определиться.

Проблема мигрантов в современном российском обществе одна из актуальных. Мнения студентов по отношению к мигрантам разделились: 35,7% считают, что России никакие мигранты не нужны, 10,7% - нужны только те, кто приезжает на заработки, 8,6% - нужны только те, кто желает остаться в России и готов к интеграции, 22,9%, - что нужны и те, кто приезжает на заработки и кто намерен остаться в России и интегрироваться. Доля тех, кто не смог определиться по вопросу мигрантов составила 22,1%.

Следующий вопрос о мигрантах был более конкретным и студенты должны были дать ответ о том, какова роль мигрантов в России и варианты ответов могло быть несколько.

Позитивные ответы: мигранты делают ту работу, на которую не соглашаются местные (60,4%), они вносят разнообразие в культуру России (27,6%), они укрепляют семейные и нравственные ценности (6,7%), они высококвалифицированы и хорошо делают работу (6,7%), они поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке (3,7%).

Негативные ответы: они отнимают рабочие места у местного населения (38,8%), они мало квалифицированы и выполняют работу, не имея квалификации и навыков (32,8%), они берут под свой контроль сферы экономики России (6,4%),

они привносят архаичные жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм (3,7%).

Усилившиеся в последние десятилетия поток трудовых мигрантов в Кабардино-Балкарию из стран Южного Кавказа и Средней Азии привели к расширению контактов с мигрантами местного населения, что отражается и в ответах студентов об источниках информации о мигрантах. 60,7% лично сталкивались с мигрантами и источник информации они получают из личных наблюдений, 27,1% - из общения с родными и близкими, 21% - из общения с представителями других этнических

групп. Информацию получают посредством: интернета (44,3%), печатных СМИ (38,6%), телевидение (32,8%), Радио (3,6%). Более скудно информированы студенты из такого источника, как официальные органы власти, в том числе, федеральные (7,1%), местные (3,6%) и заявления представителей элиты (2,1%). Недостаток информации из официальных источников является слабым звеном миграционной политики властей и требует внимания к этой проблеме.

Аккиева С.И., Теммеев И.Ю.

О ТОЛЕРАНТНОСТИ И КОНФЛИКТНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА. КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКАЯ РЕСПУБЛИКА

У студентов Карачаево-Черкесии, по их самооценке, имеется «опыт» ущемления их прав по тем или иным основаниям: 14,6% опрошенных испытывали ущемление по возрасту; 12,5% респондентов испытывали ущемление из-за своей национальной принадлежности. Далее в порядке убывания заявили, что подвергались намеренным притеснениям в связи с вероисповеданием (9,7%), по полу (6,9%), по идейно-политическим убеждениям (4,2%).

Респонденты отметили, в каких именно ситуациях им приходилось испытывать намеренное давление и ущемление. Наибольшая часть – 24,3% отметили, что ущемление их прав имело место при получении медицинской помощи. Пятая часть опрошенных (19,4%) - при контактах с представителями органов правопорядка (полиции).

Примерно одинаковое число респондентов (19,4%) назвали ущемление своих прав при поиске работы, установлении размера заработной платы, определении условий труда. 16% - при получении образования. В ситуациях взаимодействия в общественных местах (на улице, с коллегами по работе, по месту жительства, с соседями) были ущемлены права 9,7% опрошенных, при приобретении жилья (4,9%), при попытке открыть собственное дело (4,2%), при обращении за защитой своих интересов в правоохранительные органы (3,5%).

Этнические стереотипы студенческой молодежи определялись с помощью нескольких индикаторов. Студентам предлагалось рассмотреть точку зрения о том, что представители отдельных национальностей или этнических групп более склонны к совершению преступлений. Опрос показал, что подавляющее число опрошенных (64,6%) считают, что эту точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межэтнические конфликты в России. Десятая часть опрошенных (12,5%) разделяет этот стереотип. 10,4% считают, что это выдумки СМИ, которые гонятся за громкими сенсациями.

Вопрос «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?» был направлен на выявление поведенческих установок студенческой молодежи.

Почти половина опрошенных, 47,2% заявили, что «встанут на сторону того, кто прав независимо от его национальности». Этот результат свидетельствует о том, что для значительной части студенческой молодежи этнические предубеждения не определяют поведение. 12,5% опрошенных отметили, что не будут ввязываться в конфликт ни при каких обстоятельствах. Вместе с тем, треть опрошенных займут сторону представителей своей национальности, поддержат их в конфликте.

Мнение респондентов касательно вопросов миграции разделилось. Треть опрошенных (29,9%) заявили, что России не нужны трудовые мигранты. Почти столько же считают, что необходимы лишь те мигранты, которые приезжают на заработки, но затем возвращаются к себе домой. 10,4% опрошенных считают, что необходимы лишь те мигранты, которые намерены остаться в России навсегда и пытаются интегрироваться в российский социум. Студентам было предложено конкретизировать свою позицию, ответив на вопрос о влиянии трудовых мигрантов на регион и Россию в целом.

Подавляющее большинство (63,6%) отметили, что мигранты выполняют работу, на которую не соглашается местного население. То, что мигранты обладают высокой квалификацией и обширными навыками, хорошо делают свою работу - подчеркнули 14,0% респондентов. То, что они поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке, отметили 5,6% опрошенных, а 16,8% респондентов считают, что они вносят многообразие в культуру России. Почти половина опрошенных считают, что мигранты мало квалифицированы (47,6%). Треть студентов (32,9%) считают, что мигранты отнимают рабочие места у местного населения. Они не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты - так считают 11,2% молодых людей. Мигранты привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм (0,7%), берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики (2,8%). Таким образом, позитивных суждений оказалось несколько больше, чем отрицательных.

Карачаево-Черкесия является регионом, куда ежегодно прибывают трудовые мигранты и, в первую очередь, это выходцы из республик Средней Азии. Поэтому контакты местного населения с трудовыми мигрантами даже на бытовом уровне нередки. Отвечая на вопрос «Каковы Ваши основные источники информации о живущих в России трудовых мигрантах?», респонденты чаще отвечают, что основываются на личных наблюдениях и оценках (59,7%). Большую роль на формирование негативного образа на респондентов оказывают СМИ. Почти половина опрошенных (48,6%) среди

источников информации выделяют телевидение, Интернет (40,3%), газеты и журналы (18,8%), радио (7,6%). Из семейного и дружеского общения получают информацию 26,4% респондентов. Крайне низкий рейтинг доверия молодежи к официальным источникам информации федеральных и местных органов власти (5,6% и 3,5% соответственно), к заявлениям элиты и уважаемых людей (1,4%). Это свидетельствует о недоработке властей в освещении миграционных проблем.

Кубанова Л.В., Щербина Е.А.

О ТОЛЕРАНТНОСТИ И КОНФЛИКТНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА. РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ–АЛАНИЯ

В Северной Осетии студенческая молодежь также говорит о том, что подвергалась в той или иной мере ущемлению своих прав. Так ущемление по возрасту испытывали 13,3%, столько же заявили об ущемленных правах по принадлежности пола; также 15,8% студентов испытали ущемление из-за своей национальной принадлежности. Небольшой процент составляют ущемленные по вероисповеданию (6,7%), а также по идейно-политическим убеждениями (5,6%).

Респонденты отметили, в каких именно ситуациях им приходилось испытывать ущемление их прав. Приблизительно одинаковое количество голосов было указано на ущемление прав при получении помощи и при контактах с представителями органов правопорядка (соответственно 26,1% и 25,2%). Около одной пятой респондентов ответили, что с ущемлением своих прав сталкивались в общении с другими людьми, будь то на улице или в общении с коллегами на работе, с соседями (22,6%). Далее по убывающей были названы следующие ситуации: при получении образования (11,3%), при попытке открыть собственный бизнес (9,6%), при обращении за защитой своих прав в правоохранительные органы (7%), при получении гражданства (1,7%).

Определить этнические стереотипы молодежи позволили ответы на следующие вопросы: студентам предлагалось рассмотреть точку зрения о том, что представители отдельных национальностей более склонны к совершению преступлений. Подавляющее большинство опрошенных (64,4%) считают, что эту точку зрения распространяют те, кто хочет провоцировать межнациональные конфликты в России. К сожалению, десятая часть опрошенных (10,2%) разделяют этот стереотип. 9,35 респондентов в распространении подобных взглядов винят СМИ.

Вопрос «Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности» позволил выявить поведенческие реакции и установки студенческой молодежи. Так, 41,1% решили твердо встать на сторону представителей своей национальности, что свидетельствует об этнических предубеждениях. На сторону того, кто прав, независимо от национальности, встанут 34,8%, и предпочли ни ввязываться в драку 17% опрошенных.

По вопросам миграции мнение респондентов существенно различаются. Треть опрошенных (31,6%) категоричны относительно пребыванием тех мигрантов, которые находятся в России временно и только 9,4% считают, что те мигранты, которые интегрируются впоследствии в российскую культуру, имеют право приезжать на заработки. А 27,4% опрошенных не определились с ответом.

Студентам было предложено конкретизировать свою позицию о влиянии трудовых мигрантов на регион и Росси в целом. Большинство (60,9%) отметили, что мигранты выполняют работу, на которую не соглашается местное население, а 19,1% опрошенных считают, что неуважение местных традиций со стороны приезжих является источником конфликтов.

То, что мигранты обладают высокой квалификацией, исправно выполняют свою работу отметили 10,4% опрошенных. То, что они поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке, отметили 5,2% респондентов, а 20,9% считают, что они вносят разнообразие в культуру России. То, что мигранты малоквалифицированы, не имеют опыта и компетенции, отметили около одной пятой опрошенных (21,7%). Столько же респондентов «обвиняет» мигрантов в том, что те отнимают рабочие места у местного населения.

Мигранты привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм отметили 8,7% респондентов.

Основные источники информации о трудовых мигрантах в РСО-Алании расположились следующим образом. Почти половина опрошенных (49,1%) основываются на личных наблюдениях и оценках. 31% опрошенных источником информации считают Интернет, газеты и журналы (21,6%), общение с родными и близкими называют 26,7%.

Высок процент тех, которые доверяют телевидению (44,8%) радио как источник информации имеет более низкий рейтинг (10,3%), крайне низкий рейтинг доверия молодежи к официальным источникам информации федеральных и местных органов власти (6,9% и 6% соответственно), что является свидетельством недоработки властей в освещении миграционных проблем.

Дзахова Л.Х., Дулаев И.С.

О ТОЛЕРАНТНОСТИ И КОНФЛИКТНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА. СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

Пограничное положение Ставропольского края обуславливает активные миграционные процессы, регулярность и многообразие взаимодействий населения с представителями национальных республик Северного Кавказа. В этих условиях вопрос об установках на межэтнические взаимодействия является важным как с теоретической, так и с практической точки зрения. Об установках студентов на межнациональные взаимодействия свидетельствуют о противоречивости мнений молодежи: присутствует и высокий уровень ксенофобии и сохраняется ориентация на нормативные способы решения этноконфессиональных споров.

В целом, сталкивались с ущемлением своих прав 68,1% опрошенных. По результатам опроса основными сферами, где молодые люди сталкивались с нарушением своих прав, являются: повседневное общение (29,2%), устройство на работу (26,5%), контакты с представителями органов правопорядка (24,8%); получение медицинского обслуживания (23,9%). Присутствуют факты ущемления прав при приобретении жилья (12,4%), получении образования (10,6%), гражданства/регистрации (6,2%).

Также неоднозначны установки респондентов на взаимодействие с мигрантами. 35,0% считают, что России мигранты вообще не нужны. Основной

Вопрос студентам: «С какими из следующих суждений Вы согласны?»	Кол-во ответов (в %)
<u>Позитивные установки</u>	
Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо	75,4
Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви	47,5
<u>Негативные установки</u>	
Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке	43,2
Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности	13,6
Все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности	3,4

На вопрос о большей склонности представителей отдельных национальностей к совершению преступлений 45,9% участников опроса выбрали вариант ответа: «Эту точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России», а 35,1% – «Представители отдельных национальностей действительно более склонны к совершению преступлений». На вопрос о личной готовности участвовать в межнациональном конфликте на стороне своей национальности 21,7% выбрали вариант ответа «займу сторону представителей моей национальности, поддержу их», 38,3% – «встану на сторону того, кто прав независимо от его национальности», а 26,7% – «не будут ввязываться в драку ни при каких обстоятельствах».

Имеют личный опыт дискриминации по национальному признаку 20,0% участников опроса. Хотя этот показатель в количественном выражении является первым, он не сильно отличается от показателей опыта дискриминации по возрасту (16,7%), политическим убеждениям (15,8%), полу (14,2%), вероисповеданию (13,3%). Меньше всего дискриминационный опыт в связи с российским гражданством – 4,2%.

негативных установок являются убеждения участников опроса о том, что мигранты «мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта» (37,3%); «не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты» (31,4%), «отнимают рабочие места у местного населения» (32,2%). В то же время, 57% опрошенных считают, что мигранты «делают работу, на которую не соглашается местное население». Такие установки сложились у респондентов под воздействием Интернета, телевидения, личных наблюдений и оценок.

*Аствацатурова М.А., Зинченко М.С.,
Иванова С.Ю., Лаза В.Д., Савельев В.Ю.,
Чекменев Д.С., Шульга М.М.*

О ТОЛЕРАНТНОСТИ И КОНФЛИКТНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА. ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

По мнению студентов г. Грозного, точку зрения о склонности представителей отдельных национальностей к негативному поведению распространяют те, кому хочется спровоцировать межнациональные конфликты, по мнению 54,9% опрошенных, расценивают это как выдумки СМИ, которые гонятся за громкими сенсациями – 10,4%, отмечают такую склонность – 6,9%.

Нынешние молодые родились и выросли во время конфликта, многие из них травмированы, в подсознании некоторых отлегли трагические сюжеты, но почти все они адаптировались к мирным условиям жизни, их общему настрою характерно осознание необходимости устойчивого мира и согласия в обществе.

В случае межнационального конфликта с участием представителя своей национальности готовы поддержать, занять его сторону – 33,3% респондентов, выступают на стороне того, кто прав – 44,4%, не будут ввязываться в драку ни в каких обстоятельствах – 5,6%.

В разных сферах общения не испытывали дискриминацию по полу, возрасту – (91%-84%), национальной принадлежности и вероисповеданию – (76,4% – 84,7%), идейно-политическим убеждениям – 90,3%.

В то же время некоторые лично сталкивались с ущемлением прав при поиске работы – 12,4%, получении медицинской помощи – 1%, контактах с представителями правоохранительных органов – 17,5%, получении образования – 17,5%, в общественных местах – 12,4%.

В различных обстоятельствах опрошенные испытывали чувство стыда за представителя своей национальности, прежде всего, за низкий уровень культуры и поведения – 52,6%, отсутствие уважения к своей родине – 17,9%, неудачи в международных мероприятиях (соревнованиях, конкурсах) – 10,3%, межэтническую напряженность, интолерантность – 7%, низкий уровень образования – 3,5%. Такие чувства приходилось переживать за страну по причине низкого уровня культуры сограждан – 17,9%, низкого уровня экономического благополучия – 15,4%, ошибок внутриполитической стратегии управления – 12,8%, проблем в межнациональных отношениях – 5,1%.

Отношение к трудовым мигрантам у молодежи проявляется через дихотомию «свои» – «чужие». Некоторые готовы включить приезжих в «свои», но многие нет. Причем для молодых «чужие» не просто другие, а нежелательные члены российского и регионального сообщества. Это не активная или агрессивная позиция, а оценочная установка. Следует отметить, что трудовых мигрантов в республике немного, с ними молодые крайне редко контактируют в повседневной жизни. Мигранты из Таджикистана выполняют малоквалифицированную физическую работу по найму, строительные бригады из числа вьетнамцев и китайцев по краткосрочным договоренностям трудятся в строительных организациях и у частных лиц. Турецкие рабочие более квалифицированные и были заняты в свое

время на строительстве высотных зданий. Взрослые наиболее часто общаются с представителями азербайджанской национальности на продуктовых и вещевых рынках. К ним относятся терпимо и уважительно, признается потребность их труда. Неприязнь или вернее раздражительность вызывают отдельные неопрятные индивиды и малочисленные группы без определенного вида занятий, пребывающие временно на территории региона и нередко просящие подаяние.

Основные источники информации о живущих в России трудовых мигрантов можно сгруппировать по степени влияния следующим образом. В первую очередь, к ним относятся электронные и печатные СМИ, в частности, интернет (53,5%), телевидение (47,2%), радио и материалы газет, журналов (10,4-15,3%). Во вторую, – личные наблюдения и оценки – 40,3%. В-третьих, общение с родителями и близкими – (21,5-15,3%). В-четвертых, непосредственные контакты, общение с представителями иных этнических групп – 11,3%. И, наконец, в – пятых, заявления представителей элиты, уважаемых людей, официальные информации местных и федеральных властей – (1,4-9%).

Относительно необходимости трудовой миграции в России студенты придерживаются разных точек зрения, наименьшее количество опрошенных (8,3%) согласны принять тех мигрантов, которые намерены остаться в России, и пытаются интегрироваться в наше общество, пятая часть отмечает необходимость лишь тех мигрантов, которые приезжают на заработок, но затем возвращаются к себе домой. При этом полагают, что необходимы и те, и другие трудовые мигранты – 22,2%, но четвертая часть категорична: нет, никакие трудовые мигранты не нужны России, затруднились ответить – 24,5%.

Ценностные представления молодежи о влиянии трудовых мигрантов на жизнь региона и страны можно типологизировать по признаку позитивной и негативной направленности. К первому типу ценностных суждений относятся: делают работу, на которую не соглашается местное население – 46%; вносят разнообразие в культуру России – 24,5%; обладают высокой квалификацией и навыками – 10,8%; поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке – 7,2%; укрепляют семейные и нравственные ценности – 6,5%. Ценностные суждения второго типа: отнимают рабочие места у местного населения – 40,3%; мало квалифицированы, не имеют компетенции и опыта – 30,2%; не уважают традиции, язык местных жителей – 17,3%; привносят архаичные нормы и ценности – 2,2%; берут под свой контроль, захватывают российские сферы экономики – 2,2%. В количественном выражении положительные и отрицательные суждения примерно в равном соотношении и тем самым образуют конфликтный потенциал, способный актуализироваться при определенных обстоятельствах.

Юсупов М.М.

**ОБЩЕСТВЕННАЯ АКТИВНОСТЬ, САМОРЕАЛИЗАЦИЯ
И ЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ****СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МОЛОДЕЖИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ**

Достоверным критерием социальной адаптированности сегодня выступает восприятие и оценка объективного соответствия существующих социальных отношений потребностям и интересам свободной реализации индивидуальных стратегий самоопределения. Оценка логики социальных отношений отражается на социальном самочувствии как эмоционально-оценочном отношении к окружающей реальности, к собственному месту в социальной структуре, являясь важным показателем адаптации к изменяющимся условиям жизни. Мотивируя поведение, социальное самочувствие определяет и формы активности (пассивности) личности, отражая на уровне социальных групп и общностей социальные настроения и степень социальной стабильности/нестабильности социума.

В этом контексте отличительной чертой студенческой молодежи как специфической социокультурной группы является ее инновационный потенциал. Социальное новаторство с необходимостью проявляется в современных условиях жизни молодого поколения, характеризуемых неопределенностью. Достижение определенности и защищенности в жизнедеятельности молодых людей сопряжено с преобразованием сложившейся ситуации. Традиционный для молодежи высокий деятельный потенциал часто результирует в активное участие студенчества в низкой гражданской самоорганизации. Молодежь, с одной стороны, часто выступает как движущая сила всех социальных преобразований, а с другой, представляет собой группу риска, нередко участвуя в радикальных акциях общественных организаций и движений.

В рамках исследования студентам задавался вопрос об участии в общественных организациях и движениях. Ответы студентов на данный вопрос продемонстрировали достаточно высокую степень вовлеченности респондентов в разного рода общественные движения и организации. Практически все предложенные варианты (с различной частотой упоминания) были отмечены опрошиваемыми. Особенный интерес в этом смысле представляет вовлеченность молодежи в деятельность «эксклюзивистских» по логике организаций, ориентированных на выстраивание солидарности в логике малых групп. В этом смысле, *несмотря на определенные симпатии антииммиграционным настроениям, большинство опрошенных студентов пока не демонстрируют стремления к этнической и конфессиональной мобилизации*. Как уже отмечалось, *студенческая молодежь многонациональных регионов скорее взвешенно подходит к проблеме межнациональных отношений и миграции*. В немалой степени это связано стабильной социально-экономической ситуацией в стране, ведь

молодежь положительно оценивает общий вектор развития страны, в целом доверяет политическому руководству. Важный аспект взвешенной позиции молодых людей по национальному вопросу – активное вовлечение российского студенчества в общественную жизнь, широкое разнообразие той палитры общественных сфер, в которых участвуют студенты, наличие альтернативных этническим и конфессиональным векторам солидарности.

Больше всего респонденты вовлечены в студенческие общественные организации и движения (64%), на втором месте спортивные (42%); «Интернет-сообщество по интересам (жж, facebook-группы)» получило 31% упоминаний, в творческих объединениях (музыкальных, танцевальных, драматических) 23%. В 15% ответов респонденты указали, что являются участниками благотворительных организаций, 13% человек – членами профсоюза. В объединение спортивных болельщиков, фанатов входят 11% респондент, 12% респондентов занимаются волонтерским движением. 10% респондентов указали, что являются членами экологических организаций. 8% входят в объединения исполнителей и поклонников (фан-клубы) различных музыкальных направлений: рок-музыки, поп-музыки, рэпа и т.д. 7% опрошенных заявили о своей принадлежности к религиозным организациям, по 6% участников опроса заявили, что участвовали в национально-культурной и историко-поисковые и военно-патриотические организации, еще 3% респондентов указали себя как участников Казачьей организации.

Равное число респондентов (по 5%) указали свою принадлежность к политическим организациям и объединениям по интересам, пропагандирующих особый образ жизни (байкеры, стритрейсеры, рокеры, готы, эмо, клаберы, диггеры и т.д.). 3% респондентов являются членами организаций местного самоуправления, а 2% членами правозащитных организаций.

Далее по убыванию расположилось членство в миротворческой организации и в объединении по защите и восстановлению памятников истории, культуры, архитектуры (по 2%), общество защиты прав потребителей и другие организации (1%). Лишь 10% опрошенных заявили, что ни в какой молодежной организации они не участвовали.

Наиболее активно участвуют в молодежных организациях московские студенты (вдвое меньшая чем в прочих регионах их доля заявила, что они не участвовали ни в какой молодежной организации).

Студенчество Северного Кавказа предсказуемо более своих сверстников из других регионов вовлечены в работу религиозных объеди-

нений (13%), тогда как москвичи внезапно оказались наиболее активными участниками казачьих объединений (20%).

опрошенных принимают участие в студенческих и спортивных и досуговых организациях (именно это является основной сферой интереса и активности

Таблица 1. *В каких из нижеперечисленных организаций Вы принимали участие в последние три года? (Любое количество ответов)*

	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
1. Студенческая	59	59	53	152
2. Спортивная	43	38	36	68
3. Объединение, движение спортивных болельщиков, фанатов	11	8	8	28
4. Политическая партия, движение	4	4	5	18
5. Профсоюз	12	9	17	19
6. Правозащитная организация	2	2	2	7
7. Благотворительная организация	14	15	16	14
8. Творческое объединение (музыкальные, танцевальные, драматические)	26	15	25	16
9. Историко-поисковая, военно-патриотическая	6	3	7	2
10. Религиозная	5	13	7	9
11. Национально-культурная	5	12	5	6
12. Казачья	1	2	5	20
13. Миротворческая	1	2	3	7
14. Экологическая	10	8	11	6
15. Социальное волонтерское движение (помощь сиротам, погорельцам, донорство)	13	10	16	5
16. Местное самоуправление, жилищная, ТСЖ	3	2	3	0
17. Общество защиты прав потребителей	1	1	1	0
18. Объединения исполнителей и поклонников (фан-клубы) различных музыкальных направлений - рок-музыки, поп-музыки, рэпа и т.д.	9	4	11	1
19. Объединения по защите и восстановлению памятников истории, культуры, архитектуры и т.д.	2	2	2	0
20. Объединения по интересам, пропагандирующие особый образ жизни (байкеры, стрит-рейсеры, рокеры, готы, эмо, клаберы, диггеры и т.д.)	7	2	7	0
21. Интернет-сообщество по интересам (жж, facebook-группы)	36	19	40	5
22. Другое	1	1	3	0
23. Ни в какой из молодежных организаций не участвовал	10	11	11	5

У жителей Поволжья и Юга России наибольший интерес вызывают творческие объединения (26 и 25%) и экологические организации (10 и 11%). Исходя из ответов, можно сказать, что студенческая молодежь довольно активно вовлечена в общественную жизнь, а палитра общественных сфер, в которых участвуют студенты, весьма разнообразна. Между тем, при всем разнообразии существующих объединений, большая часть

студенческой молодежи), а доля тех, кто участвует в политических, национально-патриотических, правовых организациях существенно меньше.

Как показало исследование, респонденты активно вовлечены в семейные отношения, близкий круг для них оказывается наиболее авторитетной группой, т.е мнение, в первую очередь, родственников, а не соратников значимо для студенческой молодежи по серьезным вопросам. Так, отвечая

Таблица 2. *Кого вы можете назвать авторитетом, наставником по жизни, советам или личным примерам которого(ых) Вы следовали? Кто оказал влияние на вашу жизнь и взгляды? (Не более трех вариантов ответа)*

	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
Родители	85	79	86	83
Дед и бабушка	36	32	40	25
Знакомые взрослые	15	10	13	8
Старшие сестра и брат	17	19	16	7
Учителя и классный руководитель	16	12	12	14
Спортивный тренер	8	5	6	1
Вузовский преподаватель и куратор	9	10	6	12
Духовное (религиозный) лицо	5	13	4	7
Лидер партии или общественной организации, публичный политик	1	14	2	0
Представитель творческой интеллигенции	2	2	2	2
Историческая фигура	4	4	5	2
Я сам себе авторитет	12	11	11	5
Для меня в принципе не существует авторитетов	4	5	5	0
Другой ответ	4	3	5	2

на вопрос «кого вы можете назвать авторитетом, наставником по жизни, советам или личным примерам которого(ых) Вы следовали? Кто оказал влияние на вашу жизнь и взгляды?» чаще всего молодые люди называли «родителей» – 84% упоминаний; «дедушка и бабушка» – 36% упоминания; «старшие братья и сестры» – 17% упоминаний. Таким образом, мы видим, что большинство всех упоминаний авторитетов приходится на членов семьи и родственников.

Учителя и классный руководитель указаны в качестве авторитетов 15% респондентами; знакомые взрослые 13% упоминания; вузовского преподавателя указали 8% голосов; спортивного тренера 7%. Лишь для 6% респондентов авторитетом является «духовное лицо», для 4% – лидер партии или историческая фигура. Из всех опрошенных респондентов около 12% выбрали вариант ответа «я сам себе авторитет», а 5% сказали, что для них авторитетов не существует. Авторитет родителей и родственников несколько выше в ПФО и ЮФО, тогда как в Москве заметно чаще для молодежи авторитетом является их вузовский преподаватель и куратор (12%). В СКФО в среде молодежи несколько чаще своих сверстников из других регионов молодых отмечают влияние духовного лица (13%) и публичных политиков (14%).

Распределение ответов респондентов наглядно демонстрирует тот факт, что наибольшей популярностью для них являются ценности, связанные с семьей. Не случайно более 2-х третей респондентов в качестве авторитетов и наставников выделяют членов семьи: родителей, дедушек и бабушек, братьев и сестер.

Важным атрибутом ценностной ориентации студенческой молодежи является ощущение сопричастности, самоассоциирование себя с литературными героями, персонажами и деятелями массовой культуры. С одной стороны, литературные герои и персонажи являют некоторым моральным авторитетом и образчиком, ориентируясь на которые молодежь выбирает для себя модель поведения. С другой стороны, говоря о любимых литературных персонажах студенты демонстрируют собственную начитанность, степень погруженности в современный контекст, активность в поиске новых знаний и информации.

И в этом смысле, как показывают результаты опроса, современная российская молодежь начитанна, имеет широкий кругозор, но несколько малоинициативна при поиске и выборе любимых художественных персонажей. В авангарде наиболее популярных героев массовой культуры традиционные персонажи из школьных учебников литературы – Г. Печорин (155 упоминаний), Евгений Онегин (139 упоминаний), Андрей Болконский (104 упоминаний), Шерлок Холмс (101 упоминаний), Р. Раскольников ("Преступление и наказание") (81 упоминаний), Наташа Ростова (80 упоминаний), Анна Каренина (65 упоминаний), Татьяна Ларина (56 упоминаний), Евгений Базаров (55 упоминаний), Д'Артаньян (55 упоминаний), Маргарита («Мастер и Маргарита») (49 упоминаний), Воланд («Мастер и Маргарита») (47 упоми-

наний), Мастер ("Мастер и Маргарита") (47 упоминаний), В. Дубровский ("Капитанская дочка") (33 упоминания), Тарас Бульба (32 упоминания), Пьер Безухов (28 упоминаний), Маленький принц (А.де Сент Экзюпери) (25 упоминаний), Александр Чацкий ("Горе от ума") (25 упоминаний).

Попали в список и реальные персонажи – опять же хорошо всем известные из школьной программы А.С. Пушкин (68 упоминаний), Сергей Есенин (35 упоминаний), М.Ю. Лермонтов (23 упоминания).

Демонстрируют современные российские студенты и активный интерес к телевизионным программам и передачам – говоря о любимых художественных персонажах, многие студенты упоминали кино-роли, исполненные Сергеем Безруковым (68 упоминаний), Джекки Чаном (37 упоминания). В качестве авторитетных фигур студенты называли таких киноактеров, как Джони Депп (26 упоминаний), Анджелина Джоли (25 упоминания), Вин Дизель (25 упоминания).

Среди популярных персонажей сегодняшней молодежи персонажи художественных фильмов и сериалов Гарри Поттер (65 упоминаний), Скарлетт О'Хара ("Унесенные ветром") (53 упоминаний), Бэтман (36 упоминаний), Шурик (Операция "Ы") (21 упоминаний), Доктор Хаус (Грегори Хаус) (15 упоминаний).

Даже при беглом анализе списка молодежных «кумиров», куда попали не только литературные персонажи, но и многие действующие медийные персоны, тем не менее очевидно, что молодежь выбирает кумиров вредя деятелей популярной культуры – кино, попмузыки и телевидения. Тогда как деятели науки или современной литературы, критично настроенные журналисты и блогеры мало востребованы в качестве кумиров современной молодежью. Что выдает во многих молодых людях, с одной стороны, не критичность восприятия. Но с другой, обнаруживает в российском студенчестве юношеский оптимизм и жизнелюбие.

При ответе на вопрос анкеты «Что повлияло на выбор Вами учебного заведения? Чем Вы руководствовались, выбирая ВУЗ, в котором Вы сейчас обучаетесь?» респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов. Наибольший вес набрали следующие ответы: «интерес к конкретной области знания (технике, медицине, литературе, экономике и т.п.)» – 46 % ответов, «давно и целенаправленно готовился к поступлению именно на тот факультет ВУЗа, где обучаюсь сейчас» – 27% ответов, «Качество преподавания в вузе» – 23% ответов.

То, что на их выбор учебного заведения повлияли «советы родственников, друзей, близких» респонденты подтвердили, отдав за это высказывания 23% голосов, еще 13% голосов набрала позиция «Настояли родители». Одной из причин выбора учебного заведения 18 % голосов было отдано позиции «удобное расположение ВУЗа, близость к дому».

В качестве важной причины поступления в конкретное учебное заведение 16% голосов набрала позиция «Престиж ВУЗа», 15% голосов указали «Престиж специальности». 15% голосов

отдали за вариант ответа «*Перспектива хорошей зарплаты после окончания ВУЗа*». 14% ука-

лишь 1% опрошенных студентов признались, что поступили по знакомству или благодаря лич-

Таблица 3

Дориан Грей, Эвелина Хромченко	по 14 упоминания
Бред Пит, Великий Гэтсби, Штирлиц (17 мгновений весны), Элизабет Беннет (Гордость и Предубеждение), Юрий Никулин	по 13 упоминания
Ю.Никулин, Алла Пугачева, Сонечка Мармеладова (Преступление и наказание), Чебурашка	по 12 упоминания
Алеша Попович, Ф.М. Достоевский, В.В. Путин, Супермен, Тони Старк, Форрест Гамп, Юрий Гагарин	по 11 упоминания
Джим Керри, Робинзон Крузо, Тайра Бенкс (модель), Терминатор, Том Сойер, Халк	по 10 упоминания
Алиса (Алиса в стране чудес), Джарет Лето, Доктор Живаго, Доктор Кто, Жан Клод Ван Дамм, Ксения Собчак, Мцыри, Стас Михайлов, Федор Емельяненко	по 9 упоминаний
Аль-Пачино, Буратино, Джон Сноу, Илья Муромец, М.В. Кутузов, Овод (Э.Л.Войнич), проф. Преображенский (Собачье сердце), Ретт Батлер (Унесенные ветром), Роберт Дауни Младший, Саша Белый (Бригада), Холден Колфилд (Над пропастью во ржи)	по 8 упоминаний
Анжелика Джоли, Арнольд Шварценеггер, Григорий Мелехов (Тихий Дон), Данко (Старуха Изергиль), Данте, Джульетта, Г.К. Жуков, Земфира Рамазанова, Иван Ургант, Капитан Джек "Воробей", Кот Леопольд, Л.Н.Толстой, Леонардо Ди Каприо, Робин Гуд, Уил Смитт, Чак Норрис, Чапаев (Фурманов), Эраст Фандорин	по 7 упоминаний
Александр Македонский, Ася, Ахилес, Бондарчу Федор, Вячеслав Зайцев, Гендальф (Властелин колец), Джейн (Джейн Остин), Жан Вальжан, (Отверженные), Жанна д'Арк, колобок, Кот Бегемот, Л.Гузеева, Моника Беллучи, Навальный, Нео (Матрица), Одри Хелперн, Паоло Коэльо, Рокки, Толстой, Фаина Раневская, Шелдон Купер (Теория большого взрыва), Шрек, Эдмон Дантес (Граф Монте-Кристо)	по 6 упоминаний
Алексей Карамазов, Алексей Маресьев, Андрей Миронов,Ани Лорак, Анна Снаткина, Атос, Бейонс, Бетмен, Билл Гейтс, М. Булгаков, Герасим, , Грегори Хаус (Доктор Хаус), Петр Гринев, Данила Багров (Брат), Дарт Вэйдер, Джеймс Бонд, Джон Леннон, Заратустра, Зелимхан Харачоевский, Йен Самархалдер, Иешуа га Ноцри (Мастер и Маргарита), Капитан Шепард (Mass Effect), Колчак, Левин (Анна Каренина), В.И. Ленин, Маяковский, Меган Фокс, Оби-Ван Кеноби, Павел Воля, Рианна, Росомаха, Рэмбо, Спартак, К. Станиславский, Суворов Александр, Тина Канделаки, Том и Джери, Уолтер Уайт (Breaking Bad), Устименко (Дело, которому ты служишь), Фауст, Фродо Бэггес, Чехов, Чулпан Хаматова, Шарук Кхан, Оскар Шиндлер (Список Шиндлера),	по 5 упоминаний
Ганибал Лектор, Генри Чинаски (герой произведений Чарльза Буковски), Граф Калиостро, Джек Лондон, "Мартин Иден", Джен Эйр, Доктор (Записки юного врача), Доктор Ватсон, Дэвид Бекхем, Змей Горыныч, И. Охлобыстин, Капитан Немо, Капитанская дочка, Каренин (Анна Каренина), Карлсон, Кира Найтли, Ф. Киркоров, Котенок Гав, Курт Кобейн, Л.Утяшева, Майкл Джексон, Мак Мерфи (Пролетая над гнездом кукушки), Мерлин Монро, Месси, А. Миронов, Мистер Бин, Мистер Дарси (Гордость и предубеждение), Надежда Румянцева, Николай II, Оскар Шиндлер, Питер Пен, Ромео, Рональдо, И.В. Сталин, Стэтхем, Стивен Кинг, Тирион Ланистер (Игра престолов), Тор, Три богатыря, Фандорин, Филипп Киркоров, Хью Джекман, Чипполино, Эдин Пиаф, Эйэмот Мейстер, Юдашкин	по 4 упоминания
Абрек Зелимхан, Адриано Челентано, И. Айвазовский, Аленушка, Арсен Вегер, Бедная Лиза, И. Бродский, Василий Теркин, Ведьмак Геральт (из романов, видеоигр и фильмов Анджея Сапковского), Дамблдор, Джастин Бибер, С. Джобс, Зинедин Зидан, Игорь Акинфеев (вратарь ЦСКА), Идиот Достоевского, К. Хабенский, Катерина (Гроза), Кларк Кент, Княгиня Ольга, князь Серебряный, Красная Шапочка, Лев Толстой, Левша, Леонардо да Винчи, М.В. Ломоносов, Майя Плисецкая, Михаил Кокляев, Муслим Магомаев, Наталия Орейро, Наталья Медведева, Оззи Озборн, О. Газманов, П.Безухов, Павел Корчагин, Пирогов, Поручик Ржевский, Пугачев, Сальвадор Дали, София Ротару, Сталкер, Стивен Сигал, Столыпин, Стэтхан, Суворов, Трансформеры, Чарли Чаплин, Че Гевара, Чинхисхан, Шварценеггер, Уильям Шекспир, Штольц, Ягами Лайт	по 3 упоминания
Александр Невский, Альтаир, В.Высоцкий, В.Меладзе, Дарт Сидиус, Дэвид Боуи, Евгений Леонов, король Артур, король Лев, Кристиан Грей, Леголас, Леди Гага, Михаил Задорнов, Одиссей, Олеса, Петр Гринёв (Капитанская дочка), Румянцева, Русалочка, Саша Грей, Спартанец Леонид, Султан Сулейман, Тайсон, Хаджи-Мурат, Хетагуров, Чайка Джонатан Ливингстоун, Чарльз Буковски, Шантарам, солдат Швейк, Ю. Шевчук, Эркуль Пуаро, Юрий Живаго	по 2 упоминания

зали, что на выбор места учебы «*Повлияла необходимость специальности, желание заработать, желание получить образование в престижном учебном заведении*».

Только 7% голосов было отдано за вариант ответа «*выбрал ВУЗ и специальность случайно. Нужно было поступить куда-нибудь / нужна была отсрочка от армии*».

ным связям. Наиболее мотивированны при выборе специальности и ВУЗа студенты Южного федерального округа – 31% участников опроса заявили о том, что они давно и целенаправленно готовились к поступлению именно на тот факультет ВУЗа, где обучаюсь сейчас.

А вот «немотивированно поступивших» – ввиду близкого расположения к дому (25%) или ввиду необходимости поступить куда-нибудь или получить отсрочку от армии (12%) больше всех среди московской молодежи.

ответа выбрали 42% респондентов (больше всех), а СКФО 27% (меньше всех) респондентов. 30% высказали мнение, что хотели бы работать *на частном предприятии*. И вновь самое большое число респондентов, выбравших данную позицию,

Таблица 4. *Что повлияло на выбор Вами учебного заведения? Чем Вы руководствовались выбирая ВУЗ, в котором Вы сейчас обучаетесь? (Не более пяти вариантов ответов)*

	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
1. Давно и целенаправленно готовился к поступлению именно на тот факультет ВУЗа, где обучаюсь сейчас	26,1	26,6	30,6	20,2
2. Интерес к конкретной области знания (технике, медицине, литературе, экономике и т.п.)	48,3	36,6	45,4	52,0
3. Качество преподавания в ВУЗе	24,8	15,2	24,4	26,0
4. Удобное расположение ВУЗа, близость к дому	17,9	15,9	21,0	25,1
5. Настояли родители	12,0	17,7	13,9	11,3
6. Советы родственников, друзей, близких	24,5	17,8	22,4	25,1
7. Перспектива хорошей зарплаты после окончания вуза	16,5	12,1	14,1	13,3
8. Поступил по знакомству (работают родственники, знакомые)	1,4	2,6	1,1	,6
9. Повлиял престиж ВУЗа	14	10,1	18,8	26,3
10. Повлиял престиж специальности	15,7	11,9	13,6	13,9
11. Повлияла востребованность специальности, желание гарантированного трудоустройства	14,3	9,8	12,3	6,9
12. Финансовые возможности мои и родителей – я оплачиваю свое обучение	3,8	2,5	6,0	2,3
13. Выбрал ВУЗ и специальность случайно. Нужно было поступить куда-нибудь / нужна была отсрочка от армии	6,8	3,9	5,4	11,8
14. Затрудняюсь ответить	2,0	1,9	1,7	2,9
15. Другое	3,3	4,2	3,5	1,2

Таким образом, в ответах большинства респондентов вне зависимости от региона их проживания прослеживается, ориентация на интерес к выбранной специальности, престиж вуза и качество образования. Каких либо существенных отклонений в ответах респондентов в зависимости от региона не выявлено.

проживает в Москве (42%), а среди молодежи СКФО этого мнения придерживаются менее 18% респондентов.

Следующим по популярности стал вариант ответа «Хотел бы работать на государственном предприятии» – 28% респондентов, однако в Московском регионе этот выбор поддерживает

Таблица 5. *Где вы планируете работать после получения высшего образования (Не более трех вариантов ответа)*

	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
1. Хотел бы стать государственным служащим, чиновником	21,7	23,8	23,6	7,6
2. Хотел бы работать на государственном предприятии	28,9	31,6	26,8	18,4
3. Хотел бы работать на частном предприятии	30,3	18,3	32,8	42,0
4. Хотели бы работать за рубежом	27,8	27,3	32,8	42,0
5. Хотел бы организовать собственное коммерческое дело, стать предпринимателем	36,2	28,5	34,6	39,4
6. Хотел бы заниматься индивидуальной трудовой деятельностью	17,6	13,2	17,6	15,2
7. Хотел бы заняться творческой деятельностью, не связанной с получаемой специальностью	12,5	6,5	9,9	22,7
8. Не планирую работать	1,5	2,2	1,1	2,0
9. Другое	4,1	5,1	5,4	3,8

Логическим продолжением данного вопроса является следующий: «Где вы планируете работать после получения высшего образования?». В общей совокупности опрошенных на первом месте стоит вариант ответа «Хотел бы организовать собственное коммерческое дело, стать предпринимателем» – 35%. На втором месте у участников опроса (в целом по всем округам) оказался вариант ответа «Хотел бы работать за рубежом» – 30%. Обращает на себя внимание тот факт, что в Москве данный вариант

18% опрошенных. Тогда как в СКФО госслужба, напротив, очень популярна – число разделяющих это мнение респондентов выше средних значений 32%. С высказыванием о том, что после окончания института они хотели бы стать государственным чиновником в целом по всему массиву согласны 22% респондентов. И здесь мы снова наблюдаем ситуацию, что в Московском регионе таких существенно меньше – 8%, а в СКФО существенно больше – 24%.

В данном случае можно с уверенностью говорить о том, что среди респондентов Московского округа наблюдается самая большая ориентация на индивидуальное предпринимательство и частный бизнес, а среди респондентов СКФО – ориентация на государственные предприятия и государственную службу. 17% респондентов высказали мнение, что хотели бы заниматься индивидуальной трудовой деятельностью, а 12% творчеством, не связанным с получением специальности. Чуть более 2% вообще не планируют работать, еще 5% собираются заниматься после получения образования какой-то иной деятельностью.

Вероятно, столь заметный процент желающих работать в частном секторе экономики и за рубежом, в первую очередь связан с низким уровнем заработной платы специалистов занятых в государственном секторе. Особенно обращает на себя внимание достаточно высокий процент ответов, демонстрирующих миграционные установки московских студентов.

При ответе на вопрос «*В каких делах и жизненных обстоятельствах Вы ожидаете трудности для себя?*» чаще всего выбор падал на следующие варианты ответов: «*Получение престижной работы*» – более 50% респондентов; «*организация собственного бизнеса*» – 33% ответивших; «*побывать в разных странах мира*» 26%; «*создание семьи*» – 23% ответивших. При-

риальных ценностей (машина, квартира или дом и т.п.), 22% ожидают трудностей при возможности иметь интересную работу, по 15% ожидают трудностей в воспитании детей и возможности распоряжаться своей жизнью (иметь возможность быть самому себе хозяином).

Лишь 12% студентов заявили, что не ожидают каких-либо трудностей 7.

Более других жизненных трудностей для себя ожидают московские студенты – что предсказуемо отражает ситуацию высокой конкуренции в регионе во многих отраслях. А вот среди студентов СКФО, напротив, выше всего оптимизм в вопросе своих перспектив в различных сферах. Так, среди северо-кавказской молодежи ниже доля ожидающих для себя проблем в возможности иметь интересную работу (15%), стать богатым человеком (12%), приобрести материальные ценности (10%), воспитать детей (10%).

Также среди жителей Северного Кавказа выше доля тех, кто в принципе не ожидает для себя каких-либо трудностей в жизни (14%). Тогда как среди москвичей этот показатель ниже всего.

Вполне очевидно, что большинство студентов опасаются трудностей в тех сферах, которые считают для себя наиболее важными: работа, учеба, карьера, создание семьи и воспитание детей. Такое распределение ответов свидетельствует о разумном отношении к возможной реализации своих жизненных стратегий в ситуации множества

Таблица 6. *В каких делах и жизненных обстоятельствах Вы ожидаете трудности для себя?*
(Дайте любое количество ответов)

	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
Получение хорошего образование	17,8	17,7	19,6	19,8
Получение престижной работы	51,5	41,6	50,3	56,4
Создание семьи	22,7	16,1	24,1	33,1
Организация собственного бизнеса	33,9	26,8	33,8	35,2
Желание стать богатым человеком	16,6	11,8	15,2	16,9
Занятие любимым делом	17,4	13,7	17,4	27,3
Желание стать знаменитым	9,9	6,3	10,6	15,1
Побывать в разных странах мира	27,8	22,0	25,1	21,8
Приобретение материальных ценностей (машина, квартира или дом и т.п.)	22,7	9,5	18,1	23,5
Воспитание детей	15,5	9,5	16,0	21,5
Удачная карьера	22,3	17,4	20,6	25,3
Стремление честно жить	15,3	14,7	12,7	19,8
Возможность иметь интересную работу	22,7	14,8	22,3	26,5
Иметь возможность быть самому себе хозяином	13,9	12,1	15,1	24,1
Другое	,8	,5	1,3	,6
Не ожидаю каких-либо трудностей	12,4	14,4	13	9,9

мерно равное число опрошенных выбрали варианты ответов «*удачная карьера*» (21%) и «*возможность иметь интересную работу*» (22% соответственно).

19% респондентов высказали мнение о том, что опасаются трудностей «*с получением хорошего образования*», а 18% – в реализации потребности «*занятие любимым делом*». 16% указали, что сомневаются в своей возможности стать *богатым человеком*, 18% скептически в своих возможностях заниматься любимым делом, 20% ожидают трудностей в приобретении мате-

социально-политических и экономических вызовов современного мира, которые не могут не тревожить молодого человека, чьи основные достижения вопрос будущего.

Несмотря на то, что многие студенты ожидают для себя трудностей и сложностей в деле реализации своих жизненных стратегий, среди российского студенчества тем не менее весьма скромными являются миграционные настроения. Большинство опрошенных студентов (42%), несмотря на возможные препятствия, намереваются остаться жить там, где живут сейчас.

Эмигрировать чтобы жить в другой страны намерены лишь 16% опрошенных. Наибольший миграционный интерес вызывает Великобритания, США, Германия и Швеция.

Более вероятной, чем внешняя, для российского студенчества является внутристрановая миграция – 28% опрошенных заявили о желании сменить место жительства, переехав в другой регион страны. Причем, удивительно, но Москва, как показал опрос, является отнюдь не главным

интенсивных изменений, происходящих в северо-кавказском обществе – выделения в среде северо-кавказской молодежи передовой части граждан, ориентированной на интенсивные стратегии, в т.ч. и иммиграцию, так и более умеренной консервативной части.

Обращает на себя внимание то, что доля желающих жить в Москве выше всего среди самих москвичей (30%). Большинство молодых людей из Москвы заявили, что они хотят жить в Москве,

Таблица 7. *Скажите, где территориально Вы хотели бы жить? (Дайте любое количество ответов)*

	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
Там, где живу сейчас	39,4	47,9	46,8	27,0
В Москве	6,1	10,4	4,9	30,1
В Санкт-Петербурге	14,2	9,2	11,4	9,5
В другом городе	7,6	4,8	6,3	3,0
В другой стране	15,5	17,0	16,2	13,9
Другое	2,4	1,7	2,5	1,7
Затруднились ответить	14,8	9,0	11,7	14,9

«миграционным магнитом» – более популярным, по результатам опроса, оказался Санкт-Петербург (где хотели бы жить 12,6% опрошенных). В Москву хотели бы переехать лишь 8%, почти столько же хотели бы жить в каком-то другом городе России (7%).

Выше всего локальный патриотизм, желание остаться там, где они живут среди студентов СКФО и ЮФО – почти половин местных студентов (48% и 47%) заявили, что хотят жить там, где живут. Но обращает на себя внимание и то, что одновременно среди молодежи СКФО и ЮФО выше доля тех, кто хочет иммигрировать за рубеж (17 и 16%). Такая полярность мнений молодых жителей юга и Кавказа демонстрирует интенсивные процессы внутренней диверсификации и

при том, что среди них одновременно ниже всего доля тех, кто отметил, что хочет жить там, где живет сейчас. Что таким образом выдает среди московских студентов большое количество приезжих – молодых людей, которые только условно могут быть отнесены к москвичам, поскольку формально обучаясь в московском вузах, они тем не менее пока фактически не стали полноправными жителями Москвы.

Бараш Р.Э.

АДАПТИРОВАННОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ МОСКОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ

При опросе московского студенчества задавался вопрос об участии респондентов в общественных организациях и движениях, который выявил следующую ситуацию: 79% респондентов указали, что были участниками студенческих организаций; 35% – отметили, что участвовали в спортивных; 11% респондентов отметились как участники профсоюзов; еще 11% указали себя в качестве участников казачьей организации; 9% респондентов сообщили о своем участии в политических партиях и движениях; более 7% отметили, что в последние три года принимали участие в различных творческих объединениях. Об участии в благотворительных организациях заявило 7% опрошенной молодежи; 5% – об участии в волонтерском движении (помощь сиротам, погорельцам, донорство); 5% говорят об участии в Интернет-сообществах по интересам (жж, facebook-группы); чуть менее 5% относят себя к членам религиозных организаций. Остальные ответы (около 3% на каждый) пришлось на участие в правозащитных, миротворческих, этно-культурных, экологических, военно-патриотических, экологических организациях, а также на участие в объединениях исполнителей и поклонников (фан-клубы) различных музыкальных направлений рок-, поп-музыки, рэпа и т.д. Не считают себя членами каких-либо организаций или движений 5% опрошенных респондентов.

В целом, участники опроса обнаружили достаточно высокую степень вовлеченности в разного рода общественные движения и организации. Между тем, при всем разнообразии существующих объединений, более половины опрошенных принимают участие в студенческих и спортивных организациях.

При ответе на вопрос анкеты *«Что повлияло на выбор Вами учебного заведения? Чем Вы руководствовались, выбирая ВУЗ, в котором Вы сейчас обучаетесь?»* респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов. Наибольший вес набрали следующие альтернативы: *«интерес к конкретной области знания (технике, медицине, литературе, экономике и т.п.)»* – 22% ответов, которые получены от 52% опрошенных; *«повлиял престиж ВУЗа»* – 12% ответов (27% опрошенных); *«советы родственников, друзей, близких»* и *«удобное расположение ВУЗа, близость к дому»* – по 11% голосов на каждый ответ (25% респондентов). 21% респондентов (9% ото всех ответов) признались в том, что *«давно и целенаправленно готовился к поступлению именно на тот факультет ВУЗа, где обучаюсь сейчас»*, влияние престижа специальности на мотивацию выбора учебного заведения отметили 14% респондентов. 12% опрошенных говорят о случайном выборе вуза и специальности *«выбрал ВУЗ и специальность случайно. Нужно было поступить куда-нибудь / нужна была отсрочка от армии»*. Таким образом, в ответах большинства респондентов прослеживается, ориентация на интерес к выбранной специальности, престиж

вуза и качество образования.

При анализе распределения ответов на вопрос *«Где вы планируете работать после получения высшего образования?»* обращает на себя внимание тот факт, что только 18% опрошенных респондентов хотели бы работать на государственной службе; более 41% респондентов хотели бы работать на частном предприятии, около 40% – организовать собственное коммерческое дело, и еще 15% – заниматься индивидуальной трудовой деятельностью. Интересно, что каждый четвертый опрошенный студент признался, в желании заняться творческой деятельностью, не связанной с получаемой специальностью. Весьма заметная доля (более 40%) хотела бы работать за рубежом. Менее 3% респондентов вообще не планируют работать после окончания университета, и около 5% затруднились с ответом на данный вопрос. Вероятно, столь заметный процент желающих работать в частном секторе экономике и за рубежом, в первую очередь связан с низким уровнем заработной платы специалистов, занятых в государственном секторе. Особенно обращает на себя внимание достаточно высокий процент ответов, демонстрирующий миграционные установки московских студентов.

При ответе на вопрос, *«В каких делах и жизненных обстоятельствах Вы ожидаете трудности для себя?»* чаще всего выбор падал на следующие варианты ответов: *«Получение престижной работы»* – более 55% респондентов; *«Организация собственного бизнеса»* – 35% ответивших; *«Создание семьи»* – 33%. *«Занятие любимым делом»*, *«возможность иметь интересную работу»*, *«удачная карьера»* выбирали порядка четверти опрошенных каждый из вариантов. По 21% голосов набрали высказывания респондентов о том, что они ожидают для себя трудности на пути к *«возможности быть самому себе хозяином»*, *«приобретению материальных ценностей (машина, квартира или дом и т.п.)»*, *«посещению разных странах мира»* *«воспитание детей»*. По 19% респондентов высказали опасения в связи с трудностями *«получения хорошего образования»* и *«стремления честно жить»*. 17% опрошенных опасаются преград на пути к богатству *«желание стать богатым человеком»*, а 15% к известности *«желание стать знаменитым»*. 10% респондентов не ожидают никаких трудностей. Вполне очевидно, что большинство студентов опасаются трудностей в тех сферах, которые считают для себя наиболее важными: работа, учеба, карьера, создание семьи и воспитание детей. Такое распределение ответов свидетельствует о разумном отношении к возможной реализации своих жизненных стратегий в ситуации множества социально-политических и экономических вызовов современного мира, которые не могут не тревожить молодого человека, чьи основные достижения вопрос будущего.

Проективный вопрос *«Где территориально*

Вы хотели бы жить?» выявил следующие географические предпочтения студентов: 31% респондентов указали, что хотели бы жить в Москве, еще 28% ответили *«там, где живу сейчас»*, 10% респондентов хотели бы жить в Санкт-Петербурге, а 15% затруднились с ответом на этот вопрос. Остальные голоса распределились между вариантами *«в другой стране»* – 13%; *«в другом городе»* России – 1%; *«другое»* – 2 %.

Среди желающих жить в другой стране самый большой процент выборов пришелся на США – 19 ответов и Великобританию – 18; по 7 человек назвали Германию и Испанию. Для 7 респондентов предпочтительна Италия, а для 5 – Канада. Единицы назвали Францию, Швецию, Австрию... Так или иначе, 13% опрошенных респондентов выказали желание жить в другой стране, что на фоне ответов о стремлении работать за рубежом (41%), проявившиеся в описанных выше данных, достаточно ярко свидетельствуют о выраженных миграционных установках московских студентов.

Ответы респондентов продемонстрировали, что при выборе учебного заведения основная часть руководствовалась интересом к выбранной специальности, престижностью вуза и качеством образования. Это позволяет сделать вывод о том, что опрошенные студенты подошли к выбору образования вдумчиво и рационально. Между тем, каждый четвертый опрошенный московский студент признался, в желании заняться деятельностью, не связанной с получаемой специальностью.

Цапко М.С.

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОВОЛЖЬЕ. РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН

Студенческая молодежь Башкирии вовлечена в общественную жизнь. Студенты-респонденты г. Уфы назвали десятки самостоятельных организаций, в работе которых они принимают участие. Только 7,7% заявили, о неучастии в таких организациях. Больше всего респонденты вовлечены в собственно студенческие организации и движения – 72,3%. На втором месте – участие в спортивных секциях – 49,3%; во всевозможных интернет-сообщества вовлечены 33,3% опрошенных. В творческих объединениях (музыкальных, танцевальных, драматических) состоят 25,3%. В объединениях и движениях спортивных болельщиков, «фанатов» и т.п. – 13,7%, в профсоюзной деятельности – 11,3%. Оказалось, что студенты довольно активно участвуют в волонтерском движении – 10,7%. Однако в различных политических партиях и движениях участвуют лишь 6,3% опрошенных. Медики несколько активнее участвуют в волонтерском движении – 20%, тогда как гуманитарии – 7%, технари – только 5%.

Ответы на вопрос «Что повлияло на выбор Вами учебного заведения? Чем Вы руководствовались, выбирая вуз, в котором обучаетесь?» свидетельствуют об ответственном и прагматичном подходе большинства опрошенных. Особенно серьезно к выбору специальности подходят студенты-медики. Из них почти две трети сказали, что давно испытывают интерес к медицине. А среди гуманитариев и технарей аналогичным образом ответили менее трети. У гуманитариев и

технарей (у технарей удивительно). Немало и тех, кто хотел бы стать государственными служащим, чиновником (35% – гуманитарии, 34% – медики, 19% – технари). Менее десятой части (7,7%) отметила, что будут заниматься деятельностью, не связанной с получаемой специальностью. Незначительная часть (3,7%) опрошенных вообще не планируют работать. Важно: до трети студентов (28%) высказали желание работать за рубежом, причем это характерно для всех студенческих специальностей.

Только половина студентов хотят после завершения учебы в вузе остаться жить на прежнем месте (47% медиков, 43% гуманитариев, 58% технарей). О желании перебраться в другой регион или город России заявила пятая часть (22,6%). Большинство из них назвали Санкт-Петербург и Москву. Предпочтительные регионы для переезда: Татарстан, Западная Сибирь (Тюменская область, ХМАО, ЯНАО), южные регионы России. В другой стране хотел бы жить каждый десятый студент.

На вопрос, какие им видятся возможные трудности после завершения учебы, только 11,3% ответили, что не ожидают каких-либо трудностей, а все остальные полагают, что с трудностями им придется столкнуться. Большинство уверено, что им будет трудно получить престижную работу (55,7%), организовать собственный бизнес (36,7%), сделать удачную карьеру (24%), создать семью (24%).

Большинство опрошенных студентов уверены, что в ближайшие годы им придется столкнуться со многими трудностями, прежде всего, с про-

Таблица 1. *Намерения студентов изменить место жительства*

После окончания вуза намерены проживать:	Все, %	гуманитарии	технари	медики
- там, где живут сейчас	49,3	43,0	58,0	47,0
- в Москве	7,3	11,0	2,0	9,0
- в Санкт-Петербурге	8,0	10,0	4,0	11,0
- в другом городе России	7,3	7,0	8,0	7,0
- в другой стране	10,3	11,0	9,0	11,0
- иной ответ	2,3	3,0	1,0	3,0
- затруднились ответить	15,0	16,0	16,0	13,0

технарей не менее значимым фактором выбора вуза и профессии стали советы родственников и друзей. О том, что на их выбор повлиял престиж специальности сказали 28% технарей, 20% гуманитариев и 16% медиков. О том, что повлияла востребованность специальности, желание гарантированного трудоустройства сказали 24% технарей, 6% гуманитариев и 14% медиков. Вариант «финансовые возможности мои и родителей – я оплачиваю свое обучение» оказался не решающим при выборе специальности – его отметили только 8% респондентов, (медики – 3%).

О дальнейших профессиональных перспективах, как они видятся студентами после завершения учебы, можно получить представление анализируя ответы на вопрос, где выпускники планируют работать. Чаще всего студенты говорят, что хотели бы организовать собственное коммерческое дело, стать предпринимателем – 40,7% (особенно тут выделяются гуманитарии, что, в об-

блемой получения престижной работы, организации собственного бизнеса, карьеры. Сомнения в своем завтрашнем дне, боязнь конкуренции, отсутствие гарантий трудоустройства также стимулируют распространение негативных предрассудков и мигрантофобии, а в ряде случаев, и радикальных мировоззрений. Часть студентов направляется в вузы, не имея отчетливого представления о будущей профессии и целях ее получения. Поэтому после окончания вуза многие вынуждены работать не по специальности или даже пополнять ряды безработных. Поэтому необходимо усилить работу по профориентации в общеобразовательных школах, чтобы будущие студенты не только имели ясные ориентиры о получаемой специальности и будущем трудоустройстве, но и не становились легкой мишенью для националистических заблуждений.

И.М. Габдрафиков, Ф.Г. Сафин

**СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОВОЛЖЬЕ.
КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ**

Студенты-респонденты г. Кирова перечисляли организации, в работе которых они участвовали. Всего было указано 20 вариантов. В первой тройке как наиболее востребованные упоминаются следующие: студенческие организации (53,6%), интернет-сообщества (43,6%), спортивные общества (41,6%). Вторую группу представляют различные творческие объединения, в которых занят каждый третий опрошенный (27,6%). Далее по массовости – организации волонтеров, всевозможные «фанатов», профсоюзы, благотворительные общества, историко-патриотические, поисковые отряды, экологические объединения, музыкальные группы, «неформалы» (на которые указали 8–12%). Очень слабо опрошенные студенты интересуются политическими партиями, правозащитной работой, религиозными движениями, национально-культурными обществами, защитой прав потребителей, местным самоуправлением (от 0,6% до 4%). Каждый десятый из опрошенных заявил, что не участвует ни в какой организации. В ВятГГУ наиболее популярны интернет-сообщества, а в ВятГСХА – спортивные организации. В ВятГГУ творческие объединения более популярны, чем спортивные секции, и здесь самый активный профсоюз, а также историко-поисковая деятельность. «Фанатское» и экологическое движения, увлечения музыкой более распространены в ВятГСХА. В КГМА заметна доля студентов (18%), не вовлеченных в активную общественную деятельность.

Почти половина респондентов главной причиной выбора своего вуза назвали интерес к конкретной области знания (43%). Со значительным отставанием указаны и такие факторы как качество преподавания (27,3%), престиж вуза (24%), его удобное расположение (22,3%), а также предварительная подготовка к поступлению (20%), советы родителей (19%). Более редкие варианты ответов – «настояли родители», «случайность», «отсрочка от армии», «престиж специальности», «перспектива хорошей зарплаты», «востребованность на рынке труда», «возможность платить за обучение». Затруднились ответить лишь 4%. При этом студенты КГМА, по их собственной оценке, более системно готовились к поступлению (28%), здесь заметно выше роль мнения родителей при выборе специальности (16%). Интерес к получаемому образованию значительно сильнее выражен у студентов ВятГГУ (53%), чем в ВятГСХА (30%). Качество преподавания более ценят студенты ВятГСХА и ВятГУ (30% и 33%). Перспективы зарплаты более значимы для студентов ВятГСХА (12%), а престиж вуза – для студентов ВятГУ (40%). В целом при выборе вуза студенты г. Кирова в большей степени руководствуются личными интересами и статусом учебного заведения, чем конъюнктурными соображениями.

После окончания вуза почти треть студентов выразили желание работать на госпредприятии (31,6%) или стать госслужащим (23,3%) – можно было дать несколько вариантов ответов. Почти столько же хотели бы иметь собственное дело

(29%) или работать на частном предприятии (25,6%). Немало и тех, кто хотел бы работать за рубежом (21%). Другие, более редкие, варианты: заниматься индивидуальной трудовой деятельностью (14,6%), заниматься творческой работой не по специальности (14%). По вузам наблюдаются различия в зависимости от их профиля. Студенты КГМА и ВятГГУ чаще хотят стать госслужащими, а в первом случае, очевидно, медработниками (34% и 33%), студенты КГМА также больше других хотят работать в частном секторе (42%) и редко хотят за рубеж (8%). В ВятГГУ больше приверженцев творческих видов деятельности (22%). Студенты ВятГСХА в первую очередь хотят стать собственниками какого-либо производства (44%).

Вместе с тем, студенты осознают возможные жизненные трудности. Чаще всего они ожидают, что возникнут проблемы при получении ими престижной работы (52,3%), это мнение самое распространенное. Следующие шесть проблем примерно равны по частоте упоминания: приобретение материальных благ (25,6%), организация собственного бизнеса (25%), возможность бывать в других странах (23,6%), создание благополучной семьи (22,3%), наличие интересной работы (21,6%), удачная карьера (20,3%). Другие цели менее значимы: заниматься любимым делом (17%), получить хорошее образование (16,3%), стать богатым (15,6%), жить честно (14,3%), быть себе хозяином, воспитывать детей (по 12,6%). Кроме того, 6% студентов сказали, что хотят стать знаменитыми. Отметим, что каждый десятый студент вообще не ожидает каких-либо трудностей в своей будущей жизни. Отличия в ответах по отдельным вузам в целом не существенны. Как видно, среди проблем, вызывающих наибольшее беспокойство студенчества – престижная или приемлемая занятость, достаток и социальная мобильность.

Миграционные настроения. Намечая свои жизненные планы, студенты задумываются о том, где бы они хотели жить. Только треть опрошенных (29,3%) хотели бы остаться в Кирове, а более половины хотели бы переехать на новое место жительства. Лидирует по таким ожиданиям Санкт-Петербург (18,6%), «другой город России» (14%), «другая страна» (11,3%). Примечательно, что в Москву хотели бы уехать лишь 4,3%. Еще 18,6% опрошенных затруднились ответить. Среди студентов ВятГУ, ВятГСХА, КГМА более трети сказали, что хотели бы жить, «где сейчас» (до 34%). В Петербург чаще стремятся студенты КГМА (24%), в Москву – студенты ВятГГУ (7%), в «другой город России» – ВятГГУ (19%), за рубеж – ВятГСХА (14%). Ответы показывают, что значительная часть студенчества не очень удовлетворена жизненными перспективами в г. Кирове и в случае возможности готова к смене места жительства.

В целом же, по итогам опроса, следует отметить, что большинство студенческой молодежи г. Кирова разделяют традиционные для России ценности, обладают выраженными гражданским

сознанием, патриотическими чувствами, представляют и осознают основные проблемы России, переживают за свою страну. Жизненная стратегия студенческой молодежи связана с получением образования и с получением стабильной работы. Но есть определенные сложности в области социальной адаптации и межнациональ-

ных отношений. Обращает на себя внимание негативное восприятие мигрантов, неактивная общественная позиция, слабые представления об истории и культуре России.

Черниенко Д.А.

СТУДЕНТЫ ПОВОЛЖЬЯ О ЧУВСТВЕ УЩЕМЛЕННОСТИ И ОТНОШЕНИИ К ИНОЙ КУЛЬТУРЕ. РЕСПУБЛИКА МАРИЙ ЭЛ

Судя по опросу, студенты г. Йошкар-Олы недостаточно активно участвуют в общественной жизни. Исключение – участие в студенческих (69%) и спортивных организациях (45,7%). Также респонденты принимают участие профсоюзах (21,3%), творческих объединениях (29,3%), интернет-сообществах по интересам (36,3%). В разрезе вузов картина немного различается. Студенты МарГУ чаще принимают участие в творческих объединениях (36,7%), студенты ПГТУ активнее участвуют в профсоюзе (24,7%) и интернет-сообществах (42%). Опрашиваемые, видимо, в силу молодого возраста, почти не заинтересованы в участии в местном самоуправлении, в ТСЖ (1,3%), миротворческих (1%), казачьих (0,3%) организациях, обществе по защите прав потребителей (1%).

Очень важный для студентов вопрос о выборе своего профессионального пути. Опрашиваемые в качестве основного мотива поступления в данный вуз указывают на интерес к конкретной области знания – 47,3% от общего числа респондентов. Еще 30,7% руководствовались удобным расположением вуза, его близостью к дому, а 29% – качеством преподавания в этом вузе. Целенаправленно готовились к поступлению именно на свой факультет преимущественно респонденты МарГУ (26,7%, против 17,3% студентов ПГТУ). В свою очередь, опрашиваемые ПГТУ указывают на такие веские для своего поступления причины, как перспектива хорошей зарплаты (24% против 11,3% в МарГУ), престижность вуза (14% против 8% в МарГУ), востребованность их специальности, желание гарантированного трудоустройства (22,7% против 12,7% в МарГУ).

Задумываются студенты и о будущей работе, при этом 22-29% хотели бы работать на государственном предприятии, 28,3% – на частном предприятии, 22,7% – заниматься индивидуальной трудовой деятельностью. Наиболее предпочтительной перспективой для опрошенных является работа за рубежом (32,3%), либо организация собственного коммерческого дела, предпринимательство (38,3%). Из общего числа респондентов МарГУ 32% хотят стать государственными служащими, в то время как студенты ПГТУ не разделяют данного мнения (госслужбой хотели бы заняться лишь 7,3%), что обусловлено технологическим направлением вуза, его активной научной деятельностью, наличием экономических и управленческих специальностей.

Касаясь собственных жизненных планов, лишь 32,7% студентов заявили, что хотели бы

жить на прежнем месте. Еще 19,7% хотят жить в Санкт-Петербурге, 15,0% студентов мечтают уехать в другие страны, 6,3% хотят переехать в Москву, 5,3% – в другой город России, а 19,7% от числа респондентов не определились в выборе и затрудняются ответить, 1,3% держат свои планы в тайне. В предыдущем году студенты во время опроса говорили, что хотели бы уехать за пределы России – 36,5%, либо в другие регионы России – 48%¹.

Студенты осознают, что на пути к своей цели их ожидают и трудности, и 55,7% из них ожидают, что возможны трудности в получении престижной работы, 40% – в организации собственного дела, 22% – в карьере, 26% – в получении интересной работы. Говорят также, что ожидают препятствий для реализации планов для зарубежных поездок (34%), приобретения материальных ценностей (22%).

В заключение следует отметить, что студенты Республики Марий Эл обладают гражданскими и политическими ориентирами, они готовы поддерживать свою страну и заботиться о ней. Вместе с тем, они осознают недостатки общества, говорят о богатстве России и о недостаточно хороших условиях жизни простых людей.

Студенты Йошкар-Олы в массе толерантны, но есть в их среде и определенные риски, в особенности в сфере межнациональных отношений и в отношении мигрантов. К сожалению, студенты недостаточно хорошо знают отечественную историю и литературу. Студенты не активны в общественной деятельности.

Многие студенты целенаправленно выбирают учебное заведение для получения профессионального образования и желают работать по профилю после окончания вуза. Но они выражают опасения по поводу возможности получить желаемую работу, и многие хотели бы в дальнейшем уехать в другой регион России или за рубеж.

Государству необходимо задуматься о духовно-нравственном воспитании молодежи, о создании для молодежи возможности работать и жить достойно в своем регионе.

О.В. Орлова

¹ По данным исследования МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева, в 2012 г. ответы студентов на вопрос «Если Вы собираетесь переменить место жительства, то куда хотели бы уехать?».

**СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОВОЛЖЬЕ.
РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ**

Виды социальной активности респондентов во многом отражают предпочтения молодого поколения. В студенческих организациях г. Саранска (Иордовия) принимают участие, согласно нашему опросу, 60% студентов; в спортивных – 32,6%; в творческих объединениях (музыкальных, драматических) – 23,3%; в интернет-сообществах – 22,6%; в волонтерских движениях – 14,3%, в религиозных организациях – 4,4%. В МГПИ, Мединституте МГУ и ФЭТ МГУ наиболее популярными являются студенческие организации (соответственно 54%, 56%, 70% ответов), а также спортивные организации (37%, 29%, 32%). Обращает на себя внимание большая популярность интернет-сообществ на ФЭТ (32%) по сравнению с «историками» МГПИ (26%) и мединститутом (10%), что можно объяснить лучшей компьютерной компетентностью студентов технических специальностей.

Ответы студентов на вопрос о мотивах выбора ими высшего учебного заведения распределились следующим образом: 45% указали на интерес к конкретной области знаний; 37,6% – на высокое качество преподавания в их вузе; 32,3% указали, что на их решение повлияли советы родственников, друзей, близких; 20,3% давно готовились к поступлению именно в этот вуз. Указавших ответ «близость вуза к дому» – тоже немало (19,3%), как немало и ответов о давлении со стороны родителей («настояли родители») – 15,6%.

Жизненные планы респондентов после окончания вуза обозначены в ответах респондентов следующим образом: 35% хотели бы работать на государственном предприятии; 31,3% – сделать карьеру чиновника; 23,6% – заняться предпринимательством; 16,3% – работать за рубежом; 16% – заняться индивидуальной трудовой деятельностью; 15% – работать на частном предприятии.

В перечне ожидаемых студентами жизненных трудностей после окончания вуза, 61% указали на возможные проблемы при получении престижной работы, 33,3% опасаются, что им не удастся побывать в разных странах, 25,6% считают проблематичным получить интересную работу, 23% видят затруднения в приобретении дорогих материальных ценностей, 21,3% – в организации собственного бизнеса, 21% – предполагают, что у них будут препятствия в карьере, 20,6% – думают, что возникнут проблемы при создании семьи.

На основании полученных в исследовании результатов, которые свидетельствуют о недостатках воспитания социальной толерантности, следует рекомендовать ввести в учебные планы вузов специальные дисциплины, направленные на профилактику экстремизма и ксенофобии. Определенный опыт в этой сфере имеется в Мордовском государственном педагогическом институте, где с 2009 г. на некоторых факультетах преподается элективный курс «Профилактика экстремизма и ксенофобии в системе российского образования». Необходимо проводить среди студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых конкурсы (межрегиональные, всероссийские, международные) научных и публицистических работ о профилактике экстремизма и ксенофобии. Желательно проводить на организационных площадках вузов молодежные слеты (конференции, форумы, «круглые столы»), посвященные указанной тематике. Учитывая, что интернет сегодня является основным средоточием информации и развлечений для молодежи, очень важно инициировать создание студенческих сайтов и порталов анти-экстремистской направленности.

Большим потенциалом в сфере просветительской и научно-методической работы обладают инновационные структурные подразделения, в последние годы создаваемые во многих российских вузах. Поэтому следует поддерживать, финансировать (на уровне грантов, целевых программ, государственных заданий Минобрнауки РФ) и развивать научно-исследовательскую работу, направленную на профилактику экстремизма и ксенофобии, ориентирующуюся на пропаганду в студенческой среде толерантности, уважения национальных, этнокультурных, религиозных и общечеловеческих ценностей.

Мартыненко А.В.

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОВОЛЖЬЕ. ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ

Оренбургские студенты демонстрируют высокий уровень участия в общественных организациях. В студенческих организациях, судя по данным опроса, состоят 60% студентов. Для 47% студентов привлекательны спортивные организации. Получила широкое распространение такая форма объединения студентов, как интернет-сообщества (жж, facebook-группы и прочие); в интернете объединяется почти половина студентов (47%). В творческих коллективах (музыкальных, танцевальных, драматических) участвуют 22% студентов. Относительно новая форма объединения студентов – волонтерские движения. В этих организациях, а также в благотворительных организациях (помощь сиротам, погорельцам, донорство) участвуют по 16% студентов. Экологические организации, а также объединения музыкальных исполнителей и их поклонников привлекают по 9% студентов. Только 7% студентов участвуют в религиозных организациях.

Среди мотивов выбора оренбургскими студентами вуза обучения лидирует интерес к конкретной области знания (технике, медицине, литературе, экономике) – 52%. У студентов Медакадемии этот мотив является ведущим – 64%. Треть студентов объяснили выбор вуза тем, что давно и целенаправленно готовились к поступлению именно на тот факультет вуза, где обучаются в настоящее время. В Медакадемии таких студентов более половины. Студенты называют рациональные мотивы выбора профессии. Из них четверть учитывали востребованность специальности, желая гарантированного трудоустройства. Среди студентов технических специальностей ОГУ этот мотив указал каждый третий студент. Перспектива хорошей зарплаты после окончания вуза привлекает 19% опрошенных (среди студентов технических специальностей ОГУ зарплата привлекает 31% студентов). Качество преподавания в вузе учли при его выборе только 19% респондентов. Среди студентов Медакадемии качество преподавания учитывали 23%. Положились на советы родственников, друзей, близких 17% студентов. Учли позицию родителей при выборе вуза – 14% (в Медакадемии – 19%). На 11% студентов повлиял престиж вуза. Только 6% студентов выбрали вуз и специальность случайно («нужно было поступить куда-нибудь», «нужна была отсрочка от армии»). В целом у студентов оренбургских вузов преобладают социально-ответственные мотивы выбора вуза.

Ближайшие жизненные планы студентов после получения ими высшего образования довольно разнообразны. Это получение престижной работы – 53%; организация собственного бизнеса – 33%; стремление побывать в разных странах мира – 27%; удачная карьера – 23%; приобретение материальных ценностей (машина, квартира или дом и т. п.) – 23%; создание семьи – 21%; возможность иметь интересную работу – 18%; возможность быть самому себе хозяином – 18%; занятие любимым делом – 17%.

Оренбургские студенты в целом осознают, какие трудности при этом их ожидают. Среди главных проблем – опасения не получить достойную работу. Отсутствие доступных социальных лифтов ощущают студенты всех курсов. Но более всего проблема получения престижной и хорошо оплачиваемой работы волнует выпускников – студентов 5 курсов (72%) и студентов 6 курса ОГМА (73%).

По итогам опроса, 72% студентов по уровню материальной обеспеченности относят себя к среднеобеспеченным. Малообеспеченными себя назвали только 16%. Назвали уровень своей обеспеченности высоким лишь 2% студентов, причем в госуниверситете на гуманитарных специальностях обучаются менее 1% таких студентов, а на технических – более 3%.

В ходе опроса были выявлены миграционные установки студентов. Только одна треть (34%) студентов готова остаться в своем регионе после завершения учебы. Почти половина собираются после учебы уехать в другой российский регион и четверть (24%) планирует уехать в другую страну. Эти данные свидетельствуют о серьезном недовольстве студентов будущими условиями труда и жизни в Оренбуржье и вообще в России. Примечательно, что при выборе между Москвой и Санкт-Петербургом, более предпочтительным для оренбургской молодежи (11%) представляется вариант культурной столицы. В Москву собираются уехать только 7% студентов. Еще 7% уедут в другие российские города.

Таким образом, по итогам исследования студенты предстают как активная, ответственная, прошедшая основные этапы социализации категория молодежи. Для большинства студентов Родина – это Россия. Поэтому можно сделать вывод о том, что имеется реальная основа для упрочения в молодежной среде чувства гражданского единства, формирования российской нации. Такая основа без сомнения будет способствовать снижению риска межэтнических конфликтов. Поскольку представление о Родине включает символические (исторические и иные), а также территориальные идентичности (страна, местность, регион), следует продумать программу воспитания патриотизма для высшей школы, формируя гордость и уважение к своей стране, к городу, к региону, к своей истории.

Вместе с тем весьма тревожной выглядит ситуация, при которой обнаруживается нетолерантность студентов по отношению к мигрантам и иным национальностям. Источником информации на данную тему для большинства из них является интернет и т. н. личный опыт, но не сведения из учебников и официальных источников. Заметная доля студентов охвачена ксенофобскими предрассудками, их раздражают иноязычные сограждане и иноязычные приезжие; многие студенты убеждены, что есть национальности, которые по своей природе склонны к совершению преступлений. Эти данные, полученные в ходе проведенно-

го опроса, свидетельствуют о необходимости скорейшего обсуждения ситуации в экспертном сообществе руководстве вузов Оренбурга.

Выяснилось, что большинство студентов обследованных оренбургских вузов в той или иной мере выказывают готовность лично принять участие в межэтнических конфликтах. Студенчество накопило протестный потенциал, включая и потенциал латентный. Это может привести к конфликтам на межнациональной почве в самом регионе. Необходима целенаправленная работа среди студенческой молодежи по преодолению различных фобий. Реальных оснований для ксенофобского и радикалистского поведения вроде бы нет, т.к. меньшая часть студентов заявляет о собственном низком уровне материального обеспечения, и меньшинство, по самооценке, подвержено какому-либо дискриминационному давлению. Сложившаяся ситуация – это результат не только региональных, но и общероссийских процессов, что и нашло свое отражение в некоторой разочарованности студенческого сообщества в действиях властей. В адрес чиновников высказывается немало критики. Большую роль в данном случае играют альтернативные источники информирования, прежде всего, интернет. Толерантное мировоззрение можно формировать через более интенсивное преподавание гуманитарных дисциплин, необходимо внедрение в учебную программу курсов

по государственно-конфессиональным отношениям, актуальным проблемам теории и практики этнических отношений в России, нужно преподавать студентам хотя бы азбучные сведения по этнологии, основам мировых религий, межкультурной коммуникации. В ходе опроса у оренбургского студенчества выявились существенные пробелы в восприятии российской истории и исторических деятелей. Обнаружилось незнание студентами исторических периодов в жизни страны и неспособность их оценить. Воспитывать патриотизм и толерантность студентов можно и нужно не только в учебном процессе, но и посредством молодежных студенческих организаций, в работе которых участвует большинство оренбургских студентов.

Значительная часть оренбургских студентов выбирает вуз для учебы, руководствуясь собственными, в основном прагматическими, мотивами. Однако выявлен высокий уровень тревожности студентов по поводу ближайших перспектив и более отдаленных планов на жизнь. Особое беспокойство студентов вызвано неясными перспективами получения работы, соответствующей их профессии, и достойной зарплаты, причем каждый четвертый студент готов по этой причине покинуть страну и уехать за границу.

Амелин В.В., Денисов Д.Н., Моргунов К.А.

**СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОВОЛЖЬЕ.
САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ**

Студенческая молодежь г. Самары активно участвует в общественной жизни, используя разные организационные формы. Лишь 10% студентов при опросе сказали, что не участвуют ни в какой организации. Наиболее активно студенческая молодежь участвует именно в студенческих организациях (21,6% ответов), а также в спортивных (14,5%), в интернет-сообществах (10,8%), в творческих объединениях (9,1%), в профсоюзной деятельности (7,4%). Среди студентов мало кто интересуется политической сферой, только 1% являются членами политических партий.

Результаты опроса свидетельствуют о прагматичном и профессионально ориентированном подходе в выборе молодыми людьми вузов для учебы. Студенты говорят, давно и целенаправленно готовились к поступлению на такой-то факультет» (11,7% ответов), говорят об интересе к данной области знания (18,8%), есть те, кто «ориентировался на хорошую зарплату после окончания вуза» (11,1%), «хорошее качество преподавания в вузе» (9%), «повлияла востребованность специальности, желание гарантированного трудоустройства» (8,2%), «повлиял престиж специальности» (7,1%), «престиж вуза» (5,1%). Вариант ответа «есть финансовые возможности (я оплачиваю свое обучение)» (2,7%) ответов также можно в какой-то мере отнести к прагматичному подходу. В целом же к прагматичному, профессионально ориентированному подходу студентов при выборе места учебы следует отнести более 70% суждений студентов. Перечисленные варианты ответов – примеры «социального поведения» (по типологии М. Вебера) – существенно повышают шансы вертикальной мобильности молодого поколения.

Для меньшей части респондентов (23,2%) не характерен социально-ответственный тип поведения – при выборе вуза они руководствовались исключительно советами родственников, друзей, близких (10,3%), «удобным расположением вуза, близостью к дому» (4,5%), «настоящими родителями» (4,8%), «поступали по знакомству» (0,7%), «выбирали вуз и специальность случайно», «нужно было поступить куда-нибудь», «нужна была отсрочка от армии» (2,9%). Некоторые студенты (6,8%) сказали, что ошиблись в выборе профессии.

Имеются определенные различия в мотивации выбора высшего учебного заведения между респондентами-гуманитариями, технарями, медиками. Если для студентов технических специальностей наиболее значимой являлась «перспектива хорошей зарплаты после окончания вуза» (16,2%), то гуманитариями и студентами медицинских специальностей двигал, прежде всего, «интерес к конкретной области знания» (19,1% и 23,3%). Перспектива хорошей зарплаты при выборе вуза учитывалась гуманитариями в три раза реже, медиками – в полтора раза реже, чем студентами технических специальностей. Медики почти в три раза чаще, чем гуманитарии и почти в два раза чаще, чем технари говорят, что «давно и целенаправленно готовились к поступлению именно на данный факультет».

Для многих характерен прагматичный подход в планах на будущее. Каждый четвертый участник опроса «хотел бы организовать собственное коммерческое дело, стать предпринимателем» (25%). Почти столько же хотели бы работать на частном предприятии (24,2%) и примерно десятая часть (8,5%) хотели бы заниматься индивидуальной трудовой деятельностью. Лишь небольшая часть респондентов планируют работать на государственном предприятии (11%), стать государственным служащим, чиновником (7%). Буквально единицы не планируют работать вообще (1,5%). В целом же 57,7% студентов ориентированы на активное участие на рынке труда.

Подавляющее большинство респондентов планируют жить и работать в России и только 14% в ходе опроса сказали, что хотят работать за рубежом. Желающих жить за границей оказалось больше, нежели желающих работать за рубежом – жить в другой стране хотят 20,4% студентов. В качестве места проживания студенты называют европейские страны (24 ответа), США и Канаду (7 ответов). К числу желаемых для проживания отнесены Австралия (2 ответа), Япония (2 ответа), ОАЭ (1 ответ), Таиланд (1 ответ), Таджикистан (1 ответ), «любая другая страна, не Россия» (3 ответа). Тем не менее, большинство респондентов (37,3%) удовлетворены своим нынешним местом проживания и не хотят переезжать ни в другой город или регион, ни, тем более, в другую страну. Но уж если ехать, то наиболее популярным для переезда студентам видится Санкт-Петербург (14,4%). Москву «выбирают» в три раза реже (4,3%). Среди других российских городов и регионов упомянуты Краснодарский край (3 ответа), Ставропольский край (1 ответ), Ульяновск, Димитровград, Бузулук, Казань, Иваново (по 1 ответу), Тольятти (2 ответа).

Практически все опрошенные студенты сознают, что в ближайшие годы им придется столкнуться с трудностями и только 4,5% не верят, что на пути встретятся какие-то серьезные препятствия. Чаще респонденты говорят, что возможны трудности при получении престижной работы (14,2%), организации собственного бизнеса (12,9%). Однако в меньшей степени студенты видят препятствия при реализации таких планов, как возможность бывать за рубежом (7,8%), возможность иметь интересную работу (7,5%). В продвижении по карьерной лестнице также мало тех, кто высказывает озабоченность (7,4%). Мало кто из студентов упоминает о возможных проблемах при создании семьи (6,4%) и воспитании своих детей (4,3%). Также не очень-то волнует студентов проблема приобретения материальных ценностей – машина, квартира или дом (5,9%). Не очень они переживают, что возможны какие-то ограничения в занятиях любимым делом (5,4%). Для многих нет опасений, что будет трудно «достичь богатства», и вообще нет как такового массового стремления к этому (5,1%). То же можно сказать о стремлении к личной известности – о желании стать известным заявили единицы

(3,7%). Небольшая часть респондентов озабочена тем, что не смогут обустроить свое существование и быть самому себе хозяином (4,8%). О трудностях получения хорошего образования

волнуется незначительное количество опрошенных (4,7%).

Мухаметшина Н.С.

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОВОЛЖЬЕ. САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Студентов г. Саратова в ходе данного исследования спрашивали об их социальной активности, мотивации при выборе вуза и нацеленности на жизненные планы. Отвечая о степени вовлечения в общественные структуры, половина студентов указала на свою работу в студенческих организациях (55,3%). Около сорока процентов занимаются в спортивных секциях. Об участии в интернет-сообществах заявила треть. Чуть меньшая доля входит в творческие объединения (28,3%). Об участии в объединениях спортивных болельщиков и «фанатов» заявило, как ни странно, меньшинство (7,6%), что, возможно, не соответствует действительности и имеет место уклонение от ответа из-за того, что администрации вузов стараются отслеживать участие в таких сообществах. Очень мало кто участвует в политических партиях и движениях (4%). Но заметно большее количество принимает участие в благотворительных организациях (16,6%). Также заметно участие студентов в экологических (10%) и социальных волонтерских организациях, включая донорство (12,6%). В профсоюзах участвует каждый десятый. В правозащитных организациях – единицы (3,3%). Наблюдается незначительное участие в историко-поисковых, военно-патриотических отрядах (6%), а также и в религиозных организациях (всего 5%) и организациях национально-культурных (6%). Есть также поклонники (фан-клубы) различных музыкальных направлений рок-музыки, поп-музыки, рэпа и прочего (9,6%), есть и субкультурные группы – байкеры, рокеры и др. (6,3%). Вообще не принимают участия в общественных структурах каждый десятый (9,3%). Таким образом, студенты ведут довольно активную общественную деятельность, которая, видимо, мало связана с межнациональными и религиозными сюжетами. Также студенты мало внимания уделяют политике.

Изучалась активность студентов в области их профессиональной деятельности. В частности, получены ответы на вопрос, что влияло на выбор учебного заведения. О том, что целенаправленно готовились к поступлению именно на свой факультет, сказала треть студентов. Заблаговременный интерес к конкретной области знания проявляла половина. Четверть опрошенных привлекло качество преподавания в конкретном вузе либо его престиж. Десятая часть также сказала, что на выбор повлияла востребованность специальности и желание гарантированного трудоустройства. Но были и такие студенты – в целом четверть и менее, – кто сказал, что для них было решающим расположение вуза поблизости от дома или что просто следовали советам родственников. Мало, но есть, кто заявил, что посту-

пил по знакомству или, что учиться в вузе потому, что за это платят родители.

Относительно своих планов после окончания вуза треть студентов сказали, что хотели бы работать за рубежом (33,6%). Столько же ответов о желании открыть собственное коммерческое дело, стать предпринимателем (32,3%). Четверть заявили, что желают устроиться на частное предприятие (26,3%). Почти четверть полагают, что станут государственными служащими, чиновниками (23,6%). О работе на государственном предприятии задумывается пятая часть (21,6%). Незначительная доля студентов после окончания вуза планируют заниматься индивидуальной трудовой деятельностью (16%), либо чем-то не связанным со своей специальностью (11,3%). Очень малая доля вообще не планируют работать (6%).

После завершения учебы в вузе треть студентов ожидает, что непременно столкнется с трудностями в получении желаемой работы (36%), организации собственного бизнеса (30,6%). Есть и такие, кто сетует, что ему не удастся гарантированно побывать за рубежом (27,3%).

После учебы собираются жить в своем регионе менее одной трети (31,3%), а заметная доля (15,3%) не дали ответа, где хотят жить. Переехать в Москву намерены 5,6%, в Санкт-Петербург хотят направиться на постоянное жительство 15,3%. Среди других городов России назвали Казань, Краснодар, Пензу – 9%. О том, что хотят жить в другой стране заявили 20,6% опрошенных. При этом чаще говорили о Германии (15 упоминаний) и США (15). Примечательно, что почти половина тех, кто хочет переехать за рубеж – это студенты технического университета, в ответах которых США упоминаются в качестве предпочтительного места проживания гораздо чаще, чем в ответах студентов гуманитариев и медиков. Не все студенты смогли выбрать только один вариант ответа, в некоторых случаях отмечали одновременно в качестве желательного места проживания, например, Москву и зарубежные страны. Есть и такие ответы: «буду жить в другой вселенной», «там, где условия жизни будут лучше», «у себя в деревне», «еще не выбрал».

Безусловно, представленное исследование не претендует на полноту наблюдений и выводов о культурном уровне и социальных ориентирах молодежи, однако очевидно, что необходимость целенаправленного формирования общественных и гражданских ценностей в молодежной среде давно назрела. Результаты проведенного опроса фиксируют наличие явного конфликтного потенциала в восприятии и сознании молодежи и

свидетельствуют о том, что необходимо предпринять специальные усилия по преодолению различных молодежных фобий. Вузовское образование должно не только обеспечивать сохранность традиционных форм воспитания, но и способствовать расширению сферы и практики межкультурного взаимодействия, формированию установок толерантного поведения, отказа от ксенофобского менталитета и конфликтных моделей поведения. Один из путей формирования толерантного мировоззрения должен быть связан с преподаванием социально-гуманитарных дисциплин, внедрением в программу обучения инновационных курсов по государственному регулированию этноконфессиональных отношений, основам этнологии, межкультурной коммуникации, историческим и культурным основам мировых религий. Именно через образовательные

программы путем изучения истории, этнографии, языков, культурологии, культурно-нравственных аспектов религии можно развивать у студентов навыки конструктивно-критического мышления и преодолевать ксенофобские стереотипы. В вузовском образовании, вне зависимости от специализации, должна присутствовать идея глобальности мира и равноправия культур разных народов. Результаты нашего исследования показывают, что необходимо концентрировать внимание не только на проблемах гражданственности и патриотизма, но и в не меньшей степени – на толерантности и недопущении распространения радикальных настроений среди молодежи.

Лиценбергер О.А.

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОВОЛЖЬЕ. РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

Студентам-респондентам в г. Казани была предложена возможность дать оценку собственной социальной активности. Относительно распространены такие формы, как участие в спортивных (15,8%) и студенческих объединениях (14,5%). Часть респондентов указала, что принадлежит к интернет-сообществам (12,6%) и творческим (музыкальным, танцевальным, драматическим) объединениям (11,9%). Около 7% опрошенных указывают, что принимают участие в благотворительных организациях, а примерно 5,9% - в движениях спортивных болельщиков и «фанатов». Количество респондентов, не участвовавших за последние три года ни в одной из молодежных организаций, составляет лишь 3%. Таким образом, можно отметить достаточно высокую социальную активность студенчества. Однако диапазон сфер общественной жизни, в рамках которых респонденты реализуют свою социальную активность, ограничен, ведь приоритетными оказались организации, непосредственно связанные со студенческой жизнью, либо это интернет-сообщества. Что же касается организаций, связанных с политическими, экономическими, социальными институтами, политическими партиями и движениями, правовыми организациями и профсоюзами, военно-патриотическими организациями, органами местного самоуправления, ТСЖ, организациями по защите прав потребителей – участия в них, хотя и упомянуто респондентами, но ответы не набрали статистически значимого количества.

Сопоставление полученных данных с социально-демографическими характеристиками позволяет отметить некоторые различия в ответах в зависимости от пола и возраста респондентов. Среди участников спортивных объединений в два раза больше юношей, чем девушек, а среди участников творческих организаций наблюдается обратное соотношение. Девушки в два раза чаще участвуют в социальном волонтерском движении (включая помощь сиротам, погорельцам и

донорство). Среди юношей на треть больше участников экологических объединений. Важно: доля студентов, принадлежащих к религиозным организациям, наиболее высока среди возрастной группы 21-22 года. Имеются различия в ответах в зависимости от вуза. Среди студентов Аграрного университета выше доля респондентов, принадлежащих к религиозным и спортивным объединениям (в том числе объединениям спортивных болельщиков) и экологических организациям; среди студентов Казанского федерального университета больше участников творческих объединений и социальных волонтерских движений; студенты Технологического университета чаще упоминают о принадлежности к национально-культурным организациям.

Социальные ориентации респондентов нашли отражение в ответах на вопрос о факторах, повлиявших на выбор вуза в котором они обучаются. Чаще респонденты говорят о своих интересах к конкретной области знания (18,5% ответов). На втором месте по частоте – «советы родственников, друзей, близких» и «качество преподавания в вузе» (по 13%). Также респонденты отмечают, что давно и целенаправленно готовились к поступлению именно на тот факультет вуза, на котором учатся (10,7%). Столько же ответов респондентов, указывающих, что на них повлиял «prestиж вуза». Такие ответы как «востребованность специальности», «желание гарантированного трудоустройства» и «перспектива хорошей зарплаты после окончания вуза» встречаются заметно реже. Еще реже встречаются ответы «настояли родители», «нужно было поступить куда-нибудь» и «удобное расположение к дому». Таким образом, чаще всего, выбор вуза является результатом продуманного решения. На выбор вуза в большей степени влияют субъективные предпочтения респондентов, их индивидуальные наклонности и интересы, нежели такие категории, как востребованность выбранной специальности или возможность получе-

ния социально-экономических предпочтений в будущем.

Возможности будущего трудоустройства респонденты в первую очередь связывают с организацией собственного коммерческого дела, возможностью стать предпринимателем (22,3% ответов). На втором месте по частоте упоминаний - желание работать за рубежом (17,3%). С одинаковой степенью частоты встречаются ответы «хотел бы работать на государственном предприятии» и «хотел бы работать на частном предприятии» (13% ответов). Каждый десятый ответ - желание стать государственным служащим, чиновником. Ориентацию на государственную службу демонстрирует каждый десятый студент Аграрного университета и каждый шестой - Казанского федерального университета; стремление уехать за рубеж характерно для каждого восьмого студента Аграрного университета, каждого пятого студента Технологического университета и каждого четвертого студента Казанского федерального университета; желание заняться предпринимательской деятельностью выражает каждый третий студент Аграрного университета, каждый четвертый студент Технологического университета и каждый седьмой студент Казанского федерального университета. Таким образом, распространенный вариант профессионального будущего представляется студентам Татарстана как создание собственного коммерческого предприятия, либо эмиграция. Часть из них уповает также на продвижение по чиновной лестнице. Респонденты предполагают, что на своем пути возможные трудности могут быть связаны с получением престижной работы (14,4% ответов) и организацией собственного бизнеса (10,8%).

Рассмотренные в рамках исследования ценностные ориентации, жизненные приоритеты и профессиональные предпочтения татарстанского студенчества позволяют прийти к общим выводам. У вузовской молодежи ощущается дефицит позитивной гражданской идентичности, а символическое наполнение гражданской идентичности не разделяется большинством. Стабильные межэтнические отношения сочетаются с негативным отношением к мигрантам. Причем существенный вклад в формирование негативного восприятия мигрантов у местного населения вносят СМИ. Социальная активность студенческой молодежи сосредоточена вокруг экономической самореализации и замкнута на студенческую среду досуговых форм активности. Актуализация общественно-политических и культурных запросов в целом низкая и носит случайный характер. В качестве обобщающего вывода, можно отметить, что социальные императивы современной студенческой молодежи отражают общие тенденции, характерные для современного российского общества, и характеризуют ее как достаточно конформную социальную группу с невысоким эвристическим потенциалом.

Козлов В.Е.

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОВОЛЖЬЕ. УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

После окончания вуза студенческая молодежь г. Ижевска планирует, если судить по данным проведенного опроса, различные варианты трудоустройства, причем устремления нередко связаны с частным бизнесом и предпринимательской деятельностью – 37,6% респондентов собираются организовать собственное коммерческое дело, 33,3% хотели бы работать на частном предприятии, 27,3% предпочли бы заняться индивидуальной трудовой деятельностью. В ответах на данный вопрос отчетливо проявились специфика вузов и профессиональная подготовка будущих специалистов. Организовать собственное дело планируют половина студентов аграрной академии и 40% студентов технического университета, но лишь 35% студентов классического университета и 26% студентов медицинской академии. Работать на частном предприятии хотели бы только 22% аграриев и 20% гуманитариев, но 44% технарей и 50% медиков. Индивидуальная трудовая деятельность привлекает 40% аграриев, но лишь 26% технарей, 25% гуманитариев, 22% медиков.

Значительная часть студентов изъявила желание работать за рубежом (27%), причем чаще такое желание выказывали студенты классического (31%) и технического (29%) университетов, несколько реже – аграрии (22%) и медики (20%).

Работа на государственном предприятии привлекает лишь четверть студентов. В большей степени это относится к студентам-медикам (36%) и студентам технического вуза (32%), а в меньшей мере – к гуманитариям (22%) и аграриям (14%). Таков выбор вызван реалиями, сложившимися на региональном рынке труда, когда большая часть медицинских учреждений сохраняет статус бюджетных, а технический университет с момента основания является средоточием кадров для предприятий ВПК. А сельское хозяйство региона находится в сложном положении (успешных коллективных хозяйств – единицы). Выпускники сельскохозяйственной академии планируют заняться предпринимательской или индивидуальной трудовой деятельностью открывая небольшие предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции либо фермерские хозяйства. Студенты гуманитарных профессий потенциально более социально мобильны, объясняется это универсальностью полученного в классическом университете образования, лучшим знанием иностранных языков, возможностью проходить часть обучения за рубежом.

О намерении сделать карьеру государственных служащих заявили 14,6%. Посвятить себя творческой деятельности желают 16% студентов, в основном из классического университета. О желании работать на госслужбе заявили 27% гуманитариев, 10% медиков, 9% технарей и 6% аграриев, заниматься творческой деятельностью, соответственно, 24%, 12%, 13% и 10% опрошенных.

Однако само по себе высшее образование

еще не гарантирует престижную работу, удачную карьеру, материальное благополучие и высокий статус в обществе. По данным опроса, больше всего проблем студенты ожидают встретить именно при поиске престижной работы (49,6%), организации собственного бизнеса (40,6%) и при выезде в другие страны (31%). Студентов волнует, будет ли возможность получить интересную работу (24%), каждый пятый переживает по поводу перспектив карьеры (21,3%), получения хорошего образования (20,6%). Полагают, что придется приложить значительные усилия, чтобы стать себе хозяином (19%). Каждый четвертый молодой человек думает о возможных трудностях при приобретении материальных ценностей (26,6%) и создании семьи (25%).

Меньше препятствий молодежь видит для себя в том, чтобы «честно жить» (18,6%), «заниматься любимым делом» (16,3%), «воспитывать детей» (15,6%), «стать богатым» (15,3%) и знаменитым (12,6%). Каждый десятый студент вообще не ожидает для себя трудностей в дальнейшем.

Выбирая жизненную стратегию, студенты планируют, где они будут жить и трудиться. Согласно данным опроса, только одна треть респондентов предпочитает остаться там, где живет сейчас («где родился, там и пригодился»). В этой группе «домоседов» выделяются студенты аграрии – более половины из них собираются остаться на своей малой родине (56%). Среди студентов классического университета жить в своем регионе после завершения вуза хотели бы лишь 22%. Вообще самая высокая территориальная мобильность характерна именно для студентов гуманитариев (61%). Из них за пределы страны хотели бы уехать около одной трети. Самая низкая миграционная мотивация у студентов-аграриев (20%); но и среди них десятая часть намерена отправиться после учебы в за рубежом.

Те студенты, кто после получения специальности собираются отправиться в другие города, регионы и страны, планируют выехать в другой российский регион или город 26,6%, за пределы страны – 19%. Среди привлекательных российских городов лидируют Санкт-Петербург, Москва, Казань, среди зарубежных стран – Германия, Великобритания, США, Голландия. Объясняя свое желание уехать из Удмуртии студенты говорят: «поеду, куда жизнь пошлет», «хочу путешествовать по миру», «хочется жить в стране, где правительство по-человечески относится к людям».

В целом материалы опроса показывают, что значительная часть студенческой молодежи вполне ориентируется в современной жизни, а от старших поколений ее зачастую отличает даже больший прагматизм и, вне всякого сомнения, большая мобильность. Для современного российского общества высокая социальная и территориальная мобильность – это необходимый путь развития. Но и региональным властям не следует думать, что стремление студенчества покинуть родные края является следствием одних лишь

юношеских мечтаний. Большинство студенческой молодежи вполне социализовано в системе общественных отношений. Молодые люди осознают себя гражданами России, разделяют традиционные ценности, осознают проблемы, стоящие перед страной и ответственность за ее будущее.

Вместе с тем, череда радикальных и неоднозначных по своим итогам трансформаций в современной России оказала существенное влияние на мировоззрение молодого поколения. С одной стороны, молодежь признает ценность понятий «Отечество», «Родина», «Россия», но во многом ориентируется на культуру стран запада, желает жить и работать за рубежом. Более половины респондентов испытывают чувство стыда за свою страну и представителей своей национальности. Студенческая молодежь весьма эмоционально, но вполне адекватно осознает острые проблемы российского общества. Из периодов российской истории, которые в наибольшей степени соответствуют идеалам студентов, преобладают периоды могущества российского государства, когда у власти находились лидеры авторитарного типа. Среди части самой студенческой молодежи также сильны авторитарные установки и запросы. Имеет место и плохое знание истории своей страны, неразвитость исторического мышления, непонимание сущности исторических процессов. В условиях многократного увеличения источников исторической и псевдоисторической информации необходимо, чтобы преподавание истории в вузах стало одной из важнейших форм исторического образования с точки зрения выработки у студентов целостного и объективного взгляда на прошлое и настоящее страны. Большинство молодых людей считает насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимым. Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что более половины опрошенных гото-

вы принять активное участие в межнациональном конфликте. Материалы опроса демонстрируют неготовность значительной студенческой молодежи к приезду мигрантов на территорию России и Удмуртии. Даже среди студентов, как наиболее образованной части молодежи, распространены ксенофобские настроения. Данное обстоятельство подтверждает необходимость формирования «социального заказа» на позитивную информацию, касающуюся многокультурности и межэтнических отношений в России.

По итогам исследования следует рекомендовать восстановить и сделать обязательным экзамен по отечественной истории для выпускников средних общеобразовательных школ. Увеличить количество часов на преподавание отечественной истории и этнологии во всех высших учебных заведениях, особенно в технических и негуманитарных вузах. Нужно внедрять в учебные планы российских вузов дисциплины (спекурсы), направленные на этнокультурное образование, профилактику экстремизма и ксенофобии в молодежной среде. Следует ввести практику межвузовского обмена студенческих групп, используя их в качестве волонтеров, участников студенческих строительных отрядов. Государство должно создавать привлекательные условия для жизни и работы молодежи, в противном случае молодые люди будут искать лучшей доли в других странах. Следует помнить, что молодежь направляет свою энергию в конструктивное русло когда имеются профессиональные перспективы и полноценные возможности самореализации.

Воронцов В.С.

**СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОВОЛЖЬЕ.
ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА**

Опрошенные нами студенты в г. Чебоксары проявляют высокую общественную активность. Только 15% опрошенных не участвуют в каких-либо организациях. А наибольшей популярностью пользуются именно студенческие объединения (50,8% ответов – можно было давать по нескольким ответам), практически столько же (45,2%) посещают спортивные секции. Более трети (33,9%) отметили, что они являются членами различных интернет-сообществ. Творческие объединения (музыкальные, танцевальные, драматические) посещают 19,3% опрошенных студентов. Примерно одинаково привлекательны для студентов социальные волонтерские движения (помощь сиротам, донорство и др. – 13,3%), экологические организации (13%) и объединения спортивных болельщиков, фанатов (12,6%). Почти каждый десятый (9,3%) является членом благотворительных организаций, а иные (8,3%) принимают участие в деятельности историко-поисковых или военно-патриотических клубов. Сообщества поклонников различных музыкальных жанров, против ожидаемого, оказалось небольшим (6%). Не привлекательным оказалось участие в профсоюзках (5,3%), политических партиях и национально-культурных объединениях (по 4,7%). Остальные организации: правозащитные, религиозные, казачьи, местное самоуправление, жилищные, общество защиты прав потребителей, объединение по защите и восстановлению памятников истории, культуры, архитектуры привлекали в ряды своих участников от 4% и менее. Общественная активность не имеет отличий по полу респондентов. Даже среди спортивных болельщиков и «фанатов» о себе заявили 11,2% юношей и 13,4% девушек. Но в спортивных секциях и кружках парни участвуют более активно (52,9%), чем девушки (36,9%). Зато в студенческих организациях больше девушек (55%), чем парней (46,3%). Различий по этнической принадлежности мало. Доля русских заметно превышает долю чувашей в спортивных обществах (54,0 и 40,9% соответственно), творческих объединениях (29,8 и 14,8%), объединениях по интересам, пропагандирующих какую-либо субкультуру (байкеры, стрит-рейсеры, рокеры, эмо, клаберы, диггеры – 10,3 и 3,1%), а также в интернет-сообществах (41,3 и 30,8%). Любопытным представляется показатель участия студентов в религиозных организациях. При большой массе опрошенных, причисливших себя к православию и другим религиям, лишь немногие респонденты отметили, что они являются участниками религиозных организаций – всего лишь 3,7%.

Среди причин, повлиявших на выбор вуза, респонденты указывают на собственный интерес к конкретной области знаний (56,3%). Далее идет набор мотивов, которые отметили от 20 до 25% опрошенных и которые отражают разные сферы, относящиеся как непосредственно к конкретному ВУЗу, так и не связанные с ним: это советы родственников, друзей, близких – 25,6%; давно и целенаправленно готовился к поступлению именно

на тот факультет ВУЗа, где обучаюсь сейчас – 24,6%; перспектива хорошей зарплаты после окончания вуза – 23,6%; качество преподавания в ВУЗе – 23,3%; повлияла востребованность специальности, желание гарантированного трудоустройства – 21,6%; повлиял престиж специальности – 20,6%. Свою роль сыграло удобное расположение ВУЗа близость к дому (18,6%), действовали советы родственников, друзей, близких (17%), престиж ВУЗа (13,3%). Называется и фактор случайного выбора, поскольку необходимо было поступать, чтобы не идти служить в армии (4,6%), наличия знакомства среди работников ВУЗа (1,3%).

Сравнение причин, подтолкнувших молодых людей и девушек поступать в данный вуз, показывает, что если, например, интерес к конкретной области знания был одинаково важен, то целенаправленная подготовка к поступлению в данное конкретное учебное заведение в большей степени характерна для девушек (32,2%), чем для юношей (17,2%). Для последних в гораздо большей степени значимым фактором оказалось удобное расположение университета или института (25,1%, у девушек – 12%). Перспективой хорошей зарплаты молодые люди также озабочены в большей степени (29,1%), чем представительницы прекрасного пола (18,1%). Востребованность специальности в большей степени определила выбор мужчин – 27,8 и 15,4% соответственно. Если сравнивать ответы чувашей и русских, то разница между ними практически не наблюдается (не превышает 3 процентных пунктов). В единственном случае она составила 7,5 процентных пункта: этнических русских больше привлекла перспектива хорошей зарплаты после окончания вуза (29,8 и 22,3%).

Будущее у респондентов связано с различными перспективами, наибольшие предпочтения связаны с частным бизнесом: 40,3% хотели бы организовать собственное коммерческое дело, стать предпринимателем, еще 19,3% хотели бы заниматься индивидуальной трудовой деятельностью. Значительная доля опрошенных (39%) связывают свое будущее с частным предприятием, но видят себя там наемными работниками. Государственное предприятие привлекает почти треть опрошенных (32,3%), более пятой части мечтают о карьере государственного служащего, чиновника (22%). Кроме того, о работе за рубежом помышляют 27,6%. В Чебоксарском кооперативном институте о государственной службе мечтают 62,2% респондентов, в то время как Чувашском государственном университете – 13,5%. Еще заметны разбросы в ответах: работа на частном предприятии: 15,5% в кооперативном институте и 43,2% – в университете; работа на государственном предприятии: 24,4% в кооперативном институте и 34,9% – в университете.

Студенты осознают, что в предстоящей трудовой жизни на пути будут возникать самые разные препятствия. Ожидают, что наибольшая

трудность может возникнуть при получении престижной работы. Все же женскую половину студенчества не менее, если не более беспокоят возможные проблемы при создании семьи, воспитании детей. Они хотят «иметь возможность самому быть хозяином», но и желают себе «удачной карьеры». Юноши нередко заявляют, что хотели бы стать «знаменитыми и богатыми», а трудностей ждут, если постараются заниматься любимым делом.

Студенты строят планы и на то, где именно хотелось бы жить и работать. Чаще всего они заявляют, что куда не уедут из республики (44,3%). Немалое их количество планирует переезд в Санкт-Петербург (14,9%), Москву (7,6%) или другой город России (5,6%). Кроме того, десятая часть (13,6%) думают о жизни в другой стране, а 12,6% затруднились ответить (еще 2% выбрали другие варианты ответов). Мужчины в большей степени настроены оставаться в Чувашии (57,1%), а среди женщин желающих жить на прежнем месте примерно одна треть (34%). Если намерение уехать в Москву проявлялось в равной степени, то Санкт-Петербург гораздо привлекательнее для девушек (19%), чем для парней (9,5%). Кроме того, девушки чаще (16,3%), чем юноши (9,5%) затруднялись дать определенный ответ о планах, где хотели бы жить и работать. Среди других регионов России назывались определенные города (Казань, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Самара, Ульяновск, Хабаровск) или общие пожелания («ближе к морю», «регион с теплым климатом», «экономически более благополучный регион»). При выборе жизни за грани-

цей чаще речь шла о желании уехать в Германию и США (по 2%). Называли также Англию, Арабские эмираты, Голландию, Израиль, Испанию, Норвегию, Швейцарию, Японию, скандинавские страны, Европу в целом.

Опрос чебоксарских студентов показал, что они воспитаны патриотично, любят Россию и свой регион, хотят обладать интересными профессиями, получать хорошие знания. Но в немалой степени студенты настроены критично, особенно острой считают для российского государства проблему избыточной бюрократии и коррупции. Вместе с тем, многие из них желали бы связать свое будущее именно с государственной службой. В своем большинстве опрошенные студенты толерантны, в них нет агрессии, злобы и претензий к другим этническим группам. Но заметная их часть уверена во врожденной агрессивности других национальностей и около половины студентов (!) настроены против мигрантов. После учебы завершения менее половины намерены остаться в Чувашии, а другие собираются уехать в другие города и зарубежные страны. Многие из студентов считают, что в Чувашии мало возможностей для самореализации.

Бойко И.И.

**ОЖИДАНИЯ И ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ МОЛОДЕЖИ ЮГА РОССИИ.
ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ**

В контексте рассматриваемой проблемы восприятий и мотивации студенчества важным является опыт участия молодых людей в общественных и политических организациях. Из опроса студентов в г. Волгограде выяснилось, что наибольшее количество респондентов (53,7%) принимает участие в студенческих организациях. Также до половины опрошенных (49,5%) сказали, что они являются участниками интернет-сообществ по интересам (группы в «Живом журнале», Facebook и др.); почти столько же – члены спортивных сообществ (40,5%), более четверти (27%) состоят в творческих объединениях (музыкальных, танцевальных, драматических), почти пятая часть (22,3%) – в профсоюзных и в благотворительных организациях (19,4%), несколько меньшее количество участвует в волонтерских движениях (17,6%). В числе других вариантов (в порядке убывания значимости) упоминалось участие в экологических организациях (11,4%), объединениях исполнителей и поклонников различных музыкальных направлений рок-музыки, поп-музыки, рэпа и др. (11,4%), объединениях и движениях спортивных болельщиков (8,5%), объединениях по интересам, пропагандирующим особый образ жизни, такие как байкеры, стрит-рейсеры, рокеры и проч. (6,5%). Об участии в религиозных организациях заявила очень малая доля опрошенных (6,7%).

Небольшие группы студентов указали, что имеют опыт участия в историко-поисковых и военно-патриотических организациях (6,2%), казачьих организациях (5,6%), политических партиях и движениях (5,3%), национально-культурных организациях (3,8%), миротворческих организациях (2,9%), объединениях по защите и восстановлению памятников истории, культуры, архитектуры (2,1%), в структурах местного самоуправления, жилищных организациях, ТСЖ (1,8%), в правозащитных организациях (0,9%), обществах защиты прав потребителей (0,6%). Незначительная часть (2,1%) заявила, что участвовала в организациях отдыха для детей в оздоровительных лагерях, отдельные респонденты указали в ответах, что участвовали в поддержке панк-группы Pussy Riot. Примерно одна десятая (9,4%) заявили, что ни в каких молодежных организациях не участвовали. Можно сделать вывод, что активность волгоградской молодежи осуществляется в рамках официальных и в рамках неформальных организаций и носит преимущественно неполитический и светский характер. При этом общественная активность студентов имеет специфику в зависимости от вузов, где они проходят обучение.

Для студентов ВолГМУ особую популярность имеет членство в спортивных организациях, по сравнению с другими вузами представители данного университета чаще участвуют в деятельности творческих объединений, религиозных организаций, экологических движений. Для представителей ВолГУ более популярно участие в проф-

союзах, благотворительных организациях, в этом вузе более развито волонтерство и участие в политических партиях и движениях, патриотических организациях. А для представителей ВолГТУ – в студенческих организациях, в интернет-сообществах, в неформальных фан-клубах.

Установки на социальную и географическую мобильность. При ответе на вопрос, в каких делах и жизненных обстоятельствах они ожидают для себя трудности, более половины указали на проблему получения престижной работы (56,3%; причем женщины этот ответ выбрали в 64% случаев, а мужчины – всего 43,8%). Значительная доля опрошенных сказала, что ожидает трудности в организации собственного бизнеса (29,2%), при поиске интересной работы (25,7%), при стремлении к карьерному росту (23,9%). Многие видят для себя препятствия в том, чтобы бывать в разных странах (31%). Ожидают трудности и при создании своей семьи (28%). Значительная доля респондентов указала на возможные проблемы достижения материального достатка: «приобретение материальных ценностей (машина, квартира или дом и т.п.)» (22,1%) и «желание стать богатым человеком» (16,8%). Прочие ответы (в порядке убывания популярности): «получение хорошего образования (23,3%), «Занятие любимым делом» (19,8%), «иметь возможность быть самому себе хозяином» (17,1%), «воспитание детей» (15,9%), «стремление честно жить» (15%) и «желание стать знаменитым» (11,8%). Менее десятой доли опрошенных (8,6%) заявили, что в будущем не ожидают для себя каких-либо трудностей. Студентов ВолГУ в большей степени беспокоит проблема получения престижной работы, удачной карьеры. Студенты ВолГМУ чаще озабочены получением хорошего образования. Студенты ВолГТУ переживают по поводу будущих трудностей организации собственного бизнеса.

Отвечая на вопрос, что повлияло на их выбор учебного заведения, студенты чаще всего объясняли это интересом к конкретной области знания (54%). О том, что давно и целенаправленно готовились к поступлению на конкретный факультет, и о том, что учитывали качество преподавания в вузе заявили около трети опрошенных. Другие ответы были менее распространены: учитывалось удобное расположение вуза или близость к дому (17,3%), на выбор вуза повлиял престиж специальности (17%), повлияла востребованность специальности, желание гарантированного трудоустройства (12,6%), на поступлении настояли родители (9,4%), вуз и специальность выбраны случайно, просто нужно было поступить куда-нибудь либо нужна была отсрочка от армии (6,7%), учусь здесь потом, что могу оплачивать свое обучение (4,1%). Мотивация выбора вуза довольно существенно различается по университетам. Для опрошенных студентов ВолГУ почти одинаковое значение имели знакомство с работником вуза и интерес к конкретной области зна-

ния. Для студентов ВолГМУ на фоне прочих мотивов явно выделяются интерес к конкретной области знания и ориентация на определенный факультет. Для студентов ВолГТУ самым важным оказался интерес к определенной области знания и существенное значение имеет качество преподавания в вузе. Можно констатировать, что мотивы обучения студентов существенно разнятся в зависимости от вуза.

Для выявления будущих профессиональных и карьерных планов респондентов предназначался вопрос, где они планируют работать после получения высшего образования. Первое место по популярности занял ответ «хотел бы работать за рубежом» (42,5%). На втором месте оказался ответ «хотел бы работать на частном предприятии» (36,1%). Меньше ответов тех, кто «хотел бы работать на государственном предприятии» (26,9%) и тех, кто «хотел бы стать государственным служащим, чиновником» (22,9%). Сравнительно немногие (16,8%) планируют «организовать собственное коммерческое дело, стать предпринимателем» или желают заниматься индивидуальной трудовой деятельностью (7,6%). Заняться творческой деятельностью, не связанной с получаемой специальностью предпочло меньшинство (7%). Лишь единицы опрошенных (0,6%), заявили, что вообще не планируют работать. Отдельные ответы были также такие: «буду работать как жизнь сложится», «пойду замуж», «буду работать в посольстве РФ за рубежом», «буду совмещать госслужбу и иной вид трудовой, творческой деятельности», «создам свою организацию». Можно сделать вывод, что студенты предпочитают работу в частном секторе, и значительная часть студентов ориентирована на трудоустройство за рубежом. При этом респонденты из ВолГУ в несколько раз чаще говорят о предпочтении работать государственным служащим или чиновником (но они реже хотели бы трудоустроиться на государственном предприятии). Также вполне объяснимо, что среди студентов этого вуза оказалось заметно больше желающих заниматься творческой деятельностью, чем среди опрошенных из прочих вузов. В то же время, студенты ВолГМУ и ВолГТУ, помимо работы за рубежом, предпочли бы работу на частном предприятии, организацию своего бизнеса, индивидуальную трудовую деятельность.

На вопрос, где бы они хотели жить по завершении учебы, лишь треть сказали, что хотели бы жить на прежнем месте (30,6%), а четверть заявили о желании проживать в другой стране (25,9%). Причем в качестве предпочтительных для жизни названы страны ЕС, также Швейцария, США, Австралия, Новая Зеландия, Япония, Корея, Китай, Пуэрто-Рико, говорили также, что хотели бы обосноваться на острове Бали. Интересно, что менее притягательны для студентов оказались главные центры России, причем Санкт-Петербург (11,6%) заметно опередил по притягательности г. Москву (7,5%). Порядка десятой части (12,8%) с выбором желаемого места жительства затруднились.

Обращает на себя внимание, что наибольшую склонность к перемене места жительства обнаруживают студенты госуниверситета, из которых более половины (59,8%) которых изъявили желание уехать из родного региона и большинство из них – в другую страну, и лишь пятая часть (21,5%) этого дела не собираются. Самыми же консервативными оказались студенты, обучающиеся в медицинском вузе: о намерении переехать заявили несколько более трети (38,5%), тогда как почти половина (45,5%) планируют остаться на прежнем месте жительства. Любопытно также и то, что студенты ВолГМУ и ВолГТУ чаще говорят как о предпочтительном месте жительства о Санкт-Петербурге, чем о Москве, а, по мнению студентов из ВолГУ, лучшим местом является как раз Москва.

Общественная активность студентов г. Волгограда сосредоточена, в первую очередь, по месту их учебы или через участие в виртуальных интернет-сообществах. Эта активность носит преимущественно светский и неполитический характер. Мотивация на социально-профессиональную мобильность, а также выбора места обучения различается в зависимости от образовательного учреждения, в котором обучаются студенты. Все же большинство студентов ожидает, что после своих вузов им придется столкнуться с трудностями поиска престижной работы. Значительная доля студентов полагает для себя в качестве приоритетного решения проблемы трудоустройства выезд за рубеж. Перспектива работы в государственном секторе по сравнению с частным менее привлекает студентов, но и тут имеются различия в зависимости от профиля обучения.

Голунов С.В., Панкратов С.А.

ОЖИДАНИЯ И ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ МОЛОДЕЖИ ЮГА РОССИИ. РЕСПУБЛИКА КАЛМЫКИЯ

Подавляющее большинство опрошенных студентов в г. Элисте причислило себя к среднеобеспеченным – 77,7%, а 12,7% – к низко материально обеспеченным. Вместе эти две категории составили более 80%. Такой показатель в целом соотносится с официальной статистикой, характеризующей невысокий уровень доходов населения Калмыкии. Например, по данным Росстата, в 2013 году в республике зафиксирована наибольшая в стране доля населения, находящегося за чертой бедности, – 35,4%. В среднем по России этот показатель составил 11%¹. При скромных финансовых возможностях значительная часть людей в республике, тем не менее, идет на немалые для них денежные расходы по образованию, оплачивая обучение свое или детей. Это показывает, что в калмыцком (в гражданском и этническом смысле) обществе высшее образование или по крайней мере диплом рассматриваются в качестве важной жизненной ценности. Но 8,3% студентов затруднились ответить на вопрос о материальной обеспеченности. Не исключено, что они не смогли решить для себя, к какой из двух групп ближе – средне или низко материально обеспеченных. По крайней мере, самооценку высокой материальной обеспеченности вынесли себе считанные единицы – только 1,3% опрошенных. Одна из студенток, как она указала, учится очно–заочно в КГУ, что фактически означает, как мы уже говорили, освоение двух образовательных программ параллельно (какой–то – очно, какой–то – заочно), причем, как минимум, в одном случае за обучение приходится обязательно платить. Еще трое учатся в филиале МАЭП, где образование только платное, но это обстоятельство для семей с высокими доходами, надо полагать, не является обременительным. В трех случаях речь идет о студентах–калмыках, в одном респондент–первокурсник не указал ни возраста, ни национальность.

В определенном смысле помогает получить своеобразные дополнительные характеристики понятия «мы» ответы об участии респондентов в тех или иных организациях. Выбор не ограничивался. Следует заметить, что более трех четвертей опрошенных продемонстрировали интерес к активной общественной деятельности, однако ни одна организация не получила абсолютного большинства. Лидерами своеобразного рейтинга стали следующие структуры: студенческие – 46,3%, спортивные – 30,7%, интернет–сообщества по интересам (жж, facebook–группы) 21%. Студентов также привлекают творческие объединения – 13%, благотворительные организации – 11,7%, социальные волонтерские движения (помощь сиротам, погорельцам, донорство) – 11,3%, профсоюзы – 11,3% (сильны позиции студенческой профсоюзной организации в Калмыцком государственном университете). Часть респондентов имеет опыт участия в национально–культурных организациях (8,7%), объединениях,

движениях спортивных болельщиков, фанатов (7%), религиозных организациях (6,7%), политических партиях, движениях (6,3%), экологических организациях (5,7%). Объединения исполнителей и поклонников различных музыкальных направлений – рок–музыки, поп–музыки, рэпа и т.д. набрали 4%, объединения по интересам, пропагандирующие особый образ жизни (байкеры, стрит–рейсеры, рокеры, готы, эмо, клаберы, диггеры и т.д.) – 3,7%, историко–поисковые, военно–патриотические организации – 3%.

Незначительное количество студентов вовлечены в организации местного самоуправления, жилищные, ТСЖ (2,7%), правозащитные (2%), миротворческие (1,3%), общества защиты прав потребителей (1,3%), объединения по защите и восстановлению памятников истории, культуры, архитектуры и т. д., казачьи организации (по 0,7%). Дополнительно к этому перечню, предложенному составителями анкеты, отдельные студенты назвали армию, научные сообщества и растафарианство – пародийную Церковь Летающего Макаронного Монстра, основанную в США в 2005 г. Ни в каких молодежных организациях не участвовала почти четвертая часть студентов – 23,7%.

Адресованный студентам г. Элисты вопрос о планируемой работе после получения ими высшего образования (указывалось не более трех вариантов ответа) показал предпочтение студентов стать государственными служащими и чиновниками – 38,9%. В равной степени респонденты хотели бы работать на государственном предприятии и организовать собственное коммерческое дело, стать предпринимателем – по 35,4%. Желание работать за рубежом есть у 21,1%, на частном предприятии – у 20%, заниматься индивидуальной трудовой деятельностью – у 18,2%. Хотели бы заняться творческой деятельностью, не связанной с получаемой специальностью, 7,4%. Не планируют работать 2,8%.

Говоря об ожидаемых для себя трудностях после завершения вуза (допускалось любое количество ответов), студенты чаще упоминают возможные трудности в организации в будущем собственного бизнеса (48,7%). На второе место они ставят «сложности в создании семьи» (29%). Парадоксально, но, несмотря на то, что опрашиваемые учатся в вузе, они ожидают трудности в получении хорошего образования (21,7%). У 19,3% существуют ожидания трудностей в возможностях быть самому себе хозяином, у 18,7% – честно жить, у 16,3% – стать богатым человеком, у 15% – побывать в разных странах мира. Чуть меньше сложностей ожидается в том, чтобы иметь удачную карьеру (12,7%), в занятии любимым делом (12%), в получении престижной работы (11,7%), в возможности иметь интересную работу (11,3%), в воспитании детей (10%). То ли желание стать знаменитым и приобретение материальных ценностей (машина, квартира или дом и т. п.) не увлекает студентов, то ли они не видят здесь для себя особых трудностей, но эти два варианта набрали наименьшее количество

¹ <http://www.lpgzt.ru/aticle/38959.htm>.

голосов – соответственно 9,7% и 6,7%. Не ожидают каких-либо трудностей 18%. Размышляя о том, где они территориально хотели бы жить (давался один ответ), 46,3% респондентов предпочли оставаться там, где проживают сейчас. За граница привлекает 15,7%. В перечне – широкий выбор стран. Трижды упоминались США и Великобритания (Англия), дважды – Австралия, Германия, Новая Зеландия, Южная Корея, по одному разу – Бразилия, Голландия, Испания, Канада, Сингапур, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция, Япония. Санкт-Петербург предпочитают 9%, Москву – 6,3%. Еще 6% ориентируются на другие города России – Астрахань, Волгоград, Калининград, Ростов, Сочи, Тюмень, Элисту. В последнюю, вероятно, стремятся студенты

из сельской местности Калмыкии или студенты-заочники, уехавшие из родной республики работать в другие места. Грозный выбрал единственный в опросе чеченец. Другой ответ нашелся у 4%. Некоторые из этих студентов объявили о желании жить «там, где живу, но с более модернизированным городом, большими перспективами и возможностями»; жить в нескольких странах; пожить в разных городах и странах; в России; в ЮФО; в Республике Калмыкия; в Краснодарском крае. Один респондент настроился жить в Крыму. Затруднились ответить, где будут проживать и работать 12,7% студентов Калмыкии, и этот факт считаем достаточно симптоматичным.

Волгин В.Л.

ОЖИДАНИЯ И ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ МОЛОДЕЖИ ЮГА РОССИИ. КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ

Студенты г. Краснодара принимают довольно активное участие в общественной жизни, используя самые разные организационные форматы. В вариантах ответа на вопрос «В каких из нижеперечисленных организаций Вы принимали участие в последние три года?» был указан 21 вид организаций, и все они были отмечены респондентами. При этом выбрать можно было любое количество вариантов ответа. Затруднились ответить только 2,7% опрошенных. Указали, что не участвовали ни в какой организации, 16% респондентов. Наибольшей популярностью среди студентов пользуются различные студенческие организации (их отметили 51,7% опрошенных), спортивные (33,7%), интернет-сообщества по интересам (28%), творческие объединения (21,3%). Значимая часть студенчества участвует в социальном волонтерском движении (15,7%), профсоюзах (14%), фан-клубах различных музыкальных направлений (11%). Также можно отметить участие молодых людей в объединениях спортивных болельщиков (9,7%), историко-поисковых и военно-патриотических клубах (9,7%), экологических организациях (8,3%), благотворительных (6,5%), казачьих (6%), религиозных (5,7%), национально-культурных (5,7%), объединениях по интересам, пропагандирующих особый образ жизни (5,7%). Об участии в политических партиях сообщило только 3,7% респондентов.

Результаты ответов на вопрос «Что повлияло на выбор Вами учебного заведения? Чем Вы руководствовались, выбирая вуз, в котором обучаетесь?» свидетельствуют о профессионально ориентированном подходе, свойственном большинству опрошенных студентов. Наиболее распространенными факторами выбора вуза являются интерес к конкретной области знания (отметило 49,7% респондентов), целенаправленная подготовка к поступлению (35%), качество преподавания в вузе (30,7%). Определяющее значение для части опрошенных имеет престижность вуза и профессии (25,7%). Вместе с тем, сугубо прагматический подход оказался не очень распространенным. Вариант «удобное расположение вуза, близость к дому» отметила почти пятая часть

(19%) опрошенных, «перспектива хорошей зарплаты после окончания вуза» – 14,7%, «повлияла востребованность специальности, желание гарантированного трудоустройства» – 14,4%. Некоторую роль в принятии конкретного решения о поступлении в вуз сыграло для респондентов мнение ближнего круга: руководствовались «советами родственников, друзей, близких» 17,3% опрошенных; о том, что «настояли родители», заявило 10%. Единичные респонденты в качестве мотивов обозначили варианты: «финансовые возможности мои и родителей – я оплачиваю свое обучение» (4%, хотя почти половина опрошенных обучается на договорной основе), «выбрал ВУЗ и специальность случайно», «нужно было поступить куда-нибудь», «нужна была отсрочка от армии» (3,7%), «поступил по знакомству» (1,7%). При этом зафиксированы принципиальные различия в мотивации выбора высшего учебного заведения между респондентами, представляющими разные профили профессиональной подготовки.

Среди «гуманитариев», в отличие от других студентов, едва ли ни самым распространенным оказался фактор престижа вуза, его подчеркнул 41,7% респондентов из их числа. В тоже время значительно меньшее количество «гуманитариев» (18,3%) отметило такой вариант, как «давно и целенаправленно готовился к поступлению именно на тот факультет вуза, где обучаюсь сейчас»; и практически никто (3,3%) не был прельщен «перспективами хорошей зарплаты после окончания вуза». Зато среди технарей он попал в число наиболее распространенных (30%), хотя в целом их отличия от средних по массиву показателей незначительны. Медики выделяются значительно частым упоминанием 2 мотивов, обусловившим, в конечном счете, их лидерство и в целом по массиву: «интерес к конкретной области знания (технике, медицине, литературе, экономике и т.п.)» (указало 64,4% респондентов-«медиков»), «давно и целенаправленно готовился к поступлению именно на тот факультет ВУЗа, где обучаюсь сейчас» (61,1%).

Свою будущую профессиональную карьеру

большинство опрошенных студентов планирует строить в частном секторе. При ответе на вопрос «*Где вы планируете работать после получения высшего образования?*» они могли выбрать несколько вариантов ответов. Больше всего респонденты «хотели бы работать на частном предприятии» (выбрало 40% из их числа), «хотели бы организовать собственное коммерческое дело, стать предпринимателем» (38,3%), «хотели бы заниматься индивидуальной трудовой деятельностью» (17%). Не ориентированы на работу в России и «хотели бы работать за рубежом» 38% респондентов. Отдают предпочтение госсектору немногие из опрошенных студентов: «хотели бы работать на государственном предприятии» 24% респондентов, «стать государственным служащим, чиновником» подумывают 16,7%. Небольшая часть респондентов относится к тем студентам, которые ошиблись в выборе профессии: 11% опрошенных «хотели бы заняться творческой деятельностью, не связанной с получаемой специальностью». Вовсе «не планируют работать» единицы (1,7%).

Определенные различия наблюдаются по группам в соответствии с профилем профессиональной подготовки. Среди «гуманитариев» значительно меньше тех, кто «хотел бы работать на частном предприятии» (25%), но чаще встречаются те, кто не горит желанием работать по получаемой специальности (21%). Среди «технарей» больше тех, кто хочет открыть собственное дело (46,7%), и меньше желающих работать за границей (27,8%). медики чаще всего выбирали вариант «хотели бы работать на частном предприятии» (61,1%), много среди них и тех, кто «хотел бы работать за рубежом» (46,7%).

Большинство из участников опроса предполагают, что после завершения вуза им придется столкнуться с различными трудностями и лишь 11% не ожидают каких-либо трудностей. Отвечая на вопрос «В каких делах и жизненных обстоятельствах Вы ожидаете трудности для себя?», опрошенные студенты чаще прочего отмечали варианты «получение престижной работы» (отметило 46,7% респондентов), «организация собственного бизнеса» (36,3%). Немногим меньшему количеству трудности видятся в «создании семьи» (27%), «получении хорошего образования» (23,7%). Значимое число респондентов ожидают трудности при реализации таких планов, как «возможность побывать в разных странах мира» (19,7%), «стать богатым человеком» (17,7%), «удачная карьера» (17%), «занятие любимым делом» (16,7%), «возможность иметь интересную работу» (15,3%), «иметь возможность быть самому себе хозяином» (14,7%), «воспитание детей» (14%), «приобретение материальных ценностей (машина, квартира или дом и т.п.)» (13,7%), «стать знаменитым» (12,3%). В меньшей степени беспокоят студентов перспективы «стремления честно жить», ожидают трудности в этом 10,7% респондентов.

Тем не менее, большинство студентов удовлетворены своим нынешним местом проживания. Ответы на вопрос «Где территориально Вы хотели бы жить?» свидетельствуют о слабой выраженности у них переселенческих настроений. Хотя 15,3% опрошенных затруднились ответить, однако более половины выбрало вариант «там, где я живу сейчас» (55,3%). Значительно меньшее количество респондентов ориентировано жить «в другой стране» (12%). В этом случае в качестве желаемого места проживания преимущественно называются европейские страны (чаще всего Германия, а также Великобритания, Италия, Испания и в единичных случаях несколько других), Япония, США, Канада, Австралия, Южная Корея, Новая Зеландия. Также упоминаются: ОАЭ, Израиль, Китай, Куба, ЮАР. Среди иных российских регионов, где хотели бы жить опрошенные, выделяется Санкт-Петербург (10%), а вот Москву упомянули единицы (1,7%). Выбравшие вариант «другие города России» (4,7%) указали Новосибирск, Пенза, Урус-Мартан, Ярославль, Казань, города Краснодарского края: Новороссийск, Анапа, Туапсе.

Таким образом, При выборе своей специальности и вуза студенты в большей степени основываются на профессионально ориентированный подход. Свою будущую профессиональную карьеру большинство опрошенных планирует строить в частном секторе. Переселенческие настроения у студенческой молодежи Краснодара выражены слабо.

Змихновский С.И., Колесов В.И., Кочергин А.А.

ОЖИДАНИЯ И ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ МОЛОДЕЖИ ЮГА РОССИИ. РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Мотивы поступления респондентов в высшие учебные заведения были выявлены с помощью вопроса «Что повлияло на выбор Вами учебного заведения? Чем Вы руководствовались выбирая ВУЗ, в котором Вы сейчас обучаетесь?». Вопрос предполагал поливариантность ответных позиций, что потребовало приведения ответов респондентов к валидному виду.

В общем массиве опрошенных студентов отмечается осознанный выбор направления образования, об этом свидетельствует преобладание ответной позиции «Интерес к конкретной области знания» (20,8%). Второй по значимости позицией выступает «Давно и целенаправленно готовился к поступлению именно на факультет вуза, где сейчас обучаюсь» (13,8%). Иначе говоря, обе ответные позиции отражают факт интереса к выбранной специальности, вопреки всем другим влияниям. В сумме это – 34,6%. То есть треть респондентов выбирали направление обучения не считаясь с материальной стороной последующей профессиональной деятельности, считая профессиональный интерес важнее материальной стороны. Даже если часть из них в последующем поменяет свои убеждения, все равно останется четверть выпускников вузов, которые будут работать, получая в первую очередь удовлетворение от самой профессиональной деятельности. В принципе это соответствует тому состоянию, которое наличествует и сейчас и которое, по сути, спасло Россию в критические 90-е годы. По направленности обучения заметны некоторые незначительные расхождения в при выборе учебного заведения, хотя по всем направлениям преобладает указанная выше позиция.

Так, технари после интереса к конкретной области знания (19,7%) указывают советы родственников, друзей и близких (14,5%), что сближает их в этом отношении с медиками (14,4%), хотя именно они указывают чаще других интерес к конкретной области знаний (28,9% против 17%-20% представителей других направлений образования). Фактор совета родственников и друзей в наименьшей степени повлиял на гуманитариев (9,8%), т.е. только каждый десятый из них поступил в вуз на соответствующую специальность под их влиянием. Но именно у них среди других направлений образования преобладает позиция «Качество преподавания в вузе» (11,1% против 2%-6% среди медиков и естественников).

Перспективу хорошей зарплаты отмечают 11% естественников против 5%-8% других направлений профессиональной подготовки. Престиж вуза повлиял в наибольшей степени на технарей, среди которых данную позицию отметил каждый десятый респондент данной категории (10,7% против 4%-8% представителей других направлений обучения). По знакомству поступили в вуз только 0,6% респондентов, но фактор

направленности образования в данном случае не играет статистически значимой роли.

Значимым признаком выступает материальный достаток респондентов, который определяет обстоятельства выбора специальности. Так, интерес к специальности и подготовка к поступлению именно в данный вуз в наибольшей мере связаны с высоким материальным обеспечением семьи респондента (50% высоко обеспеченных отметили именно эти ответные позиции).

Справедливости ради необходимо заметить, что на третьем месте по количеству ответов находится позиция – «Посоветовали родители». Также и для среднеобеспеченных студентов характерен выбор вуза, к поступлению в который они сознательно готовились (16%), но на втором месте оказались советы родственников и друзей (14,7%). Для низкообеспеченных именно эта ответная позиция оказалась наиболее многочисленной (14,6%), но на втором по значимости месте оказалась позиция, связанная с перспективой высокого дохода после окончания вуза (12,6%).

Уточняющим обстоятельства выбора специальности и вуза обучения стал вопрос «Где Вы планируете работать после получения высшего образования?», – уточняющим, потому что дополняет предыдущие ответные позиции, вступая с ними в конкурентные отношения, когда установки на профессионализм не выдерживают испытания представлением о реально, а не формально, возможном будущем. В целом остается именно та четвертая часть респондентов, о которой говорилось выше, и для которой установка на интерес к выбранной профессии остается незыблемой.

В целом же современная студенческая молодежь в большинстве своем оказывается достаточно меркантильно подходящей к своему будущему трудоустройству. Пятая часть респондентов (21,6%) выразила желание организовать собственное дело, и если прибавить к ним еще и тех, кто хотел бы заниматься индивидуальной трудовой деятельностью (13,1%), то получится уже 34,7%, т.е. треть респондентов, которые свое будущее видят в качестве самостоятельных предпринимателей. Второе место в списке перспективы трудовой деятельности после окончания вуза занимает работа на частном предприятии (19,6%), видимо, из расчета на получение большей, чем в государственном секторе заработной платы. Выразили желание работать за рубежом 18,4%, это – третье место в означенном списке. То есть пятая часть респондентов хотела бы покинуть страну проживания, исходя из тех же меркантильных соображений.

Респондентам был предложен также вопрос, касающийся определения трудностей, которые могут их ожидать. Практически все опрошенные не исключают тот факт, что трудности могут возникнуть. Треть (32,4%) из всех студентов в каче-

стве трудностей видят получение престижной работы. 17,1% респондентов переживают по поводу качества получаемого образования.

Студентами инженерно-технического направления получения образования в качестве трудностей были названы такие проблемы, как «приобретение материальных ценностей» (21,3%), «организация собственного дела» (18,8%), «желание стать богатым» (12,3%), «получение престижной работы» (10,7%).

Медики ожидают трудностей в карьере (34,4%), в воспитании детей (11,5%), и в желании стать знаменитыми (8,8%).

Естественники чаще переживают в отношении престижной работы (12,6%), меньшая их часть обеспокоена удачной карьерой (11,1%), на третьем месте оказалась проблема занятия любимым делом (9,6%).

Студенты гуманитарии наиболее часто выбрали следующие ответы: «стремление жить честно» (28,4%), «возможность иметь интересную работу» (25,6%), «иметь возможность быть самому себе хозяином» (21,3%), «создание семьи» (11,7%), «желание стать богатым человеком» (6,7%).

Опрошенные студенты, относящиеся к группе обеспеченных людей, в своем большинстве не ожидают трудностей (15,7%). Респонденты со средним достатком наиболее часто ожидают трудностей, связанных с получением хорошего образования (27,3%), желанием стать знаменитыми (22,1%), побывать в разных странах мира (19,4%), в построении удачной карьеры (13,2%), в стремлении жить честно (10%).

Малообеспеченные студенты в большей степени переживают, что не смогут иметь возможность быть самому себе хозяином (21,3%), а также ожидают трудностей в стремлении стать богатыми (19,1%), приобретении материальных ценностей (19%) и в возможности иметь интересную работу (18,7%).

Таким образом, мы видим, что обеспеченность респондента влияет на специфику ожидания жизненных трудностей в будущем.

Подавляющему большинству студентов свойственны (в порядке количественного убывания значимости) меркантильный, прагматический, профессионально ориентированный подходы при выборе вуза и специальности обучения. Основными предстоящими жизненными трудностями они считают получение престижной работы и достижение материального благополучия.

Перспективы трудоустройства и возможных жизненных трудностей в определенной мере связаны с представлением о месте жительства после окончания вуза. Для выяснения этих ожиданий в анкете был предусмотрен вопрос «Скажите, где территориально Вы хотели бы жить?»

Немногим менее половины респондентов (45,7%) не намерены в будущем менять место жительства и на данный вопрос ответили: «Там, где живу сейчас». Из российских федеральных центров наиболее предпочтительным для сту-

дентов ростовских вузов является Санкт-Петербург, 12,3% опрошенных хотели бы жить в «культурной столице». Проживание в Москве является приоритетом для гораздо меньшего количества респондентов – только 3% опрошенных хотели бы жить в столице. Затруднились с выбором желаемого места жительства 10,3% студентов. 27% указали иные населенные пункты как место, желаемое для проживания в будущем.

Наиболее привлекательными для проживания российскими регионами, по данным исследования, являются города и субъекты федерации Юга России. Наиболее часто называемые: Ростов-на-Дону (предположительно, желание проживать в столице Ростовской области изъясняют студенты районов и городов Ростовской области), Краснодарский край – Краснодар и Сочи. Иные города и регионы имеют не более 1-2 упоминаний (Грозный, Казань, Дагестан).

Государства Западной Европы и Северной Америки, ожидаемо, оказались наиболее предпочитаемы респондентами, ответившими, что хотели бы «жить в другой стране». Наиболее часто называемые государства – Германия, Италия, Испания, США, Канада, страны Скандинавии. Несколько раз были упомянуты страны Восточной Европы (Чехия, Украина), Ближнего Востока (ОАЭ), Дальнего Востока (Япония).

Из факторов (паспортных вопросов анкеты), влияющих на представление о будущем месте жительства, статистически значимым выступает только фактор материального обеспечения. Из числа высоко обеспеченных студентов 30% против 18,6% студентов среднего достатка и 9,7% низко обеспеченных выразили желание проживать в Санкт-Петербурге. Зато желающих жить в Москве нет из числа высоко обеспеченных, и больше всего их из числа людей с низким достатком – 6,5% против среднеобеспеченных – 3,8%. Вообще же низкий уровень материального обеспечения провоцирует к смене места жительства, только 54,8% из них не хотят менять место проживания. Из числа людей среднего достатка нежелающих никуда уезжать – 64,7%. Лица с высоким достатком в 70% никуда не хотят уезжать.

Таким образом, наиболее популярным направлением самореализации для ростовской студенческой молодежи является работа в студенческих организациях (57,3%). Десятая часть (9,3%) респондентов вовлечена в деятельность спортивных организаций. Десятая часть (10,6%) респондентов, не вовлеченных в общественную деятельность. При этом наблюдается вовлеченность каждого двадцатого респондента в деятельность студенческой профсоюзной организации (5,7%). Отмечается осознанный выбор направления образования, считая профессиональный интерес важнее материальной стороны. Фактор совета родственников и друзей в наименьшей степени повлиял на гуманитариев (9,8%). Но именно у них среди других направлений образования преобладает позиция «Качество преподавания в вузе» (11,1% против 2%-6% сре-

ди медиков и естественников). Перспективу хорошей зарплаты отмечают 11% естественников против 5%-8% других направлений профессиональной подготовки. Престиж вуза повлиял в наибольшей степени на технарей, среди которых данную позицию отметил каждый десятый респондент данной категории (10,7% против 4%-8% представителей других направлений обучения). По знакомству поступили в вуз только 0,6%. В целом же современная студенческая молодежь в большинстве своем оказывается достаточно меркантильно подходящей к своему будущему трудоустройству. Треть (32,4%) из всех студентов в качестве трудностей видят получение престижной работы. 17,1% респондентов переживают по поводу качества получаемого образования. Подавляющему большинству студентов свойственны прагматический, профессионально ориентированный подходы при выборе вуза и специальности обучения. Основными предстоящими

жизненными трудностями они считают получение престижной работы и достижение материального благополучия. Немногим менее половины волгоградских студентов не намерены в будущем менять место жительства. Для другой части студентов ростовских вузов предпочтительным для переселения является Санкт-Петербург, а также зарубежье – Германия, Италия, Испания, США, Канада, страны Скандинавии. Желающих жить в Москве нет из числа высоко обеспеченных студентов, но больше всего их из числа студентов с низким достатком.

*Коновалов В.Н., Лукичев П.Н.,
Мартиросян С.А., Чернобровкин И.П.*

ПОТЕНЦИАЛ И РИСКИ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КAVКАЗА

Общечеловеческим критерием социального прогресса в современном мире является степень объективного соответствия существующих социальных отношений потребностям и интересам свободного и всестороннего развития личности.

Это отражается на социальном самочувствии как эмоционально-оценочном отношении индивидов к окружающей социальной реальности и своему месту в ней, и является самым важным показателем адаптации к изменяющимся условиям жизни¹. Становясь мотивом поведения, социальное самочувствие определяет формы активности (пассивности) личности. На уровне социальных групп и общностей это понятие отражает социальные настроения и степень социальной стабильности/нестабильности социума².

Среди социальных групп особое место занимает молодежь. Отличительной чертой молодежи как специфической социокультурной группы является ее инновационный потенциал. Социальное новаторство с необходимостью проявляется в современных условиях жизни молодого поколения, характеризующихся неопределенностью. Достижение определенности и защищенности в жизнедеятельности молодых людей сопряжено с преобразованием сложившейся ситуации. Если определенность несет в себе, как минимум, знание о данной ситуации и возможность калькуляции будущих ситуаций, обеспечивая чувство защищенности, то неопределенность таких возможностей не предоставляет. Напротив, от индивида требуется самостоятельный поиск выхода, смелый шаг, результативность которого станет ясной лишь по итогам предпринятого рискованного действия³.

Имманентное стремление молодежи к экспериментам, новому опыту и ощущениям на фоне меньшей, чем в старших возрастных группах рефлексии по поводу возможных последствий, является одним из главных источников риска. Молодежь, с одной стороны, выступает как движущая сила всех социальных преобразований, а с другой, представляет собой группу риска в контексте вовлечения в асоциальные акции и движения. Радиализм суждений молодежи, ее нетерпимость, стремление к решительным действиям, повышенная эмоциональность способствуют ее вовлечению в любое социальное движение, которое предлагает быстрые способы изменения ситуации.

К возрастным характеристикам молодежи можно отнести и удлинение процесса адаптации и риски политической социализации. В настоящее время он имеет определенные особенности. Сегодня воспитательная деятельность всех институтов, участвующих в процессе социализации – государства, семьи, образовательных учрежде-

ний – имеют низкую эффективность. Государство, как и общество в целом, перестало быть ценностью в глазах молодых граждан. Оно воспринимается ими как нечто бесполезное. В результате государство постепенно утрачивает контроль над молодым поколением.

Система образования призвана обеспечить социокультурное становление личности с ее ценностными ориентациями и мировоззренческими установками, реализующимися в последующей жизни. Более того, социализирующая функция образования обеспечивает не только формирование личности, но и межпоколенческие интегрирующие связи в обществе, тем самым, обеспечивая его стабильность. Однако с этой функцией она справляется все хуже.

Одновременно со снижением эффективности воспитательной деятельности семьи, государства, образования, заметно повышается влияние средств массовой информации. Они выступают самым действенным средством в пропаганде модели-образца, наличие которой является необходимым условием воспитания молодежи. Интернет-сообщества и электронные социальные сети существенным образом влияют на формирование личностных качеств, образа мыслей и характер активности молодежи, а оппозиционные митинги последних нескольких лет показали, что такие средства коммуникации становятся технологией политической мобилизации.

Важным инструментом формирования социальных, а в переходных ситуациях, и политических ориентаций являются неформальные объединения молодежи разного уровня. В многонациональной среде такие объединения, зачастую, возникают на «земляческой» основе и становятся фактором этнической розни. Заметную активность проявляют религиозные организации (в первую очередь, исламского толка). Это зачастую способствует политизации этничности и конфессиональной принадлежности.

От того, каков социокультурный тип современной молодежи, каково ее социальное самочувствие и социальные ориентиры зависят перспективы развития общества в целом.

Исследование, проведенное в 70-х годах XX века в 6 странах мира под эгидой Гарвардского проекта по социальному и культурным аспектам развития, позволило построить аналитическую модель современной личности, включающей в себя следующие черты:

- открытость экспериментам, инновациям и изменениям;
- готовность к плюрализму мнений и даже одобрение этого плюрализма;
- ориентация на настоящее и будущее, а не на прошлое; экономия времени, пунктуальность;
- уверенность в том, что человек способен организовать свою жизнь так, чтобы преодолевать создаваемые ею препятствия;
- планирование будущих действий для достижения предполагаемых целей, как в общественной, так и в личной жизни;
- вера в регулируемость и предсказуемость

¹ Бгажноков Б. Социальное самочувствие и проблемы безопасности. // Социологические исследования № 3 (239), 2004. – С.9-13.

² Балабанов А.С. Социальное неравенство: факторы углубления депривации // Социологические исследования № 7. 2003. – С.34-41.

³ Зубок Ю.А. Проблемы риска в социологии молодежи. – М.: ООО «Ирвиг», 2005. – 158 с.

социальной жизни, позволяющая рассчитывать действия;

- чувство справедливости распределения, т.е. вера в то, что вознаграждение не зависит от случая, а соответствует мастерству и вкладу;
- высокая ценность формального образования и обучения;
- уважение достоинства других, включая тех, у кого более низкий статус или кто обладает меньшей властью.⁴

Естественно, данную модель «современного человека» следует рассматривать как определенную социальную конструкцию, как обобщенный образ желаемого. Тем не менее, предложенная аналитическая модель включает в себя особенности развития личности в современных условиях, отражает уровень общественных ожиданий, характеризует процесс взаимного влияния институциональных, организационных уровней и личности в ходе социализации.

Социальное самочувствие относится к числу понятий, отличающихся высокой степенью обобщения, и выступает в качестве интегрального показателя степени адаптированности, «базовым элементом, свидетельствующим об определенных достижениях» в конкретной ситуации. Оно характеризует общее внутреннее состояние индивида и социальных групп, которое формируется в повседневной жизни, и включает их отношение к окружающей действительности, оценку условий жизнедеятельности и жизненных перспектив, своего положения в обществе, степень удовлетворенности жизнью.

В работах психологов (например, А.А. Русалиновой⁵) в структуре социального самочувствия выделяют два компонента – когнитивный (знания и оценки социальной ситуации и своего места в ней) и (переживания и чувства, связанные с его социальным статусом и взаимодействием).

В отечественной социологии выделяют три основных подхода к определению социального самочувствия:

А) социальное самочувствие определяется через понятие удовлетворенности человека раз-

личной стратегии личности, отношение к окружающей действительности, субъективные ее стороны», показатель адаптированности личности к новым условиям жизни;

В) социальное самочувствие рассматривается как «синдром сознания, отражающий отношение к взаимосвязи между уровнем притязаний (в основном определяемой содержательными характеристиками жизненной стратегии) и степенью удовлетворения смысло-жизненных потребностей (удовлетворенность реализованностью жизненной стратегии)».⁶

В целом, социальное самочувствие является эмоциональным фоном, влияющим на настрой личности, ее направленности.⁷ Важность социального самочувствия трудно переоценить.

Складываясь из актуальных знаний, эмоций, чувств, исторической памяти и общественного мнения как продукта осознания проблем экономики, культуры, политики – продукта, включающего в себя теоретико-научные представления о мире, с одной стороны, и стихийно производимое массами повседневное знание, с другой⁸, как специфического духовного явления (поддержка или осуждение со стороны которого, непосредственно влияют на социальное самочувствие), оно сказывается на социальном настроении в целом.

Последнее же, отражая действительность, исходя из содержания коренных интересов субъекта, его конечных целей и идеалов, и имея глобальные и локальные проявления, участвует в регулировании поступков отдельных людей, социальных групп и институтов, демонстрирует их умонастроения, мироощущения, ценностные ориентации, установки.

Социальное настроение, что, пожалуй, является самым главным, детерминирует целеполагающую деятельность индивидов, а следовательно, и происходящее в обществе, выступая катализатором (или, напротив, сдерживающим фактором) осуществляемых в нем преобразований и трансформаций.

Ответы респондентов на вопрос о своей соци-

Таблица 1. *Социально-экономическая самоидентификация респондентов*

К какой группе населения по уровню материальной обеспеченности Вы себя относите?	Всего по массиву	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Ставропольский край	Чеченская Республика	Республика Северная Осетия-Алания
К высоко материально обеспеченным	6,7	13,2	15,3	1,4	5,6	4,2	2,8	3,4
К средне материально обеспеченным	74,0	62,5	56,3	88,7	86,8	69,2	74,6	80,7
К низко материально обеспеченным	9,7	13,2	9,7	6,3	4,2	15,0	9,9	10,9
Затрудняюсь ответить	9,5	11,1	18,8	3,5	3,5	11,7	12,7	5,0

личными сторонами жизни;

Б) социальное самочувствие рассматривается как «интегральная характеристика реализации

ально-экономической самоидентификации (см. Таблица 1) позволяет сделать ряд выводов:

⁴ См.: Иваненков С.П. Проблемы социализации современной молодежи. – Оренбург, 1999. – С. 64.

⁵ Русалинова А.А. Социальное самочувствие человека в современном мире как научная проблема. // Вестник СПбГУ. – Серия 6. Философия, социология. – 1996. – № 1.

⁶ Бойков В.Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян // Социологические исследования. 2004. № 2.

⁷ Тощенко Ж.Т., Харченко С. Концепция социального настроения // www. Rusgossosuniver.ru.

⁸ Подробнее см.: Горшков М.К. Общественное мнение: История и современность. – М.: Политиздат, 1988.

– студенчество достаточно однородно по своему социально-экономическому статусу,

лизовано для молодых людей из Дагестана. «Стремление честно жить» занимает одно из

Таблица 2. *Оценка респондентами ожидаемых трудностей*

В каких делах и жизненных обстоятельствах Вы ожидаете трудности для себя?	Всего по массиву	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Ставропольский край	Чеченская Республика	Республика Северная Осетия - Алания
		Ранг проблемы						
Получение престижной работы	41,6	1	1	1	1	1	1	1
Организация собственного бизнеса	26,8	3	2	2	2	2	4	2
Побывать в разных странах мира	22,0	4	4	3	5	3	2	4
Получение хорошего образования	17,7	2	5	8	4	9	6	4
Удачная карьера	17,4	8	6	6	3	5	9	5
Создание семьи	16,1	9	9	4	6	7	5	7
Возможность иметь интересную работу	14,8	10	10	4	12	4	9	3
Стремление честно жить	14,7	7	7	10	6	8	3	10
Не ожидаю каких-либо трудностей	14,4	5	3	11	8	10	7	9
Занятие любимым делом	13,7	6	6	12	9	6	8	6
Иметь возможность быть самому себе хозяином	12,1	13	6	7	9	8	10	9
Желание стать богатым человеком	11,8	12	8	5	7	11	12	11
Приобретение материальных ценностей (машина, квартира и т.п.)	9,5	11	11	11	11	9	13	8
Воспитание детей	9,5	12	12	9	10	10	11	12
Желание стать знаменитым	6,3	11	8	13	13	12	14	13

– студенчество, преимущественно, представляет собой среднеобеспеченные слои населения, – молодежь из высокообеспеченных слоев большинства субъектов СКФО, скорее всего, предпочитает учиться за пределами региона, – наименее доступным для низкообеспеченных слоев высшее образование является в Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской республиках.

приоритетных мест для респондентов из Чеченской Республики. Меньше всего ожидают трудности в будущем опрошенные из Ингушетии.

Респонденты региона схожи в своем желании работать на государственном предприятии (см. Таблица 3).

Желание организовать собственное коммерческое дело, стать предпринимателем проявляется больше всего среди респондентов Ставро-

Таблица 3. *Установки на трудоустройство*

Где вы планируете работать после получения высшего образования	Всего по массиву	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Ставропольский край	Чеченская Республика	Республика Северная Осетия - Алания
Хотел бы работать на государственном предприятии	31,8	30,3	30,7	37,0	34,7	26,9	30,3	32,4
Хотел бы организовать собственное коммерческое дело, стать предпринимателем	28,7	18,6	10,7	30,4	27,8	42,0	38,0	38,0
Хотели бы работать за рубежом	27,4	29,0	11,4	22,2	43,1	39,5	21,1	26,9
Хотел бы стать государственным служащим, чиновником	24,0	24,1	28,6	26,7	18,1	23,5	26,1	20,4
Хотел бы работать на частном предприятии	18,4	12,4	5,7	18,5	23,6	21,0	26,1	23,1
Хотел бы заниматься индивидуальной трудовой деятельностью	13,3	17,2	5,7	13,3	13,2	17,6	15,5	10,2
Хотел бы заняться творческой деятельностью, не связанной с получаемой специальностью	6,5	6,2	5,0	8,9	2,8	12,6	7,0	3,7
Не планирую работать	2,2	6,2	2,1	1,5	1,4	1,7	7	1,0

Наиболее актуальными проблемами в будущем (см. Таблица 2), по мнению большинства опрошенных, являются проблемы, связанные с трудовой сферой: «получение престижной работы» и «организация собственного бизнеса». «Получение хорошего образования» наиболее актуа-

польского края, меньше всего – среди опрошенных из Ингушетии и Дагестана. Скорее всего, это связано с наличием и отсутствием условий и возможностей для открытия собственного дела в этих субъектах СКФО.

По сравнению с данными прошлых лет значи-

тельно снизилось желание молодых людей «стать государственным служащим, чиновником», что, скорее всего, объясняется общим падением привлекательности образа власти в глазах населения.

Желание «работать за рубежом» больше всего проявляется среди респондентов КЧР и Став-

Результаты ответов на вопрос о факторах выбора учебного заведения и специальности подтверждают сделанный выше вывод (см. Таблица 4). По сравнению с данными последних 5-7 лет можно говорить о более осознанном выборе специальности обучения и вуза. На первом месте – наиболее оптимальная мотивация – «интерес к

Таблица 4. *Факторы выбора учебного заведения*

Что повлияло на выбор Вами учебного заведения? Чем Вы руководствовались выбирая ВУЗ, в котором Вы сейчас обучаетесь?	Всего по массиву	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Ставропольский край	Чеченская Республика	Республика Северная Осетия-Алания
Интерес к конкретной области знания (технике, медицине, литературе, экономике и т.п.)	36,6	29,0	16,1	49,6	38,9	50,0	38,2	37,4
Давно и целенаправленно готовился к поступлению именно на тот факультет ВУЗа, где обучаюсь сейчас	26,6	25,5	18,9	30,2	16,7	18,3	34,0	45,2
Советы родственников, друзей, близких	17,8	18,6	4,2	19,4	27,8	23,3	18,1	13,0
Настояли родители	17,3	15,2	11,2	18,0	27,8	15,0	25,7	5,2
Удобное расположение ВУЗа, близость к дому	15,9	6,9	10,5	20,1	33,3	20,8	10,4	8,7
Качество преподавания в ВУЗе	15,2	12,4	11,2	11,5	14,6	19,2	13,9	26,1
Повлиял престиж специальности	12,4	10,3	,7	14,4	24,3	14,2	13,2	9,6
Перспектива хорошей зарплаты после окончания вуза	12,1	13,1	,7	13,7	17,4	24,2	9,7	7,0
Повлиял престиж ВУЗа	10,3	11,0	9,1	8,6	10,4	10,8	12,5	9,6
Повлияла востребованность специальности, желание гарантированного трудоустройства	10,3	8,3	1,4	10,8	13,2	11,7	16,0	11,3
Выбрал ВУЗ и специальность случайно. Нужно было поступить куда-нибудь / нужна была отсрочка от армии	4,0	3,4	2,1	5,0	1,4	6,7	4,9	5,2
Поступил по знакомству (работают родственники, знакомые)	2,6	4,8	3,5	1,4	1,4	2,5	2,1	2,6
Финансовые возможности мои и родителей – я оплачиваю свое обучение	2,5	1,4	2,1	1,4	6,3	,8	1,4	4,3

ропольского края, которые больше других субъектов СКФО адаптированы к поликультурным взаимодействиям.

Наибольшее количество респондентов, выбравших ответ: «Не планирую работать», оказалось в Дагестане. Это можно объяснить общими сложностями с трудоустройством в республике.

Желание «заняться творческой деятельно-

конкретной области знания» и целенаправленная подготовка к поступлению. Значительно снизились позиции «знакомств», финансовых возможностей родителей, престижа специальностей и вуза как факторов выбора места и направленности обучения. Ориентация на советы родственников, знакомых, родителей, близость к дому, престиж специальности, финансовые возможности

Таблица 5. *Установки респондентов на горизонтальную мобильность*

Скажите, где территориально Вы хотели бы жить?	Всего по массиву	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Ставропольский край	Чеченская Республика	Республика Северная Осетия-Алания
Там, где живу сейчас	48,1	51,8	37,8	49,3	43,8	30,0	63,6	62,8
В другой стране	15,6	15,8	7,0	22,5	20,8	18,3	11,9	12,8
В Москве	10,4	10,1	26,6	3,6	7,6	10,0	4,2	10,6
В Санкт-Петербурге	9,2	12,9	16,8	6,5	6,3	11,7	3,5	6,4
В другом городе (населенном пункте) России	4,3	2,2	2,1	6,5	6,9	10,0	2,1	,0

стью, не связанной с получаемой специальностью» высказали наименьшее число респондентов во всех субъектах СКФО, что свидетельствует об оптимизации путей выбора высшего образования респондентами.

родителей выше всего у респондентов из КЧР, что можно объяснить определенной «консервативной» социальной жизни в этой республике.

Показателем социального самочувствия являются также миграционные установки молодых

людей. По результатам опроса, миграционные установки выше всего у респондентов Ставропольского края, что можно рассматривать как проявление тенденции дерусификации региона, о которой в последнее время говорят многие эксперты СКФО.

дых людей вообще ни разу не выезжали за рамки своего региона, что не способствует формированию навыков межкультурного общения.

Именно с республикой у большинства участников опроса ассоциируется понятие «Родина»

Таблица 6. *Понятие «Родина» для респондентов*

С чем ассоциируется у Вас понятие «Родина»	Всего по массиву	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Караево-Черкесская Республика	Ставропольский край	Чеченская Республика	Республика Северная Осетия - Алания
С моим регионом (краем, республикой)	56,7	53,1	29,2	77,0	69,4	37,4	67,4	60,9
Со страной Россией	51,6	52,4	32,6	56,8	64,6	77,4	24,3	60,0
С моим городом	31,6	33,1	20,8	37,4	36,1	27,0	29,2	38,3
С историей моего региона	17,5	9,0	12,5	16,5	18,8	4,3	45,8	12,2
С историей России	14,8	6,9	13,9	12,2	19,4	33,0	11,1	9,6
С местом на карте	3,8	5,5	1,4	,7	2,8	5,2	6,9	4,3

Меньше всего миграционные установки распространены среди опрошенных в Чеченской Республике, Республике Северная Осетия-Алания, Республике Дагестан, что, на наш взгляд, является показателем архаизации отношений в этих республиках, сложности адаптации молодых людей из этих республик в поликультурном пространстве других субъектов РФ, даже и северокавказских (см. Таблица 5).

(см. Таблица 6). Ассоциация Родины с Россией является приоритетной среди респондентов Ставропольского края и Республики Ингушетия.

«Конкретное место, дом проживания или рождения» является образом Родины для каждого десятого участника опроса. Для абсолютного большинства (94,2%) респондентов символом, образом Родины являются «государственные символы».

Таблица 7. *Идентификационный профиль респондентов*

О какой из перечисленных групп Вы можете сказать «это – мы»?	Всего по массиву	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Караево-Черкесская Республика	Ставропольский край	Чеченская Республика	Республика Северная Осетия - Алания
Личностно-групповая самоидентификация								
Члены семьи	67,3	70,3	19,6	79,2	78,5	76,7	70,1	80,5
Друзья	50,0	42,1	,0	56,9	70,1	64,2	56,3	65,3
Товарищи по работе, учебе	32,7	20,7	2,1	53,5	43,1	45,0	30,6	36,4
Социокультурная самоидентификация								
Граждане России	38,7	45,5	35,7	36,8	46,5	48,3	25,0	33,9
Люди моей веры, вероисповедания	37,9	35,2	21,0	36,1	43,8	29,2	76,4	18,6
Люди той же национальности, что и моя национальность	37,5	22,8	28,7	42,4	41,7	34,2	48,6	44,9
Люди, придерживающиеся тех же обычаев и традиций	22,0	9,0	2,8	31,3	29,9	20,0	27,1	36,4
Граждане моей исторической родины (если страна, откуда, ваши предки – не Россия)	11,3	12,4	2,1	18,8	9,0	12,5	12,5	11,9
Представители русской культуры	3,7	4,1	,0	3,5	3,5	9,2	2,1	4,2
Социально-групповая самоидентификация								
Жители моего города, села	34,9	35,2	9,8	47,9	39,6	39,2	27,8	47,5
Люди, разделяющие мои взгляды на жизнь	21,2	18,6	,7	23,6	17,4	39,2	27,1	25,4
Люди моего поколения	20,1	22,1	2,1	26,4	22,9	31,7	20,1	16,9
Люди той же профессии, рода занятий	19,0	17,9	,7	26,4	20,8	28,3	18,1	22,9
Люди схожих политических взглядов	4,9	3,4	,0	6,9	5,6	9,2	4,9	5,1
Люди того же материального достатка	3,2	2,8	2,1	6,9	2,1	2,5	2,1	4,2

В целом, следует отметить низкий уровень горизонтальной мобильности респондентов. В среднем, каждый четвертый посещал соседние регионы и Москву. Лидером по посещаемости зарубежных стран является Турция (ее посетили 17,2% участников опроса). Большая часть моло-

В этом контексте обратим внимание на роль русского языка в СКФО. В учебном заведении, на работе общаются на русском языке 84,8% участников опроса (в Чеченской Республике – 56,2%), с друзьями – 52,3% (в Чеченской Республике – 11,9%, в Республике Ингушетия – 25,9%, в Рес-

публике Дагестан – 80,3%), в семье – 28,6% (в Республике Дагестан – 44,8%).

ния наибольший интерес представляет иерархия социокультурных идентичностей в регионе. Ана-

Таблица 8. *Установки респондентов на межнациональное взаимодействие*

С какими из следующих суждений Вы согласны?	Всего по массиву	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Ставропольский край	Чеченская Республика	Республика Северная Осетия-Алания
Позитивные установки								
Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо	63,7	54,5	31,4	75,5	77,4	75,4	67,4	67,5
Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви	54,8	42,8	47,9	53,2	56,2	47,5	76,1	60,7
Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности	11,8	24,8	7,1	14,4	9,5	16,9	3,6	5,1
Негативные установки								
Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке	22,2	22,1	12,1	23,7	32,1	43,2	7,2	17,1
Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности	11,9	5,5	11,4	6,5	13,9	13,6	15,2	18,8
Все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности	10,7	13,8	11,4	6,5	16,1	3,4	15,2	6,8

В целом, использование русского языка в общении, знание языков народов России коррелируется с национальным составом места проживания индивидов, а также схожестью языковых групп. Таким образом, можно сделать вывод, что русский

язык отвечает на вопросы о социокультурной самоидентификации респондентов позволяет сделать следующие выводы:

– гражданская, конфессиональная и этническая идентичность находятся на одном уровне,

Таблица 9. *Установки респондентов на участие в межнациональных конфликтах*

Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности?	Всего по массиву	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Ставропольский край	Чеченская Республика	Республика Северная Осетия-Алания
Встану на сторону того, кто прав независимо от его национальности	41,5	40,0	29,3	54,9	47,2	38,3	44,4	34,8
Да, займу сторону представителей моей национальности, поддержу их	31,6	28,3	40,0	25,6	31,3	21,7	33,3	41,1
Не будут ввязываться в драку ни при каких обстоятельствах	15,6	17,2	17,1	15,0	12,5	26,7	5,6	17,0
Затрудняюсь ответить	8,7	13,8	12,1	4,5	4,9	10,0	9,7	5,4

язык сохраняет свою позицию языка официального дискурса и межнационального общения.

Анализ ответов респондентов на вопрос о характере их «Мы-идентичностей» свидетельствует о приоритете значимости лично-групповых идентичностей (см. Таблица 7).

В контексте проблематики нашего исследова-

что содержит в себе риски конфликтной самоидентификации молодых людей СКФО, а также радикализации их социальных позиций;

– особенности социокультурной самоидентификации респондентов определяются спецификой этноконфессиональной среды республик СКФО;

– приоритет конфессиональной и этнической идентичности в Чеченской республике свидетельствует о сохранении социокультурных вы-

татам опроса являются: получение медицинской помощи (20,5%), устройство на работу и условия труда (19,5%), взаимоотношения с полицией

Таблица 10. *Дискриминационный опыт респондентов*

Испытывали ли Вы лично дискриминацию	Всего по массиву	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Караево-Черкесская Республика	Ставропольский край	Чеченская Республика	Республика Северная Осетия-Алания
По национальной принадлежности	20,1	13,1	26,4	26,2	14,6	20,0	23,6	15,8
По вероисповеданию	13,6	9,7	23,6	13,1	12,5	13,3	15,3	6,7
По возрасту	11,2	10,3	2,8	13,8	6,9	16,7	16,0	13,3
По идейно-политическим убеждениям	9,3	9,0	4,9	10,3	9,7	15,8	9,7	5,8
По полу	7,7	5,5	,0	11,0	2,8	14,2	9,0	13,3
В связи с российским гражданством	2,9	4,8	2,1	1,4	4,2	4,2	2,8	,8

зовов в этой республике.

Понимание этнической идентичности иллюстрируют ответы респондентов на вопрос о русских. Относительное большинство опрошенных (30,1%) считают, что русским является только русский по происхождению, для 19,8% русским можно назвать того, кто «вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры», 14,0% респондентов согласны с тем, что русским можно назвать того, для кого «русский язык является родным».

В то же время результаты опроса говорят об отсутствии негативных установок на межнациональные взаимодействия у большинства респондентов (см. Таблица 8).

Об отсутствии четко выраженных негативных установок свидетельствуют также ответы респондентов на вопрос об их готовности лично принять участие в межнациональных конфликтах (см. Таблица 9).

38,9% опрошенных признают, что испытывали чувство стыда за представителей своей национальности из-за низкого уровня их культуры и поведения.

Мнение о том, что представители отдельных национальностей или этнических групп более склонны к совершению преступлений, поддерживает каждый десятый (10,8%) опрошенный. Среди респондентов Ставропольского края согласен с данным мнением каждый третий участник опроса (35,1%), что можно считать показателем роста ксенофобных настроений среди русского населения региона. Большинство участников опроса (55,4%) считают, что такую точку зрения «распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России», 14,2% респондентов считают эту точку зрения выдумками СМИ, «которые гонятся за громкими сенсациями».

Следует обратить внимание, что каждый пятый участник опроса сталкивался в своей жизни с дискриминацией по национальному признаку. Лидером в этом отношении является Республика Ингушетия (см. Таблица 10).

Наиболее распространенными ситуациями, в которых респонденты сталкивались с целенаправленным ущемлением своих прав, по резуль-

там опроса являются: получение образования (13,0%),

41,1% респондентов со случаями дискриминации не сталкивались вообще.

О достаточно «взвешенном» отношении к «другим» свидетельствуют ответы респондентов на вопрос об их отношении к мигрантам (см. Таблица 11).

В основе суждений респондентов о трудовых мигрантах лежат: личные наблюдения и оценки (44,4%), материалы Интернета (43,1%) и телевидения (41,2%).

38,5% участников опроса также испытывали чувство стыда за свою страну, называя различные обстоятельства:

При каких условиях Вы испытывали чувство стыда за свою страну?

1. Низкий уровень экономического благополучия
2. Низкий уровень культуры сограждан
3. Руководство страны
4. Низкий уровень социального обеспечения граждан
5. Неудачи в международной конкуренции, в международных мероприятиях / соревнованиях, конкурсах
6. Неудачная, непродуманная внешнеполитическая стратегия
7. Коррупция, засилье бюрократов
8. Проблемы межнациональных отношений
9. Ошибки внутривнутриполитической стратегии управления

В этом отношении особый интерес представляют ответы на вопрос об «идеальном» периоде развития России (см. Таблица 12).

Данные, приведенные в Таблице 1.2.12, позволяют сделать следующие выводы:

– большинство участников опроса (43,9%) вообще не назвали «идеальный» период в развитии России (22% – затруднились назвать такой период, 21,9% – считают, что такого периода в истории России не было);

– для участников опроса более привлекательными являются периоды стабильности в истории российского общества;

– периоды кардинальных преобразований привлекательны для крайне небольшого количе-

Таблица 11. *Отношение респондентов к трудовым мигрантам*

Ниже приведены суждения о том, какое влияние на жизнь Вашего региона и России в целом оказывают трудовые мигранты. С какими из них Вы согласны?	Всего по массиву	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаевско-Черкесская Республика	Ставропольский край	Чеченская Республика	Республика Северная Осетия-Алания
Толерантное отношение								
Они делают работу, на которую не соглашается местное население	54,8	47,2	46,8	60,4	63,6	57,6	46,0	60,9
Они вносят разнообразие в культуру России	23,3	32,6	19,1	27,6	16,8	19,5	24,5	20,9
Они обладают высокой квалификацией и обширными навыками, хорошо делают свою работу	9,0	11,1	2,1	6,7	14,0	5,1	10,8	10,4
Они укрепляют семейные и нравственные ценности (уважение к старшим, религиозность, неприятие чрезмерного потребления алкоголя)	5,2	9,7	4,3	6,7	2,1	1,7	6,5	4,3
Они поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке	5,2	5,6	1,1	3,7	5,6	6,8	7,2	5,2
Интолерантное отношение								
Они мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта	30,3	22,2	14,9	32,8	47,6	37,3	30,2	21,7
Они отнимают рабочие места у местного населения	28,7	21,5	6,4	38,8	32,9	32,2	40,3	21,7
Они не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты	17,1	17,4	13,8	11,2	11,2	31,4	17,3	19,1
Они привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм	5,6	8,3	1,1	3,7	,7	15,3	2,2	8,7
Они берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики	3,4	,7	1,1	6,7	2,8	6,8	2,2	3,5

ства респондентов, что является показателем «усталости» от постоянного реформирования российского общества в течение последних 10 лет, неудовлетворенности результатами этих реформ, страха перед дальнейшими непредсказуемыми изменениями.

Кто из деятелей прошлого и настоящего, с Вашей точки зрения, более всего способствовал (или способствует) осуществлению массовых народных ожиданий?

1. Путин	34,3
2. Петр I	34,1
3. Сталин	26,8
4. Ленин	20,3
5. Медведев	14,8
6. Иван Грозный	11,1
7. Екатерина II	10,5
8. Декабристы	9,2
9. Брежнев	9,2
10. Хрущев	8,7
11. Ельцин	6,0
12. Горбачев	5,2

Этот вывод подтверждается тем фактом, что в качестве деятелей прошлого и настоящего, более всего способствовавших осуществлению массовых народных ожиданий, участники опроса называют, прежде всего, реформаторов радикального

типа с «сильной рукой»⁹:

Закономерно, что в регионе с преобладающей традиционной системой ценностей, где имеются тенденции архаизации, политические лидеры и исторические фигуры не являются значимыми агентами социализации молодежи (см. Таблица 13).

Данные, приведенные в Таблице 13, позволяют констатировать, что основным институтом социализации молодежи СКФО является семья, а основными агентами, соответственно, ближайшие родственники.

Второй по значимости для региональной молодежи институт социализации – религия. Это объясняется процессами архаизации и этноконфессионального возрождения.

Конфессиональная самоидентификация респондентов полностью соотносится с особенностями этноконфессиональной специфики субъектов СКФО (см. Таблица 14).

Религиозные и национально-культурные объединения также оказывают влияние на социальное становление региональной молодежи:

Таким образом, социальное самочувствие региональной молодежи в социокультурной сфере характеризуется наличием рисков конфликтной (гражданская, этническая и конфессиональная) идентичности, потенциальным снижением сферы

⁹ Приоритетная позиция Путина в этом ранжированном ряду объясняется, скорее всего, его лидерованием в современном информационном пространстве.

социальных взаимодействий за счет отсутствия условий для формирования навыков межкультурного общения.

Абакаров Р.И., Адиев А.З., Аккиева С.И., Аствацатурова М.А., Дзахова Л.Х., Дулаев И.С., Зинченко М.С., Иванова С.Ю., Кубанова Л.В., Лаза В.Д., Савельев В.Ю., Теммоев И.Ю., Чабиева Т.С., Чекменев Д.С., Шульга М.М., Щербина Е.А., Юсупов М.М.

Таблица 12. *Мнение респондентов об «идеальном» периоде в развитии российского общества*

Укажите, какой период в истории России в наибольшей степени соответствует Вашим идеалам, представлениям о том, какой должна быть Россия?	Всего по массиву	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Ставропольский край	Чеченская Республика	Республика Северная Осетия-Алания
Современный период жизни, «путинская эпоха»	23,5	22,2	10,6	20,1	36,1	30,4	27,3	17,4
СССР в период Сталина, 1930-1950 гг.	18,8	20,1	2,1	18,7	24,3	20,0	7,0	44,3
СССР в 1960-1980 гг., эпоха Хрущева и Брежнева	12,4	11,1	1,4	17,9	13,2	18,3	11,9	14,8
Российская империя	11,6	8,3	9,9	9,0	11,1	25,2	9,1	11,3
Период преобразований 1990-х годов	3,3	,0	,0	2,2	9,0	3,5	6,3	1,7
«Политическая оттепель» конца 1950-начала 1960 гг.	3,2	3,5	,7	3,0	3,5	7,8	2,1	2,6
Период перестройки	2,1	3,5	2,1	1,5	1,4	,9	4,2	,9
Ни один из них	21,9	22,9	33,3	23,9	21,5	13,0	21,7	13,9
Затрудняюсь ответить	22,0	26,4	37,6	19,4	8,3	16,5	29,4	13,9

Таблица 13. *Факторы социализации молодежи СКФО*

Кого вы можете назвать авторитетом, наставником, советам или личным примерам которых Вы следовали? Кто оказал влияние на вашу жизнь и взгляды?	Всего по массиву	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Карачаево-Черкесская Республика	Ставропольский край	Чеченская Республика	Республика Северная Осетия-Алания
Родители	79,8	74,3	53,5	85,8	92,4	86,6	78,5	91,3
Дед и бабушка	31,8	29,9	6,9	46,1	45,1	31,1	32,6	30,4
Старшие сестра, брат	18,7	18,1	4,9	17,7	36,1	17,6	19,4	16,5
Духовное лицо	12,7	15,3	8,3	7,8	9,7	12,6	27,8	6,1
Учителя, классный руководитель	12,0	13,9	6,3	16,3	11,8	10,9	13,2	11,3
Знакомые взрослые	10,5	6,9	2,1	13,5	16,7	12,6	8,3	14,8
Вузовский преподаватель, куратор	10,0	13,2	5,6	12,1	7,6	11,8	7,6	13,0
Спортивный тренер	4,6	2,8	2,1	4,3	6,9	6,7	1,4	9,6
Историческая фигура	3,3	5,6	,0	1,4	4,2	3,4	4,9	3,5
Представитель творческой интеллигенции	1,8	4,9	,7	2,8	,0	3,4	,0	,9
Лидер партии или общественной организации, публичный политик	1,5	2,8	,7	,0	2,1	3,4	,7	,9
Я сам себе авторитет	11,3	13,9	14,6	9,9	11,1	13,4	9,0	6,1
Для меня в принципе не существует авторитетов	5,0	7,6	6,9	6,4	1,4	2,5	5,6	4,3

Таблица 14. *Конфессиональная идентичность респондентов*

Последователем какой религии или мировоззрения Вы себя считаете?	Всего по массиву	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Кабардино-Балкарская Республика	Караево-Черкесская Республика	Ставропольский край	Чеченская Республика	Республика Северная Осетия-Алания
Православие	16,8	7,6	1,4	4,2	11,1	57,5	,0	53,5
Ислам	71,6	82,6	98,6	81,0	84,7	16,7	97,2	13,1
Верю, что Бог есть, но не являюсь последователем какой-то конфессии	5,0	5,6	,0	7,0	2,1	5,8	1,4	17,2
Атеист	3,0	4,2	,0	2,1	,7	10,0	,0	6,1

Таблица 15. *Участие в деятельности различных организаций*

В каких из нижеперечисленных организаций Вы принимали участие в последние три года?

Всего в вопросе было 23 позиции ответов, остальные ответы не превышают 10%

Студенческая	59,4
Спортивная	38,3
Интернет-сообщество по интересам	18,6
Благотворительная организация	15,4
Творческое объединение	15,5
Религиозная	12,9
Национально-культурная	12,0
Ни в какой из молодежных организаций не участвовал	11,4

**ПОТЕНЦИАЛ И РИСКИ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КAVКАЗА.
РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН**

Наибольшее количество опрошенных студентов в г. Махачкале отметили свое участие в общественной жизни в качестве членов студенческих (51%) и спортивных (42,1%) организаций. Участниками благотворительных организаций считают себя 16,6% опрошенных, творческих объединений – 14,5%, религиозных – 10,3%. Если принять во внимание, что большинство молодых людей этого возраста традиционно для Дагестана занимаются спортом, а принадлежность к студенческим организациям часто носит лишь формальный характер, то процент опрошенных занятых в творческих, общественно-политических организациях представляется чрезвычайно низким.

Показатели, которые продемонстрировали респонденты при ответе на вопрос о причинах выбора учебного заведения или конкретной специальности также характеризуются некой пассивностью: "давно и целенаправленно готовился к поступлению именно на тот факультет ВУЗа, где обучаюсь сейчас" – ответили – 25,5%; "интерес к конкретной области знания (технике, медицине, литературе, экономике и т.п.)" – 29%; "советы родственников, друзей, близких" – 18,6%; "настолько родители" – 15,2%; "перспектива хорошей зарплаты" – всего – 13,1%.

После окончания вуза 30,3% студентов хотели бы работать на государственном предприятии; хотели бы работать за рубежом – 29%; стать государственным служащим, чиновником – 24,1%; организовать собственное коммерческое дело, стать предпринимателем – 18,6%; заниматься индивидуальной трудовой деятельностью – 17,2%. Таким образом, большинство студентов проявили отчетливое стремление связать свою профессиональную деятельность с работой в государственных структурах, хотя процент тех кто желал бы мигрировать в другую страну также значительно высок. По всей видимости это связано в первую очередь с опасениями на невозможность получения престижной работы – 35,4%. Почти пятая часть опрошенных также считает проблемным для себя получение качественного образования – 22,9%, и это при том, что многие дагестанцы этого возраста вообще не связывают качество образования с перспективами карьерного роста. Также опасение респондентов вызывают следующие проблемы: организация собственного бизнеса – 22,2%; занятие любимым делом – 14,6%; удачная карьера – 13,2%; стремление честно жить – 13,9%.

По итогам проведенного характерна высокая мобильность студентов из Дагестана: опыт поездок в другие регионы РФ и в страны ближнего зарубежья. Как правило, люди, выезжающие за пределы региона проживания, приобретают ценный опыт межкультурного общения, позволяющего нормально сосуществовать с представителями других национальностей. Характерно знание нескольких языков. Дагестанцы, как минимум двуязычные, но чаще всего знают три – четыре языка: родной, русский, иностранный, изучаемый в

школе или в вузе, а также языки других, соседних народов. Эти факторы демонстрируют дагестанскую молодежь как открытую, толерантную, энергичную, патриотичную и трудолюбивую часть наших сограждан. Вместе с тем, исследование выявило ряд проблем, связанных с молодежью республики, которые могут повысить социальную напряженность и обострить без того сложные межнациональные отношения в регионе и стране. Это падение престижа высшего образования в глазах молодежи, связанное, как с низким качеством образования, так и с проявлениями коррупции в этой сфере. Теряется вера в возможность зарабатывать честным трудом и при этом достойно жить. Высока доля желающих уехать как из региона, так и из страны. Высок уровень этноцентризма на фоне кавказофобии в центральных регионах России. Характерна низкая социальная активность молодежи, незаинтересованность в участии в различного рода интеллектуальных, культурных и социально ориентированных проектах.

Выстраивая молодежную, национальную, миграционную и другие направления внутренней политики, которые так тесно связаны между собой, нам необходимо придерживаться установленных приоритетов и решать те проблемы, актуальность которых обнаруживается регулярными научными исследованиями.

Таким образом, в целях оптимизации общественно-политического участия молодежи РД и снижения участия молодежи в конфликтных межэтнических и этноконфессиональных процессах представляется целесообразным систематизировать работу с молодежью на уровне местного самоуправления, которое ближе всего к населению в территориальном и в социокультурном аспектах.

Необходимо проводить общественную экспертизу качества и уровня реализации республиканских целевых программ в сфере молодежной политики, гармонизации межэтнических отношений, противодействия экстремизму, обсуждая их эффективность в печатных и электронных СМИ, в сети Интернет. Целенаправленная организация Интернет-форумов по обсуждению целевых программ в РД позволит выявить проблемы в молодежной среде и представить состояние межнациональных отношений с точки зрения жителей республики.

Следует рассматривать образование как важнейший фактор противодействия национализму и религиозному экстремизму в молодежной среде. Разработать и внедрить в образовательных учреждениях всех уровней образовательные программы по профилактике ксенофобии, национализма и религиозного экстремизма.

Нужно обеспечить сквозной характер преподавания в системе общего образования русской классической литературы с учетом ее гуманистической роли и высокого мировоззренческого и духовно-нравственного потенциала.

Важно усовершенствовать методы мониторинга, диагностики, экспертизы проявлений национального и религиозного экстремизма в обществе. Также необходимо организовать систему мониторинга за деятельностью этнических и религиозных общественных организаций в целях

недопущения пропаганды экстремистских идей и направления их деятельности в целях гармонизации межэтнических и конфессиональных отношений в государстве.

Адиев А.З., Абакаров Р.И.

ПОТЕНЦИАЛ И РИСКИ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КAVКАЗА. РЕСПУБЛИКА ИНГУШЕТИЯ

В Ингушетии на вопрос анкеты, «Что повлияло на выбор Вами учебного заведения? Чем Вы руководствовались, выбирая ВУЗ, в котором Вы сейчас обучаетесь?» студентам было предложено отметить не более пяти вариантов. Целенаправленность в вопросах определения места обучения отметили порядка – (18,9%) опрошенных, интерес к конкретной области знания (технике, медицине, литературе, экономике и т.п.) – (16,1%), равные показатели дали пункты «качество преподавания в ВУЗе», «настояли родители» и «затрудняюсь ответить» – (11,2%). Большинство из участников опроса предполагают, что после завершения ВУЗа им придется столкнуться с различными трудностями и лишь (14,1%) не ожидают каких-либо трудностей. Отвечая на вопрос: «В каких делах и жизненных обстоятельствах Вы ожидаете трудности для себя?», опрошенные студенты чаще прочего отмечали варианты «получение престижной работы» (отметило 19,7% респондентов), «организация собственного бизнеса» (14,1%), «побывать в разных странах мира» (8,5%), «получение хорошего образования» (7,7%). Некоторое число респондентов ожидает, что будут трудности при реализации таких планов, как «создание семьи» (3,5%), «удачная карьера» (6,3%), «занятие любимым делом» (6,3%), «возможность иметь интересную работу» (2,8%), «иметь возможность быть самому себе хозяином» (6,3%), «приобретение материальных ценностей (машина, квартира или дом и т.п.)» (2,1%). После получения высшего образования респонденты планируют работать на государственных предприятиях (30,7%), либо устроиться государственными служащими (28,6%); практически равные показатели дали пункты «желание работать за рубежом» (11,4%) и «собственное коммерческое дело» (10,7%).

Данные социологических исследований показывают, что молодежь Республики Ингушетия не удовлетворена своим положением, и в первую очередь это связано с экономической ситуацией в регионе, учитывая высокие показатели безработицы. Отсюда и желание выехать за пределы региона в крупные города России – Москва и Санкт-Петербург. Как отмечают сами студенты, чувство интеграции в общероссийскую действительность ощущается на самом низком уровне, из чего вытекает негативное восприятие другими этническими группами представителей данного этноса. Гармонизации межэтнических отношений в образовательных учреждениях затрудняется ввиду отсутствия в ВУЗе иногородних студентов. В этой связи, администрация ВУЗа проводит ча-

стые международные конференции и форумы, и в этом смысле, роль, как преподавательского состава, так и руководства ВУЗа возрастает. Социальная значимость молодежи выявляется, прежде всего, в тех общественных организациях, в которых она может себя транслировать, и, как правило, это организации студенческого, спортивного и благотворительного характера.

Безусловно, решение ряда проблем молодого поколения в Республике Ингушетия напрямую зависит от целенаправленной молодежной политики, от методики духовно-нравственного воспитания молодежи.

Очевидно, что проблемы реализации республиканской молодежной политики необходимо разрешать с учетом потребностей и требований молодого поколения, которое составляет более треть населения Ингушетии. В этой связи представляется целесообразным для качественной реализации молодежных проектов в республике создать исследовательский центр изучения и мониторинга молодежной среды для аккумуляции статистических, аналитических, экспертных данных. В целях эффективной социальной адаптации и политической социализации молодежи вовлекать ее в общественно-политическую жизнь региона, акцентируя ее значения в судьбе республики.

Для повышения уровня самоорганизации молодежи в институтах гражданского общества создать условия, в которых активизируется рост молодежных общественных организаций. Также целесообразно рекомендовать органам местного самоуправления муниципальных образований Республики Ингушетия разработать и утвердить целевые муниципальные программы в сфере молодежной политики, планы поддержки молодых специалистов, окончивших вузы региона и страны.

Чабиева Т.С.

**ПОТЕНЦИАЛ И РИСКИ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КAVKAZA.
КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА**

Студенты из КБР активно участвуют в различных общественных организациях. В студенческих организациях состоят 50,8%. Для 26,3% привлекательны спортивные организации, для 21,5% – благотворительные организации и для 16,3% – волонтерское движение. В творческих объединениях, танцевальных, музыкальных коллективах участвуют 17,7%, национально-культурных организациях – 17,7%, в казачьих – 2,3%. Интернет-сообщество объединяет 15,4% молодых людей и 7,7% входят в объединения спортивных болельщиков, в фан-клубы по музыкальным интересам – 3,1%. Членами различных субкультурных групп (готы, байкеры эмо и др) являются 2,3%. Проявляют интерес к экологической деятельности 9,2%, историко-поисковой и военно-патриотической – 5,4%, политике и политическим движениям – 6,2%, профсоюзному движению – 2,3. Несмотря на высокую значимость религиозной идентичности, представленность молодежи в религиозных организациях невелика и составляет 6,4%.

Среди мотивов выбора студентами данного вуза преобладает интерес к конкретной области знания (медицине, технике, литературе, экономике) 49,6%. 30,2% отметили, что давно и целенаправленно готовились к поступлению именно на тот факультет вуза, где учатся сейчас. 18,3% отметили, что выборе данного вуза и специальности настояли родители, 19,4% при выборе ориентировались на советы родственников и знакомых, исходили из удобного расположения вуза – 20,4%. Престиж специальности как основной фактор назвали 14,4%, хорошую заработную плату после окончания вуза как основной фактор определил выбор 13,7%, востребованность специальности на рынке труда был определяющим для 10,8% студентов. Качество преподавания в вузе и престиж вуза оказался значимым фактором соответственно для 11,5% и 8,6%. Экономические факторы оказали влияние на выбор данного вуза для 1,4%, которые сами оплачивают обучение, случайный выбор сделали, чтобы куда-то поступить 5%, поступили в этот вуз, потому что в нем работают родственники, которые и помогли поступить только 1,4%. В целом среди студенты Кабардино-Балкарии преобладают социально-ответственные мотивы выбора специальности и вуза.

Ближайшие жизненные планы после окончания вуза у студентов связаны с работой. При этом 37% хотели бы трудоустроиться на государственном предприятии, организовать свое дело планируют 30,4%, 26,7% предпочли бы работу государственного чиновника, хотят работать за границей 22,2%, индивидуальной трудовой деятельностью хотели бы заняться 13,3%. Не связывают будущую деятельность с получаемой профессией 8,9% студентов, в их планах заняться творчеством, не связанным с их профессией, 1,5% не планируют работать вообще и 1,5% не определились с тем, что будут делать после окончания вуза.

Студенческая молодежь Кабардино-Балкарии осознает, какие трудности ожидают её в будущем. Студенты отмечают, что проблемы могут быть связаны: с получением престижной работы (52,5%), с организацией собственного бизнеса (31,1%), с возможностью иметь интересную работу (26,6%), с созданием семьи (26,6%). Желают: побывать в различных странах (29,1%), стать богатым человеком (23,1%), быть самому себе хозяином (19,4%), в воспитании детей (15,8%), в стремлении жить честно (14,4%), в приобретении материальных ценностей (12,9%), заняться любимым делом (10,8%). Не ожидают никаких трудностей в реализации своих жизненных планов 12,2% молодых людей.

Многие студенты из Кабардино-Балкарии планируют реализовать свои жизненные планы там, где живут в настоящее время (49,3%), 39,1% думают, что реализация их планов возможна в другом месте. Уехать в другую страну хотят 22,5%, в другой регион России – 16,2% (из них в Москву – 3,6%, в Санкт-Петербург – 6,5%). Затруднились ответить, как планируют осуществить свои планы 6,5% молодых людей.

Анализ результатов опроса свидетельствует, что в студенческой среде Кабардино-Балкарии преобладают позитивные настроения. При выборе своей специальности и вуза молодежь в большей степени ориентируется на будущую профессию, а не на формальное получение высшего образования. Нацеленность на карьерный рост высокая, миграционные настроения распространены.

Из всех видов идентичности для студентов КБР наиболее значимыми являются семейно-родственные отношения. Высока роль этнической идентичности. В студенческой среде, при высокой степени толерантности, есть элементы ксенофобских настроений.

В целом же студенчество республики является активной и творческой частью кабардино-балкарского общества, в среде которой преобладают патриотизм и гражданская зрелость.

Аккиева С.И., Теммеев И.Ю.

**ПОТЕНЦИАЛ И РИСКИ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КAVКАЗА.
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКАЯ РЕСПУБЛИКА**

Студенческая молодежь Карачаево-Черкесии активно вовлечена в общественную жизнь. По данным опроса, лишь 8,3% не участвуют ни в какой из молодежных организаций. Больше всего респонденты вовлечены в студенческие организации и движения – 70,8%. На втором месте – участие в спортивных секциях – 41,7%. В интернет-сообщества вовлечены 20,8% молодых людей. Оказалось, что студенты довольно активно участвуют в деятельности благотворительных организаций – 23,6%. Значительное число молодых людей (15,3%) участвуют в творческих объединениях (музыкальных, танцевальных, драматических). На социальное становление молодежи значимое влияние оказывают религиозные и национально-культурные объединения. Столько же – члены религиозных организаций. 14,6% респондентов являются членами национально-культурных объединений, 13,2% – фанаты, спортивные болельщики. В различных политических партиях, движениях участвуют лишь 3,5% опрошенных. Небольшой интерес у опрошенных к историко-поисковой, военно-патриотической деятельности (2,1%), к вопросам, касающимся защиты и восстановления памятников истории, культуры, архитектуры (2,8%).

Социальные ориентации респондентов нашли отражение в ответах на вопрос о факторах, повлиявших на выбор вуза, в котором они

ту в государственных учреждениях 34,7% опрошенных, на государственную службу – 18,1% респондентов. Организацией собственного коммерческого дела хотели бы заняться 27,8% молодых людей, заниматься индивидуальной трудовой деятельностью 13,2%.

Практически все опрошенные студенты осознают, что в ближайшие годы им придется столкнуться с трудностями. Большинство предполагает, что на их пути возможны трудности, связанные с получением престижной работы (49,3%), организацией собственного бизнеса (34,7%), удачной карьерой (26,4%), а также в получении хорошего образования (22,9%). Меньше среди опрошенных тех, кто предполагает трудности, связанные со стремлением честно жить (16%), возможностью иметь интересную работу (9,0%), возможностью быть самому себе хозяином (11,8%).

Только половина опрошенных студентов (43,8%) хотят после завершения учебы в вузе остаться жить на прежнем месте. О желании перебраться в другую страну заявил каждый пятый опрошенный (20,8%). Почти столько же молодых людей планируют переехать в другой город (6,9%), в Москву (7,6%), в Санкт-Петербург (6,3%).

Таким образом, анализ итогов нашего исследования свидетельствует о том, что в студенческой среде в КЧР преобладает позитивное отношение к Родине. Для абсолютного большинства

Таблица 1. *Ответы студентов на вопрос «Где территориально Вы хотели бы жить?»*

	количество респондентов, в %
Там, где живу сейчас	43,8
В Москве	7,6
В Санкт-Петербурге	6,3
В другом месте России	6,9
В другой стране	20,8
Другой ответ	4,2
Затруднились ответить	10,4

обучаются. Чаще респонденты говорят о своих интересах к конкретной области знания (38,9%). На втором месте – удобное расположение к дому (33,3%); 27,8% опрошенных отметили, что на их выбор повлияли советы родственников, друзей, близких. Столько же – из-за выбора родителей. Так же респонденты отмечают, что на их выбор повлиял престиж специальности (24,3%), перспектива получения хорошей зарплаты после окончания вуза (17,4%), гарантированное трудоустройство (13,2%), качество преподавания (14,6%). Респонденты отмечают, что целенаправленно готовились к поступлению именно на этот факультет (16,7%). Реже встречаются ответы о престижности ВУЗа (10,4%). Таким образом, чаще всего, выбор вуза является результатом продуманного решения. На выбор вуза в большей степени влияют субъективные предпочтения респондентов, их индивидуальные наклонности и интересы.

Возможности будущего трудоустройства респонденты, в первую очередь, связывают с работой за рубежом (43,1%). Ориентированы на рабо-

респондентов, независимо от их этнической принадлежности, характерно чувство патриотизма к своей стране и своему региону. У студентов значительно развита региональная и локальная идентичность. Значимыми для студентов являются семейно-родственные, дружеские, гражданские, поселенческие идентичности. Из всех проявлений групповой идентичности самыми значимыми в жизни молодежи являются семейно-родственные отношения. На сегодня – это основной ресурс, определяющий самоидентификацию молодых людей.

Следует обратить внимание на упоминания студентов о том, что им приходилось испытывать ущемление прав по национальной принадлежности, по вероисповеданию и по другим причинам. Но и сами студенты, по крайней мере, часть из них, допускают возможность дискриминации в отношении «других», имеет место ксенофобский менталитет и конфликтные формы поведения.

Большинство опрошенных студентов уверены, что в ближайшие годы им придется столкнуться

со многими трудностями, прежде всего, с проблемой получения престижной работы, организацией собственного бизнеса, карьеры. Сомнения в своем завтрашнем дне, отсутствие гарантий трудоустройства стимулируют молодых людей к

смене места жительства, поэтому после окончания вузов почти половина опрошенных планируют покинуть республику.

Кубанова Л.В., Щербина Е.А.

ПОТЕНЦИАЛ И РИСКИ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА. РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ–АЛАНИЯ

Как показало исследование, молодежь вузов Северной Осетии активно вовлечена в общественную жизнь. Лишь 11,4% не участвуют ни в какой из молодежных организаций. Более половины опрошенных (54,4%) вовлечены в студенческие организации, на втором месте – участие в спортивных секциях (49,1%). Участие в благотворительных организациях отметили 15,8% студентов, участвующих в опросе. Значительное число молодых людей (16,7%) участвуют в различных творческих объединениях. В различных политических партиях, движениях участвуют 6,1% опрошенных. Небольшой интерес у опрошенных проявляется к историко-поисковой, военно-патриотической деятельности (1,8%).

Социальные ориентации респондентов нашли отражение в ответах на вопрос о факторах, повлиявших на выбор вуза, в котором они обучаются. Довольно популярны ответы на следующие вопросы: «Давно и целенаправленно готовился к

поступлению именно на тот факультет вуза, где обучаюсь сейчас» (45,2%) и интерес к конкретной области знания проявляют 37,4%. Удобное расположение к дому назвали всего 8,7%, по советам друзей, родственников выбрали вуз 13% опрошенных. Качество преподавания в вузе отметили 26,1%. Престиж специальности и престиж вуза отметили равное количество респондентов – по 9,6%.

Таким образом, чаще всего, выбор вуза является результатом продуманного решения. При ответе на вопрос «Где Вы планируете работать после получения образования» большинство хотели бы открыть собственное дело (38%), часть – на государственном предприятии, многие предпочли работу за рубежом. Частное предприятие в качестве будущего места работы назвали 23,1%.

Дзахова Л.Х., Дулаев И.С.

ПОТЕНЦИАЛ И РИСКИ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА. СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

Жизненные стратегии опрошенных студентов в Ставропольском крае тесно связаны, прежде всего, с установками на трудоустройство.

Полученные данные свидетельствуют о распространении в молодежной среде стратегий достижения с опорой, прежде всего, на собственные силы. Желание работать за рубежом также связано со стратегией достижения и осознанием того факта, что лучше заработать сейчас можно за

реализацией их жизненных стратегий. Относительное большинство участников опроса ожидают трудностей в получении престижной работы – 47,9%, а также в организации собственного бизнеса (31,9%), в возможности побывать в разных странах (30,3%), в возможности сделать удачную карьеру (26,1%), иметь любимую работу (23,5%), заниматься любимым делом (22,7%). Это подтверждает, что молодые люди понимают важ-

Таблица 1. *Ответы студентов на вопрос «Где территориально Вы хотели бы жить?»*

Установки студентов на трудоустройство и профессиональную стратегию	кол-во ответов (в %)
Хотели бы организовать собственное коммерческое дело, стать предпринимателем	42,0
Хотели бы работать за рубежом	39,5
Хотели бы работать на государственном предприятии	26,9
Хотели бы стать государственным служащим, чиновником	23,5
Хотели бы работать на частном предприятии	21,0
Хотели бы заниматься индивидуальной трудовой деятельностью	17,6
Хотели бы заняться творческой деятельностью, не связанной с получаемой специальностью	12,6
Не планируют работать	1,7

рубежом. Показательным является тот факт, что желание стать государственным служащим, чиновником как определенная гарантия жизненной стабильности потеряло свое лидирующее положение.

Вместе с тем, 84,9% респондентов осознают трудности, которые могут возникнуть в связи с

ностью выбора работы для реализации других жизненных планов, но понимают и риски, существующие в современном российском обществе в связи с обеспечением работой молодых специалистов.

На основании результатов опроса студенчества Ставрополья, закономерен вывод о том, что в

регионе требуется создание прочных партнерских связей органов власти, и местного самоуправления, местных отделения политических партий, общественных организаций с молодежными НПО, советами аспирантов, молодых ученых и специалистов, студенческими профсоюзными комитетами, военно-спортивными клубами реализации молодежной политики на базе упрочения российской гражданской идентичности. Следует создать при администрациях местного самоуправления молодежные парламенты, молодежные общественные палаты, включить молодежь из разных этнических групп в экспертно-консультативные советы при Думе Ставропольского края, представительных органах местного самоуправления. Важно развивать сотрудничество Союза молодежи Ставрополья и иных молодежных НПО с Уполномоченным по правам человека в Ставропольском крае, с Советом при губернаторе Ставропольского края по вопросам межэтнических отношений, с Молодежным межэтническим советом Ставропольского края, с Пятигорским домом национальных культур. Необходимо стимулировать молодежную инициативу по организации миротворческих акций и флеш-моувов против проявлений национализма, ксенофобии, а также против актов терроризма и националистического и религиозного экстремизма. Важно привлечь студенческую молодежь к популяризации идей гражданского единства, патриотизма, консолидации россиян как полиэтничной нации. Конкретно, необходимо расширение участия молодежи во Всекавказском лагере «Машук», в совместных лагерях православной и мусульманской молодежи, в волонтерских организациях, в миротворческих практиках, в Казачьих играх, в Кавказских играх и др.

В образовательном процессе вузов следует уделить особое внимание формированию социальных компетенций межкультурной коммуникации, проектной культуры в ходе межэтнического взаимодействия молодежи в рамках деятельности национально-культурных организаций и автономий, казачьих обществ.

Целесообразно использование в образовательных программах и учебных планах всех уровней регионального компонента содержания образования, которое должно осуществляться при акцентировании внимания на общей для Северного Кавказа истории, культуры, общей политической жизни народов и этнических групп, причем не только как уникального региона, но и неотъемлемо включенного в политико-правовой и социокультурный тренд России.

*Аствацатурова М.А., Зинченко М.С.,
Иванова С.Ю., Лаза В.Д., Савельев В.Ю.,
Чекменев Д.С., Шульга М.М.*

**ПОТЕНЦИАЛ И РИСКИ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КAVКАЗА.
ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА**

В становлении личности и специалиста большую роль играет возможность выбора. На формирование самостоятельности и ответственности за тот или выбор жизненной стратегии влияют семья, школа, среда. Как показывает опрос студентов г. Грозного, внутренняя мотивация, познавательный интерес к конкретной области знаний предопределили выбор специальности и вуза – 38,2% опрошенных, изначально готовились поступить на избранный факультет вуза – 34,0%.

На внутренний поиск профессионального будущего молодых оказало влияние внешнее воздействие, например, субъективный фактор – настояния родителей и советы родственников, друзей – (25,7-18,1%), а также объективный фактор – престиж вуза и специальности (12,5-13,2). Некоторые руководствовались прагматизмом, учитывали востребованность специальности и перспективу гарантированного трудоустройства, возможность получения хорошей зарплаты после окончания вуза (16%-9,7%). В числе других причин назывались качество преподавания и

тания детей (19,7%-10,6%). Отдельным присущи чувства обладания, желание стать богатым человеком (9,2%). Сознаются всевозможные барьеры в организации собственного бизнеса, самоутверждении как хозяина самого себя (21,8%-12%). Следует отметить предвидимые молодежью сложности в реализации стремления честно жить – 25,4%. Не ожидают каких-либо трудностей – 16,9%.

Социализация студенческой молодежи происходит не только в учебном процессе, но и через участие в различных общественных объединениях. В последние три года они участвовали в организациях спортивных – 28,7%, религиозных – 23,1%, интернет сообществе – 19,6%, национально-культурных и экологических – 9,8% и 7,7%. Степень участия в других организациях составляет – 0,7%-4,9%, к ним относятся политические партии, профсоюз, благотворительные, творческие, миротворческие, правозащитные и другие. Ни в каких молодежных организациях не участвовали – 22,4%.

Таблица 1. *Ответы студентов о предпочтительной профессиональной стратегии (допускалось несколько ответов от одного респондента)*

	количество ответов, в %
Государственный служащий, чиновник	26,1
Работа на государственном предприятии	30,3
Работа на частном предприятии	26,1
Работа за рубежом	21,1
Организация собственного коммерческого дела	38,0
Индивидуальная трудовая деятельность	15,5
Творческая деятельность, не связанная с получаемой специальностью	7,0
Не планирую работать	0,7
Другой ответ	7,0

удобное расположение вуза, близость к дому (13,9-10,4%).

Рынок труда в республике весьма ограничен, многим выпускникам проблематично трудоустроиться. Они хотели бы после окончания вуза организовать собственное коммерческое дело, заниматься индивидуальным трудом (38-15,5%), работать на государственном и частном предприятии (30,3-26,1%), быть государственным служащим, чиновником (26,1%), работать за рубежом (21,1%), заниматься творческой деятельностью, не связанной с полученной специальностью (7%).

В исследовании предусматривалось выявить предпочтительные варианты самореализации и возможные препятствия в достижении жизненных целей. К ожидаемым трудностям были отнесены проблемы познавательного характера, связанные с получением хорошего образования, интересной работы, посещением разных стран мира (18,3%-13,4-27,5%). Выделены были также проблемы, касающиеся обретения статуса посредством престижной работы, удачной карьеры, достижения известности, став знаменитостью (38%-13,4-3,5%). Видятся трудности и в осуществлении чисто человеческих потребностей создания семьи, воспи-

Таким образом, ценностное представление о природно-географической среде, истории края и страны является основой формирования патриотизма. Молодые включены в территориально-пространственные, социальные, общественные ячейки и группы, в которых протекает их социализация, становление идентичности. Структура идентичности студенческой молодежи еще окончательно не оформилась, на данный период доминирующей выступает религиозная и этническая. Актуализация того или иного вида идентичности зависит от конкретной ситуации, стечении обстоятельств.

В постконфликтном регионе некоторые имеют посттравматические травмы, они находятся как бы в спящем режиме, и не всегда внешне проявляются в социально-бытовом или общественном поведении. Однако могут в непредвиденной эмоциональной обстановке спровоцировать неадекватные поступки. В регионе молодые люди не имеют широкого опыта межэтнического общения, но сознают решающую роль культуры в поддержании общественного и межэтнического мира и согласия, выстраивании уважительных отношений в межличностном и межгрупповом взаимо-

действии. В отношении к трудовым мигрантам просматривается двойственность, но в целом осознается потребность в их труде.

В связи с отмеченными проблемами социального самочувствия и социального развития молодежи ЧР целесообразно предусмотреть во всех профессиональных образовательных учреждениях введение курсов по выбору – этнологии, этносоциологии, этнопсихологии, этнополитологии, теории национальных и федеративных отношений – или соответствующих факультативов и спецкурсов. Следует также ввести в научно-исследовательскую и экспертную практику проведение каждые четыре года комплексного исследования формирования региональной и рос-

сийской идентичности, социокультурных запросов, интересов, ценностей молодежи СКФО. необходимо поощрять создание межрегиональных молодежных фирм, центров, производственной и научно-прикладной направленности, творческих клубов, коллективов, проектных групп. Было бы важно также создать в министерствах и ведомствах Чеченской Республики общественные консультативно-совещательные комиссии по конкурсному отбору кадров, с включением в них ученых, квалифицированных специалистов, авторитетных профессионалов политико-управленческого процесса.

Юсупов М.М.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА. ОБЩИЕ НАБЛЮДЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ¹

В рамках серии научных проектов в 2013-2014 гг. изучено мнение российской студенческой молодежи о гражданской идентичности и иных формах идентичности, толерантности, социальных ориентирах. Исследования проводились в четырех федеральных округах – Центральном, Приволжском, Южном и Северо-Кавказском. При этом в общей совокупности опрошены 6,6 тыс. респондентов – по 300 чел. на регион в следующих субъектах Российской Федерации:

Центральный ФО

г. Москва

Приволжский ФО

Республика Башкортостан

Кировская область

Республика Марий Эл

Республика Мордовия

Оренбургская область

Самарская область

Саратовская область

Республика Татарстан

Удмуртская Республика

Чувашская Республика

Южный ФО

Волгоградская область

Республика Калмыкия

Краснодарский край

Ростовская область

Северо-Кавказский ФО

Республика Дагестан

Республика Ингушетия

Кабардино-Балкарская Республика

Карачаево-Черкесская Республика

Республика Северная Осетия – Алания

Ставропольский край

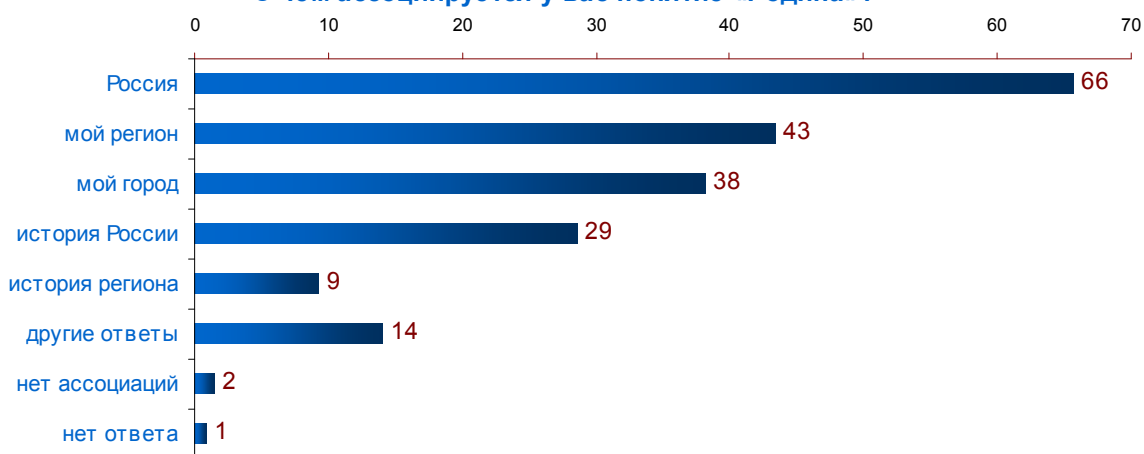
Чеченская Республика

В соответствии с выборкой исследования участие в опросе приняли студенты вузов и факультетов технической специализации (39%), гуманитарной специализации (36%), медицинской специализации (26%), из них формировались группы респондентов, обучающихся на курсах 1-2-м, 3-м, старшие курсы. Опрашивались студенты как бюджетной, так и контрактной очной и заочной формы обучения. По итогам опроса в составе респондентов 20,3% первокурсников, 15,1% – второкурсников, 21,5% третьекурсников, 22,1% четверокурсников, 18,1% пятикурсников, 2,9% обучающихся на 6-7 курсах медицинских вузов. Большинство, 64% опрошенных студентов, обучаются на очной бюджетной основе, 32% – на очной платной, 1,4% опрошенных – студенты очно-заочной и еще 3% – студенты заочной формы обучения.

Исследования показали, что для современной российской молодежи характерно чувство сопричастности с Россией. Большинство опрошенных (4 квартал 2013 г.) молодых жителей многонациональных регионов **видят своей родиной всю страну Россию – 66%**. Среди молодых представителей регионов сильна региональная идентичность – **43% опрошенных связывают образ Родины со своим регионом**, а также и местная идентичность – **38% считают своей Родиной место проживания**.

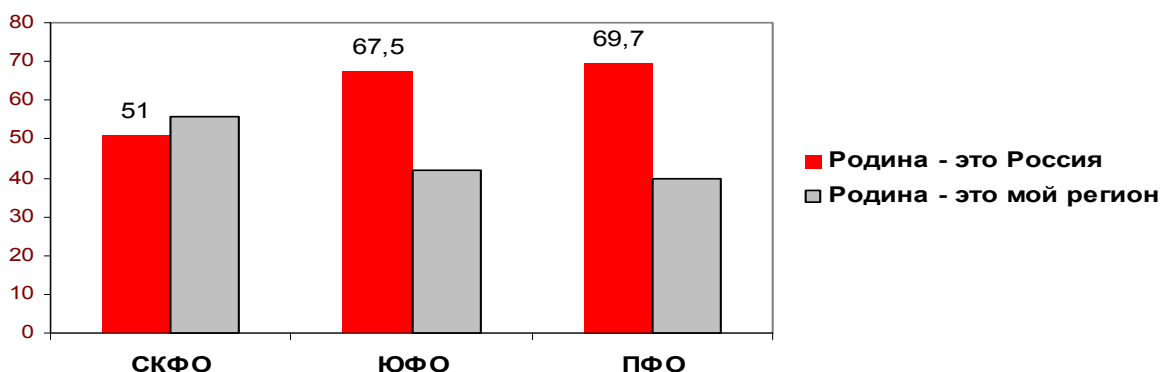
Региональный патриотизм особенно развит в регионах Северного Кавказа. Здесь студенческая молодежь в представлениях о Родине как бы балансирует между общероссийским самосознанием и региональным патриотизмом. Более половины опрошенных молодых жителей Северо-Кавказского федерального округа (56%) ассоции-

С чем ассоциируется у вас понятие «Родина»?

¹ Исследование и публикация за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-03090), Институт этнологии и антропологии РАН, рук. акад. В.А. Тишков.

руют Родину со своим регионом и половина (51%) ассоциируют Родину с со страной в целом. Для сравнения: в Южном федеральном округе значимость региона ниже (43%), а страны – выше

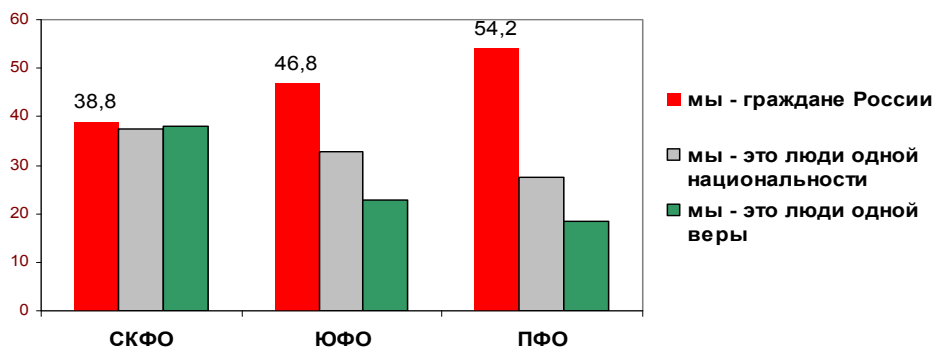
(67%), а в Москве соотношение в пользу страны выражено еще сильнее (17% – за регион, 69% – за страну).

Молодежь российских регионов сходна в своем восприятии родины через официальный общегосударственный нарратив (89% опрошенных), т.е. для большинства молодежи Родина ассоциируется с атрибутами и символами Российского государства – российским гербом, гимном и флагом.

ваится активная образовательная политика, многочисленные меры по социализации кавказской молодежи в общероссийском контексте. Но для северокавказского студенчества ассоциирование Родины и России часто лишено эмоциональной и ценностной нагрузки, страна – это просто географическое место на карте.

Среди московского студенчества в качестве символа Родины менее востребованы общегосударственные атрибуты – 61% указали на государ-

Групповая идентичность

Региональная символика заметно проигрывает общегосударственной – молодежь полиэтнических регионов с символами региона (региональной символикой, гербом и гимном) Родину ассоциирует лишь в 7% случаев.

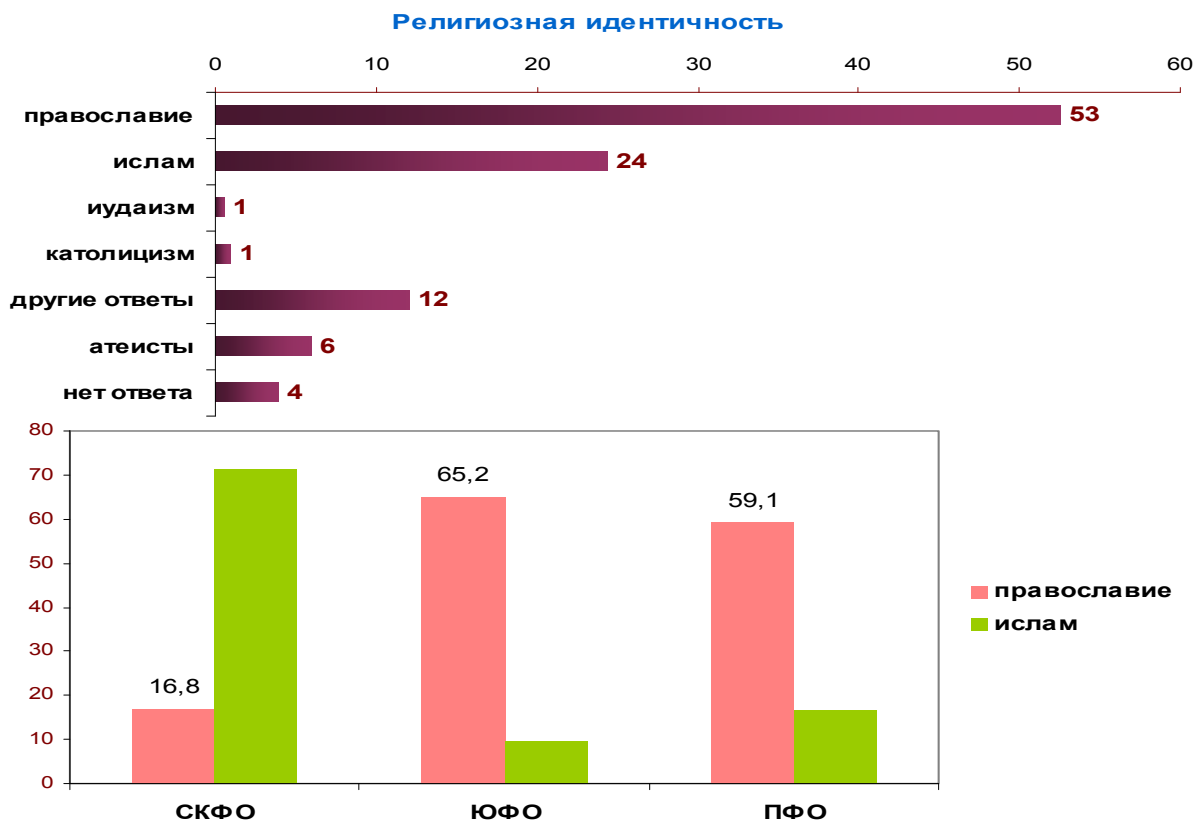
Студенчество СКФО чаще других определяет Родину, прежде всего, через символы российской государственности. Здесь, видимо, сказыва-

ственные атрибуты, ассоциируемые с Родиной, в то время как в ПФО, СКФО и ЮФО – 90% и более.

Почти половина студентов определяют себя через идентичность «мы – граждане России» (49% опрошенных).

Гражданская идентичность проигрывает по значимости только семейному кругу и ближайшим группам общения – членам семьи («мы – это моя семья», 78%; «мы – это мои друзья», 68%).

Религиозная и этническая идентичность в молодежной среде не является доминирующей в сравнении с семейной и гражданской.

Студенчество СКФО по значимости гражданской идентичности приближается к средним показателям опроса. Вместе с тем, среди северокавказской молодежи популярна гражданская идентичности («мы – граждане России», 39%) практически равна этническому и конфессиональному самоопределению. Более чем в других регионах, среди молодежи Северного Кавказа популярна идея солидарности с людьми тех же традиций и обычаев (22% против 13% в Москве), и одновременно меньше всего солидарность с носителями русской культуры (4% против 19% в соседнем ЮФО).

Иная ситуация в Приволжском федеральном округе, где характерно этническое и конфессиональное многообразие населения. У студентов ПФО гражданская идентичность (54%) заметно преобладает над этнической (28%) и конфессиональной (18%).

Среди московских студентов более других распространены не гражданские, а «частные» формы самоидентификации – сопричастность семье (84%), друзьям (73%), товарищам по работе и учебе (52%), людям той же профессии (27%). Для московского студенчества менее характерна идентичность «мы – граждане России» (35%).

Среди российского студенчества невысока популярность этнической идентичности как личного символа и повседневной необходимости. Особенно в этом смысле отличаются москвичи, четверть которых (24%) во время опроса

заявила, что о своей этнической принадлежности задумаются редко. Более других на своей этнической принадлежности настаивает молодежь СКФО – половина опрошенных (55%).

Большинство респондентов определили себя русскими. Для многих опрошенных категория русский несет, прежде всего, культурный контекст. Большинство участников опроса полагают русскими тех, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры (38%). Определения русскости через «кровные» атрибуты, по происхождению – менее популярны (23%).

Подавляющее большинство опрошенных студентов (79%) причисляют себя к той или иной российской конфессии. В среде современного студенчества присутствуют и секулярные настроения – 6% определили себя атеистами, 8% – агностиками. Наиболее «оторванным от религии» является студенчество Москвы.

Для российского студенчества не характерны ощущения подверженности дискриминации. Но 25% студентов указали, что испытывали дискриминацию из-за своего возраста, еще **15% сталкивались с дискриминацией в свой адрес по национальной принадлежности**, 14% – по гендерной принадлежности, 13% – по **идеологическим убеждениям**. 8% подвергались дискриминации по вероисповедания, 5% **сталкивались с дискриминацией своих прав в связи с российским гражданством.**

Студенчество Северного Кавказа чаще других, по собственным оценкам, подвергалось дискриминации – по национальному (20%) и конфессиональному (14%) признакам. Москвичи, по их мнению, чаще сталкиваются с возрастной (42%) и гендерной (25%) дискриминацией, а также из-за идейных воззрений (20%) и российского гражданства (9%).

Среди российского студенчества распространены идеи социального мира и антимиграционизм. Равным является количество тех, кто говорит: «представители отдельных национальностей более склонны к совершению преступлений» (36%), и тех, кто говорит, что такие идеи распространяют провокаторы межнациональных конфликтов.

Молодежь скептически относится к мигрантам – 36% полагают, что «никакие трудовые мигранты не нужны России» и 20% считают, что стране нужны лишь временные мигранты. Лишь 13% поддерживают идею интеграции трудовых мигрантов.

В среде студенческой молодежи распространены идеи неприязни – 43% респондентов заявили, что мигранты «не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты», еще 33% полагают, что мигранты «отнимают рабочие места у местного населения», 41% обвиняют мигрантов в отсутствии компетенции и навыков, 12% – в том, что они «захватывают целые сектора экономики». Сторонников положительного отношения к мигрантам – меньше скептиков. Чаще других о том, что мигранты не уважают традиции принимающего сообщества, говорят студенты Москвы (62% против 17% в СКФО). А сторонников идеи «мигранты отнимают рабочие места» больше в ПФО (36%).

В студенческой среде распространен критический взгляд на окружающую действительность. Половина опрошенной молодежи заявила, что испытывала чувство стыда за свою страну (49%), причем как правило мотивируют такие чувства проблемами внутривластного устройства и государственного управления. Внешняя политика вызывает негативные чувства лишь у 7% опрошенных; неудачи России в международной конкуренции (спортивные соревнования, научные достижения, различные рейтинги эффективности государств) – у 11%. Следует учитывать, опрос в большинстве регионов (исключая Калмыкию) проводился до

зимней Олимпиады в Сочи. Олимпиада и события на Украине, особенно воссоединение Крыма в России, оказали очень сильное влияние в пользу роста российского патриотизма и чувства гордости за страну и политику ее руководства (это показал опрос ИЗА РАН совместно с «Политех» для Общественной палаты РФ в мае 2014 г.).

Рекомендации в сфере молодежной политики. Данные проведенного исследования позволяют рассмотреть проблемы современной молодежи с точки зрения ее отношения к власти и обществу. Необходимы специальные усилия по преодолению разобщенности и различных фобий; назрела необходимость профессионального обсуждения этих задач и методов их решения в экспертном сообществе, управлениях образования, вузовских администрациях.²

Изучение мнений студенческой молодежи в регионах России показывает, что мировоззрение и социальные ориентиры молодых людей, их гражданская инициативность в значительной мере соответствуют так называемой конформной (приспособленческой) модели поведения. По важным параметрам учащаяся молодежь обследованных регионов отличается от молодежных групп в странах инновационного развития, где люди молодого возраста демонстрирует гораздо большую самостоятельность и общественно-политическую активность. Поощрение активного участия молодежи в структурах гражданского общества будет способствовать распро-

² Здесь и далее учтены рекомендации в соответствующих разделах наших специальных докладов: Гражданские инициативы в сфере этнической политики. Возможности посредничества гражданских структур в деле предупреждения и урегулирования этнических конфликтов (ред. Зорин В.Ю., Степанов В.В.). – М.: ИЗА РАН, 2013; Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. – М.: ИЗА РАН, 2014; Молодежь в полиэтничных регионах Северо-Кавказского федерального округа. Экспертный доклад / Ред. В.А. Тишков, М.А. Аствацатурова, В.В. Степанов. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2014; Молодежь в полиэтничных регионах Южного федерального округа. Экспертный доклад / Ред. Тишков В.А., Коновалов В.Н., Лукичев П.Н., Степанов В.В. – М. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2014; Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа. Экспертный доклад / Ред. В.А. Тишков, В.В. Степанов. – Оренбург: ООО ИПК "Университет", 2013.

странению в ее среде норм социально-ответственного поведения.

При нынешней ориентации на сугубо индивидуалистические ценности, современная российская молодежь, тем не менее, осознает себя гражданами России, разделяет ее общегражданские основополагающие ценности, знает и воспринимает стоящие перед страной проблемы и понимает, что будет нести ответственность за ее будущее. Российская молодежь обладает гражданскими и, в определенной мере, политическими ориентирами, в целом она патриотично настроена. Однако для многие студенты различают понятия «родина» и «государство». Патриотизм более обращен к родине, но менее – к государству. Имеется реальная основа формирования и упрочения в молодежной среде чувства причастности к российской нации и через ее посредство – к причастности к государству. Целенаправленные действия по формированию общероссийской идентичности (через учебные программы, СМИ, мероприятия) будут способствовать снижению риска межэтнических конфликтов.

Восприятие молодежью Родины включает в себя не только страну, но также местность и регион рождения и проживания. Требуется коррекция программы воспитания патриотизма (в учебное и внеучебное время) на основе идей формирования уважения к своей стране и местности, к общероссийской культуре и региональным культурам, к русскому языку и другим российским языкам, к общероссийской и региональной истории.

Студенты готовы поддержать свое государство, готовы поддержать и органы власти, но указывают на многочисленные недостатки в их деятельности. Молодежь нередко, по определению респондентов, испытывает «стыд за страну» и за соотечественников. Студенты указывают на неспособность управленцев обеспечить достойную жизнь гражданам, на коррупцию, на нарушения демократических свобод, непродуманность миграционной политики; указывают на проблему алкоголизма, сквернословия в общественных местах; на неуважительное отношение к отечественной истории, культуре, религии; на отсутствие патриотизма, на дефицит уважения к старшим, на нетерпимое отношение к людям иной национальности, иной культуры и языка. Наряду с необходимыми социальными и гражданскими преобразованиями в стране, необходима кропотливая работа по формированию положительного имиджа России в сознании молодого поколения. Преодоление негативного образа своей страны и своего народа является одним из важнейших условий сохранения молодых кадров и своеобразной «защитой» от стремления молодежи покинуть Россию.

Студенты недостаточно хорошо знают отечественную историю и литературу. Зачастую не понимают сущности исторических процессов. Референтными группами для студентов наряду с героями отечественной и западной классической литературы нередко или даже часто являются герои фильмов легкого жанра и компьютерных игр. В программе высшей школы необходимо усилить гуманитарное и гуманистическое содержание образования вне зависимости от профессиональной специализации вузов.

Из исторических периодов большинство студентов отдает предпочтение примеру Российской империи, периодам правления И.В.Сталина, Н.С.Хрущева, Л.И.Брежнева. Наиболее популярными политическими деятелями, которые, по мнению

студенчества, способствовали воплощению в жизнь массовых народных чаяний, выступают Петр I, Иван Грозный, В. И. Ленин. Однако данный факт не следует интерпретировать как проявление склонности современного российского студенчества к «авторитаризму», поскольку основанием для мнений об прошлых исторических эпохах выступает не прежняя репрессивная система власти, а политическая вес страны на международной арене, равно как и наличие чувства общности людей с государством.

Интересы учащейся молодежи концентрируются на проблемах ближайшего окружения, семьи, друзей. В этой среде распространены негативные стереотипы и предрассудки в отношении других национальностей, мигрантов, и молодежь легко впитывает эти настроения. Усиление роли семьи в качестве института социализации обусловлено недостаточностью влияния на молодое поколение других социальных институтов в современном российском обществе. Именно через институт семьи происходит сегодня основная трансляция культурной, конфессиональной и гражданской идентичностей. Учитывая значимость семейных ценностей в молодежной среде, именно они должны быть объектом государственной политики.

Характерно отсутствие у многих студентов, прежде всего, определивших свою этническую идентичность как русскую, знания другого какого-либо языка, используемого в Российской Федерации. Отсутствие такого знания делает студентов невнимательными к культуре и истории народов Российской Федерации, что не способствует снижению напряженности в студенческой среде. Преодоление данного негативного явления можно достичь посредством введения в образовательные программы бакалавриата в качестве регионального содержания образования наряду с иностранным какого-либо из языков народов Российской Федерации.

Программы толерантного поведения должны в обязательном порядке включать механизмы и средства убеждения на уровне конкретных молодежных сред – учебных коллективов, общежитий, клубов, спортивных, творческих и интеллектуальные сообществ, социальных сетей интернета. При этом следует учитывать, что главная жизненная стратегия современной молодежи связана с получением образования и стабильной работы.

Молодые люди в своей массе склонны к территориальной мобильности. При этом результаты исследования свидетельствуют об определенных сложностях, которые испытывает молодежь в процессе социальной адаптации. Необходимо развивать и совершенствовать программы профессиональной ориентации и социальной адаптации молодежи. В этих программах необходимо учитывать, что семейно-родственные, дружеские, поселенческие, гражданские, профессиональные связи являются основным ресурсом, удовлетворяющим потребность молодых людей в чувстве сопричастности, формирования социального оптимизма и уверенности в будущем.

У молодого поколения отмечается неактивная общественная позиция, слабые и противоречивые представления об истории России. Социальная активность студенческой молодежи сосредоточена вокруг экономической самореализации и личного досуга. Актуализация общественно-политических и культурных запросов достаточно низкая и носит поверхностный характер. Студенческое самоуправле-

ние представляет собой существенный резерв для реализации социальной активности молодежи, недостаточно используемый сегодня. Утрата прежних (советских) механизмов управления социальной активностью молодежи привела к неверию в ее способности и самоорганизацию.

Молодежь направляет свою энергию в конструктивное русло в основном тогда, когда у нее есть перспективы личного роста, возможности для самореализации и социального продвижения. В своей массе студенты осознанно подходят к выбору профессии. Но при очевидном желании работать после окончания вуза по профессии, студенты переживают, что у них не будет возможности получить желаемую работу и достойную зарплату. Необходимо профилактика социальных фобий молодежи и боязни будущей ответственности. Профилактика, в частности, должна осуществляться посредством разработки системы гарантированного трудоустройства молодых специалистов и обеспечения их жильем. В частности, в условиях Северного Кавказа и Юга России целесообразно разработать и внедрить практику целевых муниципальных программ в сфере молодежной политики, которые включали бы планы поддержки и трудоустройства молодых специалистов, окончивших вузы. Проведение регулярных мероприятий подобно «ярмарке вакансий» с заранее известными и неизменными в течение двух-трех лет правилами участия в значительной мере способствовали бы не только разгрузке создавшегося напряжения на рынке труда молодых специалистов, но и помогали бы последующим поколениям студентов более целенаправленно подходить к выбору своей профессии.

Очень важна научная и творческая составляющая воспитания студенчества. Следует ввести в научно-исследовательскую и экспертную практику проведение периодических комплексных исследований на тему формирования гражданской российской идентичности, причем в таких исследованиях должно поощряться участие (на исследовательских и волонтерских позициях) самих студентов. Эти исследования должны повторяться с достаточной периодичностью, чтобы студенты за время своего обучения могли принимать участие в них хотя бы один раз. Участие в масштабных комплексных исследованиях межвузовского уровня, с привлечением студентов любых специальностей – гуманитарного, технического, медицинского профилей – могло бы стать важным фактором социализации студенческой молодежи, источником расширения кругозора, базой для осознания молодыми людьми своей общественной роли, понимания социальных проблем и перспектив, формирования социально ответственного поведения.

В некоторых регионах молодые люди не имеют широкого опыта межэтнического общения. Это следует учитывать при разработке новых и совершенствовании действующих учебных программ, ориентированных на воспитание межкультурной толерантности. Необходимы разного рода стипендии, гранты, туристические программы и другого рода инициативы в пользу территориальной мобильности студенческой молодежи в рамках общероссийского пространства. Здесь могут быть полезны как введение в вузовской системе курсов межкультурной коммуникации, так и личное участие студентов в практической деятельности, например, в мероприятиях по адаптации и интеграции мигрантов.

Большинство студентов заявило о своей этнической и религиозной принадлежности. Однако такая идентичность не является альтернативой гражданской идентичности. Для многих студентов, независимо от их этнической и религиозной принадлежности, а также независимо от места жительства характерно чувство патриотизма к стране России и сильное чувство приверженности своему региону и своей местности. Нужны разъяснительные меры прежде всего среди профессорско-преподавательского корпуса и работников СМИ на предмет взаимосвязи «малой Родины» и «большой Родины», дополняющих друг друга этнической и общероссийской идентичностей. В частности, во многих северокавказских регионах социальная обстановка не вполне соответствует ожиданиям студенческой молодежи, и потому велико желание молодых людей попробовать себя на общероссийском и международном рынке труда. Но, как отмечают сами студенты, чувство интеграции с общероссийской действительностью ограничивается предосудительным отношением к выходцам с Кавказа, равно как и неумением самих студентов понять и принять ценности и бытовые нормы других российских регионов. В вузах некоторых республик опыт позитивных межэтнических и межкультурных отношений сильно ограничен ввиду отсутствия в этих учебных учреждениях иногородних студентов. Потому нужны частые межрегиональные межвузовские взаимодействия и целенаправленные программы обмена и сотрудничества. Нужно также географическое расширение территорий, мест, предприятий, где студенты могли бы проходить преддипломную практику.

Большинство молодых людей считает насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимым. Также студенты считают, что национальность не имеет значения при общении и выборе друзей. Молодежь оценивает отношения между людьми разных национальностей в основном как хорошие и удовлетворительные. Однако именно студенчество накопило значительный протестный и ксенофобский потенциал, и этот потенциал может перерасти в столкновения на межнациональной почве. Значительное количество молодых людей в изученных российских регионах не исключают, что они способны принять участие в межнациональном конфликте.

Обращает на себя внимание во многих регионах крайне негативное восприятие студентами мигрантов. При этом основными источниками информации в области межнациональных отношений для молодых людей являются субъективные оценки и интернет. Но не являются для студентов авторитетом образовательные ресурсы и сведения из официальных государственных источников. Необходимо формирование системы «социального заказа» на адекватную и позитивную информацию о многокультурности и миграционной картине России. Для этой цели необходима целенаправленная политика в области СМИ.

Минимизация вероятности конфликтов на этнической почве в студенческой среде зависит от целенаправленной и планомерной работы органов управления и администрации вузов с этническими землячествами, их представителями и руководителями. Так, студенты северокавказских этнических групп очень чувствительны к информации, направляемой администрацией вузов по месту их постоянного проживания. Поэтому студент не должен ощу-

щать своей оторванности от оставшихся «дома» родственников, мнение которых и оценка его поведения и успеваемости для него крайне важны. Можно рекомендовать восстановление социальных институтов воспитательной работы со студентами вузов.

Важнейшая задача государственной национальной и молодежной политики заключается в целенаправленном и систематическом снижении участия молодежи в межэтнических и конфессиональных конфликтогенных процессах. Это актуально практически для всех регионов России, но в наибольшей степени – для регионов Северного Кавказа. Любая молодежь восприимчива к радикальным идеям, в частности, к идеям этнического и религиозного экстремизма. Поэтому необходимы систематические усилия (а не формальные или временные кампании) по профилактике нетерпимости, национализма. Требуется целенаправленное обучение студентов вузов навыкам самостоятельной и критической оценки в отношении пропагандистских взглядов, насаждающих ксенофобию, отрицающих добрососедство, миротворчество, гражданское и человеческое единство. В образовательном процессе вузов следует уделить особое внимание формированию социальной компетенции студенчества в сфере межкультурной коммуникации.

Особую проблему составляют риски религиозного радикализма; последний обладает значительным идеологическим потенциалом, который нередко выглядит привлекательным для молодежи из самых разных социальных слоев. Радикалистские спекуляции на идеях братства, религиозного государства, справедливости для адептов религиозной доктрины завлекают не только тех, кто испытывает социальные тяготы, но и тех, кто имеет материальный достаток и высшее образование. В условиях Северного Кавказа протестные настроения молодежи легко приобретают этническую и религиозную окраску. Потому необходимо преодолевать изолирующее влияние националистических и религиозных доктрин. Широкие контакты общества и государства с религиозными группами способны противостоять изоляционистской и экстремистской идеологии. Следует также учитывать, что мощным источником конфликтной религиозной социализации молодежи является дефицит отечественного религиозного образования, и этот дефицит необходимо восполнять на регулярной основе.

В сфере молодежной и национальной политики досуговое направление является очень важным. Необходимо поощрять молодежную инициативу в интернете в деле организации миротворческих и антиксенофобских акций против национализма, терроризма и религиозного экстремизма.

В целом следует рассматривать высшее образование как важнейший фактор противодействия национализму и религиозному экстремизму в молодежной среде. Необходимо разработать и внедрить в вузах с любой специализацией образовательные программы по профилактике ксенофобии, национализма и религиозного экстремизма. Использование в вузовских образовательных программах регионального компонента содержания образования должно осуществляться при акцентировании внимания на общей для Российской Федерации истории и культуре, на общих ценностях.

Следует рассмотреть проблему формирования общегражданских ценностей в молодежной среде, в

том числе в российских вузах. В этой связи необходимо введение в учебные планы вузов дисциплин, направленных на повышение уровня этнологических знаний студентов, на профилактику экстремизма и ксенофобии. Толерантное мировоззрение следует формировать через преподавание гуманитарных дисциплин, в частности, различных курсов по государственно-религиозным отношениям, этнологии, основам мировых религий, межкультурной коммуникации.

Необходимо развивать и пропагандировать, в том числе с использованием административного ресурса и СМИ, проведение среди студентов конкурсов научных и публицистических работ, посвященных пропаганде идей мирного сосуществования народов России, позитивных этноконтактных установок, профилактике экстремизма и ксенофобии. Активнее проводить на организационных площадках вузов молодежные форумы (конференции, слеты, круглые столы), посвященные указанной тематике.

Из всех источников информации именно интернет лидирует по своему влиянию на молодежь. В интернете много сайтов, способных подогревать нетерпимость, ксенофобию, национализм. В связи с этим необходимо шире использовать интернет-ресурсы для пропаганды позитивных установок. Создавать в интернет-пространстве студенческие и молодежные сайты и порталы антиэкстремистской направленности.

Хорошо зарекомендовала себя практика проведения в студенческих аудиториях семинаров-тренингов по противодействию этническому и религиозному экстремизму. Этот опыт нужно распространять как можно шире. Назрела необходимость создания в регионах специализированных центров, занимающихся организацией и проведением тренингов по данной тематике со студенческой молодежью.

Большим потенциалом в сфере просветительской и научно-методической работы обладают инновационные структурные подразделения, создаваемые в последние годы при российских вузах. Поэтому следует финансировать (на уровне грантов, целевых программ, государственных заданий Минобрнауки РФ), развивать и поддерживать работу научно-исследовательских лабораторий и НИИ, направленных на профилактику экстремизма и ксенофобии, формирование ценностей толерантности, уважения к национальным, религиозным и региональным традициям России.

Важно усовершенствовать методы мониторинга, диагностики, экспертизы проявлений националистического и религиозного экстремизма в молодежной среде. Для этого необходимы программы и проекты, позволяющие принимать участие в таком мониторинге молодежным и студенческим организациям, молодежным СМИ. Также на базе вузов необходимо организовать систему научного и общественного мониторинга в целях недопущения пропаганды экстремистских идей, негативно действующих на межэтнические и конфессиональные отношения в регионах и в государстве.

Необходимо проводить общественную экспертизу качества и уровня реализации региональных целевых программ в сфере молодежной политики, гармонизации межэтнических отношений, противодействия экстремизму, обсуждая их эффективность в СМИ. Целенаправленная организация интернет-форумов по обсуждению целевых программ позволит выявить проблемы в молодежной среде и пред-

ставить состояние межнациональных отношений с различных точек зрения.

Следует осуществить поэтапное возвращение к студенческому самоуправлению, которое даст возможности для реализации социальной активности молодежи. Это позволит получить в перспективе кадры, имеющие опыт управления, проявления инициативы, самостоятельности и ответственности за принимаемые решения в интересах общества. Это позволит студентам приобрести важный опыт поиска консенсуса, кооперации и бесконфликтности при решении проблем межгрупповых и межэтнических отношений.

Социализация студенческой молодежи происходит не только в учебном процессе, но и через участие в различных общественных объединениях. Требуется создание устойчивого взаимодействия и постоянной координации деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, а также отделений парламентских политических партий с молодежными общественными организациями различной направленности. Практически любые виды управленческой деятельности должны учитывать потребности молодежи и сам факт присутствия молодежи как активной части населения.

Учитывая популярность молодежных студенческих организаций, целесообразно ориентировать их деятельность на воспитание патриотизма и толерантности. При этом, учитывая специфичность и необходимость специальных знаний в данной области, в том числе методологического характера, необходимо привлекать на грантовой основе к этой работе ученых, преподавателей, журналистов.

Следует регулярно выявлять и учитывать молодежные инициативы по улучшению социального управления, прибегать к консультациям и взаимным обсуждениям текущих управленческих проблем регионального и местного уровней в среде молодых ученых и молодых специалистов, регулярно проводить открытые, широко анонсируемые встречи со студенческими профсоюзными организациями. Следует подумать о создании при муниципалитетах молодежных «парламентов», «общественных палат», которые бы объединяли представителей формальных и неформальных молодежных объединений и представителей разных этнических групп. Деятельность таких объединений особенно важна при обсуждении и разрешении проблемных ситуаций в сфере межэтнических и конфессиональных отношений. Важно поощрять создание межрегиональных моло-

дежных фирм, центров производственной и научно-прикладной направленности, творческих клубов, коллективов, проектных групп. Особую ценность такие межрегиональные сообщества, в т.ч. создаваемые на коммерческой основе, имели бы для профессиональной ориентации и организации занятости молодежи.

В условиях многократного увеличения источников исторической и псевдоисторической информации необходимо, чтобы преподавание истории в вузе стало одной из важнейших форм гуманитарного образования для выработки у студентов целостного, самостоятельного и объективного взгляда на прошлое и настоящее страны, формирование патриотических позиций. Необходимо сделать обязательным экзамен по истории России для выпускников средних общеобразовательных школ.

Следует увеличить количество часов на преподавания курсов отечественной истории и этнологии во всех высших учебных заведениях, особенно в технических и негуманитарных вузах, а также увеличить количество бюджетных мест по недавно открытому направлению подготовки высшего образования «антропология и этнология».

Современное вузовское образование должно способствовать расширению сферы и практики межкультурного взаимодействия, формированию установок толерантного поведения, отказа молодежи от конфликтных моделей поведения. Именно через образовательные программы путем изучения истории, этнографии, языков, культурологии, культурно-нравственных аспектов религии следует развивать у студенческой молодежи навыки созидательно-критического мышления и преодолевать ксенофобские стереотипы. В вузовском образовании, вне зависимости от специализации, должна присутствовать идея глобальности мира, равноправия культур и языков, равенства граждан.

В целом же необходимо создать в России систему, при которой вовлечение студенческой молодежи в процесс популяризации идей гражданского единства и межэтнической консолидации стало бы естественным и общественно одобряемым процессом. Гордость за свою национальность, свою религию, свою республику и свой регион должны быть дополнены идеей гордости за свою гражданскую принадлежность и за свою страну.

Тишков В.А., Степанов В.В., Баращ П.Э.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИНСТРУМЕНТАРИЙ И СТАТИСТИКА

Инструментарий исследования и статистические расчеты подготовлены Бараиш Р.Э.

АНКЕТА ДЛЯ МАССОВОГО ОПРОСА

(совмещена в данном приложении с результатами опросов)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

Уважаемый участник опроса!

В данном опросе мы хотели бы выяснить, какие проблемы стоят сегодня перед российской молодежью, что ее волнует, к чему стремятся молодые люди, как относятся к ситуации в стране.

Мы понимаем, что отвечать на поставленные вопросы будет непросто, но, учитывая значимость вашего мнения, просим Вас ответить на них как можно откровеннее.

Анкета заполняется следующим образом: прочтите внимательно вопрос и ответы к нему, далее обведите кружком числовой код напротив того варианта ответа, который совпадает с Вашим мнением, либо допишите свой ответ сами, если он не приводится.

Опрос носит анонимный характер. Мы опрашиваем молодых людей, проживающих в Вашем регионе. Фамилию и имя указывать не нужно. Результаты опроса будут использоваться в обобщенном виде.

ЗАРАНЕЕ БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА УЧАСТИЕ В ОПРОСЕ!

1. С чем ассоциируется у Вас понятие «Родина» (Выберите не более трех вариантов ответа)

1. Со страной Россией – 65,6
2. С моим регионом (краем, республикой) – 44,4
3. С моим городом – 37,7
4. С местом на карте – 4,5
5. С историей России – 28,1
6. С историей моего региона – 9,6
7. Другое (с моим селом, с моим поселком, с деревней, место, где я родилась, людьми, которые погибли, место, где родился, с родной землей, где тебе рады) – 8,5
8. Не возникает никаких ассоциаций – 1,4
9. Затрудняюсь ответить – 0,9

2. Назовите три символа или образа, с которыми у Вас ассоциируется Родина (Выберите не более трех вариантов ответа)

1. Государственные символы (герб, гимн, флаг, Кремль) – 90,6
2. Близкие люди (Семья родственники друзья) – 17,3
3. Природные объекты (озеро, лес, река, снега) – 41,7
4. Лубочные атрибуты России (водка медведь матрешка береза валенки) – 24,6
5. Конкретный место, дом проживания или рождения (родной край, республика, город, огород, дом в котором живет мама улица, баня) – 25,1
6. История и культура, язык, религия, традиции (православная вера, А.С. Пушкин, Масленица, народные песни, национальные игрушки, национальный костюм) – 20,4
7. Россия – 8,8
8. Регион проживания (Мордовия, флаг республики Мордовия, лиса (изображена на гербе) – 7,4
9. Люди (образ русского человека, русские люди, народ, мужество нашего народа в годы Великой Отечественной войны, добрый люди, славяне, народ-победитель, сильная армия) – 5,5
10. Исторические личности (Путин, Петр I, Ф. Ушаков, Евпатий Кловрат, А. Невский, Георгий Победоносец, Сталин) – 5,8
11. Эмоционально позитивные ассоциации (честь, доблесть, величие, высокий уровень жизни, любовь, спокойствие, чистота, защита прав, сила, могущество, социальная обеспеченность, кормилица) – 10,9
12. Эмоционально негативные ассоциации (коррупция, нарушение прав) – 4,6
13. Символ малой родины (Девичья башня) – 4,6
14. Советские символы (серп и молот, звезда, интернационал) – 3,4
15. Другое (карта, знак – ремонт дороги, дно в котором нет денег) – 6,3

3. О какой из перечисленных групп Вы можете сказать «это – мы»? В какой степени Вы ощущаете близость с представителями ниже перечисленных групп? (Выберите любое количество ответов)

1. Члены семьи – 77,4
2. Граждане России – 49,5
3. Люди того же материального достатка – 3,9
4. Люди той же национальности, что и моя национальность – 30,2
5. Жители моего города, села – 36,1
6. Люди моей веры, вероисповедания – 22,1
7. Граждане моей исторической родины (если страна, откуда, ваши предки – не Россия) – 10,7
8. Люди схожих политических взглядов – 6,6
9. Люди, придерживающиеся тех же обычаев и традиций – 16,3
10. Товарищи по работе, учебе – 46,3
11. Люди моего поколения – 25,0
12. Люди той же профессии, рода занятий – 21,7
13. Люди, разделяющие мои взгляды на жизнь – 27,9
14. Друзья – 67,3
15. Представители русской культуры – 12,9
16. Другое (люди, разделяющие мои интересы) – 1,2

4. Какие регионы России – помимо региона проживания – Вы посещали? Чем Вам более всего запомнился каждый из этих регионов? (Укажите не более 10 российских регионов)

Регион России, где Вы бывали (укажите)	Что запомнилось (укажите)
Краснодарский край – 39,5%	«чистый город», «доброжелательные люди», «чистый воздух, море», «черное море, горы», «только природа», «природа, море, окружающая атмосфера», «очень приветливые и общительные люди», «море, солнце, веселье», «море, горы», «климат, природа, люди», «город, море».
Москва – 37,0%	«Царь-колокол», «Царь-Пушка», «Царицыно», «Красная площадь», «Христа Спасителя», «Третьяковская галерея», «Третьяковская галерея», «Тверская улица», «Старый Арбат», «суэта», «Поклонная гора», «Парк Горького», «Ботанический сад», «Новодевичий монастырь», «музеи», «Московский кремль», «Москва-река», «музей Булгакова», «МГИМО», «метро», «МГУ», «ВДНХ», «Казанский вокзал», «Зоопарк», «дом-музей Островского», «Воробьевы горы», «Монумент Победы», «Александровский сад», «исторические памятники
Татарстан – 24,6%	«чистый город», «улица Баумана», «старинные дома», «стадионы, Кремль, дороги», «стадион "Центральный"», «спортивная столица», «Свияжск», «река Волга», «Раифский монастырь», «природа», «преобразования к универсиаде», «площадь Дружбы», «Парк Победы», «очень красивый, гостеприимный город», «отличный город», «национальные традиции», «Музей М.Цветаевой», «Чертово городище в Елабуге», «мост через реку Кама», «множество мечетей», «Мечеть Кул-Шериф», «мечети», «театр Г.Камала», «Кремль», «Зеленодольск», «чертово городище», «Булгар», «хорошие дороги», «универсиада», «уважительное отношение к людям», «чак-чак», «уважение своей нации, своих законов, охрана города», «традиции, религия, архитектура», «разнообразии национальностей», «отношение людей, инфраструктура», «народ, который любит свой язык и не стесняется его»
Санкт-Петербург – 22,4%	«Эрмитаж», «Нева», «Исаакиевский собор», «Зимний Дворец», «фонтаны», «Спас на крови», «Невский проспект», «Лицей Пушкина», «разводные мосты», «развод мостов», «р. Мойка», «Финский залив», «Кунсткамера», «Памятник Петру 1»,

Приложение

	«Петропавловская крепость», «Невский проспект», «Кронштадт», «Адмиралтейство», «Нева», «Казанский собор», «Икона Божьей Матери», «Адмиралтейская слобода»
Ставропольский край – 13,5%	
Нижегородская область – 13,4%	
Волгоградская область – 11,3%	
Ростовская область – 10,3%	
Самарская область – 9,0%	
Московская область – 7,3%	
Чувашия – 5,0%	
Саратовская область – 4,8%	
Башкортостан – 4,5%	
Ленинградская область – 4,4%	
Владимирская область – 4,2%	
Ульяновская область – 4,1%	
Оренбургская область – 4,0%	
Пензенская область – 3,7%	
Свердловская область – 3,5%	
Пермский край – 3,5%	
Марий Эл – 3,4%	
Дагестан – 3,4%	
Кабардино-Балкария – 3,2%	
Астраханская область – 3,2%	
Кировская область – 2,8%	
Ярославская область – 2,3%	
Удмуртия – 2,2%	
Челябинская область – 2,1%	
Воронежская область – 2,1%	
Адыгея – 1,8%	
Северная Осетия–Алания – 1,7%	
Калмыкия – 1,5%	
Карачаево-Черкесия – 1,5%	
Чечня – 1,5%	
Тульская область – 1,5%	
Рязанская область – 1,4%	
Красноярский край – 1,4%	
Мордовия – 1,4%	
Новгородская область – 1,3%	
Тверская область – 1,3%	
Архангельская область – 1,1%	
Тамбовская область – 1	
Костромская область – 1	
Тюменская область – 1	
Ингушетия – 1	
Ханты-Мансийский АО – Югра-1	
Карелия – 1	
Коми – 1	
Калужская область – 1	
Вологодская область – 1	
Ивановская область – 1	
Новосибирская область – 1	
Псковская область – 1	
Смоленская область – 1	
Белгородская область – 1	
Иркутская область – 1	
Брянская область – 1	
Калининградская область – 1	
Ямало-Ненецкий АО – 1	
Курская область – 1	
Омская область – 1	
Приморский край – 1	

5. Бывали ли Вы за рубежом, в других странах? Чему Россия могла бы поучиться, что могла бы перенять у этих стран? (Укажите не более 10 иностранных держав)

Страны, где Вы бывали (укажите)	Что Россия могла бы перенять (укажите)
Украина – 28,5%	«чистота городов», «чистота окружающей природы», «большое количество мест для отдыха туристов», «бережное отношение к природе», «менталитет», «мало трудовых мигрантов, развитое сельское хозяйство», «контрактную армию», «климат, некоторые хорошие черты народа», «качество продуктов», «качество дорог, чистота», «забота о культурных ценностях, любовь к малой родине», «доброжелательность», «демократичные цены на курортах», «гостеприимство», «Киево-Печерская лавра», «Воронцовский дворец», «Исторические ценности», «Киевская Рада», «Казантип»
Турция – 26,2%	«широкое развитие туризма», «хороший сервис», «туристический сервис», «трудолюбие», «сервис», «развитость туризма», «работоспособность», «курортный бизнес», «сохранение традиций, отношение к природе, отношение к людям», «чистота, зелень», «уровень жизни», «стоимость курортных зон, цены на отдых, сервис за такие деньги», «теплый климат», «люди доброжелательные», «сфера услуг», «строительство дорог», «способ торговли», «современный уклад жизни и умение сохранить традиции», «море», «культура», «дружелюбие», «дороги», «доброжелательность, улыбочивость», «гостеприимство», «восточные сладости».
Германия – 15,8%	«качественный уровень жизни всех слоёв населения», «экономика», «умение расходовать бюджет», «уровень жизни», «это идеал страны, чистота», «чистота», «чистота на улицах», «пунктуальные, культурные люди», «пунктуальность/аккуратность», «порядок, чистота на улицах», «отношение к людям», «культуру, чистоту на улицах, «забота о гражданах, перспективы», «дружелюбие, терпимость к людям, современная архитектура», «дороги», «большие велосипедные дорожки, чистота улиц», «беспресловное соблюдение законов», «бережное отношение к памятникам истории, порядок, доброжелательность людей, соблюдение законов, любовь к стране, более комфортные условия проживания», «автобаны»
Египет – 10,7%	«хорошему отношению к памятникам архитектуры», «сфера обслуживания», «сервис, обслуживание», «развитие туризма», «отдых, туризм», «гостиничный сервис», «веселье, умеют отдыхать».
Франция – 9,4%	«Эйфелева башня», «романтическая обстановка Парижа», «чистота города», «уровень жизни, высокие зарплаты, хорошие дороги», «толерантность», «принцип жизни», «культуру общения людей», «культурные люди», «культурная политика», «культура, уровень жизни, отношение к своим гражданам, чистота», «дороги», «высокий уровень жизни», «вежливость», «архитектура»
Италия – 9,2%	«Колизей», «Исторические места», «чистота главных улиц, заботу о гражданах», «чистота улиц», «чистота на улицах, маленькие красивые дома, улочки, чистота», «уровень жизни», «поддержание чистоты на улицах, работа госуд.структур, внимание к экологии», «отсутствие коррупции, высокий уровень медицины», «отношение к людям», «качество жизни», «качество дорог лучше», «дружелюбные и приветливые люди», «доброта и открытость», «до-

Приложение

	роги», «высокий уровень жизни»
Испания – 8,8%	«чистота городов и улиц», «чистота, порядок», «чистота», «цивилизация», «футбол», «уважение к культуре», «обслуживание», «дороги», «дисциплина», «архитектура», «культура», «дружелюбность», «дружелюбие и доброжелательность людей»
Чехия – 8,3%	«бережное отношение к памятникам архитектуры», «архитектура», «пиво», «уважение к культуре», «сохранение исторических зданий», «охрана культуры, памятников», «отношение к своей культуре и истории», «бережное отношение к памятникам истории, порядок, доброжелательность людей, соблюдение законов, любовь к стране, более комфортные условия проживания», «туризм», «чистые улицы», «чистота в городе», «социальная политика, направленная на улучшение демографической ситуации», «размеренность темпа жизни», «доброту и чистоту», «доброжелательность»
Абхазия – 7,3%	
Белоруссия – 6,3%	«чистота, порядок», «чистота простота», «чистота и порядок», «чистота», «дороги», «воспитанность, забота о человеке в плане обеспечения качественной натуральной продукцией (например, молоко)», «бережное отношение культуры», «гостеприимство и простота»
Казахстан – 5,9%	«чистота, добродушие», «чистота окружающей среды», «чистоплотность, уважение к старшему», «гостеприимство», «вежливость», «упор на самобытность», «уважение к старшим», «уважение друг к другу», «натуральная продукция», «меньшая коррупция», «культурные мероприятия», «дороги»
Греция – 5,7%	
Польша – 5,2%	
Великобритания – 4,6%	
США – 4,4%	
Финляндия – 4,1%	
Австрия – 3,9%	
Болгария – 3,7%	
Швеция – 3,1%	
ОАЭ – 2,9%	
Тайланд – 2,8%	
Азербайджан – 2,4%	«Архитектура Баку», «все: культуру, ценности, традиции, отношение к жизни, ее философию», «чистые, благоустроенные города», «уважение к женщинам», «трудолюбивый народ», «порядочность», «гостеприимство, доброта души», «высокий уровень культуры, на улице не встретишь взрослого, а тем более подростка с бутылкой алкоголя»
Индонезия – 2,4%	
Грузия – 2,4%	
Кипр – 2,3%	
Голландия – 2,2%	
Китай – 2,2%	
Армения – 2,2%	«чистота улиц, архитектура», «чистота», «традиционные религии», «традиции армянского народа, отношения между членами семьи, образовательная система», «семейные ценности», «порядок чистота», «культура общения», «древние храмы», «гостеприимство», «архитектура»
Израиль – 1,9%	
Бельгия – 1,9%	
Швейцария – 1,7%	
Венгрия – 1,5%	
Узбекистан – 1,4%	

Грузия – 1,2%	
Норвегия – 1	
Тунис – 1	
Латвия – 1	
Хорватия – 1	
Черногория – 1	
Индия – 1	
Словакия – 1	
Эстония – 1	
Япония – 1	
Доминикана – 1	
Молдавия – 1	
Ирландия – 1	
Литва – 1	
Румыния – 1	
Сирия – 1	
Таджикистан – 1	
Туркмения – 1	
Шри-Ланка – 1	
Латинская Америка – 1	
Мальта – 1	
Люксембург – 1	
Вьетнам – 1	

6. С какими из следующих суждений Вы согласны? (Выберите не более трех вариантов ответа)

1. Когда я думаю о людях своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви – 46,9
2. Мне не нравится, когда на улице, в магазине, в транспорте какой-то человек начинает говорить на чужом для меня языке – 32,9
3. Все средства хороши для защиты интересов людей моей национальности – 12,1
4. Насилие в межнациональных и межрелигиозных спорах недопустимо – 62,9
5. Насилие допустимо, если нарушается справедливость в отношении людей моей национальности – 15,5
6. Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности – 17,2

7. Испытывали ли Вы лично дискриминацию, ущемление своих прав по перечисленным ниже основаниям? (Дайте один ответ по каждой строке)

	Да, испытывал	Нет
1. По полу	13,8	86,2
2. По возрасту	24,1	75,9
3. По национальной принадлежности	15,0	84,7
4. По вероисповеданию	8,3	91,7
5. По идейно-политическим убеждениям	12,8	87,2
6. В связи с российским гражданством	4,5	95,5

8. Испытывали ли Вы когда-нибудь чувство стыда за представителей своей национальности или за свою страну? (Дайте один ответ по каждой строке)

	Да, испытывал чувство стыда	Нет, не испытывал чувство стыда
1. За представителей своей национальности	48,9	51,1
2. За свою страну	48,1	51,9

9. Если Вы испытывали чувство стыда за представителей своей национальности или за свою страну, вспомните, пожалуйста, при каких обстоятельствах? (Дайте один ответ по каждой строке)

	Да, испытывал чувство стыда, УКАЖИТЕ, при каких обстоятельствах
1. Испытывал чувство стыда за представителей своей национальности	1. Пьянство – 14,7 2. Низкий уровень культуры и поведения (когда на стадионах кричат оскорбительные кричалки в адрес кавказских республик, безобразное поведение российских туристов и болельщиков, русские люди не

	<p>могут вести себя за границей, употребление спиртных напитков в общественных местах, нецензурная речь ЧМ 2002г погромы, беспорядки в Москве) – 53,3</p> <p>3. Низкий уровень образования – 2,4</p> <p>4. Межэтническая напряженность, интолерантность (когда русские избивают иностранцев из-за того, что они нерусские; когда русские начинают пристально рассматривать чернокожего человека и смеяться над ним, отношение нашей национальности к другим национальностям за то, что русские плохо относятся к мигрантам, на улице можно увидеть, как представители нашей национальности неправильно обходятся с представителями не нашей национальности, В общественном транспорте русский смеялся над темнокожим, фотографировал, русские часто ущемляют другие нации) – 13,3</p> <p>5. Отсутствие патриотизма (неуважение к своей нации, незнание ее истории, когда граждане не уважают историю страны, не знают ее, не уважают пожилых людей и ветеранов (например, не уступают место в транспорте, при осквернении и неуважении памятников) – 4,2</p> <p>6. Другое (жестокость некоторых людей, безразличие к чувству долга, разруха 90-х годов, часто сталкиваюсь с несправедливым отношением людей друг к другу) 10,2</p> <p>7. Уголовные преступления (Ситуация в связи с терактом в Волгограде террористка, подорвавшая автобус когда увидела статистику происшествий, осквернение памятников) – 1,6</p>
<p>2. Испытывал чувство стыда за страну</p>	<p>1. Неудачи в международных мероприятиях / соревнованиях, конкурсах – 11,6</p> <p>2. Непродуманная внешнеполитическая стратегия (Южная Осетия, непоследовательность внешней политики 6,9</p> <p>3. Низкий уровень экономического благополучия (уровень заработной платы, бездомные люди на улице, низкая зарплата, высокие цены в магазинах, Когда Косово от Сербии отделили, было обидно. Не знаю, почему. слабость России на международной арене, налоги, дороги, В России 2 проблемы: дураки и дороги, стыдно, что Россия большая страна ,но плохо развита, 1998 г. за то, что страна со своими большими запасами нефти гнет цены за бензин) – 14,4</p> <p>4. Низкий уровень культуры сограждан – 15,1</p> <p>5. Низкий уровень социального обеспечения граждан (Во время сравнения уровня жизни в России и других странах Европы. За правительство и несправедливость, и нежелание никого ничего с этим делать, за то, что Россия не может достойно обеспечить ветеранам старость; за то, что в стране есть люди, которые отдают детей в детские дома, за ужасные условия в этих детских домах, испытывал чувство стыда за страну перед ветеранами, инвалидами, больными людьми, да! Страна на момент обеспечить достойное проживание пенсионерам, плохое отношение к пенсионерам, ветеранам войны, тогда как всечески поддерживают в достатке иностранных граждан, которые ничего не сделали для нашей страны) – 11,0</p> <p>6. Коррупция, засилье бюрократов – 8,1</p> <p>7. Руководство страны (за то, что президент не сдерживает свои обещания перед людьми) – 11,6</p> <p>8. Проблемы межнациональных отношений (При ущемлении прав русских выходцами с Кавказа, бесконтрольный въезд мигрантов в страну, допуск посторонних эмигрантов, беспредел. , Бесконтрольно, национализм, в России нет демократии, поскольку ущемляются права</p>

	<p>других национальностей и вероисповеданий) 1,8</p> <p>9. Другое (не ценит свой народ, страна не при чем. Виноваты те, кто правил и живет в ней в нашей стране много несправедливости за безответственность 7,5</p> <p>10. Ошибки внутривнутриполитической стратегии управления (в функциях ее внутреннего развития, а также деятельности в сфере международных политических отношений, Постоянно когда чиновники выдают надуманное за реальность., плохая внутренняя политика, Наша страна – страна больших контрастов) – 12,0</p>
--	--

10. Если лично Вы сталкивались с целенаправленным ущемлением Ваших прав, то в каких ситуациях? (Выберите не более пяти вариантов ответа)

1. При поиске работы, установлении размера заработной платы, определении условий труда – 20,1
2. При получении медицинской помощи – 22,8
3. При контактах с представителями органов правопорядка (полиции) – 18,4
4. При обращении за защитой своих интересов в правоохранительные органы (суд, прокуратуру, полицию) – 9,9
5. В общении с людьми (на улице, с коллегами по работе, по месту жительства, с соседями) – 24,7
6. При получении образования – 11,9
7. При получении, приобретении жилья – 7,3
8. При получении гражданства, регистрации по месту жительства / пребывания – 2,4
9. При попытке открыть свое коммерческое дело – 3,9
10. Другое (укажите) _____ 1,8
11. Случаев ущемления прав не было 39,9

10. На каких языках Вы чаще всего общаетесь: (Дайте один ответ по каждой строке)

	Укажите языки
1. Дома	<p>русский – 71,7</p> <p>татарский – 4,5</p> <p>чеченский – 2,9</p> <p>ингушский – 2,4</p> <p>чувашский – 1,6</p> <p>кабардинский – 1,5</p> <p>карачаевский – 1,4</p> <p>русский и татарский – 1,2</p> <p>осетинский – 1,1</p> <p>башкирский – 0,9</p> <p>марийский – 0,9</p> <p>мордовский (мокшанский, эрзянский) – 0,9</p> <p>русский и марийский – 0,9</p> <p>русский и чувашский – 0,7</p> <p>аварский – 0,6</p> <p>удмуртский – 0,6</p> <p>армянский – 0,5</p> <p>балкарский – 0,5</p> <p>калмыцкий – 0,4</p> <p>русский и мордовский /мокшанский / эрзянский – 0,4</p> <p>русский и английский – 0,3</p> <p>абазинский – 0,3</p> <p>даргинский – 0,3</p> <p>лезгинский – 0,3</p> <p>русский и армянский – 0,3</p> <p>черкесский – 0,3</p> <p>русский и чеченский – 0,2</p> <p>адыгский – 0,2</p> <p>азербайджанский – 0,2</p> <p>грузинский – 0,2</p> <p>русский и балкарский – 0,2</p> <p>русский и кабардинский – 0,2</p> <p>русский и ингушский – 0,1</p> <p>русский и лезгинский – 0,1</p>

Приложение

	<p>туркменский – 0,1 лакский – 0,1 русский и осетинский – 0,2 кумыкский – 0,1 русский и удмуртский – 0,1 арабский – 0,1 китайский – 0,1 украинский – 0,1</p>
<p>2. В учебном заведении, на работе</p>	<p>русский – 92,7 русский и английский – 1,5 русский и татарский – 0,9 русский и чеченский – 0,7 русский и чувашский – 0,6 чеченский – 0,4 русский и кабардинский – 0,4 татарский – 0,3 русский и осетинский – 0,3 русский и мордовский /мокшанский / эрзянский – 0,2 кабардинский – 0,2 русский и марийский – 0,2 чувашский – 0,1 карачаевский – 0,1 осетинский – 0,1 марийский – 0,1 армянский – 0,1 русский и армянский – 0,1 русский и балкарский – 0,1 русский и лезгинский – 0,1 русский и удмуртский – 0,1 китайский – 0,1 латынь – 0,1</p>
<p>3. С друзьями</p>	<p>русский – 81,4 татарский – 2,0 ингушский – 1,7 чеченский – 1,6 русский и английский – 1,5 русский и татарский – 1,5 другой – 1,3 русский и чеченский – 1,0 русский и кабардинский – 1,0 русский и чувашский – 0,9 карачаевский – 0,8 русский и мордовский /мокшанский / эрзянский – 0,8 русский и марийский – 0,5 чувашский – 0,5 осетинский – 0,4 башкирский – 0,3 кабардинский – 0,2 марийский – 0,2 армянский – 0,2 мордовский (мокшанский, эрзянский) – 0,1 аварский – 0,1 калмыцкий – 0,1 удмуртский – 0,1 абазинский – 0,1 русский и армянский – 0,3 черкесский – 0,1 адыгский – 0,1 русский и балкарский – 0,1 русский и ингушский – 0 русский и лезгинский – 0,1 туркменский – 0,1 русский и осетинский – 0,6 кумыкский – 0,1 русский и удмуртский – 0,1</p>

12. Какие языки – иностранные и языки народов России (помимо русского) – Вы знаете (Укажите не более трех в каждом столбце)

Иностранные языки	Языки народов России
1. английский – 88,6	1. татарский – 28,8
2. немецкий – 18,8	2. чувашский – 11,8
3. французский – 7,9	3. башкирский – 9,5
латынь – 3,0 украинский – 2,9 испанский – 2,8 итальянский – 1,7 арабский – 1,6 турецкий – 1,4 армянский – 1,3 китайский – 1,0 азербайджанский – 0,7 японский – 0,7 казахский – 0,4 финский – 0,4 узбекский – 0,3 грузинский – 0,3 корейский – 0,3 белорусский – 0,3 греческий – 0,3 башкирский – 0,2 болгарский – 0,2 португальский – 0,2 сербский – 0,2 словацкий – 0,1 туркменский – 0,1 чешский – 0,1	чеченский – 7,7 агульский – 7,3 калмыцкий – 7,7 удмуртский – 5,4 карачаевский – 4,8 мордовский (мокшанский, эрзянский) – 3,8 кабардинский – 3,5 осетинский – 3,1 украинский – 2,8 аварский – 1,9 адыгский – 1,9 кумыкский – 1,7 ингушский – 1,7 черкесский – 1,6 казахский – 1,5 армянский – 1,5 лезгинский – 1,3 балкарский – 1,1 абазинский – 1,0 даргинский – 0,9 коми – 0,9 старославянский – 0,8 цахурский – 0,7 белорусский – 0,7 азербайджанский – 0,9 дагестанский – 0,5 рутульский – 0,5 ногайский – 0,5 азербайджанский – 0,4 лакский – 0,4 бурятский – 0,3 дигорский – 0,3 табасаранский – 0,3 русский и кабардинский – 0,2 якутский – 0,2 туркменский – 0,1

13. Существует точка зрения, что представители отдельных национальностей или этнических групп более склонны к совершению преступлений. С чем связано распространение этой точки зрения? (Дайте один вариант ответа)

1. Эту точку зрения распространяют те, кто хочет спровоцировать межнациональные конфликты в России – 36,5
2. Это выдумки СМИ, которые гонятся за громкими сенсациями – 8,0
3. Представители отдельных национальностей действительно более склонны к совершению преступлений – 34,7
4. Другое (Это те национальности, которые либо притесняются, либо испытывают ненависть к РФ; коррупционность органов МВД и ФМС; что русскому хорошо, то немцу – смерть; это зависит от типа характера, а не от национальности; они совершают это под давлением стереотипов у каждого народа есть "недочеловеки") – 4,5
5. Затрудняюсь ответить – 16,0

14. Сегодня активно обсуждается необходимость трудовой миграции для России. Как Вы считаете, необходимы ли современной России трудовые мигранты? (Дайте один вариант ответа)

1. Да, но необходимы лишь те мигранты, которые намерены остаться в России навсегда, которые пытаются интегрироваться – 13,2
2. Да, но необходимы лишь те мигранты которые приезжают на заработки, но затем возвращаются к себе домой – 19,9
3. Да, необходимы и те, и другие трудовые мигранты – 13,0

4. Нет, никакие трудовые мигранты не нужны России – 36,8
5. Затрудняюсь ответить – 17,1

15. Ниже приведены суждения о том, какое влияние на жизнь Вашего региона и России в целом оказывают трудовые мигранты. С какими из них Вы согласны? (Укажите не более трех вариантов ответа)

1. Они вносят разнообразие в культуру России – 16,0
2. Они не уважают традиции, язык местных жителей, и это порождает конфликты – 41,9
3. Они делают работу, на которую не соглашается местное население – 54,4
4. Они отнимают рабочие места у местного населения – 32,3
5. Они укрепляют семейные и нравственные ценности (уважение к старшим, религиозность, неприятие чрезмерного потребления алкоголя) – 4,7
6. Они привносят архаичные нормы и жизненные ценности, чрезмерный религиозный и нравственный фундаментализм – 7,7
7. Они поднимают те сферы экономики, которые в России в последние годы находились в упадке – 5,5
8. Они берут под свой контроль, захватывают целые сферы российской экономики – 11,4
9. Они обладают высокой квалификацией и обширными навыками, хорошо делают свою работу – 5,1
10. Они мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта – 40,4

16. Каковы Ваши основные источники информации о живущих в России трудовых мигрантах? (Выберите не более трех вариантов ответа)

1. Личные наблюдения и оценки – 64,2
2. Общение с родными и близкими – 25,2
3. Общение с представителями иных этнических групп – 14,3
4. Материалы газет, журналов и изданий – 25
5. Интернет – 49,3
6. Заявления представителей элиты, уважаемых людей – 2,3
7. Официальная информация федеральных властей – 8,6
8. Официальная информация местных властей – 3,9
9. Радио – 5,3
10. Телевидение – 38,6
11. Другое (прохождение практики в УФМС, здравый смысл) – 0,7
12. Затрудняюсь ответить – 4,6

17. Если Вам станет известно о межнациональном конфликте с участием представителей Вашей национальности, поддержите ли Вы представителей Вашей национальности? (Выберите один вариант ответа)

1. Да, займу сторону представителей моей национальности, поддержу их – 27,1
2. Встану на сторону того, кто прав независимо от его национальности – 38,2
3. Не будут ввязываться в драку ни при каких обстоятельствах – 20,8
4. Другой ответ – 2,4
5. Затрудняюсь ответить – 11,2

18. Кого бы Вы могли назвать русским? (Выберите один вариант ответа)

1. Того, для кого русский язык является родным – 9,6
2. Того, кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры – 37,3
3. Того, кто честно трудится во благо России – 3,7
4. Того, кто русский по происхождению – 23,1
5. Того, кто придерживается русской православной веры и её традиций – 6,9
6. Кто сам себя считает русским – 7,4
7. Того, кто любит Россию – 3,3
8. Любого гражданина РФ – 4,6
9. Другое – 0,9
10. Затрудняюсь ответить – 3,3

19. Укажите, какой период в истории России в наибольшей степени соответствует Вашим идеалам, представлениям о том, какой должна быть Россия? (Выберите не более трех вариантов ответа)

1. Российская империя – 20,8
2. СССР в период Сталина, 1930-1950 гг. – 14,3
3. «Политическая оттепель» конца 1950-начала 1960 гг. – 4,3
4. СССР в 1960-1980 гг., эпоха Хрущева и Брежнева – 12,9
5. Период перестройки – 2,8
6. Период преобразований 1990-х годов – 3,8
7. Современный период жизни, «путинская эпоха» – 25,2
8. Ни один из них – 18,9
9. Другой период (укажите)___ 2,1
10. Затрудняюсь ответить – 19,2

20. А что современная Россия могла бы позаимствовать из каждого из предшествующих исторических периодов? (Укажите один ответ по каждой строке)

Исторический период	Что могла бы позаимствовать
1. Российская империя	«уважение к власти», «формой правления», «царь», «четкая, мощная власть», «абсолютную монархию», «аппарат управления был создан не из "воров в законе", а из элиты, образованных людей», «армия», «дисциплина», «патриотизм», «порядок», «вера», «вера в Бога», «вера в царя», «вера в царя и отечество», «духовность», «религиозность», «религиозность, патриотизм, нравы», «народность, самодержавие», «национальную идею», «нравственность», «уважение к культуре», «балы», «благородство», «величие», «величие страны», «культура», «любовь к Родине», «отношение к науке», «отношение к труду», «православие», «территории», «традиции, культура»
2. СССР в период Сталина, 1930-1950 гг.	«порядка в стране», «дисциплины», «жесткого контроля», «жесткости в системе управления», «сильной страной», «авторитет в мире», «дисциплину и порядок», «закон», «идеологию, патриотизм, сплоченность», «порядок», «равноправие между людьми», «стабильность», «строгую власть», «твердость», «трудоустройство», «экономический рост», «экономический рост, патриотизм»
3. «Политическая оттепель» конца 1950-начала 1960 гг.	«бесплатное образование», «количество рабочих мест», «стабильность, бесплатное образование, медицина, забота граждан», «строительство жилья», «цены», «экономическое развитие, контролируемое властью», «более либеральные законы», «готовность к преобразованиям», «дружба народов», «зарождение демократии», «идеология», «истинная демократия», «смена политических кадров», «научный подъем», «наращивание военной мощи», «вера в будущее», «искусство», «культура», «совхозы, колхозы», «сплоченность народов», «целестремленность общества»
4. СССР в 1960-1980 гг., эпоха Хрущева и Брежнева	«космонавтика», «образование», «образование и наука», «развитие науки», «реформы», «социализм», «стабильность», «трудоустройство», «цены».
5. Период перестройки	«готовность к преобразованиям», «образование и наука», «реформы», «сплоченность», «стрессо устойчивость», «строительство дорог», «сухой закон», «трудоустройство и жилье», «улучшение отношений с западом», «свобода слова», «свобода в самоопределении», «свобода выбора», «свобода предпринимательства», «свобода реализации своих прав», «свобода слова», «демократии», «реформ», «суверенитет».
6. Период преобразований 1990-х годов	«возможностью сделать бизнес», «рыночная экономика», «трудоустройство», «возможность устроиться на работу», «демократия», «свобода», «свобода выбора», «открытые возможности», «политическая свобода», «суверенитет»

7. Современный период жизни, «путинская эпоха»	«возрождение страны», «свобода», «свобода выбора», «свобода слова», «свободный выезд за рубеж» «авторитет страны», «восстановление экономики», «активная борьба с организованной преступностью», «стабильность», «улучшение и развитие политики и жизни людей», «улучшение качества жизни», «модернизация», «национализация государственной собственности», «новые технологии», «демократизация» «патриотизм», «демократия», «интеграция с остальным миром», «открытая страна», «отношение людей к преобразованию», «развитие науки и техники», «рыночная экономика», «стремление к высоте», «улучшение»
8. Другой период (укажите _____)	Киевская Русь – «духовность, сплоченность лидеров», «верность духовным и семейным традициям», «повышенное внимание к религии, православие». Эпоха Александра II – «много нужных и полезных преобразований, усиливших страну», «прекрасные, нужные реформы, которые приведут к рассвету», «патриотизм», «культуру и идеологию построения общества».

21. Кто из деятелей прошлого и настоящего, с Вашей точки зрения, более всего способствовал (или способствует) осуществлению массовых народных ожиданий? (Выберите не более пяти вариантов ответов)

1. Иван Грозный – 10,3
2. Петр I – 46,3
3. Екатерина II – 18,4
4. Декабристы – 10,8
5. В.И. Ленин – 28,0
6. И.В. Сталин – 25,7
7. Н.С. Хрущев – 8,2
8. Л.И. Брежнев – 8,7
9. М.С. Горбачев – 5,4
10. Б.Н. Ельцин – 7,3
11. Д.А. Медведев – 11,2
12. В.В. Путин – 33,2
13. Политики современной эпохи (Навальный, Лукашенко) – 2,2
14. Другие (Прохоров, Навальный, Александр II, Андропов, Князь Святослав, Князь Пургаз) 2,8
15. Никто из деятелей прошлого и настоящего не способствовал осуществлению массовых народных ожиданий – 5,3
16. Затрудняюсь ответить – 13,3

22. В каких из нижеперечисленных организаций Вы принимали участие в последние три года? (Дайте любое количество ответов)

1. Студенческая – 63,7
2. Спортивная – 41,9
3. Объединение, движение спортивных болельщиков, фанатов – 11,1
4. Политическая партия, движение – 5,1
5. Профсоюз – 13,0
6. Правозащитная организация – 2,1
7. Благотворительная организация – 14,7
8. Творческое объединение (музыкальные, танцевальные, драматические) – 22,8
9. Историко-поисковая, военно-патриотическая – 5,4
10. Религиозная – 7,2
11. Национально-культурная – 6,4
12. Казачья – 3,0
13. Миротворческая – 1,9
14. Экологическая – 9,4
15. Социальное волонтерское движение (помощь сиротам, погорельцам, донорство) – 12,3
16. Местное самоуправление, жилищная, ТСЖ – 2,6
17. Общество защиты прав потребителей – 1,1

18. Объединения исполнителей и поклонников (фан-клубы) различных музыкальных направлений – рок-музыки, поп-музыки, рэпа и т.д. – 7,7
 19. Объединения по защите и восстановлению памятников истории, культуры, архитектуры и т.д. – 1,9
 20. Объединения по интересам, пропагандирующие особый образ жизни (байкеры, стрит-рейсеры, рокеры, готы, эмо, клаберы, диггеры и т.д.) – 5,3
 21. Интернет-сообщество по интересам (жж, facebook-группы) 30,9
 22. – Другое (*укажите _____*) 1,2
 23. Ни в какой из молодежных организаций не участвовал 11,0

23. Кого вы можете назвать авторитетом, наставником по жизни, советам или личным примерам которого(ых) Вы следовали? Кто оказал влияние на вашу жизнь и взгляды? (Укажите не более трех вариантов ответа)

1. Родители – 83,7
2. Дед и бабушка – 35,7
3. Знакомые взрослые – 13,3
4. Старшие сестра и брат – 16,8
5. Учителя и классный руководитель – 14,5
6. Спортивный тренер – 6,6
7. Вузовский преподаватель и куратор – 8,4
8. Духовное (религиозный) лицо – 5,8
9. Лидер партии или общественной организации, публичный политик (Навальный, Жириновский, Путин) – 3,5
10. Представитель творческой интеллигенции (Алексей Долматов (рэп-исполнитель Гуф), Давид Нуриев (рэп-исполнитель Птаха), Гордон) – 2,2
11. Историческая фигура (Ключевский, Наполеон, Александр Невский, Петр I, Екатерина II Суворов, Ушаков, Бонапарт, К.Клаузевиц, Чапаев, Г. К. Жуков) – 4,1
12. Я сам себе авторитет – 11,8
13. Для меня в принципе не существует авторитетов – 4,6
14. Другой ответ (директор школы, любимый человек, лидеры белой армии) – 3,8

24. Какие ваши любимые литературные герои, герои фильмов и массовой культуры (киберпространство, театр, эстрада, мода и другие) (Укажите не более трех вариантов ответа)

- Печорин – 155
 Евгений Онегин – 139
 Андрей Болконский – 104
 Шерлок Холмс – 101
 Р. Раскольников ("Преступление и наказание") – 81
 Наташа Ростова – 80
 А.С. Пушкин – 68
 Сергей Безруков – 68
 Анна Каренина – 65
 Гарри Поттер – 65
 Татьяна Ларина – 56
 Евгений Базаров – 55
 Д'Артаньян – 55
 Скарлетт О'Хара ("Унесенные ветром") – 53
 Маргарита (Мастер и Маргарита) – 49
 Воланд (Мастер и Маргарита) – 47
 Мастер ("Мастер и Маргарита") – 47
 Джекки Чан – 37
 Бэтман – 36
 Сергей Есенин – 35
 Дубровский ("Капитанская дочка") – 33
 Тарас Бульба – 32
 Коко Шанель – 28
 Пьер Безухов – 28
 Джони Дев – 26
 Анджелина Джолли – 25
 Вин Дизель – 25
 Маленький принц (А.де Сент Экзюпери) – 25
 Александр Чацкий ("Горе от ума") – 25
 Вини Пух – 24
 Виктор Цой – 23
 Джек Воробей ("Пираты Карибского моря") – 23
 М.Ю. Лермонтов – 23
 Тайлер (из к/ф "Бойцовский клуб") – 23

Сильвестр Сталоне – 22
 Владимир Высоцкий – 21
 Шурик (Операция "Ы") – 21
 Брюс Ли – 19
 граф Монте Кристо – 19
 Пётр I – 19
 князь Мышкин ("Идиот") – 18
 Чичиков ("Мертвые души") – 18
 Сергей Бодров-младший – 18
 Гэтсби Джей ("Великий Гэтсби") – 17
 Джейсен Стетхем – 17
 Человек-паук – 17
 Джеин Эйр – 16
 Золушка – 16
 Мартин Иден ("Мартин Иден") – 16
 Обломов – 16
 Доктор Хаус (Грегори Хаус) – 15
 Железный человек – 15
 Остап Бендер – 15
 Дориан Грей – 14
 Эвелина Кромченко – 14
 Бред Пит – 13
 Великий Гэтсби – 13
 Штирлиц ("17 мгновений весны") – 13
 Элизабет Беннет "Гордость и Предубеждение" – 13
 Никулин – 12
 Алла Пугачева – 12
 Сонечка Мармеладова "Преступление и наказание" – 12
 Чебурашка – 12
 Алеша Попович – 11
 Ф.М. Достоевский – 11
 В.В. Путин – 11
 Супермен – 11
 Тони Старк – 11
 Форрест Гамп – 11
 Юрий Гагарин – 11
 Джим Керри – 10
 Робинзон Крузо – 10
 Тайра Бенкс – модель – 10
 Терминатор – 10
 Том Сойер – 10
 Халк – 10
 Алиса (Алиса в стране чудес) – 9
 Джарет Лето – 9
 Доктор Живаго – 9
 Доктор Кто – 9
 Жан Клод Ван Дамм – 9
 Ксения Собчак – 9
 Мцыри – 9
 Стас Михайлов – 9
 Аль-Пачино – 8
 Буратино – 8
 Джон Сноу – 8
 Илья Муромец – 8
 М.В. Кутузов – 8
 Овод (Э.Л.Войнич) – 8
 проф.Преображенский(Собачье сердце) – 8
 Ретт Батлер ("Унесенные ветром") – 8
 Роберт Дауни Младший – 8
 Саша Белый ("Бригада") – 8
 Холден Колфилд (Над пропастью во ржи, Сэлинджер) – 8
 Юрий Никулин – 8
 Анжелика Джולי – 7
 Арнольд Шварценеггер – 7
 Григорий Мелехов "Тихий Дон" – 7

Данко ("старуха Изергиль") – 7
 Данте "Божественная комедия" – 7
 Джульетта – 7
 Жуков Г.К. – 7
 Земфира Рамазанова – 7
 Иван Ургант – 7
 Капитан Джек "Воробей" – 7
 Кот Леопольд – 7
 Л.Н.Толстой 7 – 7
 Леонардо Ди Каприо – 7
 Робин Гуд – 7
 Уил Смитт – 7
 Федор Емельяненко – 7
 Чак Норрис – 7
 Чапаев (Фурманов) – 7
 Эраст Фандорин – 7
 Александр Македонский – 6
 Ася – 6
 Ахилес – 6
 Бондарчу Федор – 6
 Вячеслав Зайцев – 6
 Гендальф (Властелин колец) – 6
 Джейн из "Джейн Остин" – 6
 Жан Вальжан (Отверженные) – 6
 Жанна д'Арк – 6
 колобок – 6
 Кот Бегемот – 6
 Л.Гузеева – 6
 Моника Беллучи – 6
 Навальный – 6
 Нео из "Матрицы" – 6
 Одри Хепберн – 6
 Паоло Козльо – 6
 Рокки – 6
 Толстой – 6
 Фаина Раневская – 6
 Шелдон Купер (Теория большого взрыва) – 6
 Шрек – 6
 Эдмон Дантес "Граф Монте-Кристо" – 6
 Алексей Карамазов – 5
 Алексей Маресьев – 5
 Андрей Миронов – 5
 Ани Лорак – 5
 Анна Снаткина – 5
 Атос – 5
 Бейонс – 5
 Бетмен – 5
 Билл Гейтс – 5
 Булгаков – 5
 Герасим – 5
 герои ВОВ – 5
 Грегори Хаус и Доктора Хауса – 5
 Петр Гринев – 5
 Данила Багров (Брат) – 5
 Дарт Вэйдер – 5
 Джеймс Бонд – 5
 Джон Леннон – 5
 Заратустра – 5
 Зелимхан Харачоевский – 5
 Йен Самархалдер – 5
 Иешуа га Ноцири ("Мастера и Маргарита" М.А.Булгакова) – 5
 Капитан Шепард ("Mass Effect") – 5
 Колчак – 5
 Левин ("Анна Каренина" Л.Толстого) – 5
 В.В. Ленин – 5

Маяковский – 5
 Меган Фокс – 5
 Оби-Ван Кеноби – 5
 Павел Воля – 5
 Пророк Мухаммад (С.А.С.) – 5
 Рианна – 5
 Росомаха – 5
 Рэмбо – 5
 Спартак – 5
 Станиславский – 5
 Суворов Александр – 5
 Тина Канделаки – 5
 Том и Джери – 5
 Уолтер Уайт (Breaking Bad) – 5
 Устименко ("Дело, которому ты служишь" Ю.Герман) – 5
 Фауст – 5
 Фродо Беггес – 5
 Чехов – 5
 Чулпан Хаматова – 5
 Шарук Хан – 5
 Шиндлер (Список Шиндлера) – 5
 Ю.Никулин – 5
 Анастасия Заворотнюк – 4
 Анна Герман – 4
 Белоснежка – 4
 Ганибал Лектор – 4
 Генри Чинаски (цикл произведений Чарльза Буковски) – 4
 Граф Калиостро – 4
 Джек Лондон "Мартин Иден" – 4
 Джен Эйр – 4
 Доктор (Записки юного врача) – 4
 Доктор Ватсон – 4
 Дэвид Бекхем – 4
 Змей Горыныч – 4
 Иван Охлобыстин – 4
 Капитан Немо – 4
 Капитанская дочка – 4
 Каренин ("Анна Каренина") – 4
 Карлсон – 4
 Кира Найтли – 4
 Киркоров – 4
 Котенок Гав – 4
 Курт Кобейн – 4
 Ляйсан Утяшева – 4
 Майкл Джексон – 4
 Мак Мерфи ("Пролетая над гнездом кукушки") – 4
 Мерлин Монро – 4
 Месси – 4
 А. Миронов – 4
 Мистер Бин – 4
 Мистер Дарси ("Гордость и предубеждение") – 4
 Надежда Румянцева – 4
 Николай II – 4
 Оскар Шиндлер – 4
 Питер Пен – 4
 Ромео – 4
 Рональдо – 4
 Сталин – 4
 Стетхем – 4
 Стивен Кинг – 4
 Тирион Ланистер (Игра престолов) – 4
 Тор – 4
 Три богатыря – 4
 Фандорин – 4
 Филипп Киркоров – 4

Хью Джекман – 4
 Чипполино – 4
 Эдин Пиаф – 4
 Эйэмот Мейстер – 4
 Юдашкин – 4
 Абрек Зелымхан – 3
 Адриано Челентано – 3
 Айвазовский – 3
 Аленушка – 3
 Арсен Вегер – 3
 Бедная Лиза – 3
 Бродский – 3
 Василий Теркин – 3
 Ведьмак Геральт – из романов, видеоигр и фильмов Анджея Сапковского – 3
 Дамблдор – 3
 Джастин Бибер – 3
 Джобс – 3
 Емельяненко – 3
 Зинедин Зидан – 3
 Игорь Акинфеев (вратарь ЦСКА) – 3
 Идиот Достоевского – 3
 К.Хабенский – 3
 Катерина ("Гроза" Островского) – 3
 Кларк Кент – 3
 Княгиня Ольга – 3
 князь Серебряный – 3
 Красная Шапочка – 3
 Лев Толстой – 3
 Левша – 3
 Леонардо да Винчи – 3
 М.В. Ломоносов – 3
 Майя Плисецкая – 3
 Михаил Кокляев – 3
 Муслим Магомаев – 3
 Наталия Орейро – 3
 Наталья Медведева – 3
 Оззи Осборн – 3
 Олег Газманов – 3
 П.Безухов – 3
 Павел Корчагин – 3
 Пирогов – 3
 Поручик Ржевский – 3
 Пугачев – 3
 Сальвадор Дали – 3
 София Ротару – 3
 Сталкер – 3
 Стивен Сигал – 3
 Столыпин – 3
 Стэтхан – 3
 Суворов – 3
 Трансформеры – 3
 Чарли Чаплин – 3
 Че Гевара – 3
 Чинхисхан – 3
 Шварценеггер – 3
 Уильям Шекспир – 3
 Штольц – 3
 Ягами Лайт – 3
 Александр Невский – 2
 Альтаир – 2
 В.Высоцкий – 2
 В.Меладзе – 2
 Дарт Сидиус 2 – 2
 Дэвид Боуи – 2
 Евгений Леонов – 2

И.И. Обломов – 2
король Артур – 2
король Лев – 2
Кристиан Грей – 2
Леголас – 2
Леди Гага – 2
Михаил Задорнов – 2
Одиссей – 2
Олеся – 2
Петр Гринёв из "Капитанской дочки" – 2
Румянцева – 2
Русалочка – 2
Саша Грей – 2
Спартанец Леонид – 2
Султан Сулейман – 2
Тайсон – 2
Хаджи-Мурат – 2
Хетагуров – 2
Чайка Джонатан Ливингстоун – 2
Чарльз Буковски – 2
Шантарам – 2
солдат Швейк – 2
Ю. Шевчук – 2
Эркуль Пуаро – 2
Юрий Живаго "Доктор Живаго" – 2

25. Что повлияло на выбор Вами учебного заведения? Чем Вы руководствовались выбирая ВУЗ, в котором Вы сейчас обучаетесь? (Выберите не более пяти вариантов ответов)

1. Давно и целенаправленно готовился к поступлению именно на тот факультет ВУЗа, где обучаюсь сейчас 26,8
2. Интерес к конкретной области знания (технике, медицине, литературе, экономике и т.п.) 45,8
3. Качество преподавания в ВУЗе 23,1
4. Удобное расположение ВУЗа, близость к дому 18,7
5. Настояли родители 13,4
6. Советы родственников, друзей, близких 22,9
7. Перспектива хорошей зарплаты после окончания вуза 14,8
8. Поступил по знакомству (работают родственники, знакомые) 1,4
9. Повлиял престиж ВУЗа 15,2
10. Повлиял престиж специальности 14,5
11. Повлияла востребованность специальности, желание гарантированного трудоустройства 12,6
12. Финансовые возможности мои и родителей – я оплачиваю свое обучение 4,0
13. Выбрал ВУЗ и специальность случайно. Нужно было поступить куда-нибудь / нужна была отсрочка от армии 6,3
14. Другое (самый клёвый вуз, по своему решению, преподаватель в моей школе, мечта!, судьба, не поступил в другое место, не поступила, куда хотела, направили с места работы) 2,0
15. Затрудняюсь ответить – 3,4

26. Где вы планируете работать после получения высшего образования (Укажите не более трех вариантов ответа)

1. Хотел бы стать государственным служащим, чиновником – 21,6
2. Хотел бы работать на государственном предприятии – 28,2
3. Хотел бы работать на частном предприятии – 29,5
4. Хотели бы работать за рубежом – 30,2
5. Хотел бы организовать собственное коммерческое дело, стать предпринимателем – 34,8
6. Хотел бы заниматься индивидуальной трудовой деятельностью – 16,7
7. Хотел бы заниматься творческой деятельностью, не связанной с получаемой специальностью – 11,5
8. Не планирую работать – 1,6
9. Другое (В школе, работать по профессии, по специальности, сделать научную карьеру, учительницей в школе, работать по своей специальности, где угодно, лишь бы на благо Родины, служить в армии, пока не думала об этом, уже работаю, в школе) – 4,5

27. В каких делах и жизненных обстоятельствах Вы ожидаете трудности для себя? (Дайте любое количество ответов)

1. Получение престижной работы – 49,8
2. Организация собственного бизнеса – 32,7

3. Побывать в разных странах мира – 25,8
4. Создание семьи – 22,5
5. Возможность иметь интересную работу – 21,4
6. Удачная карьера – 21,3
7. Приобретение материальных ценностей (машина, квартира или дом и т.п.) – 19,4
8. Получение хорошего образования – 18,3
9. Занятие любимым делом – 17,4
10. Желание стать богатым человеком – 15,5
11. Стремление честно жить – 15,0
12. Воспитание детей – 14,9
13. Иметь возможность быть самому себе хозяином – 14,5
14. Желание стать знаменитым – 9,7
15. Другое – 0,9
16. Не ожидаю каких-либо трудностей – 12,7

28. Ваш пол:

1. Мужской – 45,8
2. Женский – 54,2

29. Ваш возраст (полных лет) _____

30. В каком ВУЗе Вы в настоящее время обучаетесь (укажите)___

1. технический – 35,6
2. гуманитарной – 38,5
3. медицинской – 25,9

31. На каком курсе вуза Вы сейчас обучаетесь ? (Дайте один ответ)

1. На первом курсе – 20,2
2. На втором курсе – 15,4
3. На третьем курсе – 20,6
4. На четвертом курсе – 22,3
5. На пятом курсе – 18,8
6. На шестом курсе – 2,4

32. На какой основе проходит Ваше обучение? (Дайте один ответ)

1. Очная (бюджет) 62,0
2. Очная (платная) 31,6
3. Очно-заочная 1,4
4. Заочная – 5,0

33. К какой группе населения по уровню материальной обеспеченности Вы себя относите?

(Дайте один ответ)

1. К высоко материально обеспеченным – 3,7
2. К средне материально обеспеченным – 72,9
3. К низко материально обеспеченным – 14,9
4. Затрудняюсь ответить – 8,4

34. Укажите, пожалуйста, Вашу национальность?

- Русские 50,6
Татары 7,8
Калмыки 4,1
Чуваши 3,9
Чеченцы 3,1
Ингуши 2,5
Марийцы 2,5
Кабардинцы 1,8
Осетины 1,8
Карачаевцы 1,6
Башкиры 1,6
Мордва 1,6
Армяне 1,3
Удмурты 1,2
Аварцы 1,0
Украинцы 0,6
Лезгины 0,6
Балкарцы 0,5

Даргинцы 0,5
Черкесы 0,3
Казахи 0,3
Лакцы 0,3
Азербайджанцы 0,3
Кумыки 0,3
Абазины 0,3
Адыги 0,3
Евреи 0,3
Табасаранцы 0,3
Дагестанцы 0,3
Калмыки 0,2
Корейцы 0,1
Рутульцы 0,1
Греки 0,1
Туркмены 0,1
Ногайцы 0,1
Грузины 0,1
Цахуры 0,1
Агульцы 0,1
Болгары 0,1
Таджики 0,1
Арабы 0,1
Немцы 0,1
Белорусы 0,1

Не ответили 5

Русский + национальность 0,7
Гражданин РФ, россиянин, Россия, РФ 0,3
Полукровка, метис 0,2
Национальность + национальность 0,2
Другое 0,6

35. Последователем какой религии или мировоззрения Вы себя считаете? (Дайте один ответ)

1. Православие – 50,4
2. Ислам – 23,2
3. Иудаизм – 0,5
4. Католицизм – 0,8
5. Протестантизм – 0,4
6. Другая христианская конфессия (*григорианская церковь, армянская апостольская церковь, молокане*) – 0,5
7. Другая религия (*буддизм*) – 4,1
8. Атеист – 5,7
9. Верю, что Бог есть, но не являюсь последователем какой-то конфессии – 8,2
10. Верю в магию, колдовство – 1
11. Другое (*укажите* _) – 1,2
12. Затрудняюсь ответить – 3,9

36. Скажите, где территориально Вы хотели бы жить? (Дайте один ответ)

1. Там, где живу сейчас – 41,8
2. В Москве – 7,9
3. В Санкт–Петербурге – 12,4
4. В другом городе (населенном пункте) России (*укажите, в каком*) (Казань, Саранск) – 6,6
5. В другой стране (*укажите, в какой*) (в Швеции, Австралия, Америка, Англия, Германия, Англия, Корея, в Великобритании, в Италии, в Объединенных Арабских Эмиратах Германия, Англия, Мексика, США, Туркменистан, Чехия, Южная Корея – 15,8
6. Другое (*укажите*) ___ 2,3
7. Затруднились ответить – 13,1

Научное издание

Оригинал-макет: Кульбачевская О.В.

Подписано к печати 10.11.2014 г.
Формат 18х26,5 1/5
Усл.печ.л. 34,8 Усл.кр.-отт. 34,6 Уч.-изд.л. 34,2
Тираж 300 экз. Заказ N49

УОП ИЭА РАН
Институт этнологии и антропологии Российской академии наук
119991 Москва, Ленинский проспект, 32-А

ISBN 978-5-4211-0120-8

9 785421 101208